

Российская библиотечная ассоциация
Академия наук Республики Башкортостан
Министерство культуры Республики Башкортостан
Национальная библиотека имени Ахмет-Заки Валиди
Республики Башкортостан
Секция «Краеведение в современных библиотеках» РБА
Башкирский государственный университет
Комитет Республики Башкортостан по делам ЮНЕСКО

**БИБЛИОТЕКА В КОНТЕКСТЕ
РОССИЙСКОЙ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ ИСТОРИИ:
КРАЕВЕДЧЕСКИЙ АСПЕКТ**

**Материалы
Всероссийской научной конференции
(с международным участием),
посвященной 180-летию
Национальной библиотеки имени Ахмет-Заки Валиди
Республики Башкортостан
(Уфа, 24-25 марта 2016 г.)**

УДК 021(470+571):908(082)

ББК 78.349,6(2Рос)я431

Б59

Издание подготовлено при финансовой поддержке РГНФ и Республики Башкортостан
(региональный конкурс «Урал: история, экономика, культура»)
в рамках научного проекта № 16-11-02503

Редакционная коллегия:

А. Д. Муратова (гл. редактор), А. М. Фатхутдинова, А. Р. Бикбулатова,
Р. Г. Буканова, Л. М. Мусина, А. И. Япарова, З. Т. Агзамова, А. А. Мавлиева

Библиотека в контексте российской социокультурной истории: краеведческий аспект: материалы Всероссийской научной конференции (с международным участием) (Уфа, 24-25 марта 2016 г.) / сост. А. Р. Бикбулатова, отв. ред. А. М. Фатхутдинова. – Уфа : ЦКиР НБ РБ, 2016. – 514 с.

Б59 В сборнике материалов конференции опубликованы статьи участников Всероссийской научной конференции (с международным участием), посвященной 180-летию Национальной библиотеки им. А.-З.Валиди РБ. В докладах отражены актуальные проблемы исторического краеведения, поднимаются вопросы о роли библиотек в локально-исторических процессах в России и их значимости в изучении и продвижении историко-культурного наследия регионов.

Сборник предназначен для работников учреждений культуры, науки и образования, а также всех интересующихся вопросами исторического и библиотечного краеведения.

Ответственность за подбор материалов и фактических данных, предоставленных для публикации, несут авторы. Их мнение может не совпадать с точкой зрения редакционной коллегии.

УДК 021(470+571):908(082)

ББК 78.349,6(2Рос)я431

ISBN 978-5-91953-014-5

ISBN 978-5-91953-014-5

© ЦКиР НБ РБ, 2016

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие

А. Д. Муратова Национальная библиотека им. Ахмет-Заки Валиди Республики Башкортостан на современном этапе исторического развития.....	8
---	---

Приветствия

Президент Российской библиотечной ассоциации В. Р. Фирсов	10
Генеральный директор Российской национальной библиотеки (на момент подписания – генеральный директор Российской государственной библиотеки) А. И. Вислый	11
Заместитель Премьер-министра Правительства Республики Башкортостан С. Т. Сагитов	12
Министр культуры Республики Башкортостан А. И. Шафикова	13
Президент Академии наук Республики Башкортостан А. С. Гаязов	14

Пленарные выступления

З. Я. Рахматуллина (<i>Москва</i>) Отечественная библиотека в условиях глобальных вызовов: духоформирующий, культуротворческий и этноконсолидирующий потенциал.....	15
В. В. Пугачев (<i>Уфа</i>) У знания и книги есть только день рождения.....	20
В. Л. Бенин (<i>Уфа</i>) Библиокультурология, ее сущность и специфика.....	23
М. И. Роднов (<i>Уфа</i>) Источники по истории уфимских библиотек.....	28
Т. Д. Рубанова (<i>Челябинск</i>) Роль уфимского земства в развитии библиотечного дела губернии.....	34
Р. Г. Буканова (<i>Уфа</i>) Формирование законодательной базы библиотечного дела в Республике Башкортостан в 1990-х – начале 2000-х гг.....	43
Н. М. Балацкая (<i>Санкт-Петербург</i>) Краеведение в библиотеках России: проблемы и перспективы.....	48
К. И. Аглиуллина (<i>Уфа</i>) Особенности развития научного книгоиздания Республики Башкортостан на современном этапе: взаимодействие авторского, издательского и библиотечного сообществ.....	54

Секция 1. Роль библиотек в культурно-исторических процессах в России: глобальное и частное

Т. А. Неверова (<i>Тамбов</i>) Взгляды отечественных библиотековедов на краеведческую деятельность библиотек в XIX – начале XX вв.....	58
С. Р. Бишева (<i>Уфа</i>) Страницы истории Национальной библиотеки Башкортостана: архивная хроника.....	61
А. И. Мороз (<i>Чита</i>) Библиотеки Восточного Забайкалья в 1920 гг.	70
Б. В. Бурангулов (<i>Уфа</i>) История создания научно-справочной библиотеки Центрального государственного архива Башкирской АССР в 1920-1930-х гг.....	74
И. В. Ураева (<i>Тамбов</i>) Библиотеки Тамбовского края как элемент организации системы библиотечного обслуживания (1917-1941 гг.).....	79
А. И. Столетова (<i>Вологда</i>) Сотрудничество писателей и библиотек Европейского Севера России в работе с читателями в 1950-1960-е гг. (на примере Архангельской и Вологодской областей).....	82
Л. М. Туева (<i>Кемерово</i>) Реализация сущностных и прикладных функций библиотеки в современных условиях.....	91

Р. А. Гильмиянова (<i>Уфа</i>) О человекотворческой функции библиотек в информационном обществе.....	94
Н. Б. Хидиятов (<i>Уфа</i>) Библиотека, книга и человек на стыке цивилизации и культуры: утрата устойчивости.....	100
Р. В. Ханова (<i>Уфа</i>) Библиотека: миссия и функции в современном обществе.....	108
Л. Н. Жуковская (<i>Красноярск</i>) Деятельность региональной библиотеки в условиях трансформации социальных функций.....	112
З. Р. Сабирова (<i>Уфа</i>) Социальные функции деятельности библиотек. К истории библиотечного дела в Башкортостане.....	119
А. М. Мазурицкий (<i>Москва</i>) Использование истории библиотечного дела в формировании имиджа библиотек.....	122
З. Р. Валиуллина (<i>Уфа</i>) Роль библиотеки в формировании экологической культуры....	126
Секция 2. Библиотека как пространство гуманитарной культуры края: историко-краеведческие исследования	
А. М. Сафронова (<i>Екатеринбург</i>) Екатеринбургская библиотека как уникальное явление российской провинции первой половины XVIII в.....	129
Л. В. Сокольская (<i>Челябинск</i>) Материнское чтение как традиция российской дворянской семьи.....	136
Е. Н. Балашова (<i>Тамбов</i>) Продвижение книги среди крестьянского населения Тамбовской губернии во второй половине XVIII–начале XX вв.....	142
О. В. Медведева (<i>Тамбов</i>) Православные библиотеки в Тамбовской губернии конца XVIII–начала XX вв.....	150
Я. С. Свице (<i>Уфа</i>) Библиотека Уфимской духовной семинарии (1800-1917 годы).....	156
И. А. Землянский (<i>Владивосток</i>) Библиотеки при религиозных учреждениях Приамурского края во второй половине XIX–начале XX вв.....	160
В. Н. Макарова (<i>Уфа</i>) И книги имеют свою судьбу.....	166
Л. Р. Мансурова (<i>Йошкар-Ола</i>) Продвижение чтения в уездном городе Казанской губернии (на примере Царевококшайска).....	173
Т. А. Николаева (<i>Чебоксары</i>) Провинциальная купеческая библиотека, ее фондообразующая и социально-культурная роль в развитии региона (на примере домашней библиотеки братьев Таланцевых).....	179
О. В. Горохова (<i>Кострома</i>) Нерехтские общества самообразования Костромской губернии и их библиотеки.....	184
М. С. Маадыр (<i>Кызыл</i>) Урянхайский край: особенности книжной культуры (1914-1917 гг.).....	190
А. С. Майорова (<i>Саратов</i>) Саратовский купец Д. М. Вакуров и его библиотека.....	194
З. Н. Хабибуллина (<i>Уфа</i>) О библиотечной деятельности Н. Ф. Федорова.....	201
В. Н. Макарова (<i>Уфа</i>) Из истории жизни губернского чиновника Пекера Александра Андреевича.....	204
Е. В. Миронова (<i>Казань</i>) Историк Д. А. Корсаков как краевед.....	212
З. Н. Рахматуллина (<i>Учалы</i>) Религиозно-духовная и культурно-просветительская деятельность Зайнуллы Расулева в конце XIX–начале XX вв.....	216
Г. Р. Мирдиянова (<i>Казань</i>) Из истории народного образования и просвещения татарского народа: от истоков до XVI века.....	221

Е. С. Мертенс (<i>Смоленск</i>) Модель культурно-образовательной среды М. К. Тенишевой (конец XIX-начало XX века).....	226
В. В. Алексеева (<i>Уфа</i>) Взгляды Ризаэтдина Фахретдинова на дошкольное образование: философско-педагогический аспект.....	231
И. Н. Ентальцева (<i>Уфа</i>) Митрополит Антоний (Храповицкий) в годы его служения в Уфимской епархии и библиотеки духовных учебных заведений.....	236
А. Л. Чечуха (<i>Уфа</i>) Жизненный путь книгоиздателя и книготорговца Николая Блохина. Новые факты.....	249
О. В. Крушцева (<i>Томск</i>) Книги барона А. С. Строганова в Строгановском книжном собрании в Томске.....	253
А. Н. Гезикова (<i>Уфа</i>) Редкие коллекции в фондах Национальной библиотеки Республики Башкортостан.....	258
И. Ф. Амантаев (<i>Уфа</i>) Деятельность Национальной библиотеки Республики Башкортостан по сбору и обеспечению сохранности научного наследия А.-З. Валиди....	264
Р. У. Елизарова (<i>Казань</i>) Документальные источники изучения истории Национальной библиотеки Республики Татарстана.....	268
И. В. Никиенко (<i>Томск</i>) Библиотека как результат осознания и средство формирования национально-культурной идентичности сибирского поляка (из истории польских библиотек в Томске).....	273
Т. И. Сырцева (<i>Владивосток</i>) Личная книжная коллекция Г. А. Отаиной как источник по истории этнографии народов Дальнего Востока.....	280
Т. М. Аминов (<i>Уфа</i>) Системность советского воспитания: размышления, навеянные книгой министра просвещения Башкирской АССР Ф. Х. Мустафиной.....	285
Г. А. Иксанова (<i>Уфа</i>) Подвижники нужны как солнце.....	294
О. В. Назарова (<i>Волгоград</i>) Деятельность Бориса Сергеевича Абалихина в аспекте развития волгоградского краеведения конца XX века.....	302
Секция 3. Краеведческая деятельность библиотек: современные тенденции и подходы	
К. Р. Фазрахманова (<i>Уфа</i>) Сущность библиотечного краеведения.....	310
В. И. Белик (<i>Ставрополь</i>) Библиотека – социальный институт современного общества: на примере Ставропольской КУНБ им. М.Ю. Лермонтова.....	314
Т. В. Кучерова (<i>Нижний Новгород</i>) Партнерское взаимодействие Центральной городской библиотеки, региональных издательств и научной общественности по формированию информационной базы нижегородского краеведения.....	318
А. Л. Семенова (<i>Ижевск</i>) Партнёрство Национальной библиотеки Удмуртской Республики с организациями и учреждениями в сфере распространения краеведческой информации в виртуальной среде.....	326
П. И. Федоров (<i>Уфа</i>) Системный подход в краеведческой работе вузовской библиотеки (из опыта библиотеки БГПУ им. М. Акмуллы).....	330
О. Ф. Мальшко (<i>Барнаул</i>) Обеспечение доступности краеведческих информационных ресурсов удаленным пользователям: из опыта работы Алтайской краевой универсальной научной библиотеки им. В. Я. Шишкова.....	334
Ю. В. Ситникова (<i>Томск</i>) Межбиблиотечный информационно-образовательный ресурс как средство продвижения краеведческой информации (по материалам проекта «А. Н. Радищев: Путешествие из Петербурга в Сибирь»).....	341
Ю. А. Наталушко (<i>Красноярск</i>) Образ А. Н. Радищева на сцене и в литературе Красноярска.....	344

Т. П. Рудакова, О. Я. Сакова (<i>Кемерово</i>) Отражение географических объектов в предметных рубриках библиографических записей электронных краеведческих каталогов.....	349
Е. А. Горяйнова (<i>Уфа</i>) Краеведческие электронные ресурсы МБУ ЦСМБ ГО г. Уфа Республики Башкортостан.....	355
В. И. Первущкин (<i>Пенза</i>) Сотрудничество Региональной общественной организации краеведов Пензенской области с российскими библиотеками.....	358
С. А. Баубекова, Н. В. Шамина (<i>Владивосток</i>) Раскрытие краеведческой информации фонда редкой и ценной книги Научной библиотеки ДВФУ: формы работы со студентами.....	361
Е. В. Мартынова (<i>Кемерово</i>) Творцы культуры Кузбасса: библиотечно-краеведческий аспект (на примере деятельности Научной библиотеки КемГИК).....	365
Е. Н. Плахутина (<i>Уфа</i>) Пропаганда олимпийской культуры вузовской библиотекой: краеведческий аспект.....	372
С. П. Колчина (<i>Йошкар-Ола</i>) Краеведческий аспект деятельности Национальной библиотеки имени С. Г. Чавайна: новые форматы.....	376
Л. Н. Макеева (<i>Мелеуз</i>) Создание историко-краеведческой базы данных «Война. Мелеуз. Победа»: солдатская энциклопедия.....	382
Г. А. Шаньгинова (<i>Улан-Удэ</i>) Краеведческая деятельность библиотек (на примере МАУЦБС г. Улан-Удэ).....	389
Р. Г. Мухамедиев (<i>Белорецк</i>) Земля моя, родное Белоречье.....	393
Л. К. Давлетшина (<i>Баймак</i>) Библиотека – хранительница золотого наследия родного края.....	397
К. А. Кузоро (<i>Томск</i>) Социальная деятельность клубов современных сельских библиотек (на примере Томской области).....	402
М. П. Зорина (<i>Ижевск</i>) История краеведческой работы в библиотеке.....	407
Секция 4. Программы ЮНЕСКО «Память мира» и «Информация для всех»: новые возможности для регионального документального наследия	
У. З. Юмагузин, Т. Т. Зайнуллин (<i>Уфа</i>) Опыт Республики Башкортостан по работе в проектах и программах ЮНЕСКО в области информационных технологий в культуре и образовании.....	410
А. М. Фатхутдинова (<i>Уфа</i>) Культурная память и библиотеки.....	417
Р. Ю. Семикашев Документальное наследие и интеллектуальные права в эпоху информационного общества.....	422
Э. И. Кинжабаева (<i>Уфа</i>) Авторское право в деятельности библиотек.....	426
Г. Ф. Леверьева (<i>Якутск</i>) Развитие Национальной библиотеки Республики Саха (Якутия) в статусе национальной библиотеки: основные итоги.....	430
Г. П. Соловьева (<i>Чебоксары</i>) Сохранение историко-культурного наследия в цифровую эпоху.....	436
Э. Р. Каримова Электронная книжная коллекция как перспективная деятельность современной библиотеки.....	442
И. И. Муслимова, Л. Ф. Муратова (<i>Уфа</i>) «Ретро-страница» в новом формате.....	446
А. М. Хашаева (<i>Уфа</i>) Национальная электронная библиотека.....	449
Г. А. Кузичкина (<i>Самара</i>) Роль библиотеки в развитии информационной компетентности специалистов культурно-досуговой сферы.....	452

В. В. Добросельский (<i>Ялта</i>) Библиотечная реклама.....	459
Д. В. Кондратьева (<i>Уфа</i>) Концепция «третьего места» и организация внутреннего пространства библиотеки.....	464
Е. К. Никитина (<i>Уфа</i>) Инновационная деятельность общедоступных библиотек: теоретические аспекты.....	468
А. Р. Бикбулатова (<i>Уфа</i>) К вопросу изучения культурной памяти в условиях «ускорения истории».....	471
М. С. Хамидова (<i>Узбекистан, Ташкент</i>) Изучение архитектурных памятников Самарканда в советский период.....	479
М. Р. Арпентьева (<i>Калуга</i>) Сказкотерапия как раздел библиотерапии: всеобщее и региональное.....	484
Г. В. Юлдыбаева (<i>Уфа</i>) Башкирский народный эпос «Заятуляк и Хыухылу» (история собирания, издания и исследования).....	496
Г. Р. Хусаинова (<i>Уфа</i>) Народная память хранит предания и легенды о пещере Шульган-таш (по материалам экспедиции 2009 года).....	501
З. З. Искандарова (<i>Уфа</i>) Роль библиотеки в организации исследовательской работы школьников.....	504
Сведения об авторах	507

Предисловие

Достижения человечества, самые впечатляющие результаты, составляющие его гордость, всегда отмечаются на юбилейных датах. Существуют определенные моменты, когда есть возможность и необходимость говорить о хороших делах, великих людях, внесших уникальный вклад в богатую копилку истории страны, о самом времени, подвести итоги проделанной работы, наметить новые задачи, поделиться опытом с коллегами.

Распахнувшая свои двери для читателей России первой половины XIX века губернская публичная библиотека из десятилетия в десятилетие, из века в век, не останавливая свою деятельность, шагнула в XXI век в новом качестве – под именем Национальной библиотеки им. А.-З.Валиди Республики Башкортостан она известна широкому кругу читателей страны и зарубежья. За прошедшие 180 лет библиотека стала подлинной сокровищницей, собрав в своих хранилищах многовековую мудрость человечества и знания многих тысяч людей в книжных томах и фолиантах. Более двухсот томов древних рукописей на старорусском, арабском, персидском, старотюркском языках представляют собой главное драгоценное наследие Национальной библиотеки.

Библиотека прошла большой исторический путь развития, в ее стенах рождались новые идеи, делались научные открытия. Вся 180-летняя история библиотеки, ставшей одним из значимых центров культуры в стране, подтверждает это – до сих пор в фондах и хранилищах библиотеки обнаруживаются книги, связанные с жизнью и деятельностью таких великих людей России, как Гавриил Державин, Денис Давыдов, Василий Жуковский, на страницах которых имеются их автографы и надписи. Библиотека располагает уникальной коллекцией книг семьи столбовых дворян Дашковых, ведущей свой род от мурзы Дашека, приехавшего из Большой Орды к великому князю Василию Ивановичу. Полная коллекция документов, связанных с именем А.-З. Валиди, среди которых имеются прижизненные издания трудов ученого, также хранится в Национальной библиотеке. Одними из самых щедрых дарителей стали потомки ученого Ахмет-Заки Валиди, чье имя сейчас носит библиотека. Благодаря этой работе связь поколений давно ушедших известных имен с библиотекой не прерывается. Мы выражаем надежду, что представители таких славных фамилий, как П. П. Толстой, С. С. Джантюрин, А. И. Верниковский, М. П. Харкевич, П. А. Башилов, Н. А. Гурвич и др., чьи книжные коллекции сейчас находятся в наших фондах, возобновят связь с библиотекой и продолжат эту святую традицию.

Долгую дорогу в 180 лет сопровождали факты и события, ресурсы и технологии, связи и контакты, итоги и перспективы. Сохраняя верность вековым традициям, библиотека идет в ногу со временем, представляя собой серьезный информационный, образовательный и культурный ресурс.

В разные годы в Национальную библиотеку нанесли визиты писатели, ученые, художники, политики страны и зарубежья: спикер Госдепартамента США, доктор Хафиз Малик, Генеральный секретарь ТЮРКСОЙ Дюсен Касейнов, Полномочный посол США в России г-н Джеймс Ф. Коллинз, писатель-историк, профессор Александр Черёмин, основатель Библиотеки-фонда «Русское зарубежье», директор издательства «ИМКА-Пресс» Никита Струве (Париж, Франция) и другие. Яркой страницей в истории учреждения стало выступление Народного поэта Башкортостана Мустая Карима и видного башкирского политика Зии Нуриева, открывавших новое здание Национальной библиотеки.

Многогранна работа нашей библиотеки. Сегодня современные инновационные

разработки стали неотъемлемой частью библиотечного дела. Силами специалистов поддерживаются электронные ресурсы по истории, литературе и культуре Башкортостана, России и зарубежья. В центре внимания библиотеки и такие жизненно важные для современного общества сферы деятельности, как право и экология, предпринимательство и бизнес, образование и наука. Обладая бесценным книжным наследием и богатейшими традициями, мы применяем новейшие технологии в предоставлении доступа к огромному объему информации и знаний.

Работа учреждения совершенствуется с каждым годом. Являясь научно-методическим центром для всех библиотечных систем республики, оно стало организатором Ассоциации библиотек Башкортостана, благодаря инновационным проектам и активной позиции республика вошла в «Топ-десять» самых читающих регионов России. Сама библиотека по праву считается признанным лидером среди учреждений культуры в использовании электронных технологий.

В настоящем Национальная библиотека им. А.-З. Валиди Республики Башкортостан совместно с Министерством культуры Республики Башкортостан определяет библиотечную политику в республике, координирует деятельность библиотек республики. В целях популяризации чтения и книги ежегодно проводятся Республиканский конкурс «Лучшая башкирская книга», профессиональные конкурсы на лучшую библиотеку и библиотекаря, организуются конференции, выставки, презентации изданий классиков литературы, научных трудов литературоведов и языковедов республики. Участие в таких мероприятиях и вовлечение в конкурентную борьбу дает возможность библиотекам профессионально расти и одновременно пополнять свои базы данных, таким образом происходит качественный рост библиотечных систем.

Национальная библиотека не перестает искать пути развития, свою роль и свое место в общественной жизни. Эти и другие задачи прозвучат на нашей научной конференции, посвященной юбилейной дате. Перед нами также стоит задача полноценного использования свободного времени читателей, планируется большая работа, направленная на стимулирование интереса к чтению людей, повышение культурного уровня граждан, поддержку статусов книги и библиотеки, продвижение творчества молодых писателей, организацию исследований по краеведческой тематике и многое другое.

Надеемся, что научно-практический форум, объединивший сообщество ученых, преподавателей и библиотечных сотрудников всех регионов страны, поможет разрешить круг как этих, так и других поставленных теоретических и практических проблем.

Директор НБ им. А.-З. Валиди РБ А. Д. Муратова

МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
"РОССИЙСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ БИБЛИОТЕКА"
(РГБ)

Директору
Национальной библиотеки
имени Ахмет-Заки Валиди Республики Башкортостан
А.Д. Муратовой

Уважаемая Айгуль Динисламовна!

Уважаемые коллеги!

От имени коллектива Российской государственной библиотеки сердечно поздравляю Вас с замечательной датой — 180-летием со дня открытия Национальной библиотеки имени Ахмет-Заки Валиди Республики Башкортостан!

Одна из крупнейших и старейших в России библиотека широко известна в библиотечном сообществе и занимает почетное место в ряду национальных библиотек благодаря своей истории, уникальным собраниям рукописных и печатных документов. Национальная библиотека Башкортостана имеет многочисленные награды, по праву пользуется заслуженным авторитетом среди читателей и коллег, являясь истинным средоточием интеллектуальной и духовной жизни города и республики.

Сегодня Национальная библиотека имени Ахмет-Заки Валиди является современным информационным, научно-исследовательским, методическим и культурно-образовательным центром республиканского значения. Поддерживая традиции, продолжая выполнять благородную просветительскую миссию, храня и преумножая книжное достояние, библиотека постоянно модернизируется, ведет большую работу по внедрению новейших информационных технологий и предоставлению пользователям актуальных услуг, успешно реализует социокультурные проекты и образовательные программы. За всем этим стоит огромный нелегкий труд Вашего высокопрофессионального и преданного своему делу коллектива.

От всей души желаю Вам и всем сотрудникам библиотеки доброго здоровья, счастья и благополучия, успешной и плодотворной работы, а Национальной библиотеке — дальнейшего процветания и развития на благо Башкортостана и отечественного просвещения и культуры!

Генеральный директор

А.И. Вислый

Уважаемые участники конференции! Дорогие друзья!

От имени Правительства Республики Башкортостан поздравляю участников и гостей Всероссийской научной конференции «Библиотека в контексте российской социокультурной истории: краеведческий аспект» (с международным участием), посвященной 180-летию со дня открытия Национальной библиотеки, носящей имя видного ученого, профессора Ахмет-Заки Валиди Тогана.

За этот период библиотека прошла сложный путь становления как научно-методический и просветительский центр, хранилище произведений истории, культуры и науки Башкортостана, от первой общественной библиотеки до главной библиотеки Республики Башкортостан.

Сегодня это современный республиканский центр культуры и просвещения, оснащенный информационными технологиями, координирующий библиотечное дело в республике и занимающий почетное место в ряду национальных библиотек страны. Здесь проводятся крупные международные и всероссийские конференции, встречи с известными писателями, представителями творческой интеллигенции.

Многие поколения профессиональных библиотекарей, библиографов, хранителей внесли немалый вклад в развитие библиотечного дела республики, формирование ее единого информационно-культурного пространства, сохранение духовного наследия народов Башкортостана.

Уверен, что данная конференция станет площадкой для научного общения, реализации творческих идей, создаст условия для конструктивного диалога и обмена опытом.

Желаю всем участникам конференции воплощения в жизнь планов, успешной и плодотворной работы на благо общества.

Искренне благодарю вас за подвижнический труд и поздравляю с юбилеем!

Заместитель Премьер-министра
Правительства
Республики Башкортостан

С. Т. Сагитов

**Приветствия организаторам и участникам
Всероссийской научной конференции
(с международным участием)
«Библиотека в контексте российской социокультурной
истории: краеведческий аспект»,
посвященной 180-летию Национальной библиотеки
им. А.-З. Валиди Республики Башкортостан**

**Приветствие министра культуры Республики Башкортостан
Амины Ивниевны Шафиковой**

Уважаемые коллеги!

От имени Министерства культуры Республики Башкортостан приветствую участников Всероссийской научной конференции «Библиотека в контексте российской социокультурной истории: краеведческий аспект».

Мероприятие приурочено к 180-летию юбилею Национальной библиотеки имени Ахмет-Заки Валиди Республики Башкортостан. Созданная в 1836 году как первая общественная библиотека, сегодня она является современным информационным, научно-исследовательским, методическим центром Республики Башкортостан и одной из крупнейших региональных библиотек России.

Библиотека ведет большую культурно-просветительскую работу. Одной из ее главных задач является воспитание чувства любви к родному краю, уважения и гордости выдающимися земляками, красота родной земли.

Подобные чувства возможно воспитать только через призму культуры многонациональной Республики Башкортостан, наглядно демонстрирующей моральные, эстетические ценности, художественные вкусы народа и являющейся частью его истории.

В ходе Всероссийской научной конференции будут рассмотрены актуальные вопросы сохранения духовно-культурного наследия народов, роли публичных библиотек в выработке методологических подходов краеведческой деятельности, истории края.

Уважаемые коллеги! Примите слова искренней признательности и благодарности за ваш благородный труд. Желаю вам плодотворной работы. Уверена, выступления участников конференции внесут значительный вклад в изучение культурно-исторического наследия Башкортостана и России.

А. И. Шафикова

Приветствие Президента Академии наук Республики Башкортостан Альфиса Суфияновича Гаязова

От имени Академии наук Республики Башкортостан рад приветствовать организаторов и участников конференции!

Сегодня на широкое обсуждение общественности выносятся профессиональные и социальные проблемы библиотечной деятельности, вопросы функционального предназначения библиотеки, ее роли в историко-краеведческом исследовании и культурном развитии региона.

Подобные профессиональные форумы всегда проводились для разрешения назревших проблем и наболевших задач определенной отрасли. Еще в начале XX века на съезде библиотечных деятелей в Санкт-Петербурге библиотекарь Императорской Николаевской военной академии С. Д. Масловский высказал мнение, что должность библиотекаря является особой ученой профессией. Его мысль подтвердило время, доказав, что сегодня библиотеки несут особую миссию в укреплении нравственных основ общества, консолидации его интеллектуального и духовного потенциала.

В республике делается максимально возможное, чтобы библиотечное дело получило необходимые динамику и развитие, приобрело современные формы, позволяющие эффективно удовлетворять потребности жителей в получении информации и знаний. Уверен, что совместное обсуждение значимости библиотеки как научной базы для историко-краеведческого описания регионов позволит обобщить опыт библиотек России, сгенерировать новые идеи в изучении истории края.

В своем развитии библиотека прошла много этапов, но всегда верно служила главному делу – делу образования и просветительства.

Академию наук Республики Башкортостан и коллектив Национальной библиотеки им. А.-З. Валиди связывают давние партнерские дружеские отношения. Наша дружба проверена конкретными и благородными делами, часть из которых отразилась в совместном выпуске таких изданий, как «Башкирское языкознание», «Материалы к библиографии Ахмет-Заки Валиди Тогана» и др. Библиотека не единожды становилась базой для крупных форумов и конференций, в которых принимали участие известные ученые – Президент Международной Тюркской академии, профессор Дархан Кыдырали из Казахстана, профессор Ускударского университета Аднан Омерустаоглу из Турции, докторант университета Кейю из Японии Оно Риосуке, а также доктора наук, профессора – действительный член Турецкой академии наук Исенбике Тоган и директор Центра мировой экономики Билькентского университета Сюбидей Тоган и др.

Вклад библиотеки в научно-культурный потенциал республики и России не оценим. Ею воспитано несколько поколений великих наших земляков, проявивших себя в различных направлениях деятельности и прославивших башкирскую землю далеко за ее пределами.

Президиум Академии наук Республики Башкортостан сердечно поздравляет Национальную библиотеку им. А.-З. Валиди со 180-летним юбилеем со дня открытия первой общественной библиотеки на территории современного Башкортостана, правопреемницей которой она является.

Желаю участникам и гостям конференции плодотворной работы.

ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

УДК 1:316

З. Я. Рахматуллина

доктор филос. наук, профессор,
зам. председателя комитета ГД по культуре,
соруководитель партийного проекта «Библиотеки России»
(Россия, Москва, ГД РФ)

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ БИБЛИОТЕКА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНЫХ ВЫЗОВОВ: ДУХОФОРМИРУЮЩИЙ, КУЛЬТУРОТВОРЧЕСКИЙ И ЭТНОКОНСОЛИДИРУЮЩИЙ ПОТЕНЦИАЛ

В статье охарактеризованы проявления системного кризиса читательской культуры в условиях информационного общества. Проанализирована сущность библиотеки как социокультурного института, несущего в себе духоформирующее, культуротворческое и этноконсолидирующее начало. Рассмотрены перспективы законодательных проектов в сфере культуры. Обсуждаются пути активной модернизации библиотечной деятельности. Показана роль библиотеки в формировании духовной личности.

Ключевые слова: библиотека, культура чтения, книжное знание, проект «Библиотеки России», национальная литература, национальная книга, межнациональный диалог.

Угасание привычки к библиотеке, утрата исключительной роли чтения в современном обществе, которое становится поверхностным, прагматичным, развлекательным (комиксы, бульварная литература, эзотерика), ослабление интереса к чтению, падение общей книжной культуры и утрата национальных традиций книжности, рост числа «нечитателей» и др. – это показатели системного кризиса читательской культуры в стране и приближения к критическому пределу пренебрежения чтением. Становится очевидным то, что отсутствие «привычки к библиотеке и книге», жизнь только в формате «интернетной культуры» ущербна для интеллекта и мировоззренческого кругозора, сознания, духа и души. Сегодня в Российской Федерации на повышение культуры чтения работают более 130 000 библиотек (общедоступных, научных, ведомственных, частных, в том числе около 46 000 школьных, более 3 600 библиотек профессиональных учебных заведений). В частности, только в Башкортостане около 1 700 общедоступных и муниципальных библиотечных учреждений, в том числе 265 модельных библиотек, вносят свою лепту в просвещение и воспитание читательской аудитории. Главная задача отечественных библиотек сегодня – сделать чтение модным трендом (особенно среди молодежи) и доказать читателю, что «привычка к книге», умение анализировать делают человека не только просвещенным, интеллектуально развитым носителем высокой культуры речи и языковой грамотности, но и одухотворенной, нравственной личностью, умеющей жить в современном мозаичном обществе по законам добра и красоты, в мире и согласии не только с самим собой, но с другими – с «они», представителями другой культуры, веры, традиций.

Когда-то наша полиэтническая и поликультурная страна, которая по праву гордилась своей уникальной многонациональной литературой, богатейшими книжными фондами и разветвленной сетью библиотечных учреждений, была са-

мой читающей в мире. Сейчас мы идем следом за Индией, Таиландом, Китаем, Филиппинами, Чехией. Отчуждение современного человека от чтения, от духоформирующих, культуротворческих, этноконсолидирующих смыслов многонациональной и гуманистической отечественной литературы, увлечение преимущественно экранной и виртуальной культурой в социальных сетях и др. во многом «виновны» в формировании индивидов с низким уровнем языковой культуры, ограниченным словарным запасом, не умеющих не только логически выстраивать свою мысль, предметно мыслить и красиво говорить, но и затрудняющихся в выстраивании равновеликого диалога с представителями других этносов и культур.

Реализация партийного проекта «Библиотеки России», объявление 2014 года в стране Годом культуры и 2015 года – Годом литературы стали не только итогом формирования новой парадигмы в отечественном культурологическом мышлении, осознавшем значимость гуманистического и гуманитарного фактора в личной и общественно-национальной жизни, в формировании духовной и образованной личности с высоким уровнем культуры, культуры межличностного и межнационального общения в многонациональном обществе в том числе. Эти процессы – результат осмысления на государственном уровне не только воспитательного потенциала культуры и ее квинтэссенции – литературы – как судьбоносных для настоящего и будущего страны начал, но и духоформирующей роли учреждений культуры: клубов, музеев, библиотек и др., без организованной, системной, целенаправленной деятельности которых, как это очевидно сегодня, не может быть также полнокровной, надежной, уверенной и одухотворенной жизни единой нации и равновеликого диалога этнических культур в многонациональном обществе.

Сегодня, в условиях напряженной геополитической ситуации, когда стало много желающих – и извне, и изнутри – «расшатать» многонациональное российское общество и развести его по «национальным дворикам», отечественный мультикультурализм, межэтническое согласие и гражданский мир как уникальная духовная и социальная ценность особо нуждаются в сбережении, целенаправленной и системной защите и на личностном, и на государственном уровне. И роль библиотек как социальных институтов, несущих в себе духоформирующее, культуротворческое и этноконсолидирующее начало, в этом плане приобретает особую значимость.

Современная библиотека, как правило, предлагает своим пользователям разнообразные досуговые формы времяпрепровождения: публичные чтения литературных произведений, обсуждение аудио – и видеопередач, занятия самостоятельным концертно-исполнительским и литературным творчеством и т.д., является одним из важнейших культурных учреждений и площадкой для общения, где читатели могут с интересом и с пользой провести свое свободное время. Более того, именно библиотеки зачастую открывают своему читателю не только научные формулы и энциклопедические знания, мир художественных образов, но и этническое многообразие мира, мозаичность культурных смыслов населяющих их район, город, регион, страну народов и национальностей, знакомят с национальной литературой, великими поэтами и писателями, знаковыми личностями, известными учеными и знаменитыми людьми, вписавшими имя в биографию своего народа, историю конкретного этноса и многонациональную отечественную культуру.

Библиотечное обслуживание – особая социокультурная деятельность, имеющая, прежде всего, образовательную, духоформирующую, социализирующую

и гуманистическую направленность. Библиотечное пространство страны шагает в ногу со временем, библиотечные учреждения активно, в соответствии с требованиями и информационными вызовами современности, создают автоматизированные рабочие места для читателей, формируют разноуровневые информационные ресурсы на различных видах носителей и обеспечивают к ним оперативный доступ пользователей с учетом их потребностей и читательских запросов в необходимом для них объеме и в наиболее доступной форме. Современная библиотека обладает различными техническими возможностями, позволяющими читателям вести самостоятельный поиск интересующей информации, необходимых книг и печатных документов. Более того, многие учреждения широко практикуют возможность предоставлять библиотечные услуги на дому, по месту работы, лечения, отдыха и др. тем пользователям, которые в силу ряда причин не могут работать в библиотечных залах. Библиотечные учреждения активно модернизируются, приобретают «новое лицо»: сегодня они не просто книгохранилища и места обслуживания читателей, а своеобразные информационно-культурные и досуговые центры, направленные на организацию творческого потенциала, расширение круга общения пользователей, повышение их читательской и информационной культуры, на формирование в полиэтничном пространстве современной поликультурной личности. В этом плане они тесно и результативно сотрудничают со средствами массовой информации, культурно-досуговыми и образовательными учреждениями, национально-культурными объединениями, общественными и религиозными организациями. Дружба, терпимость, взаимопонимание, согласие и гражданский мир в поликультурном пространстве – это те «духовные скрепы», о которых так много говорят и которые так нужны сегодня современной России. Эти ценности объединяют людей разного социального статуса, разной национальности, культуры, веры, составляют духовную основу экономической мощи и силы государства, обеспечивают его устойчивое развитие, формируют культурное пространство, где есть место патриотизму, гражданственности, ответственности, уважению друг к другу независимо от этнической, языковой, религиозной принадлежности, где есть место умению слышать и слушать другого, толерантное и уважительное отношение к детству, старости, к женскому началу, к людям с ограниченными возможностями. Терпимость, выступающая как один из решающих факторов сближения людей и национальностей, позиционируется как актуальная социальная потребность и духовная ценность, в культивировании и сбережении которой заинтересованы сегодня все социальные институты и учреждения и, прежде всего, библиотечные учреждения. Библиотеки не только организуют разнообразные клубы по интересам, проводят различные читательские конференции, тематические и литературно-музыкальные вечера, литературные гостиные, но и фестивали национального творчества, национальные праздники, ведут активную краеведческую работу, особенно в многонациональных регионах. Библиотеки, шагая в ногу со временем, изобретают свои ноу-хау на ниве воспитания поликультурной личности и активно обмениваются друг с другом опытом и творческими идеями.

В настоящее время библиотеки, как правило, не просто культурно-просветительские учреждения, обслуживающие пользователей с применением новейших компьютерных технологий, с современным оборудованием, с богатыми и универсальными книжными фондами, удовлетворяющими запросы разнообразной и в возрастном, и в социальном плане читательской аудитории, с внимательными и чуткими к своей специфической читательской аудитории профессионалами и

подвижниками своего дела. Библиотека – это прежде всего своеобразное «окно» в большое информационное пространство, в лабиринты научной мысли, жизнь любимых литературных героев, многомерный и мозаичный мир другого народа, иной культуры. Историко-краеведческая, религиозно-духовная литература, детские книги, классическая и современная зарубежная и отечественная художественная литература, представленная национальными авторами, предоставляемые в удобном для пользователя формате, вносят свою достойную лепту в формирование читательского интереса к другим культурным мирам, уважительного отношения к представителям другой национальности, веротерпимости.

Библиотека в современных условиях – это культуротворческий центр, центр просвещения и воспитания, открывающий своему читателю мир во всем его многообразии и приобщающий его к духовным смыслам других культур и народов. Год культуры и Год литературы в стране изменили отечественное культурологическое мышление: общество наконец осознало, что культура и ее квинтэссенция – литература, которые всегда защищали человека и человечество от варварства, сегодня сами нуждаются в защите от варваризации и на государственном, и на законодательном, и на личностном уровнях. Пришло, наконец, осознание того, что в современных геополитических условиях нашей стране не выжить без духовных скреп, что культура – это, оказывается, не только симфония и балет, но и терпимость, культура духа, мысли, поведения, общения, чтения, а литература и книга не только бизнес и товар, а ценность, которой нет цены. Законодатели всех фракций Государственной Думы Российской Федерации 6-го созыва внесли свою лепту в защиту культуры, литературы и библиотечной сети страны: это многочисленные законы, охраняющие культурные ценности, авторские права, запретившие бранные слова в СМИ, в книжной продукции, запрещающие реорганизацию и закрытие библиотек в сельской местности без учета мнения общественности (более 30 000 библиотек сегодня активно работают на селе) и др. Безусловно, Год литературы стал «стартовой площадкой» для дальнейших законодательных проектов в этой сфере и годом особого государственного внимания к литературе, ее творцам, к традиционной живой книге, библиотечной жизни, направленного на популяризацию чтения, развитие его инфраструктуры, сохранение библиотечной сети, чтобы стало больше умных, красивых, добрых и доступных книг и читальных залов, особенно для детей. Безусловно, этот год стал и началом возрождения угасающих отечественных традиций книжности, воспитания «привычки к чтению», которую практически вытеснила привычка к Интернету, запустил реальные идеологические, организационные, финансовые механизмы поддержки сферы культуры на всех уровнях. Более того, этот год наглядно продемонстрировал, что творчество великих русских классиков, российская литература – один из «спасательных кругов» в преодолении сегодняшнего отчуждения людей, братских народов и государств друг от друга в пучине санкционных страстей и геополитических интриг. Ведь не зря на официальных встречах западные коллеги-парламентарии, официально высказав российским парламентариям все «про Крым» и многое другое, в кулуарах по-человечески тепло признаются в любви к Ф. Достоевскому и А. Пушкину и говорят, что многие их великие писатели учились художественному мастерству и жизненной мудрости у русских классиков, творчески осмысливали российские литературные традиции. Да и украинская литература, которая сегодня считает себя заграничной, уходит корнями в русскую литературу, а учителями Тараса Шевченко и Леси Украинки были великие писатели России. И именно через российскую культуру, через русский язык, как и национальная

литература башкир и казахов, мордвы и узбеков, украинская литература вошла в мировую, рассказывая о героической истории, трудовых буднях и великих событиях нашего единого отечества.

Еще в 15 веке каждый, кто переступал порог храма книги – библиотеки, мог прочитать на дверях наставления, не потерявшие своей актуальности и сегодня: «Всякий изучающий науки, входящий сюда, не хлопай дверью и не стучи грубо ногами – это неприятно музам. Если ты найдешь кого здесь уже сидящим, почтительно поклонись... здесь умершие говорят с занимающимися» [1, с. 95]. Библиотека сегодня – это своеобразный духовный мост, соединяющий прошлое с настоящим, ушедшие поколения с современниками, объединяющий литературу, культуру разных народов, их гуманистические духовные смыслы и умножающий в мире добро, истину и красоту. Отечественная библиотека в современных условиях, несмотря на трудности с финансированием и комплектованием, ясно осознает свою специфическую гражданскую миссию и роль в социализации людей, в расширении мировоззренческого кругозора, реализации интеллектуальных возможностей и удовлетворении художественно-эстетических запросов своих пользователей, в продвижении чтения и книги, в приобщении своей читательской аудитории к новейшей политической и социокультурной истории многонациональной и поликонфессиональной страны.

Литература

1. Рахматуллина, З. Я. Этикет как ценность культуры / З. Я. Рахматуллина. – Уфа : Гилем, 2004. – 240 с.

Rakhmatullina Zuhura Y. Committee on culture of the State Duma of Federal Meeting of the Russian Federation (Ufa, Russia). E-mail: faia7@yandex.ru

NATIONAL LIBRARY IN THE CONTEXT OF GLOBAL CHALLENGES: ITS POTENTIAL OF FORMING NATIONAL SPIRIT, CULTURAL EDUCATION AND CONSOLIDATION OF NATION

The article characterizes the expressions of a decrease in the culture of reading in the information oriented society. There has been analyzed the role of a library in forming the cultural and spiritual essence and the consolidation of nation. There have been considered the perspectives of legislative projects in the sphere of culture. The ways of active upgrading of library operations are discussed. The impact of library on formation of a moral character is shown.

Key words: library, culture of reading, book knowledge, project «Libraries of Russia», national literature, national book, international dialogue.

© Рахматуллина З. Я., 2016

В. В. Пугачев

доктор филол. наук, профессор
(Россия, Уфа, БашГУ)

У ЗНАНИЯ И КНИГИ ЕСТЬ ТОЛЬКО ДЕНЬ РОЖДЕНИЯ

Книжная история, библиотеки как хранители вечного движения человеческой мысли, культуры, технологий прошли длинный и непростой путь. Но прагматичный разум людей вывел книги из межгосударственных и религиозных споров, инстинкт самосохранения, подсказал, что книги – пароль из прошлого через настоящее в будущее.

Ключевые слова: книга, библиотека, знание, наука, наследие.

История библиотек во всех национальных культурах и истории знания – это постоянное воспроизводство чтения как навыка познания и, как следствие, имманентное развитие интереса к постижению, развитию знания, литературы и картины мира. Без индивидуального открытия мира как нового, сложного многоуровневого явления невозможен посыл к освоению знаний. Первыми книгами, по которым учились читать – это были рукописные религиозные книги, на Руси – первые Библии и Евангелия, они были не только первой тропинкой к Богу, но и учебниками грамоты. История распорядилась так, что первые религиозные книги у большинства народов были не только набором молитв и истории Бога и веры, но и неким паролем, открывающим дверь в новую страну знаний.

Отбросив в сторону покрывало библиотечной и книжной мифологии, мы увидим, что читальни всегда в государстве имели четко определенную роль. Бесплатные библиотеки и библиотеки при городских чайных в дореволюционной России помогали людям из городских низов социализировать себя, повышать свою роль в государстве и ступить с помощью чтения, грамоты и самообразования на социальный карьерный лифт. Это история жизни Алексея Пешкова (известного нам как писатель Максим Горький), И. Д. Сытина, А. С. Суворина. Мы могли бы еще долго продолжать этот список знаменитых людей России, путь которым к знаменитому имени в истории открыла книга.

Аналогичную роль играли в дореволюционной России библиотеки и бесплатные учебники двухклассных деревенских училищ. Именно для такой обычной школы Лев Толстой написал свою «Азбуку». Деревенским детям эти книжки тоже помогали переступить через извечное кольцо привычных забот и увидеть мир и свою деревню с высоты нового знания. Так чтение пришло в дореволюционную деревню. Оно помогло внедрять новые технологии в сельскохозяйственное производство, и для таких крестьян уездное земство начинает выпускать «Белебеевский сельскохозяйственный листок» задолго до 1917 г. Он очень быстро стал компасом для селян в мире авангардных знаний о новых породах скота и птицы на подворье и ферме, новых семенах для повышения урожайности земель. Не случайно сыры и молочная отрасль и сегодня так прочно стоят на белебеевской земле. Знание и навыки не пропадают, они всегда ждут своего часа.

С рождением наук и технологий появляются академические библиотеки, например, библиотека Российской академии наук в 1714 г. Главной целью этого собрания книг было всяческое приумножение знаний и ремесел в отечестве, поощрение к наукам способной молодежи всех сословий. При Петре I знание становится пропуском в карьеру в новом государстве. И это правило было

обязательным для молодежи всех сословий. Так роль библиотеки становится не только просветительской, но и социальной. Академическая библиотека всячески способствовала расширению свода наук, освоению все новых и новых открытий и знаний. Знания и науки пока персонифицированы, потому что очень индивидуальны, а вот книги их, которые будут храниться в этом собрании, рекрутируют в науки новые имена, и не в единственном числе. Так петровская Россия начинает прирастать не только территориями, но и новыми науками и технологиями.

Накопление знаний и книг способствовало рождению универсальных библиотек, например, публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина в Санкт-Петербурге, ставшей почти на два столетия главным собирателем и хранителем книжного знания и новых книг. Именно в ней родились практически все технологии библиотечной работы с книгой и организации обслуживания читателей. Кстати, в этом принимал участие один из ее первых библиотекарей, знаменитый баснописец И. А. Крылов. Он работал в этом красивом здании на углу Садовой и Невского проспекта. Сегодня это Российская национальная библиотека.

И еще один поучительный пример в книжной истории. Российская государственная библиотека (Ленинка) сначала родилась как частная, тщательно собираемая небедным придворным аристократом коллекция редких книг, карт, портретов государственных деятелей. Он немало средств вложил для того, чтобы собрание редкостей могло стать не только престижным, но и интересным для потомков. Впоследствии государство трансформирует эту коллекцию в библиотеку, на основе которой после событий 1917 г. родится универсальная научная Российская государственная библиотека. Сегодня она одна из самых крупных в мире и по количеству книг в фонде, и по числу читателей.

Кибертехнологии внесли свою новую, необычную страницу в библиотечное дело, книга начала жить в оцифрованном, электронном виде. Но рядом с электронными библиотеками продолжают жить библиотеки с бумажными книгами. В школах, колледжах, институтах и университетах. Часто на полках одна бумажная обязательная каталожная книга и на электронных носителях множество ее электронных копий для читателей. Это нормально. Книга продолжает свою многогранную жизнь по сохранению литературы и культуры, сохранению и воспроизведению школьного, учебного и научного знания. Работы у книги еще непочтутый край, и она ее будет выполнять рядом с новыми носителями. У книги есть только день рождения.

Новые электронные технологии оцифровки редких старинных книг, рукописей и документов, журналов прошлых столетий помогают надолго сохранить их для будущего. Потому что оригиналы будут продолжать храниться в климатических камерах хранилищ и библиотек, а электронные копии станут доступными для исследователей и возможных читателей. Сегодня нет проблем найти в интернете практически любое издание на большинстве крупных языков мира, они оцифрованы и вывешены в электронных библиотеках. Таким образом, сохранится материальная связь времен, текстологи всегда смогут при необходимости проверить точность текста по хранящемуся оригиналу. Но эта проблема гипотетическая.

Может только радовать понимание человечества сохранить доставшееся нам книжное наследие и желание сохранить его. Для этого затруднено перемещение древних книг (инкунабул) через границы, потому что они принадлежат всему человечеству и не могут продаваться и покупаться частными лицами. Таков наш вклад в цивилизационную эстафету поколений.

Pugachev V.V. Bashkir State University (Ufa, Russia). E-mail: walp1@ya.ru

KNOWLEDGE AND BOOK HAVE ONLY BIRTHDAY

Book history, libraries as guardians of perpetual motion of a human thought, culture and technology have come a long and difficult path. But the pragmatic mind of people brought books from the interstate and religious disputes, the survival instinct suggested people that the book is the password from the past through the present into the future.

Key words: book, library, knowledge, science, technologies, heritage.

© Пугачев В. В., 2016

В. Л. Бенин

доктор пед. наук, профессор
(Россия, Уфа, БГПУ им. М. Акмуллы)

БИБЛИОКУЛЬТУРОЛОГИЯ, ЕЕ СУЩНОСТЬ И СПЕЦИФИКА

Автор обосновывает необходимость использования культурологического подхода в качестве общеметодологического фундамента для исследования книги и ее институтов. В научный оборот вводится понятие «библиокультурология», дается определение данного термина, раскрывается его содержание. Автором предлагается использование новой области культурологического знания для решения фундаментальных и прикладных задач, связанных с функционированием книги как универсума человеческой деятельности.

Ключевые слова: библиокультурология, культурологический подход, теория книги, классификация наук.

Книга – важнейший элемент культуры и социокультурного воспроизводства. Это утверждение банально. Но загадка и парадокс книги состоят в том, что именно в широком культурологическом контексте она до недавнего времени и не рассматривалась.

В силу многомерности своей природы книга выступала объектом исследования многих научных дисциплин – педагогики, истории, социологии, библиографоведения, библиотековедения, документоведения, психологии, филологии, литературоведения, лингвистики, искусствоведения. Каждая из них в узких рамках своего предметного поля изучает отдельный сегмент такого многоаспектного явления. Но частные науки, способные хорошо анализировать каждую конкретную сферу книжного бытия, не в состоянии выявить закономерности функционирования и развития книги как социального явления. Изолированно изученные, в реальности названные аспекты книжного бытия взаимообусловлены, тесно интегрированы и выступают в неразрывном единстве, качественная специфика которого и определяется нами как библиокультурология. Для такого знания недостаточно конгломерата различных научных результатов (данные истории + данные социологии + данные библиографоведения + данные библиотековедения + данные искусствоведения и т. д.), поскольку речь идет о самостоятельной предметной области. Таковой, на наш взгляд, может стать библиокультурология.

Библиокультурология представляет собой область культурологического знания, выступающую в качестве методологического подхода для изучения книги и институтов ее функционирования в социуме как механизма трансляции социального опыта. Это комплексная научная отрасль, изучающая наиболее общие закономерности функционирования и развития книги как социального явления. За границами собственно книговедческого исследования она выступает в качестве универсального методологического подхода в познании социальной реальности, позволяющего оценивать возможности и перспективы развития книги как социокультурного явления. Это особенно важно сегодня, когда в условиях перехода к экранной культуре появляются утверждения о закате «цивилизации Гутенберга».

Культура представляет собой нормативные требования к любой деятельности человека, а потому существует столько видов культуры, сколько видов самой

человеческой деятельности. Усложнение и дифференциация этой деятельности ведут за собой развитие и дифференциацию культуры, выделение в ней новых самостоятельных элементов и подсистем. Сказанное подводит к возможности создания единого методологического фундамента для научных дисциплин, изучающих книгу и институты ее функционирования в информационном обществе. Таким фундаментом, по нашему мнению, выступает культурология.

Учитывая то объективное обстоятельство, что методологические разработки в рамках науки о книге имеют фрагментарный, а нередко случайный характер, и то, что книговедение до сих пор не имеет более или менее разработанного методологического аппарата (почему методологическая культура исследования книги оставляет желать лучшего), библиокультурология создает, на наш взгляд, основу для формирования системы методологического аппарата познания в рамках науки о книге в целом. Одновременно она открывает перспективу исследования ряда теоретических проблем как собственно книги, так и науки о ней, которые долгое время оставались:

- либо отвергнутыми многими книговедами (познание содержания книги, библиопсихология, философия книги и т. д.);
- либо нерешенными (теория книги, определение природы, сущности, функций, законов книги и т. п.);
- либо недостаточно решенными (определение понятия книги, определение книговедения как системы знания);
- либо вовсе не поставленными как научные (феноменология книги, энергетика книги и т. п.).

Какие проблемы позволяет решать новая область культурологического знания?

На уровне фундаментальных задач – обоснование книги как феномена культуры и библиотеки как подсистемы культуры, обеспечивающих жизнеспособность общества.

На уровне антропологических задач – анализ библиотечно-информационной среды как инструмента социокультурного воспроизводства.

На уровне прикладных задач – разработка технологии модернизации библиотечных учреждений в соответствии с закономерностями культурной эволюции и современного культурного этапа в развитии социума.

Проиллюстрируем сказанное.

В исследовании любого конкретного вида культуры важное место занимает анализ его структуры. При этом структура вида производна от структуры рода и связана с последним как особенное с общим.

Культура представляет собой сложноорганизованную систему, элементы которой не просто множественны, но тесно переплетены и взаимосвязаны. Как любая система, она может быть структурирована по различным основаниям. По субъекту-носителю культура делится на культуру общечеловеческую (или мировую), национальную, культуру социальной группы (сословную, профессиональную, молодежную и др.), территориальную, культуру малой группы (формальной или неформальной) и культуру отдельного человека. Соответственно, взяв за основу структурирования носитель, в библиотечной культуре можно выделить элементы общечеловеческие и национальные, сословные и территориальные и т. д.

По источникам формирования выделяется культура народная и профессиональная. Народная культура неразрывно связана с трудом и бытом и передается из поколения в поколение, постоянно дополняясь, обогащаясь и модифицируясь.

Она не имеет явного и определенного авторства (потому и говорится о «народных песнях», «народной медицине» и т. д.). Профессиональная культура создается людьми, профессионально занятыми данной сферой деятельности и, как правило, прошедшими специальную подготовку к ней. Принадлежность результатов их деятельности тому или иному автору строго фиксирована и нередко юридически защищена авторским правом от любых позднейших изменений и модификаций кем-то другим. Определяя структуру библиотечной культуры по источникам ее формирования, мы должны будем вести речь о народной и профессиональной библиотечной культуре.

Народная культура возникает на заре человечества и значительно старше культуры профессиональной, появившейся лишь с переходом общества к стадии профессиональной дифференциации. С появлением профессиональной культуры возникают и специфические институты, предназначенные для ее развития, сохранения и распространения. К ним относятся архивы и библиотеки, издательства и редакции, система профессиональной подготовки кадров и т. д.

Таким образом, как сложная структура самого объекта исследования, так и различия имеющихся в литературе подходов к его структурированию, оставляют возможность выбора основания для последующего анализа.

Библиотечная культура институционализована, ибо она есть процесс и результат деятельности специфических социальных институтов, существующих именно для того, чтобы создавать, развивать и пропагандировать формы и методы действия в информационной сфере. К ним относятся определенные ведомства, органы управления библиотечной и (шире) информационной системой, профильные училища, институты и факультеты, институты и курсы повышения квалификации, соответствующие вузовские кафедры, профессиональные журналы и др. Иначе говоря, библиотечная культура профессионально создается и распространяется при помощи специальных социальных институтов. Но она и не институционализована: на уровне семьи или производственного коллектива в своем повседневном обыденном проявлении и понимании не имеет специальных институтов и существует и развивается без них, за счет совокупности традиций, устоявшихся норм и правил пользования.

Библиотечно-библиографическая культура – это сложный, полифункциональный феномен. В философско-социологическом смысле под функцией понимается роль, которую тот или иной социальный институт выполняет относительно потребностей общественной системы. Под функциями культуры, таким образом, подразумевается роль, которую она играет в жизни общества.

Важной функцией библиотечной культуры выступает знаковая (или семиотическая) функция. Весь накопленный человечеством культурный опыт предстает в виде определенных знаков. По мере их усвоения каждый человек приобщается к культуре своего времени. С момента появления письменности люди прежних эпох, уходя в историческое небытие, оставляли после себя некое зафиксированное наследие. Чтобы выяснить его культурное значение, последующие поколения должны знать тот язык символов, который в нем запечатлен. Так, сари – одежда для индийца, но не для европейца, который видит просто кусок ткани; чтобы увидеть в нем одежду, надо знать символику, в соответствии с которой кусок ткани превращается в сари. Все сказанное касается и библиотечно-информационной деятельности, которая предполагает обязательное введение человека в систему специальных знаков и символов; например, знание пользователем структуры ДКД, УДК, ББК и других классификационных систем ведет к более успешному

поиску в библиотечных каталогах на основе классификационных индексов (кодов классов).

Второй функцией библиотечной культуры выступает функция трансляции социального опыта. На первый взгляд, названная функция должна, прежде всего, реализовываться через школьные программы. Основная задача общеобразовательной средней школы как раз и состоит в том, чтобы приобщить очередное подрастающее поколение к культуре того общества, в которое этому поколению предстоит вступить. Но в реальности дело обстоит иначе. В частности, школьная литература не решает проблему повышения культуры чтения художественных произведений. Одно это уже делает невозможным ограничение традиционной функции непрофессиональной библиотечной культуры только стенами школы.

Третья функция культуры – регулятивная. Библиотечно-библиографическая культура не только формирует, но и регулирует различные виды и методы деятельности человека в информационных потоках, санкционируя одни и не санкционируя другие их проявления. В соответствии с Федеральным законом «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» библиотеки фильтруют доступ читателей-детей к тем сайтам, содержание которых может нанести им вред. Библиотеки учебных заведений, обеспечивая доступ учащихся к удаленным информационным ресурсам образовательного и научного характера, могут ограничивать доступ к «развлекательным» сайтам.

Следующей функцией библиотечной культуры является ценностная (или аксиологическая) функция. Как правило, библиотечно-библиографические культурные ценности вторичны по отношению к ценностям, господствующим в обществе, и определяются последними. И если, например, в системе господствующих общественных ценностей считается нормальным деление литературы на разрешенную и неразрешенную, то вполне естественно появление в библиотеках так называемого «спецхрана», т. е. фонда специального хранения с ограничением доступа к нему.

Весьма важной функцией библиотечной культуры является функция реализации личностной свободы. Показательно, что ряд авторов определяет ее именно как креативную (или творческую) функцию.

Творчество как интегративная характеристика человеческой деятельности, специфический вид социального действия, является одним из родовых признаков человека. В общественном процессе своей жизнедеятельности ассоциированный человек постоянно сталкивается с противоречием между старым накопленным опытом, изменившимися условиями его бытия, выдвигающими новые задачи, и невозможностью решения последних при помощи традиционных методов. Поэтому творчество – внутренняя неотъемлемая черта деятельности человека. Исторически оно возникает одновременно с этой деятельностью, когда субъект (человечество) противопоставляет себя объекту (природе). Но из этого еще не следует, что данный фактор срабатывает автоматически. Будет или не будет творческой конкретной деятельностью конкретного человека, зависит от ряда причин. Не останавливаясь на рассмотрении общественных условий, как способствующих, так и противодействующих раскрытию творческих потенций человека, подчеркнем, что формы и методы его функционирования в информационной среде способны как активизировать, так и подавлять творческие способности и проявления.

Таковы лишь некоторые перспективы, которые открывает перед исследователем библиокультурология.

Benin Vladislav L. Bashkir State Pedagogical University named after M. Akmulla
(Ufa, Russian Federation). E-mail: benin@lenta.ru

BIBLIOCULTURE, ITS ESSENCE AND SPECIFICITY

The author proves the need for a cultural approach as general methodological foundations for the study of the book and its institutions. The concept of «biblioculture» is introduced in a scientific use, the article defines the term, discloses its contents. The author proposes the use of a new field of cultural knowledge to solve fundamental and applied problems related to the operation of the book as a universe of human activity.

Key words: biblioculture, cultural approach, Book's theory, sociocultural reproduction.

© Бенин В. Л., 2016

М. И. Роднов

доктор ист. наук, ведущий научный сотрудник
(Россия, Уфа, ИИЯЛ УНЦ РАН)

ИСТОЧНИКИ ПО ИСТОРИИ УФИМСКИХ БИБЛИОТЕК

История уфимских библиотек требует сплошного обследования трёх основных источников: архивных материалов, опубликованных изданий и периодической печати, которая содержит много интересной и важной информации.

Ключевые слова: библиотеки, Уфа, пресса, Южный Урал

Важнейшие процессы в модернизации традиционного общества и складывании современного индустриального социума – всеобщая грамотность, развитие книжной культуры, формирование сети библиотек – требуют особых исследовательских методов, особенно при изучении истории провинциальных библиотек. Сложившаяся в XIX в. ведомственная сеть библиотек (при школах, общественных и научных учреждениях, административных структурах и пр.) оставила очень небольшие и разбросанные архивные фонды.

Лишь с конца XIX в. в Уфе начинают регулярно издаваться справочники по городу, памятные книжки, адрес-календари, где в разной степени и не постоянно публиковались краткие сведения о наличии библиотек, их адресах, редко о составе коллекций. В историях учебных заведений сообщались сведения о библиотеках. Так, в Уфимской мужской гимназии к началу XX в. имелись три библиотеки: фундаментальная (4 758 названий, 11 860 томов), ученическая (1 251 и 2 110) и пансионская (564 и 886) [8, с. 88–89; см. также: 1]. Информация о частных и общественных библиотеках встречается в мемуарной, художественно-публицистической литературе.

Несравненно большую ценность представляют сохранившиеся каталоги уфимских библиотек [2–5], сами коллекции которых раскрывают историю их формирования, показывают эволюцию интереса читающей публики, степень поступления книг и иных изданий из центра страны и за границы. Анализ этих каталогов требует специального изыскания [11].

При изучении истории библиотечного дела необходимо учитывать последствия революционных потрясений XX в. Гибель или обнищание значительной части «высших» слоёв общества, наиболее грамотных и державших дома немалые собрания книг, привело к уничтожению этих частных библиотек в печках, либо они распродавались. Так, в 1930-е гг. в Уфе на улице Октябрьской революции жил человек (землемер), который скупал за бесценок (буквально несколько картофелин) у «бывших» или ссыльных ценности, в том числе редкие книги. Мне довелось видеть остатки этой коллекции у его сына.

С другой стороны, происходило намеренное уничтожение в советское время дореволюционной литературы, от непрерывных «чисток» библиотек от «неправильных» книг до выполнения планов по сдаче макулатуры. После 1917 г. основная часть целлюлозно-бумажной промышленности осталась в Финляндии, и дефицит сырья в СССР покрывался за счёт макулатуры. В Башкирии она отправлялась на переработку на фабрику в Красный Ключ.

Сотрудник нашего института В. П. Чемерис рассказывал, как в 1950-е гг., уже после смерти Сталина, их пригласили выбрать для себя книги из готовившейся к

отправке на переработку партии «макулатуры». Разрешали взять что угодно, но с условием – унести только в руках. Несколько историков привели в огромный деревянный амбар/склад, где до потолка возвышалась гора книг. «Мы ходили по ним ногами», – вспоминал Виктор Петрович. По его рассказу, там были старинные фолианты в дорогих переплётках, украшенных всевозможными шрифтами и тиснением, целые собрания сочинений...

Нельзя забывать и политические установки советской власти, когда историки – «бойцы идеологического фронта» – обязаны были разоблачать, очернять дореволюционную действительность, якобы мрачную, тёмную и безграмотную. Изучение истории библиотек не приветствовалось, особенно в провинции.

Можно утверждать, что до 1917 г. в Уфе и Уфимской губернии в общественных библиотеках и частных собраниях находились миллионы томов книг и журналов. Ныне наиболее крупные коллекции дореволюционной литературы в Уфе (Национальная библиотека, Уфимский научный центр РАН, Национальный архив и, частично, Башгосуниверситет) представляют собой буквально считанные доли процента от бывшего книжного массива.

Поэтому изучение истории провинциальных библиотек и книжного дела вообще требует особого подхода. Необходим *сплошной* просмотр больших массивов источников – архивных фондов, опубликованных материалов (земских и городских изданий), всех каталогов и в обязательном порядке всей местной прессы. Исследователь должен быть изначально сориентирован на поиск отрывочных, небольших, косвенных сведений о книжном деле и библиотеках: как археологу, ему по крупицам придётся восстанавливать реальную ситуацию. Пока в местной историографии ничего подобного не проводилось [для сравнения см.: 6].

При сборе материалов по истории библиотек нужно чётко классифицировать сами книжные собрания: в светских учебных заведениях (включая частные пансионы), в религиозных учебных заведениях, частные коллекции книг, ко второй половине XIX в. возникают библиотеки при общественных и административных структурах (земство, у которого в начале XX в. сложилась целая библиотечная сеть, клубы и пр.), с 1860-х гг. складывается библиотека при Уфимском губернском статистическом комитете – первая научная библиотека края. По каждому виду библиотек необходимо проводить поиск по своим группам источников. Например, в фондах и изданиях по учебным заведениям выявлять состояние образовательных библиотек, в мемуаристике и художественных произведениях искать следы частных книжных коллекций.

Жители Уфы могли выписать любую печатную продукцию, были в курсе всех новинок русской и мировой литературы. Так, в 1841 г. жители края читали «О продолжении издания Отечественных записок» с подробным перечнем всех авторов за предыдущий год (Пушкин, Кольцов, Аксаков и др.) [7, 1841, 4 января]. Имелось немало служебной литературы. Уфимская почтовая контора в 1841 г. распродала оставшиеся дорожники (справочники о гужевых путях) 1801 и 1824 гг. с картами [7, 1841, 8 декабря].

Особое внимание надо уделять периодике. В современных библиотеках Уфы сохранились жалкие остатки местных журнально-газетных изданий, поэтому усилия по копированию и размещению в электронном виде подшивков XIX-начала XX вв. нельзя не приветствовать. Слабая сохранность уфимской прессы, что в общем типично для провинции, как раз показывает состояние библиотечной сети. Газета, в отличие от книги и даже журнала, требует особых условий хранения. Кто-то, библиотекарь или ответственное лицо, должен в течение всего

года аккуратно собирать выписываемые газеты, следить за их сохранностью, при том, что прессу активно читали, наконец, в конце года подшивать внушительную стопку номеров (сначала это выполняла уфимская губернская типография за отдельную плату). С 1860-х гг. меняется вид местных «ведомостей». Если сначала они печатались в журнальном формате и были еженедельником (подшить 52 номера, в общем, не сложно), то, по мере увеличения формата и перехода к ежедневному выпуску (кроме праздничных дней), подшивка и хранение газет создавали дополнительные проблемы. Первые библиотеки в Уфе являли собой просто один или несколько шкафов с книгами, газетам же требовались более обширные помещения.

Наконец, именно уфимская пресса (с 1838 г.) содержит массу информации о библиотеках и книжной торговле. В условиях, когда газета изначально предназначалась для узкого круга образованной элиты, она естественно ориентировалась на культурные запросы этого слоя читателей. Мною проведён сплошной просмотр всей уфимской прессы с 1838 по 1917 гг., выпущен цикл работ [9, 10, др.]. Хотя судьбы библиотек не являлись целью при сборе информации, обнаруженные фрагменты содержат массу интересных фактов.

Так, редактор издававшихся в Уфе «Оренбургских губернских ведомостей» И. П. Сосфенов повествовал о ежегодной зимней ярмарке в Уфе, чьей особенностью в 1848 г. стало наличие «двух книжных лавочек – одной московской, а другой казанской, в которых, должно сознаться, было более литературного хлама, нежели дельных изданий. Всё что издавалось в столицах на вес пудами, и что московская книжная фабрикация выпустила из типографии Кирилова, то находилось в этих книжных лавочках. Хотя изредка и мелькали замечательные фолианты; но с известностью уже устарелюю, покрытые без малого полстолетием». При этом «книгопродавцы не раскаивались, что были ныне на нашей ярмарке» [7, 1848, 20 марта], видимо, торговля шла успешно.

Обратим внимание, что дважды подчёркивалась новизна книжной торговли на уфимской ярмарке. Можно предположить, что до 1848 г. подобное было редкостью. И второе, в Уфе продавались старые издания, книги, вышедшие за 50 лет, то есть рубежа XVIII-XIX вв. В каталогах уфимских библиотек встречается немало книг XVIII-начала XIX вв., но они могли поступить в наш край и значительно позже [12].

В некрологе на смерть краеведа В. С. Юматова редактор И. П. Сосфенов отметил, что «чтение исторических книг, и в особенности касающихся до местного края, были любимым его занятием». Юматов изучил Полное собрание законов Российской империи [7, 1848, 24 июля]. Это свидетельство о существовании частной библиотеки, причём собираемой с конкретной целью – Юматов приобретал книги по местной истории. Добавим, что краевед проживал не в Уфе, а «в своей деревне» на берегу Дёмы. Пример книжной коллекции сельского помещика.

Можно утверждать, что уже к середине XIX в. в Уфе существовал спрос на книжно-журнальную продукцию, сложился достаточно обширный круг читателей. Предприимчивый первый редактор «ведомостей» И. П. Сосфенов открывает частную библиотеку в Уфе. И в начале 1849 г. он зазывает новинками: «В Библиотеку для чтения Сосфенова в Уфе поступили полные сочинения Русских авторов: Карамзина, Греча, Крылова, Фонвизина, Лермонтова, Озерова, Ломоносова, Кантемира, Хемницера, Муравьева, Державина, Марлинского, Княжнина, Богдановича, Давыдова, Одоевского, Пушкина.

Сверх того на 1849 год выписываются Отечественные записки, Москвитянин, Эконом, местные Губернские Ведомости и другие повременные издания.

Желающие пользоваться чтением вносят вперёд за год 15 руб. сер., за полгода 10 руб., за месяц 2 руб. Сверх того в обеспечение сохранности книг доставляют условленный залог» [7, 1849, 19 февраля]. В частной библиотеке Сосфенова книги выдавали на дом, но, возможно, существовал и читальный зал. Хозяин руководил мужским училищем (угол Пушкина и Цюрупы), где мог выделить какое-то помещение под читальню. А в декабре, в ожидании весёлых святок, отмечалось, что наскучило чтение книг, все ждут «зимних удовольствий» [7, 1849, 3 декабря]. В 1852 г. при описании Уфы редактор Сосфенов отметил как единственную только свою библиотеку: «Для любителей чтения есть небольшая и Библиотека для чтения у Кол. Ас. Сосфенова, в которую выписываются все лучшие русские журналы» [7, 1852, 22 ноября].

В Уфу поступали не только книги и журналы, но и нотные издания. Так, в 1853 г. «в доме Холкина, в близ торговой площади, открыт Магазин новейших нот для фортепьяно и разных инструментов, известных и знаменитейших композиторов, как русских, так и иностранных. Между прочим, можно получать лучшие школьные ноты для упражнения и танцев, оперы для 2-х и 4-х рук, романсы на Русском, Французском, Италианском, Немецком, Богемском, Польском и Сербском языках, а равно и Французских книг» [7, 1853, 24 января].

С декабря 1852 и в 1853 гг. В. В. Завьялов начал публикацию в «ведомостях» обширных библиографических материалов, которые можно анализировать с точки зрения наличия в местных библиотеках (общественных и частных) указанной литературы. В «Оренбургских губернских ведомостях» в 1853-1854 г. В. В. Завьялов размещает огромный библиографический указатель «Об источниках и пособиях для изучения Оренбургского края и Средней Азии».

В некрологе академика П. П. Пекарского о его отце П. Н. Пекарском отмечалась любовь покойного к чтению: «оставшаяся после него библиотека свидетельствует о его любознательности. Он ещё помнил восторг тогдашней молодёжи при чтении славного романа Гёте: Страдания молодого Вертера; восхищался одою к Фелице и знал наизусть многие строфы из Россияды Хераскова. Уже в преклонной старости его часто заставляли наклонённым над книгою: он читал описание отечественной войны Михайловского-Данилевского» [7, 1853, 7 ноября].

В конце 1850-х гг. печатавшийся под аббревиатурой «А. И.» автор повествует о дворянской библиотеке в Уфе [7, 1858, 6 декабря], уфимская библиотека для чтения ещё печатала объявления о подписке [7, 1859, 4 апреля], но в июле 1859 г. указывалось о закрытии частной библиотеки Сосфенова и распродаже книг и журналов [7, 1859, 4 июля], в Бирске была открыта публичная библиотека при уездном училище [7, 1859, 31 октября]. В письме к редактору П. Н. Чоголову один из подписчиков, говоря о культурной жизни, наоборот, подчёркивал: «но да не думает читатель, что мы, жители губернского города, отказавшись совершенно от удовольствий, сидим запершись дома, и читаем, читаем до обморока многочисленные газеты и журналы» [7, 1861, 4 марта].

Затем узнаём, что частная библиотека Н. А. Заварицкого, открытая в 1860 г., перешла в начале 1861 г. к Иванову [7, 1862, 19 мая]. Библиотека для чтения Иванова действовала, в 1863 г. в Уфе у неё было свыше 120 подписчиков, выписывалось много газет и журналов [7, 1863, 8 июня].

К 1870-м гг. информация о библиотеках, книжной торговле в «Уфимских губернских ведомостях», на мой взгляд, сокращается. Чтение и книжная культура вообще теряют свою исключительность, переходят в разряд обыденности, сведения о библиотеках мелькают среди статистических или иных материалов. К

этому времени в Уфе сложилась достаточно плотная и всё расширяющаяся сеть библиотек, торговля предлагала купить/выписать любые новинки литературного мира, а уфимские типографии выпускали массу изданий.

Подробные заметки о библиотеках становятся редкостью, типа «Бирская бесплатная библиотека-читальня» [14, 1897, 29 октября] или заметка в № 232 «Уфимских ведомостей» за 1903 г. о городской библиотеке. В 1898 г. вышла необычная статья Феодора Чуфрина о грамотности в Бирском уезде, где приводятся данные о наличии книг у сельского населения [14, 1898, 15 апреля]. В прессе начала XX в. книжно-библиотечная тема звучит мимоходом.

Внимание исследователей советуем обратить на рекламную газету «Уфимский листок объявлений и извещений». Его выпускал купец Н. К. Блохин, владелец крупнейшей в городе частной типографии. Он же содержал частную библиотеку, которую постоянно рекламировал [15, 1877, 3 января, 2 мая, 6 июня], как и свою продукцию: «Карта Уфимской губернии, издание Статистического Комитета продаётся в торговле Николая Блохина» [15, 1877, 21 февраля]. В его магазине даже скупались старинные книги, марки, афиши [15, 1886, 24 февраля].

На рубеже XIX–XX вв. издавалось такое интересное и редкое в наши дни межрегиональное издание «Самарская газета». Редактор-издатель С. И. Костерин, брат известного уфимского предпринимателя, позиционировал себя как выразитель интересов «Поволжья, Уфимского и Оренбургского края» [13, 1897, 23 августа]. Здесь чуть ли не ежедневно печатались заметки из Уфы и уездных городов. Например, рассказывалось о губернском музее в Уфе, при котором открыли библиотеку статистического комитета. Через 30 лет, сообщал уфимский корреспондент Занозов, «вряд-ли кто из уфимской молодёжи знает о её существовании, хотя она существует, и покрытые пылью книги свидетельствуют о том, что когда-то кто-то трудился» [13, 1897, 25 сентября].

Таким образом, приведённые отрывочные сведения о публикациях в прессе по библиотечной тематике подтверждают необходимость сплошного просмотра подшивок газет, как и подобной обработки иных источников (опубликованных и архивных).

Литература

1. Буравцов, В. Н. Уфимские гимназии и средние специальные училища (очерки по истории учебных заведений Уфы первой половины XIX–первой четверти XX вв.) / В. Н. Буравцов. – Уфа, 2013. – 104 с.
2. Каталог Уфимской Городской Общественной библиотеки. – Уфа, 1904. – 198 с.
3. Каталог библиотеки Уфимского Общественного Собрания. – Уфа, 1909.
4. Каталог книг центральной библиотеки при Уфимской Уездной Земской Управе для служащих уездного земства. – Уфа, 1914. – 204 с.
5. Каталог наглядных учебных пособий уфимского подвижного музея. – Уфа, 1910.
6. Курмаев, М. В. Самарская книга второй половины XIX – начала XX вв. : сводный каталог-репертуар / М. В. Курмаева, Л. П. Машенцева. – Самара, 2013. – 681 с.
7. Оренбургские губернские ведомости, часть официальная и неофициальная.
8. Поликарпов, А. Краткий исторический очерк семидесятилетия Уфимской Мужской Гимназии (1828–1893) / А. Поликарпов. – Уфа, 1904. – 93 с.
9. Роднов, М. И. Судьба редактора: историко-документальная повесть / М. И. Роднов. – Уфа, 2009. – 92 с.
10. Роднов, М. И. У истоков уфимской прессы, вкпе с прогулками по старинной Уфе и просторам Башкирии / М. И. Роднов. – Уфа, 2009. – 172 с.
11. Роднов, М. И. Греческая диаспора и греческая культура в Уфимской губернии во второй половине XIX–начале XX вв. / М. И. Роднов // Наследники «Греческого проекта» / сост. и отв. ред. Е. А. Круглов-Мавридис, М. И. Роднов. – Уфа, 2014. – С. 72–100.

12. Роднов, М. Уфимская литературная жизнь на рубеже XIX-XX столетий / М. Роднов // Бельские просторы, 2015. – № 8. – С. 130–133.
13. Самарская газета.
14. Уфимские губернские ведомости, часть неофициальная.
15. Уфимский листок объявлений и извещений.

Rodnov Mikhail I. Institute of history, language and literature of Ufa Scientific Centre of Russian Academy of Sciences (Ufa Russia). E-mail: mrodnov@ufanet.ru

SOURCES FOR THE HISTORY OF UFA LIBRARIES

The history of Ufa libraries requires a continuous examination of three main sources: archival materials, published books and periodicals, which contain a lot of interesting and important information.

Key words: Library, Ufa, the press, the South Urals.

© Роднов М. И., 2016

Т. Д. Рубанова

доктор пед. наук, профессор
(Россия, Челябинск, ЧГИК)

РОЛЬ УФИМСКОГО ЗЕМСТВА В РАЗВИТИИ БИБЛИОТЕЧНОГО ДЕЛА ГУБЕРНИИ

В статье показана история земского участия в развитии библиотечного дела в Уфимской губернии. Проанализированы формы и результаты земской библиотечной деятельности. Раскрыты особенности деятельности Уфимского губернского земства в области библиотечного обслуживания населения.

Ключевые слова: земство, народные библиотеки, библиотечная сеть, библиотечное дело.

Первое постановление Уфимского губернского земского собрания по библиотечному делу, принятое в 1891 г., носило до известной степени случайный (импульсивный) характер, так как мотивация губернского участия в библиотечном деле еще не сформировалась. Собрание постановило ассигновать 1000 руб. на приобретение в школьные библиотеки книг сельскохозяйственного содержания при рассмотрении доклада... о борьбе с вредными насекомыми. Значительно позже, в 1910 г., анализируя эту ситуацию, П. Н. Григорьев писал: «Мы ... далеки от мысли утверждать, что эти библиотеки, при отсутствии указанного повода, так бы и не возникли; нет, повод все равно нашелся бы, так как потребность в народных библиотеках ... собранием осознавалась; мы только иллюстрируем этим примером свою мысль об отсутствии в то время у губернского земства в области своей деятельности по народному образованию какого-либо определенного наметенного плана» [1, с. 19].

В 1894 г. в губернской смете появилась отдельная статья расходов на библиотечное дело: с 1894 по 1899 гг. ежегодно выделялось 2 000 руб., а с 1900 г. – 4 000 руб. В 1893-1895 гг. для библиотек приобреталась преимущественно сельскохозяйственная литература, и только с 1896 г. – книги общего содержания (беллетристика и популярная литература по разным отраслям знания). В общей сложности за 1891-1900 гг. было открыто 293 пришкольных библиотеки. Объем их книжного фонда был очень скромным: в 1897 г. он составлял 141 экз. [2, с. 304].

Вплоть до начала XX века ходатайства уездных земств о создании самостоятельных народных библиотек при поддержке Петербургского комитета грамотности (например, ходатайство 1895 г. Мензелинского уездного земства) губернское земство не поддерживало, поскольку губернская управа полагала, что «организация подобных библиотек является сложной и дорогой» [2, с. 298], а более предпочтительным с экономической и организационной точки зрения является открытие пришкольных земских библиотек. Годом позже, в 1896 г., изучив практику других регионов и состояние библиотечного дела в губернии, уфимское земство вновь признало учреждение библиотек-читален несвоевременным: «Уфимская губерния по степени развития грамотности стоит на одной из сравнительно [с другими губерниями] низких ступеней; густо населенных пунктов с значительным числом грамотных в ней нет, следовательно, учреждать библиотеки-читальни, содержание которых потребует немалых средств, едва ли еще своевременно. ... Задача

земства должна состоять не в том, чтобы образовать библиотеки более совершенного типа, а в том, чтобы сделать книгу доступнее народу, ближе к нему» [2, с. 299].

Политика последовательного открытия пришкольных библиотек имела ощутимые положительные результаты: к началу 1905 г. в губернии действовало 553 народных библиотеки при школах [3, с. 311].

Начало организации библиотек-читален было положено в 1902 г., когда XXVIII очередное губернское собрание постановило учредить в крупных селениях губернии 30 библиотек (по 5 библиотек на каждый уезд) с книжным фондом 419 названий (стоимость начального комплектования каждой библиотеки составляла 100 руб.). Предусмотрены были и средства на наем помещений и оборудование библиотек мебелью. Реализация этого решения затормозилась в связи с отсутствием заключений со стороны Златоустовской и Уфимской уездных управ. Вообще в практике уфимских земств зафиксировано довольно много эпизодов, когда уездные управы, демонстрируя свою самостоятельность и независимость, не предоставляли губернской управе тех или иных сведений, либо не давали отзывов в ответ на инициативы последней. Тем не менее, в начале XX века силами земств в Уфимской губернии началась организация более перспективных форм библиотечного обслуживания населения – народных библиотек-читален, открываемых вне школы или в школьном здании, но не в классных комнатах. По сравнению с пришкольными библиотеками, являющимися неотъемлемым элементом школы, они представляли собой более развитую модель библиотеки для народа: имели более значительный книжный фонд и были более популярны в местном сообществе. Первые 10 библиотек-читален, открытых в Уфимской губернии, имели книжный фонд в среднем около 1 400 томов, их среднегодовая посещаемость составляла 4 865,8 человек, а книговыдача – 5 157,2 книг [Рассчитано по: 3].

Наиболее продуктивный период деятельности уфимского земства в библиотечном обслуживании населения связан с формированием планомерной сети библиотек. Создание библиотечных сетей стало ключевым направлением внешкольной деятельности земств с 1905 по 1917 гг. Сложность создания библиотечных сетей была связана с неразработанностью данной проблемы в отечественном библиотековедении. На помощь земским деятелям пришел опыт, накопленный в других отраслях земской работы: в 1870-е гг. земства формировали сеть медицинских учреждений, в 1890-е – сеть начальных школ. Поэтому в библиотечном деле был использован опыт районирования, который положительно зарекомендовал себя в организации медицинских и школьных сетей. При создании библиотечных районов учитывались площадь территории, плотность населения и особенности местности.

Проекты библиотечных сетей, разработанные земствами на местах, имели однотипную принципиальную основу. Конкретное наполнение региональных проектов библиотечных сетей определялось рядом факторов: уровнем развития библиотечного дела в губернии (уезде), профессиональной компетентностью разработчиков плана, которая чаще всего зависела от степени вовлеченности земских управ в библиотечную деятельность, финансовым положением земства.

План построения библиотечной сети, разработанный уфимским губернским земством [4], получил высокую оценку современников. По мнению Е. Н. Медынского «Уфимское земство выработало наиболее широкий план содействия внешкольному образованию» [5, с. 215]. Начало разработки плана датируется 1907 г., когда в ходе проверки состояния библиотек появилась идея реорганизации библиотечного дела в губернии. Первоначально на губернском собрании

речь шла не о создании планомерной библиотечной сети, а об упорядочении существующих библиотек. В частности, проверкой было установлено, что в результате не всегда согласованных действий губернского и уездных земств в некоторых населенных пунктах работало более одной библиотеки. В связи с этим школьная комиссия губернского земства рекомендовала ликвидировать 161 библиотеку. Впрочем, термин «ликвидация» был избран явно неудачно, так как речь шла об объединении или перемещении библиотек. Одновременно были поставлены задачи введения единообразной отчетности и однотипной внутренней организации работы библиотек. Для этого губернское собрание утвердило формы отчетности и инструкцию для учителей, исполняющих обязанности библиотекарей. Все эти меры, несомненно, способствовали упорядочению библиотек, но, вместе с тем, были явно недостаточными для коренной перестройки их работы. В связи с этим с 1910 г. губернское земство вплотную занялось теоретической разработкой сетевых проблем. О значении, которое земцы придавали данному начинанию, свидетельствует тот факт, что губернское земство решило ознаменовать приближающееся 50-летие освобождения крестьян от крепостной зависимости «выработкой и осуществлением в губернии земской библиотечной сети» [6, с. 566]. Учитывая необходимость дополнительного финансирования, губернское собрание тогда же постановило изменить назначение учрежденного в 1901 г. фонда в память 40-летия крестьянской реформы и направить его средства на создание в губернии планомерной сети библиотек. Длительное согласование проекта плана с уездными земствами, а затем введение «Правил...» 1912 г. (о негативном влиянии на библиотечное дело в губернии будет сказано ниже) «совершенно опрокинули» [7, с. 26] все расчеты губернской управы, отодвинули принятие и реализацию этого плана. Окончательный его вариант был утвержден XXXVIII сессией губернского земского собрания (1912 г.). Тогда же было принято принципиально важное решение о передаче всего дела внешкольного образования в ведение губернского земства.

Передача внешкольного образования в губернский центр позволяла избежать несогласованности и дублирования деятельности губернского и уездных земств в организации библиотечной сети и, кроме того, давала уездным земствам возможность сконцентрировать внимание на введении всеобщего начального обучения. Заручившись согласием от всех уездов, губернская управа провела очень хлопотную и важную процедуру официальной передачи всех существующих учреждений внешкольного образования в ведение губернского земства. Для этого в порядке, установленном законом, были переоформлены на новое юридическое лицо – губернскую управу – свидетельства на все ранее открытые библиотеки. Все уездные ассигнования на внешкольное образование были приняты по доходной смете губернского земства.

В отличие от Пермской губернии, где традиционно были сильны позиции уездных земств, в Уфимской губернии не было явных уездных лидеров в сфере библиотечного дела. Поэтому концентрация усилий в этой области на уровне губернского земства была более выгодной. Должное юридическое оформление передачи внешкольного образования губернскому земству и четкое определение границ полномочий губернской и уездных управ позволяет понять причины библиотечных успехов Уфимской губернии, которая в предыдущие периоды существенно отставала по библиотечным показателям от других уральских губерний. Это обеспечило создание благоприятных условий для формирования стройной системы земского управления внешкольным образованием и, в частности, библиотечным делом.

Важно подчеркнуть, что уфимский план, рассчитанный на 10 лет, включал вопросы материального обеспечения библиотечной сети (строительство зданий для крупных библиотек, плату за аренду помещений, расходы на первоначальное и текущее комплектование библиотек, содержание библиотечного персонала и проч.). Через такую детальную систему финансирования губернское земство закладывало определенные темпы роста библиотек в регионе. В течение 10 лет предусматривалось создание в губернии 2 425 библиотек (170 районных, 113 библиотек повышенного типа, 2 142 библиотеки низшего типа). На реализацию плана предполагалось затратить 325 570 руб. [8, с. 284].

На темпы реализации принятого Уфимским губернским земским собранием плана организации библиотечной сети повлияло изменение правовых норм функционирования библиотек. В 1912 г. взамен либеральных «Правил о народных библиотеках при низших учебных заведениях ведомства министерства народного просвещения» 1906 г. министром народного просвещения Л. А. Кассо были приняты новые «Правила...» [9, с. 27–28], которые обязывали учредителя передать народные библиотеки «в полное распоряжение учебных заведений», в которых они были открыты. В дальнейшем библиотеки должны были работать «под контролем инспектора и директора народных училищ» [10, с. 155–156]. Земствам по этим правилам отводилась лишь роль «жертвователя».

Земские деятели Уфимской губернии (как и их коллеги из Ярославской и Тверской губерний), считали, что «Правила...» 1912 г. должны быть отменены как нарушающие земские интересы и права (в частности, «Положение о земских учреждениях») и противоречащие действующему законодательству (имелось в виду Высочайшее повеление от 2 декабря 1905 г. и принятые на его основе самим министерством «Правила...» 1906 г.). Уфимское губернское земство встало на путь обжалования в Сенате министерских правил, нарушающих законы страны. Это было зрелое решение, демонстрирующее правовую компетентность земского собрания и готовность публично отстаивать права земств, а вместе с ними и права читателей земских библиотек.

В декабре 1912 г. XXXVIII губернское собрание постановило, что невозможно «устранить земство от заведования делом, поставленным во главу угла земской работы» [11, с. 68]. Принятое решение было категоричным:

- «признать «Правила...» 9 июня 1912 г. неприемлемыми для земства;
 - все земские народные библиотеки, находящиеся при школах, закрыть;
 - книги из закрытых библиотек взять и употребить ... на открытие самостоятельных народных сельских библиотек ... и разослать по другим существующим библиотекам...;
 - просить учебную администрацию выдать принадлежащие губернскому земству книги из этих библиотек; в случае отказа – ... предъявить к ней иски;
 - войти в Сенат с жалобой на распоряжение Министра народного просвещения, выразившееся в правилах 9 июня 1912 г., ... ограничивающих права собственности земства на принадлежащее ему имущество;
 - деятельность народных библиотек при школах временно приостановить»
- [Там же, с. 68–69].

Решение собрания положило начало тяжбе, в которую оказались втянутыми губернатор, члены Уфимского губернского по земским и городским делам присутствия, Министерство внутренних дел, Совет министров и даже Государь Император.

Тяжба была недолгой. Уже 13 сентября 1913 г. император по рекомендации Совета министров и министра внутренних дел подписал решение об отмене по-

становления земского собрания Уфимской губернии. Главный аргумент такого решения заключался в том, что в губернии с трехмиллионным населением нельзя закрывать библиотеки. В результате передачи народно-школьных библиотек Министерству народного просвещения количество библиотечных учреждений, подведомственных земству, в Уфимской губернии одновременно сократилось с 857 в 1910 г. [1, с. 159] до 213 в 1914 г. [12, с. 6]. В дальнейшем уфимское земство перестало включать пришкольные библиотеки в общую библиотечную статистику; было прекращено их финансирование.

Достоверных и непротиворечивых сведений о результатах выполнения принятого плана нет, но есть промежуточные результаты. По данным статистического очерка «Народные и центральные библиотеки Уфимского губернского земства» (Уфа, 1917) в 1914 г. в губернии функционировало 213 библиотек: 6 центральных, 69 районных, 27 повышенного типа и 111 низшего типа [Там же, с. 9].

Не входили в статистику сведения о избах-читальнях. О возможности создания таких библиотек в земстве впервые заговорили летом 1915 г. на Общеземском совещании по вопросам внешкольного образования, состоявшемся в г. Ярославле. Их появление было вызвано насущной потребностью военного времени: «грозные события, всколыхнувшие общественную, экономическую и политическую жизнь страны, немолчно и властно требуют от общественных учреждений самой немедленной и энергичной помощи населению деревни в разрешении его недоуменных вопросов и в сообщении ... самых необходимых крупниц знаний» [13, с. 41]. Избы-читальни изначально задумывались как простейшая (минимизированная) форма народной библиотеки: фонд их состоял исключительно из периодики (две газеты и один журнал). Размещалась читальня в избе одного из грамотных местных жителей. В установленное время здесь проводились громкие читки свежих газет. Финансировались избы-читальни из расчета 20-30 руб. в год.

Первоначально предполагалось организовать в каждом библиотечном районе по 3 избы-читальни, однако уже через три недели после объявления об этом земском начинании в Уфимскую губернскую управу поступило более 200 ходатайств от сельских обществ [14, с. 309]. В 1916 г. в Уфимской губернии функционировало 500 изб-читален, летом 1917 г. число их было увеличено до 1 305. Но и без того малое финансирование изб-читален было сокращено вдвое [15, с. 11].

Сами земские деятели считали подобную форму «суррогатом правильно организованных просветительных учреждений» [16, с. 43], однако придавали избам-читальням важное значение, рассматривая их не только как средство оперативного информирования населения о событиях на фронте, но и как «хорошую почву для насаждения в будущем правильно организованных народных библиотек-читален с особыми библиотекарями, со своим книжным инвентарем и проч.» [Там же].

В ходе формирования планомерной сети библиотек земские деятели Уфимской губернии накопили интересный опыт библиотечного обслуживания инородцев, как традиционно в дореволюционной России назывались представители нерусских народностей. Этот аспект для губернии был особенно важен, так как по данным первой переписи населения Российской империи 1897 г., 58,5% жителей Уфимской губернии составляли башкиры, татары, марийцы, чуваша, мордва, удмурты и пр.

В Уфимской губернии 1912 г. были открыты первые 6 земских инородческих библиотек, в 1914 г. работали уже 24 татаро-башкирские библиотеки, 1 латышская и 1 эстонская, а началу 1917 г. действовало 103 инородческие библиотеки, в том числе 22 районных и 81 низшего типа [17, с. 12].

В предыдущие периоды стремление земств учитывать при комплектовании библиотек многонациональный состав населения не могло быть реализовано в полной мере, так как в министерские каталоги включалась литература только на русском языке. План развития библиотечной сети в губернии составлялся после отмены ограничительных каталогов, поэтому земство стремилось учитывать национальный фактор при создании библиотек и формировании книжного фонда: «если население смешанное, то и состав книг должен быть смешанным, если население исключительно инородческое, то и книги должны быть исключительно на инородческих языках» [18, с. 52]. Учитывая важность качественного комплектования книжных фондов и острую нехватку литературы на инородческих языках, Уфимская губернская управа в 1912 г. постановила создать постоянно действующую комиссию по изучению существующей литературы на татарском языке. В ведение комиссии входил сбор информации о книгах, изданных в других регионах страны, оформление заявок на приобретение этой литературы, разработка «Нормального каталога книг для инородческих библиотек», формирование репертуара татарских книг, намеченных к изданию силами губернского земства.

Национальная специфика учитывалась земством и в решении организационных аспектов деятельности инородческих библиотек. Поскольку по законам шариата татарским и башкирским женщинам строго запрещалось показываться в обществе мужчин, в библиотеках вводились специальные дни для посещения женщин. В такие дни вместо заведующего мужчины (а таких было большинство) книги выдавала его жена, сестра, либо посторонняя женщина, специально для этого приглашенная. В некоторых селах, где для этого была возможность, женщины-читательницы обслуживались на специально отведенной «женской половине».

Основные показатели работы инородческих библиотек существенно отличались от библиотек, предназначенных для русского населения. В них регистрировалась большая активность взрослых читателей. Средняя читаемость в русских библиотеках составляла 9,5, в инородческих – 14,3; обращаемость – соответственно 1,9 и 5,1. Высокий показатель обращаемости свидетельствует о существенной нехватке книг в фондах инородческих библиотек.

В целом библиотечное обслуживание нерусских народов, зародившееся в последние годы земской деятельности, отставало по охвату населения и уровню от библиотечного обслуживания русской части населения. Тем не менее, их функционирование способствовало распространению грамотности и формированию национального самосознания.

Планомерная организация библиотек в регионе, кроме собственно сетевых аспектов (количество библиотек, их типы, плотность сети, материальное обеспечение), включала еще и новый для земств управленческий аспект. Это направление земской работы, первые ростки которого относятся к более раннему этапу, заслуживает пристального внимания. Для создания планомерной сети библиотек земским органам потребовалось формирование системы управления библиотечным делом на региональном уровне.

В 1908 г. Уфимская губернская управа, докладывая собранию о мероприятиях по внешкольному образованию, предложила ввести «специальных агентов земства, не обремененных какими-нибудь другими обязанностями, имеющих возможность всю энергию воли, творческие способности ума и благие порывы, все свое свободное время» [19, с. 294] отдать делу организации внешкольного образования. Управа ходатайствовала о «безотлагательном» учреждении за счет

губернского земства заведующих отделами внешкольного образования во всех уездах. Собрание, однако, предложило первоначально обсудить идею на уездных земских собраниях, а пока ограничиться созданием библиотечных комитетов, имеющих совещательные функции. В состав комитетов входили представители земства, волостных сходов и библиотекари от всех библиотек, входящих в район. Комитеты должны были разрабатывать правила пользования библиотеками, выработать проекты списков книг для комплектования, составлять отчеты о библиотеках и заботиться о «должном содержании библиотек и удовлетворении их нужд» [Там же]. Состав и круг полномочий комитетов позволяет квалифицировать их не как земские управленческие органы, а как форму общественного управления библиотечным делом, дававшую возможность шире привлекать к участию в развитии библиотек местную общественность.

Губернское земство инициировало введение должностей уездных заведующих внешкольным образованием в каждом уезде и финансировало эти штатные единицы. Поскольку районная библиотека была признана основной ячейкой внешкольного образования, поначалу районный библиотекарь должен был отвечать не только за свою библиотеку, но и за формирование сети библиотек в подведомственном районе, а также за организацию всех внешкольных мероприятий: лекций, народных чтений, спектаклей, праздников древонасаждения, детских занятий и пр. Это приводило к высокой сменяемости кадров, большому количеству вакансий на должность районного библиотекаря.

В 1914 г. губернское собрание признало, что загруженность районного библиотекаря внешкольной работой мешает качественному выполнению библиотечных обязанностей. Однако, вместо того, чтобы разгрузить его, передав полномочия по организации внешкольного образования в районе другому сотруднику, собрание приняло в качестве временной меры следующее паллиативное решение: официально переименовать должность заведующего районной библиотекой в районного заведующего внешкольным образованием [20]. Тем самым за ним окончательно закреплялись широкие должностные обязанности. Для выполнения сугубо библиотечных работ вводилась должность помощника библиотекаря. Только летом 1917 г. в Уфимской губернии было решено ввести должности губернского и 6 уездных инструкторов по библиотечному делу. Губернское совещание внешкольников определило примерный круг их должностных обязанностей [21]: организация и контроль формирования единой библиотечной сети, ответственность за качественное комплектование книжных фондов, введение единообразной библиотечной техники и единообразной отчетности. Наряду с этими обязанностями, которые во многом воспроизводили ранее утвержденные обязанности заведующих внешкольным образованием, появились и новые, которые косвенным образом свидетельствовали о качественных переменах в работе библиотек. В частности, упоминается о необходимости ведения систематических каталогов по международной десятичной схеме классификации, проведении консультаций библиотекарей по всем вопросам библиотечного дела, о создании при отделах внешкольного образования библиотек, образцовых с точки зрения библиотечной техники.

В процессе формирования системы земского управления внешкольным образованием управы столкнулись с острой кадровой проблемой: в губерниях и уездах не хватало людей, образование, профессиональная подготовка и практический опыт которых соответствовали бы предъявляемым требованиям. Земство пыталось повышать уровень квалификации специалистов путем командирова-

ния их на курсы в Московский городской университет им. А. Л. Шанявского, на общероссийские съезды и совещания. Аналогичные мероприятия проводились и в губернских масштабах. Издавалась специальная литература. Однако местный потенциал был чрезвычайно скромным. В этих условиях большую помощь могло бы оказать объединение усилий земств всей России. Именно такой подход предлагало уфимское земство.

В докладе XLI губернскому земскому собранию в 1915 г. управа отмечала, что «гарантировать рациональную поставку может только ... такое специальное учебно-учебное учреждение, как земский институт внешкольного образования» [22, с. 26], который должен взять на себя теоретическую разработку всего комплекса вопросов по внешкольному образованию, изучение земского опыта и подготовку для земства руководящих работников по внешкольному образованию. Только такой авторитетный земский институт, по мнению управы, мог бы гарантировать рациональную постановку и продуктивную работу земских учреждений внешкольного образования, наладить активное использование положительного опыта отдельных земств. Финансирование института могло бы осуществляться за счет совместных земских субсидий. Уфимская управа предполагала обратиться к другим земствам с предложением поддержать данную инициативу. Членами управы разрабатывался проект устава института. Управа рассчитывала по поддержке Педагогической академии в Петрограде, созданной в 1912 г. Академия уже имела опыт работы по внешкольному образованию (при ней работали годичные курсы по народному образованию, внешкольная проблематика входила в круг научных интересов академии и была отражена в учебном плане). Проект остался нереализованным. Институт внешкольного образования был открыт в Петрограде только в 1918 г., то есть уже в советское время.

Таким образом, своеобразие земского библиотечного дела в Уфимской губернии заключалось в тщательном, продуманном и просчитанном характере организации библиотечной сети; последовательной политике губернского земства в отстаивании интересов земств в области организации сети библиотек; учете многонационального состава населения; значительном внимании к вопросам управления внешкольным образованием.

Литература

1. Григорьев, П. Очерк деятельности Уфимского губернского земства по народному образованию, 1875-1910 гг. / П. Григорьев. – Уфа : Тип. «Печать», 1910. – 160 с.
2. Систематический сводный сборник постановлений Уфимского губернского земского собрания за 35-летие, 1875-1909 гг. : (учредит., 1-35 очеред. и 1-42 чрезвыч. сес.) : в 3 т. / сост. П. Н. Григорьев ; Уфим. губерн. земство. – Уфа : Электр. губерн. тип., 1915. – Т. 2. – 938 с.
3. Историко-статистические таблицы деятельности уфимских земств : к 40-летию существования земств Уфим. губернии, 1875–1914 гг. / Уфим. губерн. земство. – Уфа : Электр. тип. «Печать», 1915. – 445 с.
4. План деятельности Уфимского губернского земства по народному образованию, утв. губерн. зем. собранием очередн. сессии 1912 г. / Уфим. губерн. земство. – 2 изд., доп. – Уфа : Тип.-лит. Н. В. Шаровкина, 1913. – 121 с.
5. Медынский, Е. Н. Внешкольное образование, его значение, организация и техника / Е. Н. Медынский. – Санкт-Петербург : Тип. лит. К. Л. Пентковского, 1913. – 249 с.
6. Сборник журналов Уфимского губернского земского собрания XXXVI очередной сессии 1910 г. с приложением докладов губернской управы и заключений по ним ревизионной комиссии / Уфим. губерн. земство. – Уфа : Электротип. т-ва «Печать», 1911. – 946 с.
7. О внешкольном образовании : докл. № 78 губерн. управы XXXVIII очередн. Уфим. губерн. собранию / Уфим. губерн. управа. – Уфа : Тип.-лит. Ф. Г. Соловьева и К^о, ок. 1912. – 33 с.

8. Обухов, М. И. Библиотечная сеть Уфимского губернского земства / М. И. Обухов // Школа и жизнь. – 1915. – № 11. – С. 281–284.
9. Справочная книжка по библиотечному делу, книжной торговле и издательству : системат. сб. законов, циркуляров и разъяснений Сената... / сост. В. И. Чарнолуцкий. – 2 изд., перераб. и доп. – Петроград : Изд. журн. «Вест. народ. образования», 1914. – 111 с.
10. Настольная книга по народному образованию : законы, распоряжения, правила, инструкции, уставы, справочные сведения и проч. по школьному и внешкольному образованию народа : пособие для зем. и город. обществен. учреждений : в 2 т. / сост.: Г. Фальборк, В. Чарнолуцкий. – Санкт-Петербург : Изд. Т-ва «Знание», 1899. – Т. 1. – 713 с.
11. Об отмене постановления губернского собрания о закрытии народных библиотек при низших учебных заведениях ведомства министерства народного просвещения : докл. № 114 / Уфим. губерн. зем. управа // Докл. Уфим. губерн. зем. управы XXXIX очеред. губерн. зем. собр. – Уфа : Тип. «Печатня», 1914. – С. 68–70.
12. Народные и центральные библиотеки Уфимского губернского земства : стат. очерк / сост. М. Н. Обухов ; Уфим. губерн. земство. – Уфа : [б. и.], 1915. – 52 с.
13. Обухов, М. И. Читальни-избы, организуемые Уфимским губернским земством / М. И. Обухов // Бюл. отд. народ. образования Уфим. губерн. зем. управы. – 1916. – № 1. – С. 41–44.
14. Seregny, S. J. Zemstvos, Peasants and Citizenship : the Russian Adult Education Movement and World War I / Scott J. Seregny // *Slavic Review*. – V. 59, № 2. – 2000. – С. 290–329.
15. Обухов, М. И. Библиотечная сеть Уфимского губернского земства / М. И. Обухов // Школа и жизнь. – 1915. – № 11. – С. 281–284.
16. Обухов, М. И. Читальни-избы, организуемые Уфимским губернским земством / М. И. Обухов // Бюл. отд. народ. образования Уфим. губерн. зем. управы. – 1916. – № 1. – С. 41–44.
17. Народные и центральные библиотеки Уфимского губернского земства : стат. очерк / сост. М. Н. Обухов ; Уфим. губерн. земство. – Уфа : [б. и.], 1915. – 52 с.
18. План деятельности Уфимского губернского земства по народному образованию, утв. губерн. зем. собранием очередн. сессии 1912 г. / Уфим. губерн. земство. – 2 изд., доп. – Уфа : Тип.-лит. Н. В. Шаровкина, 1913. – 121 с.
19. Систематический сводный сборник постановлений Уфимского губернского земского собрания за 35-летие, 1875-1909 гт. : (учредит., 1-35 очеред. и 1-42 чрезвыч. сес.) : в 3 т. / сост. П. Н. Григорьев ; Уфим. губерн. земство. – Уфа : Электр. губерн. тип., 1915. – Т. 2. – 938 с.
20. Обухов, М. И. О необходимости приглашения постоянных помощников районным заведующим внешкольным образованием / М. И. Обухов // Бюл. Отд. народ. образования Уфим. губерн. зем. управы. – 1916. – № 3. – С. 65–72.
21. Николаев, П. Институт инструкторов по библиотечному делу / П. Николаев // Бюл. Отд. народ. образования Уфим. губерн. зем. управы. – 1917. – № 4. – С. 95–98.
22. Доклады губернской земской управы ХLI очередному Уфимскому губернскому земскому собранию сес. 1915 г. / Уфим. губерн. зем. управа. – Уфа : Тип. «Печать», [ок. 1915]. – 49 с.

Rubanova Tatiana D. Chelyabinsk State Academy of Culture and Arts (Chelyabinsk, Russia).
E-mail: trubanova@yandex.ru

THE ROLE OF UFA COUNTY COUNCIL IN THE DEVELOPMENT OF LIBRARY OPERATIONS

The article describes the historic role of the county council in developing the function of libraries in the province of Ufa. There have been analyzed the forms and the results of library operations in the county council. This article analyses the unique functions of Ufa County Council serving the local population.

Key words: Ufa County Council, public libraries, Library Network, library operations.

УДК 021.89

Р. Г. Буканова
доктор ист. наук, профессор
(Россия, Уфа, БашГУ)

**ФОРМИРОВАНИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ БАЗЫ
БИБЛИОТЕЧНОГО ДЕЛА В РЕСПУБЛИКЕ БАШКОРТОСТАН
В 1990-х–НАЧАЛЕ 2000-х гг.**

В статье освещаются первые шаги по формированию новой законодательной базы библиотечного дела в Республике Башкортостан на основе федеральных законов «О библиотечном деле» и «Обязательном экземпляре документов» 1994 г. Рассматривается государственная политика, направленная на сохранение библиотечной системы и пополнение книжного фонда библиотек в условиях перехода государства к рыночной экономике. Отмечается вклад Национальной библиотеки им. А.-З. Валиди в организационное, методическое и нормативно-правовое обеспечение деятельности библиотек Республики Башкортостан.

Ключевые слова: закон, РБА, библиотечное дело, Республика Башкортостан, Национальная библиотека им. А.-З. Валиди.

Девяностые годы XX в. оказались для библиотек периодом тяжелых испытаний. Одним из основных принципов демократизации общества, провозглашенных еще М. С. Горбачевым, стал принцип гласности. Однако гласность, не обеспеченная и не регулируемая нормативно-правовой базой, стала той стихийной силой, лавиной, которая, способствуя коренной ломке политической и правовой системы советского государства, разрушила сложившиеся за годы советской власти коммуникативные связи.

Состояние информационного общества определяется состоянием нормативно-правовой базы, регулирующей отношения в этой области. В постсоветской информационной инфраструктуре образовался глубокий разрыв. С одной стороны, до небывалых прежде масштабов расширились возможности в сфере телерадиокоммуникаций, произошло резкое увеличение численности газет, журналов, разнообразной, в том числе самиздатовской, печатной продукции. С другой стороны, при мощном потоке новой информации на бумажных и электронных носителях в библиотеки перестали поступать обязательные экземпляры печатной продукции, как это было в советское время. Более того, многие советские предприятия и учреждения, прекратившие свое существование в годы перестройки, вместо передачи делопроизводственной документации в архивы, буквально выбрасывали ее на свалку, прекратили свою деятельность многие ведомственные библиотеки. Резко сократилось финансирование общедоступных библиотек. В условиях перехода к рыночной экономике в некоторых дотационных областях (например, в Пермской) это привело к массовому их закрытию.

Возрождение новой парадигмы развития общества в связи с провозглашением суверенитета Российской Федерации и расширением полномочий ее субъектов поставило задачу разработки новых законов, в том числе касающихся библиотечного дела. В Республике Башкортостан, находящейся в едином политико-правовом пространстве РФ, были приняты все меры, направленные на сохранение библиотек и адаптацию их к новым реалиям. К началу XXI в. основу библиотечной системы Республики Башкортостан составляли 1 837 общедоступных (публичных) библиотек, возглавляемых Национальной библиотекой

Республики Башкортостан им. А.-З. Валиди (НБ РБ). Являясь государственной, центральной, универсальной, научной, общедоступной библиотекой Республики Башкортостан, Национальная библиотека РБ не только продолжала оставаться методическим центром республиканского значения. Она стала центральным звеном в формировании библиотечной политики в республике, сыграла важную роль в создании региональной законодательной базы. Эта работа проводилась в тесном взаимодействии с профессиональными библиотечными сообществами и другими центральными библиотеками Российской Федерации. Следует отметить, что своевременное принятие Федерального закона «О библиотечном деле» и последующего за ним республиканского закона спасло сложившуюся в течение десятилетий сеть библиотек от полного развала.

В разработке нормативно-правовой базы в сфере информационной политики и библиотечного дела активное участие принимала библиотечная общественность, возглавляемая Российской библиотечной ассоциацией. РБА была учреждена 28 октября 1994 г. в Москве. Учредителями стали 19 общественных объединений: центральные и областные библиотечные общества, общества книголюбов, библиотечные ассоциации, а через год в составе РБА находились уже 30 федеральных и региональных библиотек и общественных объединений. В состав РБА вошла и Национальная библиотека им. А.-З. Валиди РБ*. Первым Президентом РБА был избран генеральный директор Российской национальной библиотеки В. Н. Зайцев. Он же возглавил секцию по библиотечной политике и законодательству, которая была задействована в разработке основополагающих документов, гарантирующих деятельность и развитие библиотек России.

Уже в самом начале своей деятельности РБА направила обращение к Президенту РФ с просьбой поддержать выход Федеральных законов «О библиотечном деле» и «Обязательном экземпляре документов». 29 декабря 1994 г. оба закона были подписаны Президентом Российской Федерации [1].

Принятием закона «О библиотечном деле» была создана правовая база сохранения и развития библиотечного дела в Российской Федерации. Библиотечное дело определялось законом как «отрасль информационной, культурно-просветительской и образовательной деятельности, в задачи которой входят создание и развитие сети библиотек, формирование и обработка их фондов, организация библиотечного, информационного и справочно-библиографического обслуживания пользователей библиотек, подготовка кадров работников библиотек, научное и методическое обеспечение развития библиотек». Закон устанавливал принципы деятельности библиотек, гарантирующие права человека, общественных объединений, народов и этнических общностей на свободный доступ к информации, свободное духовное развитие, приобщение к ценностям национальной и мировой культуры, а также на культурную, научную и образовательную деятельность. Кроме того, закон регулировал общие вопросы организации библиотечного дела, взаимоотношений между государством, гражданами, предприятиями, учреждениями и организациями в области библиотечного дела. В законе также отмечалось соответствие этих принципов принципам и нормам международного права.

После принятия Федеральных законов «О библиотечном деле» и «Обязательном экземпляре документов» активная законодотворческая деятельность развернулась на местах. 25 июля 1995 г. приказом министра культуры РФ № 532 при участии РБА была создана рабочая группа по оказанию практической, справочной и

* В настоящее время в РБА состоят 563 юридических членов (организаций) из 80 субъектов Российской Федерации.

консультационной помощи библиотекам России в разработке регионального законодательства и реализации федеральных законов и других нормативных правовых актов, отражающих или затрагивающих интересы библиотечной отрасли [2].

6 марта 1996 г. Законодательной Палатой Государственного Собрания Республики Башкортостан был принят Закон РБ «О библиотечном деле», который 16 апреля 1996 г. был одобрен Палатой представителей, а 8 мая 1996 г. подписан Президентом Республики Башкортостан [3]. Статьей 15 Закона РБ устанавливалось, что библиотеки, отнесенные к культурному достоянию народов Республики Башкортостан, находятся на особом режиме охраны и использования. В условиях начавшегося в России процесса разгосударствления народной собственности особое значение имела статья 28, которой запрещалось разгосударствление, приватизация государственных и муниципальных библиотек, включая помещения и здания, в которых они расположены. Не были забыты и библиотекари – им устанавливались надбавки к заработной плате за выслугу лет (Ст. 31). Настоящий закон создавал условия для сохранения и развития библиотечного дела в Республике Башкортостан.

В постсоветский период в Башкортостане, как и во всей России, основной целью политики стало сохранение культуры, культурного наследия народов, системы государственных и государственно-общественных институтов. Ответственность за сохранность основного книжного богатства Республики Башкортостан традиционно была возложена на Национальную библиотеку – крупнейшее книгохранилище республики, фонд которого на рубеже XX-XXI вв. составлял свыше 3 134 000 экземпляров изданий. По общему объему фондов библиотека находилась на 8 месте среди субъектов Российской Федерации. Национальная библиотека РБ являлась также уникальным, самым большим хранилищем арабграфичной, рукописной и старопечатной литературы в Башкортостане: помимо книг, журналов и газет, здесь хранились уникальные коллекции старинных изданий, рукописей. Кроме того, одним из неотложных вопросов, требующих решения, было обеспечение поступления в библиотеки республики новых изданий. В советское время была создана отлаженная система распределения литературы по библиотекам. Кроме книг центральных издательств с 1959 года в библиотеки поступали обязательные экземпляры литературы, изданной в Башкортостане. Как было отмечено выше, в 1990-х гг. вся эта система была разрушена.

Наряду с общими задачами развития библиотечного дела одной из острых проблем, требующих неотложного решения, стала проблема сохранения и пополнения библиотечных фондов. Разработка основных законов о сохранности и пополнении библиотечных фондов требовала времени, поэтому 17 июня 1994 г. было принято постановление Кабинета министров РБ «О порядке распределения литературы, выпускаемой по государственному заказу». Благодаря этому удалось временно решить проблему с комплектованием фондов всех общедоступных библиотек. Контроль исполнения данного постановления был возложен на аппарат правительства. Благодаря этому только в фонды НБ РБ поступало до 700 экземпляров изданий из Башкирского книжного издательства.

В 1996 г. был принят Закон Республики Башкортостан «Об обязательном экземпляре документов». С принятием данного закона комплектование библиотечных фондов было поставлено на законодательную основу, то есть этот процесс стал иметь государственное значение. Согласно статье 17 Закона РБ «Об обязательном экземпляре документов», постоянное хранение обязательного бесплатного республиканского экземпляра документов было возложено на Националь-

ную библиотеку им. А.-З. Валиди. В начале 2000-х годов, благодаря этому закону, ежегодно в фонд библиотеки направлялось около 3 тысяч книг обязательного республиканского экземпляра или 1,5 тысячи названий, около 87 названий журналов, свыше 200 названий газет республики и города Уфы, 86 названий городских и 112 районных газет. Все эти издания подлежали постоянному хранению.

В 2000 г. в рамках государственной политики Правительство России разработало Доктрину информационной безопасности. Она была направлена на обеспечение безопасности в разных сферах, в том числе в библиотечной. Утверждая своим указом эту доктрину, Президент РФ В. В. Путин подчеркнул, что сохранение информационных богатств является важной составляющей национальных интересов.

Государственная забота о развитии библиотечного дела в Республике Башкортостан проявлялась не только в создании нормативно-правовой базы, представляющей собой систему юридических правил, заключенных в законах и подзаконных актах, включая и Закон РБ «О культуре». Большое внимание отраслевым проблемам развития библиотечного дела уделялось в государственных программах: «Развитие культуры и искусства Республики Башкортостана до 2005 года», «Комплексная программа развития библиотечного дела в Республике Башкортостан на 2000-2005 гг.», «Создание компьютерной сети общедоступных библиотек Республики Башкортостан на 2002-2010 годы» и др. Принятая постановлением Правительства РБ от 22 декабря 2006 г. «Комплексная программа развития культуры и искусства в Республике Башкортостан на 2006-2010 годы» явилась продолжением аналогичной программы, действовавшей до 2005 года. Программа была нацелена на развитие системы управления культурой и искусством, создание условий для широкого доступа населения к культурному и духовному потенциалу республики, в том числе библиотечным фондам.

В целом, в основу государственной политики в области библиотечного дела, как в центре, так и на местах, был положен принцип создания условий для всеобщей доступности информации и культурных ценностей, собираемых и предоставляемых в пользование библиотеками. Государство гарантировало невмешательство в профессиональную деятельность библиотек, за исключением случаев, предусмотренных законодательством Российской Федерации. Вместе с тем, декларируя поддержку библиотечного дела путем финансирования, проведения соответствующей налоговой, кредитной и ценовой политики, оно не всегда учитывало интересы библиотек при принятии других законов. В частности, верховенство Бюджетного кодекса над отраслевыми законами, а также принятие таких законов, как «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд», «Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ», значительно усложнили финансово-хозяйственную деятельность библиотек. В связи с этим, большое значение приобрело региональное законодательство, регулирующее правоотношения в сфере местного самоуправления и оказывающее существенное влияние на деятельность библиотек.

Литература

1. Хроника РБА. – URL : <http://www.rba.ru/content/about/history/year/1994.php>
2. Хроника РБА. – URL : <http://www.rba.ru/content/about/history/year/1995.php>
3. Ведомости Государственного Собрания, Президента и Кабинета министров Республики Башкортостан, 1996. – № 7.

Bukanova Roza G. Bashkir State University (Ufa, Russia). E-mail: brg777.50@mail.ru

A LEGISLATIVE FRAMEWORK OF LIBRARIANSHIP IN BASHKORTOSTAN IN 1990-2000 s.

The article highlights the first steps on the formation of a new and legal framework of libraries in the Republic of Bashkortostan on the basis of the federal laws «On Librarianship» and «Mandatory Copy of Documents» of 1994. These federal laws are considered as a state policy aimed at the preservation of the library system and the replenishment of the book fund of libraries during the transition from a state to a market economy. The article notes the contribution of the National Library named after A.-Z.Validi in organizational, methodological and regulatory support for the activity of libraries in the Republic of Bashkortostan.

Key words: the Law, RLA (Russian Library Association), a Library Science, the Republic of Bashkortostan, the National Library named after A.-Z.Validi.

© Буканова Р. Г., 2016

Н. М. Балацкая

канд. пед. наук, старший научный сотрудник
(Россия, Санкт-Петербург, РНБ)

КРАЕВЕДЕНИЕ В БИБЛИОТЕКАХ РОССИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Рассмотрены проблемы и возможности развития краеведческой деятельности российских библиотек в условиях расширения цифровой среды, задачи создания новой модели этой деятельности и разработки критериев и методов ее анализа и оценки.

Ключевые слова: краеведение, библиотеки, Россия, цифровая среда, тенденции, модель, критерии оценки.

Начнем с очевидного: именно библиотечное краеведение может обеспечить хронологическую и географическую непрерывность исторического знания, «плотность» его заселения людьми и «человеческими» документами. Можно сказать, что современные объективные условия существования в виртуальной среде заставляют библиотеки развиваться именно в этом направлении.

Что происходит?

1. Изменение круга краеведческих источников, с которыми работают библиотеки.

Еще не так давно с краеведением все было просто и понятно: краеведческая информация содержится в печатных источниках, «ключ» к ней – краеведческая библиография, этим «ключом» владеют его создатели – библиотеки, соответственно, они в краеведении главные. Теперь доля печатных источников в общем объеме краеведческой информации уже не так велика и постоянно сокращается, уступая место визуальной, звуковой, электронной текстовой.

Развитие электронных СМИ лишает библиотеки основной документальной базы их работы – бумажных газет, роспись которых составляет основное содержание краеведческих каталогов и библиографических БД. Совсем недавно перестали выходить в бумажной форме одновременно три главные петербургские газеты и одна ярославская, прекращен выпуск всех районных газет Москвы, и этот список можно продолжить. Процесс вытеснения бумажных СМИ электронными идет очень быстро и касается как раз наиболее информативных в краеведческом отношении изданий. Библиотеки умеют каталогизировать материалы из Сети и собирать их в коллекции, но к переходу на аналитическую обработку электронной прессы в промышленных масштабах они еще не готовы – ни методически, ни технологически. Этим нужно заниматься, понимая, что нас ждет перестройка всей работы, связанной с созданием базовых библиографических ресурсов.

Одновременно в Сети растут удельный вес и востребованность нетекстовых краеведческих ресурсов. Коллекций изображений, звука и видео (в т. ч. и в привязке к определенным местностям и населенным пунктам) в Сети – великое множество, в их числе очень большие и активно пополняемые: например, одна только коллекция видов города Чебоксары (www.foto.cheb.ru/) включает почти 129 тыс. снимков. Библиотеки тоже работают с подобными материалами, повышая с их помощью информационную ценность и привлекательность собственных краеведческих продуктов. В последнее время все чаще осознается их самостоятельное значение ценнейших краеведческих источников; в качестве свежих примеров на-

зовем программу «БиблиоИдение» Объединения городских библиотек Магнитогорска, краеведческую деятельность молодежных видеостудий и молодежных информационных агентств при городских библиотеках городов Кумертау (Башкирия) и Вятские Поляны (Кировская область). Но при всей ценности такого опыта этого недостаточно; это могут делать (и делают) и другие. Особая роль библиотек в отношении нетекстовых документов заключается в их целенаправленном собирании (и при необходимости – создании) в «привязке» к своей территории, с учетом задачи ее полного информационного покрытия, и профессионально грамотная обработка, делающие эти массивы пригодными для серьезного использования в качестве исторических источников. Для такой работы у нас еще нет ни методики, ни технологии.

2. Развитие посреднической функции.

Огромная часть краеведческих ресурсов создается, хранится и распространяется за пределами библиотек. Поэтому единственная (и последняя) возможность для библиотек сохранить свою ключевую роль в краеведении заключается в роли навигатора, «путеводителя», посредника в использовании не только печатных, а вообще всех доступных видов краеведческой информации. Инструменты этого посредничества тоже должны находиться там, где большинство потребителей, – в цифровой среде. Речь идет о региональных краеведческих порталах, причем в равной степени для центральных библиотек регионов и для публичных библиотек (централизованных библиотечных систем) городского и районного уровня. В одной точке (и именно на библиотечном сайте) любому человеку должны быть доступны:

- сами краеведческие ресурсы и услуги (в первую очередь – библиотечные);
- простые и короткие пути к чужим краеведческим ресурсам, существующим в Сети;
- сведения о краеведческих ресурсах (в том числе и библиотечных), до сих пор еще не выложенных в Сети.

Существование такого портала должно рассматриваться как обязательный элемент системы продвижения краеведческой информации. С 2008 г. концепция краеведческих порталов много раз и подробно обсуждалась в профессиональном сообществе, они созданы в центральных библиотеках ряда регионов.

3. Экспертный подход в краеведческой библиографии.

Жизнь в цифровой среде изменила отношение большинства пользователей к полноте информации; требование исчерпывающей полноты становится одновременно неосуществимым для библиотек и бессмысленным для пользователей, неспособных осмыслить и переработать огромные массивы информации. Существующие (и в первую очередь веб-ориентированные) поисковые инструменты дают быстрый, удобный и простой, но крайне неудовлетворительный по качеству результат, непригодный для профессиональных пользователей и как минимум вводящий в заблуждение всех остальных. Фактически неблиотечные электронные ресурсы (Public.ru, Интегрум и мн. др.) заняли сейчас нишу поставщиков «исчерпывающе полной информации», к которой всегда стремились библиотеки в своей краеведческой деятельности. В этих условиях растет спрос на квалифицированную помощь в отборе среди многих тысяч повторяющихся или пустых публикаций некоторого количества действительно информативных и надежных, и здесь именно у библиотек и именно в краеведении пока еще много возможностей. Экспертный подход к отбору источников краеведческой информации существовал в российских библиотеках всегда, и решение вопросов отбора ма-

териала для краеведческих каталогов и баз данных затруднялось именно невозможностью исключить или формализовать опыт, профессиональную память и знания библиографа, выполняющего эту работу. Теперь настало время открыто декларировать обязательность экспертного подхода при создании любых краеведческих информационных продуктов библиотек и отчетливо обозначать критерии выбора применительно к особенностям каждого из них. Дело совсем не в том, чтобы полностью отказаться от принципа исчерпывающей полноты собираемой краеведческой информации (есть профессиональные задачи, в которых это необходимо – например, репертуары местной печати), а в том, чтобы осмысленно и ответственно определять границы отбора, в которых библиотеки действительно готовы отвечать за полноту и качество информации.

Экспертный подход может и должен проявляться не только в работе с электронными краеведческими каталогами и другими универсальными библиографическими базами данных. Он лежит в основе таких полезных и активно развивающихся в последнее время «вторичных» краеведческих продуктов, как полнотекстовые базы данных, включающие как раз специально отобранные и представленные в удобной форме лучшие публикации о той или иной территории, персоне, географическом объекте, памятнике, теме и т. п.

Отметим, что краеведение – единственная сфера библиотечной деятельности, в которой экспертный подход вообще возможен, причем для библиотек любого уровня.

4. Расширение функции сохранения краеведческих документов.

Эта классическая для библиотек функция в условиях цифровой среды тоже меняется, расширяясь одновременно в двух направлениях.

Первое – выявление и сохранение в «твердых копиях» наиболее ценных и информативных электронных документов, живущих только в Сети, со ссылками на источники. Эфемерность электронных ресурсов создает серьезную угрозу краеведению, особенно в той его части, которая касается локальной истории повседневности. Утрата источников, фиксирующих незначительные, текущие, изменчивые и быстро устаревающие, уходящие из памяти факты и события сразу скажется на полноте и достоверности информации о жизни края, территории, города, которую мы сможем сохранить и оставить будущим историкам. Эта задача сейчас не решается никем, и наиболее естественно взять ее на себя именно библиотекам, умеющим обрабатывать, хранить и продвигать краеведческую информацию.

Второе направление, исторически как раз библиотечное, – документирование, сохранение и введение в оборот столь же эфемерной устной памяти местного сообщества и иллюстрирующих ее изображений и предметов. Речь идет о музейно-архивной деятельности. Пора перестать рассуждать о том, наше ли это дело и разрешат ли библиотекам заниматься им «настоящие» музеи и архивы. В современных условиях жизни в цифровой среде именно эта работа становится постоянным источником уникальных сведений и продуктов, который позволит сохранить сами библиотеки, когда тиражируемые документы всех видов будут доступны и за их пределами – в Сети. Легко заметить, что наиболее удачные и востребованные краеведческие интернет-проекты библиотек интересны и привлекательны как раз такими неопубликованными материалами.

5. Контроль полноты информационного покрытия территории.

В условиях цифровой среды контроль полноты информационного покрытия своей территории, города, края, необходимый для собственной целенаправленной краеведческой деятельности любой библиотеки, уже невозможно осуществ-

влять с помощью электронного краеведческого каталога, поскольку он отражает только печатные источники и «не видит» электронные тексты и мультимедиапродукты, живущие в Сети. Эту задачу можно решить только созданием открытых для пополнения и доступных пользователям универсальных фактографических ресурсов в форме электронных краеведческих энциклопедий, авторитетных файлов предметных рубрик или «вечных» календарей знаменательных и памятных дат. Такой ресурс необходим не только для обеспечения наиболее частого в краеведении фактографического поиска, не только для выявления «белых пятен» (и соответственно планирования работы библиотеки и ее партнеров по их заполнению), но и для оценки состояния и возможностей библиотеки – объема ее знаний о своей территории в «сухом остатке» фактографии. Создание подобных ресурсов представляется полезным и для укрепления роли библиотек как интеграторов и координаторов всей краеведческой деятельности на своей территории, в своем крае.

6. Изменение системы краеведческих продуктов библиотек.

Развитие библиотечного краеведения в цифровой среде заставляет переосмотреть устоявшиеся представления о нормальных результатах этой деятельности, в том числе – всей системы краеведческих продуктов, прежде включавшей только печатные издания и до недавнего времени – только библиографические. В современных условиях даже в «классической» модели произошли изменения: некоторые традиционные типы изданий фактически выбыли из реального оборота (например, отраслевая краеведческая библиография и текущие указатели краеведческой литературы), какие-то (большинство) перестали быть чисто библиографическими, превратившись в комплексные (краеведческие альманахи, энциклопедии и пр.), некоторые важнейшие (календари знаменательных и памятных дат) из рекомендательных библиографических перешли в разряд справочных.

Кроме того, система краеведческих продуктов стала объемной. Появилось «третье измерение»: физическая форма продуктов (электронная или печатная), и это не просто два параллельных ряда, а система, в которой по новой логике какие-то продукты должны существовать только в бумажном виде, какие-то – только в электронном, и какие-то – и в том, и в другом. И все это нужно соотносить еще со стратегией развития и видами сетевых краеведческих ресурсов и с изменившимися в новых условиях ожиданиями и предпочтениями пользователей. Нам предстоит выстроить систему краеведческих продуктов библиотек практически заново (и «на вырост», поскольку процесс превращений и изменений в ней еще идет), выделив обязательные элементы – продукты, на которые вправе рассчитывать любой пользователь, обращающийся в библиотеку.

Все тенденции, показанные здесь последовательно, на практике тесно взаимосвязаны, однонаправленны и складываются в непротиворечивую модель, опирающуюся на практический опыт библиотек. Она должна получить отражение в новых версиях национальных стандартов краеведческой деятельности центральных библиотек регионов и публичных библиотек (ЦБС) [1, 2], над которыми сейчас работает Постоянный комитет секции «Краеведение в современных библиотеках» Российской библиотечной ассоциации.

Опыт библиотек, современно и эффективно занимающихся краеведением, отражен в докладах, обсуждается на профессиональных семинарах, вебинарах и конференциях и доступен в сборниках их материалов (см., например, [3–10]) и в Сети (в т. ч. в записях прямых трансляций). Что же мешает его повсеместному распространению? При всей значимости программно-технических, финансовых

и кадровых проблем ключевая, главная причина – отсутствие ясно сформулированного государственного заказа на эту деятельность (и соответствующих показателей официальной отчетности библиотек) и вследствие этого – «сбитый фокус», серьезные ошибки в представлениях о ее целях, направлениях и возможностях и в оценке на всех уровнях управления. Поэтому на Всероссийском библиотечном конгрессе РБА (Самара, май 2015 г.) и очередном (XVI) Всероссийском научно-практическом семинаре «Проблемы краеведческой деятельности библиотек» (Пермь, октябрь 2015 г.) была поставлена задача создания системы критериев и методов анализа и оценки краеведческой деятельности общедоступных библиотек, и мы занимаемся ее решением. Приглашаем к сотрудничеству всех мыслящих и заинтересованных коллег, независимо от размеров библиотек и масштабов их краеведческой деятельности. Удобной формой для этого станет всероссийский опрос специалистов центральных региональных и публичных библиотек, запущенный Постоянным комитетом нашей секции.

Литература

1. Руководство по краеведческой деятельности центральной библиотеки субъекта РФ (края, области) : принято конф. РБА на VIII Ежегод. сес., г. Псков, 16 мая 2003 г. // Информ. бюл. / РБА. – СПб., 2003. – № 27. – С. 42–52.
2. Руководство по краеведческой деятельности муниципальных публичных библиотек (централизованных библиотечных систем) : утв. сес. X Ежегод. конф. РБА, С. Петербург, 27 мая 2005 г. // Информ. бюл. РБА. – СПб., 2005. – № 34. – С. 48–55.
3. Проблемы краеведческой деятельности библиотек [Электронный ресурс] : материалы IX Всерос. науч.-практ. семинара, 2–4 окт. 2008 г., Чебоксары / Нац. б-ка Чуваш. Респ. – Чебоксары, 2009. – URL : http://www.lib.cap.ru/Kray_disk/index.html (дата обращения: 14.01.2016)
4. Библиотечное краеведение России: динамика последнего десятилетия : материалы X Всерос. науч.-практ. семинара, Красноярск, 11–14 ноября 2008 г. / РНБ, Гос. универс. науч. б-ка Краснояр. края ; [сост. Н. В. Фефелова ; ред. Т. И. Матвеева]. – Красноярск, 2009.
5. Проблемы краеведческой деятельности библиотек : материалы XI Всерос. науч.-практ. семинара (Киров, 11–13 нояб. 2009 г.) : к 100-летию краевед. отд. Киров. гос. универс. обл. науч. б-ки им. А. И. Герцена / РБА, РНБ, Киров. ГУОНБ. – Киров, 2009.
6. Краеведческая библиография // Труды Международного библиографического конгресса (С.-Петербург, 21–23 сент. 2010 г.) : [в 3 ч.] / РНБ. – СПб., 2012. – Ч. 1. – С. 290–446.
7. Библиотечное краеведение: территория больших возможностей : материалы Межрегион. науч.-практ. конф. (Архангельск, 9–12 октября 2012 г.) [Электрон. ресурс] / Арханг. обл. науч. б-ка им. Н. А. Добролюбова ; сост. Е. И. Тропичева ; науч. ред. Н. М. Балацкая ; дизайн М. В. Антипиной ; программирование Д. С. Моисеевой. – Архангельск, 2012. – 1 эл. опт. диск (dvd) / (в кор.). – практ. конф., посвящ. 125-летию Алт. краев. универс. науч. б-ки им. В. Я. Шишкова, Барнаул, 14–18 октября 2013 г. / [редкол.: Т. В. Смелова, В. С. Олейник, О. Ф. Малышко]. – Барнаул, 2013. URL : <http://akunb.altlib.ru/files/electr/akunb125.pdf> (дата обращения: 14.01.2016)
8. Современная краеведческая деятельность библиотеки в цифровом формате : материалы Межрегион. науч.-практ. конф., 25 сент. 2015 г., Челябинск / Челяб. ОУНБ [и др. ; редкол.: Н. И. Диска и др.]. – Челябинск, 2015. – URL : http://chelreglib.ru/media/files/resources/editions/sovremennya_kraevedcheskaya_deyatelnost.pdf (дата обращения: 14.01.2016)
9. Проблемы краеведческой деятельности библиотек : материалы XV и XVI Всероссийских научно-практических семинаров (г. Владимир, 6–9 октября 2014 г., г. Пермь, 5–8 октября 2015 г.) [Электрон. ресурс] / РНБ, Владим. ОУНБ им. М. Горького, Перм. гос. краев. универс. б-ка им. А. М. Горького ; [сост. и ред. Н. М. Балацкая]. – Санкт-Петербург, 2016. [В печати; будет доступен на сайтах РБА, РНБ и др.]

Balatskaya Nadezhda M. National Library of Russia (St.-Petersburg, Russia).E-mail: kray@nlr.ru

LOCAL STUDIES IN THE LIBRARIES OF RUSSIA: CHALLENGES AND PROSPECTS

The article tells about challenges and prospects of local studies in libraries in the condition of the expansion of digital environment; the necessity of the creation of a new model of this activity and development of the criteria and methods of its analyses and evaluation.

Key words: local studies, libraries, Russia, digital environment, trends, model, evaluation criteria.

© Балацкая Н. М., 2016

К. И. Аглиулдина

первый заместитель ген. директора НИК
(Россия, Уфа, НИК «Башкирская энциклопедия»)

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ НАУЧНОГО КНИГОИЗДАНИЯ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ: ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ АВТОРСКОГО, ИЗДАТЕЛЬСКОГО И БИБЛИОТЕЧНОГО СООБЩЕСТВ

Становление научного книгоиздания Республики Башкортостан обусловлено развитием региональной науки. В настоящее время научное книгоиздание республики представлено издательскими структурами НИИ и вузов, Научно-издательским комплексом «Башкирская энциклопедия». Жанровое разнообразие включает монографии, различные виды региональных энциклопедий, мемуары, словари, справочные и краеведческие издания, научные журналы. Современное издательство активно сотрудничает с библиотеками и авторами, участвуя в продвижении чтения и пропаганде научного знания.

Ключевые слова: научное книгоиздание, регионоведение, региональная энциклопедистика, монография, научные журналы, Академия наук РБ

В Республике Башкортостан научное книгоиздание развивается благодаря деятельности большого количества научных и образовательных учреждений, в которых ведутся исследования практически по всем направлениям современной науки. Начало истории региональной научной книги по краеведческой тематике относится к первым изданиям губернского Статистического комитета [1, с. 10–11] и научных обществ XIX века. После революции 1917 г. активизировалась издательская деятельность местных краеведческих обществ. С 1922 года научное книгоиздание, в том числе по изучению края, осуществляется под эгидой Академцентра. Курс советского правительства на всеобщее образование обусловил подъём краеведческого движения. Обществом по изучению Башкирии издавались «Башкирский краеведческий сборник», сборник «Башкорт аймагы», журнал «Белем»; его членами была проделана большая работа по созданию учебников и методических пособий на башкирском языке, составлению сборников по устному и песенному фольклору башкир и др. К научным учреждениям послереволюционной Башкирии с высоким уровнем книгоиздания относится Физический институт, который действовал в республике в 1919–1937 гг. под руководством П. Краузе. Сотрудниками института были подготовлены и изданы работы по физике, а также учебная и научно-методическая литература. До 90-х гг. научные издания в республике выпускались редакционно-издательскими отделами научно-исследовательских, проектных институтов и высших учебных заведений. В созданном в 1951 Башкирском филиале АН СССР (ныне УНЦ РАН) также действовал редакционно-издательский отдел (основан в 1957), которым издавались в основном сборники научных статей, сборники материалов конференций. Фундаментальные труды издавались в центральном научном издательстве СССР – издательстве «Наука», или же включались в темплан Башкирского книжного издательства. С начала 90-х гг. научное книгоиздание республики получило новый импульс развития: с организацией Академии наук РБ были созданы издательские структуры: в 1991 году – группа Башкирской энциклопедии (с 1993 – Главная редакция,

с 1994 – научное издательство) и в 1995 – научное издательство «Гилем» (с 2013 в составе Научно-издательского комплекса «Башкирская энциклопедия») [2]. С 1995 выпускаются академические журналы «Вестник Академии наук РБ», «Проблемы востоковедения» (в 1995–2008 издавался как «Ядкяр»), в 2015 году оба журнала включены в перечень научных журналов, рецензируемых ВАК.

Появление академических издательств в республике обусловило издание большого количества монографий, мемуаров, словарей, научно-популярных и научно-справочных изданий. Темплан издательства «Гилем» формируется отделением АН РБ и в разные годы включал от 120 до 48 наименований научных изданий в год, в которых были отражены достижения гуманитарных, естественно-технических наук. Их выпуск финансируется Фондом поддержки научных исследований (ФПНИ) АН РБ; кроме того, в «Гилем» издаются книги по заказу юридических и физических лиц. После присоединения издательства «Гилем» к Научно-издательскому комплексу «Башкирская энциклопедия» в целях повышения качества изданий проведена работа по приведению изданий к стандартам книжной отрасли, расширению спектра услуг. В 2015 году в НИК «Башкирская энциклопедия» создано издательство «ЮША», которое специализируется на выпуске ненаучных изданий: мемуаров, биографий, различных указателей, календарей и художественной литературы.

Специфика научного книгоиздания заключается еще и в авторском сообществе, которое составляют молодые и маститые учёные. И если издания гуманитарной сферы могут быть интересны для широкого круга читателей, то естественно-техническая сфера имеет очень узкий диапазон читателей – в основном, коллеги-специалисты. От широты читательской аудитории издания зависит и его тираж, в основном для научных изданий характерны небольшие тиражи от 100 до 300 экземпляров. Взаимодействие с автором не завершается получением тиража, сотрудники НИК организуют выступление авторов в СМИ, презентации книг, встречи с читателями; анонсы выхода книг публикуются в научных журналах, озвучиваются в выпусках радиопередач. С 2014 года электронные варианты изданий, выпущенных при поддержке ФПНИ, размещаются на сайте www.basenc.ru, что способствует продвижению авторов. Некоторые интересные проекты участвуют в специализированных книжных конкурсах. Широкий ассортимент научных изданий позволяет комплексу достойно представлять науку республики на различных международных, всероссийских книжных выставках.

Достижением региональной науки и вершиной научного книгоиздания республики является развитие башкирской национально-региональной энциклопедистики. За годы существования НИК «Башкирская энциклопедия» подготовлено 17 наименований энциклопедий, среди них в книжной и электронной версиях энциклопедии (на русском и башкирском языках) «Башкортостан», «Салават Юлаев», «Военная история башкир», «Народы Башкортостана», «Башкирская энциклопедия» в 7 томах и др. Опыт башкирских энциклопедистов по созданию многоуровневой региональной системы энциклопедического научного знания, состоящей из универсальных, отраслевых, тематических, персональных энциклопедий, позволяет говорить о высоком уровне развития в республике науки, культуры, экономики, обобщённое знание о которых отражается на страницах энциклопедий. Энциклопедии создаются в тесном сотрудничестве с учеными, сотрудниками культурных и образовательных учреждений. Взаимодействие башкирских энциклопедистов с библиотекарями развивается поступательно: при подготовке региональных энциклопедий создатели обращаются к фондам и каталогам универсальных и научных библиотек, к методической помощи библиографов. Исто-

рия библиотек и библиотечного обслуживания, фонды библиотек республики нашли свое отражение на страницах башкирских энциклопедий. Кроме того, НИК «Башкирская энциклопедия» является активным участником и спонсором различных мероприятий НБ РБ им. А.-З. Валиди в области библиотечного дела и поддержки чтения.

Сотрудничество с библиотеками очень плодотворно и при подготовке и выпуске районных и городских энциклопедий. Так, при подготовке энциклопедии «Сибай» был составлен библиографический указатель изданий о городе с использованием материалов городской библиотеки. Библиотекари становятся активными составителями статей для районных энциклопедий, ведут сбор информации и иллюстраций, которые впоследствии могут использовать в своей краеведческой работе. Работа над энциклопедией района или города способствует выявлению большого количества земляков, уточнению фактов деятельности предприятий, учреждений, а также активизации местной интеллигенции; краеведы становятся авторами и составителями многих понятийных и биографических статей. Например, при создании «Абзелиловской энциклопедии» краеведы Р. Сагитов, М. Мирхайдаров, М. Бикметов предоставили много интересных материалов о районе, были впервые опубликованы данные об участии жителей в русско-японской, Первой мировой войнах, истории стекольного завода, существовавшего в начале 20 века, колхозов и совхозов, библиотек, учреждений здравоохранения и образования. В «Ишимбайской энциклопедии» была представлена история развития библиотечного дела района, составленная на основе архивных материалов редакторами комплекса [3; с.56].

В целях обеспечения достоверности знаний в энциклопедиях применяется система научного рецензирования ведущими учеными республики [4]. С самого начала подготовки «Башкирской энциклопедии» действовал Научно-редакционный совет, возглавляемый академиком М. А. Ильгамовым, с 2015 года – Совет научных консультантов, в котором работают около 100 ведущих ученых республики.

Еще одной спецификой научного республиканского книгоиздания является выпуск изданий на башкирском, русском и английском языках, это энциклопедии, словари, монографии и др. Над проблемой терминосистемы башкирского языка в издательском комплексе работа велась с момента создания, а с 2010 года действует Научно-методический совет по переводу на башкирский язык (председатель – доктор филологических наук Э. Ф. Ишбердин), им определяются термины и топонимы, которые впоследствии утверждаются Терминологической и Топонимической комиссиями при Правительстве РБ.

Научное книгоиздание республики с середины 90-х гг. внедряет электронное книгоиздание, в вузах республики с середины 2000-х используются учебно-методические комплексы, научные издания, в т.ч. журналы, публикуются в электронных форматах. С 2015 года действует онлайн-версия «Башкирской энциклопедии» на русском и башкирском языках, статьи которой систематически актуализируются. Ведётся работа по формированию электронной библиотеки «Башакадемкнига», которую уже планируется распространять среди публичных и учебных библиотек в 2016 году. В ней будут представлены не только научные издания и монографии, но и все энциклопедические издания, выпущенные комплексом.

Научные издания в силу своей специфики и небольших тиражей не имеют широкой читательской аудитории, но это не отменяет работу по продвижению этих изданий к читателям. К сожалению, в республике практически не сформирована традиция изложения научного знания в популярной форме. Научные издания по истории, литературоведению, культуре, географии мало иллюстри-

руются, зачастую имеют специализированный научный стиль. На сегодняшний день практикуется выпуск на собственные или привлеченные средства изданий, которые могут быть востребованы широким кругом читателей. Например, работа А. Сулейманова «Башкирский народный юмор» на русском языке интересна тем, что кроме научных комментариев, изложенных в научно-популярном стиле, приведены сами произведения народного фольклора. Хотелось бы отметить ещё одну особенность: в комплексе процесс выстроен так, что работа над изданием ведётся от идеи до тиража.

В целях повышения качества научных изданий с 2008 года ведутся исследования по региональной энциклопедистике, в 2015 году на базе Главной редакции энциклопедических изданий создан Институт энциклопедических исследований. Ежегодно с 2010 года выпускается сборник статей «Вопросы энциклопедистики» (вышло 5 выпусков), в которых публикуются статьи не только специалистов РБ, но и из других субъектов РФ и стран СНГ. Хочется отметить, что НИК «Башкирская энциклопедия» входит в небольшое число издательств в регионах РФ, в которых ведутся научные исследования по книговедению, энциклопедистике и регионоведению.

В перспективе одной из задач, стоящих перед НИК «Башкирская энциклопедия», является популяризация научных достижений ученых республики, пропаганда научного достоверного знания о Башкортостане, изучение спроса читателей. В этом аспекте взаимодействие с публичными библиотеками возможно в проведении совместных акций, таких как, например, «Фестиваль науки», конкурсов буктрейлеров о научном издании, выявлении популярных тем для изданий и др., и хочется надеяться на плодотворное сотрудничество с библиотечным сообществом республики.

Литература

1. Статистика Башкортостана. 175 лет на службе обществу : библиогр. справочник. – Уфа : Китап, 2010. – 344 с.
2. «Башкирская энциклопедия» : вчера, сегодня, завтра. – Уфа : Башк. энцикл., 2014. – 78 с.
3. Аглиуллина, К. И. О региональной энциклопедистике и краеведении / К. И. Аглиуллина // Башкортостан укытыусыһы. – 2015. – № 10 (956) . – С. 54–57.
4. Шарапова, Л. И. Организация работы с учёными в процессе подготовки региональных энциклопедий : из опыта работы / Л. И. Шарапова // Вопросы энциклопедистики. – Уфа : Башк. энцикл., 2014. – Вып. 4. – С. 74–79.

*Agliullina Klara I. Scientific publishing complex «Bashkir Encyclopedia» (Ufa, Russia).
E-mail: klara10@mail.ru*

SCIENTIFIC PUBLISHING IN THE REPUBLIC OF BELARUS AT THE MODERN STAGE: GENRE AND THEMATIC VARIETY, THE INTERACTION WITH COPYRIGHT AND LIBRARY COMMUNITY

The specificity of scientific publishing in the Republic of Bashkortostan is due to the development of regional science. Currently scientific publishing represented by the structures of research institutes and universities, Scientific publishing complex «Bashkir encyclopedia». Genre diversity includes monographs, different kinds of regional encyclopedias, memoirs, dictionaries, reference and local history publications, scientific journals. Modern publishing house cooperates with libraries and authors, by participating in the promotion of reading.

Key words: scientific publishing, regional studies, regional encyclopedistics, monographs, scientific journals. Academy of Sciences.

СЕКЦИЯ 1. РОЛЬ БИБЛИОТЕК В КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКИХ ПРОЦЕССАХ В РОССИИ: ГЛОБАЛЬНОЕ И ЧАСТНОЕ

УДК 021

Т. А. Неверова

канд. пед. наук, доцент

(Россия, Тамбов, ТГУ им. Г. Р. Державина)

ВЗГЛЯДЫ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ БИБЛИОТЕКОВЕДОВ НА КРАЕВЕДЧЕСКУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ БИБЛИОТЕК В XIX–НАЧАЛЕ XX ВВ.

В статье рассматриваются взгляды российских библиотековедов Н. А. Рубакина, В. И. Чарнолуцкого и др. по поводу создания «местных» отделов краеведения в библиотеках в XIX–начале XX вв. Автор приводит примеры формирования подобных отделов в библиотеках Центрального Черноземья.

Ключевые слова: краеведение, библиотека, краеведческая деятельность библиотек.

Открытие первых публичных библиотек произошло в 1830 г. по инициативе Вольного экономического общества (из предполагавшихся 52 были открыты 31 библиотека – в губернских и 8 – в уездных городах). В губернских городах публичные библиотеки существовали, в основном, на добровольные пожертвования, находились в ведении попечительных комитетов, которые следили за соблюдением установленных правил комплектования книжных фондов. В уездных городах (например, в Борисоглебске, Моршанске, Рассказово и др.) организаторами библиотек выступали местные просветительные общества. Всего в Черноземном центре в XIX в. было открыто 17 публичных библиотек [1, с. 268].

В конце XIX–начале XX вв. в Центрально-Черноземном регионе обособление краеведческих фондов в специальные структурные подразделения, именуемые «местными отделами» («отделы местного края»), происходило в основном в публичных и общественных библиотеках.

Возникновение местных отделов публичных библиотек породило дискуссии об их организации, содержании и степени полноты формирования (комплектования) их фондов. Широкий резонанс проблемы местных отделов обусловлен актуальностью организационного оформления краеведческой деятельности в местных библиотеках. Интересны взгляды ряда отечественных библиотековедов на статус и функции местных отделов (Н. А. Рубакин, Л. Б. Хавкина, А. В. Мезьер, В. И. Чарнолуцкий), выступавших за создание подобных отделов в общественных библиотеках.

Вопросам правомерности существования местных отделов, организации и методики работы с краеведческой литературой уделял внимание Н. А. Рубакин, который рассматривал отделы местного края как явление культурной жизни; к работе местных отделов – «необходимой составной части общеобразовательной библиотеки или книжного магазина» – предъявлял в качестве основного требования «всячески служить местной жизни, знакомству с нею возможно широких кругов, пониманию этой жизни, со всеми ее деталями и особенностями, как той

реальной обстановки, в которой приходится жить...» Он писал: «Нельзя не поставить в особую вину провинциальным библиотекам – что они мало заботятся об организации такого рода коллекций». Работе местного отдела в библиотеке, по убеждению Рубакина, следует уделять «особое внимание, но не в смысле собирания печатных редкостей, трактующих о данном географическом уголке, а в смысле подчеркивания перед читающей толпой особенно важных и знаменательных произведений печати, утилизируя каждой из них в целях развития общественного сознания». Рубакин призывал не только исчерпывающе собирать краеведческие издания, но активно их использовать, то есть вести активную краеведческую работу среди населения. Им был разработан ряд методических решений по организации местных отделов и их превращению в организационно-координирующие центры краеведения на местах: не только «...собирать литературу о местной текущей и прошлой жизни, но и создавать ее, группируя около себя местные литературные силы» [2, с. 97–98]. Подобный подход способствовал превращению местных отделов из формальных организационных структур в подлинные центры краеведческой деятельности, выполняющие функции субъектов управления на внутрибиблиотечном и внешнебиблиотечном уровнях.

Значительная роль в теоретическом обосновании статуса местных отделов принадлежит В. И. Чернолускому, наметившему пути «учреждения при всех, по возможности, общественных библиотеках особых местных отделов», определившему их задачи по формированию краеведческих фондов: «а) систематическое коллекционирование произведений о местном крае, где бы таковые произведения ни выходили; б) систематическое коллекционирование местных изданий, неповременных и повременных, общественных и частных; в) собирание и хранение разного рода рукописей и документов, представляющих научный или общественный интерес, и использование с этой целью архивов местных общественных учреждений, церквей, учебных заведений, частных и семейных архивов и т.д.; г) собирание местных художественных произведений, фотографий и т.д.; д) собирание воспоминаний местных старожил, дневников местных народных преданий, легенд, сказок, песен и т.п.». В. И. Чернолуский предлагал расширить краеведческую функцию общественных библиотек за счет учреждения при библиотеке музеев, имеющих «смешанный – общеобразовательный, специальный и местный характер» [3, с.421-422].

Вопросы назначения, задач, функций местных отделов в библиотеках обсуждались на Первом всероссийском съезде по библиотечному делу (Санкт-Петербург, 1-7 июня 1911 г.). Секция общественных и народных библиотек съезда приняла резолюцию «О принципах и основах организации библиотечного дела земскими и городскими органами местного самоуправления», которая требовала «при всех, по возможности, общественных библиотеках учреждать местные отделы...», каждую общественную библиотеку «бесплатно снабжать изданиями местных органов земского и городского самоуправления». Съезд признал чрезвычайно желательным выработку для всех общедоступных библиотек общих основ делопроизводства, отчетности и статистики, поставил задачу «коллекционирования изданий всех существующих в данной губернии органов местного самоуправления и всякого рода общественных организаций, а также всех вообще местных изданий», предложил предоставить губернским общественным библиотекам право «бесплатного получения всех изданий центральных правительственных органов и учреждений» [4, с. 201-202, 206-207].

Впервые вопросы краеведческой деятельности и ее организации обсуждались на столь представительном форуме библиотечарей и нашли весомое отра-

жение в итоговых документах, что позволяет говорить об их значимости для библиотечного дела того времени.

Таким образом, в начале XX века постепенно многие публичные и общественные библиотеки закрепили за собой функции центров краеведения в своих губерниях, чему свидетельство краеведческая деятельность крупнейшей библиотеки Центрального Черноземья – Воронежской публичной библиотеки.

В целом, в рассматриваемый период можно констатировать преобладание теоретических разработок организации краеведческой деятельности внутри библиотеки.

Литература

1. Неверова, Т. А. Становление субъектов управления краеведческой деятельностью библиотек во второй половине XIX–начале XX : предыстория отделов краеведения (на примере ЦЧР) / Т. А. Неверова // XVI Державинские чтения. Академия культуры и искусств : мат. общерос. науч. конф. / отв. ред. Т. Г. Осадчая. – Тамбов, 2011. – С. 268–272.
2. Рубакин, Н. А. Среди книг : справ. пособие для самообразования и для систематизации и комплектования общеобразовательных библиотек, а также книжных магазинов : в 2 т. / Н. А. Рубакин. – Москва, 1911. – Т. 1.
3. Чернолуский, В. И. К вопросу о местных отделах при библиотеках : проект резолюции / В. И. Чернолуский // Труды первого всероссийского съезда по библиотечному делу, состоявшегося в С.-Петербурге с 1 по 7 июня 1911 г. : в 2 ч. – Санкт-Петербург, 1912. – Ч. 2. – С. 421–422.
4. Труды первого Всероссийского съезда по библиотечному делу : в 2 ч. / Общество библиотековедения. – Санкт-Петербург, 1912. – Ч.1.

Neverova Tatyana A. Tambov State University named after G.R. Derzhavin (Tambov, Russian Federation). E-mail: nev_tat@mail.ru

THE VIEWS OF THE RUSSIAN SCIENTISTS ON LOCAL HISTORY LIBRARIES IN THE XIX – EARLY XX CENTURIES

The article discusses the views of the Russian Scientists Rubakin, Chernoluskiy, and others about the creation of «local» departments of regional study in libraries in the nineteenth and early twentieth centuries. The author cites examples of the formation of such departments in libraries of the Central Black Earth Region.

Key words: Local history, library, local history library activities, department of local history.

© Неверова Т. А., 2016

С. Р. Бишева
зав. научно-аналитическим сектором
(Россия, Уфа, ГКП РБ)

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ БИБЛИОТЕКИ БАШКОРТОСТАНА: АРХИВНАЯ ХРОНИКА

В статье на архивных материалах прослеживается история главной библиотеки Башкортостана от истоков, первой общедоступной публичной библиотеки, до Национальной библиотеки республики.

Ключевые слова: *публичная библиотека, Научная библиотека, Республиканская библиотека, Национальная библиотека, история*

Хранительницей памяти башкирского народа, крупнейшей универсальной научной библиотекой республики, хранительницей общечеловеческих ценностей является Национальная библиотека им. Ахмет-Заки Валиди Республики Башкортостан. Располагаясь в историческом центре Уфы, библиотека является культурной доминантой столицы наряду с театрами, музеями, высшими учебными заведениями. Как и другие общественные учреждения, библиотека возникла и развивалась благодаря насущной потребности общества. Библиотека берёт начало с первой государственной публичной библиотеки, основанной в XIX в.

Как пишет М. Ю. Матвеев: «Библиотеки в губернских городах, преобразованные после революции в областные, краевые и республиканские, прошли долгую и трудную историю», «...провинциальные публичные библиотеки в целом возникли и развивались трудно, можно сказать, даже мучительно трудно» [1, с. 187, 195–196].

25 марта 1836 г. в городе Уфе в комнате дома Дворянского собрания была открыта Губернская публичная библиотека. Попечителями библиотеки стали гражданский губернатор, губернский предводитель дворянства и директор оренбургских училищ. Заведование библиотекой поручалось секретарю Дворянского собрания, титулярному советнику Шевякову. Главная цель библиотеки состояла в сохранении уже поступивших книг и журналов и в их приумножении добровольными приношениями. Господин библиотекарь был обязан разделить по годам поступившие журналы и газеты, сделать их реестр, вести каталоги, купить два шкафа. В одном хранить книги на русском языке, в другом – на иностранном. По истечении года подавать господину гражданскому губернатору отчёты. В библиотеке вести книги: а) историческую, в которую вносить главные постановления относительно открытия и преобразований библиотеки; б) каталог в двух отдельных частях: одна для записывания азбучным порядком книг на русском языке, а другая на иностранных языках; в) книгу пожертвований в двух частях, одна для записывания жертвуемых для библиотеки книг, журналов и пр., а другая для записывания приношений деньгами. Книги эти заготовить немедленно и, скрепив подписью господ попечителей, вручить господину библиотекарю [2, л. 1-4].

Такие сведения сохранились в Оренбургском областном архиве.

После окончания гражданской войны в Башкортостане началась практическая работа по перестройке библиотечного дела на новых идеологических и организационных принципах. Возглавлял работу губполитпросвет, важной за-

дачей которого стало открытие научной библиотеки в Уфе. К весне 1921 г. библиотеке было выделено специальное здание – особняк Е. А. Поносовой-Молло по ул. К. Маркса, 6 (ныне Музей археологии и этнографии Института этнологических исследований УНЦ РАН).

Большое количество материала о библиотечном деле республики хранит Центральный государственный исторический архив Республики Башкортостан. Со 2 по 6 апреля 1921 г. в Уфе проходил съезд библиотечного дела. Два апреля на вечернем заседании выступил заведующий Научной центральной библиотекой тов. С. Галицкий. Докладчик разъясняет назначение научной библиотеки – быть ценным хранилищем книг по всем отраслям науки с доступом не только людям науки, но и всем занимающимся самообразованием. Наиболее полно будет представлен отдел общественных наук и беллетристика. В целях сохранности книги на дом выдавать не будут. Для занятия при библиотеке будут устроены два читальных зала. При библиотеке предполагается устроить музей печати. Будут устраиваться выставки книг (например, по профдвижению), составляться рекомендательные списки [3, л. 6].

Центральный государственный архив общественных организаций Республики Башкортостан сообщает об открытии библиотеки. Библиотечный подотдел отдела пропаганды Уфимского губкома РКП (б) в 1921 году занимался открытием Губернской научной библиотеки... 9-го июня библиотека открылась [4, л. 1].

В сведениях по Центральной научной библиотеке на 28 сентября 1921 г. сообщается о том, что общее количество книг, поставленных в шкафы, – 7 260. С момента открытия библиотеки (с 9 июня) выдано 1 698 книг. Читателей записано 215, сделано 1 226 посещений. Занимает библиотека отдельный дом, состоящий из 12 комнат. Отопление центральное, кроме того есть две голландских печки и две русских. Из библиотечного материала есть 30 000 каталожных карточек и 2 000 формуляров книг. Библиотека открыта ежедневно, кроме понедельника, 6 часов в день, по воскресеньям 4 часа. Штат библиотеки составлял 12 человек, включая 2-х сторожих и истопника [5, л. 195–198].

В итогах работы Научной библиотеки за 1928-1929 гг., составленных заведующим библиотекой Артемием Степановичем Золотарёвым, говорится о возрастании авторитета библиотеки и интереса к ней в связи с организацией педвуза, Научно-исследовательского института, принятием над библиотекой шефства Академией наук, а также вниманием к вопросам библиотечного дела в Наркомпро-се, Горсовете, Башсовнарком. Усилилось обслуживание учительства, наметился охват медицинского и технического персонала. Произошёл количественный рост показателей на фоне качества работы. Однако есть целый ряд невыполненных пунктов плана: библиотека не включила в себя библиотеку Общества по изучению БАССР, отсутствовала лекционная работа, значительно не выполнялся план работы по изучению местного края. Всё это свидетельствует о том, что с одной стороны, план был составлен с превышением учёта имеющихся сил библиотеки, с другой, что его выполнение упиралось в значительные недостатки организационной работы [6, л. 1, 2].

По определению К. Н. Дерунова, изучать «историческое прошлое» библиотек губернских центров лучше всего путём отбора «юбилейных отчётов...» [1, с. 187]. Действительно, Докладная записка «О пятнадцатилетнем юбилее Государственной научной библиотеки БАССР и 10-летию башкирского отдела библиотеки», поданная в мае 1936 г. директором библиотеки Клавдией Николаевной Щербаковой Наркому просвещения БАССР тов. Давлетшину Г. А. (копии Баш-

кирскому обкому ВКП (б), Башкирскому Совнаркому, Наркомпросу РСФСР, Библиотечному управлению), является обстоятельным источником по истории библиотеки, ее достижениям и проблемам.

Библиотека возникла и развивалась как научная, в задачу которой входило: ведение библиографии местного края, собирание литературы по всем отраслям знаний и организация самого крупного книгохранилища Башкирской Республики.

Государственная научная библиотека БАСССР была организована в 1921 г., в годовщину взятия Красной армией г. Уфы. Основная задача, поставленная в 1921-1926 гг., – это организация базы для Научной библиотеки. Но из-за отсутствия средств работа велась недостаточно активно. В 1927-1929 гг. библиотека была признана как научное учреждение. Библиотека устанавливает связи с Главнаукой, получая методические указания, представляя планы работ и отчёты. Библиотека развёртывает библиографическую работу по краеведению, справочно-библиографическую работу, обслуживает не только город, но и районы Башкирии.

В 1930 г. библиотека была включена в систему объединения библиотек г. Уфы на правах научного отдела. В 1933 г. при разукрупнении Центральной республиканской библиотеки Научная библиотека снова получила самостоятельность и с 1935 г. существовала как Государственная научная библиотека БАСССР. В 1930–1933 гг. библиотека переживала значительный кризис в работе: частая смена директоров (7 человек), проходное книгохранилище, отсутствие самостоятельного читального зала, недостаточный штат, маленький бюджет.

1934-1935 гг. стали переломными в истории библиотеки. Этому содействовали Постановление БашЦИКа от 19 ноября 1934 г. «О библиотечном деле в Башкирской АССР», личное участие секретаря Башкирского областного комитета ВКП (б) Я. Б. Быкина, помощь Башкирского народного комиссариата просвещения. В итоге, библиотека смогла провести работу по восстановлению кадров и укреплению материальной базы: увеличилось число работников, расширили помещение, оборудовали книгохранилище и читальный зал, развернули работу среди читателей.

Показатели работы библиотеки

	1922 г.	1935г.	процент роста
Книжный фонд	40 000	393 419	1 000
Число читателей	1 342	7 104	331
Число книговыдач	16 101	135 058	840
Штат	8	40	500

Рост промышленных гигантов (Моторный, Крекинг и др.), организация совхозно-колхозной системы, активное культурное строительство республики предъявляли большие требования к Научной библиотеке, так как существовала необходимость в высококвалифицированных кадрах во всех отраслях развития общества. Организация четырёх высших учебных заведений, большой сети техникумов и десятилеток, при отсутствии соответствующих ведомственных и учебных библиотек, во многом обязаны фондам Научной библиотеки. Межбиблиотечный абонемент в это время обслуживает 70 библиотек, охватывая крупные предприятия города, Сталинского района (ныне Черниковка), учреждения, учебные заведения и райбиблиотеки. Ведётся работа по самообразованию, справочно-библиографическая работа, организованы консультации, проводятся лекции. Работает

кружок по изучению башкирской литературы. Башкирский отдел Научной библиотеки возник как научный отдел при Центральной татаро-башкирской библиотеке в 1926 г. Был соединён в 1933 г. с Научной библиотекой как башкирский отдел. Фонды отдела возросли за этот период с 1 754 экз. до 35 000 экз. На базе фонда велась библиография по истории Башкирии и башкирской культуры.

В докладной записке отмечается, что в библиотеке отсутствовала систематическая работа по комплектованию: фонды библиотеки носят случайный характер. В 1932 г. на основании постановления Совнаркома РСФСР библиотека начала получать бесплатный обязательный экземпляр, стала поступать новейшая литература по всем отраслям знаний. Меняется характер фондов. С этого момента библиотека в основном ведёт работу с поступающей литературой обязательного экземпляра. В обработанном фонде 68% составляют издания, получаемые по постановлению об обязательном экземпляре. Но «из-за отсутствия стеллажей для новых поступлений через несколько месяцев может остановиться обработка обязательного экземпляра, что может лишить права на получение его, как не создавших условий для хранения».

Цель комплектования Научной библиотеки – составление полной регистрационной библиографии в целом и особенно по истории и культуре Башкирии. Библиотекой должны обслуживаться все нуждающиеся в научной литературе. Трудность этой работы на протяжении всей истории заключалась в том, что библиотека жила на скудном бюджете, и это, в первую очередь, отражалось на комплектовании. В записке предлагалось «предусмотреть в смете 1937 г. 100 тыс. руб. на комплектование, исходя из расчёта 2 книги на читателя». Увеличение средств на комплектование необходимо было и для выполнения задачи Башнаркомпроса по покупке по районам Башкирии и из других источников старой, дореволюционной восточной и башкирской литературы.

Среди недостатков в работе были отмечены неразвёрнутая методическая работа; отсутствие дублетной литературы, вследствие чего ограничение работы индивидуального и межбиблиотечного абонемента. Требовалось создание кабинетов для специалистов по самообразованию, методической работе, а также увеличение помещения под читальные залы. Среднегодовая пропускная способность читального зала 378 человек (в зимний период 550) в день. Была поставлена задача довести до 750. Для этого необходимо было провести ремонтные работы (ремонт выгребных ям, окон, печей), оборудовать библиотеку, создать уютный культурный центр для работы с книгой.

Дирекция и партгруппа библиотеки просили пересмотреть бюджет библиотеки в сторону его резкого увеличения и доведения до уровня бюджетов других областных библиотек (Горький, 1936 г. – 360 тыс. руб., Свердловск, 1935 г. – 270 тыс. руб.); поставить вопрос о передаче всего помещения, занимаемого обкомом ВЛКСМ под Научную библиотеку; организовать абонемент выдачи книг на дом; отпустить дополнительные средства на оборудование и ремонт; разрешить проведение юбилея в ноябре, выделив соответствующие средства [7, л. 15-19].

В приложениях план проведения юбилея и сметы. Интересен план проведения юбилея. Среди организационных мероприятий: создание рабочей семёрки по проведению юбилея, постановка вопроса о юбилее перед органами власти, ходатайства об организации методического кабинета, увеличении средств на комплектование, ремонт и оборудование библиотеки, присвоении библиотеке имени общественного деятеля или писателя, организация библиотечного совета. Массовые мероприятия: читательская конференция с вопросами о работе библиотеки

за 15 лет, конференция рабочих-стахановцев с вопросами о задачах библиотеки, литературная конференция читателей по произведению А. Тагирова «Солдаты», выставка редких книг, юбилейный вечер. Редакционной комиссии поручалось: издание юбилейного бюллетеня (читателей и библиотечных работников) по истории и современному состоянию библиотеки (на башкирском и русском языках); сбор сведений среди читателей по истории библиотеки; освещение юбилейной даты в местной печати и в «Красном библиотекаре», по радио; введение хронологической тетради для записи наиболее выдающихся дат библиотеки [8, л. 20].

В докладной записке Наркому просвещения БАССР тов. Хасанову М. Ш. «О двадцатилетнем юбилее Республиканской библиотеки БАССР», подготовленной директором Республиканской библиотеки Елизаветой Ефимовной Денисовой, в первой половине идет повтор записки к 15-летию библиотеки. Далее описываются достижения и изменения, произошедшие с библиотекой за период 1936-1941 гг.

С октября 1936 г. Государственная научная библиотека БАССР перестраивается по принципу областных (краевых) библиотек системы Наркомпроса и называется Республиканской библиотекой БАССР. В 1936 г. расширили помещение, провели значительное переоборудование книгохранилища и читального зала.

В октябре 1936 г. открывается абонемент выдачи книг на дом, так как работа только в читальном зале не давала возможности полного использования фондов, привлечения читателей из широких масс трудящихся города, особенно рабочих-стахановцев (в 1935 г. было читателей 7 104, из них рабочих 254 чел.). Кроме того, библиотека развивает работу по межбиблиотечному абонементу, по которому читатели получают книги из крупнейших библиотек Советского Союза. Результат – новый приток читателей в библиотеку, в 1938 г. – 12 297 человек.

С 1938 г. Республиканская библиотека становится методическим центром. Организуется методический кабинет, который начал разворачивать работу с библиотеками республики.

Значительно возрос бюджет библиотеки. В 1925 г. было ассигновано 9 500 руб., из них на комплектование 2 500 руб., в 1941 г. – 259 800 руб., из них на комплектование 70 100 руб. Увеличение средств на комплектование вызвал рост книжных фондов, в 1926 г. было 53 061 экз., в 1940 г. 487 519 экз. По количеству и качеству книжного фонда Республиканская библиотека выходит на первое место в Башкирской АССР и становится одной из крупных библиотек РСФСР.

В новой полосе развития СССР в третьей пятилетке, решающее значение приобретает дело коммунистического воспитания трудящихся, в котором большую роль играет библиотека. Однако имеющиеся проблемы постановки и реализации библиотечной деятельности не давали полноценно выполнять поставленные перед библиотекой задачи. Так, снятие обязательного бесплатного экземпляра с 1940 г. отразилось на комплектовании, а выделенный платный экземпляр библиотека не имела возможности полностью использовать за неимением средств. Библиотека была стеснена помещением: не имела специального зала по работе с периодикой, требовалась дополнительная площадь под книгохранилище. В течение ряда лет библиотека не проводила полного ремонта, а частичный ремонт не обеспечивал сохранности помещения. «Библиотека недостаточно оборудована, нет уюта и культурной обстановки».

Исходя из вышеизложенного, дирекция Республиканской библиотеки просит пересмотреть бюджет библиотеки в сторону его увеличения на комплектование (приобретение платного обязательного экземпляра до 75 000 руб.); поставить

вопрос о передаче помещения, занимаемого обкомом ВЛКСМ и Бибколлектором, под Республиканскую библиотеку; отпустить дополнительные средства на оборудование библиотеки и проведение капитального ремонта; разрешить проведение юбилея в ноябре.

В приложениях представлены план и смета проведения юбилея. В плане есть пункт – присвоить библиотеке имя Н. К. Крупской. Мероприятий планировалось меньше, и носили они более скромный характер. Одинаковыми мероприятиями были следующие: выпуск бюллетеня, выставка по истории библиотеки. В первом случае был запланирован юбилейный вечер в клубе с концертом, премирование 12 работников библиотеки, во втором – юбилейный вечер в Русском драматическом театре с постановкой пьесы, премирование лучших читателей (50 руб. х 20 чел.), квартирные и питание для содержания приезжих гостей (20 руб. х 30 чел. х 3 дня). Смета, в отличие от предыдущей, включала только юбилейные мероприятия. Общая сумма 15-летия – 58 824 руб., из них 17 800 руб. на юбилейные мероприятия; 20-летия – 25 000 руб. [9, л. 21; 10, л. 60-63].

20-летие Республиканской библиотеки пришлось на 1941 г. Эта записка вероятнее всего, была подана в первой половине года. Ни на одном документе нет даты. Отчёт библиотеки за 1941 г., естественно, уже в другой тональности. Там говорится о том, что в первом полугодии работа Республиканской библиотеки проводилась на основе исторических решений XVIII партсъезда и XVIII партконференции. Во втором полугодии война с германским фашизмом потребовала от Республиканской библиотеки перестройки всей работы. С момента объявления войны вся деятельность подчинена одной задаче: защите родины. Библиотека ведёт систематическое информирование о решениях правительства, сообщениях Советского информбюро. Оказывает помощь читателям в овладении военными специальностями, изучении правил противовоздушной и санитарной обороны.

Были организованы книжные выставки: «Отечественная война», «Героическая авиация страны Советов», «Железнодорожный транспорт в Отечественной войне», «О донорстве и переливании крови», «Будь готов к противовоздушной, противохимической и санитарной обороне» и др. Большой интерес вызвала выставка «Когда и как русский народ бил немецких захватчиков». Выставка была оформлена большим количеством иллюстраций, портретов, систематически обновлялась. Был составлен 31 рекомендательный список литературы, из них 4 на башкирском языке: «Читайте об Отечественной войне», «Полководцы нашей родины», «Оборона Царицына (по произведению Толстого «Хлеб»)), «Писатели – антифашисты» и др. Проведено 8 лекций на тему обороны государства. По заданию обкома ВКП (б) проведена работа по теме «История Башкирии», расписано 480 карточек.

При читальном зале был организован кабинет специалистов. Основной контингент читателей – научные работники. В течение 1941 г. было помещено 10 заметок в газетах «Красная Башкирия» и «Кызыл Башкортостан»: две статьи по охране книжного фонда, шесть о книжных выставках, одна о книжном фонде, одна о работе библиотеки в военное время [11, л. 2, 22–25]. Таким образом, библиотека во время Великой Отечественной войны продолжала свою деятельность и была опорой государству в организации идеологической помощи населению.

Основным содержанием послевоенной работы библиотеки стала всемерная помощь трудящимся в их борьбе за досрочное выполнение Сталинского пятилетнего плана, воспитание сознательных строителей коммунистического общества. Возросла выдача общественно-политической, естественно-научной, сельскохозяйственной, технической литературы.

В отчете за 1950 г., подписанном директором библиотеки Елизаветой Матвеевной Прилуцкой, отмечено, что Республиканская библиотека проводила большую работу по организации книжных фондов: очистка фондов от устаревшей и излишней литературы, выделение подсобных фондов. Ведётся подготовительная работа по организации отдела книгохранения. Продолжалась работа по улучшению идейного содержания читательских каталогов. Началась замена карточек систематического каталога печатными аннотированными карточками. Перед библиотекой стояла задача коренного улучшения деятельности в области методической работы и библиографического обслуживания, изучения и обобщения опыта работы массовых библиотек республики. Отчет фиксирует улучшение работы библиотеки с башкирским населением. Так, если в 1949 г. читателей-башкир было 1 700 человек, то в 1950 г. – 2 173 человека, соответственно выдача башкирской литературы 49 937 экз. и 52 146 экз. [12, л. 1, 11, 71].

В отчёте Башкирской республиканской библиотеки за 1959 г., составленном директором Рабигой Хусаиновной Гайсиной, указан большой объём поступления литературы за год, он составил 49 928 экз., и отмечается улучшение работы с читателями по выдаче литературы. Приводятся цифры по работе с отказами, обращается внимание, что произошло большое снижение отказов по причине «нет на месте» – на 1 439.

годы	отказы	% к общей выдаче
1958	4 414	13,3
1959	3 334	8

Вместе с тем в комплектовании фондов отмечены серьёзные недостатки: отсутствие планового текущего комплектования, слабая работа по изучению и докомплектованию, нехватка литературы по нефти, автоматизации и механизации промышленного производства.

Из выводов отчета следует, что в 1959 г. коллектив библиотеки вел работу по подготовке к переезду в новое здание: работники всех отделов были мобилизованы на очистку книжного фонда от устаревшей литературы и переинвентаризацию. Это обстоятельство затрудняло основную деятельность библиотеки. Но, несмотря на это, основные показатели годового плана были выполнены. Директор библиотеки ставит следующие задачи на 1960 г.: докомплектование фонда технической литературой; улучшение обслуживания читателей-специалистов; установление тесной связи с предприятиями и учреждениями республики; создание сводного краеведческого каталога; обобщение и распространение передового опыта библиотек Башкирии [13, л. 2, 5, 39].

Значительная работа была проделана в 1961 г. Обслужено 32 468 читателей, выдано 618 542 экз., в фонд поступило 65 083 экз. новой литературы. Проведена работа по сверке фонда на латинском и арабском шрифтах (18 000 экз.) с каталогами. Из обменного фонда передано библиотекам республики 1 082 экз., отправлено областным, краевым и республиканским библиотекам 1 382 экз. Списки были направлены в библиотеки 56 областей, книжные палаты. В результате получены книги: С. И. Руденко «Башкиры», М. Л. Муртазин «В Красной Башкирии», Г. Х. Эйхе «Форсирование реки Белой частями 5-й армии Восточного фронта в июне 1919 г.».

Впервые был составлен и издан «Календарь памятных дат по Башкирии» (на 1961 г.). Проведён 5-дневный семинар для заведующих читальными залами районных и городских библиотек. Коллектив Республиканской библиотеки участво-

вал в подготовке и проведении семинара заведующих профсоюзными библиотеками, 11-ти кустовых совещаний работников районных и сельских библиотек, было сделано 67 выездов в города и районы республики. В отчете зафиксировано, что 78% семей в республике охвачено библиотечной книгой.

В 1962 г., следуя из отчета Р. Х. Гайсиной, особое внимание в деятельности библиотеки обращается на информационную работу. Из достижений можно отметить создание сводной картотеки краеведческой литературы, редакцию каталогов в соответствии с перспективным планом редакции каталогов, на изучение фонда и восполнение пробелов в комплектовании [14, л. 2, 3, 5, 6, 57].

Изменение социально-политической ситуации в процессе распада СССР повлияло и на дальнейшую историю центральных библиотек страны. Переосмысление роли и значимости библиотек в культурном и информационном пространстве, необходимость выполнения специфических функций по сохранению памяти народов республик привели к созданию национальных библиотек. В 1992 г. Башкирская республиканская библиотека им. Н. К. Крупской Постановлением Совета министров РБ № 110 преобразована в Национальную библиотеку Республики Башкортостан. Постановлением № 249 библиотеке присвоено имя учёного-востоковеда, видного политического и общественного деятеля Ахмет-Заки Валиди. Статус библиотеки закреплён в Законе Республики Башкортостан «О библиотечном деле» (1996), VII-я глава которого носит название «Национальная библиотека Республики Башкортостан». Фонд библиотеки входит составной частью в общереспубликанский и российский фонды документов. Это положение закреплено в республиканском Законе «Об обязательном экземпляре документов» (1996).

Осмысливая историческое прошлое библиотеки, можно делать выводы относительно современных тенденций ее развития. Социальная ориентированность Национальной библиотеки, ее организационные формы и технологии – это плод практической и теоретической работы многих поколений библиотечных работников. О том, что эта работа в основе своей была достаточно высокого уровня, говорит факт постоянной востребованности обществом услуг библиотеки. Национальная библиотека сохранила своё лицо, свою роль как нужного и важного центрального библиотечного учреждения региона.

Литература

1. Матвеев, М. Ю. К истории образования региональных библиотек в России (1830-1917 гг.) / М. Ю. Матвеев // Проблемы национальных библиотек и региональных библиотечных центров : сб. науч. тр. / Рос. нац. б-ка. – Санкт-Петербург, 1994. – Вып. 3. – С. 187–218.
2. ГАОО (Гос. арх. Оренбург. обл.). Ф.5. Оп.5. Д.11141. Л.1–4.
3. ЦГИА РБ (Центр. гос. ист. арх. Респ. Башкортстан). Ф. 801. Оп. 1. Ед. хр. 559. Л. 6.
4. ЦГАОО РБ (Центр. гос. арх. обществ. орг. Респ. Башкортстан). Ф. 1. Оп. 4. Д. 477. Л. 1.
5. ЦГИА РБ. Ф. 801. Оп. 1. Ед. хр. 559. Л. 195–198.
6. ЦГИА РБ. Ф. 1902. Оп. 1. Ед. хр. 1. Л. 1, 2.
7. ЦГИА РБ. Ф. 1902. Оп. 1. Ед. хр. 9. Л. 15–19.
8. ЦГИА РБ. Ф. 1902. Оп. 1. Ед. хр. 9. Л. 20.
9. ЦГИА РБ. Ф. 1902. Оп. 1. Ед. хр. 9. Л. 21.
10. ЦГИА РБ. Ф. 1902. Оп. 1. Ед. хр. 9. Л. 60–63.
11. ЦГИА РБ. Ф. 1902. Оп. 1. Ед. хр. 15. Л. 2, 22–25.
12. ЦГИА РБ. Ф. 1902. Оп. 1. Ед. хр. 32. Л. 1, 11, 71.
13. ЦГИА РБ. Ф. 1902. Оп. 1. Ед. хр. 181. Л. 2, 5, 39.
14. ЦГИА РБ. Ф. 1902. Оп. 1. Ед. хр. 265. Л. 2, 3, 5, 6, 57.
15. Бишева, С. Р. Мемориальная функция Национальной библиотеки Башкортостана / С. Р. Бишева // Роль и место Национальной библиотеки в социокультурном пространстве :

материалы Междунар. науч.-практ. конф. – Уфа, 2012. – С. 78–82.

16. Бишева, С. Р. Национальная библиотека им. Ахмет-Заки Валиди / С. Р. Бишева // Библиотечная энциклопедия. – Москва, 2007. – С. 74–77.

17. Бишева, С. Р. Национальная библиотека им. А.-З. Валиди – главная государственная библиотека Республики Башкортостан / С. Р. Бишева // Время. Общество. Библиотека : тез. докл. и выступл. к науч.-практ. конф., 3 дек. 1996 г. – Уфа, 1996. – С. 3–6.

18. Бишева, С. Р. Национальная библиотека как социальный институт / С. Р. Бишева // Ватандаш. – 1997. – № 3. – С. 75–78.

19. Гайсина, Р. Х. Храм сокровищ. Национальная библиотека им. Ахмет-Заки Валиди Республики Башкортостан : исторический очерк / Р. Х. Гайсина, М. А. Маннанов. – Уфа : Ай, 1996. – 161, [12] с. : табл., фот.

Bisheva Sazhida R. State Institute of Bibliography of Bashkortostan, (Ufa, Russia).

E-mail: sazhida5@yandex.ru

PAGES OF THE HISTORY OF NATIONAL LIBRARY OF BASHKORTOSTAN: ARCHIVAL CHRONICLE

In the article on archival materials there is the history of the main library of Bashkortostan, from the sources, the first public library, to National library of the republic.

Key words: public library, Scientific library, Republican library, National library, history.

© Бишева С. Р., 2016

А. И. Морозканд. ист. наук, ст. преподаватель
(Россия, Чита, ЗабГУ)**БИБЛИОТЕКИ ВОСТОЧНОГО ЗАБАЙКАЛЬЯ В 1920 ГГ.**

В статье на основе исторических источников из фондов Государственного архива Забайкальского края рассматривается процесс создания сети библиотек в Восточном Забайкалье в 1920 гг.

Ключевые слова: история, Забайкалье, политико-просветительная работа, библиотеки.

После победы Октябрьской революции 1917 г., в период становления советского государства, властью была поставлена задача вовлечения широких народных масс в процесс социалистического строительства. Ее решение потребовало от государства создания системы политико-просветительных учреждений для взрослого трудоспособного населения страны. Н. К. Крупская – руководитель Главного политико-просветительного управления РСФСР, подчеркивая высокое значение библиотек в этой системе, отмечала: «Книга – могучее орудие общения, труда, борьбы. Она вооружает человека опытом жизни и борьбы человечества, раздвигает его горизонт, дает ему знания, при помощи которых он может заставить служить себе силы природы. ... Она приобщает людей к жизни и борьбе других людей, дает возможность понимать их переживания, их мысли, их стремления; она дает возможность сравнивать, разбираться в окружающем и преобразовывать его. Нельзя думать, что возможен социализм в стране, где люди не умеют читать, не умеют пользоваться книгой» [1, с. 85]. Создание благоприятных условий для развития библиотек в стране было закреплено декретом «О централизации библиотечного дела в РСФСР» от 3 ноября 1920 г., который предусматривал создание единой сети учреждений на территории республики [2, с. 163-164].

Развертывалась эта работа и в Восточном Забайкалье, несмотря на сложности установления советской власти, гражданскую войну и иностранную интервенцию. Способствовало этому создание в 1920 г. Дальневосточной республики, в состав которой входила и Забайкальская область. Деятельность Правительства этого государства положила начало реформам в области библиотечного дела в регионе. Так, 5 января 1920 г. им было принято постановление «О библиотеках», в соответствии с которым все правительственные, общественные, школьные, а также частные библиотеки были объявлены собственностью государства и передавались в ведение Министерства народного просвещения. Этот орган начал работу по учету всех имеющихся на территории республики учреждений с целью «сохранения изданных ранее книжных ценностей и желая предоставить возможность пользоваться этими ценностями широким слоям населения» [3, ст. 115].

Поставленная задача имела большое значение. События революции и гражданской войны всколыхнули местное население, стимулировали его желание разобраться в происходящих политических событиях и определить свое отношение к ним. Так, участники состоявшегося в октябре 1920 г. в Чите Съезда учителей Восточного Забайкалья подчеркивали необходимость открытия библиотек в каждом населенном пункте [4]. Высокую потребность в источниках знания у населения также иллюстрируют материалы Министерства народного просвещения, которое отмечало: «При отсутствии культурных сил, зачаточном состоянии на-

шего издательского дела мы наблюдаем... стихийное движение народных масс, неудержимое стремление их к получению всякого рода знаний и навыков, огромную тягу к источникам знания, попытки, часто наивными, заскорузлыми руками построить свои культурные очаги» [5, с. 21].

Результатом этого становилось широкое создание библиотек. Так, в 1920 г. на территории области действовало 6 городских, 30 волостных и 120 сельских учреждений [6]. Довольно трудно установить, в каких условиях вели они свою работу. В материалах Забайкальского областного отдела народного образования встречается упоминание о «параллелизме и самостийности», которыми характеризовалась постановка библиотечного дела в регионе. Результатом этого стало создание в январе 1921 г. особой инструкции, в соответствии с которой все действующие учреждения подвергались реорганизации и должны были произвести перераспределение своих книжных фондов для создания единой сети библиотек, состоящей из областной библиотеки в Чите, уездных, районных, сельских библиотек в соответствующих населенных пунктах и комплектов библиотек-передвижек [7].

Развитие библиотечного дела продолжилось после ликвидации Дальневосточной республики. В конце 1922 г. на ее территориях была образована Дальневосточная область, в состав которой вошла и Забайкальская губерния. Руководство просветительными учреждениями на территории области было передано в ведение Дальневосточного областного политико-просветительного управления, а также местных губернских, уездных и волостных политпросветов. Под руководством этих органов началась реорганизация существующей библиотечной сети, направленная на изменение качества ее работы. Так, путем слияния нескольких учреждений была образована Центральная губернская библиотека в Чите, Центральные уездные библиотеки в Сретенске и Нерчинске, 19 библиотек при клубах и народных домах в городах и промышленных центрах губернии и 26 волостных библиотек. Книжные фонды этих учреждений подверглись строгой проверке и были «вычищены» от устаревшей, идеологически невыдержанной литературы. Кроме того, в феврале 1923 г. в губернском центре было образовано Читинское городское библиотечное объединение. Примечательно, что первоначально в структуре объединения предусматривалось создание двух секций – агитационно-пропагандистской и работы с книгой. Однако на практике все сводилось к обучению библиотечных работников политической грамоте [8].

Проводимые мероприятия имели важное значение. Объективные условия периода советизации требовали от властных органов присоединенных территорий организации разъяснения в среде местного населения сущности новой власти и ее преобразований в политической, экономической, социальной и духовной областях. Так, в материалах V Забайкальской губернской партийной конференции, которая состоялась в апреле 1924 г., основная задача местного комитета РКП (б) определялась как «переход от форм демократического строительства к формам советским, по всем линиям соприкосновения с Советским центром» [9, с. 3]. Из этой необходимости наполнения советским содержанием всех сторон жизни местного населения вытекали изменения в деятельности просветительных учреждений, которая превращалась в средство мощной политической агитации и пропаганды.

Однако посещаемость библиотек местным населением была не очень высокой. По данным Забайкальского губернского отдела народного образования в 1924 г. читинская библиотека обслуживала 1800 человек, производя выдачу 3 000 книг ежемесячно [10]. При этом ее охват ограничивался жителями города,

тогда как особую важность представляло обеспечение книгами и периодической печатью жителей всей губернии. В связи с этим руководством была поставлена задача расширения имеющейся библиотечной сети. Ее решению во многом способствовало оборудование библиотек при избах-читальнях и организация работы комплектов библиотек-передвижек. Так, в 1924 г. на места был разослан план работы избы-читальни, в соответствии с которым на базе библиотеки каждого учреждения предписывалось создать по два комплекта библиотек-передвижек, объемом не более 25 экземпляров [11].

Результатом этого стало расширение сети передвижных библиотек. Так, согласно отчету Забайкальского губернского отдела народного образования, количество действующих на территории губернии комплектов достигало 38 в 1923-1924 гг., 108 в 1924-1925 гг. и 170 в 1925-1926 гг. [12]. Однако, несмотря на рост количественных показателей, их практическая работа зачастую была очень слабой. Основной причиной этого было плачевное состояние книжного фонда имеющихся учреждений. Фактически основной пополняемый книжный фонд имелся только у Центральной губернской библиотеки в Чите, тогда как в составе библиотек изб-читален, объемом от 100 до 600 экземпляров, значительное место занимали книги и периодическая печать, пожертвованная населением или приобретенная «по случаю» [13]. Подобная литература в большинстве случаев была не пригодна для ведения политико-просветительной работы. Поэтому в 1924 г. Дальневосточным политико-просветительным управлением были сформированы комплекты современной сельскохозяйственной, политической и художественной литературы, с помощью которых удалось обновить фонды части библиотек-передвижек [14].

Однако решение вопроса о качестве библиотечной работы потребовало более глубокого подхода. В 1925 г. на территории губернии была проведена еще одна реорганизация библиотечной сети и созданы две городские библиотеки в Чите и Сретенске. Их книжные фонды регулярно пополнялись по трем линиям – партии, комсомола и политико-просветительного управления. В их обязанности было включено снабжение литературой и периодической печатью стационарных библиотек изб-читален, которые, в свою очередь, должны были обеспечить существование передвижных библиотек [15]. В результате только Центральной губернской библиотекой было сформировано 40 передвижных библиотек, объемом около 100 экземпляров каждая [16].

Выделение двух крупнейших библиотек в Чите и Сретенске отвечало логике районирования региона. В апреле 1926 г. Забайкальская губерния была упразднена, а на ее территории были образованы два округа – Читинский и Сретенский с районным делением на местах. Библиотечная сеть не испытала на себе негативного влияния административно-территориальной реформы и продолжала свое развитие. Росло как количество библиотек, так и качество их книжных фондов. Все это приводило к повышению посещаемости библиотек населением, формированию привычки к чтению книг, периодической печати.

Таким образом, в 1920 гг. сложилась сеть стационарных и передвижных библиотек Восточного Забайкалья. Ее формирование началось в условиях существования Дальневосточной республики и было продолжено советской властью региона. Мероприятия государственных органов, направленные на расширение сети учреждений и улучшение качества их работы, имели положительный результат. К концу рассматриваемого периода библиотеки стали важным элементом повседневной жизни местного населения.

Литература

1. Крупская, Н. К. Педагогические сочинения : в 10 т. / Н. К. Крупская. – Москва : Изд-во Академии педагогических наук, 1960. – Т. 8. – 760 с.
2. Декреты Советской власти. Т. 11. Октябрь-ноябрь 1920 г. – Москва : Изд-во политической литературы, 1983. – 467 с.
3. Собрание распоряжений и узаконений Правительства Дальневосточной республики. – 1920. – № 2.
4. ГАЗК. Ф. Р-1456. Оп. 2. Д. 49. Л. 5.
5. Реформа. – Чита: Электротипография ДВСПС, 1921. – 86 с.
6. ГАЗК. Ф. П-81. Оп. 1. Д. 583. Л. 65.
7. ГАЗК. Ф. Р-32. Оп. 1. Д. 7. Л. 25.
8. ГАЗК. Ф. Р-1448. Оп. 1. Д. 31. ЛЛ. 60-61.
9. Работа Забайкальского губернского комитета РКП (б) (март 1923-апрель 1924). – Чита, 1924. – 25 с.
10. ГАЗК. Ф. Р-1448. Оп. 1. Д. 31. Л. 60.
11. ГАЗК. Ф. Р-1448. Оп. 1. Д. 161. Л. 13.
12. ГАЗК. Ф. Р-1448. Оп. 1. Д. 198. Л. 10.
13. ГАЗК. Ф. П-81. Оп. 1. Д. 1159. Л. 505.
14. ГАЗК. Ф. П-81. Оп. 1. Д. 701. Л. 95.
15. ГАЗК. Ф. Р-1448. Оп. 1. Д. 198. Л. 16.
16. Книгу в деревню // Забайкальский рабочий. – 1925. – № 3. – С. 3.

Moroz Antonina I. Transbaikal State University (Chita, Russia).

E-mail: antonina_sazhina@mail.ru

THE LIBRARIES OF EASTERN PART OF TRANS-BAIKAL REGION IN 1920.

Based on the of historical sources from the State Archives of Trans-Baikal region the article deals with the process of establishing the network of libraries in the Eastern part of Trans-Baikal region in 1920.

Key words: history, Trans-Baikal region, political and education work, libraries.

© Мороз А. И., 2016

Б. В. Бурангулов
канд. ист. наук, доцент
(Россия, Уфа, БашГУ)

ИСТОРИЯ СОЗДАНИЯ НАУЧНО-СПРАВОЧНОЙ БИБЛИОТЕКИ ЦЕНТРАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО АРХИВА БАШКИРСКОЙ АССР В 1920-1930-Х ГГ.

В статье рассмотрены проблемы создания научно-справочной библиотеки Центрального государственного архива Башкирской АССР в 1920-1930-х гг. Особое внимание уделено вопросам сбора и сохранности книжного фонда библиотеки в первое десятилетие ее функционирования. Новизной данной работы является то, что в ней впервые введены в научный оборот неопубликованные источники из фондов Национального архива Республики Башкортостан по истории одного из самых крупных и старейших региональных архивов.

Ключевые слова: научно-справочная библиотека, архивы, Башкирская АССР, история, архивное дело.

Государственная архивная служба стоит на страже сохранности не только ретроспективного документального фонда страны, но и имеет на хранении особо ценные и редкие книги, а также материалы периодической печати. С первых же дней своего существования, т.е. с 1919 г., государственные архивы Башкирской АССР наряду с документами организовали сбор печатных изданий: периодического, серийного и монографического характера. Постепенно накопленный печатный фонд становился основой для создания научно-справочной библиотеки.

Первые сведения о создании в республиканском архиве библиотечного фонда приходятся на 1924 г. Тогда в Башкирском центральном архиве были сформированы 3 отдела:

- центральное архивохранилище, в котором находились документы дореволюционных организаций;
- политическая секция, где сосредотачивались фонды политических объединений дореволюционного периода и советских учреждений;
- научно-справочная библиотека (НСБ), где были сконцентрированы печатные издания.

В ноябре 1924 г. в акте проверки Центрального архива представителем Башнаркомата рабоче-крестьянской инспекции отмечалось, что «в числе 3-х функционировавших отделов имеется библиотека, содержащая 12 700 томов книг» [1, л. 42-43]. Хотя еще до создания организационной структуры республиканского архива в 1924 г. архивистами была проведена масштабная работа по концентрации старопечатных книг в госархиве. Так, по штампам и экслибрисам, имеющимся на книгах, можно установить, что в основу НСБ легли фонды Уфимской городской общественной библиотеки и Фундаментальной библиотеки Уфимского уездного училища. Кроме них, имеются сведения о поступлении книг из следующих библиотек и частных собраний: Уфимского дворянского собрания, Уфимского губернского музея, Уфимского общественного собрания, Уфимского губернского правления, Воскресной школы, Уфимской мужской гимназии, Уфимского реального училища, Уфимского губернского земства, Уфимской духовной семинарии

и библиотеки Н. К. Блохина в Уфе. Всего в НСБ госархива имелись материалы 12 библиотек и частных собраний [2].

Особо отметим, что много литературы было передано в Башкирский центральный архив из бывшей библиотеки Уфимской мужской гимназии, среди имелись такие редкие, как «Сборники Императорского Русского исторического общества», «Чтения в Императорском обществе истории и древностей российских при Московском университете»; журналы «Сын отечества», «Северный архив» и «Русский архив» конца XIX – начала XX вв. [3, л. 4].

Сотрудники архива при работе с книжным фондом сталкивались с массой проблем научно-технического плана. Кроме того, они просто не успевали систематизировать библиотечный фонд госархива. И только осенью 1924 г. начался разбор библиотечного фонда, когда был решен кадровый вопрос. Архивисты весь книжный массив наметили разделить на 19 отделов: 1) земский, куда входили издания, содержащие отчеты, сметы, постановления, доклады земских собраний; 2) народного образования – отчеты, подшивка журналов Министерства народного просвещения; 3) Государственной Думы – стенографические отчеты периода 1910 – 1911 гг.; 4) бюджет – государственная роспись доходов и расходов за 1860 – 1913 гг.; 5) периодические издания – отчеты военно-промышленных комитетов и другие [4, л. 5 – 7об.]. Материалы к 1925 г. были сгруппированы, но не готовы к использованию, так как не было каталога.

Во второй половине 20-х гг. создается нормативная и методическая база, регламентирующая деятельность НСБ архивов. В марте 1927 г. Центрархивом РСФСР был принят специальный циркуляр «Об организации архивно-справочных библиотек при местных архивных учреждениях», ставший основным юридическим документом, в соответствии с которым необходимо было строить организацию библиотек, их комплектование и использование. В нем подчеркивалось «значение архивно-справочных библиотек как вспомогательного органа при научной разработке архивных материалов», указывалось на необходимость «организации таких библиотек при всех местных архивных учреждениях, вплоть до окружных архивных бюро» [5, с. 26]. В последующем Башкирский центральный архив, следуя данному циркуляру, развивал работу НСБ.

В ноябре 1929 г. из Уфимской районной библиотеки имени Коминтерна (бывшая библиотека «Лиры») было безвозмездно передано в Башцентрархив еще 15 000 экземпляров книг и журналов [6, л. 1-3]. Но архиву не удалось сразу систематизировать столь большой объем литературы. Поэтому в отчетных документах госархива конца 20-х гг. отмечается не до конца упорядоченное состояние НСБ, что препятствовало основной деятельности Башцентрархива.

К середине 1930-х гг. удалось упорядочить книжный фонд Башкирского центрального архива. По состоянию на 1 января 1938 г. в НСБ имелось 27 155 экземпляров книг, из них 16 237 являлись описанными [7]. Сюда входили правительственные узаконения, издания земств и министерств, другие книги и издания, имеющие историческое и справочное значение. Неописанными оставались разрозненные сочинения классиков и периодические издания, различные книги и учебники, изъятые из использования, и 140 книг на иностранных языках. Также в необработанном книжном фонде имелись материалы, подлежащие изъятию в секретный архив, вследствие чего доступ для исследователей и сотрудников архива был закрыт.

На протяжении рассматриваемого периода довольно активно использовались материалы научно-справочной библиотеки не только сотрудниками госар-

хива, но и исследователями из научных и образовательных учреждений, органов государственной власти, а также краеведами. Например, только посетителям читального зала госархива в 1933 г. были выданы 364 книги, а в 1936 г. – 347 [8, л. 31]. Т.е. 12-14% литературы, от общего объема книжного фонда ежегодно были востребованы исследователями

Таким образом, в 1920–1930-х гг. архивной службой республики была проделана большая работа по сбору и сохранению книжного фонда. Фактически архивисты внесли свою лепту в спасение от утери многих уникальных редких книг и изданий периодического характера. Сегодня правопреемник Башкирского центрального архива – Национальный архив Республики Башкортостан хранит в научно-справочной библиотеке 30 872 книг по истории и культуре Башкортостана и Российской Федерации на башкирском и русском языках. Имеется в наличии 2 164 подшивок газет дореволюционного и советского периодов [9].

Доказательством уникальности и большой информативности научно-справочной библиотеки Национального архива Республики Башкортостан является то, что здесь хранится множество книг XVIII – XIX вв., все тома «Полного собрания законов Российской империи», наиболее полные комплекты дореволюционной периодической печати, например, подшивки газет Оренбургской и Уфимской губернских ведомостей и т.д.

Ниже представлена выдержка из документа, полученная из фондов Национального архива Республики Башкортостан.

*Список уникальных и ценных книг
научно-справочной библиотеки ЦГА БАССР [10, л. 2]*

Книги: Свод Российских узаконений 7156 г. (1649); Татищев В. А. История Российская с самых древнейших времен (1768, 1769); Географический очерк Оренбургской губернии (1786); Книга Аль-Коран. Часть 1 (1790); Библия (1772); Евангелие (1705); Полное собрание Законов Российской Империи; Судебник Царя Ивана Васильевича (1768); Уложение Алексея Михайловича (1779); Книга большому чертежу (1838); Грамматика арабского языка (1859); Карта Уфимской губернии 1871 г.; Новиков В.А. Очерки и материалы по истории Уфимского дворянства (1879); Гурвич Н. А. Статистические очерки Уфимской губернии. Вып.1, 2. (1880-1882); Волости и гмины 1890 г.: Уфимская губерния (1890); Город Уфа. К 300-летнему юбилею (1887); Адрес – календарь Уфимской губернии (1873-1917); Гурвич Н. А. Ярмарки в Уфимской губернии (1884); Витевский В. Н. И. И. Неплюев и Оренбургский край в прежнем его составе. т. 1-4. (1897); Исторический очерк Уфимского губернского музея (1891); Вестник Уфимского земства 1879-1883 гг.; Труды I съезда врачей Уфимской губернии (1883); Пояснительная записка к проекту водоснабжения г. Уфы (1897); Иллюстрированный каталог изделий Уфимских кустарей (1898); Сборник постановлений Белебеевского уездного земского собрания (1879-1916); Сборник статистических сведений по Уфимской губернии: Мензелинский уезд (1899); Записки Уфимского губернатора Богданова (1901); Обзор Уфимской губернии в сельскохозяйственном отношении (1895-1901); Сборник статистических сведений по Уфимской губернии: Златоустовский уезд (1900); Алфавит волостей и селений Уфимской губернии. (1902); Обзор Уфимской губернии за 1879-1914 гг.; Первая перепись населения Уфимской губернии (1901); Усадьба и пашня в Уфимском уезде (1912); Белавин К. К истории просвещения в Оренбургском крае (1901); Исторический очерк народного образования в Оренбургском учебном округе (1901); Вестник Оренбургского учебного округа (1912-1915); Вра-

чебно-санитарная хроника (1911-1913); Сборник постановлений Уфимского уездного земского собрания (1884-1915); Статистический очерк Уфимской губернии. (1882); Хозяйственно-статистический обзор Уфимской губернии (1900-1903, 1906, 1908-1910); Статистические сведения по Уфимской губернии 1887-1910 гг.; Гурвич И. А. Город Уфа к 300-летию его юбилею (1887); Обзор Уфимской губернии за 1979-1915 гг.; Кустарные промыслы Уфимской губернии за 1911-1912 гг.; Алфавитный список населенных мест Уфимской губернии. (1906); Подворная перепись крестьянских хозяйств Уфимской губернии (1914); Брагин А. М. Крестьянское хозяйство (1916); Красильников М. П. Хутора Уфимской губернии (1914); Очерк климатических условий г. Уфы (1909); Оценочно-статистическое дело в Уфимской губернии (1909); Оценка земельных имуществ в Уфимской губернии (1903); Сеть медицинских участков Уфимской губернии (1911); Обухов М. И. Мектебе в Уфимской губернии (1915); Врачебно-санитарная хроника Уфимской губернии 1910-1912 гг.; Врачебно-санитарная хроника г. Уфы за 1913-1917 гг.; Герасимов В. Ф. Очерк деятельности Уфимского губернского земства (1914); Соколов Д.Н. Оренбургская губерния. Географический очерк (1916); Пожарно-страховые таблицы за 1876-1912 гг.; Частновладельческое хозяйства Уфимской губернии (1915); Памятная книга Оренбургского учебного округа (1910-1915); Труды метеорологической сети Уфимского губернского земства (1916); Календарь-справочник (табель календарь) на 1917 год; Три года борьбы с голодом (1920); Итоги последствий голода (1923); Труды научного общества по изучению быта, истории и культуры башкир (1922); Китков А. Из былого Урала в 1905-1916 гг. (1923); Возрастной и национальный состав городского населения Башкирской АССР (1923); Земельный кодекс РСФСР на башкирском языке (1923); Из прошлого башкирского народа (1924); У могилы товарища Шагита Худайбердина (1925); Башкирское национальное движение 1917-1920 гг. (1926); Руденко С. И. Башкиры. Опыт этнологической монографии (1926); Миронова О. География Башкирии (1926); Чурко М. Ф. Исторический очерк Тамьяно-Катайского кантона (1927); Башкирский край. Хрестоматия (1927); Типеев Ш. Очерки по истории Башкирии (1930); Нефть в Башкирии (1935).

Периодическая печать: Оренбургские губернские ведомости (1838-1843, 1846); Журналы Уфимской городской Думы (1883-1911); Вестник Оренбургского учебного округа (1912-1915); Записки магометанского кружка при Оренбургском учебном округе (1906-1914); Образование (1894-1909); Врачебно-санитарная хроника Уфимской губернии (1909-1916), Уфимский сельскохозяйственный листок (1908-1916); Уфимские епархиальные ведомости (1880-1916); Уфимские губернские ведомости (1867-1917), Уфимский вестник (1906, 1914-1916), Уфимский край (1907, 1909-1911, 1916), Уфимский торгово-промышленный вестник (1918); Уфимский горчичник (1918); Тормош (1913-1918), Вакыт (Оренбург, 1906-1912, 1916-1917 гг.); «Башкирский край (1924-1925, 1928); Хозяйство Башкирии. (1927-1930); Башкирский краеведческий сборник (1926); Сэсэн. Художественно-литературный журнал (1927); Башкирский крокодил (1925-1926); Белем (1929); Краеведческий сборник 1920-1930 гг. (1930).

Литература

1. Национальный архив Республики Башкортостан (НА РБ). Ф. 564. Оп. 1. Д. 24.
2. Справка о составе и истории библиотечных фондов научно-справочной библиотеки ЦГА БАССР, составленная сотрудником ЦГА БАССР В. В. Латыповой (хранится в справочно-информационном фонде ЦГИА РБ).
3. НА РБ. Ф. 564. Оп. 1. Д. 70.
4. НА РБ. Ф. 564. Оп. 1. Д. 34.

5. Бендик, Н. Н. Роль научно-справочных библиотек архивов в создании единого библиотечно-информационного пространства на Дальнем Востоке / Н. Н. Бендик // Вестник Дальневосточной государственной научной библиотеки. – 2004. – № 2 (23). – С. 25–32.

6. НА РБ. Ф. 564. Оп. 1. Д. 132.

7. НА РБ. Ф. 564. Оп. 1. Д. 253.

8. НА РБ. Ф. 564. Оп. 1. Д. 270.

9. Путеводитель по фондам Центрального государственного исторического архива Республики Башкортостан. / сост. Абдрахманов А. Г., Байков И. Ф., Бурангулова З. Ю. и др. – Уфа, 2009. – Ч.1.

10. НА РБ. Ф. 564. Оп. 1. Д. 900.

Burangulov Bayras V. Bashkir State University (Ufa, Russia). E-mail: bajras-burangulov@yandex.ru

THE HISTORY OF SCIENTIFIC-REFERENCE LIBRARY OF THE CENTRAL STATE ARCHIVE OF THE BASHKIR ASSR IN THE 1920-1930S.

The article considers the problems of creating a scientific reference library of the Central state archive of the Bashkir ASSR in the 1920s-1930s. Special attention is paid to the collection and preservation of the book Fund of the library in the first decade of its operation. The novelty of this work is that it first introduced in the scientific use of unpublished sources from the collections of the National archives of the Republic of Bashkortostan on the history of one of the largest and oldest regional archives.

Key words: scientific-reference library, archives, Bashkir Autonomous Soviet Socialist Republic, history, archive matter.

© Бурангулов Б. В., 2016

И. В. Ураева

канд. ист. наук, ст. преподаватель
(Россия, Тамбов, ТГУ им. Г. Р. Державина)

БИБЛИОТЕКИ ТАМБОВСКОГО КРАЯ КАК ЭЛЕМЕНТ ОРГАНИЗАЦИИ СИСТЕМЫ БИБЛИОТЕЧНОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ (1917-1941 гг.)

В статье представлена характеристика организации библиотечного обслуживания в Тамбовском крае с 1917 по 1941 гг. Автором дана специфика реорганизации системы библиотечного обслуживания, которая происходила под контролем государственных органов власти. Обслуживание читателей проходило в условиях усиливающейся идеологизации деятельности библиотек. Установлено, что вся работа была направлена на решение задач, выдвинутых партийными постановлениями.

Ключевые слова: Тамбовский край, Центральная губернская библиотека, библиотечное обслуживание.

После революционных событий 1917 г. впервые в российской истории создаются органы государственного руководства библиотечным делом, формируется государственная библиотечная сеть, соответствующая административно-территориальному делению страны, ставятся под государственный контроль библиотеки других ведомств.

В Тамбовской губернии трансформировался видовой состав библиотек: коммерческие публичные, церковные, личные библиотеки, существовавшие до революции 1917 г., были национализированы. В губернии государственная библиотечная сеть включала Центральную губернскую библиотеку (создание которой стало принципиально новым явлением в организации библиотечного обслуживания Тамбовской губернии, поскольку дореволюционные (земские) проекты библиотечной сети подобного статуса библиотек не предусматривали), уездные центральные, городские, волостные, сельские библиотеки, а также детские библиотеки и передвижные. Ведомственная сеть была представлена школьными, красноармейскими, партийными, профсоюзными библиотеками.

В начале 1920-х гг. в Тамбовской губернии насчитывалось 1 152 библиотечных учреждения (включая избы-читальни), в том числе: одна Центральная губернская библиотека, 12 центральных уездных библиотек, 41 городская, 130 волостных, 279 сельских, 15 детских (школьных) и 399 передвижных [1].

Новая экономическая политика, начавшая реализовываться в 1921 г., сразу же оказала свое влияние и на библиотечное дело. Первоначально это влияние было сугубо негативным: прекращение государственного финансирования и закрытие большого количества библиотек. Но, развернувшись к середине 1920-х гг., НЭП стал приносить положительные результаты: быстро восстанавливались промышленность, транспорт, сельское хозяйство.

Помереукрепления народного хозяйства стала усиливаться материальная поддержка библиотек. К концу 1928 г. государственная библиотечная сеть Тамбовской губернии составила 382 библиотеки, в том числе одну Центральную губернскую, 6 центральных уездных и 298 библиотек, расположенных в сельской местности. В суммарном объеме она вышла на показатель 1920 г., при том, что площадь губернии за этот период уменьшилась вдвое [2].

Характерной чертой советского периода становится введение библиотечной цензуры. Из библиотек изымались издания, не соответствующие государственному

политическому курсу. В результате проведенных массовых чисток огромное количество литературы было утрачено. Фонды большей части библиотек создавались практически заново. Негативными факторами, влияющими на этот процесс, были плохо контролируемая реквизиция бывших частных и церковных библиотек, слабая книгоиздательская деятельность, недостаточное финансирование комплектования.

Серьезной проблемой явилось отсутствие эффективных форм широкой подготовки библиотечных кадров. Подготавливаемый в совпартшколах, педагогических, политпросветовских и т. п. образовательных учреждениях очень небольшой контингент библиотекарей совершенно не удовлетворял потребности библиотечного дела. Новых специалистов готовили в основном на библиотечных курсах, которые были организованы губернским отделом народного образования.

В неудовлетворительном состоянии находилась и материально-техническая база библиотек. Многие из них не имели специальных помещений и располагались в местах, непригодных для работы с читателями. Часто библиотеки находились в зданиях, в которых размещались другие организации. Под большинство районных библиотек были приспособлены дома бывших помещиков или волостные правления. Некоторые библиотеки размещались в народных домах, при школах или при Совдепе [3].

В 1930-е гг. вследствие реформирования административно-территориального деления произошли значительные изменения в развитии библиотечной сети. Упразднение уездов и волостей привело к изменению типологии библиотек. Центральная губернская библиотека была сначала преобразована в Центральную окружную библиотеку (до 1934 г.), затем – в Центральную городскую (до 1937 г.), и, наконец, в областную (с 1937 г.).

Особенностью рассматриваемого периода явилось также открытие центральной библиотеки в каждом районе (с сетью передвижек), организация на предприятиях и в крупных совхозах и колхозах стационарных библиотек. Городское население обслуживалось в основном сетью профсоюзных библиотек, сельское – библиотечной сетью Наркомпроса.

В 1940 г. количество массовых библиотек в Тамбовской области достигло 552, в том числе в сельской местности – 453. Сеть общедоступных (массовых) библиотек включала в себя государственных районных – 42, государственных городских – 4, государственных сельских – 102, государственных детских – 7, государственных библиотек при избах-читальнях – 158, государственных библиотек при районных домах культуры и других клубных учреждениях – 12, колхозных библиотек – 56, профсоюзных – 131, массовых библиотек прочих ведомств и организаций – 27.

Усиление идеологического давления на организацию библиотечного обслуживания повлекло за собой ужесточение цензуры, массовое изъятие идеологически вредной литературы; в библиотеках были созданы специальные фонды изъятых книг – фонды «массам не давать». Новые издания поступали в регион в ограниченном количестве [4].

В целом в 1930-е гг. книжный состав библиотек Тамбовского края по отраслям знания характеризовался следующими данными: антирелигиозная литература составляла 2,2%, обществоведение – 19,5%, естествознание – 4,6%, прикладные науки – 6,2%, сельское хозяйство – 5,1%, история и география – 6,5%, беллетристика – 28,7%, прочие – 27,2%. В совокупном библиотечном фонде было недостаточно художественной литературы и книг по естествознанию, требовали пополнения отделы техники и сельского хозяйства [5]. К началу 1941 г. общий объем фонда массовых библиотек Тамбовской области составил 843 948 экз.

В интересах значительного подъема уровня библиотечного обслуживания были проведены общегосударственные мероприятия, среди которых Библиотеч-

ный поход, Всесоюзная библиотечная перепись, Всесоюзный конкурс на лучший район по постановке библиотечного дела в деревне. Они были направлены на привлечение внимания общественности к серьезным проблемам, существовавшим в библиотечном деле. Однако Библиотечный поход в Тамбовском округе не получил должного развития. Мизерное финансирование, общая неподготовленность, недостаточная квалификация библиотечных работников и другие факторы негативным образом отразились на достижении поставленной цели.

В целом после революции в Тамбовском регионе наблюдалось стремление создать планомерную систему библиотечного обслуживания, расширить сеть библиотек (особенно в сельской местности), совершенствовать внестационарные формы, привлечь население к участию в деятельности библиотек. Однако в результате административного диктата партийных и государственных органов, чисток библиотечных фондов, отсутствия квалифицированных библиотечных кадров, финансовых средств организационно-управленческие идеи так и не были полностью воплощены в жизнь.

Нельзя не отметить тот факт, что после революции основной массой читателей библиотек были люди малограмотные, которые читали агитационную литературу и брошюры. В конце 1930-х гг., когда процесс ликвидации неграмотности был практически завершен, библиотеки стали посещать пользователи с точно сформировавшимися читательскими интересами и запросами.

На свободное демократическое развитие библиотек, на комплектование библиотечных фондов и их состав, содержание и формы библиотечного обслуживания, подготовку библиотечных работников и повышение их квалификации оказывал негативное влияние контроль органов власти.

Литература:

1. Авраменко, П. Тамбовская городская центральная библиотека им. А. С. Пушкина (краткий исторический очерк) / П. Авраменко // Красный библиотекарь. – 1937. – № 9. – С. 32.
2. Г-ич Кое-что о народном образовании. Общественные библиотеки в г. Тамбове / Г-ич // Изв. Тамб. Губерн. Исполнит. Ком. Совета рабочих, крестьян. и красноарм. депутатов. – 1918. – 5 янв. – С. 2.
3. Ураева, И. В. Библиотечное обслуживание в Тамбовском крае в 1920–1930-е гг. : организация, основные направления работы / И. В. Ураева // Социально-экономические явления и процессы. – 2014. – № 1. – С. 156–161.
4. Ураева, И. В. «Очищение» фондов библиотек Тамбовского региона (1918-начало 1930-х гг.) / И. В. Ураева // *Notologens в прошлом и настоящем : материалы III Всерос. науч.-практ. конф., Нижний Тагил, 24–25 мая 2011 г.* / отв. ред. О. В. Рыжкова. – Нижний Тагил. – 2011. – С. 206–210.
5. Колотилов, Н. III пленум Совета культуростроительства / Н. Колотилов // Красный библиотекарь. – 1933. – № 4. – С. 9.

Uraeva Irina V. Tambov State University named after G. R. Derzhavin (Tambov, Russia).
E-mail: uraevairinavic_1608@mail.ru

LIBRARIES OF THE TAMBOV REGION AS A PART OF THE LIBRARY SERVICES SYSTEM (1917-1941)

The article presents a description of the organization of library services in Tambov region from 1917 to 1941. The author gives the specifics of the reorganization of the system of library service, which took place under the control of public authorities. Service was provided in conditions of an increasing ideology of library activities. It was found that all the work was focused on the tasks put forward by the party regulations.

Key words: Tambov region, Central provincial library, library services.

А. С. Столетова

канд. ист. наук, ст. преподаватель
(Россия, Вологда, ВоГУ)

СОТРУДНИЧЕСТВО ПИСАТЕЛЕЙ И БИБЛИОТЕК ЕВРОПЕЙСКОГО СЕВЕРА РОССИИ В РАБОТЕ С ЧИТАТЕЛЯМИ В 1950-1960-Е ГГ. (НА ПРИМЕРЕ АРХАНГЕЛЬСКОЙ И ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТЕЙ)

В статье рассматривается деятельность писателей и библиотек по организации культурно-массовой работы с читателями. Описываются формы сотрудничества библиотечных учреждений и членов писательских объединений. Характеризуются способы привлечения населения к числу пользователей библиотек, тематика форм библиотечного обслуживания. В тексте находят отражение задачи, поставленные государственной властью перед учреждениями культуры и писателями. Устанавливается, что в городской среде, в отличие от сельской, деятельность писателей была развита сильнее. Показана специфика работы литераторов в сельской местности. Определяется, что сюжеты произведений архангельских и вологодских авторов были близки читателям, вызвали спрос и интерес. В статье делается вывод о том, что 1950–1960-е гг. в регионе были созданы важнейшие элементы инфраструктуры чтения, деятельность которых была направлена на привлечение массового читателя к чтению литературы государственного издания.

Ключевые слова: Архангельская область, Вологодская область, библиотека, писатель, писательская организация, читатель, литература, культура, культурно-массовая работа.

Важнейшей основой развития процесса чтения в 1950-1960-е гг. признавалась организация массовой работы и деятельность библиотек по обслуживанию читателя. В соответствии с указаниями ЦК КПСС о пропаганде книги в тесной связи с задачами коммунистического строительства библиотеки стали переходить к использованию эффективных форм работы [1, л. 2]. В традицию вошло активное реагирование на события жизни нашей страны путем организации обсуждения книг, читательских конференций, тематических выставок, проведения литературных вечеров, диспутов, вечеров книги, обзоров и информации, составление рекомендательных списков и указателей, а также книжных базаров [2, л. 3; 3; 4]. На подобные мероприятия часто приглашались писатели, в т.ч. авторы обсуждаемых произведений. Деятельность литераторов рассматривалась партией как активный метод агитации, т.к. авторское исполнение произведений, личные контакты, отзывы на произведения насыщали мероприятия и способствовали усилению воспитательного эффекта. Библиотеки и творческие коллективы (Союзы писателей СССР и РСФСР и их отделения), осуществляли работу в тесной связи. Направляли и контролировали их деятельность Министерства культуры СССР и РСФСР.

Произведения архангельских и вологодских авторов были известны в региональной читательской среде. Как писал Б. Пономарев, роман Н. Н. Никитина «Северная Аврора», освещающий борьбу против американских, английских и французских оккупантов 1918-1920-х гг. на территории Архангельской губернии,

в 1950-е гг. нашел у архангелогородцев «живой и горячий отклик». В областной библиотеке им. Н. А. Добролюбова, в Архангельской городской библиотеке им. М. В. Ломоносова, а также во всех районных были проведены конференции читателей, посвященные обсуждению произведения [5, л. 9; 6, л. 28, 32; 7, с. 122]. «Книга А. Морозова «М. В. Ломоносов», нашедшая широкий отклик у советской общественности и удостоенная Сталинской премии второй степени, также вызвала большой интерес у читателей Архангельской областной библиотеки», – сообщал заместитель директора Архангельской областной библиотеки С. Ключев в статье журнала «Библиотекарь» в 1952 г. Конференция прошла активно, выступил автор книги, участники отметили ее познавательное и воспитательное значение [8].

В январе 1960 г. в областной библиотеке им. И. В. Бабушкина состоялось обсуждение пятого тома альманаха «Литературная Вологда». Пенсионер И. Паничев говорил о том, что писателям надо больше рассказывать о красотах родного края, о его прошлом и настоящем, о людях сегодняшнего дня. Было отмечено, что читатели с интересом следили за теми произведениями, из которых можно было узнать новое о родном крае. Привлекали внимание публикации В. Гуры о поэте В. Красове, воспоминания Е. Аспиза о А. Куприне. Работница треста «Вологодстрой» Т. Храпкина высказала пожелание, чтобы вологодские писатели больше освещали жизнь людей труда – строителей, лесорубов, металлургов [9]. В 1961 г. в Центральной библиотеке Череповца была проведена читательская конференция по книге Т. И. Осьминского и Н. В. Озерина «Очерки по истории края», которую посетили городская интеллигенция, студенты, краеведы. В январе 1965 г. читатели Череповецкой городской библиотеки обсудили книгу А. С. Бланка и А. В. Катаникова «Череповец». Там же была проведена конференция по известной книге А. Яшина «Вологодская свадьба», – сообщает Э. М. Прыгова [10, с. 59, 60].

Пропаганда литературы архангельских и вологодских авторов велась и в сельских библиотеках. Так, А. Михайлов в 1958 г. писал, что во многих учреждениях различных районов Архангельской области прошли обсуждения повести Н. Жернакова «Восход». Читатели, участники и свидетели создания первых колхозов единодушно отмечали, что коллективизация в повести была изображена так, как она проходила в их районе, селе. Читательские конференции по повести в сельских и колхозных библиотеках перерастали в большой разговор о положении дел в своем колхозе, в бригаде, на ферме [11, с. 58].

Предлагаемая архангелогородцами и вологжанам тема произведений отвечала реалиям времени, была актуальна и своевременна, интересна читателю. Отметим, что на конференции, как правило, выносились популярные, получившие признание и отмеченные государственной премией произведения, в т.ч. местных авторов. Наибольший интерес среди читателей вызывали книги о земляках и происходивших в родных краях событиях. Так, в 1961 г. работниками Архангельской областной библиотеки им. Н. А. Добролюбова и руководителями курсов для секретарей колхозных и совхозных организаций была подготовлена и проведена читательская конференция по книге Н. Жернакова «Единомышленники». На мероприятии присутствовало 60 человек. Товарищ Свинин из Котласского района отмечал: «Мы повседневно сталкиваемся в нашей партийной работе в колхозе с теми вопросами, которые автор поднимает в романе. Разве не просмотрели мы в свое время массовый уход молодежи из села? И разве пополнение колхозов молодыми кадрами – не одна из насущных проблем сегодняшнего дня?». Товарищ Павлов из Вилегодского района высказал мнение, что «писатель хорошо знает жизнь колхозного села и очень убедительно пишет о ней». Участники

конференции отметили и недостатки романа, например, «слабый показ колхозной комсомольской организации, работы партийной организации с молодежью» [12].

Одной из распространенных форм культурно-массовой работы писателей являлось посещение ими литературных вечеров в крупнейших библиотеках и культпросветучреждениях Архангельска и Вологды. Например, в 1952 г. в Архангельской городской библиотеке им. М. В. Ломоносова была организована встреча читателей с поэтами Севера, именованная «Вечер одного стихотворения», где присутствовали председатель северного отделения Союза писателей Е. Коквин, поэты В. Мусиков, С. Лебензон [6, л. 33]. В 1961 г. любители поэзии собрались в зале Вологодской областной филармонии. Выступали В. Гура, С. Викулов, А. Сухарев, И. Тихонов, Б. Чулков, В. Коротаев, А. Романов. С. Орлов отметил, что стихи вологжан приобретали все большую известность [13]. В читальном зале Вологодской областной библиотеки в 1950-1960-е гг. выступали П. П. Вершигора, К. И. Коничев, А. Я. Яшин, С. В. Викулов, В. С. Железняк и др. [14, с. 32]. «Литературные вечера кипели от народа – желающих попасть не вмещал зал областной библиотеки», – вспоминал А. Романов [15, с. 480]. Аналогичную ситуацию описал В. Белозеров, говоря о литературных вечерах, проведенных в 1960 г. в Череповецком городском Доме культуры, где выступали С. Орлов, А. Яшин, А. Романов, С. Викулов, В. Коротаев, Н. Задумкин, а также М. Сысойков из Петрозаводска и Е. Савинов из Ярославля [16]. В Череповецкой городской библиотеке часто проводились встречи с А. Сухаревым, И. Тихоновым, Б. Чулковым, В. Коротаевым. В 1965 г. Центральная Череповецкая городская библиотека начала цикл краеведческих четвергов. Организовывались встречи с интересными людьми города и края, лучшими лекторами, писателями, поэтами [10, с. 59]. В октябре 1965 г. в Вологодской областной библиотеке им. И. В. Бабушкина состоялся вечер, посвященный творчеству С. Викулова и В. Белова, последний прочел собравшимся отрывок из повести «Привычное дело» [17]. На вечере поэзии, организованном после семинара писателей в декабре 1966 г. выступали В. Белов, Л. Беляев, С. Викулов, В. Коротаев, Г. Крутов, А. Романов, О. Фокина, С. Чухин, С. Орлов, А. Яшин [18]. В декабре 1968 г. в большом зале Вологодского областного Дома политического просвещения был проведен творческий вечер-отчет писателей перед читателями за год работы. Присутствовал К. Коничев [19]. В 1950–1960-е гг. в Гостином дворе Архангельска проводились «Литературные пятницы», где собирались писатели, поэты, журналисты [11, с. 52; 20].

Одной из самых действенных форм распространения литературы и приобретения к книге являлись встречи читателей с писателями, популярными авторами в книжных магазинах. Так, в центральном книжном магазине г. Вологды 17 ноября 1957 г. был проведен День поэзии. Большие продажи были у альманаха «Литературная Вологда» [21, л. 21; 22]. Встреча писателей с покупателями книжного магазина на улице Metallургов г. Череповца состоялась 9 февраля 1960 г. [23] и т.д.

Для продажи литературы местного издания часто проводились книжные базары. Например, в 1963 г. после вечера поэзии, проведенного в Доме политпросвещения г. Вологда, читатели, как писал М. Аристов, охотно покупали книги стихов А. Романова «Семизвездие» и «За морем березовым», С. Викулова «Деревьям снятся листья», сборник поэтов-вологжан «Крылья крепнут в полете» [24].

Для расширения читательской аудитории писатели совершали поездки в другие города. Так, для развития интереса к творчеству вологжан местным обкомом и Союзом писателей РСФСР была поддержана инициатива организации

поездки вологодских писателей в сентябре 1960 г. в Москву. Во время выступлений вологодских литераторов звучали стихи С. Викулова о тружениках колхозов Вологодчины, новые стихи А. Романова о Вологде, о череповецких домнах, о рабочих людях рассказывал в своих стихах поэт В. Коротаев. Прозвучали стихи А. Сухарева о Москве и о вологодских кружевницах. Читал «Северянку» и «Вологодскую весну» И. Тихонов, раскрывал свое лирическое дарование Б. Чулков. В статье в «Красный Север» В. Гура писал, что с большим вниманием рабочие слушали рассказ Н. Угловского в исполнении заслуженного артиста РСФСР В.В. Сафонова, от души благодарили А. Романова за искренние стихи. Студенты особенно тепло встречали стихи Б. Чулкова. Выступления вологодских писателей с одинаковым успехом проходили и в студенческой аудитории педагогического института им. В. И. Ленина, и в Доме культуры строителей Москвы в Черемушках, и на Первом Государственном подшипниковом заводе [25; 26; 27, л. 31, 32, 37].

Постепенно выезды писателей в различные города региона входили в традицию. В 1963 г. архангельские писатели посетили города Нарьян-Мар и Мезень Архангельской области [28, л. 6]. В 1967 г. поэты А. Романов, В. Коротаев, Н. Рубцов встретились с пропагандистами города Сокола Вологодской области. Авторы читали свои стихи и отвечали на вопросы слушателей [29].

Литераторы стремились посещать и мероприятия в районах. Однако в сравнении с городской средой деятельность писателей в районах и селах региона осуществлялась нерегулярно. Литературные вечера организовывались не часто, но такие примеры были. Например, в начале 1960-х гг. они проводились в районных Домах культуры, клубах, на лесоучастках леспромхозов Вологодской области и, как правило, заканчивались продажей книг [30, л. 75]. В феврале 1962 г. группа вологодских писателей побывала в колхозе «Дружба», где встретилась с колхозниками в колхозном клубе и на фермах [31, л. 4].

Особый интерес у читателей вызывали встречи с известными писателями. В дни своего юбилея, в 1963 г., А. Я. Яшин побывал на родине В. Белова, в деревне Тимониха Харовского района. После этого Вологодской областной писательской организацией была организована встреча с жителями Харовска. «Районный Дом культуры был битком забит горожанами, сотни людей пришли послушать выступление писателя», – писал член Союза журналистов России, в то время работник областного радио, А. Сушинов [32; 33]. В 1964 г. в центральной районной библиотеке города Великого Устюга состоялась встреча читателей с вологодскими поэтами Б. Чулковым и А. Романовым [34]. В 1965 г. вологжане А. Романов, О. Кванин, Н. Груздева приняли участие в литературных вечерах в сельских клубах: в Комьянском (Грязовецкий район), в Воробьевском (Сокольский), в клубе колхоза «Дружба» Вологодского района, в клубах Пришекснинского района [35, л. 4]. В 1966 г. в Харовске читатели встречали своего земляка В. Белова, поэтов А. Яшина и А. Романова [36].

Для более глубокого погружения в жизнь трудящихся писатели направлялись в творческие командировки. Многие литераторы в конце 1950-х гг. – начале 1960-х гг. работали не в Вологде, а в районах области. Важным считалось находиться у самих истоков жизни. Вологжанин В. Гарновский жил в селении Шоша, В. Сорокин – в Красавино, А. Сушинов – в Тарноге, Н. Матвеев – в Бабаеве. С. Викулов был частым гостем в колхозах [37, с. 218; 38]. В. Амосов работал в сельском райкоме комсомола, А. Пшеничников учительствовал в деревне, А. Фомин работал в Оштинском леспромхозе, Б. Ромодин – на железной дороге [39]. В 1958 г. на вечере-встрече вологжан с главным редактором литературно-художественного

и общественно-политического журнала «Октябрь», писателем Ф. И. Панферовым, членами редколлегии журнала и вологодскими поэтами С. Викулов отмечал, что большое значение для его творчества имели личные наблюдения, поездки по районам, общение с тружениками сел [40].

По сведениям А. Михайлова, Н. Жернаков во второй половине 1950-х гг. жил в Холмогорах, работая над повестью о колхозной деревне, часто бывал во многих колхозах, знал самих колхозников, председателей колхозов и бригадиров [11, с. 58]. Наблюдал за жизнью в районах Архангельской области и проводил активную работу с читателями И. Д. Полуянов. С 14 января по 8 февраля 1960 г. он находился в Вельском и Шенкурском районах. В отчете в Союз писателей РСФСР писатель указывал: «В Вельском районе около 10 дней жил в колхозе им. Ленина, укрупненной артели, механизаторы которой после декабрьского (1959 г.) Пленума ЦК КПСС выступили в области инициаторами за комплексную механизацию сельского хозяйства. Также побывал в Усть-Шоношской лесоперевалочной базе, где зародился почин на новую организацию труда на лесосеках с помощью малых комплексных бригад, ныне подхваченный всеми тружениками лесов нашей страны. В Шенкурском районе встречался с ветеранами гражданской войны и борьбы с американо-английскими интервентами на Севере в 1918-1920 гг. В обоих районах знакомился с работой школьников: юных животноводов, техников, садоводов, с ребятами, овладевающими рабочими профессиями. Провел 7 встреч с юными читателями, на которых рассказывал о работе первого съезда писателей РСФСР, о новых книгах писателей-северян, читал свои новые рассказы». Иван Дмитриевич пояснял, что собранный материал поможет ему в работе над задуманной повестью о путях в трудовую жизнь выпускников средних школ, над рассказом «о незабываемом 1919 годе», над очерком о тружениках колхоза им. В. И. Ленина Вельского района [41, л. 1].

В 1960-е гг. выезды писателей в районы Архангельской и Вологодской областей также стали традиционными [19]. Е. Богданов в 1961 г. в течение 20 дней жил в Котласском районе для проработки новой повести [42, л. 75]. В. Беднов, в 1960-е гг. в составе специальных экспедиций выезжал в Каргопольский, Пинежский, Онежский, Шенкурский районы. Позже собранные материалы нашли отображение в поэтическом сборнике «Северная вязь» [20]. В 1965 г. С. Викулов побывал в Харовском и Вожегодском районах, В. Белов – в Череповецком и Харовском районах, А. Романов – в Сокольском, А. Сухарев – в Вологодском районе. Целью командировок являлись беседы с тружениками полей и ферм, публичные выступления, сбор материалов для очерков, стихов, рассказов и т.д. [35, л. 4].

Многие писатели работали корреспондентами газет и журналов (впоследствии откладываемых в фондах библиотек), часто выезжали за репортажами, что положительно сказывалось на их творческой работе. А. Романов, описывая работу литературного объединения при молодежной газете «Вологодский комсомолец», утверждал: «Газета для поэта – не только печатные страницы. Это и дороги, командировки, встречи с разными людьми, узнавание родного края. Все стихи, написанные мною и составившие потом пять книжек, так или иначе связаны с работой в газете, с газетными поездками. Или возьмем Ольгу Фокину. Если бы не газета, то она, наверное, никогда бы не написала замечательных стихов «Кто на Тарногу?» и других, ставших широко известными. Б. Чулков, А. Сухарев, Л. Беляев – все они тоже во многом обязаны газете» [43]. В ноябре 1967 г. по командировке журнала «Молодая гвардия» поэт В. Кортаев и прозаик В. Астафьев провели литературные вечера в совхозах и колхозах Кубани [29].

Наиболее часто поездки писателей организовывались во время проведения месячников книги и смотров культпросветучреждений. Составной частью Всесоюзного общественного смотра библиотек, посвященного 50-летию Советской власти, стала читательская конференция «Дорогой отцов», проходившая по решению ЦК ВЛКСМ и Министерства культуры СССР с 29 октября 1966 г. по 1 апреля 1967 г. Важную роль в проведении конференции сыграли выступления членов архангельского Союза писателей, выезжавших в районы для встреч с молодежью. Были проведены встречи с писателями М. Колосовым, Ю. Хазановым, Н. Жернаковым, В. Ледковым, Д. Ушаковым, 2 раза читатели встречались с Е. Коковинным. Северная молодежь также встретила с молодыми литераторами Сибири и Дальнего Востока – участниками Всесоюзного совещания молодых писателей в Москве 1967 г. Как отмечалось в документах материалов всесоюзных читательских конференций, библиотеки области по окончании конференции стали больше проводить массовых мероприятий, пропагандирующих среди молодежи и других читателей литературу о героическом пути советского народа [44, л. 1, 7, 21; 45, л. 1, 3, 4; 46, л. 2].

Еще одной формой культурно-массовой работы писателей являлись встречи с читателями, организованные в ходе поездок по водным магистралям региона. В. Малков в номере газеты «Правда» от 18 июля 1966 г. сообщал, что большая группа писателей-вологжан и литераторов Москвы и Ленинграда совершила многодневную поездку на теплоходе «Буревестник» по реке Сухоне. Писатели встретились с тружениками совхоза «Шуйское» и колхоза «Сигнал», лесозаготовителями Тотемского и Брусенецкого леспромхозов, с читателями Тотьмы, Великого Устюга и районного центра Нюксеница. Поэты С. Викулов, А. Романов, В. Коротаев, Д. Голубков, прозаики К. Коничев, В. Белов, Ю. Добряков и др. познакомили собравшихся со своим творчеством, прочли новые произведения, рассказали о творческих планах. Целью поездки А. Романов назвал творческий отчет перед земляками-читателями. Состоялось 7 литературных вечеров в Домах культуры, на которых присутствовало около 4 тыс. человек. «Писатели старались вникать в экономику, быт, культуру тех хозяйств и мест, где выступали», – пояснял А. Романов [47; 48; 49]. В газете «Советская Россия» в номере за 3 сентября 1967 г. А. Катаников сообщал: «Творческие поездки по родному краю стали доброй традицией вологодских писателей. На сей раз их маршрут пролегал от Череповца до Вытегры, по Волго-Балтийскому водному пути». А. Романов, В. Коротаев, В. Белов и др. встретились с рабочими Череповецкого судоремонтного завода. Затем на теплоходе «В. Верещагин» писатели отправились к жителям Кириллова, Белозерска, городов и поселков Шекснинского и Вытегорского районов Вологодской области [50]. Агитрейсы проводились и архангелогородцами. В 1969 г. с агитпароходом «Каторин» от Котласа до Архангельска ехал писатель Д. Ушаков, который участвовал в 19 встречах с читателями [51, л. 44].

После творческих встреч писатели давали автографы, которые были очень дороги для почитателей их таланта. О знакомстве с А. Яшиным 28 августа 1967 г. и оставленным в ходе встречи писателей в районном центре Липин Бор Вашкинского района автографом на книге «Сирота» вспоминал В. Елесин, в то время редактор одной из областных газет, а в будущем писатель. «Этот автограф – один из самых дорогих для меня» [52]. Много автографов имел в своем доме вологодский журналист, руководитель областной печати В.Т. Невзоров: К. Симонова, П. Нилина, С. Орлова, А. Каплера, Ю. Друниной, С. Залыгина. Он устраивал в своем доме литературные вечера, на которых бывали В. Тендряков, А. Яшин, В. Астафьев, В.

Белов и др. Он же заложил традицию ежегодных поездок писателей по области на пароходе [53].

Таким образом, в работе писателей и библиотек отображались задачи, поставленные перед населением государственной властью, все мероприятия были направлены на увеличение выдачи книг, идейное воспитание молодежи, расширение кругозора и знаний населения. Через пропаганду литературы демонстрировались достижения советского народа, роль государственных органов власти в организации происходящих процессов. Читателей рассматриваемого региона привлекали сюжеты с изображением родного края, современников и рабочих различных профессий. Архангельские и вологодские писатели, поэты и литературный актив выступали на читательских конференциях и литературных вечерах в библиотеках, принимали участие в книжных базарах, днях и вечерах поэзии, днях литературы, встречах с читателями в книжных магазинах, культурно-просветительских учреждениях. В сельской местности литераторы общались с читателями посредством выступлений в районных библиотеках, клубах и домах культуры. Постепенно эта деятельность велась активнее, наряду с традиционными формами культурно-массовой работы использовались и новые, например, встречи с читателями, организованные в ходе поездок на речном транспорте. Исходя из своих главных задач, связанных с изображением жизни деревни и ее тружеников, писатели предпочитали жить и работать в районах. В итоге это влияло на их творческий рост, авторитет, а также на спрос книг и приобщение населения к литературе. В ходе встреч читатели могли глубже познакомиться с творчеством местных авторов, наличие устойчивого интереса к которому подтверждают приведенные сведения о переполненных публичной залах учреждений культуры.

Подведя общий итог, отметим, что в регионе в 1950-1960-е гг. функционировали важнейшие элементы инфраструктуры чтения – библиотечная сеть и писательские организации, сформированные для привлечения массового читателя к чтению литературы государственного издания.

Литература

1. Российский государственный архив литературы и искусства (РГАЛИ). Ф. 2329. Оп. 11. Д. 22.
2. Государственный архив Вологодской области (ГАВО). Ф. 4735. Оп. 1. Д. 38.
3. Курилов, С. Северная сокровищница / С. Курилов // Северный комсомолец. – 1966. – 14 сент.
4. Сегодня в областной библиотеке // Правда Севера. – 1955. – 29 мая – С. 3.
5. Государственный архив Архангельской области (ГААО). Ф. 5790. Оп. 3. Д. 163.
6. ГААО. Ф. 5790. Оп. 3. Д. 165.
7. Пономарев, Б. С. Литературный Архангельск : события, имена, факты, 1920–1980 / Б. С. Пономарев. – Архангельск : Северо-Западное книжное изд-во, 1982. – 190 с.
8. Ключев, С. Читатели обсуждают книгу о Ломоносове / С. Ключев // Библиотекарь. – 1952. – № 5. – С. 39–40.
9. Степанченко, Д. Читатели обсуждают альманах / Д. Степанченко // Красный Север. – 1960. – 27 янв. – С. 4.
10. Прыгова, Э. М. История публичной библиотеки города Череповца : посвящается 225-летию г. Череповца и 130-летию Центральной городской б-ки им. В. В. Верещагина / Э. М. Прыгова. – Череповец : Полиграфист, 2002. – 75 с.
11. Михайлов, А. Литературный Архангельск / А. Михайлов // Вопросы литературы. – 1958. – № 6. – С. 51–67.
12. Живой, горячий разговор // Правда Севера. – 1961. – 12 мая.
13. Сергеев, Н. Поэты встречаются с вологжанами / Н. Сергеев // Красный Север. – 1961. – 8 февр. – С. 4.

14. Культура Вологды, XX век: История. Лица. События. – Вологда : Полиграфист, 2004. – 511 с.
15. Романов, А. Народные корни литературы: из истории Вологодской писательской организации / А. Романов // Литературная Вологда. – Вологда : Книжное наследие, 2007. – С. 461–483.
16. Белозеров, В. Начало большой дружбы / В. Белозеров // Коммунист. – 1960. – 12 февр. – С. 4.
17. Патралов, Л. О близком и родном /Л. О. Патралов // Литературная Россия. – 1965. – № 44 (29 окт.). – С. 21.
18. Афанасьев, В. Большой совет писателей / В. Афанасьев // Красный Север. – 1966. – 18 дек. – С. 4.
19. Горов, Л. Год творческий / Л. Горов // Красный Север. – 1968. – 13 дек. – С. 4.
20. Вадим Анатольевич Беднов [ЭР] // Архангельская областная научная библиотека им. Н.А. Добролюбова : проект «Литературный Север». – URL: <http://writers.aonb.ru/map/arkh/bednov.htm> (дата обращения: 8.12.2015).
21. ГАВО. Ф. 4795. Оп. 1. Д. 171.
22. Степанченко, Д. День поэзии / Д. Степаненко // Красный Север. – 1957. – 19 нояб. – С. 4.
23. Встреча в книжном магазине // Коммунист. – 1960. – 12 февр. – С. 4.
24. Аристов, М. Крепнут в полете / М. Аристов // Литературная Россия. – 1963. – 27 дек. – С. 4.
25. Гура, В. Теплые встречи / В. Гура // Красный Север. – 1960. – 9 окт. – С. 2.
26. Карцев, А. Вологодские писатели в Москве / А. Карцев // Литература и жизнь. – 1960. – 2 окт. – С. 3.
27. РГАЛИ. Ф. 2938. Оп. 1. Д. 519.
28. РГАЛИ. Ф. 2938. Оп. 2. Д. 1072.
29. Сушинов, А. У писателей Вологды / А.Сушилов // Красный Север. – 1967. – 12 дек. – С. 4.
30. ГАВО. Ф. 846. Оп. 1. Д. 5.
31. ГАВО. Ф. 846. Оп. 1. Д. 13.
32. Сушинов, А. Зажмурься, но скажи правду! : [воспоминания о встречах с поэтом А.Я. Яшиным] / А. Сушинов // Русский Север. – 1998. – 27 марта. – С. 11.
33. Карасева, Г. М. Дом, в котором родился писатель А. Я. Яшин [ЭР] / Г. М. Карасева // ВОУНБ. Материалы Свода памятников истории и культуры РСФСР : Вологодская область. – Москва : Б. и, 1979. URL: <http://www.booksite.ru/fulltext/mat/eri/aly/47.htm> (дата обращения: 10.01.2016).
34. Шарнин, П. Встречи с читателями / П. Шарнин // Красный Север. – 1964. – 25 нояб. – С. 4.
35. РГАЛИ. Ф. 2938. Оп. 2. Д. 631.
36. Бобылев, В. Рукопожатие / В. Бобылев, А. Сушинов // Вологодский комсомолец. – 1966. – 10 апр. – С. 4.
37. Мар, Н. Вологда пишет и издает / Н. Мар // Москва. – 1958. – № 6. – С. 215–218.
38. Рождение новой организации // Красный Север. – 1961. – 27 июля. – С. 4.
39. Викулов, С. О творчестве молодых / С. Викулов // Красный Север. – 1955. – 14 дек. – С. 3.
40. Кибардина, А. Разговор о литературе и жизни / А. Кибардина // Красный Север. – 1958. – 19 сент. – С. 4.
41. РГАЛИ. Ф. 2938. Оп. 1. Д. 511.
42. ГААО. Ф. 741. Оп. 1. Д. 159.
43. Романов, А. Поэты и «Вологодский комсомолец» / А. Романов // Вологодский комсомолец. – 1966. – 4 мая. – С. 3.
44. ГААО. Ф. 5859. Оп. 2. Д. 1301.
45. ГААО. Ф. 5859. Оп. 2. Д. 1305.
46. РГАЛИ. Ф. 2329 Оп. 28 Д. 77.
47. Малков, В. Рейс по Сухоне / В. Малков // Правда. – 1966. – 18 июля. – С. 6.

48. Романов, А. Дороги творческие / А. Романов // Красный Север. – 1966. – 14 сент. – С. 3.
49. Романов, А. Писатели и художники снова в пути / А. Романов // Красный Север. – 1968. – 23 июня. – С. 3.
50. Катаников, А. Со стихами по Волгобалту / А. Катаников // Советская Россия. – 1967. – 3 сент. – С. 4.
51. РГАЛИ. Ф. 2938. Оп. 2. Д. 953.
52. Елесин, В. Единственная встреча / В. Елесин // Красный Север. – 1994. – 15 июня. – С. 3.
53. Пиралов, А. Пароход на Сухоне-реке / А. Пиралов // Российская газета. – 1992. – 30 июня. – С. 8.

Stoletova Anna S. Vologda State University (Vologda, Russia)

E-mail: Stoletowa-A-S@yandex.ru

COOPERATION OF WRITERS AND LIBRARIES of EUROPEAN NORTH OF RUSSIA IN THE WORK WITH READERS IN THE 1950–1960s. (ON THE EXAMPLE OF ARKHANGELSK AND VOLOGDA REGION)

The article discusses the activities of writers and libraries on organizing mass cultural works with readers. It describes the forms of cooperation of library institutions and members of the writers' associations. It describes the ways of attracting population to the libraries, the thematic forms of library service. The text reflects the tasks set by the state authorities to cultural institutions and writers. It is established that in the urban environment, in contrast to the countryside, the activity of writers was more developed. There was outlined the specifics of work of literary figures in rural areas. It determined that the plots of creations of Arkhangelsk and Vologda authors were close to readers, inducing demand and interest. The article concludes that in the 1950-1960s have been established the most important infrastructure of reading in the region, the activity was aimed at attracting mass reader to read the literature of the state publications.

Key words: Arkhangelsk region, Vologda region, library, writer, writers' organization, reader, literature, culture, cultural work.

© Столетова А. С., 2016

Л. М. Туева
канд. пед. наук, доцент
(Россия, Кемерово, КемГИК)

РЕАЛИЗАЦИЯ СУЩНОСТНЫХ И ПРИКЛАДНЫХ ФУНКЦИЙ БИБЛИОТЕКИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

В статье рассматривается эволюция функций современной библиотеки согласно теории социальной коммуникации А.В. Соколова. Выделяются сущностные и прикладные функции библиотеки, рассматривается трансформация прикладных функций в процессе социальных изменений в обществе.

Ключевые слова: библиотека, социально-коммуникативный институт, сущностные функции библиотеки, прикладные функции библиотеки, коммуникационная деятельность.

Современная российская библиотека в условиях рыночной экономики все более развивается как социально-коммуникативный институт, как социальная коммуникационная система, не только продуцирующая смыслы через производство информационных продуктов и услуг, но и, развиваясь как центр общественной жизни на территории, центр межличностных контактов, прямого личностного общения, выражает и проявляет себя этим в социальном пространстве.

Как социально-коммуникативному институту библиотеке свойственны сущностные и прикладные функции [1, с. 295]. Реализация сущностных функций обеспечивает библиотеке ее неповторимость и уникальность как социально-коммуникационного института, прикладные функции обеспечивают конкретизацию сущностных функций и придают библиотеке устойчивость, современность и востребованность в конкретных социально-временных обстоятельствах. Так, сущностной родовой функцией библиотеки является сбор и хранение документов. Использование документов как библиотечный процесс в далеком прошлом библиотечной деятельности являлось достаточно редким, и эта деятельность для библиотеки была не основной, а прикладной по отношению к сбору и хранению древних книг. В процессе исторической эволюции по мере накопления хранимых документов в библиотеке и распространения грамотности у людей появляется объективная потребность в их использовании. Просветительская функция библиотеки в период развития буржуазного общества в Европе, а так же использование документов из прикладных функций становятся сущностными, родовыми. Так, например, библиотеки в первые годы советской власти за счет активного участия в кампаниях политического просвещения и в ликвидации неграмотности значительно укрепляют свой авторитет в обществе. В послевоенный период, в пятидесятые-шестидесятые годы XX в., использование информационных форм специальных библиотек – «Дней информации», «Дней специалиста», открытых просмотров литературы в массовых библиотеках – укрепляет позиции библиотеки как активного участника содействия научно-техническому прогрессу в нашей стране. В семидесятые-восемидесятые годы XX века библиотеки обеспечивают себе внимание и лояльность властей за счет активного ведения идеологической пропаганды среди молодежи через проведение «Ленинских уроков», «Ленинских и Октябрьских чтений», «Политбоев» и других форм массовой идеологической работы. В девяностые годы, в эпоху коренных перемен в российском обществе, массовые библиотеки разворачивают деятельность по организации и проведе-

нию досуга в библиотеке, ориентируясь на потребности населения и приоритеты в деятельности средств массовой коммуникации. Так, для читателей создаются различного рода клубы по интересам, заимствуются и приспособляются к условиям библиотек формы телевизионного проведения досуга такие, как «Поле чудес», «Что? Где? Когда?», различные викторины, «Посиделки» и т. п.

В условиях коренных политических и экономических преобразований в российском обществе в начале XXI века библиотеки быстро реагируют на потребность людей в знаниях новых законов. За счет реализации существенных функций в библиотеках разворачивается деятельность центров правовой информации, центров чтения для продвижения книги и поддержки интереса к чтению. В настоящее время массовые библиотеки за счет дальнейшего развития прикладных функций все более становятся центрами общественной жизни, предоставляя ее читателям и посетителям широкие возможности для осуществления различных социально-значимых инициатив.

Именно таким образом в разное социальное время библиотеки обеспечивают свою устойчивость и востребованность обществом, подтверждают необходимость своего существования через реализацию прикладных, а иногда даже несвойственных ей функций наряду с осуществлением собственно родовых, институционально-сущностных функций.

Как социальный институт библиотека через сущностные и прикладные функции реализует себя в социальном пространстве и времени, меняясь и адаптируясь к нему. Не случайно в настоящее время имеется богатое разнообразие библиотек по внутреннему и внешнему содержанию, направлениям и видам деятельности.

Теперь в социокультурном пространстве каждая библиотека так или иначе, осознает себя субъектом коммуникации и вступает в контакты с социумом. Стимулом к коммуникации библиотеки в обществе выступает нахождение в конкурентной среде, осознаваемая все больше потребность в самосохранении. Лозунг рынка «изменяться или умереть», как никогда, актуален для современной библиотеки. Будучи открытой системой, библиотека всегда испытывает влияние внешней среды и чрезвычайно уязвима в связи с этим в социально-культурном пространстве. У каждой библиотеки есть свои адресаты (реципиенты), реальные и потенциальные, кому предназначены тексты сообщений библиотеки. Прежде всего, эти тексты (дискурсы) выражаются непосредственно, в прямом общении библиотекарей с пользователями. Прямое общение осуществляется при удовлетворении запросов на документы, в справочно-консультационном обслуживании, в предоставлении услуг в виртуальной среде. Коммуникативная функция современной библиотеки особенно активно проявляется в целях деятельности во внешней среде. Это прежде всего поддержание своих сущностных функций через сохранение документированной социальной памяти как о вещественной части культурного наследия общества, удовлетворение потребностей пользователей, привлечение реальных и потенциальных пользователей к чтению, развитие информационной культуры населения, выражение собственной индивидуальности в социально-коммуникативном пространстве. Использование прикладных функций обеспечивает современной библиотеке возможность быть центром общественной жизни в регионе, центром накопления уникальной краеведческой информации и ведения живой поисковой и научно-исследовательской работы по краеведению.

Коммуникационную деятельность библиотека осуществляет на межличностном, групповом и массовом уровне, вступая в микро, миди и макрокоммуникацию [1, с. 35]. Следует заметить, что современные библиотеки достаточно существенно отличаются друг от друга. Прежде всего они различны по своему

статусу, роли в обществе, величине фонда, расположению в социокультурном пространстве, сложившимся отношениям в социуме, выполнению сущностных и прикладных функций. Однако самое существенное различие библиотекам придает внешняя коммуникация со своими пользователями, ближайшим социальным окружением, попечителями, спонсорами, друзьями библиотеки, властными структурами.

Реализация коммуникативной функции библиотеки осуществляется в формах диалога, управления и подражания. Заметим, что для современной библиотеки особенно актуальным становится диалог, как сущность, смысл деятельности. Именно диалог со своими пользователями, диалог ориентированный на различные социальные группы населения, на ближнее и дальнее окружение, диалог с властью и другими социальными институтами может поддерживать бытие библиотеки в социальном пространстве и времени. Быть услышанным, понятым и принятым можно только через диалог. Наряду с диалогом библиотека использует в коммуникационной деятельности управление и подражание. В истории отечественного библиотековедения и библиотечного дела управление как форма коммуникации доминировало и реализовывалось в теории и практике библиотечного дела через руководство чтением, пристройку к читателям «сверху», когда библиотека брала на себя роль всезнающего советника и руководителя. Управление в коммуникации – это приказ, распоряжение, оказание влияния. В библиотеке управление как форма коммуникации реализуется правилами пользования библиотечными документами, каталогами, используемыми технологиями. Управление в библиотеке проявляется и реализуется в подготовке и оказании образовательных услуг, в различных формах обучения информационной культуре, информационных сообщениях, рекламе, PR. Подражание как форма коммуникационной деятельности библиотеки осуществляется через её адаптацию к окружающей среде, приспособление и удовлетворение меняющихся потребностей населения, заимствование опыта и достижений у других библиотек, копирование образцов у других социальных институтов, обмен опытом. Таким образом, реализуя сущностные и прикладные функции, современная библиотека в социальном пространстве будет оставаться необходимой и востребованной.

Литература

1. Соколов, А. В. Метатеория социальной коммуникации / А. В. Соколов. – Санкт-Петербург, 2001. – 351 с.

Tueva Ludmila M. Kemerovo State University of Culture (Russia, Kemerovo).
E-mail: ltueva@mail.ru

THE REALIZATION OF ESSENTIAL AND APPLIED FUNCTIONS OF THE LIBRARY IN MODERN CONDITIONS

The article reviews the evolution of modern library functions according to the theory of social communication of A.V. Sokolov. It highlights the essential and applied functions of library, and examines the transformation of the applied functions in the process of social change.

Key words: library, sociocommunicative institution, essential function of library, applied library functions, communication activities.

Р. А. Гильмиянова

канд. ист. наук, доцент

(Россия, Уфа, БГПУ им. М. Акмуллы)

О ЧЕЛОВЕКОТВОРЧЕСКОЙ ФУНКЦИИ БИБЛИОТЕК В ИНФОРМАЦИОННОМ ОБЩЕСТВЕ

Охарактеризованы проблемы, сопровождающие формирование информационного общества. Проанализирована сущность библиотеки как социокультурного института. Рассмотрена миссия библиотеки в информационном обществе. Исследованы возможности библиотеки как хранителя, транслятора, эксперта и генератора книжного знания в пространстве ноосферы. Показана роль библиотеки в формировании культурной идентичности личности.

Ключевые слова: миссия библиотеки, функции библиотеки, книжное знание, информационное общество, ноосфера, культурная идентичность

Общество, являясь мегасистемой, включает в себя все другие социальные системы, к числу которых относятся и различные социальные институты. Какой-либо жесткой и однозначной дефиниции категории «социальный институт» не существует. Функциональный подход, заложенный Г. Спенсером и продолженный Э. Дюркгеймом, предполагает, что всякий социальный институт складывается как устойчивая структура, выполняющая определенные функции – социальные действия. Нормативный подход рассматривает социальный институт как «совокупность норм, предписаний и требований, связанных с определенной организационной структурой, посредством которой общество контролирует и регулирует деятельность людей в наиболее важных сферах общественной жизни» [6]. «Большой Российский энциклопедический словарь» определяет ее как «элемент социальной структуры, исторические формы организации и регулирования общественной жизни: совокупность учреждений, нормативных ценностей, культурных образцов, устойчивых форм поведения» [5, с. 580]. Для нас более приемлем культурологический подход, рассматривающий любой род человеческой деятельности, любую форму активности «институализированным дисциплинарно-символическим пространством культуры» [10, с. 191]. Дисциплинарно-символическим пространством является любая форма социальной институализации: религиозная, политическая, профессиональная, экономическая. Такие пространства чаще всего не разделяются непроходимой гранью, но переплетаются, накладываются друг на друга, вступая во взаимодействие.

Важнейшими функциями, выполняемыми социальными институтами культуры, являются регулирование деятельности членов общества на основе закрепленных и стандартизированных норм и правил; создание возможностей для культурной деятельности; обеспечение культурной коммуникации и интеграции, устойчивости всего социокультурного организма; обеспечение преемственности в развитии культурных традиций путем консервации и репродуцирования культурно значимых регламентов, феноменов и форм культурной деятельности. Социальные институты культуры, регулируя культурную деятельность, обеспечивают также вхождение индивида в символический порядок культуры и возможность нахождения в нем; приобщение к ценностям культуры, нормам и правилам; обучение принятым культурным моделям, выполняя тем самым функцию социализации и инкультурации личности.

К числу важнейших социокультурных образований относятся семья, школа, государство. Библиотека – социальный институт – входит как элемент в более сложную документально-коммуникационную систему наряду с другими социальными институтами: архивом, музеем, книжным делом, библиографией, средствами массовой информации, Интернетом.

Современными исследователями выделяется три этапа цивилизационного развития общества: аграрный, индустриальный и постиндустриальный. Аграрному обществу противостоит природа, ручной способ ее преобразования, индустриальному – машинный способ производства, а в постиндустриальном обществе доминирующей становится информация. Именно информация, процессы ее переработки и использования постепенно становятся технологически преобладающими видами труда, способствующими росту валового внутреннего продукта наиболее развитых стран. Цивилизацию третьего этапа или «третьей волны» (Э. Тоффлер), начиная со второй половины XX века, исследователи чаще всего называют «технотронным обществом», «обществом услуг», «инновационным обществом», «информационным обществом» или «обществом знаний». Цивилизацию можно, с некоторой оговоркой, отождествить с научно-техническим прогрессом, результаты которого выступают проявлением власти человека над природными условиями бытия. Именно в этом смысле цивилизации и противостоит духовная жизнь общества, его духовная культура. В индустриальном обществе постоянно углубляется и обостряется конфликт между научно-техническим прогрессом, неразрывно связанным с экономикой и духовно-нравственным, религиозным, художественным потенциалом культуры. Следовательно, разведение понятий «культура» и «цивилизация» является попыткой теоретически описать фундаментальные противоречия жизни человечества в эпоху капитализма, индустриализма, тотальной технизации бытия [10, с.74-75].

Важно осознавать, что развитие человечества осуществляется не только путем улучшения способов его бытия на основе совокупности материальных и социальных факторов. Движение человечества осуществляется и на основе поиска смыслов бытия, его познания и оценки. Именно культура формирует познание обществом своего прошлого и настоящего, оценивая возможные средства для созидания будущего. Если цивилизация опирается на технологию (как, каким способом), то культура ставит вопрос «зачем? (в чем смысл?)» и пытается ответить на него. Вместе с тем цивилизация находится не вне культуры, а внутри нее, представляя собой систему механизмов, обслуживающих культуру.

Формирование информационного общества, сопровождающееся лавинообразным увеличением потоков информации, далеко не всегда достоверной и качественной, изменением способов и средств ее получения, изменением информационного поведения пользователей, оказывает значительное воздействие на все институты системы документальной коммуникации, связанные с созданием, хранением, переработкой и распространением информации. Библиотека, являясь одним из таких институтов, также трансформируется

Что же собой представляет современная библиотека как феномен? Какова ее внутренняя сущность и каково назначение? От того, каким будет ответ на данный вопрос, во многом зависит и наше представление о будущем библиотеки как социокультурного института и ее функциях.

Деятельность библиотек всегда определялась целями, задачами, функциями. В 1990-е гг. в профессиональной библиотечной лексике появился термин «миссия», причем, зачастую происходило отождествление понятий «функция» и

«миссия». Под «функцией» чаще всего понимают деятельность, обязанность, работу, роль, которую выполняет определённый социальный институт или процесс по отношению к целому [5, с. 1700].

В библиотековедении под функцией чаще всего подразумевается средство удовлетворения социальных запросов общества. Р. С. Мотульский определяет социальную функцию библиотеки как «социальную роль, которую она выполняет в качестве социального института по отношению к обществу» [12]. В. Р. Фирсов относит к сущностным функциям следующие: познавательную, выражающую «стремление культуры к воссозданию целостной картины мира»; ценностно-ориентационную, отражающую стремление общества к реализации ценностных ориентаций» и воплощенную в идеологии, морали, художественной культуре, искусстве; коммуникативную, обеспечивающую «по вертикали – историческую преемственность поколений, по горизонтали – взаимодействие культур (или её элементов) одного исторического периода» [18, с. 19].

Термин «миссия» чаще всего определяется как поручение, задание и предназначение к чему-либо важному, ответственную роль чего-либо, кого-либо. С точки зрения стратегического управления, миссию библиотеки можно рассматривать как смысл деятельности, ориентир движения коллектива. Г. М. Кормишина предлагает считать миссией библиотеки поручение общества библиотеке как социальному институту. В миссии, на её взгляд, отражена сущность библиотеки [9]. Обобщив различные определения понятия «миссия», Н. М. Свергунова предложила понимать под миссией библиотеки глобальную цель и социальную концепцию, смысл деятельности библиотеки на определённом этапе развития общества, в то время как функции, по её мнению, это – использование различных методов и механизмов деятельности для реализации миссии [15].

В современном обществе взгляды на роль, функции и миссию библиотек существенно различаются. С достаточной долей условности их можно разделить на гуманистические взгляды и технократические. Технократическая идеология соответствует мировым тенденциям глобализации и предполагает использование информационно-сервисного подхода, который основан на цифровых и сетевых информационных и телекоммуникационных технологиях, глобальных компьютерных сетях. Как отмечает С. А. Басов, идейной доминантой информационного этапа развития общества является система ценностей, описываемая концептом «общество потребления». Потребление перестает быть способом борьбы за физическое выживание человека и превращается в инструмент конструирования социальной идентичности, социокультурной интеграции в общество. Ценность современного человека стала измеряться тем, что и как он потребляет [2].

Общество потребления формирует соответствующую массовую культуру и необходимого ему «одномерного» человека. Происходит смещение ценностного вектора социального бытия. Ориентация на труд (духовный, интеллектуальный, физический), напряжение, заботу, созидание и эквивалентный (справедливый) обмен сменяется ориентацией на «праздник жизни». Массовая культура предлагает человеку «отдохнуть» от социальной ответственности, снимая проблему самостоятельного выбора, который за него делают журналисты, политики, реклама и т.д. [4]. Сущность информационно-сервисного подхода можно обозначить как оперативное и качественное удовлетворение запросов и потребностей пользователей библиотеки на основе локальных и удаленных информационных ресурсов. Человек выступает в качестве потребителя библиотечных продуктов и услуг, и в рамках логики сервисного подхода библиотека уже не вправе активно влиять на

образовательный, гражданский и, в целом, культурный потенциал личности. Такого же сервисного подхода по отношению к библиотеке фактически придерживается и государство – другой целезадающий субъект. Такой подход определяет информационную функцию библиотек как основную.

Два десятилетия, прошедшие после распада СССР, можно охарактеризовать как время поиска Россией новой системы ценностей. Историк, критик, телеведущий А. Архангельский считает главной бедой нашей страны отсутствие простейшего ответа на сложнейший вопрос: что нас объединяет поверх этнических, региональных, религиозных, имущественных различий? Сложилось ли у нас то, что можно назвать «базовыми ценностями»: самые общие, самые простые и ясные представления нации о самой себе? Кто мы, откуда мы, куда идем, и что нас воодушевляет? [1, с. 24-25].

О необходимости «общенациональной солидаризирующей идеологии» говорит известный социолог В. А. Ядов [19]. Е. Ю. Гениева писала: «Сегодня в России создалась достаточно опасная, «некультуротворная» ситуация: мы не можем сформировать собственное мировоззрение, те идеалы, которые сплотят нацию и будут восприниматься большинством общества как действенные и общезначимые нормы регулирования его жизни. Без нахождения такого «общего знаменателя», внятного для всех, любые инновационные процессы забуксуют» [7, с. 3].

Библиотека, являясь социальным институтом, не может существовать вне духовной жизни общества. Следовательно, перед ней на всех этапах развития стояла и стоит проблема выбора ценностных ориентиров собственной деятельности. При изменении системы ценностей в масштабе страны при участии целезадающих субъектов происходит и смена (коррекция) идеологических установок в различных областях общественной жизни. Для библиотеки основными целезадающими субъектами выступают само библиотечное сообщество и государство, представляющее социум [8, с.10].

Сегодня идеология «общества потребления» активно внедряется во все сферы жизнедеятельности человека, определяя использование им свободного времени, формирование образа жизни, мировоззрения и мироощущения. Возникает вопрос, как должно позиционировать себя российское библиотечное сообщество в условиях наступления идеологии общества потребления? С. А. Басов отмечает, что у российских библиотек есть три варианта развития. Первый вариант: библиотека становится органичной частью общества потребления (как это происходит с культурными институциями, способными полностью или частично вписаться в рыночные отношения: книгоизданием, печатными СМИ, телевидением, шоу-бизнесом и т.п.). Второй вариант: библиотека противостоит идеологии общества потребления. Третий вариант: возможен компромисс, «диалог» с обществом потребления, основанный на использовании его форм и методов, символов и брендов, с помощью которых библиотека может модернизировать себя и эффективно вписаться в изменившуюся социальную среду, оставаясь институтом трансляции культурных, а не потребительских ценностей [2, с. 12]. Именно третий вариант соответствует гуманистическому подходу к назначению библиотеки.

В основе гуманистических взглядов на деятельность библиотеки лежит социокультурный подход. По мнению О. В. Гиндиной, которая анализирует деятельность библиотек в контексте развития современной российской культуры, миссия библиотеки «состоит в содействии социокультурному становлению личности посредством создания контента саморазвития, предполагающего доступность

совокупного знания человечества и формирование системы ценностей, основанной на принципах гуманизма» [8, с. 8]. Рассматривая библиотеку как социокультурный институт воспроизводства знаний, выступающий важнейшим элементом социокультурной инфраструктуры информационного общества, И. П. Тикунова отмечает: миссия библиотеки состоит в том, чтобы содействовать обращению и развитию широкого массива знания, накопленного человечеством, и сохранению его как общественного достояния [16]. А. В. Соколов говорит о необходимости возрождения библиотеками ценностно-ориентационной функции, функции содействия «самоцивилизации» русских людей». В этом, по его мнению, и состоит социально-культурная миссия современных библиотек [14].

Ряд документов последних лет, определяющих деятельность библиотеки, отражают её гуманистическую направленность. Так, например, «Приоритеты развития Российской библиотечной ассоциации на 2011-2015 годы» мировоззренческой основой деятельности российского библиотечного сообщества считают гуманизм – систему ценностей и принципов, в центре которой находится человек как наивысшая ценность» [13]. Как пишет И. И. Тихомирова, эти положения побуждают «библиотекарей повернуться лицом к Человеку, признать, что библиотека – это не технологии, не сфера бытовых услуг, а институт, ответственный за сохранение и развитие культуры, формирующий посредством книги и чтения ментальность и духовную жизнь народа» [17, с. 21]. Авторами учебника «Библиотековедение. Общий курс» (2013), отмечается, что библиотеки «призваны стать центрами библиотечного гуманизма, выполняющими, в первую очередь, ценностно-ориентационные, морально-этические, мемориальные, культурно-экологические функции гуманистической направленности» [3, с. 109].

Гуманистическая миссия на современном этапе развития информационного общества должна стать основополагающей в деятельности библиотек любого типа. Напомним известный тезис Д. С. Лихачева, что главное в культуре – это библиотеки. Если мир погибнет, но останется хотя бы одна библиотека, то мир будет спасен [11, с. 32]. По его мнению, библиотеки – это культуротворные организмы. И мысль Лихачева о возможности возрождения мира, если останется хотя бы одна библиотека, – это мысль, по образному выражению Е. Гениевой, «о Ноевом ковчеге, который спасает саму возможность порождения смыслов в мире, ибо без смысла мир существовать не может» [7, с.4]. Это мысль великого гуманиста о миссии библиотеки как института человекотворчества.

Литература

1. Архангельский, А. Базовые ценности : инструкции по применению / А. Архангельский. – Санкт-Петербург : Амфора, 2006. – 287 с.
2. Басов, С. А. Библиотека : формирование базовых ценностей на переломе эпох / С. А. Басов // Роль библиотеки в формировании регионального социально-культурного пространства : сб. науч. тр. / ГПНТБ СО РАН ; отв. ред. Е.Б. Артемьева. – Новосибирск, 2009. – С. 3–23.
3. Библиотековедение. Общий курс : учебник / под ред. А. Н. Ванеева, М. Н. Колесниковой. – Санкт-Петербург : Профессия, 2013. – 237 с.
4. Биричевская, О. Ю. Природа и социальные функции массовой культуры : автореф. дис. д-ра. философ. наук : 09.00.11 / О. Ю. Биричевская. – Санкт-Петербург, 2006. – 30 с.
5. Большой Российский энциклопедический словарь. – Москва : Большая Российская энциклопедия, 2003. – 1888 с.
6. Гавра, Д. П. Социальные институты / Д. П. Гавра. [Электронный ресурс] – URL: <http://www.xserver.ru/user/sozin/>. (дата обращения: 07.01.2016).
7. Гениева, Е. Ю. Библиотека как институт модернизации, или Ноев ковчег цивилизации / Е. Ю. Гениева // Библиотечное дело. – 2011. – № 21. – С. 2–8.

8. Гиндина, О. В. Миссия библиотеки в контексте современной российской культуры : автореф. дис... канд. культурологии : 24.00.01 / О. В. Гиндина. – Челябинск, 2012. – 24 с.
9. Кормишина, Г. М. О миссии и функциях библиотек / Г. М. Кормишина // Национальная программа продвижения чтения: уральский вариант : материалы Уральской библ. ассамблеи / сост. Т. Д. Рубанова ; ЧГАКИ. – Челябинск, 2007. – С. 122–128.
10. Культурология / под ред. Ю. Н. Солонина, М. С. Кагана. – Москва : Высш. образование, 2007. – 567 с.
11. Лихачев, Д. С. Избранное: мысли о жизни, истории, культуре / Д. С. Лихачев. – Москва : Российский Фонд культуры, 2006. – 316 с.
12. Мотульский, Р. С. Общее библиотековедение : учеб. пособие для вузов / Р. С. Мотульский. – Москва : Либерия, 2004. – 224 с.
13. Приоритеты развития Российской библиотечной ассоциации на 2011-2015 годы [Электронный ресурс] – URL: <http://www.rba.ru/content/about/doc.php> (дата обращения : 31.01 2016).
14. Соколов, А. В. Библиотека и гуманизм: миссия библиотеки в глобальной технологической цивилизации : моногр. / А. В. Соколов. – Санкт-Петербург : Профессия ; Москва : Гранд-Фаир, Межрегион. библ. коллектор, 2012. – 400 с.
15. Свергунова, Н. М. Социальная миссия библиотек : аналитический обзор мнений / Н. М. Свергунова // Научные и технические библиотеки. – 2014. – № 7. – С. 14–18.
16. Тикунова, И. П. Концептуальная модель современной библиотеки : социально-философский анализ : дис. канд. филос. наук : 09.00.11 / И. П. Тикунова. – Архангельск, 2007. – 129 с.
17. Тихомирова, И. И. Новый вектор развития российских библиотек, или Гуманно мыслить научить / И. И. Тихомирова // Библиотечное дело. – 2011. – № 17. – С. 20–23.
18. Фирсов, В. Р. Сущностные функции библиотечной деятельности. Культурологический подход / В. Р. Фирсов // Научные и технические библиотеки СССР. – 1985. – № 5. – С. 15–20.
19. Ядов, В. А. Россия как трансформирующееся общество: резюме многолетней дискуссии социологов / В. А. Ядов // Восток : альм. – Вып.103. [Электронный ресурс]. – URL: http://www.situation.ru/app/j_art_499.htm (дата обращения : 08.01.2016).

Gilmiyanova Rimma A. Bashkir State Pedagogical University named after M. Akmulla (Ufa, Russia). E-mail: gilm_bspu@mail.ru

THE HUMAN: ROLE OF LIBRARIES IN THE INFORMATION SOCIETY

This article describes the common problems which occur during the development of an information society. Here the library is analyzed as a social and cultural institution and its mission in educating the public is explored. The library can be characterized as a protector, translator and expert entity in generating information used to enrich and educate a section of society. The role of the library as a cultural ambassador in forming its audience's cultural identity is also addressed.

Key words: mission of a library, functions of a library, noosphere, book knowledge, information society, cultural identity.

Н. Б. Хидиятов
канд. филос. наук, доцент
(Россия, Уфа, УГАТУ)

БИБЛИОТЕКА, КНИГА И ЧЕЛОВЕК НА СТЫКЕ КУЛЬТУРЫ И ЦИВИЛИЗАЦИИ: УТРАТА УСТОЙЧИВОСТИ

В статье обращается внимание на разрыв между культурным развитием человека и возможностями интернета, связанными с развитием цивилизации. Библиотека и книга занимали в культуре до сих пор важное место, обеспечивали устойчивость человеческой личности. Технические возможности современного интернета выражают коллективную субъективность человечества. Они явно опережают адаптивные возможности человека и развивают утилитарное отношение к себе и к миру.

Ключевые слова: культура, цивилизация, библиотека, книга, человек, общество.

До недавнего времени человек, развивая себя лично, социально, имел дело с привычными и устоявшимися культурными формами, закрепленными опытом веков общественного развития. Книга занимала здесь очень существенное место. Коммуникация, включение человека в мир человеческого опыта происходили в значительной мере через книгу, представленную на полках библиотек. Эта сторона, будучи технической, одновременно представляла собой органичную форму культурной взаимосвязи.

До того, как интернет стремительно и полновластно вошел в жизнь современного человека, самым существенным образом меняя формы и содержание человеческого взаимодействия с миром, книга и библиотека занимали центральное, *структурирующее* начало в жизни людей. Библиотека выступала формой массового приобщения к культуре. Она являлась культурным и функциональным центром человеческой жизни, апробированным опытом многих поколений. Библиотека через книги концентрированно представляла опыт и возможности человечества, куда обращался каждый человек, имея определенный личностный или профессиональный запрос. Книга бережно хранилась и передавалась от поколения к поколению. Книга и библиотека представляли собой материально, зримо выраженную форму укоренения в духовной культуре, приобщения к мировому духовному опыту. Именно в книге мысль получает свое целостное, развернутое и завершенное представление и существование, затем входящее в общее пространство культуры.

Библиотека обеспечивала саму культурную ситуацию в ее полноте и *отдельности как событие*. В социально-культурном процессе жизнедеятельности библиотеки можно различить два уровня существования. С одной стороны, человек, приходящий в библиотеку, был озабочен вполне конкретной задачей нахождения информации по интересующему его злободневному вопросу. Это мог быть студент, школьник, взрослый человек, перед которым стояла конкретная и специфическая задача освоения какого-то материала. Однако это посещение и решение частной задачи было реализацией более глубокой содержательной ситуации встречи с местом культуры, с книгой как таковой. Человек погружался в атмосферу библиотеки, в той или иной мере выпадая из круга повседневности. Библиотека самим фактом ее посещения обеспечивала иной объем человеческой жизни, приобщала к иным формам и содержанию человеческой жизни. Библиотека была своеобразным «колодцем», «ныряя» в который, человек из горизонтали

повседневной жизни попадал в другое – вертикальное – измерение самого себя и человечества. Он впадал в иные ценностные, смысловые взаимодействия. И все это в своей полноте, целостности понимается только теперь, было зримо и непосредственно переживаемо.

В библиотеке осуществился определенный культурный проект, в своей сложившейся, привычной форме себя сегодня уже изживающий. Думаю, не будет преувеличением сказать о том, что демократизация общества в XX столетии выпукло проявила себя как раз в таком социально-культурном явлении, как библиотека. Каждый человек через библиотеку получал доступ к мировой культуре в самых разных отраслях. Соответственно, именно библиотека в XX столетии обеспечивала равенство всех людей в приобщении к мировой культуре. Она стала массовым явлением, представленным и в городах, и в небольших поселениях. Была выстроена единая система образования, куда библиотека вписывалась как культурное звено. Она выполняла и вполне определенный социальный заказ в рамках общественного разделения труда, целенаправленно и основательно помогая в формировании, подготовке человека-профессионала определенной отрасли деятельности. Но одновременно она могла осуществить самый разный запрос человека в любой культурной области. Человек через библиотеку мог приобщиться практически к любым пластам культуры, преодолевая временные, пространственные, национальные, идеологические и иные барьеры. Как институт, встроенный в определенные социально-политические общественные отношения, библиотека объективно работала не только за, но и против какого-либо идеологического застоя, хотя сознательно должна была осуществлять требуемые, господствующие идеологические устремления. Библиотека, таким образом, была концентрированным выражением произошедшей в XX веке демократизации общества в отношении культуры, знаний. Точнее, наверное, можно сказать, что библиотека для XX столетия – это своеобразный экран эпохи.

Библиотека и книга естественным образом входили в мир человеческой жизни, активно воздействуя на подрастающее поколение. Начиная со сказок и детских книжек с яркими рисунками, заканчивая научными трудами по профессиональной деятельности или художественной литературой, – книга сопровождала и развивала человека в течение всей жизни.

И книга, и библиотека встраивались в органичную среду человеческой жизни, где в одном вещественном, материальном ряду с ними находились жилище человека, школа, профессия. Человеку был соразмерен вещественный мир и вещественные формы, в которых материализовался духовный опыт человечества. Наличная социальная среда задавала рамки, внутри которых человек определял себя. Сегодня интернет позволяет не зависеть от непосредственно наличной социальной среды с ее нормами, запретами, канонами. Человек «освободился» от непосредственной обусловленности той средой, в которой обретается повседневно, но для каких новых возможностей? Ведь интернет – это технология, инструмент, он является продуктом, в первую очередь, не культуры, а цивилизации.

Культурный горизонт, культурное пространство библиотеки и книги, будучи чем-то невещественным, но понятным и, можно сказать, даже зримым, выступали органической частью горизонта социальной среды (расширяя ее в прошлое, будущее, знакомя с другими народами, нравами). Книга в своем «бумажном формате» была ядром библиотеки. Вокруг нее выстраивалась концепция библиотек. Функциональность библиотеки, техническое оснащение (здание, полки, хранилища, читальные залы), содержание работы было подчинено книге в ее вещественном, бумажном воплощении. Само выделенное существование библиотеки фиксиро-

вало и закрепляло устойчивость духовных коммуникаций, было материальным свидетельством их культурной, личностной и общественной, значимости. Цепочка: человек – книга – читальный зал – работник библиотеки, – вся атмосфера и форма взаимодействия людей в этой системе отношений представляла собой срез культуры, определенную форму коммуникации в культуре определенной эпохи, прежде всего – XX столетия. Библиотека задавала манеру, стиль работы, погружала своим специфическим способом в мир книг и, таким образом, в мир культуры, истории, науки и т.д. *Это было публичное, открытое и одновременно вполне интимное, камерное погружение в пространство культуры, представленной в книге и библиотеке.* Человек в наработанных, ставших естественными формами приобщался к определенному, трудом поколений освоенному миру, приходя в живое, непосредственное взаимодействие с другими людьми в материальном пространстве библиотеки: читального зала, каталогов, книг. Сформировалась определенная культура работы с книгой, обращение с интеллектуальным миром, культура цитирования, даже технология создания научного или иного текста и т.д. К этому надо прибавить достаточно многочисленную квалифицированную, заинтересованную и любящую книгу, часть общества: с одной стороны, тех, кто книгу издавал, готовил к производству (редакторов, корректоров, издателей и иных специалистов); с другой стороны, тех, кто работал с книгами и доставлял их людям здесь работники библиотек занимают особенное место.

Книга и библиотека как их (книг) средоточие выстраивали внутренний мир человека, его умение разбираться и понимать себя, выражать свой внутренний мир. Общество в значительной мере, таким образом, определялось книгой и библиотекой. Библиотека участвовала своим, вполне весомым, образом в формировании типа культуры и ее трансляции. Она не принуждала, а приглашала, и тот, кто откликнулся, идя туда, попадал в иное измерение жизни. Как канал культурной коммуникации библиотека по-своему, достаточно органично и соразмерно физическим, психологическим человеческим возможностям, обеспечивала естественное и удобное приобщение человека к той или иной отрасли человеческого знания.

В настоящее время действительность, которую человек переживает в своей повседневной жизни, с которой взаимодействует в больших и малых своих делах, пришла в движение. Она потеряла привычную свою устойчивость, вещественную определенность, все больше и больше становится пластичной. Эта технологически заданная пластичность, интенсивность общественных и индивидуальных форм активности охватывает сегодня и внутреннюю, и внешнюю жизнь человека. Привычная для человека, воспринимаемая как незыблемая, наличная вещественная среда потеряла свою устойчивость. Все изменилось. Взаимоотношения человека и мира приобрели качественно новую размерность и интенсивность. Человек может в настоящее время и физически, и виртуально преодолевать практически любые земные расстояния, вступать в общение с теми, с кем пожелает. Совсем недавно это было невозможно.

Явственно обнажилась, таким образом, и заявила о себе в полный рост проблема соотношения текучего, изменчивого и устойчивого, постоянного, того, что позволяет человеку не потеряться в этом потоке событий. Сама по себе проблема устойчивого и изменчивого, динамики человеческой жизни и постоянства каких-то человеческих норм, качеств, стара и сопровождает людей с тех пор, как они живут. Но не в такой обостренности. Устойчивость, некая нормативность жизни, только и обеспечивающая возможность меняться человеку, как именно этому человеку, стране как именно этой стране нации как именно этой нации, (только

постоянное изменчиво, – утверждал И. Кант), сегодня находится под прессом, выдержать который крайне трудно.

В свое время известный отечественный философ советского периода М. А. Лифшиц современные человеческие взаимоотношения (включая, соответственно, психологические), выстроенные на рыночных отношениях, обозначил как «крепкое *единство разобщенных* между собой частных лиц» [1, с. 342. Выделено мною – Н. Х.]. Сегодняшний день полностью вписывается и в текст, и в контекст этого утверждения с тем лишь отличием, что в этом «единстве разобщенных частных лиц» мы преуспели еще больше. Универсальные, общечеловеческие возможности, нарабатываемые всем человечеством и материализованные в технических и технологических средствах, прежде вступали в жизнь и были задействованы через обособленную сферу применения и требовали профессиональной компетентности того, кто с ними вступал в контакт. Сегодня они поступают фактически в непосредственное распоряжение каждого отдельного человека. В условиях, когда все эти технологии погружены в атмосферу рыночных отношений и желания извлечь максимальную прибыль, само индивидуальное развитие человека посредством данных технологий осуществляется очень противоречивым образом, с массой негативных последствий. Доступность информационных и технологических ресурсов не уравновешивается целенаправленными, методичными усилиями общественно выработанных и постоянно поддерживаемых мер их использования, с точки зрения социальной гигиены.

Таким образом, глобальный технологический прорыв, охватывающий все стороны жизнедеятельности общества, может быть обозначен как противоречие между *культурой*, содержательно нарабатываемой долгими по времени и серьезными усилиями общества и индивидуальным развитием человека, с одной стороны, и *цивилизацией*, легко и быстро приобщающей человека и общество к новым возможностям, с другой стороны. Новая технологическая ступень человеческой свободы и человеческих возможностей оборачивается большей частью утилитарной, даже агрессивной активностью человека в мире. Коллективная субъективность, объединенная практическая мощь человеческих возможностей и технологическая, и материально поступила в распоряжение практически каждого человека, буквально вошла в его дом. То, что прежде занимало большие объемы домашнего пространства, в том числе, например, в виде книжных полок, каких-либо технических приспособлений, теперь уместается в небольшом приборе на столе. Человеческая самореализация, общение все больше «уходят» в виртуальный мир, получают новую форму существования, влекущую качественные изменения образа жизни человека и отношений с действительностью. В целом ситуация такова, что субъективность человека сегодня предстает в достаточно очевидном разрыве между коллективной субъективностью, представленной в гигантских технологических возможностях общества, и ее непосредственной реализацией в рамках индивидуальной частной субъективности. То, что отдельный человек получает в свое распоряжение как плод коллективного труда, наталкивается на вполне очевидные ограничения индивидуального развития, которые в той или иной степени еще продолжают быть обусловленными узкими рамками профессиональной и повседневной жизнедеятельности, наложенными на агрессивный диктат современных форм и запросов потребительской жизни.

Концепция отчуждения, которую Маркс развил, опираясь на гегелевское учение, позволяет и сегодня содержательно и методологически корректно и убедительно понять исторические формы человеческой жизни, включая современную.

Человек, развивая себя в своей разумной человеческой сущности через общественно производительный труд, самими условиями общественного развития, общественного разделения труда и, соответственно, частной собственности поставлен в ситуацию, когда он отчужден от *продукта* деятельности (1), который он вынужден создавать, производить и отдавать другому в условиях наемного труда. Человек отчужден от самой *деятельности* (2), различной по содержанию, но по назначению осуществляемой ради заработка, в целях обеспечения физического выживания (пусть и достаточно комфортного в настоящих условиях) себя и своей семьи. Соответственно, эта наемная трудовая деятельность полноценного удовлетворения и радости творчества не приносит. Особенно это характерно для конвейерного производства. Человек в этих условиях отчужден и от *другого человека* (3), т.к. вынужден конкурировать со всеми на рынке труда. В условиях безработицы это взаимное отчуждение только усиливается. Всё это оборачивается, по Марксу, тем, что человек отчужден от *своей человеческой сущности* (4). Разумность, творчество, духовные силы и возможности человека ограничиваются подчинением физическому выживанию, наложенному на разного рода социальные деформирующие механизмы самоутверждения [2, с. 90-95].

Эпоха интернета, интенсификация жизни и новые возможности ничего принципиально не изменили в этих четырех пунктах отчужденного человеческого существования. Они добавили *пятую* позицию в этот ряд

Как уже отмечалось выше, непосредственное социальное и природное окружение в своих вещественных воплощениях и повседневных заботах до сих пор было устойчиво и обеспечивало преемственность, укорененность человека в определенном образе жизни. Этот образ, реализующий нарабатанный порядок, строй жизни, переданный и воспринятый от предшествующих поколений, задавал коллективную идентичность, в которой также осуществляла и проявляла себя индивидуальная идентичность.

Таким образом, до наступления эры интернета и всего, что с ним связано, разрыв с коллективными общественными силами, отчужденными от человека, противопоставленными ему в виде различных социальных институтов и видов деятельности, к которым человек получал доступ через включение в соответствующий сегмент общественного разделения труда, все же не был столь радикален. Он, пусть в *отчужденной форме*, но уравнивался достаточно естественным, соразмерным возможностям отдельного человека, вращением в по-своему обжитое, наличное поле человеческой культуры, человеческих отношений, подкрепленных семейными, национальными, религиозными отношениями внутри непосредственного вещественного окружения, устойчивого и незыблемого. Теперь выясняется, что разрыв между коллективной человеческой субъективностью и уровнем его развития, с одной стороны, и индивидуальной субъективностью и ее содержательной завершенностью, с другой стороны, может вырасти еще на порядок. Таким образом, четыре позиции отчуждения, зафиксированные Марксом в середине XIX века, дополняются пятой позицией – отчуждением от устойчивого, закрепленного опытом поколений, определенного *культурного образа жизни*. Это еще одна проявившаяся грань отчуждения человека от своей человеческой сущности. Под угрозой находится вообще сама идентичность человека как такового.

Субъективность человека, благодаря развитию сети интернет, получила качественно иное и мощное развитие. При этом логика повседневной жизни человека и общества, реализуемые тенденции общественной жизнедеятельности настраивают человека на то, что сегодня нужен активный пользователь интернета и наличных технологических возможностей. Востребован человек, меньше озабо-

ченный (или совсем не озабоченный) своим внутренним миром и больше ориентированный на практическую включенность в те или формы социальной активности. Цивилизационные возможности человеческой жизни входят во все большее противоречие с культурной укорененностью человека.

В настоящее время сложившийся в прежние десятилетия ритм работы с книгой, сам процесс написания определенной работы, поиск необходимой информации, требующий обращения в библиотеку, к каталогам, к работникам библиотеки, - то, что порождало и соответствующий строй мышления, - все это в своем массовом варианте уже отсутствует. Современный тип человека, ритм и содержание его жизни выстраиваются теперь технологическими возможностями интернета. Библиотека роль символа, точнее, экрана демократизации, освобождения человека от узости повседневной жизни, утратила, потеряла. Таким экраном современной жизни выступает интернет.

Наличная социально-экономическая, культурная, технологическая ситуация сегодня такова, что человек не нуждается в библиотеке как обязательном компоненте своего жизненного и профессионального роста. Индивидуальное лицо книги вообще исчезает, как исчезает для пользователя электронной системы и материальное, обжитое не одним поколением читателей и служителей, библиотечное пространство. Мы явно вступаем в новую эпоху взаимодействия материальной формы и духовного содержания. Духовное содержание теперь умещается в визуальную картинку на экране монитора, воплощается в языковой электронной форме, теряя свою индивидуальную *вещественную* оболочку.

Вещественная форма книги, индивидуальное «лицо», отличающее ее от других книг, и библиотека, полностью обусловленная в своем существовании «бумажным форматом» книги, - все это обречено в перспективе на тотальную смену электронными форматами. Свою непосредственную и главную функцию демократического канала знания и образования книга и библиотека теряют. Это автоматически приводит к тому, что библиотека уже сегодня потеряла большую часть своей аудитории и в перспективе потеряет еще больше. Исчезает прежнее назначение библиотеки как автономного, территориально представленного центра культурной деятельности, центра массового приобщения людей к мировому опыту. С другой стороны, новая форма соотношения вещественного, материального и духовного, идеального, логика их развития и превращения свидетельствует о более глубокой проблеме человеческого развития вообще. Общая ситуация развития социальной деятельности оборачивается новыми формами человеческой самореализации. Характерный признак современной жизни: человек сегодня легко помещает в пространство интернета, делая их публичными, все подорожности своей частной, интимной жизни.

Теперь виртуальное приобщение человека к опыту и наследию человечества стало, конечно, полнее и универсальнее. Оно вышло за пределы непосредственно наличных, обжитых территориальных границ. Но библиотека в своем привычном облике и данности размывала границы и расширяла человеческие возможности в *культурном* пространстве и времени; нынешняя же интернет-форма прежде всего размывает границы пространства и времени в аспекте физическом и технологическом, т.е. большей частью *цивилизационно*. Интернет уравнил книги и библиотеки со всеми другими «продуктами пользования», которые он предлагает. Книги и электронные библиотеки в интернете сегодня находятся в одном ряду с любыми другими предметами и товарами, как то: одежда, обувь, автомобили, туризм, развлекательные мероприятия и т.д. Мы теперь «пользователи» разного рода услуг, в том числе, «услуг» библиотеки. Это снижение на лексическом уров-

не всех духовных сторон человеческой жизни – яркое и серьезное свидетельство общего неблагополучия.

Сегодня формируется иной тип человека, работающего с «носителями информации». Расширение и интенсификация человеческих возможностей, принося ощутимые, значительные блага и преимущества, оборачивается одновременно тем, что человек теряет основательность самого себя, своего существования в мире. Он превращается в «пользователя», «функционера жизни». За потребителем информации (а прежде это был все-таки вдумчивый читатель) стоит определенная социальная ситуация, нуждающаяся и порождающая именно такого человека. Книга, которую можно на некоторое время «загрузить» в свой гаджет, чтобы затем, за ненадобностью, удалить и заменить другим текстом, эта книга стала виртуальной, потеряла свою вещественность, представ только на уровне языка, легко меняющего свой облик: шрифт, размеры, фон. Книга потеряла свою вещественную устойчивость, потеряв также свою культурную значимость и устойчивость. Отношение к книге меняется не только на уровне психологического обесценивания, когда с книгой, которую не видишь и не ощущаешь в ее индивидуальной неповторимой вещественности и телесности, легко расстаться, «стереть», «загрузить» заново. Технологическая форма общения с книгой меняет и существо культурного контекста, его социального и человеческого значения. По крайней мере, происходит существенное изменение самой сути взаимодействия, социализации человека через новые технологии, которые еще предстоит понять. Книга упростилась, сведлась к потреблению на уровне информативного ряда. То, что человек сегодня не обладает цельным, рефлексивно выраженным мировоззрением и пониманием себя и мира, самым существенным образом дополняется и углубляется развеществлением духовного содержания, его обезличиванием, превращением его в такой же продукт пользования в интернете, как и все остальное. Обезличивание книги провоцирует ее превращение в голую информацию, ставя в общий ряд электронных форматов самого разного содержания.

Проблема человека сегодня – это проблема его целостного, гармонично развитого, которое прежде в значительной мере обеспечивалось, формировалось книгой и, соответственно, ресурсами и местом библиотеки в общественном культурном ареале. Даже те, кто активно встроился и творчески развивает себя в новых технологических возможностях интернета, нуждаются в целостном, а не одностороннем качестве своей жизни. Сегодня явно существует проблема корней, культурной почвы человеческой жизни. Настоящее во всей своей успешности, функциональной комфортности не должно развиваться в ущерб укорененности человека в своем культурном наследии, в прошлом, только и обеспечивающем объем настоящему и будущему. Это именно то, что обеспечивалось прежде гуманитарной составляющей. Но сегодня эта составляющая сведена к минимуму, представ в заниженном, потребительском формате и значении.

Отчужденные, атомизированные, выстроенные на эгоизме частного интереса отношения людей существенно суживают и искажают те возможности и грани человеческой свободы, новый уровень которых представлен сегодня интернетом. Там, где посредником людей и их взаимоотношений выступают рынок и деньги, там всякое человеческое освобождение оборачивается в значительной степени своей противоположностью. Новые человеческие возможности, реализуемые в условиях их опосредования рыночным механизмом, оборачиваются одновременным закабалением человека. Общество сегодня становится заложником собственной мощи, когда средства и цели меняются местами.

Человек, особенно молодой успешно вписывающийся и ориентирующийся в технологических возможностях интернета, очень хорошо приспособившийся

под свои нужды и потребности этот мир, теряет, похоже, внутренние, глубокие взаимосвязи с прошлым многовековой человеческой культуры. Интенсивность современной жизни не уравновешивается устойчивостью культурного укоренения человека в базовых, смыслообразующих началах. И здесь можно зафиксировать разрыв между цивилизационной «продвинутой», успешностью современных молодых людей и их культурной почвой, которая зыбка, не обеспечена соответствующим опытом и знаниями. Здесь укорененность в традиции, духовное наследие, представленное литературой, историей, философией, крайне необходимы. И эта составляющая человеческой жизни сегодня явно отстает. В результате во взаимоотношении изменчивости и устойчивости, новизны и стабильности текущее, изменчивое все усиливается, вытесняя некую жизненную основательность человека в своем внутреннем существе и в мире. Подлинная свобода и реализация полноты человеческого существования – эти критерии раздваиваются между технически неизмеримо выросшими возможностями своего осуществления и содержанием и направлением общественной жизни.

Человеческие взаимоотношения, общение уже не требуют сегодня значительных временных затрат и физических пространственных перемещений. Однако повторяюсь в очередной раз, цивилизационные возможности современного мира должны быть укоренены на культурном уровне. Это задача, а средства, пути достижения этого не ясны. Однако ясно, что время, в котором реализует себя культурная сторона человеческой жизни, и время современных цивилизационных процессов сегодня не совпадают. Цивилизационный процесс явно опережает культурный.

Тот культурный процесс человеческого, личного развития, который был представлен развитием человека и общества до XX столетия, самым решительным образом сходит сегодня на нет. Сменяется новой культурной формой социализации? Логично было бы ответить «да». Однако пока эта возможная, только заявляющая себя культурная форма предстает в своих цивилизационных, технических и технологических, возможностях, разрушающих прежние культурные формы социализации и еще не обеспечивающих устойчивые, новые возможности личного укоренения. Утверждать, что итог здесь будет однозначно положительным, вряд ли возможно.

Литература

1. Лифшиц, М. А. Собрание сочинений : в 3 т. / М. А. Лифшиц. – Москва, 1988. – Т. 3. – 560 с.
2. Маркс К. Сочинения. – 2-е изд. / К. Маркс, Ф. Энгельс. – Москва, 1974. – Т. 42. – 535 с.

Khidiyatov Nadir B. Ufa State Aviation Technical University (Ufa, Russian Federation).
E-mail: hidiyatov63@mail.ru

LIBRARY, BOOK AND A HUMAN AT THE CROSSROADS OF CULTURES AND CIVILIZATIONS: LOSS OF STABILITY

The article draws attention to the gap between the cultural human development and the opportunities of the Internet which are connected with civilization development. Libraries and books have always played a very important role in culture, and supported the stability of a social identity. The technical opportunities the Internet express the limited subjectivity. They surpass the adaptive possibilities of a person and develop a utilitarian attitude to himself and to the world.

Key words: culture, civilization, library, book, human, people, society.

Р. В. Хановаканд. филос. наук, доцент
(Россия, Уфа, БашГУ)

БИБЛИОТЕКА: МИССИЯ И ФУНКЦИИ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

За долгий период человеческой истории предназначение и социальные функции библиотеки существенно изменились. Современная библиотека является социальным институтом, осуществляющим социально-культурную миссию и выполняющим функции, в комплексе отражающие взаимоотношения библиотеки, культуры, общества.

Ключевые слова: библиотека, культура, общество, миссия, гуманизм, социальный институт

История формирования библиотек уходит в глубь времен. Предпосылки возникновения библиотеки — это в основном потребность в сохранении информации. Библиотека сегодня, как и во все времена, служит людям.

Вся деятельность библиотечных учреждений должна быть подчинена одной общей и глобальной цели, оптимальному культурно-информационному обеспечению жизнедеятельности общества в целом и каждого читателя в частности. Основопологающим нормативным правовым актом, закладывающим правовые основы библиотечного дела в Российской Федерации, является Федеральный Закон «О библиотечном деле» (1994 г.). Библиотека — учреждение культуры, собирающее и хранящее произведения печати и письменности для общественного пользования, а также осуществляющее справочно-библиографическую работу. Библиотека, как социально-культурный институт, представляет собой производственно-организационную систему, обязательными элементами которой являются документ (книга, статья, публикации на бумажном носителе), читатель, библиотекарь, материально-техническая база (здание, помещение, где хранится библиотечный фонд).

Миссия — явление социальное, представляющее взаимосвязь между социальным институтом, в частности, библиотечно-библиографическим социальным институтом и обществом (нацией, социумом). Отличие функций социально-культурного института от его социальной миссии заключается в том, что назначение функций состоит в обслуживании (запрос — ответ) определенных потребностей общества, а миссия имеет социально-преобразовательную направленность (библиотека — читатель), ориентирована на совершенствование общества в соответствии с определенными идеалами. Функции относительно стабильны, миссии исторически изменчивы. Миссия чаще всего понимается как «ответственное задание, «поручение» библиотеке как социальному институту, данное обществом», состоящее в том, чтобы быть «посредником в мире информации, содействующим гуманизации этого мира» (М. Я. Дворкина). Библиотеке по природе присуща просветительская роль или миссионерское начало. Через социокультурную миссию библиотека связана как с конкретным обществом, так и мировым культурным процессом. В качестве общей миссии библиотеки исследователи называют «обеспечение свободного доступа пользователей к мировым ресурсам информации» (М. Я. Дворкина), «обеспечение востребованного существования книги (ин-

формации) в обществе» (О. Л. Кабачек), «специфическими средствами и методами способствовать повышению качества жизни членов общества», «быть одним из механизмов социализации, социальной адаптации, включения в культуру» (И. П. Осипова), «вносить информационный вклад в прогресс человечества» (Е. М. Ястребова), «сохранение и развитие цивилизации, формирование Человека в человеке» (Н. Е. Добрынина), сохранение и передача «культурного наследия, духовной памяти человечества» (А. Н. Ванеев) [1, с. 41]. Миссия библиотеки ориентирована на преобразование (совершенствование) общества в соответствии с определенными идеалами. Гуманистическая миссия библиотек – одна из важнейших. Библиотечный гуманизм – это мировоззренческий комплекс, включающий следующие нормативы библиотечной деятельности: 1) формирование библиотечного ресурса, содержащего гуманистически ценные источники; 2) обеспечение свободного доступа всех граждан к гуманистическому ресурсу; 3) целевая установка на благо читателей и социальную ответственность за результаты деятельности; 4) диалоговая (субъект-субъектная) форма общения с читателями и коллегами, исключая манипуляцию (коммуникационное насилие); 5) культуроцентризм – утверждение библиотеки как центра книжной культуры, культуры межличностного общения, информационной культуры [2, с. 11].

Библиотека как социокультурный институт призвана удовлетворять информационные, культурные и иные потребности пользователей. Прочный статус библиотеки как социокультурного института в обществе обеспечивается балансом ее сущностных и деятельностных характеристик, их дифференциацией и взаимодействием. Социокультурное предназначение библиотеки состоит в сохранении накопленных человеческих знаний, образцов и ценностей локальной, национальной и мировой культуры, зафиксированных в письменных документах. Библиотека является частью культуры, выступает в качестве ценности мировой общечеловеческой культуры, представляет важнейший фактор социокультурного развития, распространения, обновления и прироста культурного достояния разных стран и народов.

Библиотека, являясь по своей природе гуманистическим социальным институтом, решает свои гуманитарные задачи (содействие повышению уровня образованности, культурного уровня, эстетическому развитию и т.д.), используя для их решения информационные методы и средства, новые библиотечные технологии, основанные на применении электронных средств передачи и хранения гуманитарной информации. Библиотеки, сохраняя свой статус хранилища интеллектуальных ценностей, становятся более демократичными, оснащаются электронными носителями информации, связываются во всемирную сеть. С одной стороны, в этом присутствуют позитивные моменты. С другой стороны, просматриваются негативные последствия выведения информации на мониторы, выход в Интернет, так как они изменяют не только библиотеку, но и человека пишущего, человека читающего и приводят к тому, что почти исчезает различие между автором и читателем, остается тот, кто посылает, и тот, кто воспринимает информацию [3, с. 310].

В современном обществе происходят изменения, приводящие к трансформации социальных функций библиотеки. Традиционные функции остаются и сейчас основой информационных и знаниевых процессов в современном мире. Традиционные функции библиотеки обогащаются новым содержанием, расширяются возможности их реализации. Библиотека характеризуется общедоступностью, возможностью бесплатного пользования информационно-библиотечны-

ми ресурсами. Так проявляется социально-адаптационная функция библиотек, их стабильное влияние на общественное сознание и культуру [4, с. 208]. Библиотека выполняет стратегическую функцию цитадели, сохраняя информацию, необходимую в случае социальных потрясений или технологических аварий, обеспечивающую необходимый запас прочности и позволяющую восстановить производство [4, с. 208]. Библиотека работает с электронной информацией, обеспечивая обращение знания, его сохранение и гарантию соблюдения долговременных стандартов электронных документов, стабильность электронной среды. «Не нужно обольщаться, что электронные форматы являются универсальными способами хранения информации и бесконечности», ведь «сохранение электронной информации полностью зависит от цифровых технологий, которые могут дать сбой, к примеру, от программ - «вирусов» или перебоев электричества» [5, с. 49]. Обеспечение безопасности культурного достояния нации требует сохранения культурных текстов в библиотеках в различных форматах. Основное содержание культурной функции библиотеки заключается в овладении читателями духовными ценностями национальной и мировой культуры, ориентации на формирование гармонической, всесторонне развитой личности, в которой все совершенно: и мысли, и чувства, и слова, и действия. Библиотека – кладовая памяти человечества. Мемориальная функция библиотеки направлена на сохранение культурного наследия для последующих поколений. Библиотека ориентирована на читателя, создана для удовлетворения и возвышения читательских потребностей. В частности, основная функция универсальной научной библиотеки – функция сохранения региональной «памяти», заключающаяся в воспроизводстве этнокультурных, местных, локальных традиций (С. Г. Матлина). Миссия данной библиотеки состоит в ориентации на полезность для населения региона, для каждого человека, т.е. она должна стать главным территориальным посредническим центром доступа к информации, краеведческим и местным фондам региона (М. Я. Дворкина). Коммуникативная функция представляет процесс обмена информацией, передачи информации, способствует общению людей. Центром библиотечного общения является общение библиотекаря и читателя (пользователя). Библиотекарь и читатель являются участниками совместной деятельности, связанными общим делом (поиском информации) и находящимися на равных позициях. Коммуникативная и когнитивная функции библиотеки обеспечивают возможность познавательного процесса, преемственность культурного развития и использование общественно-культурного достояния человечества.

Смысл образовательной функции заключается в том, что «библиотеки, действуя различным видам образования читателей, способствуют повышению их культурного уровня, духовному обогащению человека, воспитанию научного мировоззрения, укреплению познавательного интереса» (А. Я. Айзенберг). Воспитательная функция заключается в комплексном воспитательном воздействии на абонентов (А. Н. Хропач). Функция организации свободного времени обусловлена общественными потребностями в культурных формах досуга и эмоциональной разрядке. Она непосредственно связана с образовательно-воспитательной функцией в режиме библиотека-читатель.

Важной становится роль библиотеки как «общественного места». Помещения библиотеки используются для проведения публичных собраний, становятся площадками для обсуждения злободневных проблем современной жизни. В контексте городской культурной среды библиотеки могут выполнять функции городского общественного пространства, в котором будет консолидироваться

местное общество, привлекая специалистов из разных областей, интегрируя интеллектуальные ресурсы местного сообщества для решения актуальных проблем [4, с. 209]. Практика показывает, что в условиях перехода к рыночной экономике может выжить учреждение культуры, которое развивает дополнительные функции, например, консультационные, рекреационные, гедонистические, предлагает посетителям высокий уровень услуг [3, с. 314]. Библиотека является хранилищем книг, выступает культурным, информационным и досутовым центром.

Современная библиотека – универсальное явление культуры. Библиотека – интегративный социальный институт, осуществляющий сбор, хранение и распространение в пространственно-временном континууме социально значимых документов с целью удовлетворения информационных потребностей пользователей. Библиотека – культурный, информационный и досутовый центр, выполняющий социально-культурно значимые функции в обществе.

Литература

1. Сабина, Т. Б. Организационная культура библиотеки / Т. Б. Сабина. – Санкт-Петербург : Профессия, 2014. – 304 с.
2. Соколов, А. В. Библиотечный гуманизм и гуманистическая миссия библиотек в информационном обществе / А. В. Соколов // Библиотечное дело. – 2011. – № 17. – С. 8–15.
3. Теория культуры / под ред. С. Н. Иконниковой, В. П. Большакова. – Санкт-Петербург : Питер, 2010. – 592 с.
4. Коленько, С. Г. Менеджмент в социально-культурной сфере / С. Г. Коленько. – Москва : Издательство Юрайт, 2016. – 370с.
5. Бикбулатова, А. Р. Социокультурные условия деятельности библиотеки в современном информационном пространстве / А. Р. Бикбулатова // Роль учреждений культуры и образования в создании безопасной информационной среды для молодежи (по Программе ЮНЕСКО «Информация для всех») : материалы Респ. науч.-практ. семинара / сост. А. Р. Бикбулатова. – Уфа, 2015. – С. 46–51.

Khanova Rufina V. Bashkir State University (Ufa, Russia). E-mail: khanova.r@bk.ru

LIBRARY: MISSION AND FUNCTIONS IN MODERN SOCIETY

Over a long period of human history, mission and social functions of a library have substantially changed. The modern library is the social institution engaged in socio - cultural mission and it performs the functions in the complex reflecting the relationships between libraries, culture, and society.

Key words: library, culture, society, mission, humanism, social institute.

©Ханова Р. В., 2015

Л. Н. Жуковская
главный библиотекарь, доцент
(Россия, Красноярск, ГУНБ КК, СФУ)

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ РЕГИОНАЛЬНОЙ БИБЛИОТЕКИ В УСЛОВИЯХ ТРАНСФОРМАЦИИ СОЦИАЛЬНЫХ ФУНКЦИЙ

В статье представлен опыт деятельности Государственной универсальной научной библиотеки Красноярского края в условиях трансформации социальных функций, которые обогащаются новым содержанием. Инновации служат итогом модернизации деятельности библиотеки; реализация новых идей в библиотеке требует создания условий для внедрения современных технологий. Трансформация социальных функций в современной структуре многофункциональной деятельности региональной библиотеки способствует развитию социально-культурных технологий, требующих обновления библиотечных практик, разработки нестандартных решений.

***Ключевые слова:** региональная библиотека, социальные функции, социально-культурная деятельность, проектная деятельность, инновации.*

Динамика социокультурных изменений, происходящих в современной России, ставит перед библиотеками задачу осмысления новой роли в общественной жизни сибирского региона, освоения новых технологий, обеспечивающих жизнеспособность библиотек в условиях построения открытого общества знаний. Основная стратегическая цель развития библиотек г. Красноярска – повышение их востребованности и эффективности деятельности как важной составляющей единого социокультурного и информационного пространства сибирского мегаполиса. Одним из путей достижения этой цели является социально-культурная деятельность библиотек.

В точке пересечения трех составляющих понятия «социально-культурная деятельность» – социум, культура и деятельность – ожидается новое качество, которое способствует созданию условий для социального взаимодействия и обеспечения социализирующих процессов. Библиотеки, входящие в состав социальных институтов российского общества, сегодня полифункциональны и представляют собой центры информации и средоточие культуры, общения, досуга. Приобретая новые очертания, осваивая новые технологии, современные библиотеки аккумулируют информационные ресурсы, являясь очагами культуры, и поэтому органично встраиваются в современное информационное общество.

Библиотеки являются одновременно и социальным, и культурным институтом. Как социальный институт они организуют сбор и распространение документов с целью удовлетворения информационных потребностей пользователей; как учреждение культуры – осуществляют накопление и трансляцию культурного опыта.

Задачи социокультурной деятельности современных библиотек:

- обеспечение пользователям равного доступа к информационным ресурсам;
- реализация образовательных, культурных программ и проектов;
- содействие развитию толерантности и формированию культуры межнационального общения;
- создание условий для развития творческих способностей;

- содействие в социальной адаптации населения;
- участие в организации содержательного досуга населения;
- участие в краеведческом просвещении населения.

В условиях перехода России к информационному обществу происходит трансформация социальных функций библиотек, которые обогащаются новым содержанием; усиливаются и обеспечивают возможность познавательного процесса и культурного развития своих пользователей.

Технологии, применяемые в библиотечной сфере, делятся на несколько основных групп: общие, ориентированные на основные процессы деятельности, функциональные (отраслевые), дифференцированные. Таким образом, социально-культурные технологии как система методов практической деятельности библиотек направлены на формирование, распространение, освоение и сохранение культурных ценностей, на организацию досуга [1].

Вместе с тем, определяющим фактором эффективности социально-культурной деятельности современных библиотек становятся инновации. Предметом социально-культурных инноваций выступает система ценностей культурной самореализации людей, а результатом – целенаправленно достигаемые качественные изменения в этой системе, создание особой среды, затрагивающей сферу духовного производства, т.е. всю сферу культуры, которая способна обеспечить условия для развития и всесторонней поддержки творческой деятельности [2]. Инновации служат итогом модернизации деятельности библиотек; реализация новых идей в библиотеках требует создания условий для внедрения современных технологий, которые рассматриваются как «набор методов, средств и мероприятий, обеспечивающих инновационную деятельность» [3].

Немаловажное значение для инновационного развития библиотек имеют разработка и использование технологий с учетом региональной культурной специфики. Через социокультурную деятельность библиотеки способствуют вовлечению различных слоев населения в общественную и культурную жизнь, популяризируют лучшее из российской и региональной культуры.

Таким образом, инновационные социально-культурные технологии призваны изменять, дополнять традиционные виды деятельности библиотек, т.е., сохраняя свидетельства прошлого, одновременно динамично реагировать на изменяющуюся ситуацию в окружающем мире. Внедрение современных технологий открывает возможности более эффективного обслуживания пользователей, поиска новых направлений библиотечной деятельности.

В настоящее время в России действуют различные инновационные модели современной библиотеки, которые способствуют ее включению в основные социокультурные процессы. Библиотека инновационной модели организует процесс социальной коммуникации как в реальном, так и виртуальном пространстве; является открытой площадкой для широкого применения информационных и социокультурных технологий; активно участвует в культурных событиях национального, регионального и местного масштаба; она навигатор в огромном мире информации и знаний.

Одна из инновационных моделей реализуется на базе центральной региональной библиотеки – Государственной универсальной научной библиотеки (ГУНБ) Красноярского края. Это модель гибридного типа, где традиционные библиотечные формы работы сочетаются с широким предоставлением электронных информационных услуг. Цель модели – создание информационной, культурной и образовательной среды для интеллектуального развития жителей края через

обеспечение свободного доступа к информации. По утверждению российского библиоковеда И. П. Тикуновой, реализация такой модели усиливает социализирующую функцию института библиотеки, повышает ее значение в интеллектуализации современного общества.

В библиотеке активно ведутся разработка и внедрение инновационных технологий социально-культурной деятельности в соответствии с целевым назначением библиотеки. Библиотека ставит перед собой следующие задачи: укрепление своего имиджа, повышение комфортности и качества обслуживания пользователей, достижение эффективности управления библиотекой, повышение профессиональной компетентности сотрудников. Выполнение этих задач связано с внедрением технологий, которые направлены на качественные изменения профессиональной деятельности.

Сегодня богатства документального фонда раскрываются благодаря системе электронных каталогов. В распоряжении пользователей, в том числе удаленных, находятся информационные ресурсы собственной генерации. В виртуальную справочную службу ежегодно обращаются около 40 000 пользователей, что является показателем качественного интеллектуального продукта библиотеки и оперативного обслуживания. Центр поддержки технологий и инноваций организует консультации по вопросам оформления заявки на объекты интеллектуальной собственности, оказывает помощь в поиске технической информации при проведении патентных исследований. Электронный читальный зал Президентской библиотеки им. Б. Н. Ельцина обеспечивает пользователей копиями уникального цифрового собрания: архивными аудиовизуальными материалами, изображениями музейных экспонатов. Библиотека постоянно модернизирует информационную систему, что позволяет реализовать новые возможности в обслуживании, а также повысить скорость выполнения технологических процессов.

ГУНБ Красноярского края является участником ИРБИС – корпорации красноярских библиотек, в числе которых государственные, муниципальные, вузовские библиотеки и библиотеки институтов СО РАН. Корпорация дает возможность максимально быстро получать записи из каталогов других библиотек, пользуясь единым поисковым интерфейсом. Организация и проведение научно-практических конференций, семинаров, круглых столов по актуальным проблемам современности, где активное участие принимают ученые, ведущие специалисты города – одно из приоритетных направлений деятельности библиотеки. В последние годы наиболее значимыми были научно-практические конференции «Астафьевские чтения», «Юдинские чтения», «Актуальные вопросы художественного образования». Широкий общественный резонанс получили организованные в библиотеке акции «Дни Красноярской книги», круглые столы по проблемам образования, экологии, здорового образа жизни. Для специалистов основных отраслей экономики систематически проводятся «Дни специалиста» и «Дни информации». При библиотеке созданы и успешно работают информационно-правовой центр «Защити свои права», молодежный информационный центр для будущих абитуриентов «Твой выбор», Красноярское отделение философского общества, эколого-правовая клиника.

Государственная универсальная научная библиотека – один из крупных досуговых центров г. Красноярска. Досуг в работах ученых предстает как сфера саморазвития личности, проявления ее сущности, способностей; как возможность самореализации и самоактуализации каждого человека. Понятие «культура досуга» определяется как внутренняя культура человека, досуговая сфера – как про-

странство раскрытия творческих сил личности, реализации возможностей, формирование личностных качеств [4].

Основное содержание культурно-досуговой деятельности библиотеки заключается в том, чтобы через приобщение к чтению произведений отечественной и мировой литературы читатели (пользователи) получили возможность осуществить свое стремление к идеалу, к формированию гармоничной, всесторонне развитой личности.

Идеалы производятся не только странами, народами, но и социальными группами, индивидами; поэтому правомерно говорить об уникальной индивидуальной культуре. Согласно «модели индивидуальной эволюции», каждый индивид способен стать развитым и независимым в вопросах производства и выбора культурных идеалов, дорасти до уровня творца собственных идеалов человека. Сущность понятия «идеалообразующий потенциал», по мнению российского философа Д. В. Пивоварова, заключена в синтезе культурных идеалов человеческой деятельности, придающих ей творческий характер, и способствует процессу самореализации человека в рамках досуга [5].

Библиотека, организуя досуг пользователей, формирует партнерские отношения и активно взаимодействует с организациями науки, культуры, образования, здравоохранения, социальной сферы и т. д. Совместные проекты предоставляют возможность реализации творческих идей как в стенах библиотеки, так и в самых отдаленных уголках Красноярского края. Так, литературный фестиваль «Читаем классику», проведенный совместно с Санкт-Петербургской государственной театральной библиотекой и Литературным музеем им. В. П. Астафьева, объединил усилия многих участников информационной, образовательной, культурной сферы для привлечения внимания к чтению классической литературы. В программу фестиваля вошли конференции, концерты, кинопоказы, литературные обзоры.

Краевой проект «Енисейский экспресс» представляет собой двухмесячный образовательный маршрут, призванный приблизить специалистов культуры, образования, здравоохранения и других социально значимых сфер к жителям отдаленных районов. Библиотека в рамках проекта представляет книжно-иллюстративные экспозиции «Наша планета – бесценный дар» в партнерстве с Музеем геологии Центральной Сибири, организует Дни культуры стран мира, подготовленные совместно с Всероссийской государственной библиотекой иностранной литературы имени М. И. Рудомино. Заслуживает внимания ежегодное участие в долгосрочном проекте министерства культуры Красноярского края «Культурная столица Красноярья», в проведении кинофорума отечественных фильмов имени Марины Ладьиной в городе Назарово. Важно отметить, что в библиотеке создана система интернет-трансляций наиболее значительных мероприятий.

Культурно-досуговая работа библиотеки, ориентированная на отдельные категории населения (молодежь, лица с ограниченными возможностями, пенсионеры и т. д.), соединяет в себе групповую и индивидуальную практики. Красноярский край – один из первых регионов, в котором на основе межведомственного взаимодействия осуществляется работа по воссозданию системы народных университетов, способных обеспечить образовательный досуг для людей старшего возраста.

Краевой народный университет «Активное долголетие» в партнерстве с Красноярским региональным обществом «Знание» и Красноярской краевой общественной организацией ветеранов войны и труда обеспечивает образователь-

ный процесс «третьего возраста», поддерживает его социальную и интеллектуальную активность. Деятельность университета – не только образовательный, но и просветительский проект: его слушатели участвуют в дискуссиях, обсуждают прочитанное, ездят на экскурсии, проявляют интерес к предложенным библиотекой книжным выставкам. Поскольку университет имеет успех среди представителей старшего поколения жителей Красноярска, библиотека организует филиалы в районах города и края, чтобы удовлетворить потребность в получении качественных знаний и возможности интеллектуального общения.

Наряду с новыми направлениями деятельности в библиотеке активно развиваются традиционные формы. Среди таких феноменов, заслуживающих внимательного отношения и анализа, необходимо отметить клубные формирования, в последнее время переживающие новую волну популярности. Жизнеспособность этих формирований определяется прежде всего свободным, «живым» общением участников, получением тематической информации, обменом опытом, поиском единомышленников и друзей. Участвуя в различных творческих занятиях, члены клубов осваивают определенные социально-культурные нормы, совершенствуют свой повседневный образ жизни, повышают уровень эстетической культуры. В числе таких формирований ГУНБ Красноярского края семь информационных центров, пять общественных объединений, шестнадцать клубов по интересам.

Клубные формирования объединяют людей в возрастные и социальные группы, которые дифференцируются по тематической направленности. К первой группе относятся литературные клубы, клубы эстетической направленности, экологические клубы; клубы страноведческого и краеведческого направлений. Вторая группа – это клубные формирования для людей пожилого возраста, молодежные и семейные клубы.

Одной из самых актуальных тем современности становится тема толерантности, уважения, принятия и признания многообразия культур. Организованный в библиотеке Центр этнокультурного диалога реализует разнообразные просветительские программы на основе уважительного отношения к традициям народов, проживающих на территории Красноярского края. В структуре центра – лингвострановедческие клубы и национально-культурные объединения.

Главными компонентами клубных формирований библиотеки являются книга и чтение. Клубы региональной библиотеки развиваются дифференцированно, в соответствии с особой направленностью каждого. Среди клубов библиотеки особое место занимает «Лабиринт настольных игр», целью которого являются популяризация форм интеллектуального досуга через игровую деятельность, создание условий творческого развития и повышения интеллектуального уровня молодежи города. Заседания отличаются высокой востребованностью: настольные игры стали необыкновенно популярны среди молодежи, которая, общаясь с живыми партнерами, систематически погружается в захватывающий игровой процесс, испытывая от него азарт и удовлетворение. Итогом каждого сезона работы клубных формирований библиотеки служит демонстрация творческих успехов коллективов (выставки работ, издание литературных сборников, театрализованные показы, итоги конкурсов, публикации).

Одним из важных побудительных факторов для участников клуба стала особая среда неформального взаимодействия, где досуговое поведение и игровая коммуникация противостоят регламентированным социальным ролям человека, раскрепощают его, создают условия для свободного самовыражения и признания.

Библиотека отслеживает инновационные идеи клубных формирований, поддерживает их, оказывает методическую и организационную помощь участникам. Благодаря своим информационным ресурсам и просветительскому опыту она стала платформой для развития досуговых интересов различных слоев населения. Клубные формы работы позволяют распространять свое влияние и на тех людей, которые не являются читателями. Все это работает на включение чтения в орбиту современных форм досуга, на привлечение людей в библиотеку для живого общения.

ГУНБ Красноярского края накопила значительный опыт проектной деятельности в помощь образовательному процессу, формированию информационной культуры учащейся молодежи края, организованной в партнерстве с образовательными учреждениями города. Успешно реализованы поддержанные Благотворительным фондом М. Прохорова образовательные проекты: «Информационные ресурсы по искусству в формировании профессиональной подготовки будущего специалиста», «Информационно-библиографическое сопровождение начального и среднего профессионального образования Красноярского края», «Равные возможности образования», «Информационный десант: ключи от Красноярья», «От идеи до изобретения», «Центр поддержки технологий и инноваций». Основная цель этих проектов – предоставление широкого спектра информационных, библиографических и библиотечных услуг, позволяющих удовлетворять информационные индивидуальные и групповые потребности обучающихся в различных образовательных учреждениях; оказание помощи при ориентировании в документальном потоке; формирование у молодежи информационной культуры в образовательном процессе. Сегодня уже можно говорить о сложившейся системе проектной деятельности библиотеки, организующей работу в этом направлении [6]. Проектный подход обеспечивает последовательность, преемственность информационно-образовательного процесса, направленного на профессиональное становление молодежи края. Именно поэтому универсальную научную библиотеку можно назвать центром непрерывного образования и самообразования.

Таким образом, можно утверждать, что дальнейшая трансформация социальных функций в современной структуре многофункциональной деятельности региональной библиотеки способствует формированию новых направлений, требующих обновления библиотечных практик, разработки нестандартных решений.

Литература

1. Современные технологии социально-культурной деятельности / под общ. ред. Н. П. Гончаровой. – Тверь, 2003. – 378 с.
2. Маляно, Е. А. Специфика социально-культурной инноватики: интеграционный аспект / Е. А. Маляно // Вестник МГУКИ. – 2010. – № 6. – 68 с.
3. Качанова Е. Ю. Инновации в библиотеках / Е. Ф. Маляно. – Санкт-Петербург : Профессия, 2003. – 318 с.
4. Ловкова, Т. Б. Библиотека как центр досуга / Т. Б. Ловкова. – Москва : Либерей-Библинформ, 2009. – 104 с.
5. Пивоваров, Д. В. Проблема синтеза основных дефиниций культуры / Д. В. Пивоваров // Вестник Российского философского общества. – 2009. – № 1. – 240 с.
6. Жуковская, Л. Н. Особенности формирования информационной культуры будущих специалистов в пространстве региональной библиотеки : опыт проектного развития / Л. Н. Жуковская // «Румянцевские чтения – 2012» материалы Междун. конф. – Москва : Пашков дом, 2012. – С. 133–138.

Zhukovskaia Liudmila N. State Universal Scientific Library of Krasnoyarsk Krai (Krasnoyarsk, Russia). E-mail: jln@kraslib.ru

THE WORK OF A REGIONAL LIBRARY IN THE CONDITIONS OF TRANSFORMATION OF SOCIAL FUNCTIONS

The article presents the experience of activities of the State universal scholarlike library of Krasnoyarsk Region in the conditions of transformation of social functions, which are being enriched with new contents. Innovations are the result of modernization of the library; implementation of new ideas in the library requires the creation of conditions for introduction of modern technologies. Transformation of social functions in the modern multi-functional structure of activities of the regional library contributes to the formation of socio-cultural technologies, requiring upgrade of library practices, development of out-of-the-box solutions.

Key words: Regional Library; social functions; social and cultural activities; project activities; innovation.

© Жуковская Л. Н., 2016

З. Р. Сабирова

канд. ист. наук, старший научный сотрудник
(Россия, Уфа, ИИЯЛ УНЦ РАН)

СОЦИАЛЬНЫЕ ФУНКЦИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ БИБЛИОТЕК. К ИСТОРИИ БИБЛИОТЕЧНОГО ДЕЛА В БАШКОРТОСТАНЕ

Интенсивное развитие библиотечного дела в нашем государстве произошло в XX веке, когда книга стала не только источником информации и способом времяпрепровождения, но и инструментом пропаганды. В нашей республике представлены как социальные виды универсальных библиотек (публичная, специализированная для слепых, детская, юношеская, вузовская, академическая), так и специальные отраслевые (медицинские, сельскохозяйственные, технические, художественные и другие). Несмотря на активное использование обществом интернета, библиотеки не теряют позиции источника достоверной, актуальной информации.

Ключевые слова: библиотечное дело, социальная система, отраслевая библиотека, промышленность.

Библиотечное дело играет важную роль в жизни нашего общества. В основе организации и функционирования библиотечного дела лежит принцип системности. Как известно, в науке управления под системой понимается совокупность взаимосвязанных, взаимодействующих элементов, которая образует определенную целостность, единство и имеет новые свойства по отношению к ее элементам. Каждая система имеет свои цели, связь с внешней средой. Системный подход помогает понять взаимосвязь между системой, ее подсистемами, элементами и внешней средой. Функционирование системы обеспечивается органическим взаимодействием всех ее подсистем и элементов с учетом влияния внешней среды.

Библиотечное дело – это социальная система. Главным свойством социальных систем является то, что в основе их деятельности лежат интересы людей. Совокупность общественных, коллективных, личных интересов оказывает активное влияние на состояние системы, на процесс ее развития. Поскольку главная задача библиотечного дела – обслуживание людей, удовлетворение их запросов на книгу, информацию – тесно связана с культурой, служит ее развитию и обогащению, в науке библиотечное дело относится к социально-культурным системам [1, с.29]. Знаменательным событием в развитии библиотечного дела в нашей стране стало постановление Наркомпроса РСФСР 1929 г. о составлении единого плана библиотечного строительства, об открытии специальных школ для подготовки библиотечных работников [2].

В первой половине XX века значение библиотек выросло в связи с ликбезом, культурной революцией, индустриализацией. В период НТП (научно-технического прогресса) страны соревновались не только в освоении природных ресурсов, обширности территорий, достижениях экономики, но и в новаторской деятельности: развитие целой страны стало зависеть от умения правильно, вовремя и качественно проводить модернизацию, поэтому наличие соответствующей информации, правильно и вовремя преподнесенной и использованной, стало играть важную роль в жизни общества. В связи с этим видоизменилась и роль библиотек.

Большое участие в распространении знаний через книгочтение принимала интеллигенция. В 1954 г. работники начальных и средних школ 40 краев и обла-

стей РСФСР собрали и послали в районы освоения залежных земель Башкирской АССР 100 библиотек с общим количеством 100 000 книг [3, с. 1].

Работники библиотек организовывали непосредственно на предприятиях выездные книжные выставки технической и патентной литературы, тем самым способствуя не только повышению в целом образовательного уровня и квалификации служащих и работников промышленных предприятий, но и оказывая практическую помощь по внедрению инноваций в производство. Например, библиотека им. Крупской (ныне Национальная библиотека им. Заки Валиди) в 1965 г. организовала подобные выставки на Уфимском нефтеперерабатывающем заводе, заводе горного оборудования и ряде строительных трестов. Специалистами этих заводов и предприятий было отобрано и внедрено в производство 170 изобретений, что по протоколам заседаний бюро Кировского райкома КПСС дало экономии государству в миллион рублей. Отделы иностранной литературы организовывали кружки по изучению английского, немецкого, арабского языков для самостоятельно изучающих языки или готовящихся к сдаче кандидатского минимума. Та же библиотека им. Крупской обслуживала около 2 000 таких читателей в 1965 г. [4, л. 29-31]

Так к началу 90-х годов XX в. в Башкортостане уже действовало 6 000 библиотек с ежегодным обслуживанием в 5 млн. человек, основная масса которых пользовалась библиотекой в целях повышения своего профессионального и квалификационного уровня.

Пропаганда литературы (профильной, профессиональной, правовой, нормативной и др.) способствовало обществу «Знание» и его филиалы. Так, в газете «Автоприбор» завода приборостроения г. Октябрьский читаем: «За шесть месяцев 1979 года лекторами заводского общества «Знание» совместно с городским обществом «Знание» прочитано 62 лекции по различной тематике с охватом более 10 000 слушателей... Учитывая, что наше предприятие молодое, лекторская группа большое внимание уделяет пропаганде юридических знаний среди работников завода по вопросам трудового законодательства, брака, семьи и. д.» [5, с. 1].

Таким образом, отечественные библиотеки, как и в первой половине XX века, продолжали являться не только элементом социальной инфраструктуры общества, но и политическим инструментом в руках партии, направляющим сознание человека на решение конкретных задач как общегосударственного (политического и народнохозяйственного), так и личного характера.

Литература

1. Пашин, А. И. Управление библиотечным делом: системный подход / А. И. Пашин. – Москва, 2008.
2. Учительская газета. – 1929. – 23 мая.
3. Учительская газета. – 1954. – 14 апр.
4. НА РБ. Протоколы заседаний бюро Кировского райкома КПСС за 1965 г. Ф. 207. Оп. 44. Д. 107.
5. Юнусов, К. Знания – в массы! / К. Юнусов // Автоприбор. – 1979, – 1 авг.

Sabirova Zuhra R. Institute of history, language and literature of Ufa Scientific Centre of Russian Academy of Sciences. (Ufa, Russian Federation). E-mail: timerbulat2009@mail.ru

SOCIAL FUNCTIONS OF LIBRARIES. THE HISTORY OF LIBRARIANSHIP IN THE REPUBLIC OF BASHKORTOSTAN

Intensive development of librarianship in our state occurred in the twentieth century, when the book became not only a source of information and as a pastime, but also a tool of propaganda. In our Republic there are universal social types of libraries (public, for the blind, children, youth, university, academic, industry) and industry specific (medical, agricultural, technical, artistic, and others). Despite the societal use of such information sources as the internet, libraries do not lose their positions as a source of reliable, current information for a wide range of professional fields.

Key words: libraries, social system, branch library and industry.

© Сабирова З. Р., 2016

А. М. Мазурицкий
доктор пед. наук, доцент
(Россия, Москва, МГЛУ)

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ БИБЛИОТЕЧНОЙ ИСТОРИИ В ФОРМИРОВАНИИ БИБЛИОТЕЧНОГО ИМИДЖА

В статье рассматриваются разнообразные аспекты проблемы, связанные с использованием истории библиотечного дела в формировании имиджа библиотеки. Приводятся факты, отражающие деятельность библиотек в годы Великой Отечественной войны. Определены отдельные направления работы библиотек в области формирования имиджа библиотеки и библиотечной профессии.

Ключевые слова: история библиотечного дела, имидж библиотеки, Великая Отечественная война, PR-деятельность библиотеки.

В последние годы в профессиональной печати все больше обсуждаются проблемы, связанные с имиджем библиотеки и библиотекаря. На всевозможных конференциях, круглых столах мы делимся своими обидами на власть, общество, говорим друг другу о значимости библиотек и нашей профессии. Однако, как говорится, «а воз и ныне там».

Наш пользователь (читатель) наших профессиональных журналов (что вполне естественно) не читает. А для основных ресурсов средств массовой информации наши проблемы можно отнести, к так называемому «неформату». Мы представляем интерес для медиапространства только в исключительных случаях, когда в библиотеках происходят пожары, заливы, кражи редких изданий. Ну когда ещё непосвященная публика узнала об уникальных изданиях, сосредоточенных в фондах библиотеки ИНИОН, если бы не трагическая гибель части её коллекции во время недавнего пожара? Кто из неспециалистов мог узнать о том, что в библиотеке МГУ хранится уникальная Библия И. Гуттенберга, если бы не была так широко растиражирована информация о её краже и поимке похитителей?

Не будем много говорить об образах библиотекарей в художественной литературе и кинематографе и о тех стереотипах видения нашей профессии, которые они создают в общественном сознании.

В защиту коллег надо сказать, что библиотеки, по возможности, стараются использовать весь спектр имеющихся в их распоряжении ресурсов для того, чтобы изменить отношение как к самой библиотеке, так и к людям, которые в ней трудятся. В отдельных библиотеках появились музеи, в некоторых из них можно увидеть стенды о библиотекарях-ветеранах. В крупных библиотеках проводятся экскурсии для школьников, где учащихся знакомят и с библиотечной историей. Однако всё это является, скорее всего, не правилом, а исключением из правил и носит случайный, а не системный характер.

Однако оставим за рамками данной статьи все последние достижения наших коллег в области рекламы профессии и библиотечного дела в целом, а обратим внимание на те ресурсы, которые, на наш взгляд, еще не в полной мере используются.

К слову сказать, к написанию данной статьи автора подтолкнул анализ отдельных материалов сайтов библиотек, отражающих их участие в подготовке и проведению празднования 70-летия Победы в Великой Отечественной войне.

И здесь надо отдать дань уважения нашим коллегам, которые в преддверии великого праздника провели сотни мероприятий, связанных с отдельными страницами истории военных лет, участием земляков в сражениях Великой Отечественной, посвященных выдающимся полководцам, морякам, лётчикам партизанам и т.д. В перечне «круглых столов», книжных выставок, встреч с ветеранами можно встретить и мероприятия, посвящённые отдельным населённым пунктам в военные годы, прозе и поэзии военных лет. Всё это, безусловно, замечательно, если бы не одно «но».

В редких случаях можно было встретить упоминание о работе библиотек в военные годы или о тех людях, которые работали в них в военное время. Данная ситуация, на наш взгляд, обусловлена рядом причин, среди которых может быть и отсутствие должного внимания к изучению истории как отдельных библиотек, так и библиотечной истории в том или ином регионе. Отсутствием у ряда наших коллег видения того, как библиотечную историю можно использовать в популяризации библиотечной профессии и воспитании уважения к библиотекам вообще.

Во время войны библиотеки принимали самое деятельное участие в решении важнейших военнооборонных и народнохозяйственных задач. Практически во всех из них можно было встретить уголки с литературой, пропагандирующей военные знания, знакомящей с тем, как выживать в условиях жизни прифронтовых городов. Есть многочисленные примеры, когда в своих письмах фронтовики благодарили библиотекарей за знания, пригодившиеся на фронте. Библиотеки участвовали в сборе средств и денег для фронта. Практически все библиотечные массовые мероприятия заканчивались призывом оказания помощи фронту. В небе бой с врагом вел самолёт «Библиотека имени В. И. Ленина», построенный на средства, собранные сотрудниками библиотеки.

В сотни госпиталей приходили с книгами сотрудники библиотек, помогая раненым и больным бойцам и командирам вернуться к активной жизнедеятельности. Там закладывались особые методики работы с книгой, внесшей значительный вклад в развитие библиотерапии.

Библиотеки помогли тысячам людей, которые смогли заменить на фабриках и заводах ушедших на фронт, в получении необходимых знаний по освоению массовых профессий. Не имея возможности полноценной работы в стационарах и с учетом перевода части населения на казарменное положение, библиотекари организовали передвижки на фабриках, заводах, в военкоматах, красных уголках жилых домов. Думается, что мало кто из читателей знает, что во время налетов немецкой авиации на станциях метро работали передвижки московских библиотек.

Библиотекари спасали книги в эвакуации и на оккупированной врагом территории, часто рискуя жизнью. Колоссального труда стоило восстанавливать библиотечные фонды после освобождения наших городов и сёл. Библиотекарями тыловых районов был организован сбор книг для пострадавших районов. И до сих пор в библиотеках Орловской, Смоленской, Курской, Тверской и других областей хранятся книги, поступившие из Казани, Челябинска, Екатеринбурга, Перми, Кирова и других городов восточных регионов страны.

В данной статье мы вовсе не ставим задачу рассказать о многообразной деятельности библиотек в военные годы. Мы лишь обозначили отдельные штрихи библиотечной истории военных лет. Нашу задачу мы видим в другом – обратить внимание коллег на то, что все, о чём говорилось ранее, даёт нам мощнейший ресурс, который мы, к сожалению, ещё недостаточно используем в формировании того, что называется имиджем библиотеки и библиотечной профессии.

Часто ли мы можем увидеть, чтобы читателей при входе встречали фотографии тех, кто посвятил всю свою жизнь данной библиотеке? Часто ли мы видим выставки книг, ценой колоссальных усилий сохранённых в дни гитлеровской оккупации, или книг, которые после изгнания оккупантов были получены из восточных регионов страны и позволили библиотекам возродиться из пепла.

Можно приветствовать появление значительного числа серьёзных научных исследований и публикаций о мемориальной функции библиотек, о роли библиотек в сохранении нашей исторической памяти, культурного наследия. Это всё замечательно. Однако в работах наших коллег редко можно встретить упоминание о том, что, реализуя мемориальную функцию, библиотека должна сохранять, прежде всего, и память о себе самой, о тех, с кем связано создание и развитие отечественного библиотечного дела.

Определённые вопросы есть и к сайтам библиотек. Заслуживает одобрения, что на многих из них можно встретить разделы «история библиотеки». Однако, как правило, они носят характер краткой информации об истории создания библиотеки и наиболее важных этапах её развития. На наш взгляд, эти разделы должны носить несколько иной характер и нуждаются в литературно-художественной редакции. Хотелось бы видеть более эмоциональный, по возможности иллюстрированный фотографиями, рассказ о ярких событиях в жизни библиотеки, а не скупой перечень цифр и дат.

Так получилось, что наша профессия относится к разряду закрытых и в общественном сознании ассоциируется с рядами книжных полок, стареньким каталожным ящиком и образом странной женщины-библиотекаря, «белой вороны» среди окружающего её мира. Трудно надеяться на то, что писательская общественность, журналисты из известных СМИ, сценаристы и режиссёры изменят своё отношение к нам и обратят свои усилия на «прославление библиотек и человека книги». Эту задачу придётся решать нам самим. И в этой связи история как отдельных библиотек, так и библиотечного дела в целом имеет непреходящее значение. Наши читатели должны знать, какие выдающиеся люди связали свою судьбу с библиотечным делом, какой колоссальный труд был затрачен на то, чтобы создать и сохранить наши библиотеки.

Зная, в каких сложных условиях работают современные библиотеки, трудно надеяться на то, что после ознакомления с данной статьёй наши коллеги дружными рядами ринутся собирать материалы, связанные с историей библиотек и активно использовать собранные документы в своей повседневной деятельности. И вообще, давний опыт работы в качестве методиста библиотеки позволяет автору данной статьи выступать против всякой «компанейщины» в библиотечной работе.

Речь идёт о системной работе в этом направлении, к которой следует привлечь профессиональных историков, архивистов, краеведов, культурологов, специалистов библиотечного дела. Необходимо создание специальных методических рекомендаций по использованию как отечественной, так и зарубежной библиотечной истории в формировании имиджа библиотечной профессии и библиотечной сферы деятельности.

Наряду с этим, данные аспекты должны найти отражение и в учебных курсах, преподаваемых в вузах культуры и колледжах, осуществляющих подготовку библиотечных специалистов.

Безусловно, что любая системная деятельность не может осуществляться без наличия организующего и координирующего центра. Такими центрами могут

стать наши ведущие областные и центральные городские библиотеки. Это вовсе не значит, что они ничего не делают в плане сбора материалов, связанных с библиотечной историей. Отнюдь нет. Во многих из них эта работа успешно ведётся на протяжении многих лет. К чести наших коллег нужно сказать о том, что усилиями библиотечных краеведов и историков библиотечного дела проведён целый цикл исследований, посвященных региональной библиотечной истории.

Ещё раз хочется обратить внимание на то, что в данном случае мы делаем акцент не на изучение библиотечной истории вообще. А на её всестороннее использование в изменении отношения к библиотекарю и библиотеке. Увы, в большинстве случаев уникальные материалы, отражающие те или иные аспекты региональной библиотечной истории, являются своеобразными «документами для внутреннего использования» и известны только определённому кругу специалистов, осуществляющих аналогичные исследования в других регионах. В чём здесь состоит проблема?

Речь идет о том, как в деле формирования библиотечного имиджа соединить усилия двух групп специалистов, которые в процессе своей работы решают совершенно разные задачи. Как правило, историки библиотечного дела и специалисты в области библиотечного краеведения в своих изысканиях ставят чисто научные задачи, связанные с созданием наиболее полной и достоверной региональной библиотечной истории. Исходя из своего собственного опыта, смею сделать предположение о том, что во время своей поисковой деятельности они меньше всего думают, как найденные и обнародованные материалы будут использоваться в деятельности по позиционированию библиотек.

В свою очередь, среди «библиотечных пиарщиков» всё чаще можно встретить людей, которые занимаются этой деятельностью без специального библиотечного образования и имеют весьма смутное представление о таком понятии, как «история библиотечного дела», или не имеют его вообще. Думается, что при благоприятных условиях и создании так называемого «консенсуса» этих двух групп специалистов, мы можем получить желаемый результат.

В данной статье мы не ставили задачу осветить все аспекты использования материалов, связанных с историей библиотечного дела в деятельности по формированию профессионального имиджа. Наша конечная задача была более скромной и заключалась в том, чтобы привлечь внимание специалистов к этой проблеме.

Mazuritckii Aleksander M. Moscow State Linguistic University (Moscow, Russia).

E-mail: mazuram@yandex.ru

USE OF LIBRARY HISTORY IN THE MAINTENANCE OF LIBRARY IMAGE

The article deals with various aspects of the problems associated with the use of library history in maintenance of the image of the library. The facts that reflect the activity of libraries in the Great Patriotic War are considered. The areas of activities of libraries in the maintenance of libraries and librarians image are defined.

Key words: librarianship history, library image, The Great Patriotic War, HR library activity.

З. Р. Валиуллина

канд. филос. наук, доцент
(Россия, Уфа, БашГУ)

РОЛЬ БИБЛИОТЕКИ В ФОРМИРОВАНИИ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ

Роль библиотек заключается в формировании экологической культуры, формировании духовно развитых, экологически грамотных, профессионально подготовленных кадров, обеспечении преемственности и творческого развития существующих в обществе эколого-культурных ценностей и образцов.

Ключевые слова: экология, библиотека, культура, общество, природа

Библиотека как общедоступный центр формирования культуры в целом и экологической культуры в частности в современных условиях становится необходимым звеном в решении проблемы оптимизации взаимоотношений человека и природы. Экологическая культура – это результат воспитания, выражающийся в умении человека достигать гармонии в отношениях с окружающей средой, включающий в себя бережное, ответственное отношение к окружающему миру.

Экологическая направленность деятельности библиотек является многоуровневым и широким общественно-культурным процессом, в котором значительное место занимает не только усвоение экологических знаний, но и становление должного (ответственного, уважительного, бережного) отношения к природе. Перед библиотеками сегодня стоят следующие задачи по формированию экологической культуры: подготовка духовно развитых, экологически грамотных кадров; обеспечение преемственности и творческого развития существующих в обществе эколого-культурных ценностей и образцов (науки, нравственности, права, хозяйства и т.д.); приобщение современной молодежи к традиционному экологическому опыту народа.

Библиотеками накоплен богатейший духовный экологический опыт прошлого, наглядные уроки нравственного и гуманного отношения к природе и ко всему живому, которые на протяжении веков вырабатывались в общественном сознании и транслировались от поколения к поколению.

Воспитание любви к природе и красоте окружающего мира в библиотеках начинается с оформления интерьера, создания «зеленого пространства библиотеки». Интерьеры библиотеки должны учитывать психологические особенности и эстетические потребности пользователя и создавать комфортные условия для его пребывания в библиотеке: обилие комнатных растений, уютные «зеленые уголки» благоприятно воздействуют на посетителей и сотрудников учреждения культуры, вызывают чувство приобщения к прекрасному миру живой природы и создают позитивную психологическую атмосферу.

Экологическое направление деятельности библиотек предусматривает проведение мероприятий по экологическому просвещению, например, с целью сохранения животного и растительного мира края. Организация экологических акций тоже может иметь место в деятельности библиотеки. Заметим, что такие простейшие механизмы экологической культуры, как расчистка водных источников, подкормка птиц и диких животных, сбор лекарственных растений, посадка деревьев и пр. были одним из традиционных механизмов в «правильном общении» с природой. А такие современные формы экологической деятельности, как инвентаризация объектов природы и территорий, нуждающихся в особой защите, установление искусственных гнездовий для птиц, посев трав-нектароносов, по-

садка лесополос, организованный и систематический уход за ними – это и есть повседневная, «ненавязчивая», но реальная пропаганда идей охраны природы, нацеленная на изменение отношения человека к окружающей среде, формирование такого мышления, которое ориентировано на гармонизацию взаимодействия природной и культурной среды.

Основу работы любой библиотеки составляет усвоение знаний об экологических взаимодействиях глобального, регионального и локального уровней, понимание сущности экологических проблем современности и необходимости устойчивого развития современной цивилизации, становления экологической культуры как культуры разумного потребления, здорового образа жизни и реальной экологической деятельности на основе понимания опасности потери природной средой жизнепригодных качеств. И в этом плане свою позитивную роль могут также сыграть возрожденные, стилизованные варианты обрядов и народных экологических праздников – ярких, театрализованных, насыщенных эстетикой и пронизанных этическими и воспитательными моментами.

В последние годы в Республике Башкортостан уделяется серьезное внимание экологическому образованию населения. Все более активными и компетентными в конкретных природоохранных вопросах становятся общественные организации, производственные, научно-исследовательские и вузовские коллективы, библиотеки, школы. Сегодня библиотеки активно изучают и используют на практике уроки традиционного экологического опыта народов, населяющих многонациональную башкирскую землю. Главным источником жизнеобеспечения башкортостанцев остается и останется в будущем земля с ее естественным плодородием. Поэтому и в современную эпоху индустриализации, автоматизации и информатизации усвоение ценностей экологической культуры, в частности башкирского народа, сконцентрировавших в себе многовековую народную мудрость, знание природных закономерностей, умение адаптироваться к среде обитания и в то же время приспособливать ее к своим нуждам, способность поддерживать гармонию между человеком и природой, заключают в себе огромный воспитательный заряд.

Библиотеки, как информационные и культурные учреждения проводят большую работу по экологическому просвещению. Информационные и образовательные материалы по проблемам экологии, природопользования, охраны окружающей среды и устойчивого развития концентрируются в библиотеках и используются в просветительской деятельности. В библиотеках скомплектованы и постоянно пополняются фонды экологической литературы: учебники и учебные пособия, научно-популярная литература, также издается печатная продукция, информационные буклеты, брошюры, сборники рассказов и стихов, экологических сказок писателей и регулярно оформляются выставки литературы на экологическую тематику. Внедряются в практику библиотек и новые формы работы с использованием новейших технологий: электронные базы данных, экологические страницы и сайты библиотек, адресные книги, полнотекстовые материалы тех изданий, которые стали бестселлерами в мире экологической литературы, игры, конкурсы, фестивали, праздники. И, конечно, главная задача библиотеки – обеспечение широкого открытого доступа к фондам, как поступившим извне, так и подготовленным специально для пользователей разного уровня и возраста в традиционном печатном и электронном форматах.

Особое место в развитии экологического просвещения занимает создание Всероссийского библиотечного научно-методического центра экологической культуры (ВЦЭК) на базе Российской государственной библиотеки для молодежи. Главной целью Центра является содействие формированию федеральной библиотечной эколого-просветительской системы. В Центре создан научный совет,

в задачи которого входит определение принципиальных направлений деятельности библиотек в области формирования экологической культуры, и секция работает под эгидой Программы ЮНЕСКО «Информация для всех». В рамках этой программы открыт сайт «Экокультура», отражающий и координирующий деятельность библиотек РФ в области экологического просвещения населения, а также действует молодежный дискуссионный экологический клуб «Пространство».

Библиотеки, занимая активную позицию в решении экологических проблем современности, задач экологии и охраны окружающей среды, в поисках новых путей и механизмов использования традиционных экологических ценностей, проводят многочисленные научно-практические конференции, семинары, беседы, викторины, заседания экологических клубов и кружков читателей.

Познавательным характером и информативностью отличаются мероприятия, организованные к датам экологического календаря (День птиц, День защиты окружающей среды и др.). Эти сообщения должны активно использоваться в воспитательных и просветительских целях для развития экологической культуры. Как подчеркивают исследователи, большую практическую роль в деле экологической культуры может сыграть введение новых церемониалов, закрепляющих в сознании людей традиционные идеи бережного отношения к природе [1, с. 23]. Например, можно только приветствовать возрождение сегодня таких традиционных «экологических действий», как посадка дерева в честь рождения ребенка, совершеннолетия, свадьбы.

Сегодня экологические проблемы приобрели поистине общенациональный характер. На страницах печати, по радио и телевидению выступают представители всех групп населения. Писатели и театральные работники, инженеры и врачи, рабочие и библиотекари, студенты и школьники – все активно поднимают проблему защиты окружающей среды. Библиотекари принимают активное участие во всех природоохранных мероприятиях и международных акциях. Они обеспечивают информационную поддержку, предоставляя возможность получить знания и навыки, формируя мировоззрение, участвуя в непосредственной природоохранной практической работе. Особенно ярко это проявляется в ежегодных Общероссийских днях защиты от экологической опасности. Как подчеркивают исследователи, любые экологические программы и мероприятия не будут эффективны до тех пор, пока каждый член общества и каждый коллектив его не ощутит своей ответственности по отношению к природе [2, с. 23]. Осознание необходимости сохранения всего многообразия животного и растительного мира, восстановления природных ландшафтов, защиты природы от негативных антропогенных воздействий – сегодня это, может быть, главный долг современного человека перед своей совестью, перед памятью прошлого, перед Природой.

Литература

1. Карчавцев, О. А. Молодежь. Природа. Воспитание / О. А. Карчавцев. – Ленинград, 1982. – с. 187.
2. Депенчук, Н. П. Нравственные аспекты современной экологии / Н. П. Депенчук, Г. Д. Дроздова. // Интегрирующая функция экологии в современной науке (в помощь методологическим семинарам): сб. научн. тр. – Киев, 1987. – С. 17–31.

Valiullina Zaynab R. Bashkir State University (Ufa, Russia).

E-mail: unesco73@mail.ru

THE ROLE OF LIBRARIES IN BUILDING OF ECOLOGICAL CULTURE

The Role of libraries is the formation of ecological culture, the formation of spiritually developed, environmentally conscious, professionally trained staff, ensuring continuity and creative development of society's ecological and cultural values and patterns.

Key words: ecology, library, culture, society, nature.

СЕКЦИЯ 2. БИБЛИОТЕКА КАК ПРОСТРАНСТВО ГУМАНИТАРНОЙ КУЛЬТУРЫ КРАЯ: ИСТОРИКО-КРАЕВЕДЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

УДК 02(470.54-25)

А. М. Сафронова
доктор ист. наук, доцент
(Россия, Екатеринбург, УрФУ)

ЕКАТЕРИНБУРГСКАЯ БИБЛИОТЕКА КАК УНИКАЛЬНОЕ ЯВЛЕНИЕ РОССИЙСКОЙ ПРОВИНЦИИ ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XVIII В.

В 30-е гг. XVIII в. в Екатеринбурге по инициативе В. Н. Татищева было сформировано крупнейшее в российской провинции книжное собрание, вошедшее в себя издания Академии наук и иностранные книги. Всего за 1734-1739 гг. поступило 16 партий книг, 14 из которых были инициированы самим Татищевым – книги по горному и заводскому делу, законодательству, математике, физике, химии, медицине, истории, географии и другим отраслям знания лучших западноевропейских авторов. К середине XVIII в. число книг в ней превысило 2 000 единиц.

Ключевые слова: В. Н. Татищев, Екатеринбург, библиотека, иностранная литература, Академия наук, XVIII век.

В 30-е годы XVIII в. в Екатеринбурге было сформировано уникальное по своему составу книжное собрание, ставшее самым крупным в российской провинции. Этому способствовало несколько причин. В 1734 г. казенные заводы Урала и Сибири возглавил В. Н. Татищев, один из представителей просвещения, видевший в развитии культуры, школ, библиотек один из важнейших факторов развития страны. Формирование Екатеринбургской библиотеки явилось одним из просветительских начинаний Татищева, которое ему полностью удалось претворить в жизнь. Создание библиотеки – это и яркий пример развития новой культуры под влиянием модернизации экономики края. Екатеринбургский завод являлся самым крупным в Европе в то время, здесь располагался центр управления заводами Урала и Сибири от Волги на западе до Нерчинска на востоке, трудились десятки выпускников столичных школ, знавших иностранный язык, много иностранных специалистов. Т. е. здесь концентрировалось большое число потребителей специальной литературы, способных усвоить и применить полученные знания на практике – ведь Екатеринбургская библиотека вобрала в себя лучшие книги, выходившие в нашей стране на русском и иностранных языках, книги западноевропейских стран.

Екатеринбургская библиотека принадлежала местному государственному учреждению. О подобных библиотеках России первой половины XVIII в. нет известий. Даже о книжных собраниях высших и центральных органов управления этого периода мы знаем мало. Поскольку основным источником комплектования Екатеринбургской библиотеки являлась Книжная палата Академии наук, изучение ее истории расширяет наши представления о роли Академии наук в формировании книжных собраний на местах, темы, по сути, не изученной из-за скудной источниковой базы.

Особая сложность и необычность реконструкции состава Екатеринбургской библиотеки заключалась в том, что, как правило, она проводится на основе со-

хранившихся сводных описей, каталогов книг, в отношении же Екатеринбургской библиотеки такие полные перечни отсутствуют, и ее состав пришлось реконструировать на основе денежных счетов на поступившие издания, реестров высылаемых книг, описей имущества, передаваемого от одного лица другому и т. п. документов, поэтому полнота состава библиотеки обеспечивалась полным выявлением всех этих разнообразных источников. Часть документов выявлялась в РГАДА в фондах кабинета министров, Сената, Берг-коллегии; в Санкт-Петербургском филиале архива РАН, но подавляющее большинство источников сохранилось в Государственном архиве Свердловской области [1]. Удалось установить, что за период руководства заводами Татищева (1734–1739 гг.) в Екатеринбургскую библиотеку поступило 16 партий книг, из них 14 были инициированы им самим, не считая передачи рукописных переводов иностранных изданий, выполненных также по его инициативе.

Начало формированию библиотеки было положено Татищевым еще в мае-июне 1734 г. в Москве во время подготовки к отъезду на Урал. Эта первая партия (48 книг) была передана Татищевым в пользу заводов из своего собрания с возмещением затрат: иностранные издания о передовом опыте организации рудного и заводского дела; о горном законодательстве, о приготовлении лекарств, собрание словарей для перевода книг с иностранных языков [2].

Сочинения Г. А. Волкмана, Г. Ф. Милюса характеризовали полезные ископаемые Силезии, И. Бюнтинга – процесс образования каменного угля, его полезность, Г. Э. Ленеисса – способы строительства и содержания рудников; руды и металлы, используемые в горнозаводском деле; все операции с ними, порядок работ, обязанности мастеров, «свободы» горных людей. В «Пиритологии» И. Генкеля (Лейпциг, 1725) не только описывались виды колчедана, его месторождения, происхождение. Это исследование по металлургии и связанным с нею химическим процессам подводило итог опыту, накопленному в горном деле со времен Агриколы, знаменитого немецкого ученого XVI в. Во «Всеобщем лексиконе торговых, горных искусств и ремесел» А. Байера раскрывались понятия и термины, употреблявшиеся в торговой среде, горном деле, ремесле. Три книги содержали сведения об обогащении руд, способах плавки, пробе металлов, методах разделения золота и серебра – Л. Эркера, Д. Кельнера, В. Краутермана.

Восемь книг посвящались механике, созданию машин: 7 томов сочинений знаменитого немецкого механика, почетного члена ряда европейских академий Я. Леопольда «Theatrum Machinarum» и книга известного немецкого архитектора и инженера Г. А. Боклера. В переводе на немецком были переданы в библиотеку сочинения выдающихся французских химиков П. Фабре, Н. Лефевре, Н. Лемери. Поскольку растения составляли тогда основу лекарственных средств лечения любых болезней, незаменимыми пособиями для доктора, врачей, аптекаря Екатеринбурга должны были стать «Kräuter-Buch» выдающегося ботаника XVI в. Я. Т. Табернемонтани с описанием более 3 000 растений и такая же книга М. Б. Валентини.

Чтение русскими специалистами новейшей литературы по горному делу, которая передавалась в пользу заводов, было невозможно без наличия хороших словарей. Они требовались и официальным переводчикам, появившимся в команде Татищева, И. Розе и К. Кондратовичу. Поэтому в пользу заводов было передано ценное собрание языковых справочников. Иностранную литературу дополняло новейшее российское законодательство. 11 сборников законов Российской империи за 1714–1734 гг.

Именно Татищев, став инициатором открытия в 1735 г. первых на Урале школ немецкого и латинского языков, организовал приобретение книг для них

в Петербурге. 187 книг были выделены Книжной палатой Академии наук в апреле месяце, затем еще 111 книг [3, с. 145–147]. С учетом выявленных аллитатов в обеих партиях оказалось 340 изданий. Это азбуки немецкие и латинские (50 и 25 экз.), вокабулы латино-немецко-русские (50), донаты (20), словари немецко-латино-русские (25), грамматики немецкого языка, катехизисы и Новые Заветы (по 20 экз.), др. пособия для изучения иностранных языков и истории. По прибытию в Екатеринбург книги хранились в Канцелярии Главного правления заводов. В ноябре 1735 г. иноязычные школы начали действовать, и книги были переданы немецкой школе, оттуда выдавались для постоянного пользования в латинскую. За их сохранность стали отвечать учителя. Открытие в Екатеринбурге иноязычных школ дало толчок формированию новых книжных собраний, состоявших из литературы на иностранных языках: появились юные пользователи будущих собраний.

В марте 1735 г. Татищев собственноручно составил список литературы, предназначенной для духовенства и школ на 100 руб., поднесенных ему посадскими людьми Кунгура, и поручил приобрести ее отправляющемуся в Москву выпускнику столичных школ гитенфервальтеру А. Порошину. Татищев надеялся на приезд в Екатеринбург искусных священников, которые могли бы использовать эту литературу для увещевания прихожан в церкви, подростков – на уроках в школах. Часть книг предназначалась для обращения старообрядцев в православие. Татищев заказал книги 32-х названий, не менее 65 томов: Библию, сочинения по церковному праву, собрание учительной литературы, антираскольническую литературу, ряд исторических сочинений [3, с. 147].

В январе 1735 г. Татищев в инструкции отправляющемуся в Саксонию и Богемию гитенмейстеру И. Г. Улиху предписал приобрести «кн[и]г полезных к заводам, которых здесь нет, ... а наипаче печатные уставы или законы, как содержатся заводы в Саксонии и Богемии казенные и помещичьи». После отмены поездки за рубеж выполнение этого заказа было переадресовано Татищевым Академии наук. Денежный счет Книжной палаты Академии наук 1738 г. позволил судить о составе трех партий литературы, полученной Улихом по этому заказу Татищева в 1735 г. и 1736 г. [3, с. 149–152]. Среди новейших изданий Академии наук числились руководство по изготовлению солнечных часов И. Брукнера, законодательные акты, комплекты газеты «Санкт-Петербургские ведомости» и первого российского журнала – «Примечаний» к ним, первые издания географических карт, документы, касавшиеся Русско-турецкой войны, в т. ч. карты военных действий русской армии, оды.

На Урал были отправлены лучшие западноевропейские издания – сочинения немецких, французских, шведских авторов по химии, физике, медицине, фармакологии, горному делу, изготовлению инструментов, по меньшей мере 50 изданий. Значительную их часть составили труды по медицине и химии, изданные в Германии в начале XVIII в.: работы французского химика и фармацевта Н. Лемери «Cours de chymie», где описывались химические процессы, применяемые при изготовлении лекарств; «Vollständiges Materialien-Lexicon», в котором характеризовались животные, травы и минералы, используемые в медицине и аптекарском искусстве. Этому же посвящались книги И. К. Зоммергофа и профессора Прусского университета в Кенигсберге И. Я. Войта. Пришла книга по аптекарскому искусству К. Гельвига, пособие по акушерству.

Среди книг – три тома «Экспериментальной физики» профессора математики и философии Марбургского университета Х. Вольфа, «Основания химии» голландского химика и врача, профессора медицины в Лейдене, члена Парижской Академии наук и Лондонского Королевского общества Г. Бургава, только что вышедшие на латинском (Лейден, 1732) и в кратком переводе на немецком (Хальберштадт, 1734). Бургава раскрыл историю химии, начиная с истоков и до первой

трети XVIII в., подверг критике ошибочные воззрения, в частности, алхимиков, изложил теорию и практику химии с современных позиций, считая ее самостоятельной наукой, описал множество конкретных химических операций. Трехтомный труд на латинском языке шведского ученого Э. Сведенборга характеризовал главные природные явления в приложении к философии, явления магнетизма; железо, медь и химические эксперименты с ними (Дрезден, Лейпциг, 1734).

Впервые пришли в Екатеринбург книги по архитектуре и рисованию, по истории и о путешествиях, о ведении делового письма, о содержании и лечении лошадей, разведении садов и уходе за растениями, устройстве различных видов печей, ведении домашнего хозяйства, литература, касающаяся проблем нравственности.

В январе 1736 г. в условиях острой нужды в текстах законов для горных начальств и заводских контор Татищев во второй раз оформил продажу книг из своего личного собрания в пользу заводов — по меньшей мере 13 экземпляров законодательных актов 10 названий, в т. ч. составленные им самим сборники законов о горном деле времен правления Петра I.

В январе же 1736 г. была составлена первая официальная заявка на книги «к библиотеке», отправленная в Академию наук. Она была подана уральскому начальству за подписью ректора немецкой школы Б. Штермера, но истинным автором ее был Татищев, заинтересованный в пополнении библиотеки книгами, необходимыми ему для работы над «Историей Российской». В 1736-1737 гг. Татищев стал заказывать книги по истории за казенный счет как необходимые к библиотеке, исходя из того, что трудится для пользы Отечества. Но боясь быть обвиненным в трате казенных сумм, он в первый раз пошел на это, поручив составление заказа книг Штермеру. В эту заявку вошли и книги для заводских специалистов, своего рода «жемчужины» в области математики и естествознания: сочинения Евклида (в изложении Х. Шеслера), И. Штурма, Х. Вольфа. Трехтомник «Elementa matheseo universaes» включал основы арифметики, геометрии, механики, статистики, гидростатики, аэрометрии, гидравлики, оптики, диоптрики, астрономии, географии, гидрографии, хронологии, гномоники, пиротехники, архитектуры военной и гражданской и др. отраслей знания. Это сочинение, являвшееся подлинной энциклопедией физико-математических и технических знаний, по замыслу Вольфа, должно было служить не только для преподавания, но и для самостоятельного изучения всех включенных в него наук. Для Екатеринбургской библиотеки был выписан комплект за последние 10 лет ежемесячного научного журнала «Acta eruditorum», издававшегося в Лейпциге, где публиковались статьи с обзорами новейшей литературы по всем отраслям знания, присланные из разных городов Германии, Англии, Голландии, Швеции и других стран; курсы лекций, переводы на латинский язык научных новинок, написанных на родном языке авторов. Были выписаны сочинения немецких «классиков», книги по обучению живописи и др. Отправляя повторно в мае 1737 г. этот официально оформленный заказ, не выполненный Академией наук, уже на имя Генерал-берг-директориума, Татищев собственноручно дополнил его 15 изданиями по истории.

В 1736 г. книги для Екатеринбургской библиотеки заказывались Татищевым и лично в письмах советнику академической Канцелярии И. Д. Шумахеру. Эти письма не сохранились, но состав заказанных книг удалось реконструировать по списку, прилагавшемуся к ответному письму Шумахера, прибывшему в Екатеринбург в январе 1737 г. (19 книг) и протемории президента Академии наук И. А. Корфа, поступившей 7 марта 1737 г. (38 изданий). Значительное место в этих заказах составляли опять-таки труды по истории, изданные за рубежом, необ-

ходимые Татищеву для работы над географией и «Историей Российской». Были заказаны и книги по медицине, химии, учебные пособия, предназначенные для школьников.

Согласно денежным счетам, прибывшим из Академии наук вместе с книгами в июле и декабре 1737 г., в Екатеринбургскую библиотеку поступили исключительно иностранные издания: на греческом и латинском языках пришли труды Геродота (Лейден, 1715), Гомера (Базель, 1573), Иосифа Флавия (Амстердам, 1726); на латинском – Плиния Старшего (Венеция, 1516) и Младшего (Амстердам, 1734), Плутарха (Париж, 1624), Марко Поло (Кельн, 1671), С. Герберштейна (Базель, 1567), А. Поссевино (Антверпен, 1537 и Лейден, 1593), Х. Шеттена; сочинения поляков П. Пясецкого, А. Колудского, С. Кобержицкого, С. Старовольского; двухтомная «Geographia Antiquae» Х. Целлария.

Прибыли книги по математике Евклида, Штурма, «Elementa matheseo universales» Х. Вольфа, его же «Der Anfangs-Gründe aller mathematischen Wissenschaften» (Галле, 1730), сочинения немецкого химика И. Глаубера. Медикам предназначались трехтомное описание трав знаменитого французского ботаника И. Р. Турнефора, классификация растений которого считалась лучшей до появления классификации Линнея; трехтомный труд на немецком языке знаменитого французского хирурга Р. И. Гаранжо, в котором излагалась методика проведения хирургических операций на различных частях человеческого тела; книга Г. Шталя о лечении внутренних болезней и наставление в аптекарском искусстве И. Розеншенгеля.

Прибыли «Всеобщий исторический лексикон» И. Ф. Буддея, наставления по нравственному воспитанию школьников, иллюстрированная детская энциклопедия «Орбис пиктус» Я. А. Коменского и заказанные Татищевым книги Цицерона и басни Федра, предназначенные школьникам. Пришел богатый иллюстративный и текстовый материал, способствующий постижению Библии.

Книги, упомянутые в промемории президента Академии наук И. А. Корфа как заказанные Академией «за море», на Урал так и не поступили, а литературой, пришедшей в 1737 г., Татищев воспользоваться не успел. Если бы не перевод Татищева в Самару в связи с назначением на вторую должность (главой Оренбургской комиссии вместо умершего И. Кирилова), потребовавшую от него много сил и времени, работа над «Историей Российской» в Екатеринбурге ускорилась бы благодаря поступлению новых источников. Татищеву не пришлось бы впоследствии их повторно разыскивать. Всего в июле и декабре 1737 г. в Екатеринбургскую библиотеку поступило 54 иностранных издания 37 названий. «Естественная история» Плиния, изданная в Венеции в 1516 г., сейчас является самым ранним изданием, сохранившимся в фондах Свердловского областного краеведческого музея.

Из Самары Татищев переправил в Екатеринбург книги, выписанные в 1734 г. И. Кириловым для школ Оренбурга, которые следовало открыть согласно высочайше утвержденной «Привилегии» 1734 г. Расчет Татищева на то, что немецкой и латинской школам Екатеринбурга, уже набравшим силу, эти книги пригодятся в большей степени, чем оренбургским, которые еще предстояло открыть, оказался верным. В январе 1738 г. в Екатеринбургскую библиотеку поступило по меньшей мере 269 книг (с учетом аллигатов): азбуки немецкие, латинские, французские; грамматики латинского, немецкого, греческого, французского, английского, итальянского языков; комплект литературы по поэтике и красноречию; весь цвет классической литературы древней Греции и Рима: комедии Теренция, басни Федра, трагедии Сенеки, поэзия Горация, Вергилия и Овидия, сатиры Марциала, Персия и Ювенала. Пришли исторические сочинения Цезаря и Корнелия Непота, Квинта Курция, Юстиниановы извлечения из книг Трога Помпея,

история Рима Евтропия. Из новейших авторов – книги С. Пуфендорфа, Г. Людовицы, Х. Целлария, И. Гюбнера. Наряду с богословской литературой появились новые книги по математике, артиллерии и ботанике [4].

Важным пополнением Екатеринбургской библиотеки в 1739 г. стали книги, привезенные четырьмя детьми заводской администрации, учившимися с 1735 г. в гимназии Академии наук, опять-таки по инициативе Татищева. В гимназии они получали пособия за счет заводов, книги становились заводской собственностью и подлежали возвращению в Екатеринбург. Состав 47 пособий удалось установить на основе денежных счетов, выставленных Книжной палатой, и реестра книг, отправленных с гимназистами на Урал [3, с. 153–154]. Среди них 17 книг были приобретены сыном горного надзирателя А. Степановым и сыном члена уральской Канцелярии Г. Клеопиным. Они осмелились выступить в роли заказчиков литературы, вероятно, получив предварительное согласие отца Клеопина. Если Степанов приобрел немецко-латино-русский лексикон Э. Вейсмана, то Клеопин – 10 томов ценного пособия И. Гюбнера «Краткие вопросы из политической истории», 5 томов его «Суплиментов» (добавлений) к «историческим, генеалогическим и географическим вопросам» и «Математический лексикон» Х. Вольфа. 30 пособий были выданы гимназистам в свое время для обучения: донаты, лексиконы Э. Вейсмана, латинские грамматики и «рисовальные» книги главы Нюрнбергской Академии живописного художества И. Прейслера, «Введение в генеральную историю» Г. Кураса; книги И. Гюбнера: учебники географии, «Библейские истории», по 2 экземпляра его знаменитого «Reales Staats-Zeitungs und Conversations-Lexicon» (Лейпциг, 1735 и 1737), французская грамматика Ж. Пеплие, а также 3 экземпляра новейших российских атласов (СПб., 1737). Вся эта литература представляла собой издания, только что появившиеся в Германии и России – в типографии Академии наук.

Самым ценным вкладом Татищева в формирование первой библиотеки Екатеринбурга явилась передача в ее состав личного собрания в июне 1737 г., перед отъездом в Самару. Он вынужден был пойти на этот шаг, боясь быть обвиненным в незаконном получении около 1 000 руб., заработанных приписными крестьянами Кунгурского уезда. К тому же Генерал-берг-директориум очень заинтересовало неосторожное заявление Татищева о заведении библиотеки в Екатеринбурге «посторонними» деньгами. От него потребовали объяснений, откуда они взялись. Оформив передачу своих книг как будто бы приобретенных на 1 000 руб., поднесенных в дар, Татищев удачно решил две проблемы: избежал опасения быть уличенным во взятке в ходе финансовой проверки в случае отрешения от управления заводами и получил возможность достойно объяснить с директориумом [5]. Передача Татищевым своего собрания Екатеринбургской библиотеке многократно увеличила уникальность ее состава.

После снятия Татищева с поста начальника заводов в 1739 г. в Екатеринбургскую библиотеку стали заказываться лишь единичные издания. По требованию аптекаря в декабре 1739 г. пришла «Диспенсаториум Брандебургикум, или Фармоскопея Августинии». По инициативе верховной власти присылались отдельные номера «Санкт-Петербургских ведомостей» для пропаганды среди населения побед русской армии, одержанных в ходе в Русско-турецкой войны в 1736-1739 гг. В 1740 г. из Генерал-Берг-директориума поступил комплект газеты и журнала на русском и немецком языках за 1738-1739 гг. и 6 сборников указов Петра I за 1714-январь 1725 г., только что изданных Академией наук. В 1744 г. через Берг-коллегияу пришло три сборника с указами Екатерины I и Петра II за 1725-1730 гг., из-

данных в 1743 г. С 1748 г. по просьбе уральской Канцелярии в нее стали ежегодно высылаться два экземпляра календаря (на русском и немецком языках), издававшихся академической типографией.

Подробная информация об этапах формировании Екатеринбургской библиотеки, методах реконструкции ее состава, характеристике книжных собраний и формах использования читателями представлена нами в монографии [6]. Подготовлен к изданию и каталог, в который вошло описание книг Екатеринбургской библиотеки горного ведомства (838 изданий, в т. ч. 318 на русском языке); книжного собрания Татищева (781 книга, в т. ч. 67 на русском языке), книг, переданных школам. Общее число изданий, принадлежавших горному ведомству в Екатеринбурге, к середине XVIII в. насчитывало более 2 000 единиц. Книжное собрание Екатеринбургга, сформированное Татищевым, послужило основой для формирования библиотеки Колывано-Воскресенских заводов в 1764 г., библиотеки Горного училища в Санкт-Петербурге в 1775 г.; из столицы часть книг в 1839 г. была отправлена в университет Хельсинки.

Литература

1. Сафронова, А. М. Документы о формировании Татищевым первой библиотеки Екатеринбургга (1734–1739) в Государственном архиве Свердловской области / А. М. Сафронова // Документ. Архив. История. Современность : сб. науч. трудов. – Екатеринбург, 2007. – Вып. 7. – С. 98–122.

2. Сафронова, А. М. Передача Татищевым книг в пользу Уральских заводов в 1734 г. / А. М. Сафронова // Известия Урал. гос. ун-та. Сер. 2. Гуманит. науки. – Екатеринбург, 2009. – С. 197–209.

3. Сафронова, А. М. Книжная палата Академии наук как источник комплектования Екатеринбургской библиотеки горного ведомства в первой половине XVIII века / А. М. Сафронова // Историческая наука на рубеже веков : ст. и материалы науч. конф., посвящ. 60-летию ист. фак-та Урал. гос. ун-та. им. А. М. Горького. – Екатеринбург, 2000. – С. 143–155.

4. Сафронова, А. М. Оренбургская коллекция иностранных книг в составе библиотеки Горного ведомства Екатеринбургга / А. М. Сафронова // Известия Урал. гос. ун-та. Сер. 2. Гуманит. науки. – Екатеринбург, 2010. – С. 76–91.

5. Сафронова, А. М. Почему В. Н. Татищев передал свою библиотеку Екатеринбурггу в 1737 г. / А. М. Сафронова // Библиотекосведение – 2011. – № 3. – С. 77–81.

6. Сафронова, А. М. В. Н. Татищев и библиотеки раннего Екатеринбургга: опыт исторической реконструкции / А. М. Сафронова. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2012. – 552 с.

Safronova Alevtina M. Ural Federal University (Ekaterinburg, Russia).

E-mail: Alevtina.Safronova@gmail.com

EKATERINBURG LIBRARY AS A UNIQUE PHENOMENON OF THE RUSSIAN PROVINCE AT THE FIRST HALF OF THE XVIII CENTURY.

Annotation: In the 30-s of XVIII century there was formed the largest book collection in the Russian province by the initiative of Vasily Tatishchev in Ekaterinburg, which incorporated books from the Academy of Sciences and foreign books. Totally in 1734-1739 Ekaterinburg library received 16 books batches, 14 of which were initiated by Tatishchev himself - books on mining and factory issues, law, mathematics, physics, chemistry, medicine, history, geography and other branches of knowledge of the best Western authors. By the middle of the XVIII century the number of books at Ekaterinburg library has exceeded 2000 units.

Key words: Vasily Tatischev, Ekaterinburg, library, foreign books, Academy of sciences, XVIII century.

Л. В. Сокольская
канд. пед. наук, доцент
(Россия, Челябинск, ЧГИК)

МАТЕРИНСКОЕ ЧТЕНИЕ КАК ТРАДИЦИЯ РОССИЙСКОЙ ДВОРЯНСКОЙ СЕМЬИ

В статье раскрывается содержание деятельности матерей в российских дворянских семьях в XIX в. по организации чтения детей: пользование ими материнской библиотекой, чтение им матерями вслух, контролирование чтения детей. Эта деятельность представлена как продолжение ранее рожденной традиции, стимулируемая новыми социокультурными обстоятельствами. Приведены конкретные исторические примеры; показаны оценка и значение материнского чтения для развития культуры эпохи; сделан вывод об укреплении традиции материнского чтения в рассматриваемый период.

Ключевые слова: материнское чтение, женское чтение, женская библиотека, семейное чтение, чтение вслух

В современном российском обществе укрепляется цивилизованная идея о национальной культуре как важнейшем признаке нации. Сохранение и преумножение лучших культурных обычаев и норм поведения имеет решающее значение для национальной жизнеспособности. К числу самых благородных духовных традиций российского общества относится материнское чтение.

С современных культурологических позиций понятие «материнское чтение» емко и многоаспектно («...во-первых, собственно процесс чтения матери ребенку; во-вторых, чтение женщиной-матерью педагогической, медицинской литературы для осуществления воспитания и ухода за ребенком; в-третьих, деятельность матери по организации самостоятельного чтения ребенка (рекомендация ему книг, их приобретение, получение из библиотеки, беседы о прочитанном и др.)» [1, с. 27], в историческом же прошлом оно реализовывалось преимущественно в форме чтения матери ребенку. Полноценно эта традиция зародилась в России в XVIII веке, однако ее корни хронологически уходят в Древнюю Русь, когда была заложена одна из ведущих черт менталитета русского народа: признание матери истоком культуры ребенка. В русской культуре именно мать является первым учителем и воспитателем нового человека, она в первую очередь формирует его душу и разум, его чувства и пристрастия. До наших дней идея «О преимуществе дарования женщин для воспитания детей» (так называлась статья в журнале «Полезное чтение» № 8 за 1769 г.) непоколебима в национальном российском самосознании. Чтение ребенку как форма его просвещения и воспитания в полном смысле относится к тем видам деятельности, о которых Ю. М. Лотман сказал: «...то, что культура полностью передает в руки женщин» [2, с. 48].

История русской культуры наполнена выдающимися примерами просветительно-образовательной деятельности матерей в отношении своих детей. Именно матери обучили книжной грамоте древнерусских богатырей Добрыню Никитича, Василия Буслаева, Садко. Решающим фактором в укреплении роли русских матерей как наставников в детском чтении стало их собственное активное приобщение к книжной культуре. В действительности читательницей российская женщина стала в 70–90 гг. XVIII в. В значительной мере это произошло в результате деятельности Н. И. Новикова и Н. М. Карамзина.

Женщины конца XVIII - первой половины XIX вв. – и матери, и дочери – в разных семьях подчас абсолютно по-разному (по «старинке» или уже почти по-европейски) проводили время. Некоторые мемуаристки считали, что «до сороковых годов нынешнего столетия девицы проводили время не лучше, как в монастырях: сидели за пядьцами или вязали кошельки, подвязки, шнурки и быстро перекидывали коклюшки. Мама в очках, с чулком в руках забавляла рассказами о красоте своей в молодости или как нападали на помощников разбойники и как господа охотились в старые годы» [3, с. 88].

Однако потребность российского общества в новой женщине-матери уже явно была. Н. И. Новиков поставил перед собой цель: сделать женщину – мать и хозяйку – читательницей, подготовить продуманную систему полезных книг в доступной для нее форме. Он первым в России начал издавать литературу для женщин, а в 1785-1789 гг. вместе с Н. М. Карамзиным выпускал журнал «Детское чтение для сердца и разума»: впервые в России читателями одного и того же издания стали матери вместе с детьми. «Имея больше досуга, нежели мужья, женщины-матери становились первыми учителями своих детей, прививали им вкус к литературе, умение вдумчиво читать. К 1820-м годам в большинстве дворянских семей, как в столице, так и в провинции «книги были в большом почтении» [4, с. 218].

Исследователь жизни и быта русской женщины Н. Пушкарева отмечает: «Мемуарная литература XVIII–начала XIX века позволяет сделать одно существенное наблюдение. Именно тогда в русской дворянской культуре оформились два пути женского воспитания, два психологических типа. Один характеризовался естественностью поведения и выражения чувств. Для этого типа женщин материнство и все, что было с ним связано, составляло содержание всей частной жизни» [4, с. 207].

Именно этот «материнский психологический тип» был своеобразно связан с чтением и литературой: его представительницы использовали книги как средство воспитания молодого поколения. В частности, на страницах «Детского чтения...» выступали педагоги и писатели, печатались басни, сказки, пословицы и т. д. Особенно актуальным было издание журнала на русском языке: французский дети из дворянских семей в то время знали лучше, чем родной язык. Этот первый и долгое время единственный журнал преследовал высокие цели: пробудить в ребенке интерес к различным наукам и знаниям, научить самостоятельно мыслить и действовать, быть патриотом Родины. В программной статье журнала отмечалось: «...будем мы помещать в нем моральные, или нравоучительные пьесы, т. е. такие, из которых вы можете научиться должностям вашим к Богу... к государю, родителям и наставникам вашим... должностям вашим ко всем людям и к самим себе. Они помогут вам некогда сделаться... добрыми гражданами нашего отечества» [6, с. 49]. Женщины-матери, читающие этот журнал своим детям, стали проводниками великих идей «к детскому сердцу и разуму».

Как результат самосовершенствования матерей этого времени – «портрет милой женщины», представленный в 1802 г. «Вестником Европы»: «Она знает и всех лучших французских поэтов, и почерпнула из разных сочинений, нравоучительных и подлежащих до воспитания, все то, чем только может пользоваться в обществе приятная женщина, добрая жена и нежная мать» [2, с. с. 45]. В этих словах – главные мотивы обращения женщины XIX века к книге: необходимо быть образованной как для поддержания личного престижа, так и для лучшего исполнения материнских обязанностей.

По мнению Ю. М. Лотмана, в конце XVIII – начале XIX вв. в русском обществе было много женщин, «...не отличавшихся особыми талантами. Это были матери. И хотя имена их остались неизвестными, их роль в истории русской культуры, в духовной жизни последующих поколений огромна». Эту роль ученый связывает с общением матерей и детей посредством книги: «...женщина-читательница породила ребенка-читателя. Чтение книги вслух, а затем самостоятельная детская библиотека – таков путь, по которому пойдут будущие литераторы, воины и политики... Женская библиотека, женский книжный шкаф формировали круг чтения и вкусы ребенка...» [7, с. 50].

В XIX в. материнское чтение приобрело особое общественное и культурное значение. Его активность следует связывать с общим процессом усиления женской читательской деятельности, обеспеченным ростом образования женщин из дворянских семей, изданием для них книг, журналов, определенной поддержкой общественным мнением. Акцентируем, что первостепенное значение имело не то, что именно читалось из «женских библиотек», а само пристрастие к чтению, которое в будущем позволило детям стать серьезными и разборчивыми читателями. Именно так случилось и с А. И. Герценом. В «Былом и думах» он рассказывал об овладевшей им в детстве страсти к чтению: «Я читал романы и комедии... Сверх французских романов, у моей матери были романы Лафонтена, комедии Коцебу...» (отметим при этом, что, как говорил сам Герцен, его отец едва ли прочел одну книгу).

Ю. М. Лотман высоко оценил сам факт наличия в дворянских семьях женских книжных собраний, ставших для многих детей основой культурного и нравственного развития: «Домашние библиотеки женщин конца XVIII-начала XIX века сформировали облик людей 1812 года и декабристской эпохи, домашнее чтение матерей и детей 1820-х годов взрастило деятелей русской культуры середины и второй половины XIX века» [8, с. 62]. Личный пример матерей в отношении чтения, просвещения имел огромное влияние на детей и способствовал появлению в России талантливой плеяды писателей, музыкантов, художников, ученых. Следовательно, «золотым веком» русской культуры мы обязаны матерям, читающим книги и уже поэтому дающим детям образец поведения, а также матерям, непосредственно читавшим детям книги.

Видимо, для дочерей материнская библиотека имела своеобразное значение. Как пишет Л. Ровнянская, «для юных дев слаще не было забраться во «взрослую» библиотеку и с бьющимся сердцем, поражаясь собственной отваге, искать ответ на вопрос: что же так старательно от них скрывается? Из воспоминаний А. П. Керн: «У нас была маленькая детская библиотека, и мы в свободные часы и по воскресеньям постоянно читали... Мне удавалось удовлетворять свою страсть к чтению, развившуюся во мне с пяти лет. Я все читала тайком книги матери моей...»» [9, с. 80].

Современные специалисты считают, что чтение вслух и именно чтение детям вслух – было одной из наиболее распространенных читательских практик XIX в. [10]. Чаще всего для совместного чтения выбирались сказки, либо произведения классиков – отечественных и зарубежных. Книги, дорогие самим матерям, нередко читались детям, становились темой совместных обсуждений, что духовно сближало семью, создавало традицию семейного чтения. В отчете Министерства народного просвещения за 1859 г. отмечалось: «...никто и ничто не может иметь такого благотворного влияния на первоначальное образование юноши, как просвещенная мать».

С конца 1860-х гг. принципы и традиции воспитания детей в семье посредством чтения поддерживаются многими общественными деятелями. Так, литературный критик и публицист Н. В. Шелгунов, критикуя сложившуюся систему образования, в работе «Письма о воспитании» призывал русских матерей развивать в детях «все средства для верного вывода, помогающего вступить им в жизнь». По его мнению, «школой на дому» должно было явиться разумно организованное семейное чтение. В письмах жене из ссылки Шелгунов давал советы об отборе книг для совместного чтения с детьми.

Один из ярких примеров читающей матери этого времени – императрица Александра Федоровна Романова. Трудно переоценить роль, какую она играла в духовном развитии своих детей. Будучи ребенком, мать Александры (Шарлотты), умная и просвещенная королева Луиза, опираясь на методы воспитания швейцарского педагога И. Песталоцци, много сделала для духовного развития дочери: рано начала читать Шарлотте книги, беседовала на религиозные и нравственные темы, на всю жизнь привила ей любовь к художественной литературе, истории и искусству. Александра, в свою очередь, в своих детях с юных лет воспитывала любовь к литературе и всему прекрасному. Особенно важным для нее было их приобщение к русской культуре. Ольга Николаевна, дочь Александры, вспоминала, что, познакомившись благодаря матери и учителям с произведениями А. С. Пушкина, дети учили наизусть стихи из «Полтавы», «Бахчисарайского фонтана», буквально «глotalи» повесть «Капитанская дочка», печатавшуюся в «Современнике» [4].

Состоятельные семьи российских дворян XIX в. вполне могли позволить себе поручить образование и воспитание детей гувернерам и учителям, тем не менее, многие из них сами сознательно выполняли эту благородную миссию. Русский писатель Сергей Тимофеевич Аксаков вспоминал о своем детстве: «Половина времени проходила в чтении вслух. Иногда мать читала мне сама, и читала так хорошо, что я слушал за новое – известное мне давно, слушал с особым наслаждением и находил такие достоинства в прочитанном матерью, каких прежде не замечал» [10, с. 414]. В самостоятельном чтении сына мать также принимала участие: в интересующих его научно-популярных книгах она закладкой отмечала те места, которые были, по ее мнению, доступны мальчику; регулируя его многочасовое испу-тупленное чтение, она запирала книжки в комод и выдавала по одной, при этом далеко не все разрешала читать: «Романы... воспаляли мое любопытство, но мать не позволяла мне их читать, и я пробегал некоторые страницы только украдкой, в чем, однако, признавался матери, и за что она очень снисходительно меня журила... Я уже привык к чистосердечному излиянию всех моих мыслей и чувств в ее горячее материнское сердце, привык поверять свои впечатления ее разумным судом» [10, с. 415].

Навсегда запомнил Иван Алексеевич Бунин «по-старинному нараспев» чтение стихотворений Пушкина, Жуковского и других русских поэтов матерью Людмилой Александровной. К книге и чтению приобщила Николая Георгиевича Гарина-Михайловского его мать Аглаида Васильевна. Огромное литературное влияние на Алексея Николаевича Толстого оказала его мать Александра Леонтьевна.

В становлении личности, в формировании эстетических убеждений Александра Блока особое значение имело влияние матери и бабушки посредством книги. Маленький Блок писал бабушке: «...ты подарила мне страшно интересную кни-

гу». «...ты подарила мне полное собрание Гете и Решетникова», – читаем в письмах будущего поэта к матери.

Андрею Белому мать, «прекрасная чтица», прочитала «Тараса Бульбу» в десятилетнем возрасте, после чего у юного читателя, пораженного напевным стилем «Бульбы», началось увлечение Н. Гоголем. Любимой на всю жизнь осталась для него прочитанная матерью книга Ч. Диккенса «Дэвид Копперфилд».

Помимо чтения детям матерями вслух, пользования ими материнской библиотекой, следует обратить внимание на еще одну «линию» участия матерей в чтении детей XIX в., о которой говорил и С. Т. Аксаков: контроль за читаемым. Как установлено Н. Л. Пушкаревой, «... многие мемуаристки вспоминали, ... что с помощью крута чтения их матери незаметно, но настойчиво формировали их духовный и нравственный облик. Они запрещали читать одни книги (прежде всего, «растрепанную литературу»), как ее называли в семье графини А. Д. Блудовой, – «неприличные» французские романы», «совращающие с истинного пути») и поощряли к чтению других. ... Сердцем понимая и предчувствуя возможные последствия чтения эмоционально-насыщенных романов, матери-дворянки настаивали на контролируемости крута чтения детей. Таким образом, женщины-матери становились блюстительницами мудрого спокойствия, олицетворенной совестью, воспитательницами высоких нравственных начал» [4, с. 219].

Безусловно, было исторически неверно абсолютизировать роль матери в приобщении детей к миру литературы в дворянских семьях: в некоторых случаях в этом процессе более активным был отец, или же – родители на равных, нельзя отрицать фактов равнодушия матерей в вопросах духовного воспитания детей в этот период и др. Тем не менее, уверенно можно утверждать, что XIX в. не только не прервал отечественную традицию повышенной роли матери в развитии ребенка посредством книги и чтения, но и в значительной мере развил и укрепил ее.

Литература

1. Сокольская, Л. В. Материнское чтение : науч.-практ. пособие / Л. В. Сокольская. – Москва : Либерей-Библиоформ, 2007. – 80 с.
2. Лотман, Ю. М. Беседы о русской культуре : быт и традиции русского дворянства (XVIII – начало XIX века) / Ю. М. Лотман. – Санкт-Петербург : Искусство, 1994. – 399 с.
3. Развлекательная культура России XVII-XIX веков : очерки истории и теории / сост. Е. В. Дуков. – Санкт-Петербург, 2000. – 522 с.
4. Пушкарева, Н. Л. Частная жизнь русской женщины: невеста, жена, любовница (X – начало XIX вв.) / Н. Л. Пушкарева. – Москва, 1997. – 384 с.
5. Мартышин, В. С. Духовные традиции русской семьи / В. С. Мартышин // Воспитание школьников. – 1999. – № 8. – С. 91–99.
6. Павлюченко, Э. А. Женщины в русском освободительном движении: от Марии Волконской до Веры Фигнер / Э. А. Павлюченко. – Москва : Мысль, 1988. – 290 с.
7. Рейтблат, А. И. Восприятие печатного текста в XIX веке : «на глаз» и на слух / А. И. Рейтблат // Книга в пространстве культуры : тез. науч. конф. – Москва, 1995. – С. 50–51.
8. Ровнянская, Л. Что и как читали русские женщины / Л. Ровнянская // Библиотековедение. – 1999. – № 2. – С. 75–85.
9. Ковригина, С. И. Императрица Александра Федоровна Романова в кругу семьи и ее библиотека / С. И. Ковригина // Библиотековедение. – 2002. – № 3. – С. 64–71.
10. Аксаков, С. Т. Семейная хроника. Детские годы Багрова-внука / С. Т. Аксаков. – Москва, 1982. – 542 с.

Sokolskaya Leysa V. Chelyabinsk State Academy of Culture and Arts (Chelyabinsk, Russia).

PARENTAL READING AS TRADITION OF RUSSIAN NOBLE FAMILY

The article reveals the activity of mothers in Russian noble families in the XIX century regarding the organization of children's reading: the use of the parent's library, reading aloud by mothers, and controlling children's reading. This activity is presented as a continuation of a tradition that has appeared before, and it is stimulated by new social and cultural circumstances. Concrete historical examples are given; the evaluation and the sense of parental reading that has meaning for development of epoch culture is shown; the conclusion about strengthening the tradition of parental reading in a regarded period is made.

Key words: mother reading, reading women, women's library, family reading, reading aloud.

© Сокольская Л. В., 2016.

Е. Н. Балашова

канд. ист. наук, доцент

(Россия, Тамбов, ТГУ имени Г. Р. Державина).

ПРОДВИЖЕНИЕ КНИГИ СРЕДИ КРЕСТЬЯНСКОГО НАСЕЛЕНИЯ ТАМБОВСКОЙ ГУБЕРНИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XVIII–НАЧАЛЕ XX ВВ.

В статье дается характеристика основных способов распространения книги в крестьянской аудитории в условиях российской провинции второй половины XVIII–начала XX вв. Материал анализируется на примере Тамбовской губернии как типичного российского региона. Раскрываются социально-экономические условия развития края, оказавшие непосредственное влияние на распространение книги среди крестьян. Рассматриваются способы продвижения изданий в XVIII в. (прежде всего торговля на ярмарках), в XIX в., особенно второй его половине, когда в провинции укрепляется книжный рынок, входят в обиход различные способы книгораспространения (стационарные книжные магазины, ярмарочная торговля, продажа изданий через земские книжные склады, деятельность офень и т.д.). Оценивается распространенность и эффективность того или иного способа продвижения книги в крестьянской среде.

Ключевые слова: книгораспространение, история книги в российской провинции, крестьянская читательская аудитория, книжный магазин, книжный склад, разносная торговля книгами.

Прежде чем перейти непосредственно к анализу бытования книги среди крестьянского населения Тамбовской губернии, необходимо заметить, что относительная молодость губернского и уездных городов, в недавнем прошлом крепостей, не способствовала развитию культурных потребностей жителей, ограничивала читательскую аудиторию. Аграрная специализация края обусловила тот факт, что 9/10 населения проживало в сельской местности [1, с. 55], тогда как чтение в России являлось атрибутом жизни горожан. Кроме того, буквально до конца XIX в. в крестьянской среде чтение светской литературы считалось пустым, предосудительным времяпрепровождением. Грамотную девушку неохотно брали замуж.

Тем не менее, нельзя утверждать, что всё тамбовское крестьянство было поголовно неграмотным и не читало книг. Жители деревень не проявляли особого интереса к печатной продукции, но это объяснялось прежде всего тем, что в XVIII в. русская книга развивалась более всего в рукописном варианте, ввиду привычности и дешевизны последнего по сравнению с печатным способом размножения изданий. Кроме того, большая личная библиотека, характерная для барочной эпохи, ещё не являлась потребностью людей, воспитанных на постулатах традиционной культуры, основная идея которой заключалась в том, что книга – это не собеседник, а наставник, вместителище вечных идей, а вечные идеи не могут заполнять сотни и тысячи томов, ибо вечных идей немного («не убей», «не укради» и т.д.) [2, с. 205]. Поэтому книги хранились и использовались в этот период, в основном, в церквях и монастырях.

В рассматриваемый период были популярны рукописные сборники, представлявшие собой маленькую библиотеку в одном томе с самым разнообразным набором сюжетов и сведений. П. Н. Милюков писал о том, что «...в крестьянской

избе какого-нибудь русского захоластья в углу под образами между Псалтирью и акафистом Богородице ещё недавно можно было найти засаленную тетрадку, исписанную полутрамотными каракулями... В тетрадке на первом месте помещен рассказ о том, как архангел Михаил показывал Богородице места адских мучений ...» [3, с. 262]. Тамбовские жители, в частности, читали рукописные апокрифы о сотворении человека; есть сведения о знакомстве некоторых из них с «отреченной» (запрещенной церковью) литературой (заговорами). В распоряжении Тамбовской ученой архивной комиссии (ТУАК) находилась рукописная книга апокрифического содержания «Сказание о чудесах Богородицы», написанная в Олонце, списанная простолюдином Никитой. Рукопись, видимо, была составлена в 1658 г. и переписана в 1680 г. В книге после предисловий молитвенно-лирического характера говорится о чудесах Богородицы, первоначально записанных в так называемой «Белорусской книзе».

П. Н. Милюков замечает: «Не надо относиться с пренебрежением к нашей засаленной тетрадке. Её содержание довольно бедно, но вошедшие в неё легенды..., так хорошо пришедшиеся по росту старинному мировоззрению массы, составляют обломок когда-то величественного здания средневековой христианской литературы...» [3, с. 263-264].

Подобная «литература» и по содержанию, и по форме прочно входила в обиходный слой простонародной культуры, который для крестьянства был гораздо важнее слоя событийного. Это делало названную социальную группу весьма консервативной, но и, с другой стороны, оберегало ее от духовной «заразы».

Влияние событийного слоя духовной культуры на читательские интересы крестьянства начало усиливаться в 70-е и 80-е гг. XVIII в., когда в патриархальную жизнь российской провинции, сохранявшей многие характерные черты допетровского быта, стали активно вторгаться явления «новой» культуры, в том числе, светская книга. Особой популярностью в этот период пользовалась литература фантастического, сказочного содержания, которую «зело дивно есть послушати». Так, среди тамбовского населения была распространена книга о знаках зодиака, о жителях других земель, «которые не пьют, не едят, а токмо нюхают» и проч., что говорит о проникновении в его быт атрибута «новой» культуры – барочной сенсационности [2, с. 230].

В последней трети XVIII в. возникла «рыночная книжность, обращенная к крестьянству и городским низам» [4, с. 5], поскольку именно в это время стало расти количество читателей из этой среды, начала входить в обиход печатная книга.

В рассматриваемый период довольно активно практиковалась продажа книг на ярмарках, где можно было найти не только лубочную литературу, но и издания более высокого уровня. Целый ряд купцов использовал продажу печатной продукции в качестве побочного промысла. Многие из них, отправляясь в деловые поездки по провинциальным городам, охотно брали у издателей или авторов для продажи несколько десятков популярных изданий. Естественно, что масштабы этой торговли были незначительными, а доходы – мизерными. В. Н. Волкова называет различные формы случайной продажи печатных изданий характерным явлением для этапа зарождения провинциальной книжной торговли [5]. Подобные методы распространения изданий сохраняют актуальность вплоть до конца XIX в.

Огромную роль в деле распространения в провинции (практически отрезанной от центров неудовлетворительными путями сообщения) печатной продукции сыграл Н. И. Новиков, «создавший у нас читателя» [6, с. 219]. Просветитель

фактически организовал в стране книжный рынок, способный поглотить год от года возрастающие тиражи изданий со своей маркой. Н. И. Новиков устанавливал непосредственные связи с провинциальным рынком, отдавая свои издания на комиссию со значительной скидкой. Он распространял свои книги в нескольких десятках провинциальных городов, причем Тамбов был в числе восьми центров, где названные издания приобретались наиболее активно [7, с. 125].

Н. И. Новиков действовал через комиссионеров, организовывал продажу изданий на ярмарках. Так, весной 1782 г. новиковский комиссионер А. Г. Болотов отправил партию книг на Знаменскую Лебедянскую ярмарку.

Вместе с тем крестьянское население пока еще крайне редко приобретало печатную продукцию. В этот период цена книги была все еще высокой (нередко превышала сумму годового оброка крепостного крестьянина), тогда как сельские жители имели низкую покупательную способность, поскольку их хозяйство носило натуральный характер со слабым развитием денежности.

Несмотря на определенные успехи, достигнутые в распространении изданий в конце XVIII в., торговля печатной продукцией в начале XIX в. оставалась неудовлетворительной [8, с. 292]. Книжный рынок в Тамбовской губернии в этот период находился на начальной стадии развития.

Во второй четверти XIX в. положение несколько изменилось, поскольку коммерческий расчёт крупных столичных издателей строился как на удешевлении изданий и появлении новых покупателей в столицах, так и на организации книжного рынка в провинции. Так, И. П. Глазунов создал сеть своих опорных пунктов в провинциальных городах. В Тамбове не было стационарной торговой точки данного книгопродавца, однако его приказчики выезжали на Макарьевскую ярмарку в Лебедян [9, с. 128].

Тематику читательских интересов крестьянского населения можно охарактеризовать словами Ф. Булгарина: «Нижнее состояние, включающее мелких подьячих, грамотных крестьян и мещан, деревенских священников, читает весьма много, обыкновенно их чтение составляют духовные книги, странствия к святым местам, весело-нравственные повествования и всё вообще, относящееся ко внутреннему управлению России» [10, с. 10].

Вторая половина XIX в. явилась переломным этапом в деле продвижения книги в российскую провинцию. Этому способствовало, с одной стороны, увеличение числа учебных заведений, просветительских обществ, развитие капиталистических форм хозяйства, расширение не только духовных, но и экономических потребностей населения в печатном слове. С другой стороны, в это время совершенствовалась транспортная система, увеличивалась сеть железных дорог, что значительно удешевило перевозку книг и создало базу для книготоргового предпринимательства.

В конце 50-х-начале 60-х гг. в провинции постепенно начинает увеличиваться количество книготорговых магазинов и лавок. Создается база для развития читательских интересов местных жителей, в том числе, крестьянства. Поэтому на вопросе организации сети книготорговых точек хотелось бы остановиться подробнее.

Формирование стационарной книжной торговли Тамбовского края пришлось на 80-е гг., когда в губернии возникло 24 книготорговых заведения. В 90-е гг. было открыто 29 магазинов и лавок. Особенно быстрый рост количества книготорговых заведений пришелся на 900-е гг., когда в крае возникло 57 магазинов и лавок. 68% от числа тамбовских книготорговых предприятий составляли част-

ные заведения, предназначенные для реализации издательской продукции, а 16% представляли собой мелочные, галантерейные, скобяные лавки, продававшие книгу попутно со своим основным товаром.

Частная инициатива в области книготорговли в Тамбовской губернии принадлежала в основном выходцам из народной среды: купцам, мещанам и крестьянам. Продажу печатной продукции осуществляли как достаточно крупные по провинциальным меркам книжные магазины с многолетним опытом работы, так и мелкие заведения, деятельность которых, по сути, напоминала промысел ходебщиков и офень, приспособленный к особенностям стационарной торговли.

Представители тамбовского крестьянства были не только потребителями печатной продукции, но и занимались ее реализацией. Характерным примером мелкого книготоргового заведения являлся открытый в Козлове в 1908 г. киоск, принадлежавший крестьянину М. Я. Логунову (владелец заведения с 1898 г. занимался разносной торговлей). Ассортимент заведения составляли новые и подержанные книжки ценой не дороже семи копеек. М. Я. Логунов скупал их на вес, а также выписывал в издательствах оставшиеся непроданными экземпляры. Такой способ торговли давал ему дохода 90-100 рублей в месяц, «что для киоска составляет приличную цифру, свидетельствующую, что покупателей таких изданий очень много при расценке книжек не дороже семи копеек» [11, л.168 (об.)]. В результате М. Я. Логунов получил возможность расширить свое заведение и в 1909 г. открыл книжную лавку.

Основным товаром провинциальных книготорговых точек к началу XX в. стали пособия различной тематики, чему способствовал рост числа учебных заведений. Однако продажа учебных пособий приносила реальную прибыль только в достаточно крупных уездных центрах. Сельская лавка не могла существовать, имея в своем ассортименте только учебники.

Вместе с тем стационарная книжная торговля во второй половине XIX-начале XX вв. была сосредоточена главным образом в городах. По словам А. А. Бахтиярова, «интеллигентный человек покупает книгу в «книжных магазинах», народ ничего этого не знает, книжный товар ему доставляют «ходебщики» и «офени», а при случае и «коновалы». Эти последние, отправляясь по деревням лечить лошадей, забирают с собой и кой-каких книжек и картинок» [12, с. 261]. Исключение в этом плане составляли обычно крупные поселения, а также села, являвшиеся важными железнодорожными станциями. Так, в Тамбовской губернии наибольшее количество книжных лавок имелось в Козловском и Моршанском уезде; особенно выделялось село Алгасово, где в начале XX в. действовали три книжные и одна мелочная лавка, имевшая в своем ассортименте и печатную продукцию.

Обычно в сельскую местность книга попадала тремя путями: через земские книжные склады, на ярмарке и с помощью офень.

Во второй половине XIX-начале XX вв. обязанности по продаже книг брали на себя земства, учебные заведения, религиозные организации, общества, типографии. Это поощрялось и правительством, поскольку, с одной стороны, способствовало расширению книготорговой сети на местах, с другой стороны, привлекало к участию в книгораспространении людей, видевших в печатной продукции, прежде всего, духовно-культурную ценность, а не способ получения прибыли.

Первые неудачные попытки открыть в российской провинции книжные склады просветительского характера были предприняты в 60-е гг. земствами. Фактически сеть земских книготорговых точек была организована в начале 90-х гг., что имело особое значение «для сел и деревень в глухих провинциях, куда прежде

книга проникала только через посредство офеней, сбывавших одни лубочные издания» [13, с.906].

Земские книжные склады первоначально организовывались «в интересах экономизации средств, с исключительной целью снабжать земские низшие школы учебными пособиями», на приобретение которых, например, козловская земская управа ежегодно затрачивала до 8 000 рублей [14, л. 165]. Книги выписывались по ежегодным заказам инспектора народных училищ. Однако впоследствии земства несколько расширили функции своих торговых заведений и стали выписывать книги, доступные пониманию деревенского читателя.

Кроме того, в начале XX в. некоторые радикально настроенные земские деятели использовали возможности земского склада для распространения «тенденциозной» литературы.

Второе место после земских складов занимали книжные склады различных просветительских обществ. В Тамбовской губернии наиболее активную работу в этом направлении вело Общество по устройству народных чтений, которое к 1899 г. открыло книжный склад в Тамбове и 20 его отделений по губернии, в том числе, в городе Темникове и селе Арапове (при земской больнице).

Интересное свидетельство о ходе распространения печатной продукции среди крестьян оставил заведующий отделением в селе Знаменском-Кириане, который писал о том, что «торговля книгами не отличалась бойкостью, но на базаре лавочка всегда имела группу любопытных; любители из крестьян не пропускают случая зайти сюда. Глядя на взрослых, появляются у лавочки и дети... В лавочке зимой сказки расходились удовлетворительно, но еще бы больше понесли их дети, если бы они были подешевле» [15, с.32].

Важную лепту в книгораспространение на селе внесли уездные отделения епархиальных училищных советов, которые должны были заботиться, в частности, об организации уездных книжных складов при крупных храмах и открытии их отделений при прочих приходских церквях, в том числе сельских.

Одним из самых действенных способов распространения печатной продукции в сельской местности была ярмарочная торговля. На ярмарки из Петербурга и особенно из Москвы привозились значительные партии книжного товара, которые раскупались купцами и крестьянами в качестве «гостинцев» для детей, а также офенями (обычно в кредит).

Основными поставщиками книги на село являлись офени. Расцвет их деятельности пришелся на 60-е-70-е гг. XIX в., когда офени и ходябщики активно работали и в небольших провинциальных городах. Основой для развития офенства служили «народные» книги, представлявшие собой в основном переиздания старых произведений (жития святых, духовно-нравственные произведения, обработки фольклора, лубочные романы, получившие известность еще в 1830-1840-х гг., песенники, письмовники). В рассматриваемый период, по словам А. Рейтблата, «существовали еще читательские группы, которые находились на той стадии, которую наиболее «продвинутые» слои населения прошли, например, в XVIII в. или в начале XIX в.» [4, с.17]. Торговлю исключительно лубочными книгами и картинами вели самые бедные, только начинавшие расторговываться офени, так называемая «хотьба». Разносчики, имевшие определенные денежные средства и опыт, обычно доставляли сельскому читателю не только переиздания старых книг, но и прикладные пособия (по столярному делу, строительству, виноделию), новые книги (романы, сценки, анекдоты, юмористические стихи).

В среде простого народа промысел офень не считался почетным занятием.

Так, Н. И. Свешников вспоминал о том, что «торговать в своем городе на рынке или вразноску этим (книжным) товаром мне казалось делом стыдным, притом же и родные мои смотрели на это дело как-то неприветливо; отец считал его шарлатанством...» [16, с. 69-70]. Однако разносная торговля произведениями печати была привлекательна, например, для людей, не способных к тяжелому физическому труду вследствие ранения и так далее.

Ускорение железнодорожного строительства, развитие стационарной торговли, с одной стороны, введение «Примерных правил о цензуре и печати» (1865 г.), по которым лица, производившие разносную торговлю произведениями печати, должны были предоставлять свидетельство о благонадежности и специальное разрешение на торговлю печатной продукцией по каждому уезду, с другой стороны, привели к тому, что сотни ходебщиков и офень отказались от своего промысла.

Распространение разносной торговли в той или иной местности, зависело, в частности, от представлений начальника губернии относительно требований, предъявляемых к данному виду деятельности. Так, В. Ф. фон дер Лауниц, будучи тамбовским губернатором в 1902-1905 гг., требовал от полиции «неусыпно следить за правильностью разносной торговли произведениями печати». В своем циркуляре губернатор предупреждал: «в случае обнаруженных упущений по надзору ответственность я возложу на господ начальников полиции». В результате уездные исправники ежегодно рапортовали, что разрешений на разносную торговлю они не выдавали, либо удовлетворяли не более пяти прошений.

Требования, предъявляемые к человеку, желающему стать офеней, были изложены губернатором, например, в ответ на прошение крестьянина Моршанского уезда Е. Л. Усова. Ему «было отказано в тех соображениях, что проситель, во-первых, малограмотен, во-вторых, я признаю совершенно неудобным в смысле надзора как совмещение книжной торговли с какой-либо другой и вообще торговлю книгами там, где нет постоянной полицейской власти» [17, л. 364].

С 1906 г., когда губернатором стал Н. П. Муратов, разрешения на разносную торговлю стали выдаваться хоть и в небольшом количестве, но чаще, чем при В. Ф. фон дер Лаунице. Иногда удовлетворялись прошения даже малограмотных людей, что соответствовало реальной ситуации, сложившейся в тот период, поскольку последние могли торговать лубочными изданиями не хуже грамотных. Как вспоминал Н. И. Свешников об одном ходебщике, «это был человек очень деятельный и, несмотря на свою малограмотность, хорошо знал толк как в русских, так и в иностранных старых книгах». Торговцы книгами «вразнос» ориентировались, прежде всего, на конъюнктуру рынка и отчасти на советы оптовых книгопродавцев, поскольку «...как бы ни были плохи книжонки по модному предмету, они раскупались по хорошей цене» [16, с. 76-77].

Но, несмотря на все трудности, разносная торговля продолжала существовать и в начале XX в. Свой товар тамбовские разносчики приобретали обычно на ярмарках или в лавке Н. М. Зайцева, козловские – у Е. М. Баженова, М. Н. Курбатова и А. П. Павлова, последние, в свою очередь, получали книги от И. Д. Сытина.

Реализацией печатной продукции в Тамбовской губернии занимались и иногородние офени, которые появлялись обычно поздно осенью и в зимнее время, а также по большим праздникам. Например, в 1902-1903 гг. на имя губернатора поступил целый ряд прошений о разрешении на разносную торговлю духовно-нравственными брошюрами и картинками в дни торжеств, посвященных открытию мощей преподобного Серафима Саровского. Тем не менее, к началу

XX в. разносная торговля играла второстепенную роль по сравнению со стационарной, многие богатые офени открыли свои книжные лавки.

На рубеже XIX–XX вв. во всех слоях общества резко возрос престиж чтения. Сельские жители, получившие образование благодаря широкой сети начальных и средних учебных заведений, почувствовали необходимость в чтении не только лубочной литературы, но и прикладных пособий, научно-популярных книг, периодических изданий.

Литература

1. Страницы истории Тамбовского края / науч. ред. Л. Г. Протасов. – Воронеж, 1986. – 223 с.
2. Панченко, А. М. Русская культура в канун петровских реформ / А. М. Панченко // Из истории культуры. – Москва, 1996. – Т. 3. – С. 11–261.
3. Милюков, П. Н. Очерки по истории русской культуры : в 3 т. / П. Н. Милюков. – Москва : Прогресс-Культура, 1994. – Т. 2, Ч. 1. – 416 с
4. Рейтблат, А. И. Н. И. Свешников – книготорговец, мемуарист, пьяница / А. Рейтблат // Свешников Н. И. Воспоминания пропадающего человека. – Москва, 1996. – С. 5–10.
5. Список подписчиков // Современник. – 1860. – № 1. – С. 225–236 ; Список подписчиков // Современник. – 1861. – № 1. – С. 183–215 ; Список подписчиков // Современник. – 1862. – №1. – С.167–198.
6. Книга в России : в 2 т. / под ред. В. Я. Адарюкова, А. А. Сидорова. – Москва : ГИЗ, 1924. – Т. 1. – 383 с.
7. Мартынов, И. Ф. Книгоиздатель Николай Новиков / И. Ф. Мартынов. – Москва : Книга, 1981. – 176 с. – (Деятели книги).
8. Рубинштейн, Е. И. Книгопечатание в русской провинции первой половины XIX в. / Е. И. Рубинштейн // 400 лет русского книгопечатания, 1564–1964. – Москва, 1964. – Т. 1. – С. 291–302.
9. Искюль, С. Н. Книги Берхарда – Антона фон Халема в России / С. Н. Искюль // Книга в России : проблемы источниковедения и историографии : сб. науч. тр. – Санкт-Петербург, 1991. – С. 125–134.
10. Рейтблат, А. И. От Бовы к Бальмонту : очерки по истории чтения в России во второй половине XIX в. / А. Рейтблат. – Москва, 1991. – 223 с.
11. Государственный архив Тамбовской области (ГАТО). Ф. 4. Оп. 1. Д. 6806.
12. Бахтияров, А. А. История книги на Руси / А. А. Бахтияров. – Санкт-Петербург : Изд. Ф. Павленкова, 1890. – 277 с.
13. Россия в конце XIX века / под общ. ред. В. И. Ковалевского. – Санкт-Петербург : Тип. Брокгауз–Ефрон, 1900. – 968 с.
14. ГАТО. Ф. 4. Оп. 1, Д. 6400
15. Тулупов, Н. Книжные склады в России / Н. Тулупов, А. Я. Гебель // Русская мысль. – 1901. – Февр.
16. Свешников, Н. И. Воспоминания пропадающего человека / Н. И. Свешников. – Москва : Новое лит. обоз., 1996. – 320 с.
17. ГАТО. Ф. 4. Оп. 1. Д. 5350.

Balashova Elena N. Tambov State University n.a. G. R. Derzhavin (Tambov, Russia). E-mail: Balashova_en@mail.ru

THE PROMOTION OF LITERATURE AMONG THE PEASANT POPULATION TAMBOV PROVINCE IN THE SECOND HALF OF THE XVIII – EARLY XX CENTURIES

The article describes the main ways of disseminating books in a peasant audience in a Russian province during second half the XVIII – early XX centuries. The case is analyzed on the example of the Tambov province as a typical Russian region. It describes the social and economic conditions of the region's development, having had a direct impact on the distribution of books among the

peasants. The article discusses ways of promoting publications in the eighteenth century (mainly through trade fairs), in the nineteenth century, especially its second half, when the province strengthened the book market, and many different ways of book distribution came into practice (stationary bookstores, fair trade, sale of publications through the book, Zemstvo warehouses, activities open etc.). The article evaluates the prevalence and efficacy of a particular method of literature promotion in the village.

Key words: book trade, the history of the book in the Russian province, peasant readership, bookstore, book warehouse, peddling trade books.

© Балашова Е. Н., 2016

О. В. Медведева

канд. ист. наук, доцент

(Россия, Тамбов, ТГУ им. Г. Р. Державина)

ПРАВОСЛАВНЫЕ БИБЛИОТЕКИ В ТАМБОВСКОЙ ГУБЕРНИИ КОНЦА XVIII-НАЧАЛА XX ВВ.

Автор рассматривает становление и развитие основных видов православных библиотек в Тамбовской губернии конца XVIII-начала XX вв.: монастырских, церковных, благотворительных. Дается их многоаспектная характеристика: количество разных видов библиотек для духовенства, состояние фондов, источники и способы комплектования библиотек, материально-техническая база, штат и контингент читателей.

Ключевые слова: история библиотечного дела, православные библиотеки, библиотеки для духовенства, библиотечное дело в Тамбовской губернии.

Обращение исследователей к истории православных библиотек явилось характерной чертой конца XX-начала XXI вв. Это можно объяснить изменениями в российском обществе и государстве в целом, возрождением православной культуры, появлением возможности открыто говорить о тех явлениях, которые были практически забыты. Такие исследования являются попыткой устранить пробелы, существовавшие в изучении истории любого региона.

Под православными принято понимать конфессиональные библиотеки, учредителями которых являются учреждения Русской православной церкви (монастыри, храмы, учебные заведения, некоторые благотворительные организации и православные братства) или частные лица [1, с.6]. Это довольно значительное количество библиотек разных видов, отличающихся друг от друга своим назначением. В данной публикации будет уделено внимание лишь специальным библиотекам для представителей духовенства: монастырским, церковным, благотворительным. Школьные и народные библиотеки, которые учреждались духовным ведомством, следует рассматривать как самостоятельные объекты для изучения.

Первые православные библиотеки Тамбовщины формируются на протяжении XVII-первой половины XIX вв., причем, возникновение монастырских и храмовых библиотек относится ко времени формирования Тамбовского региона как административно-культурной единицы. К 1764 г. в Тамбовском крае насчитывалось около 30 монастырей, среди которых Шацкий Николы Чудотворца Черниев, Цнинский Троицкий, Козловский Троицкий монастыри, Мамонтова пустынь и другие. Однако только те из них, которые пользовались покровительством руководства центральных монастырей, постепенно превращались в феодальных вотчинников и благодаря этому располагали материальными средствами, позволявшими собирать более или менее значительные библиотеки.

Небольшие библиотеки формировались практически во всех монастырях и церквях, складываясь из минимального количества книг, которые имели при себе поселенцы-монахи. Сохранившиеся сведения позволяют считать первой библиотекой Тамбовского края библиотеку Цнинского Троицкого монастыря. Многие книги поступили в этот монастырь вкладом от отца Нифонта: «напрестольное Евангелие в бархатных крышках с медными, вызолоченными изображениями евангелистов; требники и разные богослужебные книги в новых хороших переплетах» [2, с. 9].

Фонды монастырских и храмовых библиотек, как это отмечалось выше, были невелики. Об этом свидетельствуют дошедшие до наших дней списки (реестры) книг. Так, опись Шацкого Черниева монастыря 1742 г. отражает 22 названия богослужебных книг и книг для назидательного чтения. Фонд другого, Тамбовского Вознесенского женского монастыря насчитывал в 1764 г. 18 книг. Довольно значительными по сравнению с приведенными выше были библиотеки Саровской пустыни (1 805) и Козловского Троицкого монастыря, развивавшиеся в более выгодных материальных условиях. Однако и их фонды росли достаточно сдержанно: библиотека Козловского Троицкого монастыря включала в 1706 г. 49 названий книг, в 1776 г. – 63, а в 1849 г. – 201 [3; 4]. Большинство же церковных библиотек ограничивалось двумя-тремя десятками богослужебной и богословской литературы.

К началу XIX века формируются основные способы комплектования библиотек: выписка и покупка у частных лиц и в книготорговых точках, пожертвования, поступления книг после смерти владельцев частных собраний. В монастырские и храмовые библиотеки большая часть книг поступала из Московской синодальной типографии. Заслуживает быть отмеченным тот факт, что в 1793 г. в исполнение указа Синода епископом Феофилом при Тамбовской духовной консистории был организован книжный магазин для продажи церковных книг, открывавший церквям и монастырям возможность регулярного пополнения библиотек книгами по ценам ниже рыночных.

Материально-техническая база библиотек напрямую была связана с наличием финансовых средств и с реализацией функций, присущих тем или иным библиотекам. Так, монастырские библиотеки, выполнявшие прежде всего кумулятивную и мемориальную функции, были направлены преимущественно на обеспечение сохранности фонда. Первоначально монастырские книги хранились в алтаре, а по мере накопления для них отводились особые помещения, называвшиеся часто книгохранильницами или книгохранилищами, которые обычно располагались в колокольне. В библиотечном опыте монастырей отчетливо отражено стремление обезопасить книжный фонд и от стихийных бедствий, и от посторонних лиц. Это видно из описания Краснослободского Предтечева монастыря, принадлежавшего в 1756-1799 гг. Тамбовской епархии: «Двери в книгохранильную на железных крючьях, зади дверей прибит заслон ради крепости. У дверей на пробоех замок снычевой» [5, с. 17].

Расположение книг в фонде, по всей видимости, соответствовало порядку книг в описи. Такое соответствие позволяет сделать вывод о том, что вплоть до середины XIX в. книги расставлялись по формату: в десть, в полдесть, в четверть, в осьмь и т.д. – или по технологическому признаку (способу создания книги): рукописные («письменные») и печатные. Только в описи 1849 года Козловского Троицкого монастыря мы обнаруживаем классификацию книг по семантическому принципу, хотя и весьма условную: 1) печатные книги Священного Писания; 2) богослужебные книги; 3) писания святых отцов; 4) книги духовного содержания; 5) книги исторические; 6) книги хозяйственные [6]. Впрочем, в небольших библиотеках, которых было большинство, применять какую-либо схему вообще было необязательно.

Библиотеки церквей и монастырей являлись библиотеками ограниченного пользования. В монастырских библиотеках обязанности библиотекаря выполнял один из монахов, неся ответственность за книжный фонд и оставаясь прежде всего хранителем. Читателями монастырских библиотек являлись церковно и священнослужители данного и других монастырей, члены их семей, в том числе,

представительницы женского пола, рядовые монахи, использовавшие книги при келейном чтении, богослужении, в литературной работе. В «Тетрадах выдачи из библиотеки монахам книг для чтения» Козловского Троицкого монастыря встречаются также записи: «на мельницу», «в город», «на гостиницу», что позволяет выдвинуть предположение о том, что книгами могли пользоваться и миряне [7; 8].

Во второй половине XIX-начале XX вв. ситуация несколько меняется. В условиях общественно-политического подъема и распространения радикальных идей в пореформенное время особое значение приобретает церковь, культурно-просветительная деятельность которой получает поддержку государства. Помимо традиционных монастырских и храмовых библиотек в Тамбовской губернии, как и в стране в целом, для духовенства открываются благочиннические, а также библиотеки различных православных обществ, среди которых стоит назвать Тамбовское Богородично-Казанское братство (1874), преобразованное впоследствии в Епархиальное Богородично-Серафимовское миссионерское просветительное братство, и Тамбовский отдел Императорского Православного Палестинского общества (1902), масштабы деятельности которых приобрели широкий размах.

Благочиннические библиотеки учреждались в каждом благочинническом округе, содержались на ежегодные взносы от церквей и добровольные пожертвования частных лиц и состояли в ведении благочинных и их помощников. В Тамбовской губернии они начали открываться в 1860 г., как, к примеру, библиотека пятого благочиннического округа Тамбовского уезда, а к 1894 г. уже 93% округов (55 из 59) были снабжены благочинническими библиотеками. По данным на 1908 г., каждый округ располагал благочиннической библиотекой.

Одновременно росло и количество непосредственно церковных библиотек, достигнув к 1894 г. 770 (исключая благочиннические), что составляло 74% от общего числа приходских церквей (1 040), при этом ряд весьма незначительных книжных собраний не был зарегистрирован благочинными как библиотеки. К 1903 г. этот показатель вырос до 77%: 878 из 1 139 приходских церквей были снабжены библиотеками. К 1908 г. число церковных библиотек достигло 1 087, а к 1911 г., согласно «Историко-статистическому описанию Тамбовской епархии», составленному А.Е.Андриевским, лишь отдельные храмы не имели при себе библиотек. По официальным данным, Тамбовская и Шацкая епархия занимала в начале XX столетия второе место после Полтавской и Переяславской – по числу библиотек (1 175) [1, с. 157].

Отдельного внимания заслуживает библиотечная деятельность Тамбовского Казанско-Богородичного братства, учрежденного в целях развития и укрепления миссионерского дела в епархии, отличавшейся наличием большого количества сектантов и раскольников. Изначально на средства братства, которые составляли помимо добровольных пожертвований взносы церквей и проценты с неприкосновенного капитала, была создана библиотека, располагавшаяся при книжном складе братства (а до 1901 г. – частично при духовной семинарии). Кроме того, в январе 1892 г. появились отделения в Кирсанове, Усмани, Моршанске, Шацке, Елатье, Темникове, Спаске, а затем и в остальных уездных городах, при которых также открывались библиотеки, просуществовавшие до 1908 г., когда постановлением общего собрания братства уездные отделения были ликвидированы.

Центральная же библиотека братства имеет довольно интересную историю, связанную с указом Святейшего Синода № 9 от 21 декабря 1892 г., предписавшим «заводить при архиерейских домах епархиальные миссионерские библиотеки, чтобы дать священникам епархии все нужные руководства для борьбы с расколом

и сектантством» [9, с. 53]. Поскольку библиотека братства по сути была призвана выполнять ту же самую задачу, а открытие самостоятельной епархиальной библиотеки требовало значительных средств, съезд тамбовского духовенства принял решение возложить функции епархиальной библиотеки на библиотеку братства и ежегодно выдавать ей «на усиление средств» по 20 коп. со штата. Это предписание выполнялось до 1905 г., а в 1908 г. в связи с обсуждением «Правил о миссии» Святейшего Синода от 20 мая 1908 г. очередной миссионерский съезд еще раз поднял вопрос о епархиальной библиотеке и вновь постановил «приспособить к делу миссии» библиотеку Епархиального Богородично-Серафимовского (к тому времени) братства [10, с. 68]. Библиотека и открытая при ней читальня действовали на основании утвержденного общим собранием братства устава, под руководством совета и непосредственным наблюдением одного из членов последнего.

Приведенные выше количественные данные демонстрируют процесс распространения библиотек, предназначенных для обслуживания духовенства, что, в свою очередь, свидетельствует о возрастании их роли и ценности в данной среде. Однако качественные показатели, характеризующие состав фондов и их реальное использование, были невысоки. Фонды церковных библиотек по-прежнему пополнялись с трудом: на одну библиотеку ежегодно выделялась ничтожная сумма в 5-25 руб., причем и эти ассигнования носили случайный характер [11].

В 1894 г. средний объем церковной библиотеки в Тамбовской епархии составлял 50 экземпляров, а в 1911 г. – около 200. Впрочем, эти данные не могут претендовать на абсолютную точность, поскольку одни благочинные вели учет книг в названиях, другие – в экземплярах, включая иногда в общее количество книг периодические издания либо, напротив, исключая даже богослужебную литературу. Среди наиболее значительных в количественном отношении следует назвать библиотеки: Богородичной (Уткинской) церкви г. Тамбова, насчитывавшей в 1911 г. 740 экземпляров, одной из церквей Рассказово (560 экз.), соборной Успенской церкви г. Кирсанова (500 экз.) [12].

Фонды благочиннических библиотек превышали фонды библиотек храмовых в несколько раз, включая в себя в среднем 395 книг в 1894 г., 493 – в 1903 г. и 531 – в 1908 г. Уже в начале XX в. более тысячи томов книг имели библиотеки второго Спасского и Козловского соборного округов, около 1 600 экземпляров насчитывала в 1908 г. благочинническая библиотека четвертого Кирсановского округа [13, л. 7-об; 14, л. 86].

Если разница в объеме фондов отдельных церковных и благочиннических библиотек была весьма ощутима, то в отношении монастырских библиотек она была еще более заметной. Самым благополучным монастырем по-прежнему оставалась Саровская пустынь. Не случайно на выписку книг, журналов и газет для библиотеки монастырь имел возможность выделять довольно крупную сумму, составившую, к примеру, в 1909-1910 гг. (впрочем, наряду с канцелярскими и почтовыми расходами) 1 750 руб. 89 коп. [15]. Библиотека Саровской пустыни в начале XX в. насчитывала более 6 тыс. названий в 10 тыс. томах, многие из которых уже в то время представляли собой библиографическую редкость. Однако данное книжное собрание следует считать скорее исключением из правила, нежели самим правилом. Так, Сезеновский Иоанно-Казанский женский монастырь был обладателем библиотеки, в 1895 г. насчитывавшей лишь 229 томов, к 1909 г. увеличившейся до 272, а к 1914 году – до 730 [16, л. 23-об; 17, л. 122-об; 18, л. 4-об].

Довольно значительной являлась библиотека Богородично-Казанского братства, которая в 1884 г. включала уже 1 013 названий. Ежегодно она получала новые

периодические издания и 4–48 книг. К 1913 г. фонд братской библиотеки превысил 4 тыс. экземпляров [19, с. 3; 20, с. 1130].

Рассматриваемые библиотеки комплектовались преимущественно книгами и периодическими изданиями религиозно-нравственного и миссионерского содержания. Отсутствие единой схемы классификации в библиотеках рассматриваемых видов явилось препятствием к выявлению количественного соотношения духовной и светской литературы в фондах, однако известно, что во многих библиотеках содержались документы по истории (в том числе, и по краеведению), юриспруденции, философии, педагогике, литература прикладного характера, необходимая для правильного ведения хозяйства. Так, Борисоглебский Александр-Невский Хренников монастырь неоднократно приобретал для своей библиотеки книги по лесному хозяйству и глиноведению [21, л. 84-об.]. Среди наиболее распространенных и часто выписываемых в библиотеки периодических изданий следует назвать «Богословский вестник», «Церковный вестник», «Православный собеседник», «Труды Киевской духовной академии», «Миссионерское обозрение», «Вера и церковь», а также считавшиеся обязательными «Тамбовские епархиальные ведомости» и «Церковные ведомости».

На рубеже столетий появились новые способы и источники комплектования библиотек: они получили возможность самостоятельно устанавливать связь с книжными складами различных учреждений и общественных организаций. Важное значение имели «Правила пересылки рукописей, книг и документов из одного учреждения в другое», утвержденные Святейшим Синодом в 1907 г. и распространявшиеся на духовные библиотеки и «книгохранилища других ведомств». Правила закрепили порядок пересылки документов из одного учреждения в другое, применявшийся в библиотечной практике и в предшествующий период, и способствовали развитию своего рода МБА. К примеру, часто высылали книги и рукописи во временное пользование библиотека Саровской пустыни [22].

Списки необходимых для приобретения или обмена книг составлялись библиотекарями и представлялись на рассмотрение благочинническим советам – в благочиннических библиотеках, советам братства – в братских библиотеках. Исполнение обязанностей библиотекаря предполагало также ведение описи библиотек, инвентарного, алфавитного и хронологического каталогов, обеспечение сохранности фонда, обслуживание читателей. Обязанности библиотекаря, особенно в крупных библиотеках, возлагались на наиболее образованных представителей духовенства.

Церковные, монастырские, благочиннические, братские библиотеки были объединены общим контингентом читателей, включавшим в себя духовенство Тамбовской епархии, в том числе церковно- и священнослужителей, миссионеров, послушников монастырей, учителей духовных учебных заведений. В порядке исключения книгами из церковных библиотек пользовались «редкие счастливые прихожане», а из монастырских библиотек – монастырские работники [23, л. 96].

Итак, характерным явлением второй половины XIX–начала XX вв. стало широкое распространение библиотек, призванных обслуживать духовенство, что служит доказательством признания и возрастания ценности и роли библиотечных учреждений в самообразовании. В целом в начале XX в. в Тамбовской губернии они составляли значительную долю в общем количестве библиотек: их насчитывалось более 1 200, что почти в два раза больше числа народных и в 1,8 раза меньше числа школьных библиотек. Именно с духовенством связано создание первых библиотек на Тамбовщине, им же предпринимались и первые

шаги более рациональной организации библиотечного дела. Конечно, попытки воссоздания истории православных библиотек не вернут нам утраченных богатых коллекций, но, по меньшей мере, позволят утверждать о том, что они не забыты.

Литература

1. Фунтикова, С.П. Православные библиотеки: прошлое и настоящее / С. П. Фунтикова. – Москва, 2002. – 254 с.
2. Дьяконов, П. Упраздненный монастырь / П. Дьяконов // Тамбовские епархиальные ведомости. – 1893. – № 1. – С. 7–13.
3. ГАТО. Ф. 212. Оп. 1. Д. 187.
4. ГАТО. Ф. 212, Оп. 1. Д. 491.
5. Слуховский, М.И. Русская библиотека XVI-XVII вв. / М. И. Слуховский. – Москва, 1973. – 253 с.
6. ГАТО. Ф. 212. Оп. 1. Д. 491.
7. ГАТО. Ф. 212. Оп. 1. Д. 487.
8. ГАТО. Ф. 212. Оп. 1. Д. 511.
9. Отчет о деятельности Тамбовского Казанско-Богородичного миссионерского братства за 1893 г. // Тамбовские епархиальные ведомости. 1894. – № 4. – С. 50–82.
10. Протоколы подготовительной комиссии [IV миссионерского съезда в г. Тамбове] // Тамбовские епархиальные ведомости. – 1909. – № 7. – С. 39–112.
11. ГАТО. Ф. 181. Оп. 1. Д. 2091.
12. Историко-статистическое описание Тамбовской епархии / сост. А. Е. Андриевский. – Тамбов, 1911. – 879 с.
13. ГАТО. Ф. 181. Оп. 1. Д. 1959.
14. ГАТО. Ф. 181. Оп. 1. Д. 2091.
15. ГАТО. Ф. 181. Оп. 1. Д. 2115.
16. ГАТО. Ф. 181. Оп. 1. Д. 1848.
17. ГАТО. Ф. 181. Оп. 1. Д. 2115.
18. ГАТО. Ф. 181. Оп. 1. Д. 2212.
19. Тамбовское Богородично-Казанское братство за 1884 г. // Тамбовские епархиальные ведомости. – 1885. – № 39. – С. 3.
20. Отчет о деятельности Тамбовского Епархиального Богородично-Серафимовского миссионерско-просветительного братства за 1912 г. // Тамбовские епархиальные ведомости. – 1913. – № 40. – С. 1085–1143.
21. ГАТО. Ф. 181. Оп. 1. Д. 2115.
22. Правила пересылки рукописей, книг и документов из одного учреждения в другое // Тамбовские епархиальные ведомости. – 1907. – № 13. – С. 351–353.
23. ГАТО. Ф. 181. Оп. 1. Д. 1835.

Medvedeva Olga V. Tambov State University n.a. G. R. Derzhavin (Tambov, Russia).
E-mail: movlad2009@yandex.ru

ORTHODOX LIBRARY IN THE TAMBOV PROVINCE LATE XVIII - EARLY XX CENTURIES

The author analyzes formation and development of the main types of orthodox libraries in Tambov province late XVIII - early XX centuries: monastic libraries, church libraries, libraries deanery. The author gives their multifaceted characteristics: the number of different kinds of libraries for the clergy, condition fund, sources and methods of acquisition of library, material and technical basis, staff and a contingent of readers.

Key words: history of library work, orthodox libraries, libraries for the clergy, library in the Tambov province.

Я. С. Свице

вед. специалист по учебно-мет. работе
(Россия, Уфа, УГНТУ)

БИБЛИОТЕКА УФИМСКОЙ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРИИ (1800-1917 годы)

Сведения о библиотеке Уфимской духовной семинарии, одного из старейших средних учебных заведений Уфимско-Оренбургского края, фонды которого формировались с 1800 года.

Ключевые слова: библиотека Уфимской духовной семинарии.

На протяжении многих веков российской истории духовенство являлось самым образованным сословием общества. Ещё в средние века православное духовенство занималось первоначальным обучением письму и грамоте детей прихожан. Известно, что М. В. Ломоносов в 1720-х годах обучился грамоте у дьячка церкви своего села, который также оказывал помощь односельчанам в составлении деловых бумаг и прошений, писал письма. После первоначального обучения Ломоносов пристрастился к чтению и позже «Граматику» Мелетия Смотрицкого и «Псалтырь» Симеона Полоцкого называл «воротами своей учености».

Храмы и монастыри были основными хранителями книжной мудрости для народа. В Михаило-Архангельской церкви Бирской крепости Уфимской провинции по описи 1676 года находилось окованное серебром напрестольное Евангелие и 37 печатных и рукописных богослужебных книг – внушительное по тем временам собрание, тем более для столь отдаленного края [1, с.46]. Книжная мудрость, чтение, ведение записей составляли неотъемлемую часть не только церковной службы, но и повседневной домашней жизни многих семей духовенства. Если в 1767 г. более половины уфимских дворян, составлявших наказ в Уложенную комиссию, по незнанию грамоты даже не смогли его подписать [2, с. С. 319-321], в семье уфимских священников Ребелинских уже в середине XVIII века, а возможно и ранее, велась домашняя памятная книга, в которую записывались события, свидетелями которых они были [3, с. 77].

Ещё в первой половине XIX века, особенно в сельской местности, даже дворянство обращалось к духовенству для первоначального обучения детей. Так, М. Е. Салтыков-Щедрин в «Пошехонской старине» описал, как в середине 1830-х годов священник из соседнего села успешно подготовил его к поступлению в столичный пансион. Врач, писатель-демократ С. Я. Елпатьевский (1854-1933), родившийся во Владимирской губернии в семье сельского священника, в своих воспоминаниях писал, как в их доме любили книги, охотно и много читали, а отец тратил на книги все свободные деньги. «Знает ли читатель, как читали книгу в былые времена в глухих углах? Помню, дедушка читал книгу «Четы-Минеи», «Жития» – толстую, разбухшую, закапанную воском книгу... Постилали на стол чистый столешник, прекращались разговоры, тише жужжали веретена в избе, ярче горела лучина: дедушка читает книгу. О подвигах, об уходе от грешной жизни в чистую непорочную жизнь – спасать людей, просвещать непросвещенных людей. А потом отец читает «Душеполезное чтение», и лицо его становится, как умытое, и глаза были ясные, неомраченные, и он долго и часто вздыхал» [4, с. 97].

Даже в конце XIX–начале XX вв. духовенство продолжало быть наиболее образованной частью общества. По данным первой всеобщей переписи населения 1897 года, например, по Уфимской губернии, уровень образования распределялся следующим образом: грамотных среди городских сословий было 32,7%, среди дворян и чиновников – 56,9%, среди духовенства – 73,4%; получивших образование выше начального: среди городских сословий – 2,75%, среди дворян и чиновников – 18,9%, среди духовенства – 36,8% [5, с. 142-143].

Вплоть до 1917 года в сфере народного просвещения Российского государства духовенство играло одну из ведущих ролей. С середины XIX века практически все клирики, не только священники, но и диаконы, и псаломщики, вели ту или иную преподавательскую работу, обучая детей в церковно-приходских, министерских и земских и иных начальных школах. Городские священники преподавали Закон Божий в средних и высших учебных заведениях. Многие, если не большинство сельских учительниц, были дочерьми духовенства, прошедшими обучение в епархиальных училищах и гимназиях.

Первым средним учебным заведением обширнейшей Оренбургско-Уфимской губернии была Духовная семинария, открытая в Уфе в сентябре 1800 года [6, с. 259]. Первая мужская гимназия края начала свою деятельность в Уфе почти тридцать лет спустя – в 1828 году. Обучение в Духовной семинарии продолжалось 6 лет, кроме богословских и богослужебных предметов, уже в 1807 году были открыты классы славяно-греко-латинского церковного красноречия, медицины и рисования, в 1808 году – французского и немецкого языков. С 1840 г. в программе общеобразовательного курса изучались гражданская и естественная история, археология, логика, психология, поэзия, риторика, физика, медицина, сельское хозяйство, алгебра, геометрия, землемерие, еврейский, греческий, латинский, немецкий, французский, татарский и чувашский языки. Большинство выпускников семинарии становились затем приходскими священниками или продолжали обучение в духовных академиях, но были и те, кто поступал на службу в различные светские учреждения или в высшие учебные заведения.

Уфимская духовная семинария обладала богатейшей библиотекой. Формирование её фондов началось сразу же после открытия учебного заведения. Большую роль в этом сыграл известный ученый-богослов епископ Августин (Сахаров). При содействии преосвященного в 1806-1816 годах для семинарской библиотеки было куплено книг на громадную по тем временам сумму в 2 833 рубля 84 копейки [7, с. 112]. В 1810-е годы бутурусланский помещик Пётр Яковлевич Тоузаков пожертвовал на библиотеку 10 000 руб., указав в сопроводительном письме, что побудительной причиной этого было то, что «будучи призван государственною обязанностью в Уфу на выбор судей, я имел высокое удовольствие заметить в семинарии благословенные успехи духовнаго юношества в просвещении» [6, с. 261]. В последующие годы проценты с этого капитала ежегодно тратились на благоустройство помещения библиотеки и приобретение книг. Причем, проценты эти были весьма немалыми. В 1880-х годах консервативный обер-прокурор Синода К. П. Победоносцев в переписке с епископом Никанором (Бровковичем) выражал удивление по поводу большого количества всевозможной философской и художественной литературы, выписываемой Уфимской семинарией. «Обратите внимание на семинарскую библиотеку. По спискам книг, отовсюду доставленным, за 2 года уфимский обращает на себя внимание с отрицательной стороны. Много выписано дряни. Не говоря уже о книгах новых натуралистов-философов. За ними гоняются повсюду. Но скажите, какое место в семинарской библиотеке

и на казенные деньги глупым и пустым романам. Кому понадобились и зачем выписаны собрания сочинений Щербины, романы Гюго и Доде в русском переводе, господ Обломовы, сочинения Михайлова, вздорные романы Мещерского, рассказы Каразина, роман г-жи Жадовской, ... рассказы Глеба Успенского и т.д. Какой смысл платить 40 руб. за роскошное издание русской Библии с рисунками Доре, покупаемое богачами для показа, на столе в гостиной. Все это показывает и дурной вкус, и пустое направление, так что Уфимская семинария этим отличается с двумя другими – саратовскою. Правда, в Саратове еще хуже». На это епископ Никанор пояснял, что «здешняя семинария имеет не только возможность, но и завещанный долг издерживать на библиотеку не только назначенную ежегодно казенную сумму, но и 500 рублей процентов, ежегодно получаемых с капитала в 10 000 руб. и завещанных благотворителем именно на библиотеку здешней семинарии. Оттого и происходит, во-первых, роскошь ежегодной выписки книг, – на что-нибудь нужно же израсходовать такую значительную для ежегодного употребления сумму. Затем современнейшие философские книги выписывал Дмитровский, ныне протоиерей и ректор Оренбургской семинарии, способнейший из наставников семинарии уфимской, который в бытность свою в Уфе постоянно не только учил внимательно философским наукам, но и учился, читал, изучал новейшие философские произведения. Что же касается до новейших продуктов русской литературы, то они выписывались по указанию и требованию бывшего преподавателя словесности в здешней семинарии. Я сперва пропускал эту выписку мимо глаз, исходя из мысли, что наставники семинарии, как люди высшего образования и работники науки, и могут без опасения, и даже обязаны следить за всеми выдающимися проявлениями русской мысли и литературы. Но когда, наконец, усмотрел тут незасторную, какую-то определенную намеренность, не говоря уже о недостатке осмотрительности, то официально поднял по этому поводу тревогу, так что за некоторые издания наставнику пришлось даже заплатить свои собственные деньги, а книги в библиотеку семинарии не допущены. сверх того, указав на признанную неадекватность и неосмотрительность этого преподавателя словесности, я формально предложил перевести его на какую-либо другую кафедру, менее влияющую на развитие смысла учеников. Но этот наставник предпочел совершенно оставить службу при Уфимской духовной семинарии и поступить в светское ведомство» [8, с. 255-256].

Сохранились воспоминания об Уфимской духовной семинарии 1910-х годов известного чувашского ученого и просветителя Гурия Ивановича Комиссарова (1883-1969). В 1906-1908 гг. он учился в Уфимской духовной семинарии, а после окончания Казанской духовной академии, вернувшись в Уфу, в 1913-1918 гг. служил помощником инспектора и преподавателем семинарии. «В начале 1906-1907 учебного года в семинарии еще преподавались древние языки: древнегреческий и латинский. Я записался было в группу изучающих эти языки. Но потом древние языки сняли с учебных планов V и VI классов. Преподаватель греческого языка В. А. Каменев-Любавский остался заведующим фундаментальной библиотекой. Эта библиотека была одной из богатейших провинциальных библиотек ... Кроме этой (фундаментальной) библиотеки, была еще библиотека воспитанников, которой заведовал воспитанник из чуваш Степанов» [9, с. 50].

Во время Гражданской войны в 1918-1919 годы Уфа неоднократно переходила из рук красных в руки белых и наоборот. При этом помещения Уфимской духовной семинарии несколько раз реквизировались обеими противоборствующими сторонами: всегда это сопровождалось расхищениями имущества, включая фон-

ды библиотеки [10, с. 143]. После окончательного освобождения Уфы от белых в начале июня 1919 года с отступающими частями Колчака большинство преподавателей Уфимской духовной семинарии покинули город, а учебное заведение прекратило свое существование. Основная часть библиотеки, видимо, была просто уничтожена. Но до сего дня в различных уфимских хранилищах, где находятся дореволюционные издания, можно встретить книги и журналы со штампом «Уфимская духовная семинария». Так, в Национальной библиотеке Республики Башкортостан хранится около 300 экземпляров различной литературы из семинарской библиотеки.

Литература

1. Игнатъев, Р. Г. Город Бирск / Р. Г. Игнатъев // Сборник статистических, исторических и археологических сведений по бывшей Оренбургской и нынешней Уфимской губерниям, собранных и разработанных в течении 1866 и 67 гг. Отдел II. – Уфа, 1868.
2. Справочная книжка Уфимской губернии. Сведения числовые и описательные. Относятся к 1882-83 гг. и только весьма немногие к прежним годам. – Уфа, 1883.
3. Свице, Я. С. Семья Ребелинских / Я. С. Свице // Река времени. 2013: уникальные свидетельства прошлого / отв. ред. Ю. М. Абсалямов, Р. Н. Рахимов, М. И. Роднов. – Уфа : УНЦ РАН, 2013. – С. 77–87.
4. Елпатыевский, С. Я. Воспоминания за пятьдесят лет / С. Я. Елпатыевский. – Уфа : Башк. кн. изда-во, 1984. – 87 с.
5. Фархшатов, М. Н. Народное образование в Башкирии в пореформенный период. 60-90 годы XIX в. / М. Н. Фархшатов ; Рос. АН, Уфим. науч. центр, Ин-т истории, яз. и лит. – Москва, 1994. – 144 с.
6. Златоверховников, И. Е. Уфимская епархия. Географический, этнографический, административно-исторический и статистический очерк / И. Е. Златоверховников. – Уфа, 1899.
7. Сергеев, Ю. Н. Православное духовенство Южного Урала в конце XVIII – первой половине XIX вв. (на примере Оренбургской епархии) / Ю. Н. Сергеев. – Уфа : РИЦ БашГУ, 2007. – 161 с.
8. Русский архив. – 1915 г. – № 6.
9. Гурий Комиссаров – краевед и просветитель / сост. А. А. Кондратьев. – Уфа, 1999.
10. Ергин, Ю. В. Уфимская (до 1865 года – Оренбургская) духовная семинария – одно из старейших средних духовных учебных заведений России / Ю. В. Ергин, Я. С. Свице // Педагогический журнал Башкортостана. – 2014. – № 2. – С. 125–144.

Swice Janina S. USPT Ufa State Petroleum Technological University (Ufa, Russia). E-mail: janinasw@mail.ru

THE UFA THEOLOGICAL SEMINARY LIBRARY (1800-1917)

Data on the Ufa Theological Seminary Library, one of the oldest institutions of secondary education of Ufa-Orenburg region whose library funds have been formed since 1800.

Key words: the library of the Ufa theological seminary (till 1917).

И. А. Землянский

канд. ист. наук, зав. читальным залом редкой книги
(Россия, Владивосток, НБ ДВФУ)

БИБЛИОТЕКИ РЕЛИГИОЗНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ ПРИАМУРСКОГО КРАЯ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX-НАЧАЛЕ XX ВЕКОВ

В статье рассматривается становление и развитие библиотек религиозных учреждений в конце XIX-начале XX веков, анализируется влияние библиотек религиозных учреждений на формирование образовательно-культурного уровня Амурского и Уссурийского казачеств и переселенческой среды Приамурского края. Автор исследует роль библиотек духовных учреждений – монастырей и церквей в формировании библиотечного дела в Приамурском крае, раскрывает содержание и рост фондов этих культурно-просветительских учреждений.

Ключевые слова: библиотеки религиозных учреждений, Епархиальные ведомости, книжная культура, православная русская культура, книжный фонд, церковь, монастырь.

С освоением дальневосточных земель ощутимое влияние на процесс возникновения новых библиотек оказывала миссионерская деятельность русской церкви, которая формировала духовный мир первого населения восточных окраин России – амурского казачества и переселенческой среды на основе православия, ценностей русской культуры.

Первые библиотеки при монастырях и церквях были главными просветительскими центрами Дальнего Востока: при них открывались многочисленные духовные школы, обеспечивающие грамотными кадрами гражданские и церковные учреждения края [1, с. 42]. В начале XX в. с ростом церквей увеличилось число монастырских библиотек, что стало не только всенародным делом, но и заботой государства.

Одной из первых библиотек духовных учреждений Камчатской епархии была библиотека «градо-Благовещенской кладбищенской церкви во имя второго славного пришествия Господа нашего Иисуса Христа и Страшного суда» (г. Благовещенск). Книжный фонд библиотеки формировался постепенно путём подписки книг на церковные суммы по рекомендованным каталогам. Он состоял из книг богослужебного, библейского, церковно-практического, богословского, проповеднического, исторического и полемического содержания 250 наименований [2, с. 113-114]. Библиотека церкви села Песчано-Озёрского Амурской области, в честь Божией Матери и иконы Её «Всех скорбящих Радосте» существовала с разрешения и ведома отца благочинного за счёт выписки и пожертвований. Для начала же образования библиотеки путём выписки было приобретено до 20 томов разных сочинений, одобренных духовной цензурой. Кафедральный протоиерей г. Благовещенска отец Александр Сизой пожертвовал книг на 60 рублей [3, с. 224].

Таким же образом создавались церковные библиотеки при Константиновской Константино-Еленинской церкви Амурской области, имевшей книги 280 наименований [4, с. 147]; при Свято-Троицкой церкви села Александровского Томской волости Амурской области – из 405 книг разных названий и отделов [5, с.17–18]. Библиотека церкви села Крестовоздвиженского на реке Уртеуе Амур-

ской области не была фундаментальной, но имела нужное количество книг для работы с населением: книги богослужебные, Библии, круг житий святых и нескольких книг и брошюр, относящихся к изучению церковного устава, пастырской практики, ведения церковного писмоводства. Все издания приобретались путём подписки на церковные суммы [6, с. 366].

Не все библиотеки церквей имели книжные фонды, достаточные для проведения религиозных служб и просвещения населения. Церковными библиотеками, книжный фонд которых насчитывал более 100 томов и названий, обладали только 26 учреждений Камчатской епархии, что составило 17,2% от общего числа духовных заведений*.

Библиотека Владивостокского Кафедрального Успенского собора в 1899 г. имела 820 книг 395 названий в соответствии с описью, составленной в 1895 г. [7, л. 1–2]. Библиотека Дербинской Ильинской тюремной церкви на острове Сахалине в конце XIX в. насчитывала до 200 экземпляров книг, одобренных Святейшим Синодом и духовной цензурой [8, л. 165]. Библиотека Дуйской тюремной церкви на о. Сахалине за три года пополнилась пятью книгами духовного содержания и к 1900 г. имела 405 книг [8, л. 135]. В библиотеке Ивановской Иоанно-Предтеченской церкви Приморской области Южно-Уссурийского края книг, предназначенных для чтения, было 432 тома 97 названий [9, л. 29]. Библиотека Ключевской Свято-Троицкой церкви насчитывала книг для чтения 215 томов 60 названий [10, л. 285–286], библиотека Корсаковской миссионерской Иннокентьевской у корейцев церкви – 109 томов 75 названий [11, л. 59–60]. В библиотеке Никольско-Иннокентьевской церкви на острове Беринг находилась 141 книга [10, л. 337–338]. Никольско-Уссурийский собор в своей библиотеке имел книг 601 том 239 названий, в том числе периодических изданий в количестве 208 томов [12, л. 2]; Полтавская Сретенская церковь имела книг 154 тома 107 названий [11, л. 37–38]. Библиотека Покровско-Суйфунской церкви Южно-Уссурийского края Приморской области, состоявшая из 108 томов 42 названий книг, в 1900 г. увеличилась выпиской журналов: церковных ведомостей, епархиальных ведомостей, руководства для сельских пастырей и русского паломника [11, л. 19–20]. Библиотека церкви Преображенской на о. Медном имела книг 354 тома [10, л. 349–350]. Церковь Святителя Николая в г. Никольск-Уссурийском в библиотеке насчитывала 252 названия книг, предназначенных для чтения и богослужения [11, л. 1–2]. В библиотеке Сучанской Владимирской Божией матери церкви Камчатской епархии Приморской области Южно-Уссурийского округа находилось 150 экземпляров книг и брошюр духовно-нравственного содержания с периодическими изданиями [13, л. 29–30]. Библиотека Тымовской тюремной церкви состояла из 470 томов книг [8, л. 177–178]. В библиотеке церкви Успения пресвятой Богородицы в г. Владивостоке имелось 815 книг 390 названий [14, л. 1]. Библиотека Рыковской Богородице Казанской тюремной церкви состояла из 490 предназначенных для чтения книг и церковных журналов [10, л. 218–219]. Библиотека Мильковской Богоявленской церкви имела 117 томов церковных изданий (54 журнала, 49 проповедей и 14 бесед) [10, л. 275–276].

Достаточное количество книг и церковных журналов имелось в библиотеках Камчатского Петропавловского собора [10, л. 403–404], Свято-Ольгинской церкви (залив Св. Ольги в Татарском проливе) [13, л. 47–48], Свято-Троицкого Николаевского Приморского монастыря [10, л. 372–373], Свято-Троицкой церкви (с. Зеньковка Южно-Уссурийского края) [10, л. 133–134].

* Подсчитано по: РГИА ДВ. Ф. 244. Оп. 1. Д. 5–6, 8, 10, 30–31, 45–50, 64–65, 77–78, 80–81, 87–90, 92, 100–102, 105, 115–118, 120–124, 134, 137–141, 155–162, 164–165, 175, 177, 180–185, 187–188, 200–206. Оп. 4. Д. 123, 125, 127–128.

Менее 100 книг имели библиотеки церквей: Синельниковского миссионерского стана – до 25 названий [11, л. 79-80]; Галкино-Врасской Святого Михаила Черниговского (Южный Сахалин) – от 64 в 1898 г. [8, л. 101-102] до 86 книг в 1900 г. [10, л. 267-268]; Михайловской Михаило-Архангельской Южно-Уссурийского края Камчатской епархии – 82 названия книг [15, л. 19–20]; Нестеровской Иннокентьевской – четы-минеи* на русском языке в 12 экземплярах [8, л. 29-30]; Платоно-Александровской станицы – более 50 названий книг духовно-нравственного содержания [8, л. 12-13]; церкви с. Раздольного на р. Суйфун Приморской области Владивостокской епархии – 46 названий книг и журналов [16, л. 2]; Раковской Свято-Троицкой – четы-минеи на русском языке в 12 экземплярах [11, л. 50-51].

Недостаточное количество книг в библиотеках (или совсем их не имели, поэтому пользовались, в основном, церковными журналами и приложениями к ним) было в церквях: Анчихинской миссионерской Филиппо-Иннокентьевской [17, л. 23]; Анучинской Южно-Уссурийского округа Приморской области [8, л. 193-194]; Вознесенской Южно-Уссурийского края [8, л. 45-46]; градо-Владивостокской кладбищенской [14, л. 27-28]; Григорьевской Святой Троицы [8, л. 37-38]; Дмитриевской Покровской (п. Дмитровский Ханкайского участка) [8, л. 61-62]; Дранкинской Иннокентьевской [10, л. 304]; Душкинской Казанской иконы Богородицы [13, л. 21–23]; Корсаковской приютской (о. Сахалин) [10, л. 234-235]; Ляличенской Флоро-Лаврской церкви [15, л. 29]; Николаевской Никольской на р. Лефу [15, л. 43–44]; Осиновской Богородичной Южно-Уссурийского края [15, л. 10-11]; Палланской Николаевской [10, л. 313]; Прохорской Успенской церкви [10, л. 125-126]; Пуциловской миссионерской у корейцев [11, л. 69-70]; Раздольнинской [11, л. 29-30]; Романовской Святого Николая (Цемухинская волость) [13, л. 9-10]; Святого Архистратига Михаила [9, л. 12]; Спасо-Преображенской церкви с. Спасского Ханкайского благочиннического участка [8, л. 67-68]; Тигильской Христорождественской [10, л. 317–318]; Успенской Камчатской [10, л. 145–147]; Флоро-Лаврской церкви с. Фроловки [10, л. 82-83]; Черниговская Рождества Пресвятыя Богородицы [8, л. 51-52]; Шкотовской Цемухинской Тихвинския иконы Божия матери церкви [13, л. 1а-2]; Южно-Уссурийского округа [13, л. 35-36].

С 1 января 1899 г. Камчатская епархия разделилась на Владивостокскую и Благовещенскую епархии [18, с. 1-2].

При церквях, отошедших во Владивостокскую епархию, значилось 19 книжных собраний при следующих духовных учреждениях: Градо-Никольской Уссурийской, Михайловско-Дубининской, Ивановской, Полтавской, Покровской на Суйфуне, Сучанской, Нижне-Комчатской, Ключевской, Мильковской, Тигильской, Беринговской, Медковской, Карсаковской миссионерской, Янчихэнской, Корсаковской тюремной, Дуиской, Тымовской, Дербинской и Ново-Михайловской церквях [19, л. 71].

За 10 лет существования Владивостокской епархии (1899-1909 гг.) число приходских церквей выросло с 69 до 100 [20, с. 244], при них продолжали функционировать и развиваться библиотеки учреждений православной церкви. Так, например, выросли фонды библиотеки консистории новой Владивостокской епархии. Интересно, что при её комплектовании широко использовалась и светская литература. Для пополнения фонда выписывались местные и центральные периодические издания, в том числе журналы «Вестник иностранной литературы»,

* четы-минеи – сборники оригинальных и переводных памятников, житийных и риторических церковно-учительских слов и других сочинений отцов церкви и предназначенных для ежедневного «душеполезного» чтения в течение месяца

«Природа и люди», «Нива», «Исторический вестник» и другие. Наряду со средствами, выделяемыми на собрание сочинений протоиерея Восторгова, служащими консистории были отпущены деньги на приобретение «Истории России» Н. И. Костомарова [21, л. 134].

В Уссурийском Свято-Троицком Николаевском монастыре для размещения монастырской и школьной библиотек, канцелярии, переплётной мастерской, книжной лавочки был «выстроен огромный двухэтажный деревянный корпус» [22, л. 182]. Отмечалось в отчёте епархии, что «почти вся школьная библиотека и учебники переплетены руками учеников» [22, л. 183]. Переплестать книги и учебники учащихся научил отец Серафим, преподававший переплётное дело на краткосрочных педагогических курсах с 19 мая по 15 июня 1902 г. Монастырская библиотека, предназначенная для священнослужителей, содержала книги духовно-религиозного и исторического содержания [23, с. 87-88]. Библиотека получала журналы, некоторые из них бесплатно: «Душеполезное чтение», «Миссионерское обозрение», «Православно-русское слово», «Странник», «Христианское чтение», «Русский паломник», Церковные и местные Епархиальные ведомости, Церковный вестник, для школьной библиотеки – «Народное образование», «Божия Нива», «Русское Чтение». И для больницы – «Спутник Здравья», затем – по сельскому хозяйству и пчеловодству» [24, с. 94].

Во втором десятилетии XX в. по сравнению с первым десятилетием рост церковных библиотек был не столь значительным, о чём свидетельствуют клировые ведомости, ведущиеся в каждом приходе Владивостокской епархии, а именно, из первой и третьей их частей, в которые вносились сведения о церкви, церковном имуществе и доходах, о наличии школы и богадельни, статистические данные по приходу. Так, например, из первой части клировой ведомости Николаевской железнодорожной церкви при станции Никольск-Уссурийской Владивостокской епархии за 1912 г. [25, л. 44] следовало о наличии книг в церковной библиотеке, предназначенных для чтения, в количестве 125 томов [25, л. 46]. Более подробные сведения о библиотеках церквей содержались в третьей части клировых ведомостей – описи церковного имущества. Например, о библиотеке Корсаковской церкви [11, л. 3] было записано, что в 1914 г. в ней имелись «печатные книги священного писания – 2 наименования [11, л. 42], богослужебные книги – 38 наименований [11, л. 43-44], прочие книги духовного содержания – 147 наименований [11, л. 45-46], периодические издания – 12 наименований» [11, л. 49-50]. Не все церковные библиотеки имели книги, предназначенные для чтения. Например, в клировых ведомостях за 1912 г. Свято-Покровской церкви села Еленовки [26, л. 24], Тихминевской церкви VII благочиннического округа [26, л. 48], Кабаргинской преподобного Василия Исповедника церкви [26, л. 72], за 1914 г. – в Свято-Николаевской церкви села Николаевки писалось, что в церковной библиотеке томов, предназначенных для чтения, не было [27, л. 12]. В других церквях книжный фонд библиотек был незначителен. Так, например, библиотека Успенской Успения Божией матери церкви имела 70 томов книг [27, л. 3], Лутковской Свято-Троицкой церкви VII благочиния Иманского уезда – 100 томов [27, л. 58], Донской иконы Божией матери церкви в станице Донской Иманского уезда – 170 брошюр исключительно противосектантского характера [27, л. 66], Ширяевской Свято-Вознесенской церкви, Благочиния VII округа – 200 томов [27, л. 105], Сандагоусской церкви – 200 томов [27, л. 23], походной церкви селения Знаменского в Императорской Гавани 16 благочиннического округа Владивостокской епархии – 300 томов [27, л. 111].

В Амурской области широкую деятельность по распространению православных христианских знаний, направленных против сектантской пропаганды, осуществляло Благовещенское православное братство Пресвятой Богородицы. Библиотека братства была создана специально для накопления христианской литературы, противосектантских брошюр и распространения их среди населения, в основном, бесплатно, во время совершения крестных ходов [28, л. 166]. Так, в отчёте о своей деятельности за 1903 год братство сообщало: «по распоряжению его преосвященства председателя братства, епископа Никодима весь запас мелких противосектантских брошюр (1 000 экземпляров), имеющихся в библиотеке братства, в отчётном году был израсходован путём бесплатной раздачи православным поселянам при прохождении минувшим летом святой Албазинской иконы Божией Матери по сёлам и деревням 5-го и 6-го благочинных участков, в Зазейском крае, где особенно сильна сектантская пропаганда» [28, л. 175].

Для оказания помощи церквям в приобретении необходимых христианских книг и брошюр в том же 1903 г. было «выписано в библиотеку братства из редакции «Миссионерского обозрения» различных мелких брошюр противосектантского содержания 4 300 экземпляров 55 названий и брошюр о преподобном Серафиме Саровском – 350 экземпляров, трех названий, всего 4 650 экземпляров на сумму в 102 рубля 40 копеек. Из Московской типографии единоверцев были выписаны следующие книги: 1) катехизис большой, 2) книга о вере, 3) катехизис малый, 4) книга святого Кирилла Иерусалимского, 5) Кормчая, 6) Евангелие благовестное и 7) выписки Озерского. Эти книги и брошюры предназначались к отсылке священнику Райчихинской церкви отцу Василию Каверину, проводившему регулярно собеседования с раскольниками, проживающими в районе его прихода [2, л. 176].

30 марта 1916 г. последовало распоряжение Благовещенской духовной консистории духовенству Благовещенской епархии о том, что необходимо иметь из православной литературы, кроме «Епархиальных» и «Церковных» ведомостей, для эффективного просвещения населения. Это прежде всего: «1) круг богослужебных книг, 2) книги Священного Писания Ветхого Завета на славянском и русском языках, 3) догматическое богословие, 4) пространный катехизис, 5) книга «О должностях пресвитеров церковных», 6) практическое руководство для священнослужителей П.Н. Нечаева издания 1915 г., 7) «Жития Святых», 8) книги «Святой Апостол» и «Святой Отец», 10) сборник проповедей Димитрия Ростовского, митрополита Филарета, архиепископа Димитрия Херсонского и протоиерея Дьяченко, и число миссионерского характера для борьбы с сектантством, 11) исповедание веры – Варжанского, Московского епархиального миссионера и другие его произведения для собеседования с сектантами», издаваемые Московской синодальной типографией [29, л. 72].

Библиотеки религиозных учреждений Приамурского края сыграли ведущую роль в формировании образовательного уровня переселенческой среды Приамурского края, в организации библиотечного дела на Дальнем Востоке России.

Литература

1. Очерки книжной культуры Сибири и Дальнего Востока. Т. 1. Конец XVIII–середина 90-х годов XIX века / отв. ред. В. Н. Волкова. – Новосибирск, 2000. – 316 с.
2. Камчатские епархиальные ведомости. – 1894. – № 5.
3. Камчатские епархиальные ведомости. – 1895. – № 10.
4. Камчатские епархиальные ведомости. – 1897. – № 8.
5. Камчатские епархиальные ведомости. – 1898. – № 2.

6. Камчатские епархиальные ведомости. – 1898. – № 20.
7. РГИА ДВ (Российский государственный архив Дальнего Востока). Ф. 244. Оп. 1. Д. 6.
8. РГИА ДВ. Ф. 244. Оп. 4. Д. 128.
9. РГИА ДВ. Ф. 244. Оп. 1. Д. 31.
10. РГИА ДВ. Ф. 244. Оп. 1. Д. 29.
11. РГИА ДВ. Ф. 244. Оп. 4. Д. 126.
12. РГИА ДВ. Ф. 244. Оп. 1. Д. 10.
13. РГИА ДВ. Ф. 244. Оп. 4. Д. 125.
14. РГИА ДВ. Ф. 244. Оп. 4. Д. 127.
15. РГИА ДВ. Ф. 244. Оп. 4. Д. 123.
16. РГИА ДВ. Ф. 244. Оп. 1. Д. 7.
17. РГИА ДВ. Ф. 244. Оп. 1. Д. 30.
18. Камчатские епархиальные ведомости. – 1899. – № 1.
19. РГИА ДВ. Ф. 244. Оп. 1. Д. 2 а.
20. Камчатские епархиальные ведомости. – 1909. – № 8.
21. Пайчадзе С. А. Книжное дело на Дальнем Востоке. Дооктябрьский период / С. А. Пайчадзе; ГПНТБ СО АН СССР. – Новосибирск, 1991. – 270 с.
22. Владивостокские епархиальные ведомости. – 1903. – № 8.
23. Владивостокские епархиальные ведомости. – 1903. – № 16. Приложение.
24. Владивостокские епархиальные ведомости. – 1903. – № 17. Приложение.
25. РГИА ДВ. Ф. 244. Оп. 2. Д. 104.
26. РГИА ДВ. Ф. 244. Оп. 2. Д. 105.
27. РГИА ДВ. Ф. 244. Оп. 2. Д. 115.
28. Благовещенские епархиальные ведомости. – 1904. – № 10.
29. Благовещенские епархиальные ведомости. – 1916. – № 8–9.

Zemlyanskiy Igor A. Research Library of FEFU (Vladivostok, Russia)
E-mail: igor.ze@mail.ru

LIBRARIES OF RELIGIOUS INSTITUTIONS OF INSTITUTES OF PRIAMURSKII REGION AT THE SECOND PART OF XIX-BEGINNING OF XX CENTURIES

The article considers the establishment and development of libraries of religious institutions at the end of XIX – beginning of XX centuries, the influence of the libraries of religious institutions on the formation of educational and cultural level of the Amur and Ussuri Cossack resettlement and protection of the Amur region. The author examines the role of libraries of religious institutions - churches and monasteries in the formation of librarianship in the Amur region, reveals the content and growth of these funds cultural and educational institutions.

Key words: library of religious institutions, Diocesan Journal, Book Culture, Russian Orthodox culture, book collection, church, monastery.

В. Н. Макароваканд. ист. наук, зав. отделом истории края
(Россия, Уфа, НМРБ)

И КНИГИ ИМЕЮТ СВОЮ СУДЬБУ...

Одной из сторон деятельности Статистического комитета Уфимской губернии, вскоре после его преобразования по новому положению 1861 г., стало формирование общественной библиотеки. Был создан специальный комитет. О деятельности членов этого комитета по формированию книжного фонда идет речь в статье. Делом комитета стало основание в 1864 г. Уфимского губернского музея. С этого времени книжная коллекция становится частью музейного фонда. Представлено несколько этапов развития библиотеки и пополнения её за счет личной инициативы членов комитета Н. А. Гурвича, А. Б. Иваницкого, позже – А. А. Черданцева. Уделено внимание вопросам реорганизации музея, передаче библиотечного фонда. Обозначена проблема изучения движения фонда и принадлежности книжных коллекций.

Ключевые слова: Статистический комитет Уфимской губернии, общественная библиотека, книжный фонд Уфимского губернского музея

Когда бываешь в Национальной библиотеке, в фонде редких книг либо в хранилище, ловишь себя на мысли: «Чем живы еще эти книги, судьбы которых столь причудливы и невероятны!» Может быть, преданностью и любовью тех, кто их собирал, оберегал, хранил в самые тяжелые времена. Прошли столетия. А книги – немые свидетели событий – стоят. И только множество штампов говорит об их владельцах и передвижениях.

Организация первой публичной библиотеки в Уфе стала инициативой местного просвещенного дворянства в 1836 г. Первым попечителем стал Егор Николаевич Тимашев – губернский предводитель дворянства. К ее открытию фонд составляли 494 книги, а к 1844 г. – 656 томов; выписывались газеты и журналы. Членам Дворянского собрания предоставлена была возможность пользоваться библиотекой бесплатно [1, с. 115].

Формированием еще одной общественной библиотеки занялся губернский Статистический комитет, вскоре после его преобразования по новому положению 1861 г. Комитет назначил комиссию для подготовки своего помещения, для чего тут же избрал большинством голосов помощника председателя К. А. Буха, А. К. Тимашева, А. Б. Иваницкого и Домбровского. Состояла библиотека большей частью, из пожертвованных, частью из приобретенных на средства комитета книг.

Так как Статистический комитет считался тогда при Канцелярии губернатора, то книги находились на дому у секретаря комитета, каковым до начала 1864 г. был Николай Матвеевич Останков, который сам пожертвовал библиотеке некоторые книги. В начале 1864 г., когда Николай Александрович Гурвич принял должности секретаря и члена комитета, во флигеле дома Гутота наняли две комнаты: в первой помещалась библиотека в трех шкафах, а во второй – канцелярия. Затем по инициативе гражданского губернатора Григория Сергеевича Аксакова в первой комнате открыли бесплатную читальню для всех сословий, где предлагались к чтению книги, имевшиеся в библиотеке комитета.

19 февраля 1864 г. состоялось официальное открытие библиотеки. Трехконный флигель дома Г. Гутота был ярко иллюминирован внутри и снаружи, и в числе первых читателей был сам Григорий Сергеевич. Достойными помощниками

в этом деле стали Константин Андреевич Бух, Андрей Борисович Иваницкий и Николай Александрович Заварицкий, бывший потом некоторое время помощником председателя. Цель открытия читальни – сделать комитет открытым для общества учреждением и привлечь сочувствие общества к деятельности комитета – вполне оправдалась.

До половины 1870-х годов библиотека открывалась для публики только вечером с 4-х до 8 часов, а в последующее десятилетие – на целый день. Нужно сказать, что серьезное значение имело разве вечернее чтение, которым пользовались воспитанники учебных заведений, читавшие здесь серьезные сочинения; дневные же посещения больше имели характер времяпрепровождения, которым пользовались преимущественно отставные чиновники и люди с избытком досуга, и читались почти исключительно только газеты. Несколько лет выдавались из библиотеки книги для чтения на дом за плату, для чего нанималась библиотекарша. Но это оказалось весьма неудобным: не говоря уже о том, что выручкой за чтение далеко не окупалось жалование библиотекарши, и некоторые книги утратились безвозвратно. Потому что по установленным тогда правилам книги выдавались при известных условиях без залогов. Более одного сочинения за один раз не отпускалось. Плата за получение книг: за годовой абонемент 5 рублей, за полугодовой – 3 рубля, за три месяца – 2 рубля, за 1 месяц – 1 рубль. Неабонирующие читатели платили от 10 до 15 копеек за каждый том. Взятая в библиотеке книга оставалась у читателя не более 7 дней [2].

Необходимо воздать должное стараниям и распорядительности одного из основателей и секретарей Статистического комитета в Уфе Николая Александровича Гурвича. Проработал он в этой должности до 1891 г. Губернский статистический комитет под его руководством осуществлял в 1860-1880 гг. активную статистическую и издательскую деятельность. Были проведены многие статистические и экономические исследования, опубликовано около сотни работ по экономической, демографической и санитарной (социальной) статистике, по истории и этнографии местного края. Регулярно издавались «Списки населенных мест губернии», «Памятные книжки», «Адрес-календари». Организатор и инициатор краеведческих исследований и описаний края, Гурвич стоял у истоков создания Краеведческого музея и до конца жизни был бессменным его покровителем. Врач, редактор неофициальной части газеты «Уфимские губернские ведомости», член многочисленных общественных организаций и комитетов не оставлял без внимания и формирование книжного фонда. Им было устроено так, что библиотека комплектовалась книгами, приобретаемыми покупкой из штатной суммы комитета, и присылаемыми разными учреждениями, обществами, в обмен на издания Уфимского статистического комитета. Были редкие случаи пожертвований книг и отдельными лицами. Что же касается периодических изданий, то некоторые из них поступали в библиотеку бесплатно и присылались в обмен губернских ведомостей. В 1868 г. книги библиотеки Уфимского Дворянского собрания также решено было передать Статкомитету.

Состав библиотеки был разделен на 12 отделов:

Разделы	Число названий (всего)
I) справочный, в нем 5 разделов: 1. каталоги, прейскуранты и объявления, 2. календари и Адрес-календари 90; 3. словари 10; 4. энциклопедические словари 6; 5. указатели, 28 – всего	313 134
II) отдел разделен на 3 разряда: 1. статистика 265; 2. политическая экономия 33; 3. финансы 15 - всего	313
III) отдел разделен на 3 разряда: 1. география, этнография, путешествия 137; 2. гидрография и железные дороги 26; 3. картография 62 – всего	225
IV) отдел разделен на 3 раздела: 1. сельское хозяйство 85; 2. торговля 19; 3. промышленность - 41 - всего	145
V) отдел разделен на 3 разряда: 1. духовно-нравственно-философский 77; 2. издания Министерства народного просвещения и Академии наук, также учебные 62 – всего	139
VI) отдел разделен на 3 разряда: 1. история и хронология 117; 2. записки, мемуары и биографии 48; 3 археология 31 – всего	196
VII) законодательство, юриспруденция и администрация	114
VIII) отдел изящной словесности, разделен на 2 раздела: 1. русской 417; 2. иностранной 41 – всего	88
IX) отдел: смесь – книги не вошедшие в вышеозначенные разряды	64
X) естествознания отдел	303
XI) отдел художественный	41
XII) отдел периодических изданий: 1. журналы 56 названий; (177 годовых названий) и 2. газеты 34 названия (98 годовых изданий); всего -	90
Всего изданий	2135

Чтение книг в библиотеке происходило бесплатно, для активных читателей был предусмотрен абонемент. Однако эти сборы были невелики. За 1868 г. за чтение книг из библиотеки комитета получено всего 50 руб. 84 коп., а израсходовано на приобретение книг с 1868 по 1871 г. 263 руб. 61 коп. [3, с. 88].

Деятельность Уфимского губернского музея также неразрывно связана со Статистическим комитетом. До 1871 г. он находился в том же помещении, в доме Гутота, а затем и Статистический комитет, и Губернский музей, и библиотека переезжают на Верхнеторговую площадь.

Говоря о книжном фонде музея, нельзя не отметить вклад в его формирование действительного члена комитета музея, горного инженера, генерал-майора Андрея Борисовича Иваницкого.

В октябре 1866 г. он был избран помощником председателя, с тех пор посвящал делам комитета все свое свободное время, много забот и трудов, а иногда и материальных средств. Кроме прямых статистических работ, он всецело принял на себя ведение дела по библиотеке и учрежденному музею, объем которых он довел до значительных размеров. По отчету, представленному на заседании

Статистического комитета 16 ноября 1868 г., в библиотеке значилось 1 672 книги 956 названий, не считая периодических изданий [5, с. 120]. Он не только занимался систематизацией и каталогизацией коллекций. Известно, что А. Б. Иваницкий почти каждый день посещал комитет, куда собирались часто лица всех сословий и возрастов обоюбого пола. Здесь любимым занятием его было объяснять посетителям разные предметы коллекций.

Вернувшись в 1876 г. из длительной командировки по организации Всероссийской мануфактурной выставки в Петербурге, он передает в дар Статистическому комитету более двух десятков древностей: минералы, нумизматику и около трех десятков книг и журналов. Среди них:

1. Научно-исторический сборник, изданный Горным институтом ко дню его столетнего юбилея в октябре 1873 г.;

2. Описание празднования столетнего юбилея Горного института;

3. Указатель книг, изданных на русском языке, по предметам, относящимся до горной части от начала введения гражданской печати до настоящего времени с 1705 по 1873 гг.;

4. Минеральное топливо между Петербургом и Москвой поблизости Николаевской железной дороги и о выгоднейшем способе употребления этого топлива, Н. Н. Алексеева и А. А. Белозерова;

5. Горнозаводская промышленность России и в особенности её производства, П. фон Турнер;

6. Речи, сказанные на Кавказских вечерах в Петербурге 1861-1872 гг.;

7. Гус и его отношение к православной церкви, А. Гильфердинга;

8. Происхождение человека и подбор по отношению к полу, Чарльза Дарвина

9. Наши враги между птицами, В. И. *(далее неразборчиво)*;

10. О новых видах *(далее неразборчиво)*, Г. Романовского;

11. Рассуждения и исследования Дорона, О. Милля. Выпуск 1. Цивилизация;

12. Устав Императорского русского общества *(неразборчиво)*;

13. Что такое гомеопатия и что амиопатия, К. Боянуса;

14. Инструкция о порядке ограничения земельного и лесного надела и способ исчисления оброчной подати с государственных крестьян, проживающих в Казенных поселениях и частных горнозаводских дачах в губерниях: Вологодской, Вятской, Оренбургской, Пермской и Уфимской;

15. Материалы для патологической анатомии *(неразборчиво)* Диссертация В. Кошелевой – Рудневой;

16. Три комедии для любительских спектаклей;

17. Горные журналы за 1871- №№ 7,8, 9, 10; за 1875 - №№ 1 – 12; 1876 – 1,2,3,4;

18. Русский календарь Суворина 1874 и 1875 годов [4, л. 21, 21 об., 22].

Как скажет о нем Н. А. Гурвич, именно А. Б. Иваницкому комитет обязан постройкой дома и устройством библиотеки и музея. Он успел сделать комитет популярным в среде городского общества, что именно и было целью учреждения при комитете общественной читальни и музея [4, л. 15, 15 об.].

Еще одна часть собрания библиотеки – периодика, ставшая предметом особого доклада Н. А. Гурвича перед членами комитета в июне 1877 г. К тому времени в составе библиотеки насчитывалось огромное количество томов фолиантов разных повременных и периодических изданий за 12 лет, условно подразделявшихся на две категории: капитальные газеты: Правительственный вестник, Московские, Петербургские и Биржевые вестники и местные издания Оренбургской губернии. Гурвич упоминает о трудностях при собрании полной коллекции мест-

ных ведомостей с начала издания, обращает внимание на то, что эта часть коллекции оберегается как святыня, и что им принято особое распоряжение никому ни под каким видом не выдавать «Ведомости» на вынос из библиотеки. Это собрание библиотеки было предметом особой заботы и занимало значительное пространство в помещении комитета. Ставился вопрос об упорядочении этой коллекции. Принято решение о продаже дублетов, о пересмотре собрания и отборе статей и номеров, имеющих первостепенное значение. В этом же докладе Н. А. Гурвич упоминает, что в библиотеке к 1877 г. насчитывалось 2 200 наименований и, благодаря содействию просвещенного члена Комитета П. И. Ильина, устроен справочный подвижный каталог на отдельных карточках [5].

В 1884-85-м гг. чуть больше года библиотекой заведовала легендарная личность, член Комитета – выдающийся историк-краевед Руф Гаврилович Игнатъев. При сдаче ему библиотеки по протоколу, составленному Н. А. Гурвичем, в библиотеке оказалось 2 161 сочинение. Основание – запись в журнале Статистического комитета от 27 марта 1884 г. [1, с. 116].

В 1888 г. Уфимский губернский музей становится самостоятельным юридическим лицом и переходит в подчинение Министерства государственных имуществ. Деятельность музея по-прежнему осуществлялась комитетом, который в 1893-1894 гг. состоял из 8 почетных, 10 непременных и 11 действительных членов. В состав правления комитета входили председатель, его товарищи (заместители), 6 членов правления, 8 блюстителей коллекций, казначей и секретарь.

Из отчета комитета следует, что библиотека Губернского музея за 1890-1893 годы пополнилась 46 новыми трудами. Среди них были «Записки Общества естествоиспытателей при Императорском Новороссийском университете», «Годовой отчет Уральского общества любителей естествознания за 1891 г.». Надо отметить, что мы располагаем крайне скудной информацией о составе, количестве и движении книжных фондов Губернского музея. В документах и отчетах о книжном фонде прописано одной строкой: библиотека Статистического Комитета расположена в нижнем этаже здания, размещена в 10 шкафах с подробным каталогом по отделам [6, с.20].

Из доклада Н. А. Гурвича за 1891 г. следует, что в библиотеке Статистического комитета насчитывается 2 406 наименований, что заведовавший библиотекой Петин не вписывал новые поступления в каталог, и те хранятся неразобранными. Отметил Гурвич, что кроме изданий, поступивших бесплатно от центральных и губернских статистических комитетов, а также других учреждений и ученых обществ, в отчетном году на средства комитета приобретены следующие книги:

1. Неплюев и Оренбургский край в прежнем его составе до 1758 г. Выпуск Казань 1891 г.
2. Сочинения А. С. Пушкина в 10 томах. Изд. Павленкова, 1887 г.
3. Сочинения М. Ю. Лермонтова. С. Петербург, 1891 г. 1 т. [7]

Формировалась библиотека и усилиями членов комитета музея, подарками. К примеру, почетный член Комитета музея Н. И. Булычев передал изданный им «Журнал раскопок по части водораздела верхних притоков Волги и Днепра» и «Краткий каталог монет Золотой Орды Губернского музея». Кроме того, почетный член комитета Н. А. Гурвич постоянно пополнял библиотеку музея периодическими изданиями и брошюрами разных ученых обществ.

Большой вклад в дело создания и сохранения музейного и библиотечного собрания внес Александр Алексеевич Черданцев – известный библиофил, исследователь края, незадолго до 1914 г. возглавивший археографическую комиссию

Уфимской губернии, руководивший Губернским музеем в годы Гражданской войны, с 1925 г. недолго работавший в Художественном музее, затем в Книжной палате республики. Его вклад в сохранение историко-культурного наследия трудно переоценить. «Уральский краевед и библиограф, он был примечательным человеком – из тех, кто скромно и незаметно, но преданно и самоотверженно служат истории, собирая по крохам то, что может безвозвратно утратиться, но без чего история не будет полной», – напишет о А. А. Черданцеве журналист и краевед О. Курочкин в статье «Реконструкция одной судьбы» в книге «Уральские находки» [8].

В декабре 1917 г., когда встал вопрос о передаче Уфимского губернского музея в ведение Уфимской городской думы, Александр Алексеевич призвал интеллигенцию города принять участие в его судьбе и составить новый комитет музея. 31 декабря Черданцев был избран председателем правления Уфимского губернского музея, состоявшего из 21 человека. В 1918 г. численность комитета увеличилась до 75.

В сентябре 1918 г. после ликвидации губернских учреждений А. А. Черданцев принимает в музей документы ученой архивной комиссии и библиотеку Статистического комитета в 3 650 томов, коллекцию книг и монет от Николая Константиновича Блохина. Всего по каталогу 1918 г. в музее значилось 4 266 книг, которые прошли обработку и каталогизацию. Занимались этим Дмитрий Иванович и Валентина Михайловна Татариновы, после их отъезда в октябре 1918 г. – члены комитета музея Н. Е. Евлампиев и Л. А. Гувелянский. А когда, в силу военного положения, не осталось и этих сотрудников, дело доведено до конца членом «Приуральского кружка естествоиспытателей» Сергеем Левицким [9, с. 203].

В сентябре 1919 г. Уфимский губернский музей вновь начинает принимать в своих залах широкие круги населения. За полгода музей посетили 15 428 человек. Но участь музея была предрешена. По идейным соображениям Губернский музей объявляется ликвидированным. Его фонды пополнили вновь открытый Пролетарский художественный музей, куда, помимо картин, икон и художественно ценных предметов, передано было свыше тысячи книг. Как писал заведовавший библиотекой художественного музея А. А. Черданцев, «в 1925 г. в Пролетарском художественном музее насчитывалось уже 5 тысяч книг, сочинений по искусству, книг редких и рукописей» [9, с. 205].

После двух лет лишений и потерь музей вновь открылся в помещении гостиницы «Метрополь». Объявления оповещали, что 30 июля 1922 г. состоится открытие музея Южного Приуралья, переименованного с 1 января 1923 г. в Центральный Башкирский музей. В 1926 г. в библиотечном фонде числилось всего 900 книг, экспонатов музейных – 2 502 номера. Экспозиция так и не была создана. Музей вновь переселили в помещение на улице Октябрьской революции, и сопровождали его те же проблемы сохранения и размещения экспонатов. Из отчета музея от 1 октября 1927 г. следует, что общее количество экспонатов достигло 6 487, а численность книжного фонда возросла до 2 445 книг [10, с. 37]. На этом можно было бы и завершить историю о превращениях музея и участии книжного фонда в этот период.

Из более поздней и неучтенной документации Национального музея 1945 г. следует, что книжный фонд библиотеки краеведческого музея оценивался в 84 тысячи 824 руб. 01 копейку, имущество библиотечного фонда в 10 тысяч 315 руб.

Многие из книг Статистического комитета и Уфимского губернского музея составили впоследствии книжные фонды Физического института, Академического центра, Республиканской библиотеки, Книжной палаты. Но для того, чтобы

история стала подлинно научной, требуется исследование движения фондов по актам передач, инвентарным спискам, изучение штампов, экслибрисов. Все это готовит нам массу новых открытий.

Литература

1. Гурвич, Н. А. Город Уфа к 300-летию / Н. А. Гурвич. – Уфа, 1887. – 231 с.
2. Доклад Н. А. Гурвича на общем собрании членов Уфимского губернского Статистического Комитета, 27 июня 1877 г. // Уфимские губернские ведомости. – 1877. – № 43.
3. Якимович, А. П. Библиотеки, музеи и периодические издания, получаемые в Уфимской губернии / А. П. Якимович // Уфимский календарь на 1876 год. – Уфа, 1876. – 179 с.
4. НА РБ. Ф.И-11. Оп. 1, д. 1475. Журналы общего заседания уфимского губернского статистического комитета: от 5 декабря 1870 г., от 9 июля 1876 г.
5. Доклад Н. А. Гурвича на общем собрании членов Уфимского губернского Статистического Комитета, 27 июня 1877 г. // Уфимские губернские ведомости. – 1877. – № 38.
6. Пекер, А. А. Исторический очерк Уфимского губернского музея с подробным описанием его коллекций / А. А. Пекер. – Уфа, 1891. – 42 с.
7. Отчет о деятельности Уфимского Статистического комитета за 1891 г. // Уфимские губернские ведомости. – 1892. – № 18.
8. Нигматуллина, И. Они писали историю Уфы / И. Нигматуллина // Бельские просторы [Электронный ресурс] URL: <http://bp01.ru/public.php?public=1242> (дата обращения : 02.08.2016)
9. Адресно-справочная телефонная книга «Вся Башкирия» на 1925 год. – Уфа : Средневожское агентство «Транспечать», 1925. – 380 с.
10. Валиуллин, Г. Ф. Национальный музей РБ. История создания и развития / Г. Ф. Валиуллин. – Уфа, 2008. – 191 с.

Makarova Vera N. National Museum of Bashkortostan (Ufa, Russian Federation).

E-mail: vnmac@mail.ru

THE BOOKS HAVE THEIR OWN DESTINY

One of the tasks of Ufa province Statistical Committee after its reformation, according to the regulations of 1861, was the creation of the public library. A special committee was formed for that purpose. This article depicts how the committee members managed to acquire the book fund. The committee also founded Ufa province museum in 1864. Henceforth the book collection became the part of the museum fund. The article shows multiple steps of library development, made possible by personal contribution of the members of the committee: N.A. Gurvich, A.B. Ivanickij, R.G. Ignat'ev and A.A. Cherdancev later on. Museum reorganization management and library funds transfer are also addressed in the article. The necessity of fund transitions study and collection affiliation is highlighted. The problem of transferring library collections and delegating ownership of these collections has been highlighted.

Key words: Ufa province Statistical Committee, public library, Ufa province museum book fund.

© Макарова В. Н., 2016

УДК 028.5

Л. Р. Мансурова
главный библиограф
(Россия, Йошкар-Ола, НБ им. С. Г. Чавайна)

ПРОДВИЖЕНИЕ ЧТЕНИЯ В УЕЗДНОМ ГОРОДЕ КАЗАНСКОЙ ГУБЕРНИИ (НА ПРИМЕРЕ ЦАРЕВОКОКШАЙСКА)

В статье рассказывается о культурном быте дореволюционного Царевококшайска (ныне — Йошкар-Ола), о составе библиотек учреждений и частных собраний уездного города, имеющихся в фондах Национальной библиотеки имени С. Г. Чавайна Республики Марий Эл.

Ключевые слова: Царевококшайск, Казанская губерния, продвижение чтения, библиотеки, Национальная библиотека им. С. Г. Чавайна Республики Марий Эл.

В фондах Национальной библиотеки имени С. Г. Чавайна Республики Марий Эл по опознавательным знакам книги или признакам принадлежности (экслибрису, владельческим и дарственным надписям, индивидуальным переплёткам) были выявлены дореволюционные издания из библиотек учреждений и частных собраний Царевококшайска. Изучение уникальных по своему характеру и культурной значимости изданий свидетельствует, что библиотеки российской провинции выполняли важную миссию – продвижение чтения – стремление до читателя научные знания, практический опыт, ценности национальной и мировой культуры.

В конце XIX-начале XX веков в Царевококшайске (так именовался город Йошкар-Ола в дореволюционной России), вопреки укоренившемуся мнению о дикости и невежестве российской провинции, уже была достаточно влиятельная и образованная интеллигенция. В автобиографической повести А. Луговой, редактор журнала «Нива», вспоминает о детских годах в Царевококшайске: «У моего гувернера была привезена с собой порядочная библиотека из книг латинских, греческих, еврейских, арабских, немецких и французских классиков. Он научил меня любить книгу. В библиотеке отца (купца Алексея Яковлевича Тихонова) я перечитал массу всяких книг: Шекспира, всех русских классиков, начиная с императрицы Екатерины, Фонвизина и кончая тем, что знал наизусть большую часть «Горе от ума», почти все монологи Гамлета, добрую треть стихов Пушкина. Мой отец, учившийся только в уездном училище, впоследствии с целью самообразования читал очень много и всё, что было наиболее интересного, нового в литературе, выписывалось им, читалось и обсуждалось в товарищеских беседах с представителями местной интеллигенции» [1, с. 103].

По данным Центрального статистического комитета Российской империи в Царевококшайске в 1903 году проживало 2 554 человека. По национальному составу доминировали русские (98,5%). По социально-экономическому уровню развития Царевококшайск существенно не отличался от других уездных и малых городов Российской империи, а по грамотности населения заметно выделялся. Многие известные деятели культуры, например, учёный-лингвист В. А. Богородицкий (1857-1941) и поэт А. Е. Котомкин (Савинский) (1885-1964), гордились тем, что Царев город на Кокшаге стал для них первым университетом русской словесности. В городе находились уездные и городские органы местного управления, по-

лиция, судебные учреждения, практически каждое заведение имело подсобные книжные фонды, о чём свидетельствуют штампы на книгах и периодических изданиях в фондах Национальной библиотеки.

Огромную роль в развитии духовной культуры горожан и жителей уезда, решении социальных вопросов сыграло Царевококшайское уездное земство (1865-1917). Земская управа имела свою канцелярию с отделами: народное образование, медицинский отдел, агрономический, ветеринарный, технический, продовольственный, земская аптека, почта, земские станции, бухгалтерия [1, с. 55]. В Национальной библиотеке находится комплект журналов «Вестник Европы» (1913) со штампом «Библиотека служащих Царевококшайского уездного земства». Председателем уездной земской управы этого периода (1911-1915) был князь Н. М. Черкасов. Штемпель «Царевококшайское земство. Библиотека агрономического кабинета» встречаем в изданиях: «Неприхотливые цветущие растения для комнатной культуры» (1905) П. Н. Штейнберга, первом выпуске «Кустарных промыслов Казанской губернии» (1901) В. Косолапова. Книжные знаки указывают, что городская управа выписывала журнал «Русская школа» (1891-1895), городской староста журнал «Педагогический листок» (1903), Царевококшайский клуб – журнал «Дело» (1872), кружок самообразования города – восьмую часть «Собрания сочинений» (1885) В. Белинского.

В Национальной библиотеке находится книга ручной печати 1784 года – «Краткие нравоучительные слова, сочиненные Преосвященным Тихоном, епископом Воронежским и Елецким, во время пребывания его на обещании той же епархии в Задонском монастыре» (1784) Т. Задонского. Русский православный подвижник, богослов Тихон Задонский – прототип старца Зосимы в романе Ф. М. Достоевского «Братья Карамазовы» – был канонизирован Русской Православной церковью в 1861 году. Дарственная надпись указывает, что «Книга сея жертвуется в Троицкую церковь города Царевококшайский» (в то время существовал и такой местный вариант названия города). Церковь Пресвятой Троицы была первым каменным храмом в городе. Построена в 1736 году на средства царевококшайского купца Стефана Вишнякова и крестьянина деревни Жуково Алексея Осокина. По своим архитектурным формам церковь выстроена в традициях церковного зодчества XVII века, содержала богатый набор икон и церковной утвари. В 1899 году при Троицкой церкви была открыта школа для девушек-сирот. По сведениям 1915 года, при храме была библиотека, насчитывающая 420 томов [2, с. 16].

В Царевококшайске ежегодно проводились книжные ярмарки. Работали две общественные читальни: при городском управлении и при чайной столовой Комитета попечительства о народной трезвости (Общество трезвости). Первая имела 35 абонентов-подписчиков и 300 посещений в год; вторая получала издания бесплатно и имела 3 012 посетителей [3, с. 118].

В царевококшайских учебных заведениях, считавшихся лучшими в Казанской губернии, также были свои библиотеки, состоявшие, как правило, из трёх отделений: фундаментального, учебного и учебных пособий. Фундаментальный фонд предназначался для учителей и жителей города. Учебнический фонд состоял из учебной и воспитательной литературы. В начальных учебных заведениях блестяще преподавались родная речь, русский язык и литература, о чём свидетельствуют отчёты инспекторов Казанского учебного округа, а выпускники отделения русской словесности Казанского университета считали за честь поехать в Царевококшайск на преподавательскую работу.

Старейшее учебное заведение – Царевококшайское уездное училище начинает свою историю с 24 мая 1825 года. В 1879 году оно было преобразовано в

городское училище со штемпелем «Фундаментальное библиотечное отделение Царевококшайского городского училища», в 1912 обучение в нем стало полным начальным четырехклассным, что отразилось на штампе: «Царевококшайское городское четырехклассное училище. Ученическое библиотечное отделение», в 1913 году учебное заведение становится высшим начальным с книжным знаком «Царевококшайское высшее начальное училище. Ученическое библиотечное отделение педагогических курсов». Училище достигает расцвета в девяностые годы, когда его заведующим (1891-1904) стал М. Ф. Федоров (1848-1904), блестящий педагог, основоположник реалистического направления в художественной чувашской литературе, член-корреспондент общества археологии и этнографии при Казанском университете [4, с. 86]. Фундаментальная библиотека училища, основанная профессором Казанского университета П. С. Кондыревым, в 1880 году насчитывала 710 названий книг в 2 130 экземплярах. В ученической библиотеке числилось 193 книги (268 томов), учебных пособий – 636 единиц, включая атласы, исторические и географические карты. Выписывались произведения русских и зарубежных классиков: А. Пушкина, М. Лермонтова, Н. Гоголя, А. Некрасова, И. Тургенева, М. Риды, У. Шекспира, М. Твена и других. Были издания переводческой комиссии Братства святителя Гурия (1876-1892). Примеры книг из этого заведения: Ф. В. Ростопчин «Собрание сочинений» (1853), третий том «Собрания сочинений» Е. П. Ковалевского (1871), К. В. Елпатьевский «Сборник легенд и стихотворений из всеобщей истории» (1906), К. Фламарион «Небесные светила» (1901), пятый и восьмой тома «Земля и люди» Э. Реклю (1899, 1905), первый том «Русской литературы» Е. В. Петухова (1912), «Освобожденный Иерусалим» Т. Тассо (1899), первый том «Полного собрания сочинений» И. В. Киреевского (1911), «Соперник Царя Михаила Федоровича Романова» (1913) С. Б. Либровича.

«Царевококшайская мужская гимназия» выписывала журналы: «Московские ведомости» (1833), «Русское сельское хозяйство» (1869-1871), «Мир божий» (1895-1896), «Воспитание и обучение» (1887-1900), газету «Русский инвалид, или Военные ведомости» (1837). В 1905 году библиотека имела 3 132 тома в фундаментальном отделении и 1 174 тома в ученическом. Бывший ученик Василий Андрианович Новиков завещал 10% от своего капитала для приобретения книг и пособий. В фондах Национальной библиотеки находятся книги: «Начальные основания теоретической и практической геометрии» М. Розина (1797), первый том «Первых оснований минерологии или естественной истории ископаемых тел» В. Севергина (1798), второй том «Раннего итальянского гуманизма и его историографии» М. Корелина (1914), второй том «Собрания сочинений» М. В. Ломоносова (1847), восьмой том «Собрания сочинений» Д. Н. Овсяннико-Куликовского (1911), «Трубадуры, труверы, миннезингеры» К. А. Иванова (1915), четвертый том «Собрания сочинений» Е. П. Ковалевского (1872), четвертый том «Собрания сочинений» Е. П. Гребенки (1862).

В фондах Национальной библиотеки представлены издания из женского училища, которое до 1905 года носило название «Царевококшайское женское трехклассное училище» и одноименный книжный знак проставлен на журналах «Образование», «Воспитание и обучение» (1902-1903). С 1905 года – это «Царевококшайская женская прогимназия» – такой штампель стоит в «Педагогическом листке» (1908), «Воспитании и обучении» (1908). В этот период книжный фонд библиотеки составлял 2 361 экземпляр. Перечень книг, приобретаемых библиотекой, ежегодно согласовывался на заседании педагогического совета в соответствии со списком, утвержденным главным управляющим Казанского учебного округа. Одним из требований было использование учебника определенного ав-

тора не менее двух лет [5, с. 56]. С 1910 года учебное заведение преобразовано в «Царевококшайскую женскую гимназию», и этот штамп мы видим в «Известиях по народному образованию» (1910-1913), «Журнале Министерства народного просвещения» (1911-1915), «Воспитании и обучении» (1915). Сохранились книги училища: Софокл «Эдип в Колоне» (1910), А. Л. Погодин «История Сербии» (1911), Ф. Греков «Методика обучения письму» (1913). Некоторые издания содержат автографы. Например, на титульном листе книги Н. Г. Лексина «Опыт практического руководства по методике арифметики» (1913) есть дарственная надпись: «Его Превосходительству Господину Окружному инспектору Казанского Учебного Округа Глубокоуважаемому Николаю Александровичу Спасскому на добрую память от признательного автора. 16 августа 1913 год. Казань». Спасский Н. А. (1858-1914), уроженец Царевококшайска, выпускник Казанского университета. В 1907-1914 годы – окружной инспектор Казанского учебного округа, действительный статский советник, автор книги «Очерки по родооведению. Казанская губерния».

В 1914 году при содействии председателя Царевококшайской уездной земской управы Н. М. Черкасова было открыто реальное училище. Директором в 1915 году был избран К. А. Соловьев, уроженец Царевококшайска, выпускник Казанского университета. Книжный знак «Царевококшайское реальное училище» встречаем во втором выпуске «Иллюстрированных чтений по культурной истории» М. Корелина (1904), в «Царе Иване Васильевиче Грозном и его времени» С. Князькова (1914), в первом томе «Русской истории в жизнеописаниях её главнейших деятелей» Н. И. Костомарова (1915), в журнале «Русская школа» (1915).

Состав личных коллекций, хранящихся в Национальной библиотеке, свидетельствует о высоком культурном уровне российской провинции. Изучение книжных собраний даёт представление о круте чтения уездной интеллигенции, духовных запросах общества, о культурной среде эпохи. В фондах Национальной библиотеки находятся издания из частных собраний и личных библиотек видных деятелей Царевококшайска: А. Г. Корепова, А. Г. Чиркина, В. П. Барановского, И. В. Репьёва.

Алексей Григорьевич Корепов (1864-1920) принадлежал к известной в Царевококшайске купеческой фамилии. В 1915 году Алексей Григорьевич вошёл в уездную земскую управу, где решал вопросы, связанные с квартирными городскими налогами. Из личной библиотеки А. Г. Корепова в Национальной библиотеке находятся книга «Повести и рассказы» (1891) русского писателя И. Н. Потапенко. (1856-1929) и журнал «Вестник иностранной литературы» за 1901 год. Издания имеют индивидуальный переплёт, на корешке выбиты инициалы «А. Г. К.».

Об Александре Григорьевиче Чиркине известно немного: в 1915-1916 годы входил в уездную земскую управу, контролировал вопросы, связанные с воинской повинностью, квартирным городским налогом [6, с. 474]. В Национальной библиотеке хранятся три книги из его личного собрания: А. С. Пушкин «Евгений Онегин» (1867), И. А. Крылов «Басни» (1895), третий том «Полного собрания сочинений» (1898) И. С. Тургенева. У А. Г. Чиркина было два экслибриса: оба штемпельные, но отличаются исполнением. Первый выполнен в форме круга, в центре корона с пятью зубцами, далее инициалы и фамилия владельца; второй – каллиграфическая надпись.

Юрист, буржуазно-либеральный деятель Владимир Петрович Барановский родился в 1872 году в Царевококшайске в семье офицера и учительницы. После окончания юридического факультета Казанского университета в Царевококшайске занимал должности присяжного поверенного, члена уездной земской управы и Казанского окружного суда. Придерживался либеральных взглядов, был близок

к кадетам. В 1905-1907 годах выступал адвокатом на политических процессах по обвинению учителей и крестьян в антиправительственных выступлениях в Козьмодемьянском и Царевококшайском уездах, добивался прекращения процессов или заметного смягчения наказания. В 1917 году В. П. Барановский – комиссар Временного правительства в Царевококшайском уезде, председатель уездного комитета общественной безопасности. После Октябрьского переворота сложил с себя полномочия, передав власть уездному совету, и вернулся к основной профессии: вёл юридическую работу по линии комитета по лесам Советской Республики. Активно участвовал в «контрреволюционном перевороте» в Царевококшайске 13-14 августа 1918 года, после чего служил в Чехословацком корпусе, в гражданских учреждениях правительства Колчака. С 1921 года работал адвокатом и юрисконсультom в Краснококшайске. В 1931 году выслан в Архангельск, а в августе 1938 года репрессирован, осуждён на пять лет. Дальнейшая его судьба неизвестна. В 1992 году реабилитирован [7, с. 100]. В фондах нашей библиотеки находится книга из книжного собрания В. П. Барановского – второй том «Сочинений» (1890) русского литературного критика и историка литературы А. М. Скабичевского (1838-1910). Внутри книги имеется книжный знак: прямоугольная печать с надписью: «Владимир Петрович Барановский». На полях издания карандашом отмечена аббревиатура «В. П. Б.». Есть пометы, примечания В. П. Барановского.

Иван Васильевич Репьёв (1873-1922) – земский врач Царевококшайского уезда. В 1903 году окончил медицинский факультет Казанского университета, с 1904 по 1913 годы заведовал земской больницей. В годы Первой мировой войны – старший врач военно-медицинского поезда, после войны вошёл в состав уездного совета депутатов.

В библиотеке И. В. Репьёва присутствуют книги и журналы, изданные в России в 1865-1915 годы. Издания имеют три варианта книжных знаков И. В. Репьёва: первый, вензелевый – переплетение начальных букв имени и фамилии владельца – «В. Р»; два других – штемпельные, с монограммами букв «В. Р» и «И. Р.». Библиотека И. В. Репьёва разножанровая. Книга рассматривалась им не только как средство приятного времяпрепровождения, но и была жизненным наставником, помогающим в духовном, нравственном, профессиональном росте. Раздел естественных наук включал следующие издания: часть первая второго тома «Собрания сочинений» (1909) Ч. Дарвина; «Живописная астрономия» (1900), «Небесные светила» (1901) и «Люмен, или Разговор о бессмертии души» К. Фламариона, «Естественная история миротворения» в двух томах (1908) Э. Геккеля, «Сила и материя» (1907) Л. Бюхнера, а также два выпуска сборника «Вселенная и человечество (Чудеса природы и человеческого ума. Популярное природоведение)» (1904).

История представлена «Историей французской революции» (1914) А. Рамбо, «Новейшей историей с 1815 года» (1905) и «Историей России в XIX-XX столетии» Ш. Сеньобоса. Книги по философии из библиотеки И. В. Репьёва: «Антропология» (1900) И. Канта, «Платон» (1909) и «История древней философии» В. Виндельбанда, «Человеческое понятие о мире» (1901) Р. Авенариуса, пятый том «Собрания сочинений» (1912) В. С. Соловьёва и «Социальная логика» (1901) Г. Тарда.

С законодательной и общественной деятельностью И. В. Репьёва связываем наличие «Собрание речей Депутатов Государственной Думы I и II созыва» (1908), «Законодательство о печати» (1903) К. К. Арсеньева, «Власть и право. Философия объективного права» (1897) В. Ф. Залесского.

Из профессиональных, медицинских, книг в личной библиотеке И. В. Репьёва находятся «Руководство к глазным болезням» (1911) Т. Ахенвельда, первый том

«Сочинений» (1910) Н. И. Пирогова и его же «Начала общей военно-полевой хирургии...» (1866).

Значительное место занимает художественная литература: собрание сочинений В. Г. Белинского (1901), М. М. Михайлова (1915), В. А. Тихонова (1915), Л. Берне (1896), «Избранные страницы» (1914) Вольтера, «Эмиль, или О воспитании» (1913) и «О влиянии наук на нравы» (1908) Ж. Ж. Руссо. В фондах библиотеки находятся 27 сброшюрованных томов ежемесячного научно-философского журнала «Научное обозрение» 1897-1902 годы, издававшегося в Санкт-Петербурге.

Из анализа направленности и жанровой принадлежности собранных в личной библиотеке книг мы можем сделать вывод, что Иван Васильевич Репьев – человек широкого кругозора. Помимо медицины и естествознания, его глубоко интересовали вопросы экономики, юриспруденции, истории, философии, политики, педагогики, литературоведения, художественная литература, театр. И. В. Репьев занимался изучением и исследованием разных вопросов: от экономических условий быта инородцев Туруханского края до картины космоса в эпоху от Коперника до Ньютона и реформ календаря в России. О внимательном и заинтересованном чтении говорят пометы в книгах: комментарии, подчеркивания, уточнения, исправления, дополнения. Встречаются комментарии на немецком языке, латыни.

Таким образом, приведённый обзор изданий из библиотек учреждений и частных собраний Царевококшайска, сегодня хранящихся в фондах Национальной библиотеки имени С. Г. Чавайна, даёт представление о довольно высоком культурном уровне российской провинции, о потребностях региональной интеллигенции в формировании библиотек и продвижении чтения.

Литература

1. Йошкар-Оле — 240 лет (1584-2004) : документы и материалы по истории города / сост. В. М. Тарасова [и др.]. – Йошкар-Ола, 2004. – 435 с.
2. Стариков, С. В. Царевококшайский альбом: эпоха, город и горожане на старинных открытках и фотографиях / С. В. Стариков. – Йошкар-Ола, 2008. – 303 с.
3. Тарасова, В. М. Из истории развития общественно-политической жизни Царевококшайска в XIX веке / В. М. Тарасова // Из истории города Йошкар-Олы. – Йошкар-Ола, 1987. – 163 с.
4. Апакаев, П. А. Образование и просветительское движение в Марийском крае (историко-педагогические очерки) / П. А. Апакаев. – Йошкар-Ола, 2002. – 351 с.
5. Чимаев, А. Н. Царевококшайская женская гимназия / А. Н. Чимаев, Е. Б. Демидова // Марийский археографический вестник. – 1997. – № 7. – С. 49–65.
6. Адрес-календарь и справочная книжка Казанской губернии на 1916 год. – Казань, 1916. – С. 474.
7. Сануков, К.Н. Царевококшайск в августе 1918 года: взгляд с «другой стороны» / К. Н. Сануков // Марий Эл: вчера, сегодня, завтра. – 1994. – № 2. – С. 100–102.

Mansurova Lilia R. National Library n.a. S.G.Chavain (Ioshkar-Ola, Russia)
E-mail: nblibrary@mari-el.ru

PROMOTION OF READING IN THE DISTRICT CITY OF THE KAZAN PROVINCE (USING THE EXAMPLE OF TSAREVOKOKSHAISK)

The article describes the cultural mode of life of the pre-revolutionary Tsarevokokshaisk (modern Yoshkar-Ola) province, and their library content which was accumulated at the National library of S. G. Chavaina of Mariy El Republic.

Key words: Tsarenokokshaisk, libraries, Kazan province, promotion of reading, National library of S. G. Chavain of Mariy El Republic.

Т. А. Николаева

зав. отделом «Центр редкой книги и консервации документов»
(Россия, Чебоксары, НБ ЧР)

**ПРОВИНЦИАЛЬНАЯ УСАДЕБНАЯ КУПЕЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА,
ЕЕ ФОНДООБРАЗУЮЩАЯ И СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНАЯ
РОЛЬ В РАЗВИТИИ РЕГИОНА
(НА ПРИМЕРЕ ДОМАШНЕЙ БИБЛИОТЕКИ
БРАТЬЕВ ТАЛАНЦЕВЫХ)**

Рассмотрена домашняя библиотека купцов братьев Таланцевых (Ядринский уезд Казанской губернии, конец XIX-нач. XX вв.), послужившая в разное время основой фондов нескольких библиотек края, в том числе редкого фонда Национальной библиотеки Чувашской Республики; ее социально-культурная роль в развитии региона.

Ключевые слова: *усадебная библиотека, купечество Чувашии конца 19-начала 20 веков, книжная коллекция, братья Таланцевы, Национальная библиотека Чувашской Республики*

В научной литературе усадебные библиотеки позиционируются, в первую очередь, как дворянские [1; 2; 3], реже – как купеческие [4; 5]. К сожалению, сведения о дворянских библиотеках на территории Чувашии очень скудны и отрывочны [6]. Самое полное уцелевшее крупное усадебное собрание нашего края принадлежало купцам, братьям Таланцевым, жившим на рубеже XIX-XX веков в Ядринском уезде Казанской губернии.

У библиотеки братьев непростая судьба, тесно связанная, в том числе, с историей библиотечного дела Чувашии XX-начала XXI вв. В разное время она становилась основой фондов нескольких библиотек края, в том числе редкого фонда Национальной библиотеки Чувашской Республики, послужила одним из «поводов» для ряда крупных культурных мероприятий, что и позволило нам обозначить тему выступления.

Книжное собрание братьев Таланцевых – пример библиотеки класса «образованного купечества», предпринимателей и капиталистов новой формации. Явление для российской дореволюционной глубинки достаточно редкое, для Ядринского уезда Казанской губернии – исключительное.

Братья Таланцевы – Николай Михайлович (1865-1835), Михаил Михайлович (1866-?) и Зиновий Михайлович (1868-1929) были крупными земле- и судовладельцами, заводчиками, предпринимателями. Фирма с длинным названием «Торговый дом «Братья Таланцевы». Винокуренный и паровой маслобойные заводы. Пароходство по реке Сура. Торговля в городах Нижнем Новгороде, Васильсурске, Козьмодемьянске и селе Лысково» владела в 1913 г. основным капиталом в 900 тыс. руб., в 1917 г. – 1 млн. 50 тыс. руб. [7, с. 96].

Высокообразованные люди своего времени, они занимались большой просветительской и благотворительной деятельностью. На свои деньги открыли в г. Ядрин детский сиротский приют, женскую и мужскую богадельни, построили и оснастили глазную и хирургическую лечебницы, реальное училище, женскую гимназию, заводскую школу, несколько сельских (земских) и частных (на хуторах) школ и содержали их. Братья создали библиотеку при заводе, также содействова-

ли открытию в 1890 г. Публичной городской общественной библиотеки г. Ядрин, Николай Михайлович был избран членом библиотечного комитета. Зиновий Михайлович, кстати, депутат II Государственной Думы (с 1907 г.), внес большую сумму денег на организацию народного университета в г. Нижний Новгород, а также на издание первой чувашской газеты «Хыпар». Благотворительная работа братьев неоднократно отмечалась наградами (орденами и медалями), они были потомственными почетными гражданами города.

В своем доме в Янибьяковской усадьбе братья собрали богатейшую в округе частную библиотеку. В нее вошли книги и годовые комплекты популярных журналов и газет рубежа веков. Накануне Первой мировой войны книжное собрание оценивалось на большую по тем временам сумму – 3 тыс. рублей [8].

Братья имели прочные связи с книжными магазинами г.г. Нижний Новгород, Казань, Москва и др., постоянно пополняли библиотеку, о чем свидетельствуют записи в расходных книгах Торгового дома: «Куплены книги в Казани», «Упложено книжному музею» (видимо, букинистическому магазину), «Куплены театральные пьесы» (Таланцевы держали собственный театр), «Выдано переплетчику» и т.п. [там же]. Книги и журналы по обычаю тех времен сразу переплетались в цветной картон «под мрамор», на корешках тиснением выводился суперэкслибрис «Бр.Т.» или «Б.Т.». На многих изданиях проставлен штемпельный экслибрис «Домашняя библиотека братьев Таланцевых», «Библиотека бр. Таланцевых», причем, существовало несколько его вариантов (на сегодняшний день выявлено 4 разновидности). Для книг были заказаны специальные шкафы с отделкой под красное дерево с зеркальными стеклами. По мере пополнения собрания проводилась его систематизация: были подготовлены и изданы «Каталог домашней библиотеки братьев Таланцевых» (Казань, 1900) [9] и «Каталог журнальных статей домашней библиотеки братьев Таланцевых» (Нижний Новгород, 1906) [10].

Домашняя библиотека формировалась на протяжении минимум двух поколений семьи Таланцевых. В предисловии к «Каталогу журнальных статей...» 1906 г. сообщается: «Библиотека создавалась в течение 25-30 лет...» [10, с. 4]. Учитывая, что собрание пополнялось братьями и их детьми вплоть до 1917 г., можно сделать вывод, что коллекция собиралась около 40 лет.

Судьба библиотеки во многом трагична. Потрясения 1917 г., Гражданская война отразились как на членах семьи Таланцевых, так и на их библиотеке.

После Октябрьской революции братья отказались от своих предприятий в пользу Казанского губернского продовольственного комиссариата. Библиотеку общим собранием рабочих было решено оставить при открывающемся народном доме. Но после подавления Курмышского мятежа дом бывшего управляющего Торговым домом, где хранилась библиотека, был конфискован. Книжное собрание передали Ядринской уездной центральной библиотеке (вернее, бросили в неохраняемый сарай). Часть книг осталась на заводе, другая была роздана по народным домам, волостным библиотекам и избам-читальням уезда без всякого учета и системы. Однако более 3,5 тыс. сохранившихся томов почти 40 лет стояли на полках сначала уездной, а затем Ядринской районной библиотек и пользовались спросом, о чем свидетельствуют сохранившиеся в них карточки учета выдачи и записи дат срока возврата на технических ярлыках.

В 1954 г. сильно поредевшее собрание было передано Чувашской республиканской библиотеке им. М. Горького (ныне – Национальная библиотека Чувашской Республики), долгое время не было учтено и опять частично утрачено. Только в 1970-х годах, после переезда библиотеки в новое здание, книги были инвентаризированы, описаны и стали доступными пользователям в составе редкого фонда.

Сегодня книжное собрание братьев Таланцевых составляет основу фонда отдела «Центр редкой книги и консервации документов» Национальной библиотеки Чувашской Республики. В 2003 г. сотрудниками отдела была проведена работа по выявлению всех изданий из библиотеки Таланцевых для формирования одноименной коллекции, создания базы данных и выпуска печатного каталога [11]. Было выявлено 1 318 наименований книг по всем отраслям знания и более 1,5 тысяч томов журналов. Принадлежность к собранию определялась строго при наличии владельческого переплета, владельческих штампов, дарственных надписей. Книги, не обладающие такими признаками, с утраченными и/или новыми переплетами к коллекции не причислялись.

Появление в 2006 г. в фонде отдела издания «Каталога библиотеки...» 1900 г. и сверка с ним этих книг позволили расширить перечень изданий, входивших в библиотеку Таланцевых. По существовавшему тогда порядку в ней осуществлялась крепостная расстановка, и на каждой книге в правом верхнем углу титульного листа указывался номер раздела (римской цифрой), к которому она была отнесена, и ее порядковый номер (арабскими цифрами). При их соответствии с каталогом издания, не имеющие других атрибутивных признаков, были отнесены к данному собранию. Таким образом было выявлено еще 16 наименований книг, не вошедших в каталог 2003 г.

В 2007 г. была предпринята реконструкция всего собрания братьев Таланцевых. В результате проведенного исследования выяснилось, что их домашняя библиотека содержала не менее 12 тыс. томов на трех европейских языках, была универсальной по составу, среди книг преобладала художественная литература (27,7% от общего книжного фонда), естественнонаучная (21%), общественно-политическая (15,5%) и техническая (5%) литература. По годам изданий собрание охватывает почти столетний период (1834-1917 гг.), не подтвердились сведения о наличии в нем старинных, старопечатных изданий или сведения о них как о редкостях, не предназначались для широкой публики. Не указаны в каталоге и актах передачи кириллические книги. Можно только предположить, что братья при составлении каталога, создававшегося с достаточно утилитарной целью, не сочли необходимым включать наверняка имеющиеся у них дома богослужебные книги. Фонд библиотеки был систематизирован (выделено 30 разделов) и каталогизирован, велась постатейная роспись журналов, о чем свидетельствуют перечисленные выше каталоги. По видам изданий в библиотеке были книги, журналы и газеты. Преобладали журналы братья выписывали в разные годы до 53 наименований. Библиотека комплектовалась через подписку и заказ по книготорговым каталогам, целенаправленное приобретение изданий в книжных магазинах, пополнение дарами друзей, авторов книг. Осуществлялось самостоятельное создание изданий путем переплета отдельных оттисков, копий рукописных книг, организации конвюлютов – их в библиотеке Таланцевых сохранилось более ста экземпляров [12].

Привлекательной и благородной чертой владельцев личных библиотек является их готовность делиться своими книгами с читателями. Часто личную библиотеку владелец превращает в учреждение общего пользования для лиц, интересы которых близки к его интересам. Братья Таланцевы в 1900 г. построили при Янибьяковском заводе клуб с библиотекой и читальней, «открытой для всех желающих» (как гласило объявление). Библиотека имела десятки читателей из числа не только жителей Заводского поселка и горожан, но и учителей близлежащих школ, а также грамотных крестьян. Несомненна ее просветительская роль и огромное культурное значение для жителей уезда.

Личная библиотека Таланцевых после добровольной передачи ее народу в 1917 г. должна была стать еще более доступной жителям уезда. К сожалению,

это стало возможным только для уцелевшей ее части и в полной мере в конце XX в., когда в 1990-х гг. из спецфонда вернулась на полки Национальной библиотеки часть собрания – книги периода первой русской революции 1905-1907 гг. – более 650 наименований.

Вся дальнейшая работа с сохранившейся частью собрания в Национальной библиотеке Чувашской Республики была направлена на ее сохранение и популяризацию как самой коллекции, так и личностей ее владельцев.

Так, коллекция хранится в отдельном помещении, где, как и во всем редком фонде, поддерживаются нормативные условия хранения с помощью кондиционирования. Более того, уже второй год книги партиями проходят массовую нейтрализацию кислотности бумаги в ФЦКБФ РНБ (СПб.), и эта работа, по возможности, будет продолжена.

Коллекция и ее изучение стали темой ряда статей и выступлений на профессиональных встречах, объектом школьных и студенческих проектных работ учащихся г.г. Чебоксары и Ядрин, а в последнее время «участвует» в библиотечных квестах.

Активная работа по изучению и популяризации коллекции принесла и достаточно неожиданные результаты. Так, в конце 2015 г. продолжатель традиций меценатства братьев Таланцевых, ядринский фермер и директор историко-культурного комплекса «Усадьба купцов братьев Таланцевых» Леонид Белов преподнес Национальной библиотеке щедрый дар. На свои средства он заказал и безвозмездно установил на территории библиотеки мемориальную композицию меценатам и благотворителям XIX-XX вв. Композиция состоит из памятного камня с надписью «Меценатам и благотворителям конца XIX-начала XX вв. от благодарных потомков» и мраморного бюста Зиновия Михайловича Таланцева (авт. В. Нагорнов) как человека, которого по праву можно назвать символом просвещенного меценатства в Чувашском крае. Памятник был открыт 18 декабря 2015 г. в рамках форума «Читающая Чувашия», посвященного закрытию Года литературы, с участием Главы республики Михаила Игнатьева и других официальных лиц. Широко освещаемое в СМИ событие всколыхнуло интерес и к библиотеке, и коллекции, и ее владельцам. Также в этот день состоялся круглый стол «Меценатство в Чувашии» с участием министра культуры, министра труда и социальной защиты республики, главы Ядринского района, предпринимателей-меценатов (фермера Л. Белова, в первую очередь), ученых, журналистов, библиотекарей и представителей общественности. Среди решений и предложений участников круглого стола для библиотеки стало важным определение ее площадкой для работы создаваемого Клуба меценатов Чувашии.

Появилась и новая идея. После того, как на круглом столе Михаил Таланцев, правнук Зиновия Таланцева, живущий в Москве и приехавший для участия в открытии памятника, подарил Национальной библиотеке сохранившиеся у него дома фамильные книги (7 экз.) и подтвердил сведения об их наличии в нескольких частных собраниях, была объявлена акция по розыску сохранившихся изданий из библиотеки братьев Таланцевых или информации о них для включения в сводный каталог коллекции. Уже выявлено 6 экземпляров книг из библиотеки братьев Таланцевых в фонде книгохранения научной библиотеки Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева. Поиски будут продолжаться.

Таким образом, на примере домашней библиотеки братьев Таланцевых мы можем говорить о фондообразующей и несомненной, значимой роли усадебных купеческих библиотек в социально-культурном развитии региона как в период их формирования, так и в период бытования вне усадьбы, в составе государственных библиотек, но уже при условии их сохранения, изучения и популяризации.

Литература

1. Лякишева, С. И. Усадебные библиотеки и домашнее чтение дворян как образец книжной культуры России XIX века : автореф. дис. ... канд. пед. наук / С. И. Лякишева. – Орел, 2009. – 23 с.
2. Мертенс, Е. С. Усадебные библиотеки как уникальное явление культурно-образовательной среды России (на примере Смоленской губернии) [Электронный ресурс] / Е. С. Мертенс. – URL : http://www.sgii-smol.ru/assets/files/university/kafedry/virtual_lab/biblot4%20musei/Mertens_E_S__Usadebnie-biblioteki-kak-unikalnoe-yavlenie-kulturno-obrazovatelnoj-sredi-Rossii-statya.pdf, свободный. – Загл. с экрана. – (дата обращения: 02.02.2016).
3. Овен, О. Н. Усадебные библиотеки тверских помещиков [Электронный ресурс] / О. Овен // Тверская усадьба. – URL : http://www.akra-city.ru/archivi/ocherki_02/ocherki_2.htm, свободный. – Загл. с экрана. – (дата обращения: 02.02.2016).
4. Жданова, Л. А. Городская купеческая усадьба (на материале усадьбы Петра Якунинского) [Электронный ресурс] / Л. А. Жданова // Молодой ученый. – 2014. – № 14. – С. 225–229. – URL : <http://www.moluch.ru/archive/73/12383/>, свободный. – Загл. с экрана. – (дата обращения: 02.02.2016).
5. Бровина, А. А. Библиотеки купцов, мещан, почетных граждан [Электронный ресурс] // Личные библиотеки Севера России (конец XVIII – начало XX века) / А. А. Бровина, Л. П. Роцевская. – Сыктывкар, 2000. – URL : <http://www.booksite.ru/fulltext/bro/vina/index.htm>, свободный. – Загл. с экрана. – (дата обращения: 02.02.2016).
6. Гусаров, Ю. В. О личных библиотеках Чувашского края в XVII-XVIII веках / Ю. В. Гусаров // Формирование региональных сводов книжных памятников : материалы науч.-практ. конф., 27–28 октября 2004 г. / Нац. б-ка Чуваш. Респ. – Чебоксары, 2005. – С. 42–56;
7. Изоркин, А. В. Ядрин : исторический очерк / А. В. Изоркин. – Чебоксары : Чуваш. кн. изд-во, 1989. – С. 96–97.
8. Изоркин, А. В. Немного о библиотеке Таланцевых / А. В. Изоркин // Знамя труда (Ядрин. р-н). – 1990. – 15 апр.
9. Каталог домашней библиотеки братьев Таланцевых. – Казань : Тип. и литогр. А. А. Родионова, 1900. – 131 с.
10. Каталог журнальных статей домашней библиотеки братьев Таланцевых. – Нижний Новгород : Тип. Товарищества тружеников печ. дела, 1906. – 400 с.
11. Домашняя библиотека братьев Таланцевых в фондах Национальной библиотеки Чувашской Республики : каталог книг / Нац. б-ка Чуваш. Респ. ; сост. : Т. А. Николаева, Н. А. Федорова // Книжные памятники Чувашии. – Вып. 2. – Чебоксары, 2003. – 252 с.
12. Николаева, Т. А. Реконструкция домашней библиотеки братьев Таланцевых / Т. А. Николаева // Библиотековедение. – 2009. – № 3. – С. 101–107.

Nikolaeva Tatiana A. National library of the Chuvash Republic (Cheboksary, Russia).

E-mail: zrci@publib.cbх.ru

PROVINCIAL FARMSTEAD MERCHANT LIBRARY, ITS FUND FORMING AND SOCIO-CULTURAL ROLE IN THE DEVELOPMENT OF THE REGION (CASE STUDY OF THE HOUSE LIBRARY OF TALANTSEV BROTHERS)

The house library of merchants Talantsev brothers (Yadrinsky district of the Kazan province, the end of XIX the beginning of XX centuries), that formed at various times a basis of funds of several libraries of the region, including – the rare fund of National library of the Chuvash Republic was studied in the article as well as its socio - cultural role in the development of the region.

Key words: farmstead library, merchant class of the Chuvash Republic of the end of 19 the beginning of 20 centuries, a book collection, Talantsev brothers, National library of the Chuvash Republic.

© Николаева Т. А., 2016

О. В. Гороховаканд. ист. наук, ст. преподаватель
(Россия, Кострома, ВА РХБЗ)

НЕРЕХТСКИЕ ОБЩЕСТВА САМООБРАЗОВАНИЯ КОСТРОМСКОЙ ГУБЕРНИИ И ИХ БИБЛИОТЕКИ

В статье сообщается о возникновении в начале прошлого столетия, назначении, устройстве, составе и деятельности двух немногочисленных городских просветительских обществ, о месте и роли в библиотечной сети Нерехтского уезда Костромской губернии, организации, комплектовании и содержании их публичных библиотек, которым свои опубликованные произведения жертвовали известные отечественные писатели И. А. Бунин, М. Горький, В. Г. Короленко, Н. А. Найденов, С. Н. Сергеев-Ценский и др. В виде приложения впервые публикуются также книжный знак одной из них и устав и правила другой

Ключевые слова: Костромская губерния, Нерехтский уезд, общество самообразования, публичная библиотека, книжный знак, устав и правила библиотеки

Невозможно вообразить какую-либо другую общественно-политическую ситуацию в России начала прошлого столетия, повлекшую объединение отечественных чиновников вокруг общественных библиотек, кроме разочарования во всем остальном. Такие объединения с названиями, похожими на оксюморон, являлись повсеместно, и Костромская губерния не была исключением.

Библиотечная сеть Нерехтского уезда состояла из несколько десятков волостных, училищных, церковно-приходских, благотворительных, трезвеннических, фабричных, народных и кооперативных библиотек, а в самой Нерехте, не считая вышеперечисленных, существовали городская общественная (1874-1918), народная (1901-1918) и учительские центральная (1903-1918) и передвижная (1904-1918) библиотеки [1, 2], каждая из которых могла быть открыта лишь с разрешения губернатора и закрыта им же без объяснения причин. А их объем и состав определялся образцовыми каталогами Ученого комитета Министерства народного просвещения и Училищного совета Святейшего Правительствующего Всероссийского Синода, исключавшими, например, книги экономического и политического содержания и заполненными преимущественно книгами для так называемого «народного чтения», добрую половину которых составляли духовные издания.

Да и зарегламентированные «Временными правилами для библиотек» 1884 и 1912 гг., «Правилами о бесплатных народных читальнях и порядке надзора за ними» 1890 г. и ежегодными «Алфавитными указателями произведений печати, запрещенных к обращению в публичных библиотеках и общественных читальнях» и циркулярами Главного управления по делам печати, эти библиотеки не представляли никакого интереса даже для их создателей.

Недаром среди учредителей и членов учрежденного 3 декабря 1910 года Нерехтского общества самообразования оказался едва ли не весь состав нерехтского уездного суда и земской управы – городские судья Николай Васильевич Алякритский, судебный следователь Сергей Алексеевич Свободов, нотариус Сергей Алексеевич Полинский и податной инспектор Леонид Николаевич Копылов, земские начальники 1-го участка Сергей Николаевич Комаревский и 6-го участка Михаил Александрович Бошняк, а также дочь уездного предводителя дворянства Евгения

Константиновна Васькова, начальница городской Мариинской женской гимназии княгиня Елизавета Сергеевна Кропоткина и домашняя наставница Мария Андреевна Безпалова.

В пользу библиотеки Нерехтского общества самообразования, открывшейся в первый день 1911 года, Нерехтский кружок любителей драматического искусства устроил три музыкально-драматических вечера, сбор от которых составил 225 руб. 76 коп. и вместе с членскими взносами был использован на приобретение 268 книг, приобщенных к 179 пожертвованным.

За что же боролись чиновники? Неужели за доступность иностранной литературы и периодики? Нет, всего лишь за возможность читать сочинения соотечественников Л. Н. Андреева, И. А. Бунина, А. И. Куприна, Н. Г. Гарина – Михайловского, М. Горького, В. Л. Серошевского и др. и популярные отечественные журналы «Вестник Европы», «Вестник иностранной литературы», «Новая жизнь», «Новый журнал для всех», «Русская мысль» и «Русское богатство», вместо первых двух из которых на 1912 год к тому же были выписаны «Природа и люди», «Современник» и детский журнал «Маяк» [3].

Чиновники, наконец, не были бы чиновниками, если бы не чтити субординацию и не сочинили устав, поделивший всех подписчиков библиотеки Нерехтского общества самообразования на три разряда. Подписчики 1-го разряда за 3 книги в месяц платили 45 коп., 2-го разряда за 2 книги – 35 коп., 3-го разряда за 1 книгу – 25 коп. Плательщики членских взносов, соответственно, обеспечивались книгами по 1-му разряду бесплатно [4, л. 255–256].

Ситуация в заштатном городе Плесе того же уезда осложнялась тем, что в 1911 г. на втором десятке лет существования властями было ликвидировано возглавлявшееся приходским священником наиболее массовое из местных просветительских обществ вместе с популярной бесплатной библиотекой. «Бывшее Воскресенское общество трезвости, имевшее свою очень порядочную библиотеку, читальню, чайную и сцену ... погибло, будучи закрыто как общество, угрожавшее, по мнению администрации, «общественному спокойствию и государственной безопасности» [5].

Так что зарегистрированному 4 июля 1911 г. Плескому обществу самообразования вместе с книгами, журналами, световыми картинками и проблемами предшественника достались три сотни рассерженных читателей, вынужденных до 25 апреля 1912 г. дожидаться открытия библиотеки, которую возглавлял земский ветеринарный врач Николай Алексеевич Миловидов.

И помощь библиотеке оказало культурно-просветительское издательство писателей «Знание» (1898-1913), выпускавшее многотиражные одноименные беллетристические сборники (1904-1913), научно-популярные издания, произведения классиков античной философии и западноевропейской науки и литературы, а также И. А. Бунина, М. Горького, В. Г. Короленко, С. Н. Сергеева-Ценского, Н. А. Найденова и др., каждый из которых и пожертвовал их [6]. Последний, а точнее, использовавший этот псевдоним Сергей Александрович Алексеев (1868-1922), кстати, в 1912 г. снимал дачу в Плесе [7, с. 120].

Из сохранившегося наследия нерехтского и плесского обществ самообразования наибольший интерес, впрочем, представляют лишь нигде не учтенный книжный знак первого, устав и правила публичной библиотеки второго.

Приложение

«Печать Нерехтского общества самообразования»

Кн. штемпель, кругл. диам. 32 мм.

Устав публичной библиотеки Плесского общества самообразования

Утвержден 25 апреля 1912 г. начальником Управления земледелия и Гос. имуществ.

1. Библиотека Общества открыта с целью дать возможность, как членам Общества, так и всем остальным лицам, живущим в г. Плесе и его окрестностях, первым бесплатно, а вторым за доступную плату пользоваться находящимися в библиотеке изданиями.

2. Библиотека содержится на средства Плесского Общества Самообразования, ассигнуемые ежегодно общим собранием в размере не менее ста рублей.

3. Библиотека находится в ведении Совета Общества, ближайшее заведование делами библиотеки возлагается на одного из членов Совета Общества по постановлению его и с утверждения г. Губернатора.

4. Деятельности библиотеки составляются Советом ежегодные отчеты, которые представляются на рассмотрение и утверждение общего собрания общества.

5. Для правильной отчетности и для контроля должны вестись в библиотеке следующие книги: а) для записи прихода и расхода денежных сумм библиотеки, б) для записи пожертвований разных лиц и учреждений, в) для записи выдаваемых книг, журналов и газет, г) инвентарь всему имуществу библиотеки, д) книги для записывания жалоб и заявлений подписчиков и замечаний лиц, ревизирующих библиотеку, е) книга для записи подписчиками желательных для них книг для выписки в библиотеку и ж) книга для записывания книг.

Примечание: денежные суммы библиотеки, равно и пожертвования хранятся и расходуются Советом Общества.

6. Прием и выдача книг для чтения, ведение записей в книгах библиотеки и вообще канцелярский труд по библиотеке ведется членами Общества, выразившими на то свое согласие или специально для того нанятым лицом.

7. Правила относительно времени открытия библиотеки, приема и выдачи книг, журналов и газет, относительно срока пользования ими и размера платы за это пользование и вообще относительно внутреннего распорядка вырабатываются Советом Общества, вносятся на утверждение общего собрания и раздаются подписчиками при абонементов [8, л. 9-9 об.].

Правила для пользования книгами, журналами и газетами из публичной библиотеки Плесского общества самообразования

1. Публичная библиотека Плесского Общества Самообразования открыта для всех желающих пользоваться книгами, журналами и газетами с соблюдением нижеизложенных правил.

2. Члены Общества, желающие пользоваться имеющимися в библиотеке изданиями, обязаны предъявить заведующему выдачей книг членский билет на текущий год.

3. Каждый подписчик обязан сообщить библиотеке имя, отчество, фамилию и место своего жительства, а также сведения о звании, образовании, профессии и возрасте.

4. Члены Общества пользуются книгами бесплатно и без внесения залога, а новыми ежемесячными толстыми журналами за плату 15 коп. в месяц. Каждый член не может пользоваться более как 2 книгами и 1 журналом.

5. Лица, не состоящие членами Общества, платят в библиотеку за одну книгу 10 коп. в месяц, а за две книги 15 коп., а пожелавшие еще воспользоваться ежемесячными толстыми новыми журналами платят за них сверх платы, означенной в этом § ежемесячно еще <...> копеек. При этом никто не может воспользоваться более как <...> книгами. Залога не взимается.

Примечание: ежемесячные журналы считаются новыми в течение шести месяцев, еженедельные – в течение месяца, а книги – в течение трех месяцев по выходе их в свет.

6. <...>

7. Все книги выдаются библиотекой на четырнадцать дней, новые журналы и новые книги – на семь дней.

8. Подписчикам предоставляется право переписывать взятые книги и старые журналы на новый срок, но не более одного раза.

9. Для новых журналов и книг переписка не допускается.

10. Имеющиеся в библиотеке газеты могут быть выдаваемы на дом по одному номеру в одни руки, но лишь до следующего дня открытия библиотеки.

Примечание: Газеты ежедневные выдаются на другой день по получении их с почты, а еженедельные – по получении следующего номера.

11. За удержание журналов, книг и газет свыше определенного в § 7 и 8 срока и не переписывание на новый срок уплачивается штраф за книги и старые журналы по одной коп. в день за каждую книгу, за новые журналы, за новые книги и газеты по пять коп. в день.

12. Каждому записавшемуся в библиотеку выдается подписной лист за печатью Общества и за № подписчика по порядку для записи выдаваемых книг. Лист этот должен представляться при каждом обмене книг. Лица, потерявшие свой лист, отвечают за то, что будет числиться за ними по библиотечной книге.

13. Подписчик обязан беречь общественную собственность: не портить книг, не пачкать, не рвать и не делать на книгах никаких записей и замечаний.

14. За порчу и потерю книг подписчик обязан уплатить стоимость ее по инвентарю библиотеки или по особой оценке Совета Общества. До возвращения книги или уплаты ее стоимости подписчик не может пользоваться книгами из библиотеки.

15. Журналы и книги считаются затерянными, когда они не возвращены после срока более одного месяца.

16. Лица, неоднократно замеченные в несвоевременном возвращении книг или в небрежном обращении с книгами, могут быть по усмотрению заведующего выдачею книг лишены права пользоваться библиотекою.

17. Желающие получить какую-либо книгу, которая в это время уже выдана, записывают свое желание в особо заведенную для того книгу. Если на одну и ту же книгу записалось несколько лиц, то требование удовлетворяется в порядке записи по очереди.

18. В библиотеке должна иметься особая книга для записи подписчиками нужных, по их мнению, для приобретения в библиотеку книг. Такие заявления принимаются во внимание при пополнении библиотеки новыми книгами, но во всяком случае для библиотеки не обязательны.

19. В случае появления в семействе подписчика большого тифом, дифтеритом, скарлатиной, корью, оспой и другой заразной болезнью, подписчик обязан предупредить о том библиотекаря.

Примечание: Таким лицам выдача книг временно прекращается, а сданные ими книги сжигаются.

20. В случае появления какой-либо заразной болезни среди учеников учебных заведений г. Плеса выдача книг ученикам прекращается впредь до прекращения эпидемии.

21. Всякие претензии на порядок в библиотеке записываются в имеющуюся в библиотеке книгу жалоб, причем, лицо, записавшее жалобу, должно закрепить ее своею подписью и указать свой адрес.

22. Библиотека открыта не менее двух раз в неделю.

23. Библиотека закрыта в дни двенадцатых праздников, а также в праздники: в первые два дня Рождества Христова, в первые три дня Святой Пасхи, в Рождественский сочельник, в четверг, пятницу и субботу Страстной недели и в день Нового года.

24. Подписчики библиотеки обязаны исполнять настоящие правила, а также и все дополнения к ним, постановленные Советом Общества.

25. Во время занятия в библиотеке подписчики приглашаются соблюдать тишину и порядок. Лица, нарушившие это правило, по предложению библиотекаря обязаны оставить библиотеку. Неоднократно допустившие нарушения порядка и тишины в библиотеке лишаются права пользования библиотекою.

26. За точным исполнением устава и правил библиотеки наблюдает член Совета Общества, заведующий библиотекою и выбираемый Советом, который о всех замеченных им отступлениях и нарушениях устава сообщает Совету.

Литература:

1. Горохова, О. В. Нерехтское уездное земство и народные библиотеки / О. В. Горохова // Земства, советы, муниципалитеты: исторический опыт : материалы Всеросс. науч.-практ. конф. – Иваново, 2005. – С. 161–164.
2. Горохова, О. В. Нерехтские библиотеки XIV–XX веков / О. В. Горохова // Губернский домъ : историко-краеведческий и литературный журнал. – 2013. – № 4 (93). – С. 72–73.
3. Нерехтское общество самообразования. Отчет ... за декабрь 1910 года и за 1911 год. – Нерехта, 1912. – 11 с.
4. Государственный архив Костромской области. Ф. 133. Канцелярия Костромского губернатора. Оп. 2. Д. 12236. Л. 254–260.
5. Г. Плес Костромской губ. // Наша Костромская жизнь. – 1911. – № 25.
6. Плес. Общество самообразования // Наша Костромская жизнь. – 1911. – № 149. – 251 с.
7. Ермолаев, В. Г. Плес – жемчужина Волги / В. Г. Ермолаев. – Ярославль, 1987. – 175 с.

8. Государственный архив Костромской области. Ф. 133. Канцелярия Костромского губернатора. Оп. 2. Д. 13958. Л. 1–11 об.

Gorokhova Olga V. Military Academy of Radiation, Chemical and Biological Protection and Engineering Corps Marshal of the Soviet Union SK Timoshenko (Kostroma, Russia). E-mail: O.Gorohova@gmail.com

NEREKHTA SOCIETIES OF SELF-EDUCATION IN KOSTROMA AND THEIR LIBRARIES

The article tells about creation of two educational societies at the beginning of the last century – their aim, organization, structure and activity. It also outlines the place and role of Nerekhta Council County of the Kostroma province among other libraries in the county; organization, acquisition and upkeep of public libraries which had been donated books by such famous national writers as I.A. Bunin, Maxim Gorky, V.G. Korolenko, N.A. Naidenov, S.N. Sergeev-Tsensky and others. In the enclosure there is a bookplate of one of them and the statutes and regulations of the other, published for the first time.

Key words: Kostroma Province, Nerekhta county, community self-education, public library, bookplate, regulations and rules of the library.

© Горохова О. В., 2016

М. С. Маадыр

канд. ист. наук, зав. научной библиотекой
(Россия, Кызыл, НИИ МСПУ РТ)

УРЯНХАЙСКИЙ КРАЙ: ОСОБЕННОСТИ КНИЖНОЙ КУЛЬТУРЫ (1914-1917 гг.)

Освещаются вопросы особенностей книжной культуры Урянхайского края (Тува), на территории которого распространялись восточные и западные книги. Эти были рукописи, ксилографы и печатные издания на санскрите, тибетском, монгольском и русском языках. Большая их часть была сосредоточена в буддийских монастырях, личных собраниях и церквях русских переселенцев.

Ключевые слова: Урянхай, восточные рукописи и ксилографы, русские печатные издания.

В 1914 г. царская Россия «приобрела» еще одну окраинную территорию, которая находилась на юге Сибири, за Саянскими хребтами. Это была Тува, входившая до этого в состав Цинской империи. В источниках, в том числе в русских, датированных до 20-х гг. XX в., она называлась Урянхаем.

Официальное отношение России к Урянхаю было оформлено в виде протектората, решение о котором русским царем Николаем II было подписано 4 (17) апреля 1914 г. [1, с. 11]. Данному событию предшествовали многие факторы как позитивного, так и противоречивого характера. В первую очередь сказались геополитические процессы, где главным содержанием была «перекройка» карты мира в пользу экономически прогрессирующих стран Европы, США и Японии. После падения Цинской империи (Синьхайская революция 1911 г.) появилась независимая Внешняя Монголия, а из Урянхая были изгнаны китайцы. С этого времени усилились притязания России, Китая и Монголии на территорию Урянхая, результаты которых привели к установлению российского протектората над краем. Отныне в Урянхае обосновалась царская администрация, состоявшая из комиссара Переселенческого управления, мирового судьи 8-го участка Енисейского окружного суда и трех полицейских участков [1, с. 12]. Началось также строительство столицы края, которая получила название «Белоцарск» (позже была переименована в г. Красный, затем – в г. Кызыл).

Эти и другие события отразились не только на политическом положении Урянхая, но и на социокультурной жизни его коренного населения. К 1914 г. численность урянхайцев (т.е. тувинцев), по некоторым данным, составляла 70 тыс. чел. Они представляли собой традиционное кочевое общество, основными хозяйственными занятиями которого были скотоводство, оленеводство и охота. К этому времени тувинцы-кочевники уже имели свой самобытный книжный пласт. Это были восточные рукописные книги и ксилографы, в которых изложены тексты сутр, считающихся в буддизме наставлениями Будды Шакьямуни, медицинских трактатов, эпических сказаний и других работ. Массовому проникновению в Туву подобных книг, написанных, по большей части, на тибетском, санскритском и монгольском языках, способствовало введение буддизма в качестве официальной религии тувинцев, произошедшее еще во второй половине XVIII в. [2, с. 36-95].

Основным местом сбора, хранения и использования восточных книг были вновь построенные местные буддийские монастыри, количество которых к 30-м

гг. XX в. достигло более двух десятков [2, с. 100]. К 1914 г. некоторые крупные буддийские монастыри Урянхая уже имели свои библиотеки, где объем фондов был значительным. В частности, библиотека Саянского монастыря была популярна богатым собранием тибетских священных книг, что отметил известный этнограф Г. Е. Грумм-Гржимайло, занимавшийся сбором материалов о быте тувинцев [3, с. 150]. По наблюдениям полковника В. Попова, побывавшего два раза в Урянхае, в течение одного года тувинский буддийский монастырь приобретал из Тибета до тысячи книг [4, с. 130].

Количественный состав фондов монастырских библиотек Урянхая зависел от состоятельности самого монастырского хозяйства. Например, буддийский монастырь, куда заходил Д. Каррутерс, английский путешественник, располагал всего 150 книгами. В целом его внутреннюю обстановку он описывал так: «...смешанная коллекция раскрашенных шелковых свертков и священных музыкальных инструментов, библиотека, состоящая из полутора сотен религиозных книг ...» [5, с. 156].

Урянхайские монастыри закупами книги, в основном, за счет пожертвований верующих. Стоимость восточных рукописей и ксилографов, безусловно, была высокой. Например, полный комплект буддийского канона Ганчжура стоил несколько тысяч китайских лан серебра. По мнению видного тувинского историка Ю. Л. Аранчына, дорогостоящие пышные убранства монастырей и фонды их библиотек приобретались в Тибете и Монголии. Например, статуэтка Будды стоила один торбак (годовалый бычок) и 10 руб., а 108 томов Ганчжура – 33 тыс. руб. (видимо, он приводит эквивалент в рублях советского периода) [6, с. 37].

Крупные монастыри Урянхая располагали также своими школами, здания для которых строились отдельно. В них велось изучение тибетского и монгольского языков, буддийской танкописи, основ стихосложения, каллиграфии и других предметов [2, с. 60, 63]. Данный факт позволяет утверждать о наличии в монастырских библиотеках книг по названным предметам.

Свои библиотечки имели и тувинские эмчи-ламы (лекари-ламы), окончившие медицинские школы в тибетских, монгольских и бурятских монастырях. После завершения учебы они возвращались с личными книгами. Из медицинских трактатов, дошедших до наших дней, можно назвать, например, «Чжуд-ши», считающийся ядром тибетской медицины [7].

Рукописными книгами и ксилографами по буддийской обрядовой практике располагали также простые араты и чиновничья аристократия. Это были, своего рода, небольшие личные библиотечки, состоявшие из текстов различных молитв, гимнов, заклинаний и других текстов. Согласно канонам традиционной культуры, тувинцы-кочевники с высоким почтением относились к книгам, как к «священному писанию», и бережно хранили их, заворачивая в «барындак», специально сшитый из шелковой или простой материи. Постоянным местом хранения книг был семейный алтарь, сооруженный обычно на аптараа (национальный сундук), либо хранили в самом аптараа и доставали только в необходимых случаях.

В буддийских монастырях Урянхая предпринимались также попытки перевода сутр на тувинский язык. Однако из-за нехватки квалифицированных переводчиков работа не осуществлялась в полном объеме. В ряде монастырей даже печатали книги по ксилографическим образцам, привезенным из Тибета и Монголии. Их формы повторяли местные мастера-резчики.

По форме восточные рукописи и ксилографы, использовавшиеся на территории Урянхая, представляли собой отдельные листы, размеры которых были разные: от 7x18 см до 10,5x60 см. Объем таких книг состоял от 1 до 800 листов.

Написаны они, в основном, черной или красной тушью на китайской и русской бумагах.

Перегибы культурной революции, политические репрессии, пик которых пришелся в Туве в 30-40-е гг. XX в., нанесли серьезный урон книжному наследию Тувы. В результате разорению подверглись почти все местные буддийские монастыри, уничтожены многие книги урянхайского периода. После проведения «революционных мер» хурээ (монастырь) и его территория превращались в руины, о чем свидетельствуют воспоминания очевидцев: «...красные Канчыыр и Данчыыры (названия Гандчжура и Данджура на тувинский лад) валялись по земле, промокая под дождем» [8].

Несколько тысяч уцелевших восточных книг, использовавшихся коренным населением Урянхайского края, хранятся ныне в Национальном музее имени Алдан-Маадыр Республики Тыва и Тувинском институте гуманитарных исследований. Например, из более 80 рукописей буддийских молитв, хранящихся в музее, половина представлена молитвами сутры «Итэгэл». Из рукописей заклинаний, вошедших в письменное наследие народов Центральной Азии, в музее имеются заклинания против злословия, или избавляющие домашний скот от болезней [9, с. 45-58].

Другой особенной стороной книжной культуры Урянхия было распространение на его территории западной книги. Это были, в основном, российские издания, проникновение которых началось еще до установления царского протектората. Значительную роль при этом сыграла миссионерская деятельность Русской православной церкви (РПЦ), в основную цель которой входило привлечение на свою сторону старообрядцев, переселившихся на территорию Урянхия задолго до XX в. Параллельно с этим миссионеры предпринимали попытки привлечения в православие и тувинцев, для чего они старались изучить их духовные потребности. Так, первый православный священник Усинского сельского общества, входившего в состав Минусинского округа (Енисейский епархиальный комитет Миссионерского общества; учрежден в феврале 1871 г.) Н. А. Путилов занимался сбором сведений, изучением тувинского языка и церковного устава. В своем донесении, представленном Енисейскому епархиальному комитету 19 октября 1879 г., он излагал конкретные предложения по успешному обращению сойот (тувинцы – М. М.) в христианство: «а) приготовить нескольких сойотских мальчиков для проповеди среди сойот; б) принимать в школу детей сойот; в) выписывать для школы монгольские книги; г) немедленно построить школу и церковь на Усу» [10, с. 53]. Однако в отношении тувинцев, в отличие от алтайцев и хакасов, православные миссионеры не строили далеко идущие планы. Они считали, что в их среде пропаганда должна заключаться только в распространении христианских понятий. Большие надежды возлагались на привлечение тувинских детей в миссионерскую школу.

После объявления российского протектората заметно увеличился приток русских переселенцев в Урянхай, в связи с чем особенно значительной стала русская учебная литература. Данная ситуация была связана с открытием здесь новых школ в русских поселках и г. Белоцарске. Первые русские школы были созданы еще в 1908-1909 гг. в Туране и Уюке. Вполне вероятно, в Урянхиае были русские книги по медицине, сельскому хозяйству, технике и другим тематическим направлениям, которые привозили с собой российские поданные: геологи, инженеры, медики и другие специалисты. Следует полагать о наличии русских книг также у исследователей, усиленно изучавших после объявления российского протектората колонизационные возможности Урянхия [1, с. 26].

В целом, особенность книжной культуры Урянхая заключается в том, что за этот короткий период стало явным сосуществование на его территории восточной и западной книги, что способствовало еще большему углублению всесторонних контактов тувинцев с соседними народами, формированию также русско-тувинского двуязычия. В частности, русская книга сыграла свою немалую роль во включении Урянхая в российское цивилизационное пространство. В свою очередь, тувинцы, несмотря на сильное влияние внешней среды, остались самобытным этносом с богатой духовной и материальной культурой.

Новый этап распространения в Урянхае русских книг наблюдается с 1918 г., когда здесь был создан Урянхайский краевой Совет рабочих и крестьянских депутатов русского населения. С первых же дней Совет начал ставить задачи по строительству школ, открытию народных библиотек, обучению тувинских детей в русских школах и т.д.

Литература

1. История Тувы. Т. II. – Новосибирск, 2007. – 429 с.
2. Монгуш М. В. История буддизма в Туве / М. В. Монгуш. – Новосибирск, 2001. – 199 с.
3. Грумм-Гржимайло Г. Е. Западная Монголия и Урянхайский край / Г. Е. Грумм-Гржимайло. – Ленинград, 1926. – Т. 3; Вып. 1. – 415 с.
4. Попов В. Через Саяны и Монголию. Ч. 1. Очерк путешествия / В. Попов. – Омск, 1905.
5. Каррутерс Д. Неведомая Монголия : в 2 т. Т. I : Урянхайский край / Д. Каррутерс; пер. с англ. Н. В. Турчанинова. – Пг. : Изд. Переселенч. Управл. Землеустр. и Землед., 1914. – 341 с.
6. Аранчын Ю. Л. Исторический путь тувинского народа к социализму / Ю. Л. Аранчын. – Новосибирск, 1982. – 339 с.
7. Рукописный фонд Тувинского института гуманитарных исследований, К. 708.
8. Оюн К. Эртине-Булак хурээзи / К. Оюн // Шын. – 1991. – 2 дек.
9. Сазыкин А. Г. Собрание монгольских рукописей и ксилографов из фондов республиканского краеведческого музея им. «60 богатырей» // Тюркские и монгольские письменные памятники. Текстологические и культурологические аспекты исследования / А. Г. Сазыкин. – Москва, 1982. – С. 45–58.
10. Стороженко А. А. Миссионерская деятельность Русской православной церкви в Усинско-Урянхайском крае в последней четверти XIX-начале XX в. / А. А. Стороженко // Ученые записки / Тувинский институт гуманитарных исследований. – Кызыл, 2007. – Вып. XXI. – С. 49–66.

Maadyr Maja S. Research Institute of medical-Social problems and management in the Republic of Tuva (Kyzyl, Russia). E-mail: mms-60@mail.ru

URYANKHAI TERRITORY: FEATURES OF BOOK CULTURE

(1914 - 1917 GG.).

The article highlights the problems about the features of the Book Culture (Tuva) of Uryankhai district, a territory of where eastern and western books were distributed. These literary works were manuscripts, woodcuts and prints in different languages: Sanskrit, Tibetan, Mongolian and Russian. Most of them were concentrated in Buddhist monasteries, churches, and the private collections of Russian immigrants.

Key words: Uriangkhai, oriental manuscripts and block-prints, Russian publications.

А. С. Майороваканд. ист. наук, доцент
(Россия, Саратов, СГУ)**САРАТОВСКИЙ КУПЕЦ Д. М. ВАКУРОВ И ЕГО БИБЛИОТЕКА**

Д. М. Вакуров был богатым саратовским купцом. В течение нескольких лет помимо основной торговой деятельности он занимался книжной торговлей. Впоследствии он оставил у себя нераспроданные книги и таким образом стал владельцем довольно крупной частной библиотеки. Библиотека перешла к его сыну, который пополнял ее новыми приобретениями. В настоящее время коллекция Вакуровых составляет наиболее ценную часть фонда отдела редкой книги Саратовской областной научной библиотеки.

Ключевые слова: саратовские купцы, книжная торговля, просвещение в Саратове, биография Вакурова. состав библиотеки.

Жизнь и деятельность саратовского купца Д. М. Вакурова (1790-1865) относится к тому периоду, когда, по мнению В. Н. Козлякова и А. А. Севастьяновой, в русских провинциальных городах «основным творцом и потребителем культуры становился недавно вовлеченный в секуляризованную культуру купец, мещанин, мелкий чиновник» [1, с. 130]. Вакуров был успешным купцом. В историю Саратовской губернии он вошел потому, что был основоположником книжной торговли в губернском городе. Существование его книжной лавки выдвинуло Саратов в немногочисленную группу губернских городов России, в которых в дореформенное время появилась книжная торговля [2, с. 137]. О том, что у Вакурова была и собственная библиотека, известно из воспоминаний его внука И. Я. Славина. Он сообщает, что книги, оставшиеся нераспроданными после закрытия книжной лавки, оставались у самого Вакурова, а затем перешли по наследству к его сыну. Он передал книги в саратовскую городскую публичную библиотеку в 80-е годы XIX в. [3, с. 27].

О значении печатной книги на рубеже XVIII-XIX вв. М. В. Курмаев пишет, что она стала мощным фактором, определившим содержание и направление развития культуры российской провинции, внесла значительный вклад в генезис провинциальной интеллигенции [4, с. 3]. В плане рассмотрения социального аспекта культурного процесса интересно и другое высказывание М. В. Курмаева. Он отмечает, что в период с конца XVIII до первой половины XIX в. печатная книга «оставалась узкосоциальным явлением, характерным для культурных традиций двух сравнительно малочисленных сословий: духовенства и дворянства» [4, с. 31]. Изучение культурных ориентиров купцов, подобных Вакурову, показывает, что и в этой социальной среде в названный период даже в провинциальном городе можно было встретить людей, которые ценили книги.

Деятельность Д. М. Вакурова на поприще книжной торговли вызывала интерес саратовских историков уже в конце XIX в., когда Ф. В. Духовников и Н. Ф. Хованский опубликовали специальную статью, посвященную начальным этапам книжной торговли в Саратове. Авторы подробно излагают обстоятельства, которые привели Вакурова к занятию этим делом. В статье дана также характеристика его личных качеств на основании отзывов современников [5, с. 34]. После статьи Духовникова и Хованского в течение длительного времени

саратовские историки не уделяли должного внимания личности и деятельности Д. М. Вакурова. Однако его роль в культурной жизни губернского центра не забывалась. В качестве первого книготорговца он назван в хронике, опубликованной в конце XX в., которая посвящена истории Саратова [6, с. 34]. Об открытии Вакуровым книжной лавки в городе упоминается и в первом томе коллективной монографии «Очерки истории Саратовского Поволжья» [7, с. 225].

Специальная статья М. В. Булычева и Е. К. Максимова, посвященная Вакурову и его сыну, появилась в 1995 году [8]. Основное внимание ее авторов обращено на изучение общественной деятельности этих представителей наиболее состоятельного слоя саратовского купечества. В статье показаны заслуги купцов Вакуровых в распространении просвещения в губернском городе. Авторами высказано преувеличенное представление о значении книжной торговли в деловой жизни Д. М. Вакурова. Они полагают, что именно книжная торговля была для него на первом месте, а торговля хлебом — на втором: «После книжного дела Вакуров более всего занимался хлебными поставками» [8, с. 29]. На самом деле все обстояло не так. Об этом писали Духовников и Хованский. Кроме того, есть свидетельство его внука Д. М. Вакурова — Славина о том, что основной доход его деду и дяде приносила оптовая хлебная торговля [3, с. 27]. Внимание историков привлекает и деятельность Вакурова в качестве городского головы (он дважды избирался на эту должность). Е. Н. Ардабацкий и М. В. Булычев поместили его биографию в коллективном труде, посвященном истории местного самоуправления в Саратове [9].

Историки XIX и XX вв. не писали о том, что у Вакурова была собственная библиотека, возникшая довольно оригинальным способом как следствие прекращения им книжной торговли. Этот факт, который характеризует самого Вакурова, а также дополняет наши представления о культурном процессе в Саратове, оказался объектом внимания историков совсем недавно. Публикация М. В. Зайцевым воспоминаний Славина (рукопись хранится в государственном архиве Саратовской области [10]) сделала доступным их содержание для всех, кто интересуется региональной историей.

Несколько ранее, в 2000 г., в Саратовской областной универсальной научной библиотеке, которая является преемницей городской публичной библиотеки Саратова, был создан отдел редкой книги. Как считают его сотрудники, особой гордостью отдела является коллекция книг Вакуровых [11, с. 34]. Недавно была опубликована статья Л. А. Канушиной и А. А. Ястребковой по результатам выявления изданий, которые входили в эту коллекцию [11]. Вопрос о времени передачи книг наследником Вакурова в публичную библиотеку в статье освещен несколько иначе, чем в воспоминаниях Славина. В ней сказано, что Вакуров-младший передал книги в 1865 г., т. е. сразу после смерти своего отца. Вероятно, более точным следует считать указание мемуариста. Он писал, что книги долгое время хранились у его дяди — сына Вакурова, — и были пожертвованы в библиотеку тогда, когда Славин был избран ее попечителем [3, с. 27], а это событие относится к 1881 г. [3, с. 120]. Канушина и Ястребова приводят сведения о количестве названий и томов, которые были переданы Вакуровым. Данные почерпнуты из отчета попечителя библиотеки Славина, который указал, что пожертвование включало 247 названий в 555 томах [11, с. 38].

Специалисты Саратовской областной библиотеки в настоящее время занимаются изучением коллекции книг, которые принадлежали Вакурову. Она включает книги XVIII и XIX вв., периодические и продолжающиеся издания, книги с автографами и дарственными надписями [11, с. 40]. В отделе редкой книги област-

ной библиотеки составлен каталог книг XVIII в. из этой коллекции, который включает 44 названия [12], и ведется составление каталога книг XIX в. Работа сотрудников отдела в этом направлении позволяет получить сведения о характере фонда и духовных интересах его владельцев.

В статье Канушиной и Ястребковой сделана попытка ответить на вопрос, который давно интересует саратовских историков, – какие книги можно было купить в лавке Вакурова. Авторы статьи считают, что в лавке покупателям предлагали художественную литературу, книги с хозяйственными и медицинскими наставлениями, учебники, религиозно-богословские издания, книги по философии, истории, географии, политической экономии [11, с. 36].

Каталог книг коллекции и выставка изданий из нее, которая экспонируется в областной научной библиотеке, являются основными источниками для рассмотрения вопроса о составе библиотеки Вакуровых. Сведения о ее владельцах имеются в упомянутых выше обширных воспоминаниях саратовского юриста и общественного деятеля Славина. Материалы о биографии Д. М. Вакурова и его сына В. Д. Вакурова можно почерпнуть из рукописи, которая хранится в государственном архиве Саратовской области под заголовком «Дневник Д. М. Вакурова» [13]. К сожалению, в этом весьма лаконичном дневнике не встречается упоминаний ни о книжной торговле, ни о библиотеке [14].

Саратовские историки Духовников и Хованский приводят сведения из биографии Вакурова-старшего, которые были им известны, вероятно, из воспоминаний современников, а также из документов городских учреждений. В их статье указано, что Вакуров происходил из крестьян Владимирской губернии, выкупился от своего помещика П. М. Бутурлина и в 1826 г. записался в саратовское купечество. Вакуров обладал выдающимися деловыми качествами и быстро нажил капитал. Кроме того, он был человеком добросовестным и достойным доверия, поэтому был избран в число ратманов, а в 1843 г. стал городским головой, и прослужил в этой должности два трехлетия. Духовников и Хованский пишут, что «по уму и по отличавшей его правдивости, он занимал видное место в обществе. За ним были и симпатии низшего класса общества, саратовских мещан и мелких торговцев, интересы которых он отстаивал всегда» Среди купечества он выделялся «и по уму, и по платью» [5, с. 329–330].

Его внук Славин оставил очень интересную характеристику деда. В первую очередь, он подчеркивает, что Вакуров «умственно, духовно» стоял выше купеческой среды, «был очень хорошо грамотный, много читал, много знал». Славин отметил также, что дед «хорошо писал, грамотно, даже литературно, красивым, четким почерком» [3, с. 26-27]. Выдающиеся качества этого человека, конечно, были особенностями его личности. Можно думать, что некоторые черты он приобрел и благодаря той среде, в которой вырос и воспитывался.

Саратовский исследователь Булычев выяснил, что Вакуров родился в селе Палех Вязниковского уезда Владимирской губернии. Как и многие крестьяне этой губернии, он занимался разъездной торговлей (был офеней, по терминологии того времени), что позволило ему разбогатеть и выкупиться на свободу [9, с. 27-28]. Особого внимания заслуживает то, что Вакуров был уроженцем Палеха. В этом селе с начала XVII в. существовал иконописный промысел, к концу века здесь сложился своеобразный художественный стиль. Начиная с того времени, жители села занимались офенской торговлей, распространяя свои иконы [15, с. 16-20]. К началу XIX в. искусство палешан приобрело широкую известность, здесь были свои художественные династии. Это наложило отпечаток на духовный облик жителей села. По словам историка искусства, знатока иконописи Г. Д. Фи-

лимонова, который посетил Палех в 1863 г., он встретился в этом селе «с народом развитым, исполненным светлых убеждений, знающим свою историю и насчитывающим в числе своих предков людей, занимающихся не только иконописным ремеслом, но и науками» [15, с. 47]. Эти замечания отчасти помогают объяснить то, что Вакуров был не просто грамотным человеком, а понимал ценность книги. Возможно, он принадлежал к семье художников. На рубеже XVIII-XIX вв. среди известных мастеров Палеха называют Никиту Вакурова, сохранились подписные иконы с его именем [15, с. 46].

Духовников и Хованский сообщают, что книжная торговля Д. М. Вакурова началась с того, что он просто покупал книги, которые привозили в Саратов на ярмарку, и познакомился с книжными фирмами. Он выяснил размеры спроса на книги среди саратовцев и затем устроил, так сказать, книжное отделение в своей лавке в гостином дворе, где он торговал галантереей. Точная дата открытия им книжной торговли не известна, современники называли приблизительную дату — 30-е гг. XIX века. Лавка Вакурова затем была переведена в его собственный дом, вблизи Троицкого собора [5, с. 332]. Дом сохранился, современный адрес: ул. Московская, д. 5 [11, с. 36]. Духовников и Хованский предполагали, что в лавке продавалась, в основном, учебная литература. В сороковые годы Вакуров прекратил книжную торговлю. По сведениям авторов статьи, он не мог после избрания его городским головой уделять достаточно времени всем своим торговым делам.

В статье Канушиной и Ястребовой сообщается иная версия о причинах закрытия книжной лавки Вакурова, основанная на рассказах современников. Согласно этой версии, Вакурову в 1841 г. пришлось иметь неприятный разговор с саратовским вице-губернатором из-за того, что он собирался выставить в окне своей лавки портрет Лермонтова, погибшего на дуэли. После объяснения с чиновником Вакуров закрыл лавку [11, с. 38]. Книги в Саратове снова стали продавать только во время ярмарки. Однако спрос на них в городе, вероятно, был достаточно велик, что объясняет возобновление постоянной книжной торговли в 1845 году [5, с. 332-333]. Очевидно, лавка Вакурова способствовала формированию устойчивого интереса к книге среди саратовских жителей.

В воспоминаниях Славина есть существенное замечание о составе библиотеки его деда. Он пишет, что среди этих книг было немало драгоценных уникальных изданий конца XVIII-начала XIX вв. Здесь же он сообщает о судьбе «книжных драгоценностей», переданных наследником в саратовскую городскую публичную библиотеку, — все или почти все они были «расхищены и растащены во время революции и управления советской власти» [3, с. 27]. Славин писал об этом «по слухам». К счастью, слухи оказались преувеличенными. Вероятно, утраты книг из библиотеки Вакуровых имели место. Каковы масштабы этих утрат, можно будет сказать только после завершения каталога книг XIX в. этой коллекции. Составленный к настоящему времени каталог книг XVIII в., а также выставка изданий из библиотеки Вакуровых, на которой экспонированы книги XVIII – XIX вв., позволяют получить некоторое представление о том, каковы были интересы владельцев в этой области.

Обращает на себя внимание то обстоятельство, что среди представленных в каталоге и на выставке книг нет изданий на иностранных языках. Д. М. Вакуров, родившийся крепостным крестьянином и до зрелых лет остававшийся в этом сословии, не получил никакого образования и, скорее всего, не знал иностранных языков. Очевидно, книгами своей библиотеки он пользовался как читатель, и потому в ней были издания только на русском языке. На основании имеющихся данных можно сказать, что в ней значительное место занимали публикации зако-

нодательства и литература по юриспруденции, сочинения экономистов. Книги такого содержания были полезны Вакурову в его торговой деятельности. Вполне естественно и то, что саратовский купец имел в своей библиотеке много изданий богословского характера.

Помимо публикаций «слов» саратовского епископа Иакова (современника Вакурова), сочинений епископа Иннокентия (предшественника Иакова по кафедре), Тихона Задонского, архимандрита Феодора, среди книг Вакурова имеется перевод философского труда Псевдо-Дионисия Ареопагита «О небесной иерархии», изданный в 1839 г., публикация «Книги премудрости Иисуса сына Сирахова» (СПб., 1860). Были в этой библиотеке и переводы трудов европейских богословов И. Г. Юнга-Шиллинга «Победная повесть, или Торжество веры христианской», несколько книг госпожи Ж.-М. Гюйон.

Подобно всем грамотным русским людям своего времени, а также предшествующих столетий, Вакуров интересовался исторической литературой. Среди его книг были сочинения И. Н. Болтина и М. М. Щербатова, Ф. О. Туманского, М. В. Ломоносова, отдельные тома «Истории государства Российского» Н. М. Карамзина, «Русская история» Н. Г. Устрялова, переводы «Представления всеобщей истории» А.-Л. Шлецера, сочинения К.-Ф.-К. Милло по истории Франции, «Истории о покорении Мексики» А. де Солиса-и-Рибаденейры, замечательные публикации источников по русской истории — Журнал, или Поденная записка Петра Великого, второе издание «Древней российской вивлиофики», Наказ Екатерины II Уложенной комиссии, «Сказания князя Курбского», изданные Устряловым.

В библиотеке Вакурова было довольно много произведений художественной литературы, русской и переводной. Это сочинения Я. В. Княжнина, И. Ф. Богдановича, Г. Р. Державина, В. А. Жуковского, «Полтава» А. С. Пушкина, «Мизантроп» Ж.-Б. Мольера, романы В. Скотта, два варианта перевода «Метаморфоз» Овидия, «Илиада» Гомера в переводе Ермила Кострова. Среди книг Вакурова немало переводов описаний путешествий и сочинений о народах, которые считались в Европе экзотическими. К ним относились и сочинения иностранных ученых, которые побывали на окраинах Российской империи. Подобные издания были весьма популярны у читающей публики во второй половине XVIII и в начале XIX в. — «Записки, надлежащие до истории наук, художеств, нравов, обычаев и проч. китайцев», составленные миссионерами», «Путешествия во внутренность Китая и в Тартарию» Дж. Стонтона, «Путешествия в южной половине земного шара» Дж. Кука, описание путешествия Ж.-Б.-Б. Лессепа на Камчатку и в Южную Сибирь, «Путешествие барона Александра Гумбольдта, Эренберга и Розе в 1829 году по Сибири и к Каспийскому морю».

Обращает на себя внимание наличие в библиотеке Вакурова целого ряда энциклопедических словарей и справочных изданий, в основном, переводных. Следует отметить и путеводители, которые были в конце XVIII начале-XIX вв. новым жанром литературы познавательного характера. В библиотеке представлены сочинение Л. Цветаева «Панорама Парижа или описание сего города и его достопамятностей» (М., 1808), «Достопамятности Санкт-Петербурга и его окрестностей» П. Свинына (СПб., 1816.), а также «Историческое описание Оружейной палаты, или Российский Музеум». (М., 1835.), которое представляет особый интерес благодаря дарственной надписи на форзаце: «В знак дружбы от издателя Романчикова Дмитрию Максимовичу Вакурову».

Эта надпись свидетельствует о наличии личных связей Вакурова с издателями, которые были необходимы для книжной торговли. Библиотека Вакурова,

судя по количеству названий и томов, которые указаны в отчете попечителя библиотеки Славина, не была очень большой по объему. Однако в ней оказалось немало ценных книг. Рассматривая их состав, мы видим, что Вакуров хорошо разбирался в том, что предлагал своим покупателям. Очевидно, отсутствие спроса на те или другие издания не было для него ориентиром для определения их ценности. Существует несомненная связь между рядом обстоятельств жизни Вакурова и возникновением его библиотеки. Он был любителем чтения (Славин писал о том, что его дед много читал и много знал), что привело его к занятию книжной торговлей. Прекращение торговли повлекло за собой создание личной библиотеки Вакурова. Ее существование стало возможным также благодаря тому, что купец был богат и мог позволить себе владение такой коллекцией книг.

Его сын, судя по составу библиотеки, продолжал ее пополнять. В отличие от отца, и благодаря его жизненной позиции (нехарактерной для купца) В. Д. Вакуров окончил гимназию, а затем – камеральный факультет Казанского университета и имел степень магистра химии. По словам Славина, он был одним из первых купцов в Саратове, получивших высшее образование. Тем не менее, он остался в купеческом сословии, унаследовал торговое дело Д. М. Вакурова и всю жизнь занимался торговлей. Конечно, для Вакурова-младшего представлялась очевидной ценность библиотеки его отца. Пожертвование ее книг в городскую публичную библиотеку было проявлением осознанного стремления к расширению возможностей просвещения саратовцев.

В истории библиотеки Вакуровых остаются вопросы, которые требуют дальнейшего изучения. Причина прекращения книжной торговли в лавке Вакурова остается пока не выясненной. Представляет интерес вопрос о том, кто мог пользоваться библиотекой Вакурова, кроме него самого и его сына. Судьба этой коллекции со времени ее поступления в городскую публичную библиотеку и до 2000 г, когда был создан отдел редкой книги Саратовской областной научной библиотеки, тоже имеет немаловажное значение. Выяснение этого последнего вопроса во многом зависит от сотрудников библиотеки.

Литература

1. Козляков, В. Н. Культурная среда провинциального города / В. Н. Козляков, А. А. Севастьянова // Очерки русской культуры XIX века. – Москва : Изд-во Моск. ун-та, 1998. Т. 1. Общественно-культурная среда. С. 125–202.
2. Кошман, Л. В. Город и городская жизнь в России XIX столетия : социальные и культурные аспекты / Л. В. Кошман. – Москва, 2008. – С. 448.
3. Славин, И. Я. Минувшее – пережитое. Воспоминания / И. Я. Славин. – Саратов, 2013. – С. 404.
4. Курмаев, М. В. Книжная культура Среднего Поволжья (конец XVIII – начало XX вв.) : моногр. / М. В. Курмаев. – Самара, 2008. – С. 550.
5. Духовников, Ф. В. О развитии книжной торговли в Саратове / Ф. В. Духовников, Н. Ф. Хованский // Саратовский край. Исторические очерки, воспоминания, материалы. – Саратов, 1893. – Вып. 1. – С. 326–332.
6. Твои четыре века, город. – Саратов, 1990. – С. 296.
7. Очерки истории Саратовского Поволжья. – Саратов, 1993. – Т. 1: Саратовское Поволжье с древнейших времен до отмены крепостного права. С. 272.
8. Бульчев, М. В. Купцы Вакуровы / М. В. Бульчев, Е. К. Максимов // Степные просторы. – 1995. – № 4–5. – С. 26–31.
9. Местное самоуправление Саратова : история и современность. – Саратов, 2005. – С. 247.
10. ГАСО. Ф. 1283. Оп. 1. Д. 10.
11. Канушина, Л. А. Славен род делами: купцы Вакуровы / Л. А. Канушина, А. А. Ястребкова // Библиофильские известия. – 2014. – № 20. – С. 34–40.

12. Книги XVIII века из коллекции купцов Вакуровых : каталог книг / сост. А. А. Ястребкова. – Саратов, 2014. – С. 18.
13. ГАСО. Ф. 1283. Оп. 1. Д. 22
14. Майорова, А. С. Дневник купца Д. М. Вакурова в Госархиве Саратовской области / А. С. Майорова // Отечественные архивы. – 2015. – № 6. – С. 64–71.
15. Некрасова, М. А. Искусство Палеха / М. А. Некрасов. – Москва, 1966. – С. 332.

Mayorova Alla S. Saratov State University (Saratov, Russia). E-mail: Majorova-as@mail.ru

SARATOV MERCHANT D. M. VAKUROV AND HIS LIBRARY

D.M. Vakurov was a wealthy Saratov merchant. For several years, in addition to his commercial activities he was involved in the book trade. Later, he kept the unsold books and thus became the owner of a fairly large private library. The library passed to his son who replenished it with new acquisitions. Nowadays, the Vakurov's collection represents the most valuable part of the Rare Books Department of the Saratov Regional Scientific Library.

Key words: Saratov merchants, book trade, education in Saratov, Vakurov's biography, library contents.

© Майорова А. С., 2016

З. Н. Хабибуллина
доктор филос. наук, профессор
(Россия, Уфа, БашГУ)

О БИБЛИОТЕЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ Н. Ф. ФЕДОРОВА

Данная статья посвящена библиотечной деятельности основателя русского космизма Н.Ф. Федорова. Работа в течение 25 лет в библиотечной сфере сделала его человеком широкого кругозора, просветительская деятельность которого навсегда вписана в историю отечественной мысли.

Ключевые слова: библиотечное дело, литература, знание, мыслитель, философ, человечество, преподавание.

Николай Фёдорович Фёдоров – известный русский религиозный мыслитель XIX века, деятель в области библиотековедения, и просто незаурядная личность. Будущий автор «Философии общего дела» Родился в 1829 году в Тамбовской губернии, обучался в гимназии, потом три года получал юридическое образование в лицее города Одессы. Далее судьба сложилась таким образом, что он вынужден был переезжать из одной губернии в другую и сам зарабатывать на жизнь: получив аттестат учителя, Н. Ф. Федоров занимался преподавательской деятельностью в разных училищах. Известно, что в 1867 году он давал частные уроки в Москве и в том же году, возможно, благодаря знакомству с Н. П. Петерсоном, устроился на работу в Чертковскую библиотеку, которая была открыта в 1863 году (ныне это Государственная публичная историческая библиотека России).

Надо полагать, для Н. Ф. Федорова, который долгое время скитался по России, занимаясь просвещением молодежи, смена преподавательской деятельности была связана с личным поиском своего места в социуме и желанием на более высоком рефлексивном уровне приобщиться к знаниям, накопленным человечеством. Где, если не в библиотеке? Его, скорее всего, мало интересовала оплата труда. Намного важнее было, что он находился в «сокровищнице знаний», к которой он всегда относился с уважением. К тому же Федоров Н. Ф. очень быстро и с большим желанием и скрупулезностью постигал азы библиотечного дела. Именно поэтому к нему всегда обращались как к специалисту, который знал наизусть весь фонд и мог за считанные секунды найти нужную литературу. А самое главное, он не ограничивался поиском литературы, а мог вступить в дискуссию на любые заданные темы, предложить что-то новое, объяснить современные тенденции, о чем в последующем с благодарностью вспоминали многие посетители библиотеки.

В 1874 году Н. Ф. Федоров продолжает работу в библиотеках Московского публичного и Румянцевского музеев (ныне Российская Государственная библиотека). Именно здесь ему было суждено проработать целых 25 лет в качестве скромного «каталожного смотрителя», и именно в этот период жизни он получает возможность приобщиться к интересующей его литературе, знакомиться и общаться с писателями, философами и просто неравнодушными к судьбам людей мыслителями. Все это привело к тому, что Н. Ф. Федоров стал глубоко и дерзновенно ставить вопросы предельных оснований бытия и места человека не только в социальном мире, но и в масштабах Вселенной.

Неудивительно, что Румянцевский музей в этот период стал местом аккумуляции знаний и интересных дискурсов. Во всем этом велика была роль,

в общем-то, скромного работника музея – библиотекаря Николая Федоровича. Здесь был организован дискуссионный клуб, информация о котором быстро распространилась по Москве. Членами клуба были многие выдающиеся современники Н. Ф. Федорова. Легенды ходят о знакомстве и встречах Н. Ф. Федорова с такими известными в отечественной мысли деятелями, как К. Э. Циолковский, Вл. Соловьев, Л. Н. Толстой и др. Многие философы, писатели с большим уважением и теплом вспоминали об этих встречах с Н. Ф. Федоровым.

Н. Ф. Федорова абсолютно не интересовали материальные ценности, комфорт. Он помогал всем, делился последним и считал, что привязанность к материальному унижает человека. С пиететом относился к книгам и считал недостойным занятием продажу книг.

Чтобы быть полезным людям в деле приобщения к знаниям, он создал эффективную методику поиска информации. Это был первый систематический каталог книг, который сразу же был воспринят в системе библиотечного дела как очень нужное и полезное начинание. Эта тщательная долгая работа, требующая терпения, внимания и специальных знаний, была проделана им блестяще. Он также ратовал за приращение фонда библиотеки. Для этого пропагандировал и сам прилагал усилия для налаживания каналов международного книгообмена, организовывал выставки. Знакомство с широким кругом известных мыслителей позволяло ему привлечь литературу из частных коллекций.

В свободное время Н. Ф. Федоров предавался чтению. Со временем у него возникла необходимость полемики и желание излагать свое видение и понимание проблемы. Долгое время он писал «в стол». Стеснялся давать читать написанное коллегам и друзьям, тем более – издавать. Но начав писать, он уже не мог остановиться. Очень высоко оценивал роль библиотек и музеев как в своей жизни, так и, в целом, общества как очагов духовного наследия, центров просвещения и нравственного воспитания. В своей «Философии общего дела» он описывает библиотеки как священное место, где происходит общение с «великими предками», и они должны стать центром общественной жизни, аналогом храмов, местом, где люди приобщаются к культуре и науке. Жизнь и творческая деятельность Н. Ф. Федорова оставили в истории XIX века настолько значимый след, что спустя целое столетие, мы продолжаем интересоваться его трудами, многогранной перепиской и личностью самого мыслителя [1, с 64-65].

Поэтому в какой-то степени даже символично, что в 1993 году при Центральной библиотеке № 219 ЦБС «Черемушки» был организован общественный Музей-читальня Н. Ф. Федорова. В этом – большая заслуга философа и историка литературы С. Г. Семеновой, которая в течение десятилетий по крупицам собирала материал, связанный с библиотечной деятельностью и деловой перепиской Н. Ф. Федорова с отечественными и зарубежными мыслителями [2]. В музей-читальне была налажена работа разных интеллектуальных клубов с чтением лекций, проведением семинаров и круглых столов. Событием в культурной жизни становились художественные выставки, литературные и музыкальные вечера. В читальном зале всегда можно было пообщаться с учеными на интеллектуальные темы, как в свое время многие стремились к диалогу с Н. Ф. Федоровым и считали это за великую честь. Через пять лет музей-читальня был преобразован в Музей-библиотеку Н. Ф. Федорова и стал подразделением Центральной детской библиотеки № 124.

Интересно, что сама идея создания музея при библиотеке принадлежит Н. Ф. Федорову. Это объясняется тем, что всю свою сознательную жизнь, занимаясь педагогической и просветительской деятельностью, он стремился нахо-

дить разнообразные возможности для приобщения людей к культурной жизни. Считал, что библиотека не может быть только машиной быстрой и эффективной выдачи информации. Она должна быть чем-то более значимым для людей, воспитывать в читателе любовь к прекрасному, знакомить с новинками литературы, помочь становлению человека как личности, формированию у него созидательно-го и осмысленного отношения к жизни.

Н. Ф. Федоров высоко ценил русскую культуру и традиции. Осмысливая такую характеристику отечественной культуры, как соборность, он рассматривает соборность как единение всех, как общее дело всех ради будущего. В этом контексте библиотека как музей тоже выполняет функции объединения на основе социальной памяти поколений: «...из всех собраний, коллекций, останков человеческих, входящих в музей, ни одно не заключает в себе такой полноты жизни, как библиотека. Только библиотека... не остается простым хранилищем, что ни одна книга библиотеки не останется забытой, что для каждой книги наступает очередь, назначено время изучения» [3].

Современный музей-библиотека продолжает оставаться центром культурной жизни общества, в котором работает молодежный литературный кружок, проходят ежемесячные философские семинары, проводятся круглые столы и конференции; организуются Международные научные чтения памяти Н. Ф. Федорова и выставки, осуществляется подготовка научных и популярных изданий.

Современники восхищались рефлексивным умом «скромного библиотекаря», его энциклопедическими познаниями, самоотверженностью служения людям. В последние десятилетия интерес к личности мыслителя возрастает. В 1988 году в г. Боровске были проведены Первые Всесоюзные Фёдоровские чтения. Традиция Фёдоровских чтений стала регулярной, а в 2003 году, например, был проведён Международный Конгресс в Белграде «Космизм и русская литература. К 100-летию со дня смерти Н. Ф. Фёдорова».

Литература.

1. Идеи русского космизма в контексте современного мировоззренческого поиска // Философия. Толерантность. Глобализация. Восток и Запад – диалог мировоззрений : тез. докл. VII Рос. философского конгресса 6 – 10 октября 2015 г. : в 3-х т. – Уфа : РИЦ БашГУ, 2015. – Т. 2. – 360 с.
2. Семенова, С. Г. Философ будущего века: Николай Федоров / С.Г. Семенова. – Москва : Пашков дом. – 2004. – 584 с.
3. Федоров, Н. Ф. Философия общего дела : в 2-х т. / Н. Ф. Федоров. – Москва : ООО «Издательство АСТ», 2003. – Т. 1. – С. 640–641.

Khabibullina ZiLya N. Bashkir State University (Ufa, Russia). E-mail: habibullina_z@mail.ru

ABOUT LIBRARY ACTIVITIES OF N. FYODOROV

The article is dedicated to the library activities of N.F.Fedorov, the founder of Russian cosmism. His 25 years of work in this sphere made him a man of spacious mind, educational activity whose work is inscribed in the history of Russian thought forever.

Key words: library science, literature, knowledge, thinker, philosopher, humanity, teaching.

В. Н. Макарова

канд. ист. наук, зав. отделом истории края
(Россия, Уфа, ИМ РБ)

ИЗ ИСТОРИИ ЖИЗНИ ГУБЕРНСКОГО ЧИНОВНИКА ПЕКЕРА АЛЕКСАНДРА АНДРЕЕВИЧА

В очерке представлен жизненный путь Александра Андреевича Пекера, одного из первых членов Статистического комитета Уфимской губернии со времени его преобразования (1861 г.), члена Комитета Губернского музея, которому он посвятил много полезных трудов по отделам геологическому и археологическому. Человек большой эрудиции и разносторонне образованный, Пекер обладал обширными познаниями в естественных науках, особенно геологии, минералогии, палеонтологии и археологии, был автором публикаций по истории Уфы, по использованию минеральных источников и оценочному описанию почв. Ценным источником по ранней истории Уфимского губернского музея стал труд по описанию коллекций и экспозиции. По выходе в отставку последние годы жизни успешно занимался фотографией, живописью, скульптурой и музыкой. Таким образом, перед нами жизнеописание одного из представителей губернской элиты, которая помимо основной деятельности, в разных формах пыталась реализовать идеи просвещения и народного образования, сохранения историко-культурного наследия.

Ключевые слова: жизнеописание, история статистики, музееведение, земские учреждения, геология, археология, историко-культурное наследие.

В последние десятилетия в региональной истории обнаружился интерес к человеку, его общественному сознанию, повседневной жизни. Цель нашего повествования не просто показать казенный формуляр, а рассмотреть страницы жизни нашего героя в формате его общественных и личных идеалов, влияния на формирование историко-культурного наследия края*. Александр Андреевич Пекер родился в Саратове в семье французов-католиков. Образование получил в Саратовской гимназии и в Петербургском университете. По окончании курса поступил на службу в Министерство государственных имуществ, в котором занимал разные должности. В Уфу А. А. Пекер приехал в 1855 г. и заступил в должность уполномоченного по полюбовному размежеванию казённых земель, а затем был откомандирован в Мензелинский уезд окружным чиновником и советником палаты государственных имуществ.

С 1861 по 1866 г. Александр Андреевич служил контролером Управления государственных имуществ. С момента основания Статистического комитета в 1861 г. А. А. Пекер являлся действительным его членом, состоял в уфимском уездном земстве [1].

В связи с реформой государственного контроля в 1866 г. организуется новое учреждение, осуществляющее ревизию касс и казначейств – Уфимская Контрольная палата. Знание местной специфики и опыт работы Пекера оказались полезными для нового учреждения. В 1866 г. он получает назначение на должность контролера Контрольной палаты, в 1871-1874 гг. служит старшим ревизором, в 1874 г. утверждён управляющим Контрольной палатой [2].

* Облегчает нашу задачу отсутствие формулярных списков А. А. Пекера в фондах Национального архива Республики Башкортостан. Не обнаружены они и в Российском государственном историческом архиве.

Благодаря работе в Управлении Государственных имуществ и в Контрольной палате А. А. Пекер значительно преуспел в сборе экономических сведений, подготовке статистических и хозяйственных описаний губернии. Известна деятельность Пекера в области типографского дела. В 1865 г. по билету купца П гильдии он открывает типографию и переплетную в доме купца Н. Пенно. Работает по заказам. Заведует сам, нанимает 10 работников [3, л. 57 об.]. Из материалов ревизий следует, что до 1872 г. дело это он вел совместно с матерью Николая Кондратьевича Блохина – Марией Степановной Блохиной. Первоначально и газета Н. К. Блохина «Уфимской листок объявлений и извещений» печатался в вышеуказанной типографии. Владельцы стали вести дела отдельно в 1872 г. [4, л. 58].

В 1879 г. в целях удовлетворения кредитования хозяйственной деятельности и торговли в Уфе было устроено общество взаимного кредита, в операциях которого нуждались не только город, но и многие землевладельцы и промышленники окрестных уездов. Александр Андреевич состоял членом общества взаимного кредита.

Действительный статский советник А. А. Пекер, отслужив беспорочно 25 лет в Уфимской контрольной палате, в 1881 г. получает вдруг назначение в Томскую губернию. Но в преклонных годах от налаженной жизни ехать туда не захотел и, сославшись на нездоровье, вышел в отставку [5]. Его дальнейшая жизнь была наполнена разнообразными делами. Долгие годы он состоял действительным членом Уфимского губернского статистического комитета [6, с. 18, 91, 112]. На чрезвычайном собрании уфимского дворянства в 1886 г. избирался кандидатом и членом от уфимского дворянства в Самарское отделение дворянского земельного банка, в 1890 г. – кандидатом, а затем уездным предводителем дворянства Белебеевского уезда [7, с. 293, 296]. Был гласным земства, почётным мировым судьёй, членом уездного крестьянского присутствия.

В Уфе деловая и общественная жизнь Александра Андреевича проходила главным образом в трех-четырех кварталах II части Уфы [8]. На углу улиц Большой Вавиловской и Каретной (угол ул. Пушкина – Аксакова) находилась усадьба, где он жил со своей семьей. Пишут, что возле дома был липовый парк [9, с. 90]. На службу в Контрольную палату он отправлялся по улицам Каретной и Черкалинхинской (ул. Аксакова и часть ул. З. Валиди). Контрольная палата вместе с Губернским казначейством в то время находилась в доме Присутственных мест на Большой Ильинской (ныне ул. З. Валиди). Его же типография располагалась на углу Большой Вавиловской и Александровской улиц (ныне угол ул. Пушкина и К. Маркса). В этом же квартале размещалось и уездное земство. Через дорогу, рядом с липовой аллеей, на южной окраине Верхнеторговой площади, в здании бывшей гауптвахты ютились Статистический комитет, а потом и Уфимский губернский музей. С музеем была связана значительная часть жизни Александра Андреевича.

В 1870 г. Пекер избирается ответственным по минералогическому отделу музея. Со временем его интересы перерастут это назначение [10, с. 44]. Одним из первых он занимается описанием, систематизацией экспонатов и созданием каталогов. Когда уфимское общество организовало кружок любителей пения и драматического искусства и начались сезоны в доме Дворянского собрания, Александр Андреевич, как натура художественно одаренная, стал часто бывать на собраниях и репетициях, играл на фисгармонии. Судя по отчетам этого общества, с 1887 по 1892 гг. он был непременным и постоянным участником и исполнителем в музыкальном отделе [11].

О частной жизни Александра Андреевича известно лишь то немногое, что оставили в своих воспоминаниях современники, а также лаконичные формули-

ровки в адрес-календарях и памятных книжках. Жена его Александра Ивановна Пекер с 1865 по 1876 гг. состояла начальницей уфимской Мариинской гимназии [12, с. 51, 52]; дочь Евгения Александровна была учительницей русского языка Мариинской женской гимназии. Все они состояли членами общества вспомоществования недостаточным восприемникам Уфимской гимназии при поступлении в университет [13]. Находим мы и резкие отзывы в труде Николая Владимировича Ремезова «Быль в сказочной стране», в котором, впрочем, он не оставил без внимания никого из «сильных мира сего».

«Пекер Александра Ивановна – жена статского советника, а её муж – управляющий Уфимской контрольной палатой, домовладелец, член совета Уфимского общества взаимного кредита, в общественных делах мало принимал участия, предпочитая на старости лет заниматься музыкой и художеством. Александра Ивановна же была начальницей женской гимназии, при которой существовал «пансион благородных девиц» и весьма оборотистая <...> В свое время она приобрела 1500 десятин земли по 4 рубля за десятину и в 1881-1882 гг. перепродала ее в двух починках по 8-14 рублей за десятину [14]. Из «Оренбурга», т.е. по разрешению генерала-губернатора Н.А. Крыжановского (прим. В.Н. Макаровой) эта семейка тоже не осталась без награды. Пекер получил в Белебеевском уезде 1451, 4 десятины за 1197 рублей. 19 апреля 1876 г., как управляющий Контрольной палатой, а жена его, г-жа Пекер, получила в Уфимском уезде 805,4 десятины за 785 руб., как начальница женской гимназии; получка эта была из запасных башкирских земель на льготных условиях [15].

Рассказывая про сделку и покупку Пекером и князем А. И. Кутушевым земли у башкир Минской волости, по купчей от 3 января 1874 г. за № 1 д. Миньадзитарова и Карашиды Уфимского уезда, по 4 р. за десятину, Ремезов отмечает, что это чуть ли не единственный случай покупки башкирской земли по такой высокой цене. Но далее автор опротестовывает законность покупки, указывая, что произведена она до отвода башкирам душевых наделов и без выдачи установленных свидетельств о том, что земли свободны [16, с. 46, 152]. На земли эти А. Пекер в 1878 г. оформил дарственную запись дочери Евгении [17].

Проблема спорного землепользования действительно не обошла и семью Пекера. Этот период связан со специальным размежеванием башкирских земель и активной скупкой свободных наделов. Будучи частью губернской элиты, супруги Пекер имели административный ресурс, в том числе, и в вопросах приобретения земли. В списке землевладельцев по Уфимской губернии 1874 г. А. А. Пекеру приходились принятые в оклад 18 десятин земли [18, л. 6]. По частновладельческим спискам 1915 г. за Пекерами числилась в Белебеевском уезде Альшеевской волости деревня Мало-Токтор-Абдрашитово в 115 км от Уфы, часть которой они сдавали в аренду [19].

Известный публицист, знаток проблем башкирского землепользования Н. В. Ремезов давал нелестную оценку большей части уфимского дворянства. Он писал, что все эти люди занимают порядочное положение, а Пекер составляет даже часть «губернского ядра», но все они ничем особенным не выдаются и в общественных делах принимают слабое участие [16. с. 154]. Ныне, просматривая сохранившиеся труды А. А. Пекера, понимаешь, что Ремезов был пристрастен.

Накануне празднования 300-летнего юбилея города Уфы городской голова Дмитрий Семенович Волков решил собрать и издать материалы по истории Уфы. Для этого привлекались люди, склонные к историческим исследованиям и располагавшие необходимыми навыками. Юбилей отмечали в июле 1886 г. За короткий срок нужно было собрать документальные источники и записать устные

свидетельства. В фонде Д. С. Волкова хранится список жителей Уфы, изъявивших готовность принять участие в собрании материалов по истории города. Среди них был и Александр Андреевич Пекер [21, л. 4-10].

Первая его работа по истории города была подготовлена еще в 1857 г. и получила признание Императорского географического общества [22, с. 177]. Этот труд по истории Уфы состоял из десяти глав, включающих в себя временные рамки от «подданства башкирцев» и основания города Уфы, и повествующих о местоположении, климате, народонаселении, промышленности и торговле. Не остался без внимания и вопрос о ценах: от наемной платы прислуге до стоимости квартир.

Каждая из глав представляет собой законченный очерк. Последние три посвящены промышленности и торговле, хозяйственной деятельности в городе. Текст сопровождается статистическими сведениями, экономическими и конъюнктурными описаниями.

В 1865 г. в Памятной книжке Оренбургской губернии было опубликовано сразу две его статьи. В первой дается краткий обзор почвы Оренбургской губернии и обосновывается её хозяйственно-экономическое значение [23, с. 79]. Надо полагать, что материалы эти готовились для кадастровой оценки земель Оренбургской губернии, которая производилась здесь в 1858-1862 гг. В следующем номере автор обещает опубликовать данные о степени урожайности в различных местностях Оренбургской губернии.

Вторая статья повествует о минеральных источниках в пределах Оренбургской губернии [24, с. 84]. Сюда же вошла и заметка о соляных ключах при дер. Уржумовой Бирского уезда, которую он напечатал в Записках Русского Императорского географического общества. В статье автор описывает как знаменитые Сергиевские серные ключи Бугурусланского уезда, так и неизвестные: Багряжский серный родник Мензелинского уезда, при казенном селении Старый Багряж (Елхово тож), Нижнеабдуловской волости Бугульминского уезда. Высказывает предложения о необходимости бурения скважин для выявления соли около Бирска, так как возле Бирска есть ключи, впадающие в озеро Усолье. Об одном из этих ключей близ деревни Уржумовой на правом берегу реки Чугоды он пишет более подробно, останавливаясь не только на геологической характеристике, но и обращая внимание на народно-хозяйственное использование и экономические перспективы при разработке.

Актуальной была проблема изысканий проявлений каменной соли и определение ее запасов. В это же время описание соляных озер Оренбургской губернии было дано в публикациях К. А. Буха и В. М. Черемшанского [25, с. 5]. Одна из геологических работ Пекера также посвящена народно-хозяйственному значению Общего Сырта [26, с. 1]. Впервые её опубликовали в 1865 г. в Уфимских губернских ведомостях. Все публикации подготовлены человеком, очень осведомленным в предметах исследования.

Одной из последних и главных его работ стала история Уфимского губернского музея с подробным описанием его коллекций.

Член комитета Уфимского губернского музея, действительный статский советник А. А. Пекер, в ведении которого были минералогический, палеонтологический и археологический отделы, в мае 1893 г. завершил описание не только коллекций, но и живо представил все этапы становления музея и подвижническую деятельность людей, беззаветно преданных идее просвещения и сохранения культурно-исторического наследия. По сути, это один из первых образцов музейной литературы.

Книга насчитывает 42 страницы, состоит из четырех разделов.

В первом разделе изложены сведения о том, как создавался в Уфе губернский музей, история формирования его коллекций, приводится описание отделов. «Музей представлялся живым учреждением всегда применимым к практике, где бы потребитель и производитель знакомились с выставочными образцами, где минералог, этнограф, историк и т.п. находили бы себе в своих отделах предметы и средства для научных исследований».

Среди главных двигателей этого дела названы: бывший губернатор Г. С. Аксаков, члены Статистического комитета К. А. Бух, А. К. Тимашев, А. Б. Иваницкий, Н. А. Гурвич, А. А. Пекер и В. А. Власов. Инициатива размещения музея в одном из залов мужской гимназии была высказана директором.

В 1864 г. из разных концов губернии стали собираться коллекции предметов, относящиеся к сельскому хозяйству, лесной, горнозаводской промышленности, археологии, палеонтологии, этнографии, нумизматике, естествознанию.

С 1865 по 1871 гг. музей располагался в наемном доме. В этот период музей значительно обогатился за счет систематизированной коллекции, собиравшейся для Всероссийской Московской выставки. В начале 1865 г. по просьбе бывшего управляющего Палатой Государственных имуществ А.К. Тимашева было передано 417 номеров дублетных экспонатов. Следующая передача состоялась в 1867 г. по случаю сбора материалов для музея, учрежденного в Санкт-Петербургском строительном училище, образцов минерального сырья. Во время подготовки к выставке в Политехническом музее в 1872 г. также собирались дублетные экземпляры, которые значительно пополнили фонды музея. Далее автор описывает, как пополнялся отдел горнозаводской промышленности коллекции минеральных ресурсов, в том числе, значительный интерес представлял соляной отдел с образцами продуктов и изделий соляного промысла. Перечисляя экспонаты археологического отдела музея, автор не только дает оценку разнообразного вещевого материала, но и информирует об источнике поступления. К примеру, из Миасского горного округа горным инженером, подполковником Романовским были доставлены так называемые «чудские древности», исследованиями которых занимался Р. Г. Игнатъев. Эпоха бронзового века обогатилась за счет присланных Мензелинским полицейским управлением 14 бронзовых орудий труда. Частные пожертвования, материалы не местного происхождения также получили подробное освещение. Палеонтологическая коллекция – до 60 экземпляров – признана автором украшением музея. Зоологическая коллекция насчитывала до 130 экземпляров чучел и 50 препаратов в спирте. Представляет интерес коллекция яиц разнообразных пород диких птиц. Яйца уложены в натуральных гнездах. Энтомологическая коллекция насчитывала 900 экземпляров, представленных в 9 отделах. Работа по каталогизации ботанической коллекции, в течение 11 лет старательно собиравшейся членом совета музея В. С. Лосиевским, по мнению Пекера, не была завершена. Очень подробное освещение получил нумизматический отдел, состоявший из отдела иностранных и русских монет, русских ассигнаций, размещенный в двух крутящихся витринах. Первый каталог на эту коллекцию составлен А. Б. Иваницким. Среди экспонатов, заслуживавших особого внимания, были монеты восточного чекана, 4 серебряных монеты Ивана Калиты и русские ассигнации 1792 г. В этом же разделе представлены были медали, жетоны и наперстные кресты.

Второй раздел очерка носит название «Здание музея» и посвящен истории обретения адреса на Верхнеторговой площади. Вопрос о постройке собственного здания обсуждался с момента его организации, но до 1871 г. музей вместе со Статистическим комитетом размещался в съемном здании. Поскольку собственных

экстраординарных средств у комитета было всего 12 70 рублей, было решено прибегнуть к частным пожертвованиям. Уже к 1872 г. накопилось денежных пожертвований 4 428 руб. Самые крупные пожертвования поступили от И. Ф. Базилевского – 1 800 руб., Д. Е. Бенардаки – 450 руб.; бий из Киргизской степи Бир-Мухамед и С. С. Джантюрин прислали 1 120 руб. Скорейшему осуществлению постройки помогло решение губернатора С. П. Ушакова воспользоваться зданием упраздненной к этому времени гауптвахты и ходатайствовать об уступке этого здания, а также места под ним Статистическому комитету. Был разработан проект. К осени 1870 г. отстроен был нижний этаж, куда перебрался комитет со складом коллекций и библиотекой. Второй этаж, отстроенный в 1872 г., чтобы покрыть расходы по строительству, в течение 13 лет отдавался в аренду. От этого поступило 5800 руб. *В этом же здании на нижнем этаже помещалась библиотека Статистического комитета, занимая просторную комнату, в которой размещались книги в 10 шкафах с подробным каталогом по отделам.* В сумму 9 605 руб. обошлась операция постройки здания музея с оградой кругом и навесами.

В третьем разделе «Учреждение Комитета Уфимского губернского музея» изложена история с 1884 г. Для того, чтобы владеть собственностью, Общество музея должно было получить признание юридически самостоятельного учреждения и разработать свой устав. Открытие Общества музея было приурочено к 300-летию Уфы в 1886 г., а утверждение устава со стороны Министерства государственных имуществ последовало в январе 1888 г. Открытая в новом здании экспозиция музея потребовала около 6 месяцев усидчивой работы членов музея нового состава. К ней были привлечены член Императорского Московского археологического общества Александр Васильевич Черников-Анучин; чиновники Управления государственных имуществ П. С. Гладышев и Н. А. Андреев, лесные ревизоры А. Л. Ольшевский и А. П. Томашевский.

Минералогический, палеонтологический и археологический отделы были в ведении А. А. Пекера. Всего же в день открытия Комитета Уфимского губернского музея на основании Устава 10 человек признаны почетными, 10 лиц – непременными членами музея; в действительные записалось 59 лиц. Число их постоянно увеличивалось: в 1891 г. в Комитет музея входило уже 97 человек.

Четвертый раздел представлял собой собственно музейный каталог и назывался «Цифровой перечень коллекций Музея», занесенных в каталог к 1 числу мая 1891 г. по археологическому, палеонтологическому, минералогическому, нумизматическому, зоологическим отделам. Лесохозяйственный и сельскохозяйственный отделы экспозиции представлены многочисленными образцами как сырья, так и продукции.

Очерк по истории музея А. А. Пекера – это вариант путеводителя по музею, где есть место, как истории становления музея, так и описанию его коллекции. По существу он является одним из первых путеводителей в истории музейного дела России.

Александр Андреевич Пекер скончался в Уфе после продолжительной болезни на 74 году жизни 3 июня 1895 года. В некрологе от 12 июня, подготовленном Николаем Александровичем Гурвичем, говорилось, что «жизнь и деятельность этого человека достойны почтенной памяти, которую заносим в нашу летопись». Далее говорилось, что «А. А. Пекер был человек большой эрудиции и разносторонне образованный: кроме факультетского образования, он обладал обширными познаниями в естественных науках, особенно геологии, минералогии, палеонтологии и археологии. С большой любовью и знанием дела он собрал весьма интересную коллекцию минералов уральских пород (мы слышали, что он будто завещал их, на словах, Уфимскому губернскому музею)».

Кроме научных познаний, А. А. Пекер был одарён недюжинными талантами в области искусств – живописи, скульптуры и музыки, которыми он усердно занимался, особенно по выходе в отставку, последние годы жизни увлекся фотографией.

Его общественная деятельность также заслуживает благодарной памяти. Он отзывчиво и с просвещённой готовностью отдавался этой деятельности: был одним из первых членов Статистического комитета со времени его преобразования (1861 г.), членом Комитета Губернского музея, которому он посвятил много полезных трудов по отделам геологическому и археологическому. Был гласным земства, почётным мировым судьёй, членом уездного крестьянского присутствия и других общественных учреждений.

«Из изложенного краткого очерка достаточно убедиться, что А. А. Пекер, как говорится, недаром жил, и по заслугам удостоился тех знаков отличия и того общего уважения, которыми он пользовался. А. А. Пекер был похоронен по католическому обряду» [5].

Показав разные стороны жизни и деятельности Александра Андреевича Пекера, одного из представителей «шестидесятников» девятнадцатого столетия, мы попытались проследить, как в глубокой провинции нашли практическое воплощение идеи просвещения, общественного служения, а также следование личным идеалам образованного человека. Государственный служащий, чиновник Александр Андреевич Пекер сумел реализовать в просвещении, культуре, установить и развить тесные связи с прогрессивным купечеством; он претворял теорию кредита в практику Уфимской губернии. Как статистик участвовал в экономических описаниях, как мировой судья и член уездного крестьянского присутствия в сложный пореформенный период принимал деятельное участие в жизни этого сословия. Глубокие и разнообразные познания его были востребованы и в музейном устройстве. «Шестидесятники» были сравнительно небольшой по численности группой людей, но именно они составили интеллектуальную элиту, которая внесла значительный вклад в осуществление реформ и развитие региона.

Литература

1. Адрес-календарь. Общая роспись начальствующих и прочих должностных лиц по всем управлениям в империи и по главным управлениям в царстве Польском и в Великом княжестве Финляндском на 1859-1867 гг. – Санкт-Петербург, 1859-1867.
2. Адрес-календарь. Общая роспись начальствующих и прочих должностных лиц по всем управлениям в империи в Российской империи на 1868-1881 гг. – Санкт-Петербург, 1868-1881.
3. ГКУ Национальный архив Республики Башкортостан. Ф. И-135. Оп. 1. Д. 35. Л. 57 об., 58. (Материалы ревизий торгово-промышленных заведений г. Уфы. 3 ноября 1865 и 22 ноября 1878 г.)
4. ГКУ НА РБ. Ф. И-139. Оп. 1. Д. 5. Л. 58 (Материалы ревизий торгово-промышленных заведений г. Уфы.).
5. Уфимские губернские ведомости. – 1895. – 14 июня.
6. Справочная книжка Уфимской губернии 1882–1883 гг. – Уфа : Изд. Н. К. Блохина, 1883. – С. 18, 91, 112
7. Новиков, В. А. Сборник материалов для истории уфимского дворянства / В. А. Новиков. – Уфа : Изд. Уфим. Стат. Ком., 1879. – С. 293–296
8. План Уфы 1883 г. Приложение к Справочной книжке Уфимской губернии 1883 года
9. Евлампиев, Н. Ф. Парки и сады г. Уфы / Н. Ф. Евлампиев // Природа и социалистическое хозяйство. – 1931. – № 4–5. – 90 с.
10. Пекер, А. А. Исторический очерк Уфимского губернского музея / А. А. Пекер. – Уфа, 1891. – 44 с.

11. Отчет уфимского общества любителей пения, музыки и драматического искусства за истекшие сезоны (1885-1886 гг. – С. 14 ; 1885-1886 гг. – С. 10; 1887-1888 гг. – С. 16; 1889-1890 гг. – С. 12; 1891-1892 гг. – С. 20.)

12. Адрес-календарь Уфимской губернии 1876 г. – Уфа, 1876. – С. 51–52.

13. Буравцов, В. Н. Уфимские гимназии и средние специальные училища: очерки по истории учебных заведений Уфы первой половины XIX – первой четверти XX вв. / В. Н. Буравцов. – Уфа, 2013. – 67 с.

14. Уфимские губернские ведомости. – 1876. – № 10–12.

15. Уфимские губернские ведомости. – 1881. – 21 марта. (Приложение : В списке землевладельцев Уфимского уезда у А. И. Пекер к 1881 г. было 1 285 десятин 960 саженей в Архангельской и Караякуповской волости).

16. Ремезов, Н. В. Быль в сказочной стране: очерки / Н. В. Ремезов. – Уфа, 1986. – 46 с.

17. ГКУ НА РБ, И-101. Оп. 1. Д. 136.

18. ГКУ НА РБ, Ф. И-132. Оп. 1. Д. 369. Л. 6.

19. Частновладельческое хозяйство Уфимской губернии. – Уфа : Изд. Уфимск. Губ. Зем. Управы, 1915. – С. 7 (В реестре записано: усадебной земли – нет, пашня – 23, 46, залежной – нет, выгон – нет; дровяной лес – 6,58; удобной земли – 30,04; неудобной – 36, 11, сдается в аренду – 23,46; итого – 66,15 десятин).

20. Ремезов, Н. В. Указ соч. С. 154

21. ГКУ РБ НА РБ, Ф. И-119. Оп. 1. Д. 56. Л. 4-10

22. Пекер, А. Очерки Уфы / А. Пекер // Вестник Русского географического общества, 1860. – № 8. – С. 177-200.

23. Пекер, А. Краткий обзор почвы Оренбургской губернии / А. Пекер // Памятная книжка Оренбургской губернии на 1865 год. – Оренбург, 1865. – С. 79-82.

24. Пекер, А. О минеральных ключах в пределах Оренбургской губернии / А. Пекер // Памятная книжка Оренбургской губернии на 1865 год, Оренбург, 1865. – С. 84-88.

25. Бух, К. А. Описание соляных озер, находящихся за таможенной линией Оренбургского округа / К. А. Бух // Сборник статистических, исторических и археологических сведений по бывшей Оренбургской губернии / под ред. Н.А. Гурвича ; Уфимский стат. Комитет. – Оренбург, 1868. – С. 5-11.

26. Черемшанский, В. М. О соляных озерах Челябинского уезда / В. М. Черемшанский // Сборник статистических, исторических и археологических сведений по бывшей Оренбургской губернии / под ред. Н. А. Гурвича ; Уфимский стат. Комитет. – Оренбург, 1868. – С.11-15.

27. Пекер, А. А. Общий сырт / А. А. Пекер // Сборник статистических, исторических и археологических сведений по бывшей Оренбургской губернии / под ред. Н. А. Гурвича ; Уфимский стат. Комитет. – Оренбург, 1868. – С. 1-5.

Makarova Vera N. National Museum of Bashkortostan (Ufa, Russian Federation). E-mail: vnmac@mail.ru

FROM THE LIFE OF THE GOVERNORATE OFFICIAL - PEKER ALEXANDER ANDREEVICH

This essay represents the course of life of Aleksandr Andreevich Pekar.

He was one of the first members of the Statistical Committee since its foundation in 1861 and the member of Ufa province Museum Committee, which he devised a lot of geological and archeological works. A man of great knowledge and erudition, he was literate in natural science, especially in geology, mineralogy, paleontology and archeology. He authored a number of articles on Ufa history, the use of mineral sources, evaluative description of soils. His description of collections and expositions became a valuable source on the early history of the Ufa province museum. After the retirement he pursued a hobby of photography, painting, sculpting and playing music. Before us we have the biography of one of the members of the provincial elite who, besides their principal activities, tried in various forms to put into practice the ideas of enlightenment, public education, preservation of historical and cultural heritage in addition.

Key words: Biography, statistics history, museology, zemstvo institutions, geology, archeology, historical and cultural heritage.

Е. В. Миронова

канд. ист. наук, старший научный сотрудник
(Россия, Казань, ИИ им. Ш. Марджани АН РТ)

ИСТОРИК Д. А. КОРСАКОВ КАК КРАЕВЕД

В статье рассматриваются взгляды известного историка Д.А. Корсакова на историю Казанской губернии середины-второй половины XIX века. На материале трудов и воспоминаний Корсакова показаны его подходы к изучению местной истории, деятельность по собиранию источников, влияние пристрастий историка на оценку личностей и событий. Акцент сделан на описании Корсаковым казанского дворянства и его быта.

Ключевые слова: Корсаков, Казанская губерния, вторая половина XIX века, краеведение, дворянство.

Дмитрий Александрович Корсаков (1843-1919) известен прежде всего своими трудами по истории России XI-XVIII веков, которые были высоко оценены современниками. Но кроме этих научных исследований, Корсаков оставил яркие описания своей малой родины — Казанской губернии, в особенности Казани и Казанского университета, и этим внес большой вклад в изучение родного края.

Родился Дмитрий Александрович в июле 1843 года в Москве. Его отец, генерал-майор А. Л. Корсаков, в середине 1840-х годов с семьей переезжает в Казань. Его мать была сестрой общественного деятеля К. Д. Кавелина.

В 1860 году Д. А. Корсаков поступает в Казанский университет, после окончания которого решает стать чиновником, но вскоре подает в отставку и посвящает себя преподавательской и научной деятельности в том же Казанском университете на историко-филологическом факультете [1, с. 4], издает «Ученые записки Казанского университета по историко-филологическому факультету». В 1900-1905 годах является деканом этого факультета.

Отправной точкой местной истории для Корсакова является личность. Он описывает прежде всего людей, которых знал лично, причем, он не преувеличивает роль личности, но стремится через неё показать культурную среду эпохи. «Личности, выступающие в моих воспоминаниях, все личности рядовые, не выходящие над общим уровнем той среды, которая их породила, возрастила и воспитала; но в этом-то именно, по моему мнению, и заключается весь интерес знакомства с ними» [2, т. 125, с. 470].

Описывая сельских помещиков Желтухиных и Горталовых, он порой посмеивается над их патриархальными нравами, но в целом относится с симпатией, отдавая должное их дружелюбию и гостеприимству. Одновременно он подробно описывает усадебный быт казанского помещика, расписывает день помещика села Казанбаш Г. И. Горталова, его манеру ведения хозяйства. Всё это является неоценимым источником сведений по истории сельского дворянства Казанской губернии.

В то же время Дмитрий Александрович показывает и нравы эпохи. Он описывает случай с уездным предводителем дворянства Гавриилом Ивановичем Горталовым, который не проверял кассовых книг и отчетности по дворянской опеке, в результате чего секретарь опеки наворовал на тридцать тысяч рублей. Долг пришлось отдавать самому Горталову, а секретаря сослали на поселение в Сибирь.

Когда того этапировали, то арестанты проходили как раз через имение Горгаловых Казанбаш. Гавриил Иванович договорился со знакомыми начальниками этапных команд и принял секретаря у себя дома, накормил, приготовил баню и доставил до следующего этапного пункта [3, т. 125, с. 941].

Корсаков подробно излагает свои воспоминания о казанском обществе середины XIX века. В качестве источника своих воспоминаний «Былое из казанской жизни 1856-1860 годов» он, видимо, использует рукопись «Мои воспоминания», которую он писал в шестнадцатилетнем возрасте [4, с. 159]. Изначально он планировал описать волнения крестьян после реформы 1861 г., Куртинскую панихиду, но этот проект выполнен не был, и самые «острые» страницы так и не были написаны, воспоминания останавливаются на 1860 годе.

Вначале, описывая общие настроения той эпохи: оживление литературы, ожидание освобождения крестьян, недоумение помещиков, общественные движения, он переходит к их проявлению в Казани. Корсаков отмечает, что прежде всего они затронули местное студенчество. Студенческая молодежь поддавалась «умственному оживлению того времени» и стала обнаруживать дремавшие умственные и нравственные силы. «Это движение среди студентов сначала, разумеется, проявилось в тогдашних центрах русской умственной жизни в двух столицах — Петербурге и Москве, а к нам в Казань передавалось только отраженным светом, несколько запаздывая и преломляясь через призму местных этнографических и общественных элементов Поволжья, Приуралья и Сибири; а эти элементы не представляли из себя особенно сильных культурных наслоений, что являлось непреложным результатом истории нашего края: русские восточные окраины заключали в себе очень много инородческих племен, а поэтому и не могли отличаться мягкостью нравов даже в XIX веке» [5, с. 18].

Такое снисходительное отношение к коренным народам края у Корсакова было не случайным, а являлось устоявшимся мнением. С одной стороны, он считал, что русская культура бедна по сравнению с западной, но все же выше, чем культура местных инородцев, поэтому русская цивилизация несет им свет европейской науки и должна покорить Восток своему умственному и нравственному влиянию. Представителями европейской науки являются в России университеты, в том числе Казанский, «составляющий старейший рассадник высшего знания на восточной европейской окраине Русского государства» [6, с. 50].

Поддерживая политику русификации, он называет поход 1551-1552 гг. Ивана IV на Казань малым «Крестовым походом православных Великоруссов против казанских мусульман» [6, с. 29]. В то же время он отмечает, что успехи Святого Гурья, Варсонофия, Германа, Гермогена в миссионерской деятельности вызваны не насильственными действиями, а их милосердием, крещением не огнем, а словом.

Но вернемся к картине казанского общества, нарисованной Корсаковым. Не решаясь прямо критиковать пореформенные порядки, он в мрачных тонах описывает николаевскую эпоху. Гонения на «всякие либеральные» идеи Корсаков демонстрирует на примере попечителя учебного округа М. Н. Мусина-Пушкина, типичного администратора николаевских времен, хотя оговаривается — «иным он и не мог быть в то время». Невозможность полностью реализовать себя для «лучших людей» сороковых годов видится историку одной из причин отсутствия цельных характеров и гармонических личностей в среде профессоров Казанского университета [4, с. 162].

Сам, будучи краеведом, Дмитрий Александрович всё же считал, что собирать данные для местной истории и факты из жизни замечательных лиц — задача прежде всего местных ученых обществ и затем уже местных историков. Поэто-

му он критикует Общество археологии, истории и этнографии при Казанском университете, которое весьма деятельно разрабатывая археологию и этнографию Поволжья, мало уделяет трудов его истории и совсем не обращает внимания на собрание материалов для биографического словаря замечательных людей Поволжья [7, с. 2].

Кроме описания отдельных личностей и нравов Казанской губернии, Корсаков занимался собранием и систематизацией источников как письменных, так и вещественных, связанных с историей края. Под его редакцией выходит «Сборник материалов по истории Казанского края в XVIII в.», где собраны список дворян Казанской провинции, селений, документы по открытию Казанской губернии, сочинения в прозе и стихах на случай открытия Казанского наместничества, ведомость о наместничестве Казанском, список дворян по уездам и т.д. [8]. Также он участвовал в разработке проекта устава Художественно-исторического хранилища (Дворянского музея), председателем которого являлся с 1905 года [9, л. 12; 10, с. 123]. Основу хранилища должны были составлять предметы и произведения, переданные из ведения казанского дворянского общества, предводителей и отдельных дворян. В дальнейшем коллекции хранилища пополнялись предметами, подаренными или приобретенными на средства дворянского собрания и частные пожертвования, а также путем обмена дубликатов. В хранилище было собрано богатое разнообразие письменных памятников (оно стало, по сути, первым архивом на территории Казанского края). Среди них акты по казанской истории XVI-XVII вв. [11, с. 5], «Московский Некрополь» великого князя Николая Михайловича, Труды съездов уполномоченных дворянских обществ, «Библиографический указатель по истории, геральдике и родословию Российского дворянства» Л. М. Савелова, монографии по истории дворянства и т.д. [12, л. 6, 8, 20].

Дмитрий Александрович Корсаков сделал значительный вклад в изучение истории Казанского края. Он составил колоритную галерею лиц, имеющих отношение к Казанской губернии. Сюда входят совершенно разнородные люди, вроде Л. Н. Толстого и М. Н. Мусина-Пушкина, Г. И. Горталова и попечителя Казанского учебного округа В. П. Молоствовова, и многие другие. Его можно обвинить в некотором пренебрежении к народу, так как он описывал, в основном, дворян и сановников, но это объясняется скорее кругом знакомств Дмитрия Александровича, а не отрицанием роли народных масс в истории.

К истории Казанской губернии он подходит скорее не с научной точки зрения, а желая выплеснуть свои впечатления. Его воспоминания фрагментарны, имеют эмоциональный фон, но на то они и воспоминания, а не научное исследование. Благодаря им мы можем хорошо изучить быт провинциального дворянства, его настроения в канун и после великих реформ. Такой подход позволяет понять казанское общество описываемого периода изнутри и на основе этих материалов провести его анализ. Именно в этом, как нам кажется, и состоит главная функция краеведения.

Литература

1. Мухамадеев, А. И. Дмитрий Александрович Корсаков, 1843-1919 / А. И. Мухамадеева. – Казань, 2002. – 28 с.
2. Корсаков, Д. А. Из жизни русского дворянства прошлого времени / Д. А. Корсаков // Исторический вестник. – Санкт-Петербург, 1911. – С. 469-501.
3. Корсаков Д. А. Из жизни русского дворянства прошлого времени // Исторический вестник. – Санкт-Петербург, 1911. – С. 928-961. – (Окончание).
4. Мухамадеев, А. И. Историк Д. А. Корсаков (опыт изучения жизни и творчества) :

дисс. ... канд. ист. наук / А. И. Мухамадеев. – Казань, 1992. – 243 с.

5. Корсаков, Д. А. Былое из казанской жизни 1856–1860 годов. Воспоминания о прошлом Д. А. Корсакова / Д. А. Корсаков. – Казань, 1898. – 99 с.

6. Корсаков, Д. А. Об историческом значении поступательного движения великорусского племени на восток : речь, произнесенная на торжественном собрании Императорского Казанского университета, 5 ноября 1889 года, ординарным профессором русской истории Д. А. Корсаковым / Д. А. Корсаков. – Казань, 1889. – 50 с.

7. Корсаков, Д. А. Черты из жизни Поволжья первой половины XIX века / Д. А. Корсаков. – Казань, 1890. – 29 с.

8. Сборник материалов по истории Казанского края в XVIII в. / сост. Д. А. Корсаков. – Казань, 1908. – 367 с.

9. Национальный архив Республики Татарстан (НА РТ). Ф. 350. Оп. 1. Д. 1807.

10. Постановления очередного Казанского губернского дворянского собрания 1914 г. – Казань, 1915. – 129 с.

11. Национальный архив Республики Татарстан : путеводитель. – Казань, 1999. – 615 с.

12. НА РТ. Ф. 897. Оп. 1. Д. 3.

Mironova Yelena V. Institute of History named after Sh. Mardzhani AS RT (Kazan, Russia)

E-mail: Yelena.Mironova@yandex.ru

HISTORIAN D.A. KORSAKOV AS A LOCAL HISTORIAN

The article considers the views of the famous historian D. A. Korsakov on the history of the Kazan province in the second half of the XIX century. His work materials and memoirs show his approach in studying local history, actively collecting sources, and influencing the historical bias in the evaluation of individuals and events. The work of Korsakov places emphasis on the description of Kazan's nobility and their life.

Keywords: history, Korsakov, Kazan province, the second half of the XIX-th century, history, nobility.

© Миронова Е. В., 2016

З. Н. Рахматуллина

канд. филос. наук, доцент

(Россия, Учалы, Учалинское представительство БашГУ)

РЕЛИГИОЗНО-ДУХОВНАЯ И КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЗАЙНУЛЛЫ РАСУЛЕВА В КОНЦЕ XIX-НАЧАЛЕ XX ВВ.

Ислам как неотъемлемая часть истории и культуры башкир оказал значительное влияние на рост их национального самосознания, сыграл этноконсолидирующую роль, определил специфику их духовного пути. Мусульманские школы обусловили формирование и становление национальной интеллигенции, которая со временем сумела выдвинуть и отстаивать башкирскую национальную идею, и в этом огромную роль сыграл суфийский шейх Зайнулла Расулев. Он воспитал целое поколение духовной аристократии – национальной элиты мусульман Урало-Поволжья, Казахстана, Сибири и Северного Кавказа, а медресе «Расулия» стал одним из духоформирующих центров перенаселенных регионов.

Ключевые слова: ислам, мечеть, медресе, схоластика, национальная интеллигенция, суфизм, джадидизм.

Ислам как религиозное учение и культ никогда не был однородным и по-разному повлиял на становление и развитие духовной культуры восточных народов. В Башкортостане мусульманство начало распространяться в X-XI вв., значительную роль в этом сыграли вначале Волжская Булгария, затем Золотая Орда, которая в XIV в. официально объявила ислам своей государственной религией. Несмотря на то, что она не имела столь сильного воздействия на массовое сознание башкир как, например, в Средней Азии или на Кавказе, тем не менее, он стал и верой, и образом жизни, и нормой, регулирующей социальные стороны бытия.

Башкиры оказали серьезное сопротивление насильственной христианизации со стороны Российского государства, во главе восстаний и в качестве организаторов и идеологов нередко стояли сами служители религиозного культа. После неудачной попытки в связи с колонизаторскими целями правительство становится на компромиссный путь апологии ислама, тем самым признает мусульманство одним из своих особенных черт развития. В 1789 г. было образовано ДУМЕС – духовное управление мусульман Европы, России и Сибири, Уфа становится оплотом исламского духовенства в таком обширном регионе, мусульманская теология начинает развиваться во всех направлениях, задавая тон его интеллектуальной и общекультурной жизни. Мечети, являясь культовыми сооружениями, одновременно были центрами образования и просвещения башкир. В каждой из них имелся мектеб, где по преимуществу получали начальное образование или медресе – образование выше начального.

В программу обучения, кроме родного языка с грамматикой, входили также (в различной степени в разных школах, в разное время их истории (Коран с таджвидом) книга о правильном произношении и чтении Корана), Коран с переводом и толкованием, догматика – изучение правил и догматов веры, богословская философия, учение о религиозной полемике, метафизика и психология, логика, священная история (история религий), история ислама, биография пророка Магомета, национальная история, арабский язык и литература, персидский язык

и литература, турецкий язык и литература, «отечественный язык» (русский), педагогика и методика, экономика, законоведение, естественная история (ботаника, зоология и геология), биология и антропология, всеобщая география, астрономия и космогония, арифметика, алгебра, геометрия, физика, химия, сельское хозяйство, медицина, гимнастика, чистописание, черчение и рисование. [1, с. 246]. В медресе шакирды знакомились с интеллектуальными основами античности: Платоном и Аристотелем, с историей развития философской мысли арабского мира: Аль-Газали, Авиценны, Аль-Фараби, Ибн-Рушда и др., с классическими произведениями поэтов средневекового Востока: Рудаки, Фирдоуси, Омара Хайяма, Саади, Руми, Хафиза, Низами и др. «Башкиры менее обнаруживают боязнь за свою религию, чем татары, спокойно рассуждают о своей и русской вере, не обнаруживая ни малейшей склонности возвеличивать свою, считая все веры равными. Они спокойно встретили распоряжение русских властей об обязательности знания русского языка муллами, без опасения за веру отдают своих детей в русские начальные школы», – писал исследователь края С. Г. Рыбаков [2, с. 16].

Степень грамотности у башкирского населения была выше, чем в других регионах России и Средней Азии на рубеже XX в. Несмотря на то, что обучение в мусульманских школах удовлетворяло лишь начальным духовным потребностям народа, оно обусловило формирование национальной интеллигенции, которая сыграла огромную роль в развитии башкирской культуры, тем не менее, деятельности данных учебных заведений был присущ в целом религиозно-догматический, схоластический уклон. Но не следует упускать из виду, что это было свойственно большинству школ дореволюционной России, поэтому в XIX в. началась реформа мусульманских медресе (джадидизм).

На рубеже XVIII-XIX вв. в Башкортостан проникает антропоцентристское мистическое учение в исламе, возникшее в VIII-IX вв. в странах Арабского халифата, высшей целью которого объявлялось интуитивное постижение провидения и слияния человеческой души с богом в состоянии экстаза. Последователи данного течения требовали отрешения от всего земного, проповедовали аскетизм, вплоть до культа бедности. Данные мотивы преобладали в ранний период развития суфизма (IX-XII вв.), позднее они постепенно уступают место более активной гражданской позиции его приверженцев. В башкирском суфизме вопросы веры и религиозной морали имеют ярко выраженный гражданский пафос, переходят в смелую критику негативных явлений общественной жизни. История наглядно показывает то, что суфийское мировоззрение имело распространение в особенно трудное для народа в социально-экономическом и духовном плане время. После двух столетий восстаний число последователей данного учения резко возросло среди башкирского населения.

«Своей идейной гибкостью, сравнительной открытостью (будь то пережитки языческих верований или рационалистических идей европейского Просвещения), ориентированностью на удовлетворение духовных запросов широких масс, таскауф потеснил в Башкирии все течения мусульманской теологии», – утверждает Д. М. Азаматов [3, с. 85]. Популярность идей данного мистико-теософского учения у широких слоев населения объясняется и тем, что в суфизме большое внимание уделяется личностным переживаниям, анализу мельчайших движений души человека, что всегда являлось важным для интроверта-башкира, взгляд которого направлен не на мир внешних объектов, а на внутренний мир. Величайшие мыслители Востока: Аль-Фараби, Ибн-Сина (Авиценна), Аль-Маари, Юсуф Баласагуни и др. – были поэтами-суфиями, которые в прекрасном по точности и краткости

слове выразили свой неповторимый экзистенциальный опыт. Башкиры это оценили по достоинству как народ, одаренный в поэтическом отношении, где главное не сказанное, а недосказанное, ведь истина – вне слов. Крупнейшими представителями башкирского суфизма опять же явились поэты-философы: Т. Ялсыгул, А. Каргалы, Х. Салихов, Ш. Заки, Г. Сокрый и т.д. Влияние суфийского ордена Накшбандия в религиозной и интеллектуальной сфере жизни Башкортостана в конце XVIII–IX вв. было доминирующим. Зейн Аллах ар-Расули первый раз вступил в муджаддийское ответвление братства Накшбандия в 1876 г. под наставничеством шейха Абдул-хакима бин Курбангали Сардаклы, во второй раз совершил обряд инициации в боковую ветвь – Халидия – в 1886 г. под руководством шейха Ахмеда Зияутдина Кумушханави (Гумушневи). О турецком наставнике З. Расули современный исследователь жизни и деятельности башкирского шейха Хамид Алгар пишет: «А. А. Гумушневи был примечателен тем, что завербовался вместе со своими учениками-мюридами для участия в русско-турецкой войне 1877 года; он организовал типографию для печатания книг; организовал открытие общественных библиотек в Трапезунде, Ризе и Оф. Эти примеры его различной и новаторской деятельности вне всякого сомнения оказали влияние на Зейн Аллаха Расули, подвигнув последнего на его некоторые рискованные культурные и образовательные инновации». К таковым можно отнести финансирование З. Расулевым издания двухтомного труда Мурата Рамзи «Сборник сообщений и преданий о казанских, болгарских и татарских правителях и событиях, с ними связанных» (Т. 1,2. Оренбург, 1907-1908), запрещенного царскими властями и изъятого из продажи. В работе освещалась история русской колонизации башкирских земель, давался глубокий анализ социально-экономического положения в данный период, резко осуждалась провокационная политика противопоставления правительством одних тюркских народов (татар, мишар, казахов) другим (башкирам) [4, с. 45].

В конце XIX и в начале XX века г. Троицк становится образовательным центром мусульман России, в 1884 г. Зайнулла – ишан основывает медресе «Расулия», в котором внедряет новые педагогические методы обучения, расширяет учебные программы. Ему чужды фанатизм и ксенофобия, он стремится воспитать в своих учениках высокие моральные качества: чувства человечности и справедливости. Он признавал синтез и престиж светского и религиозного знания, среди последователей, идейных соратников Зайнуллы – ишана достаточно назвать М. Акмуллу, М. Гафури и др. Сочинения из немногочисленного наследия Зайнуллы Расулева посвящены различным аспектам суфийской теории и практики. Большая часть состоит из сборника молитв, воззваний к Богу и поучительных хадисов. Из них самым значительным как по объему, так и по содержанию является книга «Божественные истины». Подобно многим другим известным суфиям своего времени признавал опыт и не считал нужным скрывать собственные взгляды на отдельные темы и смело вступал в обсуждение спорных богословских тезисов. Мы имеем дело со всесторонне развитой личностью, сфера интересов которой не была ограничена одним лишь мусульманским мистицизмом. Зайнулла Расулев был разносторонним ученым, активно участвующим в дебатах между сторонниками идеологий различных мусульманских движений, например, с выдающимся богословом и правоведом-ханбалитом Ибн Таймией, Таки ад-дин Ахмадом, идеи которого легли в основу учения ваххабитов, призывающих к «чистоте» ислама и борющихся против «вредных новшеств» (бида). В своих статьях «Макалат Зайнийя» Расулев отстаивает «правотворность» своей религии и своих собратьев по вере, проживающих в тех регионах, где на протяжении веков чуть ли не един-

ственной формой существования ислама был суфизм. В работе он приводит в пример хадис, где есть такие слова: «Если накажешь его сильно, то он восстанет против. Если же простишь его, то он будет нуждаться в твоей милости» [5, с. 7]. Зайнуллаишан делает моральную ставку на знания и благочестивые поступки человека, обращается к гуманистическим традициям Просвещения в решении социально-политических проблем. Лидер башкирского национального движения, внесший большой вклад в становление российского федерализма, известный ученый-востоковед Заки Валиди Тоган в своих воспоминаниях отзывался о Зайнулле Расулеве как «предельно искренней личности, образце нравственности и человечности» [6, с. 44]. Шейх, беседуя с ним на различные темы, несомненно, используя свои педагогические способности, возможно, и дар предвидения, сумел составить ясное представление о потенциале юноши. Для Валиди эти встречи стали судьбоносными и переломными в становлении его как личности, в формировании его мировоззрения. Духовный авторитет Зайнуллы Расули помог сориентироваться ему в морально-интеллектуальном плане, определив вектор его жизненного пути, дав импульс к самореализации. 15-летний подросток мог использовать подаренную ишаном золотую монету как угодно, однако он сделал выбор в пользу книг. Шейх Зайнулла одобрил его приобретение критики теологии Аль-Газали, переводов на арабский язык Л. Н. Толстого («Крейцеровой сонаты») и других образцов русской классической литературы, пособия для изучения французского языка на турецком, учебников по физике, астрономии, по мусульманскому богословию на арабском, Л. Л. Толстого «В голодные годы» на русском языке. Он навсегда вдохновил интерес Заки к познанию, которым Валиди занимался в течение всей своей жизни [6, с.45].

Ислам как неотъемлемая часть истории и культуры башкирского народа оказал значительное влияние на рост его национального самосознания, сыграл этноконсолидирующую роль против внешнего насилия, определил специфику духовного пути. Мусульманские школы обусловили формирование и становление национальной интеллигенции, которая со временем сумела выдвинуть и отстаивать башкирскую национальную идею, и в этом огромную роль сыграл суфийский шейх Зайнулла Расулев – «духовный король своего народа». Он как перспективный инвестор, вкладывал в человеческий капитал, воспитав целое поколение духовной аристократии – национальной элиты мусульман Урало-Поволжья, Казахстана, Сибири и Северного Кавказа. По большому счету, медресе «Расулия» стало одним из духоформирующих центров перечисленных регионов. Его ученики, такие, как Галимджан Баруди, Ризаитдин Фахретдинов, Габдрахман Расули, Шакир Хияледдинов, занимавшие высокие должности при Духовном управлении мусульман России, признавали шейха Зейнуллу Расулева своим духовным наставником. Сын ишана Габдрахман оказался достойным преемником своего отца: будучи на данном посту с 1936 по 1950 г., вел свою деятельность в условиях открытых гонений на религию. 15-17 мая 1942 г. на съезде духовенства он обратился с воззванием к мусульманам Советского Союза, 3 марта 1943 г. в газете «Известия» был опубликован текст телеграммы Г. Расули о средствах, собранных верующими на строительство танковой колонны и о его личном вкладе – 50 000 рублям. [7, с. 4]. Прошло почти сто лет со дня смерти Зайнуллы ишана Расулева, и тем зримее просматривается масштабность его религиозно-духовной и культурно-просветительской деятельности вплоть до падения царского режима в России в 1917 году.

Литература

1. Юлдашбаев, Б. Х. История формирования башкирской нации / Б. Х. Юлдашбаев. – Уфа : Башк. кн. изд-во, 1972. – 236 с.
2. Рыбаков, С. Г. Музыка и песни Уральских мусульман с очерком их быта / С. Г. Рыбаков. – Санкт-Петербург : Типография Императорской Академии Наук, 1897. – 340 с.
3. Азаматов, Д. М. Философия / Д. М. Азаматов, А. Х. Вильданов // Ватандаш – 1996. – № 3.
4. Хамид Алгар. Шейх Зайн Аллах // Шейх Зайнулла Расулев. Божественные истины. – Уфа : Китап, 2008. – С. 149–190.
5. Шейх Зайнулла Расулев. Макалат «Зайнийя» // Шейх Зайнулла Расулев. Божественные истины. – Уфа : Китап, 2008. – С. 87–137.
6. Әхмәтзәки Вәлиди Туған. Хәтирәләр. – Өфө : Китап, 1996. – 656 б. (на башлязыке)
7. Хабутдинов, А. Духовные управления и советские мусульмане в годы Великой Отечественной войны / А. Хабутдинов // Рисәләт : Религиозно-просветительская газета. – 2015. – № 04 (201).

Rakhmatullina Zilia N. Uchaly representation of Bashkir State University (Uchaly, Russia). E-mail: zilrah@yandex.ru

THE RELIGIOUS-SPIRITUAL AND CULTURAL-EDUCATIONAL ACTIVITIES OF ZEYNULLA RASULEV AT THE END OF THE XIX – THE BEGINNING OF THE XX CENTURIES

The presence of Islam has been an integral part of Bashkir history and culture. This religion has made a considerable impact on the growth of Bashkir national identity, has helped consolidate a nation and has helped determine the peculiarities of their own spiritual direction. The development and emergence of Muslim schools has brought forth an Islamic intelligentsia which in time was able to put forth and defend the concept of a national Bashkir idea. Zaynulla Rasulev, a Sufi Sheikh played a huge role in the development of these events. He has educated a whole generation of spiritual aristocracy including the national elite of Muslims of the Ural-Volga region, Kazakhstan, Siberia and the North Caucasus. The madrasah “Rasuliya” named in his honor has become one of the main centers which propagates the spiritual values of these regions.

Key words: Islam, mosque, madrasah, scholasticism, national intelligentsia, Sufism, Jadidism.

© Рахматуллина З. Н., 2016

Г. Р. Мирдиянова
аспирант, библиотекарь
(Россия, Казань, КГЭУ)

ИЗ ИСТОРИИ НАРОДНОГО ОБРАЗОВАНИЯ И ПРОСВЕЩЕНИЯ ТАТАРСКОГО НАРОДА: ОТ ИСТОКОВ ДО XVI В.

Статья рассматривает историко-культурное развитие татар в период Волжской Булгарии, Золотой Орды и Казанского ханства. Целью статьи является анализ изучения истории татарского образования и просвещения в данный период. Акцентируется внимание на широком распространении грамотности, развитии письменной культуры татар. Раскрывается роль ислама в духовной жизни татарского народа. Приводятся сведения об образцах литературного творчества эпох Волжской Булгарии и Золотой Орды.

Ключевые слова: история татарского образования, Волжская Булгария, Золотая Орда, распространение грамотности, художественная литература, наука.

Образование и просвещение татарского народа как компоненты его развития имеют многовековую историю, связанную с культурой Арабского Востока. Развиваясь в рамках арабской культуры, эти процессы имели свои особенности, обусловленные региональными, национальными и прочими факторами. Истоки образования татар следует искать в истории первого государства Волжской Булгарии. Период Волжской Булгарии характеризуется широким распространением мусульманства. В 922 году состоялась официальная церемония принятия ислама в качестве государственной религии.

С принятием ислама в Волжскую Булгарию проникла арабская письменность. Ислам в своей основе был религией с развитой письменной культурой. Арабская графика находит здесь широкое распространение. Ремесленники украшали письменами изделия повседневного пользования из металла и глины: посуду, перстни, браслеты, оружие, пряслицы-грузики для веретен. Волжские болгары писали на таких материалах, как береста, камень и дощечки. С X века болгары, имевшие тесные торговые и культурные связи со странами Востока, начинают ввозить бумагу для письма.

Распространение грамотности стало одним из факторов развития образования. В конце IX–начале X века в селах Волжской Булгарии, по сообщению арабского ученого, географа ибн-Руста, были «мечети и начальные школы с муэдзинами и имамами» [1, с. 49]. Это была начальная ступень школьного образования, в рамках которого обучали грамоте – умению писать и читать на основе арабской графики. Уделялось большое внимание изучению норм арабского языка, необходимых для чтения Корана, хадисов и религиозных книг.

О существовавших в это время медресе и просветителях рассказывается в татарских преданиях. До нас дошло предание о Сулеймане Ходже, который прибыл в город Булгар из Мекки. Он открыл здесь большую школу-медресе, в которой велась подготовка духовных лиц. Сохранились предания и о существовании женских медресе: «Медресе Туйбики», «Медресе Рабиги». Сюда съезжались девочки со всех концов России и из других стран для получения образования [2, с.78].

Следующей ступенью мусульманского образования было приобретение знаний в культурных центрах Востока: Багдаде, Бухаре, Самарканде, Нишапуре и т.д. Обучаясь в них, болгары познакомились с достижениями науки и культуры Востока. Большое значение придавалось изучению персидского и арабского языков. Арабский язык считался языком Корана и науки, а персидский – языком поэзии на Среднем или Ближнем Востоке.

В Волжской Булгарии успешно развивались такие науки, как математика, астрономия, география, химия, медицина и история.

В данный период получает развитие художественная литература. От тех времен до нас дошли некоторые образцы литературного творчества эпохи Волжской Булгарии. Среди них особую популярность имела поэма Кул Гали «Кыйсса-и Йусуф», написанная в 1212-1233 гг. Переходя из рук в руки, она дошла до наших дней. Памятниками болгарского периода считаются и произведения устного поэтического творчества. Среди них «Насих-ат ас-Салихин» («Наставления к доброте»), «Бадавам» («Непрестанно»), «Легенда о жизни богатыря Алып и сооружении города Булгар», «Камари и его сыновья», «О похищении Иделем Акбики», «Об исцелении ханской дочери от паралича», «Поэма о двух соловьях», «Науруз баиты» («Новогодняя песня») и др.

До наших дней дошли имена болгарских ученых, известных далеко за пределами государства. Перечислим некоторые из них:

Эш-шейх Ходжа Ахмед Булгари – знаменитый ученый, богослов и лекарь. Родился и вырос в Булгаре, затем переехал в Газну (Афганистан). Из известных его трудов – «Всеобъемлющий», «Полезные сущности», «Булгарский путь, метод».

Якуб Ибн Нугман – жил в XI веке, родился и вырос в Волжской Булгарии. После получения образования в Нишапуре работал на родине судьей. Переписал от руки «Историю Булгарии».

Абдул-Аля Хамид Ибн Идрис ал-Булгари – известный философ, богослов, достигший звания «шейх имамов», шариатский судья города Болгар и педагог. Жил в XII веке, родился в городе Сувар. Известно, что ученики отзывались о нем как о великом ученом, которому не было равных на Востоке.

Сулейман Ибн Даут ал-Саксини-Сувар – болгарский ученый, писатель, богослов. Жил в XII веке. Автор таких известных книг, как «Свет лучей – правдивость тайн», «Цветок сада – порадающий больные души» и др.

Бурхан ад-Дин Ибрагим Ибн Йусуф ал Булгари – ученый, богослов, медик. В странах Востока был известен своими трудами по фармакологии, риторике и богословию. Автор книг «Записки бурхан ад-Дина», «О простых лекарствах».

Тадж ад-Дин Ибн Йунус ал-Булгари – знаменитый врач, фармаколог. Широко известны его книги «Лучшее лекарство от отравления» и «Возможности лекарственных трав».

Абу Райхан ал-Бируни – болгарский ученый, шейх и наставник знаменитого султана Махмуда Газневи.

Многие произведения болгарских богословов получили широкую известность в мусульманских странах Востока.

Наиболее популярными сочинениями в Волжской Булгарии считались труды по религиозным дисциплинам: книги по фикху, сборники хадисов, комментарии к Корану.

Принятие ислама и арабского алфавита, который был распространен во всем цивилизованном Востоке, способствовало расширению экономических и культурных связей Волжской Булгарии со многими арабскими, персидскими

и тюркскими государствами. Под влиянием передовых среднеазиатской и арабской культур у булгар наблюдается активное развитие просвещения, культуры и разных наук.

Осенью 1236 г. Волжская Булгария, несмотря на отчаянное сопротивление, была завоевана монголами под командованием внука Чингисхана Бату-хана. Волжская Булгария вошла в состав Улуса Джучи. Это время явилось для татар периодом расцвета науки и культуры. Ибн Арабшах писал: «Сарай сделался средоточием науки и рудником благодатей, и в короткое время в нем набралась [такая] добрая и здоровая доля ученых и знаменитостей, словесников и искусников, да всяких людей заслуженных, какой подобная не набиралась ни в многолюдных частях Египта, ни в деревнях его» [3, с. 146].

В Булгаре и других городах Булгарии ордынского времени новое развитие получает система образования. Продолжают свою деятельность многочисленные мектебе и медресе. Здесь преподавали видные ученые, богословы, теологи и писатели Булгара, других городов Золотой Орды, в том числе выходцы из известных центров мусульманской культуры. Здесь жили и творили такие известные ученые, как:

Абу ар-Ражае Мохтар ибн Махмут ал-Казвини ал-Ханяфи – известный теолог и историк. Беженец из Ирана (Казвина), автор книги «Рисалаи Насрия» («Описание победителей»).

Шейх-уль-Имам хаджи Хасан бин Гумер – крупный религиозный деятель, беженец из Гянджи (Азербайджан), глава булгарских ученых.

Абу Мухаммад Садр ибн Галяутдин ал-Болгари – видный учитель, воспитавший много учеников.

Ибрагим ибн Мухаммад Хаджи ал-Каратмани – известный ученый, богослов, завершивший написание большого теологического обзора «Ысылу Имам-фэхрел-ислам» («Руководство к соблюдению настоящего ислама»).

Борхан ад-дин Ибрагим ибн Хызыр ал-Болгари – теолог, приверженец ханафитского мазхаба, автор книги «Ысылу Хосами».

Махмуд Болгари – видный педагог, написавший книгу о воспитании детей, которая оказалась в числе лучших книг по педагогике XIV века (это отмечено в библиографии мусульманских ученых, составленной в Багдаде).

Именно период Золотой Орды считается периодом становления всеобщей системы мусульманского образования у татар. Обычно медресе строилось при известной усыпальнице какого-нибудь святого, служившей местом паломничества, или мечети. Средства на содержание мечети, медресе и больницы при них выделяли вакфы. «Медресе служили целям подготовки профессиональных ученых для распространения в обществе мусульманского закона и веры, т.е. религиозной и юридической информации... Система мусульманского просвещения в Улусу Джучи служила дальнейшей институционализации ислама и профессионализации улемов, что стало существенным вкладом в широкое распространение ислама среди населения страны» [4, с. 22].

Первую половину XIV века можно назвать веком расцвета булгаро-тюркской поэзии и литературы. В числе известных поэтов этого времени следует отметить Котби (выходец из старо-булгарского племени иске-ел), который написал в 1342 г. большую поэму на ирано-персидский сюжет «Хосров и Ширин». Не менее известен в этот период был поэт, теолог Махмуд ибн Гали бин Шейх Болгари-Сараи. В 1358 г. он выпустил в свет свое главное произведение «Нахджел-Фарадис».

Широкое признание в период Золотой Орды и последующие века получили

произведения, написанные в XIV веке в разных городах Итили: дастаны «Джамд-жамия султан» Хисама Кятиба (1370г.), «Гюлистан» Саиф Сарай (1331 г.), «Кисек-баш китабы» Гали, «Махаббат-намэ» Харазми (1358 г.), «Кисса-и-Рабгузи» поэта Рабгузи и др.

Волжская Булгария и Золотая Орда оставили после себя богатое культурное наследие. Казанское ханство стало его достойным преемником. Большое влияние на культуру ханства оказали традиционные связи со странами Востока и Запада.

По-прежнему на высоком уровне находилась грамотность простого населения. Известный исследователь истории Казанского ханства М. Г. Худяков так охарактеризовал этот период в истории татарского народа: «Татарский народ был письменным народом. Еще в болгарское время вначале существовала руническая письменность, а с принятием в X веке ислама распространяется письменность на арабской графике. В Казанском ханстве эта письменность получает дальнейшее развитие; она была необходима в государственных учреждениях, в дипломатике, распространяется среди духовенства и купечества ...» [5, с. 8].

В Казанском государстве происходит становление новой системы образования в мектебе и медресе. Наряду с богословием изучаются и основы светских наук (история, география, риторика и др.). Детей учили не только молитвам, но и родному языку [6, с. 89]. В Казани при центральной соборной мечети располагалось крупное медресе, возглавляемое видным педагогом Кул Шарифом. При медресе создавались библиотеки, имелись школы каллиграфов – переписчиков книг [7, с. 36].

Делопроизводство, которое велось при ханском дворе, требовало от чиновников высокого стиля письма, больших познаний в области истории, языка и каллиграфии. Умение читать и писать особенно было распространено среди купцов и ремесленников. Образцы арабской каллиграфии XV-XVI вв. можно увидеть на ювелирных украшениях, шамаилях, надгробных камнях и др.

Получила дальнейшее развитие татарская литература, особенно поэзия. Наиболее яркими ее представителями были Мухаммадъяр, Мухаммадамин, Кул Шариф, Умми-Камал, Гарифбек и др. Народ продолжал слагать эпические произведения: дастаны, легенды, предания. К ним относятся «Алпамыш», «Сказание об Ахмете», «Чура-батыр», «Идегей», «Джик-мерген», «Баёт Ханеке Султан» и др. Известен труд по арифметике «Кагыдэлэр жыентыгы» Мухутдина Мухаммада Атмаджа ибн Хаджи. По дошедшим до нас рукописям мы видим, что на высоком уровне было каллиграфическое и орнаментальное оформление книг, искусство миниатюры.

Сохранились и труды, посвященные истории края. В 1551 г. в деревне Ташбилге Спасского уезда написал свою книгу «Таварихи Булгария» (История Булгара) Хисамуддин бин Шарафуддин.

Вышесказанное свидетельствует о высоком уровне историко-культурного развития татар. Традиции, заложенные в X-XVI вв., нашли продолжение и развитие в последующие периоды.

Литература

1. История Татарской АССР. – Казань, 1968. – 350 с.
2. Давлетшин Г. М. Булгарская цивилизация на Волге / Г. М. Давлетшин, Ф. Ш. Хузин. – Казань : Татар. кн. изд-во, 2011. – 112 с.
3. Фахрутдинов Р. Г. История татарского народа и Татарстана (Древность и Средневековье) / Р. Г. Фахрутдинов. – Казань : Татар. кн. изд-во, 2011. – 303 с. : ил., карт.
4. Измайлов И. Л. Ислам в Золотой Орде / И. Л. Измайлов, Б. Л. Хамидуллин. – Казань : Татар. кн. изд-во, 2008. – 62 с.
5. Худяков М. Г. Мусульманская культура в Среднем Поволжье / М. Г. Худяков. – Казань, 2004.

6. Сабирова Д. К. История Татарстана: с древнейших времен до наших дней / Д. К. Сабирова, Я. Ш. Шарапов. – Казань : Изд-во Казан. гос. техн. ун-та, 2000. – 323 с.

7. Габдельганеева Г. Г. История татарской книги (от истоков до 1917 г.) : учеб. / Г. Г. Габдельганеева ; КазГУКИ. – Казань : Отечество, 2013. – 236 с. : ил.

Mirdiyanova G. R. Kazan State Power Engineering University (Kazan, Russia).

E-mail: gulshan85a@mail.ru

FROM HISTORY OF FOLK EDUCATION OF TATAR PEOPLE: FROM ITS ORIGINS TO THE XVI C.

The article examines the historical and cultural development of the Tatars during the Volga Bulgaria, the Golden Horde and the Kazan Khanate. The aim of the article is the analysis of the study of the history of the Tatar education and enlightenment in this period. Attention is drawn to the widespread literacy, the development of written culture of the Tatars. It explores the role of Islam in the spiritual life of the Tatar people. . It provides information about the patterns of literary creativity ages of Volga Bulgaria and the Golden Horde
Keywords: history of Tatar education, Volga Bulgaria, the Golden Horde, literacy, art and culture, science.

Key words: tatar history education, Volga Bulgaria, the Golden Horde, literacy , literature , science.

© Мирдиянова Г. Р., 2016

Е. С. Мертенс
канд. пед. наук, доцент
(Россия, Смоленск, СГИИ)

МОДЕЛЬ КУЛЬТУРНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ М. К. ТЕНИШЕВОЙ (КОНЕЦ XIX-НАЧАЛО XX ВЕКА)

Рассматривается подвижническая деятельность М. К. Тенишевой по созданию культурно-образовательной среды в Смоленской губернии, которая отличалась интеграцией региональных традиций и инноваций. Особое место в модели отводится этнопедагогике, искусству, библиотеке, чтению, музею.

Ключевые слова: Смоленская губерния, эстетизация образования и воспитания, библиотека, публичные чтения, музеи.

На рубеже XIX–XX веков в обществе усилилось внимание к образованию и воспитанию подрастающего поколения, повышению грамотности взрослого населения. В работах ученых, просветителей, педагогов этого периода отражен повышенный интерес к проблеме средовых влияний на личность и общество.

В развитии просвещения главными тенденциями становятся диверсификация образования, его гуманистическая направленность и демократизм. Благотворительность и просветительские тенденции проявляются в различных формах культурно-образовательной деятельности – открытии библиотек, театров, музеев, народных домов и т.д.

Понятие «культурно-образовательная среда» как научная категория используется нами для изучения региональных особенностей, учитывающее местные культурно-образовательные традиции и средовые влияния; рассматривается с точки зрения уникальности территории, специфики местных условий соединения культуры и образования. Опираясь на синергетический подход, содержание понятия «культурно-образовательная среда» понимается нами как вариативная составляющая динамичной системы за счет внесения в нее представителями культуры и образования, живущими и создающими на своей территории, неповторимого своеобразия [1].

Такое неповторимое своеобразие на Смоленщине создала М. К. Тенишева. Дворянская усадьба Тенишевых являлась важнейшим компонентом культурной среды второй половины XIX–начала XX века, полноценным в духовном, хозяйственном, культурном и экономическом отношении. Талашкино и Фленово представляли уникальную культурно-образовательную среду с высокими образцами садово-парковой культуры, искусства, декоративно-прикладного искусства. Важное место в ней занимали усадебная библиотека, библиотека при сельскохозяйственной школе.

М. К. Тенишева знала, что тщательное изучение русской провинции позволяет понять особенности национальной культуры и «уклад» жизни русского человека, а также «условия и факторы формирования его духовного облика» [2].

Осуществляя реформу образования, в 1895 году Министерство народного просвещения создает новый тип низшей «ремесленной школы». В Центральной части России, в том числе и Смоленской губернии, в этот период формируются художественные центры, открываются ремесленные школы, в которых обеспечиваются благоприятные условия для реализации таланта. Благодаря подвижни-

ческой деятельности Марии Клавдиевны Тенишевой, таким центром становится Талашкино [3;4]. В воспоминаниях «Впечатления моей жизни» она писала: «Как-то совестно было жить в нашем культурном Талашкине в убранных и довольстве и равнодушно терпеть крутом себя грязь и невежество и непроглядную темноту. Меня постоянно мучило нравственное убожество наших крестьян и грубость их нравов. Я чувствовала нравственный долг сделать что-нибудь для них...» [5, с. 145].

Именно на рубеже веков она предприняла первые попытки эстетизации образования, внося в учебный процесс элементы культурологической направленности, «стояла у истоков профессионально-художественного образования, заложила основы сельскохозяйственного образования в губернии» [6, с. 12].

С точки зрения «образцовой обстановки», заслуживает внимания Талашкинская сельскохозяйственная школа в Смоленском уезде, которая была открыта в 1896 году и содержалась на средства М. К. Тенишевой. При школе имелись библиотека, столярная мастерская, корзиночное отделение, метеорологическая станция, образцовая пасека (на хуторе Флёново) и др. [7, с.103].

С особым трепетом М. К. Тенишева относилась к созданию библиотеки. В своих воспоминаниях она писала: «Недалеко от будущей церкви, на склоне горы, на фоне елей и сосен, мне захотелось построить себе особый домик в русском стиле – «теремок» с красным резным фронтоном, исполненным в наших мастерских, с гармоничной раскраской». Именно в этом теремке княгиня М. К. Тенишева и поместила учительскую читальню, пианино, а в нижнем этаже читальню для учеников. В учительскую библиотеку она выписывала на сто рублей в год всевозможных журналов, специальных и беллетристических; постоянно приобретала новые книги [5, с. 148,154].

В «Отчете сельскохозяйственной школы» за 1897 год «указано, что в библиотеке по сельскохозяйственной тематике уже было 709 наименований, по общеобразовательным вопросам – 607. По состоянию библиотек на 1 января 1904 года сельскохозяйственный отдел имел 1 117 экз., учительская библиотека – 1 207 экз., ученическая библиотека – 772 экз., картинок к волшебному фонарю – 751 стеклянных, 209 целлулоидных [8].

Огромное внимание М. К. Тенишева уделяла публичным чтениям. В отчете за этот же год в 8 разделе «Нравственное воспитание» отмечается самая разнообразная тематика чтений с туманными картинками: «О Суворове», «Купец Калашников», «Куликовская битва», «Святые Кирилл и Мефодий», «Строение человеческого тела», «О чае», «Чем люди живы», «О пьянстве», «О Великом посте» и т.д. Побывало на чтении 2 000 посторонних. Объяснительное чтение проводилось по двум разделам: «Среди людей» (в родной семье, между своими и чужими, из жизни народов, из общественной жизни и т.д.) и «Среди природы и людей» [8].

Весьма важным для развития культурно-образовательной среды Талашкинской сельскохозяйственной школы являлась организация специальных мастерских: резной, деревообделочной, вышивальной, керамической, в которых дети учились всевозможным ремеслам. В мастерских во внеучебное время под руководством и по эскизам работавших в Талашкине художников, главным образом С. В. Малютина, А. П. Зиновьева и самой М. К. Тенишевой, ученики изготавливали мебель, посуду, утварь, полотенца и т.д. [9, с. 370].

Широкую известность в Смоленской губернии и за ее пределами получил оркестр балалаечников, созданный на базе Талашкинской сельскохозяйственной школы. По праздникам под управлением преподавателя дирижера балалаечного оркестра школы В. А. Лидина, устраивались концерты в Смоленске с благоотво-

рительной целью: в Народном доме, в залах Дворянского собрания и городской Думы [5, с.151].

Большую роль в организации культурно-образовательной среды сельскохозяйственной школы М. К. Тенишева отводила сельскому учителю, считая, что он должен не только учить, но и воспитывать, направлять детей, прививать им любовь к природе, к труду.

Своеобразной формой культурной самоорганизации различных сословий в этот период было увлечение театром, в котором видели эффективное средство просвещения. Огромную роль в эстетизации культурно-образовательной среды играл театр, на сцене которого ставились оригинальные постановки с участием учащихся талашкинской сельскохозяйственной школы. М. К. Тенишева считала его сильным воспитательным средством: «Несмотря на мою антипатию к театру вообще, нахожу, что в воспитательном смысле это большое подспорье, в особенности деревенский театр, и он послужил мне с пользой в моей школе для сближения с учениками» [5, с.150].

Благодаря усилиям М. К. Тенишевой в начале XX века Талашкино превратилось в крупный образовательный, художественный и культурный центр России. Деятельность М. К. Тенишевой была известна и за ее пределами.

Важным показателем развития культурно-образовательной среды в Смоленской губернии и уездных городах после ослабления цензуры являются периодическая печать, организация публичных библиотек и читален, музеев, различных обществ и мн. др. Уникальной особенностью развития культурно-образовательной среды являлся основанный в 1898 году в селе Талашкино Смоленского уезда любительницей русской старины княгиней М. К. Тенишевой первый русский этнографический музей («Скрыня»), в котором к 1903 году было собрано до 2 000 предметов русского прикладного искусства [10, с. 20-21].

В конце XIX века в Смоленской губернии продолжает активно развиваться печатное дело. Благодаря инициативе общественности в конце 1900 года в Смоленске было организовано Общество книгопечатников. «Пожизненными» членами Общества книгопечатников являлись известные деятели культуры: В. П. Далматов (актер), М. К. Тенишева, В. В. Философов и др. Осознание важности изучения истории Смоленской губернии, проведение исследований в различных аспектах: археологическом, этнографическом, краеведческом – понимали лучшие представители ее населения. Результатом этого явилась организация в 1903 году Общества изучения Смоленской губернии – первого краеведческого общества. В его состав входили известные ученые, педагоги, просветители и др.: К. Д. Глинка, В. Н. Добровольский, М. К. Тенишева, Е. К. Святополк-Четвертинская, В. В. Станчинский, Е. Н. Клетнова, А. Р. Беляев и многие другие. Общество имело специальную библиотеку, насчитывающую 570 наименований книг, занималось изданием книг, карт, устраивало лекции, проводило экскурсии [11, с. 289].

Показателем уникальности культурно-образовательной среды является открытие 1 октября 1910 года торжественным актом в большом зале Смоленского Дворянского собрания под предводительством Губернского предводителя дворянства князя В. М. Урусова, при участии правления Смоленской ученой архивной комиссии, профессоров Московского Археологического института, местных властей, представителей всех ведомств и в присутствии многочисленной публики первого в дореволюционной Смоленщине высшего образовательного учреждения – Смоленского отделения Московского археологического института, целью которого стала подготовка «широко просвещенных» кадров для учреждений культуры – музеев, научных архивов, библиотек [12, с. 51-55].

Помещение для института было предоставлено бесплатно кн. Е. К. Святополк-Четвертинской, а вся необходимая мебель была куплена кн. М. К. Тенишевой. Заботу о создании при институте библиотеки также взяла на себя М. К. Тенишева: «Несомненно, библиотека не только по этнографии, но и вообще по другим предметам нашей программы для Смоленского отделения, есть настоящая потребность, и вопрос этот давно мучает меня...». По переписке с Верой Николаевной Харузиной мы узнаем, что она советовалась с ней по поводу приобретения изданий по этнографии [13, с. 263].

Вся просветительская деятельность М. К. Тенишевой была направлена на формирование и развитие доброжелательной, нравственной, эстетической и одухотворенной культурно-образовательной среды. Она целеустремленно несла миссию собирательницы, хранительницы исторических и культурных традиций народа, распространительницы знаний о них; участвовала в становлении и развитии учреждений образования, культуры (библиотек, музеев, научных обществ и сообществ, архивных комиссий), принимала активное участие в изучении истории и культуры своего края.

Благодаря подвижнической деятельности М. К. Тенишевой культурно-образовательная среда Смоленской губернии отличалась особой интеграцией региональных традиций и инноваций, которые нашли специфическое воплощение на уникальной исторической территории православной христианской культуры. На рубеже XIX-XX веков преобразующее воздействие на окружающую среду и население оказал созданный М. К. Тенишевой в Талашкино культурно-образовательный центр. Ее духовная и просветительская деятельность показали «прогностические возможности реконструкции» провинциальной культурно-образовательной среды, в которой были учтены демографические, социально-экономические и природные особенности, а также культурные традиции.

Культурно-образовательная среда, созданная М.К. Тенишевой, являлась не только местом приобретения знаний, но и местом общения, досуга, рекреации. М. К. Тенишева умело ею оперировала, управление не было «слепым вмешательством», оно строилось на основе знаний того, что вообще возможно в данной среде. Создаваемая ею культурно-образовательная среда не только детерминирована внешними обстоятельствами политического, социально-экономического и социокультурного происхождения, но среда сама детерминировала эти обстоятельства.

В связи с актуализацией национальных ценностей в сфере образования и воспитания особое значение сегодня приобретает изучение региональных особенностей развития культурно-образовательной среды как в историческом, так и современном аспектах. Именно в культурно-образовательной среде осуществляется передача преемственности национальной культуры, наполнение которой может отражать достижения региональной, а также общероссийской культуры, содержащей в себе не только прошлый опыт, но и его переосмысление и использование. Модель культурно-образовательной среды М. К. Тенишевой создает условия для «актуализации прошлого», важнейшей составляющей которой является «историко-культурное наследие». Созданная ею модель культурно-образовательной среды используется в современных общеобразовательных школах, колледжах, вузах, библиотеках, музеях не только Смоленщины, но и России.

Литература

1. Мертенс, Е. С. Развитие культурно-образовательной среды Смоленской губернии во второй половине XIX-начале XX века : дис. на соиск. ученой степени канд. пед. наук : 13.00.01 / Е. С. Мертенс. – Смоленск, 2006. – 150 с., Библиогр.: с. 151–176, прилож.
2. Культурно-образовательная среда: история, современность, перспективы развития : сб. материалов научн.-практ. конф. вузов России, 7-8 июня 2001, Елец / ред.-сост. Н. А. Белканов. – Елец : Елецкий гос. ун-т им. Бунина, 2002. – 199 с.
3. Талашкино : сб. доку. / сост. Л. С. Журавлева. – Смоленск, 1995. – 542 с.
4. Сергеев, Е. А. Становление и развитие профессиональной подготовки специалистов социально-культурной сферы : дис. ... докт. пед. наук : 13.00.05. ; 13.00.08 – / Е. А. Сергеев. – Москва : МГУКИ, 2000. – 379 с. – Библиогр.: с. 380-426.
5. Тенишева, М. К. Впечатления моей жизни / М. К. Тенишева. – Ленинград : Искусство, 1991. – 287 с.
6. Леонтьева, Т. Н. Развитие региональной системы образования Смоленской губернии в XIX веке : автореф. дис. ... канд. пед. наук / Т. Н. Леонтьева. – Смоленск, 2002. – 17 с.
7. Шперк, Ф. Ф. Краткий исторический очерк народного образования в Смоленской губернии / Ф. Ф. Шперк. – Смоленск : типография П. А. Силина, 1899. – 112 с.
8. Отчет сельскохозяйственной школы за 1897 год.
9. Журавлева, Л. С. К столетию со дня рождения М. К. Тенишевой (историко-библиографический очерк) / Л. С. Журавлева // Материалы по изучению Смоленской области. – Москва, 1970. – Вып. 7. – С.360–374.
10. Материалы по изучению Смоленской области: посвященные 70-летию со дня основания музея. – Смоленск : Смол. кн. изд-во, 1959. – Вып. 3. – С. 20–23.
11. Смоленская область : энцикл. : в 2-х т. / гл. ред. Д. И. Будаева. – Смоленск : СПГУ, 2003.
12. Памятка Смоленская лета 1911 ... – Смоленск: Губернская Типография, 1911. – 86 с.
13. Журавлева, Л. С. Княгиня Мария Тенишева / Л. С. Журавлева. – Смоленск : Полиграмма, 1994. – 320 с.

Mertens Elena S. Smolensk State Institute of Arts (Smolensk, Russia).
E-mail: sgii-bid@mail.ru

THE MODEL OF CULTURAL AND EDUCATIONAL ENVIRONMENT OF M. K. TENISHEVA (THE END OF XIX THE BEGINNING OF XX CENTURY)

Selfless activity of M K Tenisheva in order to form cultural and educational environment of Smolensk province that was outstanding for its integration of regional traditions and innovations. Special place in this model belongs to ethnopedagogics, art, library, reading and museum.

Key words: Smolensk province, aestheticization of education and upbringing, library, public reading, museum.

© Мертенс Е. С., 2016

В. В. Алексеева
аспирант кафедры педагогики
(Россия, Уфа, БГПУ им. М. Акмуллы)

ВЗГЛЯДЫ РИЗАЭТДИНА ФАХРЕТДИНОВА НА ДОШКОЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ: ФИЛОСОФСКО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

В области воспитания большое значение имеют педагогические традиции народа, а также наследие значимых просветителей, оказавших большое влияние на формирование культуры семейного воспитания. Изучая вопрос о воспитании детей в Башкирии, мы не могли обойти вниманием жизнь и деятельность такого крупного просветителя, педагога, публициста, философа, как Ризаэтдин Фахретдинов (1859-1936).

Ключевые слова: дошкольное образование, Башкирия, воспитание, Ризаэтдин Фахретдинов, педагогика, история, женское образование, библиотека, культурное наследие, книга.

Педагогика требует от человека качеств, близких материнским
М. О. Кнебель «Поэзия педагогики*»

В современном российском обществе особое внимание уделяется детям: для них работает множество детских библиотек, в театрах страны идут спектакли, поставленные специально для детей. Для них издаются книги, написанные как признанными классиками детской литературы (С. В. Михалков, К. И. Чуковский, А. Барто и др.), так и современными детскими писателями (Г. Б. Остер, Н. Ю. Абгарян, Р. У. Хуснутдиновой, Р. М. Ураксиной и другими авторами). Издаются популярные среди детей и взрослых детские журналы («Веселые картинки», «Мурзилка» и др.), также издаются журналы для взрослых о воспитании детей («Детский сад», «Семья и школа», «Учительская газета» и др.). Проводятся конкурсы и выставки детской литературы. Например, в 2015 году в рамках Года литературы в Российской Федерации для детей в Республике Башкортостан был организован конкурс «Детская литературная карта». В области дошкольного образования, кроме государственных, муниципальных детских садов, также есть и частные детские сады, работающие по программам разных систем воспитания, в том числе, и по системе Марии Монтессори, а также созданы семейные детские сады. Рождение в семье малыша ставит перед родителями серьезный вопрос – вопрос воспитания. Основным источником знаний по этой проблеме являются книги. Кроме трудов по педагогике и по уходу за ребенком, написанных для взрослых, большое воспитательное значение в нравственной сфере имеют книги, написанные специально для детей (сборники сказок, легенд, детских стихов и рассказов для детей) [1].

В XIX столетии основным местом воспитания ребенка была семья. К началу XX столетия, с изменением в России образа жизни (что было связано со становлением рабочего класса, занятого весь день на фабриках и заводах), к семейному воспитанию детей добавилась возможность их общественного воспитания. В крупных городах стали открываться детские сады. Семейное воспитание начало испытывать кризисные моменты, что привело к широкому обсуждению

* Кнебель М. О. Поэзия педагогики. М.: ВТО, 1984. 528 с.

в стране данного вопроса. Как в новых рыночных, капиталистических условиях воспитывать детей? Появилось множество трудов по этому, важному для будущего страны, вопросу. О выборе семейного или общественного воспитания детей писали П. Ф. Каптерев, М. М. Рубинштейн и многие другие педагоги, просветители, ученые, философы [2; 3]. Вопросом воспитания ребенка в семье занимался также просветитель, педагог, историк, гуманист Ризаэтдин Фахретдинов. Это человек, который, по словам Т. М. Аминова, является частью мировой культуры, «звездой всемирного значения», ученый-энциклопедист, педагог и гуманист, мыслитель и просветитель, писатель и журналист [4]. Ризаэтдин Фахретдинов родился в 1859 году в деревне Кичучатово Бутульминского уезда Самарской губернии. Первое обучение и воспитание он получил от своих родителей. Затем с целью повышения образования Р. Фахретдинов в течение всей жизни много читал, систематически и регулярно изучая необходимую ему литературу. У него была большая домашняя библиотека. Необходимо отметить, что именно Ризаэтдину Фахретдинову современные исследователи обязаны сохранением наследия народов Востока: ученым была написана многотомная историко-библиографическая книга «Асар», посвященная жизни и творчеству деятелей культуры восточных народов. Благодаря деятельности Ризаэтдина Фахретдинова в области сохранения рукописного наследия своего народа, Институт востоковедения Санкт-Петербургского филиала РАН получил в свою коллекцию рукописи великих ученых [5].

Ризаэтдин Фахретдинов жил в эпоху перемен, когда на смену одному политическому строю пришёл другой. В обществе менялось многое: был потерян интерес к знаниям, остро обозначились одиночество и бедность незащищённых слоев населения (увеличилось число детей-сирот, вдов, пожилых людей), это часто приводило к разладу в семье, к потере семейных ценностей. Необходимо было менять данную ситуацию, а для этого, прежде всего, изучать труды ученых прошлых лет считал Ризаэтдин Фахретдинов. Опираясь на их произведения, он разработал систему правил и норм в области воспитания, которую изложил следующих работах: «Воспитанный отец», «Воспитанная мать», «Воспитанный ребенок», «Семья» и другие. Всего им было написано около 60 работ по педагогике. Эти работы пользовались большой популярностью среди населения городов и сел. Необходимо отметить, что у Ризаэтдина Фахретдинова и его любимой жены Нурджамал Абдулнасыровны было шестеро детей: четыре сына и две дочери. Он на практике испытал, как сложно быть отцом и как хочется дать своим детям самое лучшее воспитание. Рассмотрим педагогические идеи Ризаэтдина Фахретдинова в области воспитания детей дошкольного возраста.

Ребенок, по мнению Ризаэтдина Фахретдинова, должен воспитываться в семье и только матерью. Доверять столь серьезный вопрос чужим людям нельзя. Именно семья является государством (по его образному сравнению), которым необходимо уметь управлять, ведь в крепкой, дружной семье заключается сила всего народа. Жена, она же мать семейства – это «руль» семьи, а без руля невозможно осуществлять управление семьей [6, с. 135]. От ума и полученного воспитания матери зависит воспитание детей, а дети – это будущее страны. Мать обязана читать книги по педагогике о воспитании ребенка. Если в доме недостаточно большая семейная библиотека, то книги нужно брать в общественной библиотеке. А также необходимо приучать детей с раннего возраста читать и беречь книги. Просветитель рекомендует родителям совместно с детьми читать книги и обсуждать прочитанное. Как можно раньше родители обязаны записать ребенка в библиотеку и контролировать его отношение к книге. Любой человек, даже став

ученым, первые свои знания о мире получает от матери, а она, в свою очередь, получила эти знания от своей матери и из книг. Если у матери нет должного образования и нужного воспитания, она не знает и не понимает важность дисциплины, соблюдения режима дня, чередования работы и отдыха. Значит, её дети с раннего детства растут нервными, беспокойными, непослушными, ненадежными помощниками по хозяйству. Именно родители, особенно мать, дает ребенку первые знания об окружающем мире [7]. От отношения к жизни, от знаний зависит физическое и психическое здоровье детей. Благодаря семье у малыша появляется интерес к исследованию мира и необходимо правильно воспитать его, чтобы не отбить желание и интерес к учебе. Поэтому Ризаэтдин Фахретдинов был за обязательное получение женщинами образования. Если женщина, мать, хозяйка дома не образованна, то как можно ожидать, что она воспитает детей образованными, задает вопрос автор. Ризаэтдин Фахретдинов считал, что дети, получившие дома плохое воспитание, с трудом поддаются обучению и исправлению неправильного воспитания. Отметим, что идеи Ризаэтдина Фахретдинова созвучны идеям французского просветителя эпохи Просвещения Ж.-Ж. Руссо. В своем известном труде по педагогике «Эмиль, или О воспитании», он говорил, что мужчина, получивший воспитание, умный и образованный, не возьмет в жены невоспитанную, занудную, легкомысленную женщину. Невежественная мать воспитает своих детей тоже невежественными, некультурными. Ласковые, вежливые, воспитанные дети у нее быть не могут, ведь женщина, не получившая образование, не сможет понять, что нужно дать детям, как нравственно воспитать их, если она сама не знает, что такое добродетель. [8, с. 413].

Педагогическая система Ризаэтдина Фахретдинова имела морально-нравственные основания. Важнейшей целью воспитания ребенка является формирование разносторонней личности, гражданина своей страны, патриота своей Родины [9]. Для достижения этой цели необходимо применять следующие принципы воспитания: внимательное отношение к детским вопросам, требующим от родителей правдивых ответов, ведь ложь рано или поздно раскроется, и доверие между ребенком и родителем будет подорвано. Начинать обучение необходимо с учетом детского возраста и уровня его развития. В обучении необходимо вначале овладеть практическими навыками дела, затем перейти к теории. Нет необходимости пугать ребенка рассказами о страшных существах, о чудовищах. Особенно важно не наказывать его ни физически, ни психически. Такими методами слишком легко сломать хрупкую детскую психику и довести малыша до невроза, сделать его жестоким и закрытым по отношению к окружающим людям.

Исходя из этого, Ризаэтдин Фахретдинов в воспитательной работе считал важным нравственное, трудовое, умственное и физическое воспитание детей-дошкольников. Начинать воспитывать ребенка надо с самого рождения. И этот путь будет продолжаться всю сознательную жизнь: от воспитания, полученного в семье, до саморазвития в течение взрослой жизни [10, с.167]. Большое значение имеет книга как главное обучающее средство. Поэтому так важно знать как родной, так и иностранные языки. В сфере нравственного обучения – необходимо воспитывать уважение ко всем членам семьи. В области трудового обучения – девочек необходимо обучить ведению домашнего хозяйства и рукоделию, а мальчиков научить различным мужским делам: помощь отцу в поле, помощь по уходу за домашними животными и др. По мнению Ризаэтдина Фахретдинова, труд – это основа жизни человека. Умеющий трудиться достоин уважения и почитания. Уважение к труду воспитывается с детских лет, на примере труда родителей и

окружающих ребенка людей. «Золото находится в пасти у льва, чтобы его достать, надо много работать», – писал Р. Фахретдинов [11 с. 90]. Что касается физического развития ребенка, то просветитель рекомендовал заниматься гимнастикой, а также получать физическую закалку во время трудовой деятельности.

Таким образом, Ризаэтдин Фахретдинов многое сделал для просвещения своего народа. Его идеи в области педагогики и воспитания детей были верными и необходимыми в начале XX века. Спустя столетие, педагогам и родителям необходимо изучать и применять на практике идеи великого просветителя, ведь семья, где воспитанием ребенка занимаются умные, образованные родители, даст разумных, благовоспитанных людей, патриотов своей страны. Семья как ячейка общества продолжает находиться в центре внимания государства и правительства. Ризаэтдин Фахретдинов говорил о необходимости развития не только ребенка, но и его родителей. В деле воспитания человека личность воспитателя имеет большое значение. В настоящее время отмечается потеря интереса к чтению книг как у детей, так и у взрослых. Необходимо возродить интерес к литературе. Ведь только семья, где все члены семьи уважают книги, имеют большую домашнюю библиотеку и посещают общественные библиотеки, а также признают важность знаний, можно вырастить гражданина, любящего родину и делающего все возможное для её развития и процветания.

Литература

1. Кон, Л. Советская детская литература восстановительного периода (1921–1925) / Л. Кон. – Москва : Детгиз, 1955. – 80 с.
2. Каптерев, П. Ф. История русской педагогики / П. Ф. Каптерев. – 2-е изд. – Петроград, 1915. – 746 с.
3. Рубинштейн, М. М. Общественное или семейное воспитание / М. М. Рубинштейн. – Москва : Задруга, 1918. – 99 с.
4. Аминов, Т. М. Ризаэтдин Фахретдинов – мусульманский мыслитель, педагог и просветитель / Т. М. Аминов // К истокам духовного наследия мусульманской культуры. – Уфа, 2013. – С. 41-49.
5. Фархшатов, М. Н. Риза Фахретдинов – инициатор начала археографических изысканий в Урало-Поволжье по линии АН СССР в начале 1930-х годов [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.idmedina.ru/books/materials/?2364>. (дата обращения: 12.01.2016).
6. Путь истины Ризаэтдина Фахретдина : хрестоматия / сост., авт. предисл. и вступит. ст. Р. А. Лукьяновой ; под ред. В. С. Хазиева. – Уфа : Изд-во БГПУ, 2014. – 263 с.
7. Аминов, Т. М. Мусульманское педагогическое образование в дореволюционной Башкирии / Т. М. Аминов, Л. Я. Аминова // Педагогика. – 2002. – № 1. – С. 89-93.
8. Руссо, Ж.-Ж. Эмиль или о воспитании / Ж.-Ж. Руссо ; пер с фр. М. А. Энгельгарта. – Санкт-Петербург, 1912. – 489 с.
9. Аминов, Т. М. Теоретические и методологические основы историко-педагогического исследования / Т. М. Аминов // Педагогический журнал Башкортостана. – 2007. – № 2. – С. 42–62.
10. Халиков, И. Ю. Педагогические взгляды Ризаэтдина Фахретдина / И. Ю. Халиков // Казанский педагогический журнал. – 2009. – № 11-12. – С. 166–169.
11. Аминов, Т. М. Ризаэтдин Фахретдинов – ученый-богослов, педагог и просветитель // Просветительские традиции ислама в Урало-Поволжье: Первые Фахретдиновские чтения : сб. мат. Всеросс. науч.-практ. конф. / Л. Я. Аминова ; под ред. Р. М. Ассадуллина. – Нижний Новгород : ИД «Медина». – С. 87–90.

Alekseeva Veronika V. M. Akmullah Bashkir State Pedagogical University (Ufa, Russia).
E-mail: aleckeeva-v-v@ya.ru

THE VIEWS OF RIZAETDIN FAHRETDINOV ON PRE-SCHOOL EDUCATION: PHILOSOPHICAL AND PEDAGOGICAL ASPECTS

Pedagogical traditions of the nation are of great importance in the field of education of preschoolers. The relevance of the article lies in the following: doing research devoted to preschool education at the end of the XIX the beginning of the XX century in Bashkiria, it is necessary to examine methods, techniques, opinion on the education of the child during the period that preceded the establishment of the network of preschool institutions. When considering education in Bashkiria, we could not overlook the name of such a great educator, teacher, journalist, philosopher as Rizaetdin Fakhretdinov (1859-1936).

Key words: preschool education, Bashkiria, education, Rizaetdin Fakhretdinov, pedagogy, history, women's education, library, cultural heritage, book.

© Алексеева В. В., 2016

И. Н. Ентальцева

зав. библиотекой

(Россия, Уфа, Крестовоздвиженский храм)

МИТРОПОЛИТ АНТОНИЙ (ХРАПОВИЦКИЙ) В ГОДЫ ЕГО СЛУЖЕНИЯ В УФИМСКОЙ ЕПАРХИИ И БИБЛИОТЕКИ ДУХОВНЫХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ

В статье рассматривается просветительская деятельность митрополита Антония в годы его служения в Уфимской епархии. Обращается внимание на культурный подъем, происходивший в духовно-учебных заведениях Уфы, улучшение их материальной базы, усиление преподавательского состава. Подчеркивается, что особое значение уделялось месту и роли книги в духовном образовании. Фонды библиотек в духовных учебных заведениях комплектовались не только религиозными книгами, но и лучшими образцами отечественной и зарубежной литературы.

Ключевые слова: культура, религия, служение, духовные учебные заведения, библиотека, книга, человек, духовность.

Антоний (в миру Алексей Павлович Храповицкий), митрополит Киевский и Галицкий, родился в 1863 году в семье генерала-помещика из старинного дворянского рода. С детства он мечтал о монашестве и после окончания гимназии с золотой медалью, преодолев сопротивление родни, поступил в Санкт-Петербургскую духовную академию, где был оставлен позже преподавателем и принял постриг в 22 года. В последующие 17 лет, отданные им духовному образованию, он 5 лет был ректором Московской духовной академии (став им в 27 лет – беспрецедентный случай в истории академии) и 5 лет – Казанской. Он воспитал целую плеяду ученого монашества и епископата «антониевской школы», «антониевского периода» [1], многие из которых ныне прославлены в лике святых как священномученики, в советское время отдав жизнь за Христа. В 1897 году он был рукоположен в епископа Чигиринского, викария Казанской епархии, в 1900 году стал епископом Уфимским, а в 1902 году – Волынским и Житомирским. Первым из иерархов епископ Антоний открыто заговорил о необходимости восстановления Патриаршества. В 1914 году был назначен на Харьковскую кафедру. При выборе Патриарха архиепископ Антоний был первым по числу голосов на Патриарший престол, но жребий пал на его ученика – митрополита Тихона (Белавина). В 1918 году владыка Антоний стал митрополитом Киевским и Галицким, в 1921 году был вынужден покинуть Родину и в изгнании стал главой Русской Православной Церкви за границей. Умер он в 1936 году в Югославии.

Митрополит Антоний (Храповицкий) хорошо знал и любил русскую культуру. Еще с гимназических лет он был увлечен Ф. М. Достоевским и первыми славянофилами. Достоевский бывал в имении его родителей, и среди близких бытовало мнение, что своего Алешу Карамазова он написал с юного Алеши Храповицкого. Хотя сам владыка Антоний отрицал это, но кристальная честность, любовь как служение ближним, стремление жить по Христу были доминантой его личности с детства и роднили его с любимыми образами Достоевского. Алеша и его товарищи-гимназисты часто посещали в Санкт-Петербурге литературные вечера, на которых выступали И. С. Аксаков, Ф. М. Достоевский, братья Киреевские, Хомяков и

др. [2] Славянофилов Алеша считал «лучшими людьми среди русского общества и народа», «чистыми праведниками», «благоговел перед ними», и эти взгляды у него не менялись всю жизнь. «Особенно он любил Хомякова, Киреевских, Аксаковых...», – писал его биограф, архиепископ Никон (Рклицкий) [3, с. 44].

Идеи Ф. М. Достоевского также были близки владыке Антонию (Храповицкому) в течение всей его жизни: «Наш народ – богоносец. Начала народной жизни взяты целиком из православия. Русская идея – служение всему человечеству. Духовное возрождение – главное, что необходимо для возрождения России» [3, с. 57–58]. Он посвятил осмыслению творчества Достоевского целый ряд работ, которые переиздаются и анализируются донныне [4].

В 1900 году вышло первое трехтомное собрание сочинений владыки Антония (Храповицкого), ему было 37 лет. В том же году владыка Антоний вступил на свое архипастырское служение в Уфимской епархии. Это была его первая самостоятельная кафедра, которую он занял после ухода на покой престарелого епископа Уфимского Иустина (Полянского), известного духовного писателя, богослова-аскета. Приветственное слово от лица духовенства говорил соборный протоиерей Евграф Еварестов. Обычно сдержанный, он не жалел слов для хвалы, «назвал Уфимскую епархию счастливою, потому что она снова вверена Епископу глубокопросвещенному высшим богословием, Епископу любвеобильному, Епископу, обладающему замечательным и редким проповедническим даром, Епископу, который, несмотря на свою молодость, всей России известен ... и закончил свою речь ликующим: «Благословен грядый во имя Господне!»» [5, с. 549–550].

В ответном слове владыка Антоний попросил «поменьше вводить в наши отношения умножившуюся повсюду комплиментологию. Мы поставлены прославлять Бога, а не друг друга, – сказал он. – Я люблю красоту праздников Божиих и до смерти не люблю всяких годовщин, именин и юбилеев» [5, с. 558–559]. Это высказывание было вполне в духе Владыки.

«Он не боялся все называть своим именем и в этом отношении был неизменен, даже если дело касалось какого-нибудь важного лица и шло в явный ущерб ему самому или вызывало на него нарекания, – писал о нем архиепископ Григорий (Боришкевич). – Его крылатые выражения, иногда очень резкие, а также меткие характеристики, выраженные в одном или двух словах, но произносимые с улыбкой и доброжелательностью, запоминались на всю жизнь... Он милостиво прощал окружающим разные их проступки, снисходил и прощал разные слабости людям, но никогда не потворствовал им в этих слабостях и никогда не льстил». [3, с. 353]

С приездом владыки Антония в Уфе начался религиозный подъем. На архиерейских службах Воскресенский кафедральный собор, вмещающий до трех тысяч человек, бывал до отказа полон. Здесь была вся уфимская интеллигенция, ранее редко посещавшая храм. Ни одна литургия у владыки Антония не проходила без проповеди, выступал он и со внебогослужебными беседами на злободневные темы; так, например, он говорил в Уфе о вреде толстовства, которым тогда сильно увлекалось русское общество... Много времени владыка Антоний уделял поездкам по своей обширной епархии, открытию новых монастырей и храмов.

Прибыв на родину любимых им славянофилов Аксаковых, он проповедовал их идеи. Везде в поездках владыка Антоний говорил о духе смиренномудрия и преданности воле Божией, которыми отличалась Древняя Русь, «всегда выходившая победоносной в своем смирении и скромной в своем торжестве». «Ныне, – говорил Владыка, – чувствуется веяние другого духа – духа горделивости, своеволия,

пристрастия к земным богатствам и маловерия, и этот дух, получив свое веяние с инославного запада, постепенно проникает и к нам <...>, но искомого счастья он никому не приносит и никогда не принесет, а плоды его – растление нравов, распадение семейного начала, потеря совести, утрата понятий добра и зла, ожесточение, человеконенавистничество, зависть и за всем тем, при потере веры в Бога, – вечная гибель. Нельзя, конечно, отречься от того света знаний, который светит нам с запада, но в бурном потоке его должно уметь отличать нравственно доброе от пагубного и ложного, и, усваивая первое, должно переносить его и насаждать на почве тех добрых начал, которыми отличается истинно русский человек» [6].

Предметом особого внимания Владыки были духовно-учебные заведения. Первое же посещение им Уфимского духовного училища превратилось в тщательную его ревизию. После приветливой встречи с учениками он обследовал состояние их спален, где «осмотрел постельное белье, пощупал матрацы, подушки и одеяла... В кухне осмотрел продукты, попробовал первое блюдо и выпекаемый хлеб. Указал на недостаточную чистоту и на отсутствие спецодежды у лиц, готовящих пищу», в бане заметил, что нет надлежащей изоляции предбанника от холодных сеней, в училищной больнице, узнав, что доктор бывает в ней раз в неделю, потребовал, чтобы доктор ее посещал каждый день, жестко добавив: «Если он здесь желает служить», и чтобы для больных было выделено дополнительное, диетическое питание... «В библиотеке потребовал открыть для учащихся вечно запертые шкафы с классической литературой <...>, открыть для учащихся доступ в училищный сад, расчистить бурьян во дворе и привести в порядок училищные уборные», – вспоминал Б. М. Горбунов [7]. Указав эконому на все недочеты, владыка Антоний пообещал «изыскать средства, чтобы покрыть экстраординарные расходы», и обещал вскоре навестить училище снова.

К повторному посещению Преосвященного училище блистало чистотой и порядком. Он побывал на уроках у всех педагогов, каждый урок при нем превращался в увлекательное собеседование. Ученики радостно внимали ему, так было везде, где он служил. «Я им увлекся, в него влюбился, был им покорен. Я думаю, что это пережили в свое время все те поколения семинаристов и студентов, которые имели радость учиться под началом митрополита, которые были им спасены от угара революции, от пресноты безверия, от бесплодности рационализма: были – немало среди них – привлечены, чтобы не сказать увлечены в монашество и потом составили целое поколение русского ученого епископата», – писал о нем архимандрит Киприан (Керн) [1, с. 87–88].

Вскоре таким же образом владыка Антоний посетил духовную семинарию и женское епархиальное училище. «Следующим мероприятием Преосвященного, – писал Б.М. Горбунов, – было удаление из учительской и административной среды непригодных лиц, особенно сильно выпивавших, при этом ни один не был выброшен за борт без предоставления ему места в другом ведомстве. <...> На месте же устраненных педагогов были поставлены бывшие воспитанники Преосвященного, обучавшиеся в Московской и Казанской академиях» [7]. Каждое из этих перемещений и назначений нужно было согласовывать со Святейшим Синодом, но владыка Антоний, думавший, что прослужит долго в Уфимской епархии, не жалел для этого ни времени, ни усилий. Он добился перевода в Уфу своих лучших учеников.

«Вскоре после прибытия владыки Антония в Уфу там появились всегда любимые им ученые монахи... Эти иноки были в духе самого Владыки: идеалисты, подвижники, любители церковности, проповеди, добрые, ласковые, отзывчивые

на всякую нужду своих питомцев», – вспоминал митрополит Серафим (Лукиянов), бывший в те годы преподавателем Уфимской духовной семинарии [8]. «Теперь у меня шесть ученых монахов на учебные службы, один святее другого...», – похвалялся шутливо владыка Антоний в письме к митрополиту Флавиану (Городецкому) в феврале 1901 года [9], еще не подозревая, что половина из них будет прославлена в лике святых как священномученики, отдав жизнь за Христа [10]. Их имена вошли в историю Русской Православной Церкви: Андроник (Никольский), Варлаам (Ряшенцев), Леонтий (Вимпфен), Тарасий (Курганский), Фаддей (Успенский) и Мефодий (Красноперов). Все они, кроме безвременно умершего иеромонаха Тарасия (Курганского), стали затем епископами и стяжали мученическую кончину в годы советской власти. Архиепископы Андроник (Никольский) и Фаддей (Успенский) [11], епископ Мефодий (Красноперов) [12] ныне прославлены в лике святых.

В «учебные службы» ученых монахов входила и работа с книгой, с библиотечными фондами и приближение их к читателям. Как это происходило? В красочном описании Горбуновым посещения владыкой Антонием духовного епархиального училища для нас особо интересен момент ревизии им училищной библиотеки. Когда в библиотеке он потребовал открыть для учащихся вечно запертые шкафы с классической литературой для ежедневного пользования, библиотекарь при этом оправдывался, что запер шкафы для сохранности книг, иначе книги быстро истребятся, на что получил моментальную реплику епископа Антония: «Так что, тогда книг и вовсе не читать?» Он настаивал на открытом доступе к книгам и считал чтение классики обязательным для культурного развития учеников.

Уфимское Епархиальное мужское училище

С приездом ученых иноков в Уфу в первую очередь преобразилось епархиальное мужское училище. Застав его «запущенным, запаршивевшим» [9], еще при первой встрече с учениками владыка Антоний пообещал им: «В скором времени к вам прибудет новый инспектор, мой ученик по академии — иеромонах Леонтий. Это человек с большой душой и добрым сердцем, и он внесет в вашу ученическую жизнь много света, тепла и радости» [7]. Его слова оправдались. Правда, иеромонах Леонтий стал не инспектором, а помощником смотрителя училища, но и в этой скромной должности он смог сделать многое.

Иеромонах Леонтий во всем действовал в духе самого Владыки, «большую половину своей квартиры отдал под дополнительную спальню учеников и под гардеробную... Энергично взялся за организацию ученического хора. Ежедневно следил за готовкой пищи для учеников, непременно присутствовал за обедами в столовой и вечером в занятных комнатах, помогая ученикам в подготовке уроков, чего [его] предшественники никогда не делали. <...> Часто заходил в спальни, беседовал с учениками...», – писал в своих воспоминаниях Б. М. Горбунов [7].

Иеромонах Леонтий (в миру Леопольд фон Вимпфен), представитель высшей аристократии, который был вхож в Петербурге к царице Александре Федоровне, самоотверженно, словно мать, заботился о «завшивевших» было в училищном общежитии мальчишках, об их чистоте и здоровье.

И так же терпеливо, с любовью трудился он над душами своих учеников.

«Сколько было испытано всеми нами светлых минут в беседе с отцом Леонтием вечерами за чайным столом в его квартире... Пусть будет от нас всех учеников того времени вечная благодарность Пресвященному Антонию за дарование

нам такого человека, каким был для нас о. Леонтий. Наша связь с ним не прекращалась и по переходе из духовного училища в семинарию, мы так же продолжали посещать его и всегда встречали ласковый и сердечный прием», — писал о нем Б. М. Горбунов [7]. Отец Леонтий приучал мальчишек к систематической работе с книгой, прививал им вкус к чтению. Этому способствовало и то, что в помещении духовного училища находилась уфимская епархиальная библиотека, открытая там в 1886 году епископом Дионисием (Хитровым) [13].

Доступность лучших книг для ежедневного пользования, при тщательном их отборе и руководстве чтением учащихся, давала свои плоды и готовила их к достойному поступлению в семинарию.

Уфимская духовная семинария и ее библиотека

Ко времени приезда владыки Антония в Уфу духовная семинария находилась в гораздо лучшем состоянии, чем духовное училище. В 1900 году она праздновала свой 100-летний юбилей [14]. Был слаженный коллектив преподавателей, многие из которых работали в семинарии долгие годы. И в то же время либерализм в управлении семинарией в духе реформы 1867 года, приближающей программу занятий к программе гимназий и только в старших классах вводящей изучение богословских наук, увлечение только умственным развитием учащихся приводили к тому, что многие из ее выпускников стремились в «светские университеты» [15].

На праздновании столетия Уфимской духовной семинарии владыка Антоний вспоминал в своей речи тип «старого семинариста» и говорил ученикам о несравнимости любого светского поприща со священническим служением: «Никакая громкая, даже историческая деятельность гения ума или воли, никакой Александр Македонский или Колумб или Ньютон не могут похвалиться таким широким, но тем не менее, таким глубоким общением с людьми, и с историей, и с Богом, как служитель Вселенской Церкви, как священник Божий, приводящий словесных овец ко Христу, чтобы из всех составить одного нового человека...» [16]

Приверженец Устава 1884 года, возвращающего доминанту церковности в семинарии, владыка Антоний заменил несколько светских педагогов Уфимской семинарии на ученых монахов. Им же были доверены ключевые должности: ректором стал Андроник (Никольский), инспектором — Фаддей (Успенский). Вскоре они обрели в Уфе верных, самоотверженных соратников-педагогов из числа местного белого духовенства и мирян. И среди них в первую очередь надо назвать соборного протоиерея Евграфа Еварестова, так радостно приветствовавшего приезд владыки Антония на Уфимскую кафедру. Если бы даже не было его мученической кончины в 1918 году, то отец Евграф Еварестов все равно вошел бы в историю Уфимской епархии как замечательный миссионер, педагог, истинный пастырь... Есть понятия, почти ушедшие из сегодняшнего словаря. Неутомимый труженик на ниве Христовой — к протоиерею Евграфу Еварестову это определение подходило больше всего. В течение многих лет он был епархиальным катехизатором, председателем Уфимского училищного епархиального совета, начальником противораскольничьей миссии, членом Уфимского епархиального комитета православного миссионерского общества, депутатом Уфимской городской думы от духовенства и т. д. [17]

Во время пребывания владыки Антония в Уфе он был и единственным библиотекарем семинарской библиотеки, работая там безвозмездно и содержа ее и ее каталоги в образцовом порядке. В семинарии была богатая библиотека,

собиравшаяся долгие годы, она существовала с начала XIX века на проценты от пожертвованного в пользу помещиком П. Я. Тоузаковым капитала в сумме 10 000 рублей [18, с. 261]. В 1901 году библиотека насчитывала свыше 12 000 томов. [19, л. 127 об.]. Для того времени она была одной из лучших библиотек в Уфе. Для сравнения: в 1890 году в библиотеке мужской гимназии насчитывалось 10 021 том, женской гимназии — 2 025 томов, землемерного училища — 1 645 томов, публичной библиотеке при губернском Статистическом комитете — 3 785 томов. Открывшаяся в 1891 году в здании Городской думы публичная платная библиотека насчитывала 3 500 томов [20].

Семинарская библиотека комплектовалась регулярно и систематически. О слаженности работы руководства семинарии и преподавателей по комплектованию библиотеки свидетельствуют записи в журналах Педагогического собрания Правления Уфимской духовной семинарии:

6 ноября 1900 г. — *Заявление инспектора семинарии Е. Зефирова ... приобрести для ученической библиотеки книги .., рекомендованные Учебным Синодом и наставниками У(фимской) Д(уховной) С(еминарии) — 38 названий [20, л. 157].*

Заявление преп. семинарии Конст. Херувимова выписать в фундаментальную библиотеку следующие книги: свящ. Николай Чернавский. «Оренбургская епархия в ее прошлом и настоящем» Вып. 1. 1900...4), 3-й Всероссийский противораскольничий противосектантский съезд в Казани... и др. [21, л. 69 об].

Из этих записей видно, что преподаватели следили за новинками литературы по их предметам и в том же году приобретали их в семинарскую библиотеку. Иеромонах Фаддей (Успенский) наряду с классическими трудами епископа Феофана Затворника заказывал в библиотеку книги архимандрита Михаила (Грибановского) и других современных богословов. Пользуясь фондом семинарской библиотеки, не выезжая из Уфы, сам иеромонах Фаддей в 1901 году смог написать магистерскую диссертацию «Единство книги пророка Исаи», составившую ценный вклад в русскую богословскую науку. В 1902 году в Уфе вышла книга иеромонаха Фаддея «Записки о дидактике» для учителей церковно-приходских школ, за которую ему была присуждена степень доктора богословия. Рассматривая основные системы западного и русского воспитания, иеромонах Фаддей отмечал крайне опасное заблуждение, что воспитание должно состоять в развитии только «природных сил человека» и только «для его счастья и пользы», забывая об испорченности человеческой природы после грехопадения и о том, что человек, живущий по своим страстям, не может быть счастлив. Он писал о воспитании «христианском, как единственно правильном и сообразном с природою человека», созданного по образу и подобию Божию, и доказывал, что «только христианство и может дать истинное счастье человеку» [22].

Методы приучения учащихся к творческой работе с книгами у него совпадали с требованиями владыки Антония (Храповицкого). В январе 1901 года в «Журнале Педагогического собрания...» появилась запись, сделанная рукой епископа Антония (Храповицкого): «Темы для сочинений прошу давать такие, которые выполнялись бы не чрез изложение своими словами руководств, при невозможности знать первоисточники и при необходимости толковать о нем, как о чем-то хорошо известном, — но требовали бы от ученика самостоятельной оценки или разъяснения, или сравнения обсуждаемых материалов. Особенно полезно предлагать разборы двух или более разноречивых взглядов, или книг, или изречений» [19, л. 28 об.–29]

Темы для сочинений, даваемых иеромонахом Фаддеем, вполне отвечали этим требованиям. Так, например, он дал темы сочинений «11 января 1902 года —

по догматическому богословию – «Христианское учение о Промысле Божиим и учение о прогрессе человека»; по основному богословию – «Оценка ницшеанского учения о смысле жизни» [23, л. 3]. Имя священномученика Фаддея (Успенского), одного из великих подвижников 20 века, сейчас носит отдел религиозного образования и катехизации в Москве [22].

То, что любовь к церковности нового руководства Уфимской семинарии гармонично сочеталась с любовью к русской и мировой культуре, ясно демонстрирует список периодических изданий, выписываемых в библиотеку.

6 ноября 1900 г. Словесное предложение ректора семинарии о. Архим. Андроника о выписке на 1901 год периодических изданий для фундаментальной и ученической библиотеки:

1) Церковный вестник, с «Христианским чтением» и приложением творений Иоанна Златоуста, 2) Богословский вестник с приложением творений Василия Великого, 3) Православный собеседник, 4) Труды Киевской Академии наук, 5) Вера и разум, 6) Душеполезное чтение, 7) Воскресное чтение, 8) Руководство для пастырей, 9) Странник с приложением, 10) Русский паломник, 11) Вера и церковь, 12) Воспитание и обучение, 13) Наст. и утешение веры христианской, 14) журнал Мин-ва нар. Просвещения, 15) Русское обозрение, 16) Русский вестник, 17) Исторический вестник, 18) Русская старина, 19) Досуг и дело, 20) Новое время, 21) Московские ведомости, 22) Филологические записки, 23) Народное образование, 24) Музыка и пение [21, л. 147].

В 1902 году к этому списку добавятся «Вопросы философии и психологии» [23, л. 208].

Среди выписываемой семинарской библиотекой периодики не только издания духовных академий России, газеты и журналы для православных священников и мирян, но и центральные политические газеты и журналы, периодика для специалистов по истории, философии, психологии, педагогике, народному образованию...

Не случаен в этом списке журнал «Музыка и пение». В семинарии был не только хороший ученический хор, для которого приобретались ноты для четырехголосного пения [21, л. 159 об.], но и оркестр духовых и струнных инструментов, которым руководил, тоже безвозмездно, преподаватель Ветхого завета М. Ясенев. Среди заказанных для библиотеки книг в 1902 году упоминается пособие по игре на скрипке [23, л. 137]. Среди взысканий учащимся в журнале есть упоминание о потере студентом Бельским библиотечной книги – пособия по игре на валторне... Значит, эти книги были востребованы...

В 1901 году появляется в журнале знаменательное предложение ректора семинарии о развитии в воспитанниках «охоты к внеклассному чтению»:

12 апреля 1901 года Ректор семинарии словесно предложил Педагогическому Собранию на обсуждение, что, по его мнению, для большего развития в воспитанниках семинарии охоты к внеклассному чтению книг из фундаментальной библиотеки посредством выбора наиболее подходящих для каждого класса желательно бы пересмотреть за вакационное время весь каталог фундаментальной библиотеки и предложить образовать для этого специальную комиссию [19, л. 67 об.–68].

В комиссию были избраны архимандрит Андроник, иеромонах Фаддей и священник Г. Граммаков. Подготовленные рекомендательные списки литературы для всех классов были представлены епископу Антонию (Храповицкому), и 4 сентября 1901 года получили его одобрение с резолюцией: «Каталог одобряется. Книги выдавать ежедневно всем» [19, л. 159].

Важная черта. Чтение не бесконтрольно, оно направляется в нужное русло преподавателем. Это не значит, что ученики ограждены, изолированы от совре-

менных течений мысли. В старших классах даются темы сочинений по анализу произведений Ницше и других кумиров предреволюционной поры. Но до этого у воспитанников постараются сформировать православное мировоззрение, мировоззрение русского патриота, основанное на знании истории и культуры своей страны.

В библиотеку семинарии выписываются не только труды по истории, философии, но и полные собрания сочинений классиков, в первую очередь, Пушкина и Достоевского и наиболее популярных в то время авторов, которые представляли «энциклопедию русской жизни», среди них были и такие писатели, как Лев Толстой и Максим Горький, кумиры современности, чьи взгляды были далеки от традиционных православных воззрений.

Журналы ... за 1902 год

Предложение о. Ректора семинарии архим. Андроника, коим предлагает выписать в учебную библиотеку полные собрания сочинений следующих авторов: Гаршина, Аксакова, Апухтина, Боратынского, Боборыкина, Григоровича, Кольцова, Никитина, Некрасова и Чехова... [23, л. 116].

Словесное предложение отца Ректора о выписке в фундаментальную библиотеку для пополнения беллетристического отдела, вместо старых, разбитых и растерянных изданий новые издания следующих писателей: 1) А. Островского, 2) Тургенева, 3) Л. Толстого, и приобрести впервые [книги] новейших русских писателей 4) Гаршина, Короленко, А. Чехова, Потапенко, М. Горького [2, л. 119].

Интересна такая запись в журнале:

Рапорт помощника инспектора семинарии С. Артоболевского, коим он доносит, что в настоящее время у него имеется 20 р. 77 к., пожертвованные воспитанниками семинарии на покупку новых книг для учебной библиотеки, и просит разрешить ему употребить эти деньги на покупку следующих книг: Вересаев. Записки врача; Станюкович. На «Чайке» и др. рассказы из морской жизни; Сенкевич. Собр. соч. в 6 т.; Купер. Собр. соч. в 8 кн.; Надсон [23, л. 19 об.–20].

Из этого рапорта видно, какого рода литературу хотели читать семинаристы. Юноши были готовы отдать свои небольшие карманные деньги за чтение «легкой» литературы, которой зачитывались подростки того времени: Фенимор Купер, «Морские рассказы» Станюковича, исторические романы Сенкевича, сентиментальные стихи Надсона...

Для того, чтобы их чтение стало серьезным, нужна была помощь наставников.

Библиотека Уфимского женского Епархиального училища

В «Историческом очерке Уфимского Епархиального женского училища» сказано, что оно было создано в 1862 году для того, чтобы воспитывать будущих жен священников «истинными помощницами им как в семейной жизни, так в деле религиозного служения народу» [24, с. 2]. Отмечалось, что из-за недостатка средств «при училище библиотеки, хотя сколько-нибудь удовлетворяющей училищным целям и педагогическим требованиям, не существовало долгое время. ... До 1877 года книги для чтения воспитанницам брали из торговой библиотеки местного книгопродавца Блохина, ... платя за это из училищных средств 4 руб. в год».

«Библиотека составлялась путем пожертвований, а такой путь, естественно, не мог привести библиотечный материал к какой-нибудь определенной системе... Довольно много книг было пожертвовано самим Преосвященным Филаретом, основателем училища» [24, с. 18–19]. Систематического пополнения фонда училищной библиотеки долго не было.

При ревизиях епархиального училища в 1877 году настоятельно советовалось «а) улучшить библиотеку» [24, с. 42], в 1880 году: «Озаботиться пополнением училищной библиотеки, следить за правильностью чтения книг, приучать воспитанниц к чтению серьезных книг ... рекомендовать те или другие статьи, относящиеся к объясняемым предметам... [24, с. 58–60].

В отчете училища за 1899–1900 учебный год было указано: «Одна из классных воспитательниц (Анна Протопопова) заведывала училищною библиотекою, получая за труды 50 рублей в год (помимо жалованья воспитательницы в 240 рублей)» [25]. Значит, отдельной библиотечной ставки не было.

Большую поддержку училищной библиотеке оказал епископ Антоний (Храповицкий). В Уфе владыка Антоний занимался Епархиальным женским училищем гораздо меньше, чем мужским училищем и семинарией, за что получил от обиженных епархиалок прозвище «мальчишечьего архиерея». «Оно и понятно, — добавлял Б.М. Горбунов, — девушек в монахи не постригали и в епископы Антониевского духа не поставляли» [7]. Тем не менее «Уфимские епархиальные ведомости» свидетельствуют о заботе владыки Антония и о женском епархиальном училище. Не пуская епархиалок в архиерейский сад, «полный серых и черных тужурок мужской учащейся молодежи», сам он только в 1900–1901 учебном году 4 раза служил литургию у них в училищной церкви, каждый раз говоря поучения о призвании и назначении женщины-христианки. Епархиалки встречали его всегда с радостью. Он присутствовал у них на уроках и на экзаменах по церковной и гражданской истории и дидактике, которые преподавал его ученик — священник Георгий Залазинский, проверил состояние их больнички и других помещений и остался доволен условиями содержания воспитанниц... [26]

Владыка Антоний пожертвовал в училищную библиотеку собрание своих сочинений. Когда был открыт особый «отдел библиотеки для окончивших курс» училища выпускниц, желающих продолжать свое самообразование под руководством своих учителей [27], он хлопотал об этом в Святейшем Синоде. Благодаря его хлопотам, обер-прокурор Священного Синода К. П. Победоносцев также прислал «в новооткрытый отдел библиотеки собрание своих сочинений и изданий. Свои издания также прислали Санкт-Петербургская Духовная академия (7 томов свт. Иоанна Златоуста), Общество религиозно-нравственного просвещения в Санкт-Петербурге», а также Московская Духовная академия и др... Владыка Антоний и сам «пожертвовал значительное количество книг ... из своей библиотеки» [28].

Владыка Антоний хлопотал в Синоде также о расширении здания церковно-приходской школы при женском епархиальном училище, где проходили педагогическую практику под руководством опытной учительницы старшеклассницы-епархиалки.

«Для улучшения умственного развития воспитанниц» с благословения владыки Антония у старшеклассниц в 5 классе диктанты были заменены на сочинения. Инспектор классов свящ. Г. Залазинский проверял все сочинения воспитанниц, часто участвовал в их подготовке и обсуждении, руководил внеклассным чтением. Очень удачно прошла у него в Епархиальном женском училище литературная беседа или, скорее, семинар по теме «Нравственный облик Пушкина». Воспитанницам были розданы для прочтения предварительно проповеди о Пушкине епископа Антония (Храповицкого) и епископа Никанора (Бровковича), статьи Жуковского, Достоевского, Белинского и др. «Более оживленного обмена мыслей и взглядов нельзя было желать» у воспитанниц. После столь удачного

опыта было принято решение Совета училища «придать таким беседам ... постоянный систематический характер» [29]. Выбор темы для обсуждения был не случаен, само ее название перекликалось с названием статьи владыки Антония «Пушкин как нравственная личность и православный христианин». А в «Слове пред панихидой о Пушкине» владыка Антоний рассматривал путь Пушкина от культа гордыни и сладострастия в юности среди «космополитизма и мистицизма тогдашнего общества и крайности политических течений в нем от аракеевщины до декабризма» к «самой немодной в то время православной вере». «Почтительно это внутреннее саморазвитие Пушкина для нашего юношества, для нашего общества, потому что наш Пушкин, падавший, боровшийся и каявшийся, до сих пор остается микрокосмом русского общества», – писал он. [30]

Владыка Антоний разделял мнение столь любимого им Достоевского, что «женщина в России настроена высоко, она жаждет серьезных бесед и разъяснения жизненных вопросов, и ей принадлежит спасение общества и не только в семейной жизни, но и в широких кругах; ей прежде всего принадлежит самое обновление русской жизни...» [3, с. 59].

«Жить — значит Богу служить, что одинаково обязательно и для мужчин, и для женщин, и для девиц», — заявлял владыка Антоний. Не раз на протяжении жизни он вспоминал, как во времена недорода в 1892, 1898 и 1901 годах «сотни, даже тысячи монахинь Казанской, Самарской, Уфимской и других епархий были разсланы по голодающим христианским и магометанским деревням заведовать столовыми, управлять пекарнями, кормить и лечить народ. Когда окончен был их подвиг, то не только христиане, но и магометане-татары устраивали им триумфальные проводы, забывая свое пренебрежение к женщинам, и кричали в местах расставания: «Спасибо тебе, баба-мулла. Бог наградит тебя, баба-мулла!» [3, с. 338] Со слезами на глазах владыка Антоний говорил о сестрах милосердия на войне.

И не случайно священника Георгия Залазинского, тоже верного ученика владыки Антония (Храповицкого), организовавшего беседу о Пушкине и заставившего уфимских епархиалочек, выращенных в теплой домашней атмосфере замкнутого мирка училища, размышлять о судьбах мятущейся России, благодарили при прощании с ним в 1904 году прежде всего за «создание в училище чисто русской атмосферы ... духовности». Он в ответном слове говорил о том, что «епархиальное училище не должно гнаться за количественным обилием знаний», а должно «внушать любовь к знанию и чтению, развить хороший литературный вкус» [31, с. 486]. Отец Георгий Залазинский помог значительно пополнить библиотеку, он приобрел для училища новые пособия по истории, этнографии, зоологии, ботанике. При ревизии епархиального училища в 1906 году было указано, что его библиотека «достаточна и содержится в порядке». Она насчитывала в то время 2 321 экз. книг и 34 названия журналов [32]. Отец Георгий Залазинский называл владыку Антония (Храповицкого) своим «незабвенным наставником», [31, с. 483] и таковым его называли многие.

Покидая Уфу, при воистину всенародных проводях владыка Антоний получил адрес от духовно-учебных заведений Уфимской епархии:

«Когда Вы являлись среди нас, озарялись все души, просветлялись чувства всех. Наставники и воспитанники, юноши и девицы, взрослые и дети – все в одинаковой степени чувствовали присущую Вам дарованную Духом Святым любовь Христову, подобно тому, как все просветляются лучами солнца и оживляются действием свежего воздуха. Всякое общение с Вами было источником духовной силы. Ваше слово, то мощное и смелое, обличающее и посрамляющее грех и не-

правду, то исполненное кротости и всепрощения, бросало обильные семена веры, которые, несомненно, ради Ваших молитв принесут обильную жатву.

Плоды этой жатвы многочисленны и разнообразны: и пастыри отдаленной Уфимской епархии и их жены, и деятели на ниве духовного просвещения все, имевшие счастье воспитываться при Вас, так или иначе, в большей или меньшей степени получают отпечаток Вашего духа и Вашего направления» (В конце «следуют подписи начальствующих, учащих и учащихся в духовно-учебных заведениях епархии — духовной семинарии, духовном мужском училище и женском епархиальном училище») [33].

Владыка Антоний, уже епископ Волынский и Житомирский, прислал ответ на имя ректора Уфимской духовной семинарии архимандрита Андроника (Никольского): «Прошу сообщить всем служащим в духовно-учебных заведениях г. Уфы: Сегодня я имел утешение получить от служащих духовно-учебных заведений г. Уфы архиерейский служебник, а недавно глубоко прочувствованный письменный прощальный привет. В нем приписываются мне различные заслуги по духовно-учебному делу в Уфимской епархии... Чем менее я заслужил столь сердечные излияния во время своего непродолжительного пребывания в Уфе, тем глубже чувствую благодарность за бе[з]корыстную любовь скромных, но достойнейших тружеников и тружениц духовного воспитания...». Владыка Антоний обещал молиться за всех них по подаренному служебнику до самой смерти и надеялся с ними «увидеться во граде небесном, в котором уже никогда не будет разлуки». Напомним, что он никогда не лгал. В течение всей своей жизни не раз владыка Антоний с любовью возвращался к воспоминаниям о своей первой народной уфимской пастве [3, с. 323] и связывал свои надежды на возрождение России с чистыми лицами семинаристов...

Литература

1. Киприан (Керн), архим. Митрополит Антоний (Храповицкий) // Вестник РСХД. — [Париж], 1969. — I-II. — № 91/92. — С. 88–89.
2. Митрополит Антоний (Храповицкий). Жизнеописание. Письма к разным лицам 1919–1939 годов. — Санкт-Петербург, 2006. — С. 10.
3. Никон (Рклицкий), архиеп. Митрополит Антоний (Храповицкий) и его время. 1863–1936. — Нижний Новгород, 2004. — Кн. 1.
4. Ентальцева, И. Н. Митрополит Антоний (Храповицкий) как последователь ранних славянофилов / И. Н. Ентальцева // Аксаковские чтения. — Уфа, 2009. — С. 189–197.
5. Ентальцева, И. Н. Идеи Ф. М. Достоевского о России, Европе и славянстве в трудах и жизни митрополита Антония (Храповицкого) и его учеников / И. Н. Ентальцева // IV Кирилло-Мефодиевские чтения. — Уфа, 2010. — С. 106–111.
6. Прибытие Преосвященнейшего Антония на Уфимскую кафедру // Уфимские епархиальные ведомости. — 1900. — № 16. — С. 546–559.
7. Поездка преосвященного Антония в г. Златоуст и прилегающие к пути заводы // Уфимские епархиальные ведомости. — 1900. — № 22. — С. 771–772.
8. Горбунов, Б. М. Воспоминания [Машинопись] / Б. М. Горбунов. — Самара : Фонд митр. Мануила Лемешевского.
9. Цит. по: Андроник (Никольский), архиеп. Как должно жить и действовать русским людям. — Москва, 2003. — С. 16–17.
10. РГИА. Ф. 796. Оп. 205. Д. 697. Л. 81.
11. Ентальцева, И. Н. Митрополит Антоний (Храповицкий) и его ученики в Уфимской епархии / И. Н. Ентальцева // Вечерняя Уфа. — 2009. — 17 сент. — [Редакция дала статье название «Антоний и его ученики». — И. Е.]
12. Ентальцева, И. Н. Священномученик Фаддей (Успенский) в годы служения в Уфимской духовной семинарии (1900–1903 гг.) / И. Н. Ентальцева // Гражданин России:

отечественные традиции образования и современность : мат-лы Образовательного форума Приволжского Федерального округа. — Пермь, 2008. — С. 150–154.

13. Ентальцева, И. Н. Школа любви: Священномученик Мефодий (Красноперов) в годы служения в Уфимской епархии / И. Н. Ентальцева // III Кирилло-Мефодиевские чтения. — Уфа, 2009. — С. 146–153.

14. Открытие уфимской епархиальной библиотеки // Уфимские епархиальные ведомости. — 1886. — № 22. — С. 704–706.

15. Зефиров, Е. А. Празднование 100-летнего юбилея Уфимской духовной семинарии / Е. А. Зефиров // Уфимские епархиальные ведомости. — 1900. — № 20. — С. 694–701.

16. Ергин, Ю. В. Уфимская (до 1865 года — Оренбургская) духовная семинария — одно из старейших средних духовных учебных заведений России / Ю. В. Ергин, Я. С. Свице // Педагогический журнал Башкортостана. — 2014. — № 2. — С. 125–145.

17. Антоний (Храповицкий), митр. Слова, беседы и речи. — Нью-Йорк, 1968. — С. 338–339.

18. Зимина, Н. П. К прославлению Собора новомучеников и исповедников Уфимской епархии: Кафедральный протоиерей Е. В. Еварестов / Н. П. Зимина, Н. П. Васильева // Культурные и духовные традиции русских Башкортостана : история и современность: Респ. науч.-практ. конф. : сб. тр. — Уфа, 1998. — Ч. 2. — С. 26–32.

19. Златоверховников, И. Е. Духовно-учебные заведения / И. Е. Златоверховников // Уфимская епархия. — Уфа, 1899. — С. 589–601.

20. ЦГИА РБ. Ф. И-112. Оп. 1. Д. 41.

21. Гайсина, Р. Из истории книги и библиотечного дела в Башкортостане / Р. Гайсина, М. Маннанов. [ЭП]. — URL : www.bachculture.ru

22. ЦГИА РБ. Ф. И-112. Оп. 1. Д. 40.

23. Фаддей (Успенский), архиеп. Творения. — Тверь, 2003. — Кн. II. — С. 18.

24. ЦГИА РБ. Ф. И-112. Оп. 1. Д. 42.

25. Троицкий, М. П. Исторический очерк Уфимского Епархиального женского училища со времени учреждения его (с 1862 года) по 1887 год / М. П. Троицкий. — Уфа, 1888.

26. Отчет о состоянии Уфимского Епархиального женского училища в учебно-воспитательном отношении с 1 сентября 1899 по 1 сентября 1900 учебного года ... // Уфимские епархиальные ведомости. — 1901. — № 1. — С. 174.

27. Залазинский, Г. Посещение Его Преосвященством Уфимского епархиального женского училища / Г. Залазинский // Уфимские епархиальные ведомости. — 1902. — № 22. — С. 1550–1551.

28. Залазинский, Г. От Совета уфимского женского епархиального училища / Г. Залазинский // Уфимские епархиальные ведомости. — 1902. — № 1. — С. 97–98.

29. Отчет о состоянии Уфимского Епархиального женского училища в учебно-воспитательном отношении за 1901–1902 учебный год // Уфимские епархиальные ведомости. — 1903. — № 5. — С. 348.

30. Отчет о состоянии Уфимского Епархиального женского училища в учебно-воспитательном отношении за 1903–1904 учебный год // Уфимские епархиальные ведомости. — 1905. — № 13/14. — С. 1017–1018.

31. А.С. Пушкин: путь к православию. — Москва, 1999. — С. 193.

32. Прощание Уфимского Епархиального училища с инспектором классов священником Г. И. Залазинским // Уфимские епархиальные ведомости. — 1904. — № 7. — С. 483–499.

33. РГИА. Ф. 802. Оп. 10. Д. 46. Л. 72.

34. Отбытие и проводы Преосвященнейшего Владыки Антония из Уфы на Волынскую кафедру // Уфимские епархиальные ведомости. — 1902. — С. 684–718.

Entaltseva Irina N. Parish of the Krestovozdvizhensky Church (Ufa, Russia). E-mail: en-tal@inbox.ru

**METROPOLITAN ANTHONY (KHRAPOVITSKY)
IN THE YEARS OF HIS SERVICE IN THE UFA DIOCESE AND LIBRARIES OF SPIRITUAL
EDUCATION INSTITUTIONS**

The article describes educational activity of metropolitan Antony in the years of his service in the Ufa diocese. The attention is paid to the cultural growth that took place in spiritual-educational institutions of Ufa, the improvement of their material base, strengthening the teaching staff. Special value was given to the role of a book in spiritual formation. Funds of libraries in spiritual educational institutions were not of just religious books, but also of the best samples of the Russian and foreign literature.

Key words: culture, religion, service, spiritual educational institutions, library, book, person, spirituality.

© Ентальцева И. Н., 2016

А. Л. Чечуха
редактор отд. публицистики
(Россия, Уфа, журнал «Бельские просторы»)

ЖИЗНЕННЫЙ ПУТЬ КНИГОИЗДАТЕЛЯ И КНИГОТОРГОВЦА НИКОЛАЯ БЛОХИНА. НОВЫЕ ФАКТЫ

Приводятся новые сведения о жизни известного общественного деятеля, предпринимателя и мецената второй половины XIX-начала XX века Николая Кондратьевича Блохина. В частности, уточняется год его рождения, расследуются обстоятельства его смерти. Тем самым исправляются ошибочные выводы, сделанные разными исследователями и повторяющиеся даже в справочных изданиях. Описываются памятные места в Уфе, связанные с жизнью и деятельностью Н. К. Блохина.

Ключевые слова: краеведение, Н.К. Блохин, книгоиздание.

Была когда-то в нашем городе улица Блохинская, получившая название в честь Почётного гражданина г. Уфы Николая Кондратьевича Блохина. Но вовсе не по причине каких-то несметных богатств оказался он любезен народу, а потому, что щедро помогал городу и горожанам как меценат. Блохин жертвовал крупные суммы на постройку Александровской часовни у Гостиного двора, здания Мариинской женской гимназии (нынешняя 3-я гимназия) и Аксаковского народного дома (ныне в нём Театр оперы и балета). И это только самые заметные его дела.

Сто лет назад иллюстрированный художественно-литературный журнал «Искры» сообщал: «27-го янв. в ресторане «Прага» кружок московских книгопродавцев с И. Д. Сытиным во главе чествовал Николая Кондратьевича Блохина по случаю исполнившегося в декабре прошлого года 100-летия книжной фирмы Блохиных в Уфе. Представитель фирмы Н. К. Блохин состоит Почётным гражданином г. Уфы, долгое время был гласным Уфимской городской думы и губернского земства, членом учётно-ссудного комитета Уфимского отделения Гос. банка. Н. К. в память столетия фирмы учредил в Уфе больницу на 24 койки» [1, с. 126].

Короткое сообщение, много чего в нём ещё хотелось бы увидеть, но...

Все мы знаем об Иване Дмитриевиче Сытине. Благодаря поискам Г. Ф. и З. И. Гудковых в Уфе и Башкирии сейчас достаточно широко известно и имя Н. К. Блохина. Но, как это обычно бывает с людьми, ставшими с течением времени полуполюгендарными, вокруг имени Блохина собрался целый ворох не очень похожей на правду информации, откровенного вымысла и, конечно, загадок.

В 1989 г. в письме краеведам Гудковым изложены свидетельства близкой родственницы Блохина (внучки его младшего брата Алексея) Антонины Исаевой: «У Н. К. была жена Софья Николаевна, детей у них не было, она рано умерла, и Н. К. тесно сблизился с племянниками... В первые годы революции его, 75-летнего больного старика, выгнали из дома на улицу, но спохватились и посадили в тюрьму, где он скончался от воспаления лёгких» [1, с. 131].

Церковные книги Спасской церкви за 1917-1919 годы сохранились. Но информации о смерти Николая Кондратьевича в них нет (а тогда это было обязательно. Про кровавые порядки тех лет чуть ниже). Кроме того, открыв метрическую книгу Спасской церкви за 1914 год, в разделе «О смерти» находим следующую запись: «30 декабря. Почётного гражданина Николая Кондратьева Блохина жена София Николаевна, 61 [год]. Паралич сердца».

Ошибки быть не может! Так что воспоминания родственницы, как это зачастую бывает, противоречивы и весьма неточны. Берём их всего лишь за основу (имя и отчество жены ведь верны!) и «копаем» дальше.

Начнём с Центрального исторического архива республики. В 9-й ревизской сказке (переписи, говоря нынешним языком) 1850 года указано, что по состоянию на 15 октября сыну Кондратия Блохина Николаю было 9 лет. Стало быть, родился он в 1841-м. Или даже 1840-м. К счастью, в 10-й ревизской сказке 1858 года отмечено, что на 10 июня ему – шестнадцать. Делаем простой арифметический вывод: родился Николай Кондратьевич после 10 июня и до 15 октября 1841 года. Так что нынче исполняется 175 лет со дня его рождения.

Можно лишь добавить, что, учитывая особенности семейной жизни религиозной семьи (зачатие не могло произойти в период поста), скорее всего, на свет он появился в конце августа – сентябре. Так что празднование 100-летия фирмы Блохиных проводилось уже в год 75-летия самого Николая Кондратьевича.

Как утверждали краеведы Георгий Фёдорович и Зинаида Ивановна Гудковы, прадед Николая Кондратьевича Никита Блохин приехал в Уфу из Ярославля. Собственно он, или, может быть, его сын Игнатий и были основателями торгового дела, названного впоследствии фирмой. В середине XIX века сын Игнатия купец Кондратий Блохин приобрёл бывшую аксаковскую усадьбу в Голубиной слободе (нынешний сад С. Т. Аксакова), где соорудил винокуренный завод и открыл оптовую и розничную торговлю его продукцией. А жена его Мария Степановна держала в Уфе шестнадцать питейных домов. Так что культурно-просветительская деятельность фирмы Блохиных во многом базировалась на производстве и торговле спиртными.

Позже сад со всеми постройками и водочным заводом перешёл по наследству к старшему сыну Александру, но в конце концов из-за несостоятельности владельца был продан на торгах. Тем не менее, именно Александр Блохин выстроил в 1875 году в своём саду первый Летний театр.

Что касается его младшего брата, то в самом центре Уфы Николай Кондратьевич владел почти целым кварталом земли и домами на ней. 6 марта 1874 года в одном из этих зданий открылась типография – печатня Блохина. В ней печаталась издаваемая Блохиным газета «Уфимский листок объявлений и извещений», книги и брошюры. Позже «уфимский Сытин» стал издавать и многочисленные открытки с видами города Уфы. Правда, печатались эти открытки в других местах, у Блохина не было для этого оборудования. Вот что пишет об этом коллекционер Виталий Фёдоров: «Никаких сведений о том, что из печатни Блохина вышла хотя бы одна открытка, нет. Все «блохинские» открытки были изданы вне Уфы – в московской фирме «Шерер, Набгольц и Ко», стоковольском акционерном обществе «Гранберг», а также в типографии с литерками «А.Ф.В.» внутри кружка» [2, с. 24]. Косвенным подтверждением этого факта может служить и то, что на некоторых открытках даны неверные подписи («Казенная ул.» вместо «Казанская», «дер. Варонки» вместо «Воронки»), в т.ч. и совсем уж несуразные, например, «Издание Н. К. Блохиной в Уфе».

На углу Центральной и Казанской (Ленина и Октябрьской революции), в доме со «срезанным» углом Блохин держал лавку колониальных вин. А рядом к юбилею фирмы он выстроил действующий и сегодня книжный магазин «Знание». Интерьер его, символизировавший солидность фирмы, удивляет покупателей и ныне: высоченный, как в «елисеевских» магазинах, потолок, изящные колонны, а вдоль стен – уютные антресоли второго этажа с узорными перилами.

Для полноты впечатления не хватает разве что бюста основателя. В первые после-революционные годы в книжном магазине и соседних помещениях обосновалась крупнейшая типография Башкирской республики «Октябрьский натиск», большая часть оборудования которой прежде принадлежала Блохину.

В 1869 году на Большой Усольской улице Блохин открыл платную общественную библиотеку. В свое время она считалась одной из лучших, ведь уже к 1871 году на её полках стояло больше двух тысяч книг (2 163 томов) [3, с. 94]. Кроме того она выписывала десятки российских журналов. В 1912 году Николай Кондратьевич подарил библиотеку городу. После смерти основателя библиотека «имени Октябрьской Революции», а позже 2-я городская, продолжала укреплять свои позиции: в 1924 году в ней было уже до четырёх тысяч книг, в 1950-х годах – 10 тысяч. Некогда принадлежавшая Блохину энциклопедия Брокгауза и Ефрона издания 1890-1907 гг. была передана в Центральную городскую библиотеку только после пожара в деревянном здании библиотеки.

Рядом с библиотекой на принадлежавшей ему же земле Блохин выстроил кирпичное двухэтажное здание и, как и библиотеку, передал его городу под приходское училище. После революции там обосновалась школа – «заводская семилетка». К сожалению, здания библиотеки и училища не сохранились. А вот здание больницы в Уфе на углу улиц Малой Усольской (ныне Усольской) и 3-го Усольского переулка (Зилаирская ул.), о котором упоминалось в журнале «Искры», долгое время использовавшееся по прямому назначению, продолжает украшать город.

Июль 18-го в плане нашего исследования сразу по нескольким причинам можно назвать критическим. В середине июня под натиском восставших чехословаков «полные революционного энтузиазма», но «плохо организованные и малочисленные» отряды красных готовились к отступлению, фактически бегству из Уфы по реке Белой. Для прикрытия отхода один из пароходов взял на буксир баржу, в трюме которой находилось почти сто заложников, среди которых было много известных в городе людей – общественных деятелей, журналистов, учителей, предпринимателей и т.п. Вполне вероятно, что мог оказаться среди них и 76-летний Н. К. Блохин. Но в списках узников баржи имени его не обнаружено. Неужели о старике забыли? Но почему ж родственница столь уверенно говорит о его смерти в годы революции?

Исследователь темы уфимских заложников Андрей Егоров пишет о событиях тех дней: «Нежелание большевиков объяснить причины арестов породило множество слухов. В городе говорилось о расстрелах арестованных, о том, что большевики решили схватить до 1000 человек, что советские власти набирают в тюрьму заложников, чтобы при помощи их, в случае внезапного захвата Уфы чехословаками, спасти свои шкуры и жизнь своих сторонников. Все те дни, что шли аресты, а также под воздействием слухов из Уфы под видом извозчиков, мужиков с базара и т.п. бежали многие видные горожане» [4, с. 89]. Отвечая на мой вопрос о Блохине, А. В. Егоров вспомнил, что ему встречалось свидетельство одного из красных комиссаров о том, что в самом конце июня 1918 года в одном из советских учреждений тот неожиданно встретил старенького Н. К. Блохина с узелком. Как выяснилось, Николаю Кондратьевичу по ошибке прислали повестку о призыве в армию, а он решил, что его забирают в тюрьму.

Истоки легенды о тюрьме проявились, но как всё же Николай Кондратьевич окончил свой жизненный путь? Сведений об отпевании в метрических книгах нет, статей в газетах (в июле – декабре 1918 г. и в марте – мае 1919 г. в городе были белые) исследователи также не встречали. Никаких следов! Возникает два

предположения. Первое: купец умер в тюрьме уже после окончательного взятия Уфы красными (т.е. после 9 июня 1919 года). Но в Книге памяти (о репрессированных) его фамилии нет, хотя другие жертвы того года (Еварестов, Лаптев) указаны. Да и не был он отмечен как враг большевиков. И второе: поддавшись общей панике, избежавший тюрьмы Блохин решил скрыться из Уфы. Но сердце нервного напряжения не выдержало, а хоронившие его где-нибудь возле дороги крестьяне не имели ни малейшего понятия о том, кто такой Н. К. Блохин...

Приложение

Литература

1. Гудкова, З. И. Предприниматели Южного Урала / З. И. Гудкова. – Уфа : Гилем, 2004.
2. Фёдоров, В. К. Уфа старинная. Наша история в открытках Уфы и Уфимской губернии / В. К. Фёдоров. – Уфа : Белая река, 2009.
3. Памятная книжка Уфимской губернии. – Уфа, 1873. – Ч. 3.
4. Егоров, А. В. Уфимские заложники / А. В. Егоров // Башкирский край. – Уфа, 1994. – Вып. 5.

Chechukha Anatoliy L. «Belskie prostory» periodicals (Ufa, Russia). E-mail: 44uha@mail.ru

NIKOLAI BLOKHIN, PUBLISHER AND BOOKSELLER: NEW FACTS ON AN OLD BIOGRAPHY

This article brings forth new research and information about the life of Blokhin Nikolai Kondratyevich, a well-known public figure, literary patron and businessman who lived during the second half of XIX – early XX century. The article, in particular, focuses solidifying his date of birth, investigating the circumstances of this death, and also solidifying the exact dates of birth and death of his wife. Additionally, certain historical outcomes and assumptions are currently being reconsidered as shown by new research questioning even those details already stated as encyclopedic fact. Memorable places in Ufa which played a role in the life of N.K. Blokhin are also touched upon.

Key words: local lore, N.K. Blokhin, book publishing.

© Чечуха А. Л., 2016

УДК 027.7 (571.16)

О. В. Крупцева
ведущий библиотекарь
(Россия, Томск, ОРКП НБ ТГУ)

КНИГИ БАРОНА А. С. СТРОГАНОВА В СТРОГАНОВСКОМ КНИЖНОМ СОБРАНИИ В ТОМСКЕ

В статье рассматриваются проблемы изучения личных библиотек на примере Строгановского книжного собрания, которое является базовым источником для знакомства с лучшими образцами французской книжности в Томске. В центре внимания стоят вопросы выявления и изучения книг барона А. С. Строганова (1771-1815), их истинная и ложная атрибуция. Показана ценность рукописных владельческих каталогов как источника для изучения личных библиотек. Затрагиваются вопросы бытования французских книг в России конца 18-начала 19 вв.

Ключевые слова: *Строгановское книжное собрание, личные библиотеки, аристократические библиотеки, рукописные каталоги, французская литература.*

В фонде Научной библиотеки Томского государственного университета хранится книжное собрание Г. А. Строганова (1770-1857), полученное в дар от наследников в пользу первого сибирского университета. Этот общеизвестный факт хотелось бы дополнить новыми сведениями. Вместе с книгами самого Г. А. Строганова, которые составляют основной массив Строгановского книжного собрания в Томске, в наш город попали книги других Строгановых. В настоящей статье будет представлена обзорная характеристика библиотеки барона Александра Сергеевича Строганова, который доводится двоюродным братом Г. А. Строганову по отцовской линии. Полное совпадение имени, отчества и фамилии двух Строгановых: барона А. С. Строганова (1771-1815) и его знаменитого дяди графа А. С. Строганова (1733-1811) послужило поводом для их отождествления, на что обратил внимание М. К. Азадовский [1, с. 195].

Барон Александр Сергеевич Строганов известен как литератор, писавший на французском языке. В десятые годы XIX века он опубликовал анонимно несколько небольших произведений автобиографического характера, в их числе «Переписка двух друзей» («Correspondance des deux amis») и «Различные письма» («Lettres diverses»). В одном из писем описано некое идеальное место обитания (по всей видимости, это описание его собственной усадьбы в Псковской губернии), которое создал для себя герой переписки (читай – барон Александр). Это своеобразный «храм хорошего вкуса», главное украшение которого составляют предметы искусства и книжные редкости: «Слева от дома стоит павильон. Это моя библиотека. Она отличается не числом произведений, а подбором знаменитых и оригинальных авторов, в ней представленных. Одним из её главных украшений являются иллюминированные рукописи прекрасной сохранности; работы, напечатанные в то время, когда было изобретено книгопечатание; одна из двух первых книг, напечатанных в России; часословы Екатерины Медичи, той королевы, которая, держа их в руках, замышляла над ними свои ужасные планы. Кларисса Харлов, Памела из библиотеки Малого Трианона, книги слишком ценные для того, чтобы их читать, потому что они скрашивали досуг несчастной королевы» [2, с. 13-14].

Сведения о реальном составе библиотеки барона Александра Сергеевича получены нами из его каталога, составленного в 1814 году, за год до смерти

владельца, в то время, когда он, разбитый параличом и полностью потерявший зрение, уже не мог самостоятельно заняться такой работой. Структура каталога библиотеки барона Александра Строганова предельно проста. Каталог включает 12 разделов, избранных его составителем самостоятельно, без опоры на какую-либо систему классификации книг, принятую в начале XIX века [3, с. 3]. Согласно сведениям рукописного каталога, в 1814 году библиотека барона Александра насчитывала 1 380 названий.

Количественный состав библиотеки барона А. С. Строганова представлен в таблице, составленной на основе оглавления: собрания сочинений (49 названий), словари (51), богословие (27), история (180), путешествия (127), науки и искусства (119), философия и мораль (80), литература (49), театр (37), поэзия (91), смесь (198), романы (372). Язык каталога французский.

Parties		titres	pages
1e partie	Oeuvres complètes	49 titres	1=2
2e partie	Dictionnaires	51 titres	3=4
3e partie	Théologie	27 titres	5
4e partie	Histoire	180 titres	6=9
5e partie	Voyages	127 titres	10=12
6e partie	Arts et sciences	119 titres	13=16
7e partie	Philosophie et morale	80 titres	17=19
8e partie	Littérature	49 titres	20=21
9e partie	Téâtre	37 titres	22
10e partie	Poésies	91 titres	23=25
11e partie	Mélages	198 titres	26=30
12e partie	Romans	372 titres	31=40

Выявление книг барона А. С. Строганова в общем массиве Строгановского книжного собрания в Томске проводилось методом сплошного просмотра с опорой на его суперэкслибрис, причём пришлось критически переосмыслить существовавшую на тот момент атрибуцию этого книжного знака. Геральдический суперэкслибрис барона А. С. Строганова долгое время приписывался (и до сих пор приписывается) отечественными авторами [4, с. 85, № 17] другому Строганову, а именно деду барона Александра Сергеевича по отцовской линии, барону Николаю Григорьевичу Строганову (1700-1758). Внимательное изучение фактов биографии барона Александра, обращение к его рукописному каталогу заставило усомниться в правильности атрибуции, предложенной С. Г. Ивенским. В пользу нашей атрибуции говорят следующие факты. Во-первых, центральным смысловым элементом экслибриса барона Александра является мальтийский крест, право на использование которого возникает у него в феврале 1799 года [5, с. 3]. Барон Н. Г. Строганов командором Мальтийского ордена никогда не был, следовательно, права на использование этого знака иметь не мог. Вторым и наиболее существенным аргументом в пользу нашей атрибуции можно считать тот факт, что более двухсот книг с означенным экслибрисом датируются нулевыми и десятилетиями годами XIX века, т.е. были изданы более сорока лет спустя после смерти Николая Строганова, следовательно, принадлежать ему не могли.

В настоящее время в Томске выявлено 219 названий книг барона Александра, а сверх того около двухсот книг, принадлежавших его родителям: баронессе

Н. М. Строгановой (1745-1819) и барону С. Н. Строганову (1738-1771), что составляет третью часть от общего количества книг, зарегистрированных в каталоге. Судьба других книг, составивших в своё время библиотеку барона Александра Строганова, остаётся невыясненной. Есть все основания предположить, что значительная часть этих книг в Томск не попала, перейдя в руки родных и друзей, некоторые выбыли из фонда университетской библиотеки в апреле 1930 года в результате изъятий, проведённых так называемой «ударной бригадой» [6, с. 86]. Одна из выбывших книг с суперэкслибрисом барона Строганова представлена на фотографии к публикации А. И. Милютина в «Русском библиофиле» [7, с. 3].

По сравнению с каталогами Г. А. Строганова, записи в которых содержат исчерпывающий объём сведений как об издании, так и об экземпляре [8, с. 65], «баронский» каталог лишает нас такой возможности, так как, строго говоря, этот документ можно назвать каталогом лишь условно. Библиографические записи в нём предельно лаконичны. Они включают краткое название произведения и фамилию автора, в случае, если она была опубликована на титульном листе описываемой книги, указывается также количество томов. Другой информации каталог не содержит, таким образом, при помощи этого документа можно с некоторой долей уверенности констатировать, что в библиотеке барона было то или иное произведение. Тем не менее, анализ записей в каталоге барона Александра Сергеевича Строганова позволяет составить общее представление о её качественном и количественном составе.

Библиотека по составу универсальна. Ведущее место в ней занимают произведения художественной литературы европейских авторов: романы, поэтические сборники, богатая подборка произведений для театра. Одним из любимых жанров барона Строганова и его матери были описания путешествий. Достаточное место в библиотеке занимают книги прикладной направленности: словари, справочники, путеводители. Многие книги приобретались за границей: в Берлине, Женеве, Любеке и др., о чём свидетельствует соответствующий оттиск на корешках переплётов.

В разделе «Собрания сочинений» в списке авторов фигурируют Бюффон, Кондильяк, Гельвеций, Монтескье, Вольтер, Ж. Ж. Руссо, Прево д'Экзиль, Детуш, Флориан, Мольер, Шекспир, король-солнце Людовик XIV, прусский король Фридрих II Великий, шведский король Густав III и многие другие. Второй раздел справочный, он состоит из энциклопедий и словарей, в их числе «Энциклопедия наук, искусств и ремесел» Даламбера и Дидро в 33 томах, разнообразные справочники: «Справочник натуралиста» Бюффона, «Литературные столетия Франции» Дезессара, «Портативный словарь французского языка» Ришле, «Словарь анонимов и псевдонимов» Барбье, а также всевозможные лингвистические словари: француско-русский, латинско-французский, карманный французско-немецкий, французско-итальянский, словарь французских синонимов и т.д.

Исходя из записей в каталоге, можно сделать вывод, что барон Александр Сергеевич Строганов не имел книг на русском языке и был слабо знаком с произведениями отечественных авторов. Исключением можно считать наличие трёх сентиментальных повестей Н. М. Карамзина: «Наталья, боярская дочь», «Бедная Лиза», «Юлия». Повести были опубликованы в Париже в 1808 году в переводе на французский язык под заглавием «Romans du Nord, imités du Russe et du Danois de Karamsin et de Suhm, par Henri de Coiffier». Роман «Альфонс де-Лодев» Натальи Петровны Головкиной (1768-1749), писавшей на французском языке, был получен в дар от автора, о чём свидетельствует запись на авантитуле

первого тома. «Проект азиатской академии» С. С. Уварова (1786-1855), написанный и опубликованный на французском языке (Москва, 1810), не является художественным произведением и, скорее всего, также был получен в дар от автора.

С историей России барон Строганов познакомился в детстве и юности по книгам, приобретённым родителями. В их числе «История переворотов в России» Жака Лакмоба (Париж, 1760) и «Российская история» П.-Ш. Левека (Париж, 1782). Первая свободно продавалась в Петербурге в книжных лавках Вейтбрехта, Клостермана, Ш.-Г. Миллера; вторая, скорее всего, была приобретена в Париже во времяграничного путешествия баронессы Н. М. Строгановой, хотя также продавалась в нескольких книжных лавках в Петербурге [9, с. 235-236]. Следует отметить, что «Российская история» П.-Ш. Левека (1736-1812) – это одна из книг, которые прочно вошли в круг чтения дворянской молодёжи в России сразу после её выхода в свет. «Всеобщая картина современной России» (Париж, 1807) Виктора Комайроса (автор на титульном листе не указан) является вольным переложением оригинальной работы В. Тука «История Российской империи в царствование Екатерины II» (Париж, 1801) и входит в число собственных приобретений барона А. С. Строганова.

В нулевые годы XVIII века круг чтения барона Александра Строганова составляют, по преимуществу, французские романы, а также книги духовного содержания. Здесь, наряду с «Исповедью» Святого Августина (Лион, 1807), фигурирует книга Екатерины Петровны Ростопчиной (1776-1859) «Собрание доказательств истинности религии, извлечённых из разных авторов» (Москва, 1810), обе на французском языке. Прежде чем поставить точку, представляя книги барона А. С. Строганова в Томске, отметим, как бы парадоксально это ни выглядело, значительно число работ по физике, ботанике, медицине.

В заключение хотелось бы добавить несколько слов, напрямую не относящихся к заявленной теме. Строгановское книжное собрание в Томске является базовым источником для знакомства с лучшими образцами французской книжности. Этот тезис подтверждается на примере сотрудничества отдела редких книг и кафедры романских языков факультета иностранных языков Томского государственного университета. В течение целого ряда лет действует проект по продвижению французского языка в Томском государственном университете, в ходе реализации которого студенты под руководством преподавателей и библиотекаря используют материалы из Строгановского книжного собрания. В ближайшей перспективе подготовка и реализация мероприятия по теме «Томск и другие сибирские города во французских изданиях XVIII века».

Литература

1. Азадовский, М. К. Из материалов «Строгановской Академии». Неопубликованные произведения Ксавье де Местра и Зинаиды Волконской / М. К. Азадовский // Литературное наследство. 33–34. – Москва : Изд-во АН СССР, 1939. – С. 195–214.
2. Lettres diverses par A[lexandre] S[troganoff]. S. l. ni a. [Genève, 1808]. 108 p.
3. Catalogue des livres de la Bibliothèque de Monsieur le Baron Al. Stroganoff. / Рукопись: на франц. языке. – Санкт-Петербург, 1814. – 44 л.
4. Ивенский, С. Г. Книжный знак. История, теория, практика художественного развития / С. Г. Ивенский. – Москва : Книга, 1980. – 270 с. : ил.
5. Конвенция об учреждении родового командорства барона Александра Строганова, или Jus Patronatus в Российском Великом Приорстве. – Б. м. и г. [СПб., 1799]. 5 л.
6. Филимонов, М. Р. Книжная сокровищница Сибири / М. Р. Филимонов. – 2-е изд. – Томск : Изд-во ТГУ, 1988. – 196 с.
7. Записки баронессы Строгановой / сообщил А. И. Милютин // Русский библиофил. – 1914. – № 4. – С. 1–15.
8. Крущцева, О. В. Рукописные каталоги библиотеки Г.А. Строганова / О. В. Крущце-

ва // Девятое Макушинские чтения : материалы науч. конф., 15–16 мая 2012 г., Барнаул. – Новосибирск, 2012. – С. 65–69.

9. Сомов, В. А. Французская «Россика» эпохи просвещения и русский читатель / В. А. Сомов // Французская книга в России в XVIII веке. Очерки истории. – Ленинград : Наука, 1986. – 253 с.

Kruptseva Olga V. Scientific Library of Tomsk State University, Departement of manuscripts and rare books (Tomsk, Russia). E-mail: OVKruptseva@lib.tsu.ru

THE BOOKS OF BARON A.S. STROGANOV IN THE TOMSK STROGANOV BOOK COLLECTION

The article deals with the problems of studying private libraries. The Stroganov's book collection is considered as a fundamental source for exploring the best examples of French books in Tomsk. The central questions focus on identifying and studying books with bookplates of Baron A.S. Stroganov (1771-1815), their true and false attributions. They also show the value of studying of the owner's hand-written catalogues as a source of knowledge about the count G.A. Stroganov's private library. The article as a whole addresses the issues of existence of French books in Russia in the eighteenth and nineteenth centuries.

Key words: Stroganov's book collection, private libraries, libraries of nobility, hand-written catalogues, French literature.

© Крупцева О. В., 2016

А. Н. Гезикова

зав. отделом рукописей и редких изданий
(Россия, Уфа, НБ им. А.-З. Валиди РБ)

РЕДКИЕ КОЛЛЕКЦИИ В ФОНДАХ НАЦИОНАЛЬНОЙ БИБЛИОТЕКИ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН

В статье дан анализ редких коллекций, хранящихся в фондах Национальной библиотеки им. А.-З.Валиди РБ, имеющих огромное культурное и научное значение. Особое внимание уделяется коллекции книг рода Дашковых, ценного памятника культуры РФ. Рассматривается значимость рукописного фонда библиотеки, в частности, уникальных рукописных изданий известного просветителя, башкирского поэта и религиозного деятеля Гали Сокроя. Автором также предлагается одна из версий появления Санкт-Петербургской коллекции Василия Гавриловича Яроцкого в Уфе.

Ключевые слова: ГБУК Национальная библиотека имени Ахмет-Заки Валиди Республики Башкортостан, отдел рукописей и редких изданий, коллекции рукописей и редких изданий.

Когда-то в первой половине XIX века великий немецкий философ Артур Шопенгауэр написал: «Большая часть человеческих знаний во всех отраслях существует лишь на бумаге, в книгах, – этой бумажной памяти человечества... Поэтому лишь собрание книг, библиотека является единственной надеждой и не уничтожаемой памятью человеческого рода...».

Республика Башкортостан имеет очень богатую книжную историю. Здесь с древних времен не только возводились города, мечети и храмы, но писались, издавались и привозились из дальних и ближних стран и городов книги.

В хранилищах современной Национальной библиотеки РБ насчитывается более 40,0 тысяч редких изданий и рукописей, около 12,0 из которых на арабской графике в хронологических рамках XVIII–XX веков. Это рукописи и печатные книги на арабском, персидском, башкирском, татарском и других тюркских языках. Данная литература издавалась в городах Уфимской губернии, ныне Республики Башкортостан, а также привозилась из других городов Российской империи и стран Ближнего Востока во время путешествий. Хранится также более 28 тысяч книг на русском языке, изданных в различных типографиях нашего государства, книги, рассказывающие о регионах или о стране в целом, переводная иностранная литература, справочники, энциклопедии, учебники по различным дисциплинам, художественная литература.

Из каких же редких коллекций состоят фонды Национальной библиотеки?

Первое, что попадает на глаза, когда мы переступаем порог хранилищ, – это ряды книг на библиотечных стеллажах, обладающие своим, ни на что не похожим внешним видом и даже своим запахом. Это деревянные переплеты, обтянутые кожей, а порой с добавлением металла или целиком состоящие из металла, маленькие – размером с пуговицу и большие фолианты в человеческий рост, легкие, как пушинка, или тяжелые настолько, что их можно поднять только вдвоем, напечатанные в типографиях или написанные от руки прекраснейшим каллиграфическим почерком, который очень редко встретишь сейчас.

Это удивительные индивидуальные книги или целые коллекции, которые когда-то не по своей воле попали в библиотеку в период бурных и трагиче-

ских событий нашей истории. Принадлежность книг можно определить только по печатям, штампам, экслибрисам, записям, оставленным на листах бумаги. Но порой книги не имеют никаких пометок, поэтому можно только предполагать, кому они принадлежали.

Конечно, самую древнюю по времени часть коллекции редчайших книг составляют издания, когда-то подаренные Уфимской городской общественной библиотеке в 1903 году Андреем Дмитриевичем Дашковым. Принадлежали они большому роду Дашковых и насчитывали более 2 тыс. наименований изданий. Коллекция книг рода Дашковых является не только частью истории книги в Республике Башкортостан, она и ценный памятник культуры Российской Федерации.

Дашковы – это древний дворянский род, происходящий от выехавшего в начале XVI века из Большой Орды в Москву «мужа честна» Дашка, получившего при крещении имя Даниила. Петр Григорьевич и Авксентий Яковлевич Дашковы – воеводы, за участие в московском осадном сиденье 1608 г. были пожалованы вотчинами. Игнатий Денисович Дашков подписал акт избрания на престол царя Михаила Федоровича. Многие Дашковы были в XVII в. стряпчими, стольниками и воеводами. Стольник Алексей Иванович был резидентом в Польше и посланником в Турции, где заключил мирный трактат. Георгий Дашков был архиепископом ростовским. Род Дашковых внесен в VI часть родословных книг Московской, Нижегородской и Рязанской губерний.

Уцелевшая часть коллекции книг Дашковых составляет сегодня наиболее ценную часть фонда библиотеки. Коллекция насчитывает около 700 экземпляров изданий, которые принадлежали Василию Андреевичу Дашкову, его сыну Дмитрию Васильевичу Дашкову и невестке Елизавете Васильевне Пашковой, их детям Анне, Дмитрию и Андрею Дашковым. Имена Дмитрия и Андрея Дашковых очень тесно связаны с Уфимской губернией. Дмитрий Дмитриевич Дашков был первым председателем мирового съезда гласных земских собраний, последние годы своей жизни провел на Благовещенском заводе. Андрей Дмитриевич Дашков был председателем Уфимской губернской земской управы.

Наиболее ценная часть данной коллекции – это, конечно, книги, собранные главой рода – Василием Андреевичем Дашковым, надворным советником, предводителем дворянства Рязанской губернии. Это издания XVII–начала XIX веков, самая ранняя дошедшая до нас книга – 1700 года, изданная в Киево-Печерской лавре.

Жемчужиной данной коллекции являются издания петровской эпохи, прижизненные издания знаменитых людей того времени: М. В. Ломоносова, К. Н. Батюшкова, В. А. Жуковского, Н. М. Карамзина, В. И. Майкова, М. М. Хераскова, редкие издания, которые сохранились и найдены пока в единственном экземпляре только благодаря этой коллекции. Это книга «Священная история для малолетних детей, на российском языке сочиненная», изданная в Москве «У содержателя типографии Ф. Гиппиуса» в 1785 году. Очень интересен рабочий экземпляр закона Судебного Сената «Учреждение Судебного Сената», где на правой стороне опубликован текст, а на левой стороне книги внесены замечания членов Государственного Совета к данному закону. Это предложения, вносимые В. С. Поповым, графом И. И. Салтыковым, И. И. Дмитриевым, князем Голицыным, Н. С. Мордвиновым и мн. другими.

Благодаря сыну Василия Андреевича Дмитрию Васильевичу Дашкову (действительный тайный советник, министр юстиции, член Государственного совета, литератор), который был лично знаком со многими выдающимися людьми

того времени, мы можем увидеть дарственные надписи или целые письма на листах книг. Например, чего стоят два листа текста в книге, написанной самим Дмитрием Дашковым «О легчайшем способе возражать на критики» (С.-П., 1811), которую Дмитрий Васильевич пересылает Гавриилу Державину для рецензии, а тот возвращает ее обратно автору. Эта находка была сделана в библиотеке еще в 1966 году и имеет бесценное значение.

В коллекции изданий, относящихся к Дмитрию Васильевичу Дашкову, имеется значительное количество книг, подаренных членами общества «Арзамас», с которыми его связывали прекрасные дружеские отношения. Это, в основном, книги поэта, одного из основоположников романтизма в русской поэзии, переводчика и критика Василия Андреевича Жуковского; героя Отечественной войны 1812 года, военного писателя и поэта, генерал-лейтенанта Дениса Васильевича Давыдова и др.

Многие выдающиеся люди того времени оставили свои автографы будущим поколениям. Это поэты и государственные деятели: представитель сентиментализма Иван Иванович Дмитриев; наиболее известный как переводчик на русский язык «Илиады» Николай Иванович Гнедич; капитан 2-го ранга, Иркутский губернатор в 1805-1807 годах, отец героя Севастопольской обороны вице-адмирала В. А. Корнилова Алексей Михайлович Корнилов; отец знаменитого Александра Федоровича Керенского директор Симбирской мужской гимназии Федор Михайлович Керенский, самым известным учеником которого был В.И. Ульянов.

Много книг, которые в настоящее время относятся к «книжным памятникам РФ», принадлежали когда-то библиотекам Оренбургской, а потом Уфимской духовной семинарии, Уфимской городской общественной библиотеке, фундаментальной библиотеке Уфимской мужской гимназии, библиотеке Н. К. Блохина и личной библиотеке Евдокима Демидова. Это книги, которые были изданы в типографии Джона Митчелла в 1818-1820 годах в Астрахани на арабской графике. В настоящее время они являются очень важным источником изучения языков мусульманских народов начала XIX века. Книги первой типографии Казани, типографий Москвы и Санкт-Петербурга, Гродно, Киева, Клинцов, Варшавы, Вены, Вильны, Владимира, Почаева, Тамбова и мн. др.

Большой интерес представляет коллекция рукописей, принадлежащих Гали Сокрою, башкирскому поэту, просветителю и религиозному деятелю, родившемуся в деревне Старо-Чукурово Верхне-Татышлинской волости Бирского уезда Оренбургской губернии, ныне Татышлинского района Республики Башкортостан. Стихи он начал писать в 17 лет. При жизни издал 10 книг, однако многие произведения остались только в рукописях. Рукописи его хранятся в музеях и библиотеках Санкт-Петербурга, Уфы и Казани.

В Национальную библиотеку на хранение попало 9 тетрадей, написанных лично Г. Сокроем и его сыном. Он хорошо владел и писал на старотюркском, арабском и персидском языках. В конце 2014 года в библиотеке прошла выставка, посвященная уникальным рукописным изданиям [1].

Не менее интересны издания XIX-начала XX веков. Здесь преобладают издания из библиотек Уфимской губернской земской управы, Общества врачей Уфимской губернии, Уфимской городской общественной библиотеки, Уфимской мужской и женской гимназий, Уфимского епархиального женского училища, Уфимских коммерческого училища и торговой школы, 2-й Мусульманской городской библиотеки и мн. др.

В этот исторический период большое количество интересных книг издавалось в знаменитых типографиях петербургского издателя и книготорговца А. Ф. Смирдина, И. И. Глазунова, Императорской Академии наук и многих других. Например, в первом томе «Сто русских литераторов» – амбициозном проекте А. Ф. Смирдина с прекрасными портретами и иллюстрациями, лучшими шрифтами, сохранился изымавшийся цензурой портрет А. А. Бестужева-Марлинского, что является большой редкостью для любой библиотеки.

Не менее интересны личные коллекции книг краеведческого характера. Это коллекции личных библиотек А. И. Верниковского – представителя губернского дворянства; графа П. П. Толстого – политического деятеля, депутата Государственной думы I созыва от Уфимской губернии, основателя и негласного редактора газеты «Вестник Уфы», председателя Уфимского губернского комитета кадетской партии, трагически погибшего в 1918 году; П. А. Башилова – в 1911-1917 годах Уфимского губернатора; В. Н. Матвеева – директора Уфимской мужской гимназии; М. П. Харкевича – дворянина и крупного землевладельца Белебеевского уезда; Н. А. Гурвича – врача, экономиста, историка и этнографа, одного из первых профессиональных статистиков Уфимской губернии, С. С. Джантюрина – депутата Государственной думы I созыва от Уфимской губернии и многих других.

Многие книги поступили в библиотеку путем вкладов и пожертвований от различных организаций и типографий. Так, значительное количество книг было подарено фирмами «Каримов, Хусаинов и Компания», «Братья Каримовы», «Идрисов, Галеев и Компания», «Сабах» и др. Книжные собрания из помещичьих усадеб, медресе и гимназии стали также дополнительной основой для формирования фондов библиотеки.

Судьбы многих коллекций, находящихся в фондах, еще предстоит выяснить. Так, в отделе рукописей и редких изданий библиотеки имеется коллекция Василия Гавриловича Яроцкого, жившего и внезапно умершего в Санкт-Петербурге 29 июня (12 июля) 1917 года. В. Г. Яроцкий в определенные периоды своей жизни служил в Министерстве финансов, читал лекции в Санкт-Петербургском университете, Военно-юридической академии и Александровском лицее, был сенатором второго департамента Правительствующего сената при Временном правительстве. Он защитил кандидатскую и докторскую диссертации.

Яроцкий В.Г. считал, что финансовая наука находится «на рубеже или на середине между двумя наиболее близкими к ней науками – политической экономией и государственным правом» [2], поэтому коллекция книг, с дарственными надписями в его адрес, состоит из книг по экономике и юридическим наукам.

Многие экономисты и юристы того времени считали долгом подарить ему свою новую книгу, поэтому среди коллекции можно встретить такие знаменитые фамилии, как В. Ф. Дерюжинский – публицист и общественный деятель, автор работ по государственному и полицейскому праву, А. Х. Гольмстен – профессор, ректор Императорского Санкт-Петербургского университета; В. В. Ефимов – профессор, доктор гражданского права; М. И. Горемыкин – генерал-лейтенант, военный юрист и историк, этнограф и сенатор, П. О. Бобровский, Р. Сементовский, И. Миклашевский, В. А. Гаген, В. И. Борткевич, С. В. Рождественский и многие другие.

На титульном листе книг или обложке можно прочесть: «Василию Гавриловичу Яроцкому от преданного автора». На одной из них под такой надписью стоит подпись – Кони А.Ф. Да, эту книгу когда-то держал в руках и сделал запись знаменитый российский юрист, государственный и общественный деятель, заме-

чательный судебный оратор, член Государственного совета и профессор Петроградского университета, имя которого не забыто и сейчас.

Каким образом данная коллекция попала на далекий Урал, можно только предположить. И одна из версий состоит в том, что в 1919 году А.-З. Валиди – председатель Башревкома, чье имя носит наша библиотека, бывал в Петрограде, привозил продовольствие. По его просьбе председатель Петроградского Совета Г. Е. Зиновьев смог выделить несколько специальных библиотек, которые и были привезены на территорию Башкирии. Об этом А.-З. Валиди пишет в своих воспоминаниях [3].

Когда-нибудь эта тайна будет открыта, книги будут описаны, и читатели библиотеки смогут увидеть эту удивительную коллекцию научной литературы.

Прошло два века, многое изменилось в нашей жизни. К бумажным книгам добавились электронные. Планету стали населять быстрые и энергичные люди, для которых самое главное – время. Теперь в библиотеках нет большого количества склоненных голов над столами, заваленными книгами. На улице и в автобусах можно увидеть людей со своим электронным «чудом» и с таким же упоением, как много лет назад, читающих то, что когда-то существовало только на бумаге.

Но как меняются эти же энергичные люди, когда иногда все-таки попадают в библиотеку на экскурсию и видят творения рук человечески! Библиотека всегда открыта для показа таких книг. Но главная задача, конечно, их сохранность, и библиотека делает все, чтобы это осуществить. С этой целью и создаются электронные коллекции.

Отдел рукописей и редких изданий Национальной библиотеки в прошлом году приступил к созданию книжной коллекции «Республика Башкортостан: страницы истории». Коллекция будет состоять из более чем 5 тысяч изданий, представляющих большой интерес для историков и краеведов, а также для любого пользователя библиотеки, для которого значима история нашей республики. Коллекция состоит из документов, изданных до 1922 года, т. е. до окончания Гражданской войны. Материал в коллекции будет представлен как на русском языке, так и на старотюркском, которым пользовались уфимские типографии при издании книг для башкирского населения.

Найти коллекцию можно в электронном каталоге библиотеки, набрав по графе «тематика» наименование коллекции. Читатели также смогут не только ознакомиться со списком данной коллекции, но и увидеть эти издания «виртуально». Для любого жителя нашей республики, страны, зарубежных государств они доступны. Достаточно выйти на сайт Национальной библиотеки в раздел «Электронная библиотека», и перед вами открывается мир того времени.

Литература

1. Уникальные рукописные книги из фондов библиотек : каталог выставки / сост. И. Ф. Амантаев, И. С. Игдавлетов ; науч. ред. М. Х. Надергулов. – Уфа : НБ РБ, 2014. – 32 с.
2. Яроцкий, В. Г. Финансовое право : лекции, читанные в Военно-юридической академии / В. Г. Яроцкий. – Санкт-Петербург : Издательство поручик С. Борисоглебский, 1898 – 4 с.
3. Тоган, Заки Валиди. Воспоминания / Заки Валиди Тоган. – Москва, 1997. – 218 с.

Gezikova Antonina N. National Library named after A.-Z. Walidi of the Republic of Bashkortostan (Ufa, Russia). E-mail: gezikova@bashnl.ru

THE RARE COLLECTIONS OF NATIONAL LIBRARY NAMED AFTER AKHMET-ZAKI VALIDI OF THE REPUBLIC OF BASHKORTOSTAN

The article provides the analysis of the rare collections stored in the funds of the National library named after A.-Z. Validi of the Republic of Bashkortostan. These collections are of great cultural and scientific value. The special attention is paid to the collection of books of the Dashkovs family, a valuable cultural heritage of the Russian Federation. The significance of the hand-written fund of the library, in particular the unique hand-written editions of the famous educator, the Bashkir poet and religious figure Gali Sokroya, is pointed out. The author also suggests a version of how St. Petersburg's collection of Vasily Gavrilovich Yarotsky was brought to Ufa.

Key words: National Library named after Ahmed Zaki Validi of the Republic of Bashkortostan , manuscripts and rare books department , a collection of manuscripts and rare books.

© Гезикова А. Н., 2016

И. Ф. Амантаев

канд. ист. наук, научный сотрудник
(Россия, Уфа, НБ им. А.-З. Валиди РБ)

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ НАЦИОНАЛЬНОЙ БИБЛИОТЕКИ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН ПО СБОРУ И ОБЕСПЕЧЕНИЮ СОХРАННОСТИ НАУЧНОГО НАСЛЕДИЯ А.-З. ВАЛИДИ

В данной статье ставится задача изучения вопроса деятельности Национальной библиотеки РБ в деле сохранения и популяризации научного наследия видного ученого-востоковеда, тюрколога, лидера башкирского национального движения начала XX в. А.-З. Валиди. Автор приходит к выводу о том, что библиотека за последние годы сделала большую работу по сбору и систематизации трудов А.-З. Валиди.

Ключевые слова: А.-З. Валиди, научное наследие, книжные памятники, Национальная библиотека РБ, электронная библиотека РБ.

В соответствии с Законом Республики Башкортостан «О библиотечном деле» Национальная библиотека является государственной, центральной, универсальной, научной, общедоступной библиотекой Республики Башкортостан, культурным центром республиканского значения, национальным хранилищем документов, республиканским центром научно-исследовательской работы в области библиотекovedения, библиографоведения и книговедения. Современное название библиотека носит с 27 апреля 1992 г., в связи с принятием Постановления № 110 Совета министров БАССР «О преобразовании Башкирской республиканской библиотеки им. Н. К. Крупской в Национальную библиотеку Республики Башкортостан». Задачами этого подзаконного правового акта были: «совершенствование деятельности библиотеки как центра развития национальной и взаимодействия национальных культур, наиболее полное удовлетворение духовных запросов народов Башкортостана; координация использования библиотечных ресурсов республики, республиканских и международных библиотечных связей» [1]. 23 июля того же года библиотеке было присвоено имя лидера башкирского национально-го движения начала XX в., ученого-востоковеда с мировым именем А.-З. Валиди.

Специфика деятельности Национальной библиотеки им. А.-З. Валиди РБ выражается в выполнении функции сбора, хранения и распространения документов о башкирах и о Башкортостане, изданных как в самой республике, так и за ее пределами, независимо от языка изложения и хронологических рамок, в обеспечении вечности хранения фонда «Память башкирского народа».

К работе по выявлению, приобретению и обеспечению сохранности научного наследия А.-З. Валиди главная библиотека республики приступила в 1991 г., сразу же после окончательной исторической реабилитации личности А.-З. Валиди. В декабре 1990 г. в Башкортостане впервые было широко отмечено 100-летие со дня рождения А.-З. Валиди проведением в г. Уфе международной научной конференции. События в Республике Башкортостан того времени стали хорошим стартом для формирования коллекции научного наследия выдающегося ученого. К тому же, несмотря на сложный советский период, на регулярные

чистки книжных фондов от «вражеской» литературы, большинство книг и статей А.-З. Валиди все же остались целы. В 30-е годы при Центральной республиканской библиотеке БАССР действовала специальная комиссия по чистке библиотечных фондов из представителей обкома ВКП(б), Башнаркомпроса и Управления по охране тайн в печати при СНК БАССР (Обллита) и был создан спецфонд для сбора и хранения изымаемой литературы.

Несомненно, создание спецфондов (или, как их еще называли, спецхранов) ставило непреодолимую стену между массовым читателем и многими выдающимися произведениями ученых, литераторов, деятелей культуры и искусства, обедняло духовную культуру общества. Но, как ни парадоксально, благодаря наличию спецфонда в своей структуре, главная библиотека республики сумела сохранить почти все запрещенные произведения, в т.ч. оригиналы трудов А.-З. Валиди. Сегодня Национальная библиотека РБ может гордиться тем, что в своих фондах хранит первое издание научного труда ученого «Историю тюрков и татар» (Казань, 1912). В стенах библиотеки имеются и другие ранние труды ученого – это «Смутное время и участие мусульман на избрании на царство Михаила Федоровича Романова» (1913), «Чагатайский поэт Лутфи и его стихи» (1914), «Восточные рукописи в Ферганской области» (1915), «Краткая история тюрко-татар» (1915 и 1917 гг.). Также имеются такие тюрко-мусульманские периодические издания, как «Идель», «Шура», «Вақыт», «Мектеп», «Соембике», «Ан» и «Тормош», в которых были опубликованы многочисленные научные и публицистические статьи А.-З. Валиди. Поэтому предстояла сложная, но исторически важная работа по изучению и пополнению научного наследия выдающегося ученого. Так, в период с 1992 по 1996 гг. в Национальную библиотеку поступило 75 копий трудов А.-З. Валиди из библиотек Москвы (Российская государственная библиотека), Санкт-Петербурга (Российская национальная библиотека), Национальной библиотеки Турецкой Республики.

Работа по изучению научного наследия А.-З. Валиди заметно активизировалась после принятия Указа Президента Республики Башкортостан «О мерах по возвращению в Башкортостан научного наследия А.-З. Валиди Тогана, А. Инана, Г. Тагана и увековечению их памяти» от 4 сентября 1996 г.

В создании коллекции книг А.-З. Валиди принимают участие как башкирская (российская), так и турецкая сторона, в основном из числа родственников, учеников А.-З. Валиди из Турции, ученых-«валидоведов». Огромную помощь в деле пополнения коллекции ученого оказывает семья А.-З. Валиди. С 1996 по 2009 г. из семейного фонда от дочери выдающегося человека, в то же время доктора, действительного члена Турецкой Академии наук Исенбике Тоган в дар Национальной библиотеке поступило 42 названия книг и оттисков статей, опубликованных в турецких и европейских сборниках и периодических изданиях. Известный башкирский ученый А. М. Юлдашбаев преподнес национальному книгохранилищу еще один подарок: он передал около 300 ед. хр. документов, скрупулезно собранных им в течение двадцати лет. Неоценимую помощь по выявлению и сбору научного наследия А.-З. Валиди продолжают оказывать башкирские ученые-историки и «валидоведы» А. Г. Салихов и М. Н. Фархшатов, узбекский ученый Махамаджон Абдурахманов и турецкий ученый Тунджер Байкара – ученик А.-З. Валиди.

В сборе историко-политической документации, касающейся общественно-политической деятельности А.-З. Валиди в России, огромную помощь оказал Центральный государственный архив общественных объединений РБ (ЦГАОО

РБ). В 2010 г. данной организацией Национальной библиотеке передано около 50 копий документов.

В настоящий момент в Национальной библиотеке Республики Башкортостан имеются в наличии практически все прижизненные издания трудов А.-З. Валиди, включая такие фундаментальные исследования, как «Введение во всеобщую историю тюрков», «Современный Туркестан и его недавнее прошлое», «Методология в исторических исследованиях», «Хорезмийский перевод «Мукаддимат аль-адаб», «О миниатюрах в библиотеках Стамбула». Коллекция книг А.-З. Валиди состоит из 240 названий книг и статей, а количество экземпляров достигает 3000 ед.хр.

Обеспечение сохранности и физического состояния коллекции книг А.-З. Валиди является одной из приоритетных задач Национальной библиотеки, поскольку многие его книги имеются в единственном экземпляре, а в целом вся коллекция по большинству параметров подпадает под категорию «Книжные памятники». В соответствии с современным пониманием, книжные памятники – это книги (рукописные и все виды печатных изданий) или книжные коллекции, обладающие выдающимися духовными, эстетическими или документирующими свойствами, представляющие общественно значимую научную, историческую, культурную ценность, особо выделенные в составе совокупного книжного фонда и охраняемые специальным законодательством.

В данное время коллектив библиотеки работает над оцифровкой трудов А.-З. Валиди. Электронные версии его трудов будут размещены на сайте электронной библиотеки РБ [2] для доступа к ним широкого круга пользователей. Таким образом, будет создана электронная база данных и одновременно обеспечена сохранность оригиналов трудов А.-З. Валиди.

В 1996 г. Национальная библиотека совместно с Академией наук РБ и Национальным музеем РБ приняла участие в составлении библиографического сборника «Материалы к библиографии Ахмет-Заки Валиди Тоган». В данный сборник включены как прижизненные, так и посмертные труды ученого, их переводы на башкирском, русском и татарском языках, вновь обнаруженные дореволюционные работы, а также литература о его творчестве. Специально отмечены издания, хранящиеся в стенах Национальной библиотеки [3].

Несмотря на возвращение доброго имени А.-З. Валиди в 1990 г., имена таких ученых-эмигрантов из башкир, как Абдулкадир Инан и Галимьян Таган, еще несколько лет продолжали оставаться малоизвестными. Во исполнение Указа Президента Республики Башкортостан «О мерах по возвращению в Башкортостан научного наследия А.-З. Валиди Тогана, А. Инана, Г. Тагана и увековечению их памяти» от 4 сентября 1996 г. Министерство культуры и национальной политики РБ приняло необходимые меры. Через международную организацию ТЮРКСОЙ был установлен контакт и достигнута договоренность с сыном А. Инана о возвращении личной библиотеки ученого в Башкортостан. Таким образом, в 1997 г. значительная часть коллекции книг (около 300 ед. хр.) А. Инана была передана в дар Национальной библиотеке им. А.-З. Валиди Республики Башкортостан. Что касается научного наследия Г. Тагана, то материалы о его жизни и творчестве, хотя и очень скудные, имеются в составе коллекции книг А.-З. Валиди, и часть из них введен в научный оборот валидоведом А. М. Юлдашбаевым. Весомый вклад по сбору научного наследия Г. Тагана внес историк М. Н. Фархшатов.

В заключении необходимо отметить, что Национальная библиотека Республики Башкортостан – единственное в республике государственное учреждение культуры, которое носит имя А.-З. Валиди, и крупнейшее книгохранилище,

в котором аккумулировано наибольшее количество оригиналов и копий трудов выдающегося ученого. Эти аргументы обязывают коллектив Национальной библиотеки принять самое активное участие не только в сборе и обеспечении сохранности, но и в популяризации научного наследия А.-З. Валиди.

Литература

1. О преобразовании Башкирской республиканской библиотеки им. Н.К. Крупской в Национальную библиотеку Республики Башкортостан / Постановление № 110 от 27 апреля 1992 г.; Совет Министров БАССР [Электронный ресурс] // Законодательство Российской Федерации. – URL: <http://lawsrf.ru/region/documents/864754/> (дата обращения: 10.01.2016).
2. Труды Ахмет-Заки Валиди (Валидова) (1890-1970) [Электронный ресурс]. – URL: <http://ebook.bashnl.ru/dsweb/View/ResourceCollection-21>
3. Материалы к библиографии Ахмет-Заки Валиди. – Уфа, 1996. – 160 с.

Amantaev Irek F. National library named after A.-Z. Validi of the Republic of Bashkortostan (Ufa, Russia). E-mail: amantaev.i@bashnl.ru

ACTIVITY OF THE NATIONAL LIBRARY OF BASHKORTOSTAN IN COLLECTION AND SAFETY OF THE SCIENTIFIC HERITAGE A.-Z. VALIDI

This article seeks to examine the question of the preservation and promotion of the scientific heritage of the outstanding scientist-orientalist, turcologist, the leader of the Bashkir national movement of the early XX century A.-Z. Validi. The author concludes that in recent years the library has made significant effort in collecting and systematizing the works by A.-Z. Validi.

Key words: A.-Z. Validi, scientific heritage, book monuments, National Library of Bashkortostan, digital library RB.

Р. У. Елизарова

канд. пед. наук, ведущий научный сотрудник
(Россия, Казань, НБ РТ)

ДОКУМЕНТАЛЬНЫЕ ИСТОЧНИКИ ИЗУЧЕНИЯ ИСТОРИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ БИБЛИОТЕКИ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН

В статье рассматриваются издания по истории Национальной библиотеки Республики Татарстан, созданной в 1865 г. как Казанская городская публичная библиотека. Подробно освещены четыре группы документальных источников за период 1837–1915 гг., затрагивающих вопросы подготовки к открытию и деятельности Казанской городской публичной библиотеки. В числе документов – опубликованные источники, материалы периодической печати, библиографические и справочные издания, неопубликованные архивные документы.

Ключевые слова: Национальная библиотека, городская библиотека, Казань, Республика Татарстан, история, документальные источники.

История Национальной библиотеки Республики Татарстан началась в 1865 году с открытия Казанской городской публичной библиотеки. Она отражена в различных по жанру документах, частично – в юбилейных изданиях разных лет [1]. Отдельные исторические документы нашли отражение в сборнике «История Казани в документах и материалах. XIX век: Кн. 5: Культурная жизнь города» [2]. В 2015 г. к 150-летию библиотеки копилка изданий пополнилась интересными документами: статьями, посвященными ее истории [3], красочно иллюстрированной книгой-альбомом (с включением расширенной исторической справки) [4].

Результатом системной работы по изучению истории Национальной библиотеки Республики Татарстан стал также подготовленный к юбилею сборник «Вехи истории Национальной библиотеки Республики Татарстан: Казанская городская публичная библиотека» [5] в двух книгах. Книга 1 «Архивные документы, материалы периодической печати и изданий. 1837–1915» знакомит с историческими условиями формирования фонда библиотеки, деятельностью попечителей, библиотечного комитета и библиотекарей, финансовым обеспечением, мнением общественности. Книга вторая представляет отчеты о деятельности Казанской городской публичной (общественной) библиотеки за 1866, 1867 и период с 1881 по 1915 годы.

Первая книга сборника отражает документальные источники в 3 разделах: «Открытие Казанской городской публичной библиотеки», «Становление Казанской городской публичной (общественной) библиотеки. 1865–1915 гг.», «Документы Казанской городской думы, посвященные Казанской городской публичной (общественной) библиотеке». Во втором разделе «Становление Казанской городской публичной (общественной) библиотеки. 1865–1915 гг.» выделены два подраздела: «Казанская городская публичная (общественная) библиотека в период 1865–1895 гг.» и «Казанская городская публичная (общественная) библиотека в период 1896–1915 гг.».

Документальные источники изучения истории Национальной библиотеки, объединенные в сборник, подразделяются на следующие группы:

- опубликованные документы;
- материалы периодической печати;
- библиографические указатели, путеводители и справочные издания;
- архивные неопубликованные документы.

К группе опубликованных краеведческих документов относятся в первую очередь регламентирующие и отчетные документы Казанской городской публичной библиотеки, Казанской городской думы. Регламентирующие документы представлены правилами Казанской общественной библиотеки 1869, 1885 (рис. 1), 1905 гг., утвержденными Городской думой и отпечатанными в губернской типографии, типографии Губернского правления, лито-типографии Л. П. Антонова.

Рис. 1. Правила Казанской общественной библиотеки
Из фондов Научной библиотеки им. Н.И. Лобачевского К(П)ФУ

Разнообразный материал для изучения истории представляют годовые отчеты Казанской городской публичной библиотеки, а также отчеты к юбилеям библиотеки, например, «Краткий исторический очерк Казанской Городской публичной библиотеки за 50 лет ее существования: 10 января 1865-10 января 1915» (рис. 2).

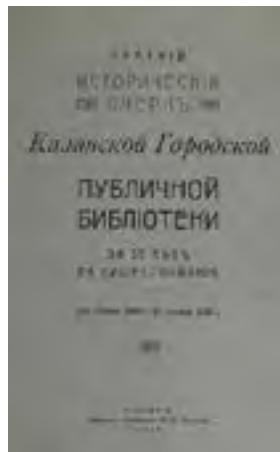

Рис. 2. Обложка «Краткого исторического очерка Казанской городской публичной библиотеки за 50 лет ее существования»
Из фондов Научной библиотеки им. Н.И. Лобачевского К(П)ФУ

Включенные во вторую книгу упомянутого сборника [5] отчеты отражают деятельность Казанской городской публичной (общественной) библиотеки за 1866, 1867 и период с 1881 по 1915 годы. Структура отчетов унифицирована и содержит следующие сведения: перечень видов расходов и потраченные суммы за истекший год; наименования периодических изданий, выписываемых библиотекой; число посетителей по месяцам года; сведения о членах библиотечного комитета. Ввиду большого объема, некоторые отчеты даны в сокращении: в текст отчетов не вошли объемные таблицы, содержащие сведения о том, «какие книги и периодические издания и в какой мере пользовались спросом со стороны посетителей библиотеки», а также таблицы с перечнем книг, поступивших в библиотеку в течение конкретного года.

В ряде случаев годовые отчеты дают интересный фактический материал об изменениях в структуре Казанской городской публичной библиотеки, например, об открытии 2 января 1906 г. филиального отделения. Подробный финансовый отчет за период подготовки к открытию филиала с 10 октября 1905 г. по 1 января 1906 г. содержит перечень расходов на приобретение мебели (венские стулья и шкафы для книг, стенные часы и др.), ярлыков для наклейки на книги, чернилниц, ручек, карандашей и т. д. [5, кн. 2, с. 85].

В числе опубликованных документов Казанской городской думы – «Журналы Казанской городской думы и доклады управы за 1909 год», «Краткий обзор постановлений комиссий Казанской городской думы состава 1909–1913 гг. Выпуск III. Февраль 1910 г.», «Постановления Казанской городской думы за ... год». Тематика вопросов, рассматриваемых на заседаниях думы, очень широкая, это: избрание членов в комитет по заведованию городской публичной библиотекой, ведение денежной отчетности городской публичной библиотеки, рассмотрение правил городской библиотеки, пополнение каталога городской общественной библиотеки, ассигнование добавочного содержания служащим в библиотеке, учреждение жалованья помощнику библиотекаря.

Вторая группа документальных источников представлена периодическими изданиями. Прежде всего следует упомянуть газеты Казанской губернии: «Казанские губернские ведомости», «Волжский листок», «Камско-Волжская речь», «Казанский телеграф» «Волжский вестник», «Казанский биржевой листок». На страницах газет получили освещение значимые события деятельности Казанской городской публичной библиотеки – наиболее подробно было освещено открытие библиотеки 10 января 1865 г., а также хроника событий, мнения ее читателей и др. Тесно сотрудничала с библиотекой газета «Казанские губернские ведомости», которая ежемесячно печатала на страницах своей неофициальной части «ведомость о числе лиц, посещавших городскую библиотеку».

Информация об открытии Казанской городской публичной библиотеки, первых шагах ее становления была опубликована в российских изданиях: «Книжный вестник», «Российская библиография: вестник русской печати», «Современная летопись» и др.

Становление библиотеки, повышение ее значимости в жизни городского населения оказало влияние на отражение информации о ней в *группе документальных источников, к которым относятся библиографические указатели, путеводители и справочные издания*. В их числе: Памятная книжка Казанской губернии за 1889–90 г.; Спутник по Казани (рис. 3): иллюстрированный указатель достопримечательностей и справочная книжка города (1895). Вошла в сборник запись из «Указателя библиотек в России», составленного Г. Геннади, о том, что

«в 1859 году предполагалось открыть публичную библиотеку, которая еще в 30-х годах собрана была и на которую назначены были денежные взносы от дворянства и книги г. Второва» [5, кн. 1, с. 20].

Рис. 3. Спутник по Казани: иллюстрированный указатель достопримечательностей и справочная книжка города

В группу архивных неопубликованных документов входят решения казанского городского общества об открытии Казанской публичной библиотеки (1837 г.), решения начальника Казанской губернии об открытии Казанской губернской библиотеки (1846 г.), письмо попечителя Н. Н. Булича М. Ф. де Пуле (1874 г.). Источниками сведений о них послужили архивные фонды, материалы которых ранее опубликованы в [4].

Все документальные источники многоаспектно создают представление о деятельности Казанской городской публичной библиотеки, ее попечителях и сотрудниках, дают возможность проследить ее историю.

Литература

1. Краткий исторический очерк Казанской городской публичной библиотеки за 50 лет ее существования : 10 января 1865 – 10 января 1915. – Казань : Электрич. типография Л. П. Антонова, 1915. – 18 с. ; Делешова, М. Х. На языке души: Республиканской научной библиотеке им. В. И. Ленина ТАССР – 125 лет / М. Х. Делешова. – Казань : Татарское книжное издательство, 1989. – 128 с. ; Республиканская библиотека имени В. И. Ленина Татарской АССР : путеводитель. – Казань : Татарское книжное издательство, 1965. – 32 с. ; Республиканская научная библиотека Татарской ССР имени В.И. Ленина : 125-летие : путеводитель / сост. М. Х. Делешова. – Казань : Газетно-журнальное изд-во, 1990. – 40 с.
2. История Казани в документах и материалах. XIX век : Кн. 5: Культурная жизнь города / под ред. И. К. Загидуллина. – Казань : Татар. кн. изд-во, 2014. – 671 с.
3. Елизарова, Р. У. Национальная библиотека Республики Татарстан: к истории создания / Р. У. Елизарова // Библиотековедение. – 2015. – № 1. – С. 103–106 ; Елизарова, Р.У. Вехи развития Национальной библиотеки РТ / Р. У. Елизарова // Казань. – 2015. – № 9. – С. 24–27.
4. Национальная библиотека Республики Татарстан: уникальные фонды и коллекции : [книга-альбом]. – Казань : Татар.кн. изд-во, 2015. – 380 с. : ил.

5. Вехи истории Национальной библиотеки Республики Татарстан. Казанская городская публичная библиотека : в 2 кн. Кн. 1 : Архивные документы, материалы периодической печати и изданий 1837–1915 гг. / Национальная библиотека Республики Татарстан ; сост. Р. К. Юнусова, Р. У. Елизарова ; науч. ред. Е. И. Карташева; отв. ред. И. Г. Хадиев. – Казань : Милли китап, 2015. – 150 с. : ил.

6. Отчеты Казанской городской публичной библиотеки. 1865–1915 гг. // Национальная библиотека Республики Татарстан ; сост. Р. К. Юнусова, Р. У. Елизарова ; науч. ред. Е. И. Карташева ; отв. ред. И. Г. Хадиев. – Казань : Милли китап, 2015. – 176 с. : ил.

Elizarova Rimma U. National Library of the Republic of Tatarstan (Kazan, Russia)

E-mail: rimma.elizarova@tatar.ru

DOCUMENTARY SOURCES OF STUDYING THE HISTORY OF THE NATIONAL LIBRARY OF TATARSTAN

The article deals with publications on the history of the National library of the Republic of Tatarstan, created in 1865 as the Kazan city public library. It details four groups of documentary sources for the period 1837-1915, which relate to the preparations for the opening and activity of the Kazan city public library. Among the documents – published sources, periodicals, bibliographic and reference publications, unpublished archival documents.

Key words: National library, city library, Kazan, Republic of Tatarstan, history, documentary sources.

© Елизарова Р. У., 2016

УДК 02(470.57-25):930.25

УДК 02 + 008

И. В. Никиенко

канд. филол. наук, ученый секретарь
(Россия, Томск, ТОУНБ им. А. С. Пушкина)

БИБЛИОТЕКА КАК РЕЗУЛЬТАТ ОСОЗНАНИЯ И СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ СИБИРСКОГО ПОЛЯКА (ИЗ ИСТОРИИ ПОЛЬСКИХ БИБЛИОТЕК В ТОМСКЕ)

Статья посвящена истории польских национальных библиотек в Томске в XX в. («Biblioteka Polska w Tomsku», книжное собрание С. Б. Ярошевской). Особенности состава фонда общественных и личных библиотек рассматриваются как отражение стремления их создателей подчеркнуть специфику практических потребностей и духовных запросов сибирских поляков, представляющих собой самобытную национально-культурную общность. Исследование выполнено на материале фрагментов польских библиотек, хранящихся в фонде Томской областной универсальной научной библиотеки им. А. С. Пушкина.

Ключевые слова: польская диаспора в Сибири, национальные библиотеки, общественные библиотеки, частные книжные собрания, Сабина Болеславовна Ярошевская, национально-культурная идентичность.

Формирование польской колонии в Томске началось еще в ранний период истории города и активно продолжалось на протяжении трех столетий: в начале XVII в. поляки были в числе томских первостроителей; позднее, во второй половине XVII–первой половине XVIII вв., уже обосновавшись в Сибири, они составляли значительную часть городской административной элиты, а в конце XVIII, XIX и начале XIX вв. вынуждены были массово переезжать сюда уже как ссыльные и беженцы (подробнее см. [1, с. 5–6]). На разных этапах своего существования томская польская диаспора находила специфические способы культурного самовыражения, среди которых одним из важнейших, несомненно, является книжное собирательство и создание библиотек.

На наш взгляд, на протяжении XX в. именно национальная библиотека (не «библиотека нации», а «библиотека национального меньшинства /публичная/» или даже «библиотека представителя национального меньшинства /личная/»), во-первых, способствовала сохранению целостности польской диаспоры в Томске, препятствуя ее ассимиляции национальным большинством, поскольку чтение и организуемый вокруг него процесс обучения позволяют поддерживать языковую и идеологическую связь диаспоры с метрополией, и, во-вторых, гармонизировала вхождение диаспоры в мультикультурное пространство принимающего региона за счет сложной неоднородности своих фондов, включающих наряду с национальным (польским) также наднациональное (российское) и локальное (сибирское), а наряду с оригинальным – переводное (например, произведения польских авторов на русском языке, французских авторов – на польском и др.).

Диалектика функций подобным образом понимаемой национальной библиотеки реализуется не только в том, что она может одновременно выполнять дифференцирующую и интегрирующую роль (ограничивать национальное меньшинство от большинства и других меньшинств и вписывать его в систему

межэтнического взаимодействия; устанавливать связи с культурой метрополии и обозначать культурную специфику диаспоры), но и в том, что такая библиотека, результируя определенный этап процесса осознания принадлежности диаспоры к особой национально-культурной общности, в то же время является средством воспитания новых поколений в созданной традиции. Так, первое появление польских библиотек в Томске на рубеже XIX–XX вв. является знаком обретения польской диаспорой духовной самостоятельности и предполагает наследование ее представителями нового самоощущения (ощущения себя в качестве сибирских поляков, а не просто поляков как таковых); процесс создания польских книжных коллекций в более поздние периоды осложнен переживанием новой совместной истории поляков и русских в советской и постсоветской Сибири, однако всякий раз связан с подъемом национального самосознания «Polaków na Wschodzie», ростом национально-возрожденческих тенденций в самой Польше и многочисленных Полониях.

Показательной в аспекте заявленной проблематики является история двух томских польских библиотек, фонды которых частично или полностью оказались в распоряжении Томской областной научной универсальной библиотеки им. А. С. Пушкина (далее ТОУНБ):

1) частной публичной польской библиотеки (или, согласно печати на сохранившихся книгах, «Biblioteki Polskiej w Tomsku»), открытой в 1905 г. и просуществовавшей в качестве единой коллекции предположительно до 1918 г.;

2) личного книжного собрания С. Б. Ярошевской, сформированного преимущественно в 1950-е–1960-е гг., а в начале 1970-х поступившего в фонд областной библиотеки и ставшего таким образом доступным для любого желающего обратиться к польскому языку и культуре.

«Biblioteka Polska w Tomsku» открылась на рубеже XIX и XX вв., когда томская польская диаспора проявляла себя в общественной жизни города чрезвычайно активно. В этот период просветительская, благотворительная и иная социальная деятельность Польского общества в Томске давала основание считать поляков не только количественно значительной, но и качественно значимой группой городского населения, «отчетливо заметной» для национального большинства, которое постепенно начинало взаимодействовать с польской общиной, вовлекая ее представителей в сферу своих культурных и деловых интересов (в частности, в области книжной торговли; подробнее об этом см. [2, с. 237]).

На основании таблицы, составленной Н. П. Карповой для справочного издания «Город Томск» [3, с. 72, 2-я паг.], можно судить не только об абсолютных характеристиках фонда и показателях работы польской библиотеки (4 000 томов, 120 подписчиков), но и об относительных, т.е. о ее рейтинге среди 17 более или менее важных для системы внешкольного образования Томска библиотек. Так, по количеству томов «Biblioteka Polska w Tomsku» занимала 11-е место из 17-ти, по числу подписчиков – 10-е из 15-ти (данные по библиотекам томских вузов – университета и технологического института – за 1911 год отсутствуют). Такую библиотеку нельзя назвать крупной, однако по книгообеспеченности (33 тома на человека) она была сопоставима с 30-тысячной публичной библиотекой П. И. Макушина (34 тома на человека).

Хранящийся в ТОУНБ фрагмент «Biblioteki Polskiej w Tomsku» ничтожен и составляет всего около 1 % от исходного книжного собрания. Тем не менее, и такой небольшой материал допускает не только моделирование языкового и отраслевого состава библиотеки, но и выдвижение некоторых предположений о принципах комплектования фонда.

В частности, можно с уверенностью утверждать, что в частной публичной польской библиотеке в Томске преобладали книги на польском и русском языке, в значительном количестве были представлены также франкоязычные издания, а распределение фонда по двум основным направлениям (гуманитарное и естественнонаучное / техническое) было достаточно гармонично (без обычного уклона в гуманитарные науки или тем более в беллетристику) – главным образом, видимо, за счет того, что среди подписчиков были представлены студенты (о печати землячества «Korporacja Litewska-Polska w Tomsku» на книгах библиотеки и возможном слиянии фондов «общей» и «студенческой» польских библиотек см. [2, с. 238]).

Кроме этого, важными характеристиками изданий книжного собрания «Biblioteki Polskiej w Tomsku» можно считать их доступность и актуальность. Не располагая значительными средствами, Польское общество в значительной мере формировало фонды своей библиотеки за счет недорогих подписных сериальных изданий («Książki dla wszystkich», «Biblioteka Dzieł Wyborowych», «Жизнь замечательных людей» Ф. Ф. Павленкова и др.). Вместе с тем подбор литературы отличается ориентацией на современную науку, литературу и публицистику, а также нацеленностью на удовлетворение культурных и образовательных потребностей подписчиков, что подтверждается наличием в фонде таких изданий, как:

- произведения мировой и польской художественной литературы второй половины XIX в. (романы Ч. Диккенса, Г. Сенкевича);

- «модные» новинки книжного рынка, связанные с аттрактивными персонами из мира политики, культуры (воспоминания Р. Слатин-Паши о войне в Судане, книга очерков К.И. Чуковского «Леонид Андреев большой и маленький»);

- изложения и критика широко обсуждаемых научных идей (гипотезы о связи гениальности и помешательства Ч. Ломброзо, теории наследственности А. Вейсмана);

- новейшие учебные пособия по техническим специальностям (физика, механика, гидравлика, мелиорация, геология, горное дело и металлургия, геодезия и др.);

- не успевшая устареть или даже издаваемая в период существования библиотеки справочная литература («Wielka encyclopedya powszechna ilustrowana», «Большая энциклопедия» под редакцией С. Н. Южакова).

«Польский» и одновременно «сибирский» характер коллекции «Biblioteki Polskiej w Tomsku» прослеживается как на формальном, так и на содержательном уровне (по месту издания и тематике соответственно).

Так, в фонде библиотеки были не только многочисленные варшавские издания (единично даже и на русском языке – например, «Курс физики» профессора Варшавского университета П. А. Зилова), но и значительное количество изданных в Томске (обычно литографическим способом) лекций, читанных в 1900-е гг. студентам Томского университета и технологического института профессорами и инженерами А. Э. Кржижановским, Ф. Э. Молиным, Г. Ф. Овсянниковым, П. Е. Первовым, М. П. Рыбалкиным, Н. Н. Салтыковым, П. К. Соболевским и др.

«Польская тема» представлена в сохранившейся части коллекции «Biblioteki Polskiej w Tomsku» уже упоминавшейся прозой Г. Сенкевича, а также работами литературоведа П. Хмелёвского и историка А. Соколовского, «сибирская» – польским переводом книги «Сибирь и значение Великого Сибирского пути» Г. Крамера и знаменитой монографией Н. М. Ядринцева «Сибирь как колония» (надо полагать, в исходном составе и одна, и другая группа изданий была более многочисленной).

Общий обзор сохранившегося фрагмента фонда «Biblioteki Polskiej w Tomsku» позволяет воссоздать образ ее читателя как человека достаточно молодого, познавательного и деятельностно активного, профессионально определившегося, успешно интегрированного в городской социум, что характеризовало в этот период не только томских, но сибирских поляков в принципе.

Несколько иной тип польской национальной библиотеки представляет собой личная книжная коллекция Сабины Болеславовны Ярошевской, которая создавалась в условиях значительной ассимилированности сибирских поляков национальным большинством (даже не русскими, но русскоязычным «советским народом»), утраты активного владения родным языком при отсутствии социально оформленного пространства коммуникации, малой доступности изданной за пределами СССР литературы и была нацелена прежде всего на аккумуляцию именно польского (книг на польском языке и книг на русском языке о Польше [1, с. 657]). По данным В. А. Ханевича [Там же], собрание С. Б. Ярошевской насчитывало около 4 тысяч томов (иными словами, библиофил-одиночка – правда, за достаточно продолжительное время – смогла сформировать коллекцию, по численности сопоставимую с фондом общественной библиотеки), однако после его передачи в ТОУНБ судьбу русскоязычной части проследить не представляется возможным; что же касается польскоязычной части, то ее относительно компактное хранение в фонде отдела литературы на иностранных языках позволило выявить почти 80 % от исходного (предположительно полуторатысячного, см. [4]) собрания, что позволяет реконструировать состав последнего без существенных искажений.

Специфика состава книжной коллекции С. Б. Ярошевской определяется сложным взаимодействием ряда объективных и субъективных факторов: в какой-то мере – репертуаром книжной продукции издательств Польской Народной Республики в 1950-е и 1960-е гг., но в значительной степени – возможностью их поступления в распоряжение сибирского библиофила; отчасти – личным вкусом, читательскими интересами и потребностями собирателя, однако прежде всего – его представлениями о том, что может быть востребовано другими представителями польской диаспоры (и, наверное, теми, кто к диаспоре не принадлежит, но желает приобщиться к польской культуре, почувствовать ее самобытность). Таким образом, можно сказать, что личная библиотека С. Б. Ярошевской мыслилась ею как культурная сокровищница, с любовью собираемая для «своих».

Казалось бы, обозначенный принцип отбора книг обязывает собирателя тщательно просеивать литературу, оставляя лишь эталонно качественные образцы. Это не совсем так: основанием отсева для С. Б. Ярошевской, по-видимому, служило скорее отсутствие культурно-специфических признаков. Этим, надо полагать, объясняется как почти полное отсутствие в составе ее коллекции литературы по естественным и точным наукам, медицине и технике (которая может носить только интернациональный характер), так и «всеядность» коллекционера в сфере художественной литературы (в частности, основательная представленность массовых жанров, главным образом т.н. *prozy sensacyjno-kryminalnej, przycód i romanów*, где, как и в «большой литературе», есть своя национальная «классика», как, например, имеющиеся в коллекции С. Б. Ярошевской детективы и «милиейские» повести Е. Эдигея, историко-приключенческие романы Я. Мейсснера, любовные – М. Родзевич и др.).

В целом же ориентация на «грядущего» читателя сообщает собирательству некий педагогический смысл; в «списке» С. Б. Ярошевской заложена определен-

ная программа воспитания, связанная с возрождением и сохранением культурной и исторической памяти поляка в Сибири, духовной устремленностью к далекой Родине. «Опорными» составляющими этой программы являются литература и история Польши, в том числе их синтез – историческая беллетристика.

Феномен польского исторического романа беспрецедентен. В период отсутствия самостоятельной государственности (1795–1918) национальное самосознание не было утрачено поляками; напротив – оно обострилось, и именно в это время возникли шедевры польской исторической прозы, которые обращали читателя ко временам величия и славы Польши, возбуждали в нем патриотические чувства и национальную гордость. Популярность исторического романа не утасла и в XX в.: произведения К. Бунша, К. Козьминского, Т. Лопалевского, Э. Паукшты и других «современных» авторов, которые присутствуют в собрании С. Б. Ярошевской наряду с романами Ю. И. Крашевского (обширное наследие которого было систематизировано и издано полным собранием как раз в годы формирования коллекции) и Г. Сенкевича, подтверждают непреходящую значимость исторической темы (преимущественно темы отдаленного героического, почти легендарно-прошлого) в художественной литературе Польши.

Однако не меньшей значимостью в составе библиотеки С. Б. Ярошевской обладают произведения, отражающие новейшую историю – страшный опыт Второй мировой войны (дневники, воспоминания, художественная проза о пребывании в концентрационных лагерях, Варшавском восстании, подпольной и партизанской деятельности на оккупированных территориях – книги Ю. Александровича, А. Баумгартена, Т. Боровского, братьев К. и М. Брандыса, С. Дыгата, А. Каски, Т. Климашевского, С. Коморницкого, Б. Когуа, Л. Кручковского, З. Кржижановской, Е. Кшиштопя, З. Налковской, А. Омильяновича, Х. Панаса, И. Перковской-Щипёрской, В. Полтавского, Ю. Радзыминьской, С. Рапальского, С. Родака, К. Филиповича, Т. Чайки и др.). В общеисторическом контексте фашистская оккупация воспринималась как последнее посягательство на независимость государства и целостность нации, и для сибирского поляка чувство солидарности с наконец-то свободной и единой Польшей было чрезвычайно важной частью процесса национальной самоидентификации.

Показательно, что через книги библиотеки С. Б. Ярошевской жизнь и культура исторической и современной Польши открываются в ее региональном разнообразии. «Технически» это обеспечивается уже тем, что в коллекции оказались собраны не только более доступные варшавские и краковские издания, но и издания таких городов, как Вроцлав, Познань, Люблин, Лодзь, Гдыня, Катовицы и др.; однако и представленные в коллекции книги «столичных» издателей не обходят стороной региональную тематику (см., например, изданные в Варшаве сборник гданьских легенд Ф. Фениковского «Корабль на гербе», «Книгу Татр» Я. Курека, краковское издание «Черных крыльев» Ю. Каден-Бандровского, посвященных жизни силезских шахтеров и др.), за счет чего формируемый в сознании читателя образ Польши становится объемным и сложным.

К сожалению, при отсутствии данных о русскоязычном фрагменте личной библиотеки С. Б. Ярошевской трудно судить о том, насколько ярко была выражена сибирская специфика собрания (в частности, в каком долевом соотношении были представлены местные и центральные издания, насколько полно раскрыта сибирская тема). В польскоязычной же части коллекции сибирский компонент по понятным причинам был незначительным (сохранились лишь два издания такого рода: воспоминания польского повстанца и ссыльного в Сибирь С. Брукчиньского и беллетризованная биография исследователя Сибири Я. Черского, написанная

Б. Мрувчиньским); тем не менее, даже в отборе литературы на польском языке библиотека С. Б. Ярошевской представляется типично сибирской, хотя ее признаки, как таковой, в данном случае неочевидны.

На наш взгляд, правомерно будет предположить, что сам характер существования сибирских польских диаспор в советское время (не только их значительная удаленность от метрополии, но и затрудненность связей с ней и другими диаспорами) придавал книжному собирательству особый смысл, понимался самим собирателем как способ противостояния утрате идентичности, что и позволяет считать повышенный интерес ко всему польскому (а не к каким-то определенным польским авторам, издательствам, книжным сериям либо тематическим группам изданий) чертой сибирского поляка-библиофила или – шире – поляка-библиофила советской провинции.

Разумеется, для подтверждения данной гипотезы следовало бы провести сопоставительное исследование книжных коллекций сибирских и других советских поляков (например, поляков Москвы, Ленинграда; Прибалтики, Белоруссии, Украины, Казахстана). Такое исследование в организационном и методическом отношении представляет известную трудность (препятствием к скорейшему его осуществлению является и малая доступность фондов для иногородних и тем более иностранных исследователей, и отсутствие надежного инструментария для отделения локальных особенностей библиотек от тех их специфических черт, которые обусловлены социальным статусом, родом занятий, полом и возрастом, личными интересами собирателя), однако перспективность его не вызывает сомнения.

Публичная «Biblioteka Polska w Tomsku», существовавшая в начале XX в., и личное книжное собрание С. Б. Ярошевской, до сих пор являющееся основой польского фонда отдела литературы на иностранных языках ТОУНБ и единственной общедоступной польской коллекцией в Томске, на первый взгляд, представляют собой совершенно различные библиотечные формирования. Между тем оба они являются воплощением стремления томской польской диаспоры к самоутверждению в инонациональном и иноязыковом окружении, что, как представляется, не свойственно современным польским библиотекам Томска – как общественным, так и личным, цели создания которых не связаны с острым ощущением необходимости сохранения национальной идентичности у их создателей и пользователей.

Весьма типичной в этом отношении является библиотека Центра польского языка и культуры Томского государственного педагогического университета (более 2000 томов учебной, художественной литературы и публицистики [5]): сформированная преимущественно в рамках различных программ помощи полякам на Востоке (т.е. практически без затраты средств самих томских поляков), она никоим образом не отражает специфические запросы пользователей, но предлагает им стандартный набор изданий, позволяющих усвоить польский язык и составить общее представление об истории Польши, ее культуре, классической и современной литературе. Существующая при вузе и рассчитанная на его сотрудников и студентов, эта книжная коллекция преследует главным образом образовательные цели и функционирует как библиотека ограниченного доступа, библиотека для «избранных» (изучающих польский язык с перспективой его преподавания и / или дальнейшего обучения в вузах Польши), этническая принадлежность которых, кстати, является почти безразличной.

Личные же библиотеки томских поляков уже не носят характера амбици-

озного проекта (подобно коллекции С. Б. Ярошевской), но соответствуют сугубо личным или профессиональным интересам собирателя и в лучшем случае расчитаны на использование в семейном или дружеском кругу.

В условиях открытого общества, когда сибирским полякам стали максимально доступными не только издаваемые в Польше книги (а также их электронные копии), но и сама поездка на историческую родину, создание и пополнение фонда национальной библиотеки диаспоры перестало осознаваться как обязательный фактор сохранения культурной идентичности. Более того, книга как средство передачи культурной информации (а) уже не воспринимается целостно, но распадается на текст (без специфического издательского оформления) и некоторую совокупность изображений (например, обложка, портрет автора, иллюстрации) и (б) часто расценивается как обладающая меньшими возможностями по сравнению с аудио- и видеоматериалами (учебники без подобного сопровождения и вовсе квалифицируются как ущербные). Книжное собирательство, нацеленное на формирование польских фондов, таким образом, является на данный момент сугубо библиофильским занятием. В данном контексте рассмотренные книжные собрания следует считать своеобразными «памятниками истории и культуры» сибирской польской диаспоры, постепенно утратившими свой деятельностный характер, связанный с активностью их формирования и использования. Это вовсе не означает, что сибирские поляки утратили идентичность, оказавшись полностью ассимилированными национальным большинством, однако теперь эта идентичность формируется иными средствами социально-культурной деятельности, к книжному собирательству отношения не имеющими.

Литература

1. Поляки в Томске (XIX–XX вв.) : биографии / авт.-сост. В. А. Ханевич. – Томск, 2012. – 685 с. : фото.
2. Никиенко, И. В. Из истории библиотек польской диаспоры в Томске : (дореволюционный период) / И. В. Никиенко // История и методика преподавания славянских языков и литератур как иностранных с применением технологии диалога культур. – Томск, 2005. – Вып. 2. – С. 236–240.
3. Город Томск. – Томск, 1912. – 348, 79, 73 с., [10] л. ил.
4. Барзах, А. Д. Редкий дар / А. Д. Барзах // Красное знамя. – 1972. – 1 июня. – С. 4.
5. Центр польского языка и культуры [Электронный ресурс] – URL: <http://www.tspu.edu.ru/iff/polska> (дата обращения: 11.01.2016).

Nikienko Irina V. Tomsk Oblast Universal Scientific Library n. a. A.S. Pushkin (Tomsk, Russia).
E-mail: inikienko@yandex.ru

LIBRARY AND BOOK COLLECTION AS A RESULT OF AWARENESS AND MEANS OF FORMATION OF THE SIBERIAN-POLISH NATIONAL AND CULTURAL IDENTITY (FROM THE HISTORY OF POLISH LIBRARIES AND BOOK COLLECTIONS IN TOMSK).

The article deals with the history of the Polish national libraries and book collections in Tomsk in the XX century (public library «Biblioteka Polska w Tomsku», the private collection of S. Jaroszevska). The author considers the peculiarities in their fund composing as a reflection of the founders' aspiration to emphasize specifics of practical and spiritual needs of Siberian Poles, who represent an original national and cultural community. The study bases on the fragments of Polish libraries and book collections from the store of Tomsk Regional Universal Scientific Library named by A. Pushkin.

Key words: Siberian Polonia, national libraries, public book collections, Sabina Jaroszevska, national and cultural identity.

УДК 027.7:39(571.1/.5)(09)

Т. И. Сырцева
главный библиотекарь
(Россия, Владивосток, НБ ДВФУ)

ЛИЧНАЯ КНИЖНАЯ КОЛЛЕКЦИЯ Г. А. ОТАИНОЙ КАК ИСТОЧНИК ПО ИСТОРИИ И ЭТНОГРАФИИ НАРОДОВ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА

В статье рассказывается об этнографической составляющей личной книжной коллекции Г. А. Отаиной, хранящейся в НБ ДВФУ; об известных российских этнографах, внесших свой вклад в изучение языков и культур аборигенных народов Дальнего Востока.

Ключевые слова: личная книжная коллекция, этнография Дальнего Востока, культура Дальнего Востока, Научная библиотека ДВФУ, научно-исследовательская работа библиотек.

«Этнография – даже больше, чем наука,
чем мировоззрение.
Она – мирооткрывание»
(Л. Я. Штернберг)

В фонде редких и ценных книг Научной библиотеки ДВФУ хранятся книжные коллекции известных дальневосточных ученых. Среди этих коллекций выделяется мемориальная библиотека Галины Александровны Отаиной (1931–1995) – филолога, этнографа, кандидата филологических наук, крупного специалиста в области языка и культуры аборигенных народов Дальнего Востока.

Галина Александровна проработала много лет старшим научным сотрудником в академическом Институте истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока, в секторе этнографии и филологии. Ею было опубликовано свыше 70 работ, в том числе, монография по нивхскому языку [1], учебники, учебно-методические пособия, статьи в различных сборниках и журналах в России и за рубежом. В соавторстве с известным нивхским писателем В. М. Санги Галина Александровна разработала ряд учебников для нивхских детей [2–6]. Ею составлен словарь нивхских терминов по искусству для преподавателей [7]. Все труды отражены в книгах, журналах, из которых много лет складывалась ее личная библиотека, насчитывающая свыше тысячи экземпляров. Обширные научные исследования Г. А. Отаиной в области языкознания сочетались с разработкой проблем этнографии, этнопедагогики, этноэкологии [8–9].

В личной библиотеке Галины Александровны имеется много изданий с научными исследованиями, отражающими становление и развитие как отечественной истории и этнографии в целом, так и дальневосточной истории, и этнографии, в частности, вплоть до 1995 года, когда Г. А. Отаина ушла из жизни.

Преобладающими в ее коллекции являются издания по филологии, истории и этнографии народов Дальнего Востока, что объясняется местом рождения книговладелицы (с. Маго Николаевского района Хабаровского края), проживания (в г. Владивостоке), многолетними научными трудами Галины Александровны, а также тем, что Дальний Восток является зоной интенсивных межэтнических и

межкультурных контактов, привлекающей к себе внимание отечественных и зарубежных исследователей. Авторы научных исследований поднимают важные для современности вопросы этногенеза, этнических процессов, взаимодействия этносов на территории Дальнего Востока, изучения исчезающих языков и культур.

Среди многих книг о языках и культурах аборигенов Дальнего Востока можно не сразу заметить тоненькую сероватую книгу Бронислава Пилсудского «Из поездки к орокам о. Сахалина в 1904 г. Препринт» [10]. Но при знакомстве с другими книгами из библиотеки Г. А. Отаиной часто можно увидеть ссылки на работы этого автора. Бронислав Осипович Пилсудский (1866–1918) – ученый-этнограф с мировым именем и нелегкой судьбой. Он начал путь в науку, будучи политическим заключенным, народовольцем, сосланным на сахалинскую каторгу на 15 лет вместо смертного приговора после неудачного покушения в марте 1887 г. на императора Александра III. Б. Пилсудскому принадлежат труды, посвященные фольклору и верованиям ороков, нивхов, айнов. Упомянутая работа «Из поездки к орокам...» написана по истории и этнографии ороков, самой малочисленной и наименее изученной сахалинской народности. Эта первая работа долгие годы оставалась неизвестной. Материал, собранный Б. О. Пилсудским на Сахалине, обрабатывался ученым все последующие годы и послужил основой для многих научных публикаций. Русское Географическое общество наградило его малой серебряной медалью «За труды на пользу науке». В выпусках сахалинского «Краеведческого бюллетеня» из коллекции Г. А. Отаиной встречаются публикации других трудов самого Б. Пилсудского и статьи о нем. Так третий номер за 1991 год посвящен 125-летию со дня рождения ученого и включает его научные исследования, впервые опубликованные именно здесь: «Мифологические тексты нивхов», «Отчеты об айнских школах на Южном Сахалине», «Фольклор айнов», а также содержит статью М. С. Высокова «Научное наследие Б. Пилсудского и судьбы Сахалина» [11]. О пребывании и работе Б. О. Пилсудского во Владивостоке после Сахалина, в Японии и Польше также можно прочитать в выпусках краеведческого журнала, в сборниках научных статей [12]. В книге Т. С. Шульгиной [13], имеющейся в книжной коллекции Г. А. Отаиной, Брониславу Пилсудскому посвящено несколько страниц. Отсюда можно узнать об интересных фактах его жизни на Сахалине и во Владивостоке; о многолетней дружбе, начавшейся на Сахалине, с выдающимся всемирно известным ученым-этнографом Львом Яковлевичем Штернбергом (1861–1927), который также был политическим ссыльным, народовольцем, жившим на Сахалине и изучавшим язык и культуру аборигенов острова, и стоял у истоков нивховедения и зарождения советской этнографии. Льву Яковлевичу посвящен отдельный очерк в книге Т. С. Шульгиной. Кроме этого, в научных статьях и книгах по этнографической тематике так или иначе обязательно присутствуют многочисленные ссылки на труды Льва Яковлевича и цитаты из его научных трудов. Именно благодаря таким множественным упоминаниям в изданиях из личных коллекций сотрудниками научно-исследовательского отдела в редком фонде НБ ДВФУ был найден труд Л. Я. Штернберга с его автографом на титульном листе для еще одного известного этнографа-сибироведа Виктора Николаевича Васильева (1877–1931): «Многоуважаемому В. Н. Васильеву от автора» [14]. Где и когда два ученых могли встретиться, и как эта книга попала во Владивосток и в фонд библиотеки ДВФУ, остается пока загадкой. Без сомнения, это новая ценная информация из жизни и деятельности этнографов для историков науки. Творческое наследие всех этих российских ученых не все еще опубликовано, не до конца изучено и ждет своих исследователей.

Проблемы вымирания языков и трансформации культур малочисленных этносов всегда волновали Г. А. Отаину как носителя своего нивхского языка и этнолингвиста [15]. Будучи по своему происхождению и воспитанию нивхинкой, Галина Александровна могла изучать свой родной нивхский язык и культуру интроспективно. В этом ей помогали знания, полученные в Ленинградском педагогическом институте им. А. Герцена, а затем в аспирантуре Ленинградского отделения Института языкознания АН СССР под руководством палеоазиатоведа, лингвиста и этнографа Ерухима Абрамовича Крейновича (1906–1985), последователя Л. Я. Штернберга. Труды Е. А. Крейновича имеются в книжной коллекции Галины Александровны. В сборнике «Страны и народы Востока. Выпуск 24» за 1982 год есть статья Ерухима Абрамовича «О культе медведя у нивхов» [16]. В ней он делает важный вывод на основании разных фактов древней истории, что в первобытном обществе медведь отождествлялся с человеком. Оттуда, из далекого прошлого, у нивхов остался культ медведя, и, по мнению ученого, присутствуют черты, сближающие этот культ с культом медведя у неандертальцев. Знание нивхского языка и культуры нивхов позволило ученому на конкретных языковых фактах и традиции медвежьего праздника сделать вывод о присутствии у современного ему нивхского общества идеологии содружества и даже братства людей и животных, тотемизма. Е. А. Крейнович считал важным для лингвиста и этнографа знание языка изучаемого народа, поэтому сразу обратил внимание на молодую Г. А. Отаину, свободно владевшую и русским, и родным нивхским языком. Так начались их многолетние совместные научно-творческие исследования. На первой странице одной из своих статей о нивхском языке в сборнике «Языки Азии и Африки» [17] он оставил для своей любимой ученицы дарственную надпись «Г. А. Отаиной на память о нашей встрече в г. Ленинграде в мае 1984 г. 25-V-84 г.». Ниже простым карандашом Галина Александровна подписала: «Последняя встреча наша состоялась 14(15?) июня 1984 г. на квартире у Бугаевой Т. Г. Тогда он ответил на мой вопрос, почему в свое время он не хотел, чтобы я осталась в Ленинграде после аспирантуры: «Тогда бы меня сразу отправили на пенсию». Г. А. 1993 г. IX.». Эти строки многое дают внимательному исследователю: и даты, и отношения, и факты трех биографий, и повороты в судьбе молодой ученой, и новые для исследователей лица из круга ее личных контактов. А для сотрудников научно-исследовательского отдела НБ ДВФУ – это новая информация для исследований в своем книжном фонде, которая помогла найти интересные редкие книги с ценными автографами. К известным словам Р. У. Эмерсона можно добавить, что дарственные надписи помогают заколдованным в книгах душам из магического кабинета библиотеки «выйти из немоты» и рассказать читателям живые истории науки в лицах.

Нивхинка с академическим образованием Г. А. Отаина, так же, как и ученые-корифеи и ее наставники в науке, понимала, что сохранить свою уникальную культуру нивхский народ сможет только в том случае, если сохранит язык, самобытность, этническое сознание. А этого можно достичь в первую очередь через повседневное общение, пересказ многовековых народных преданий, легенд из поколения в поколение и закрепление их в письменной форме, сохранение многовековых этнических традиций. Только познавая и сохраняя родную культуру, можно понять другие культуры мира [18].

Среди имеющейся в книжном собрании Г. А. Отаиной этнографической литературы интерес представляют следующие книги: «Материальная культура чукчей» В. Г. Богораза (1991), «Нивхи» Ч. М. Таксами (1967), «Этнические традиции

в декоративном искусстве народов Крайнего Северо-Востока СССР» Н. В. Кочешкова (1989), «История и культура удэгейцев» (1989), «История и культура коряков» (1993), «История и культура ительменов» под ред. А. И. Крушанова (1990); «Традиционное хозяйство и материальная культура народов Нижнего Амура и Сахалина» (1985) и «Этнические процессы у народов Нижнего Амура и Сахалина» А. В. Смоляк (1975) и мн. др. Во всех этих изданиях раскрывается этническая специфика народов дальневосточного региона, взаимодействие их культур в прошлом и настоящем. Изучая языки и культуры дальневосточных и других народов, Галина Александровна искала генетические корни самих нивхов, продолжая исследования своих предшественников в науке.

На этнографических материалах из коллекции Галины Александровны прослеживается история российской этнографической науки в целом и на Дальнем Востоке, в частности, история становления в российской науке отдельных учебных-этнографов, история изучения языков и культур дальневосточных этносов, а также история межэтнических и межкультурных связей в дальневосточном регионе.

Владельческое книжное собрание дальневосточного ученого Галины Александровны Отаиной полностью описано и введено в электронный каталог Научной библиотеки ДВФУ [19]. К личной библиотеке Г. А. Отаиной часто обращаются историки, этнографы, филологи, религиоведы, археологи, искусствоведы, краеведы, регионоведы – все, кто интересуется историей и культурой этносов Дальнего Востока и Сибири. Её собрание используется сотрудниками научно-исследовательского отдела Научной библиотеки ДВФУ в презентациях и обзорах при проведении дней информации и дней первокурсника, в докладах на различных конференциях, при подготовке книжных выставок. К уникальным книгам из коллекции Г. А. Отаиной часто обращаются студенты, аспиранты, преподаватели в работе над курсовыми и дипломными проектами, научными статьями и диссертациями.

Литература

1. Отаина, Г. А. Качественные глаголы в нивхском языке / Г. А. Отаина. – Москва : Наука, 1978. – 128 с.
2. Отаина, Г. А. Букварь для подготовительного класса нивхских школ / Г. А. Отаина, В. М. Санги. – Ленинград : Просвещение, 1981. – 128 с.
3. Отаина, Г. А. Букварь для 1-го класса нивхских школ (сахалинский диалект) / Г. А. Отаина, В. М. Санги. – 2-е изд., дораб. – Ленинград : Просвещение, 1988. – 146 с.
4. Отаина, Г. А. Нивхский язык : учеб. и кн. для чтения для 1-го класса (сахалинский диалект) / Г. А. Отаина, В. М. Санги. – Ленинград : Просвещение, 1984. – 180 с.
5. Отаина, Г. А. Нивхский язык : учеб. и кн. для чтения для 2-го кл. (сахалинский диалект) / Г. А. Отаина, В. М. Санги. – 3-е изд. – Ленинград : Просвещение, 1984. – 128 с.
6. Отаина, Г. А. Нивхский язык : учеб. и кн. для чтения для 2-го кл. (амурский диалект) / Г. А. Отаина, М. Н. Пухта. – 3-е изд. – Ленинград : Просвещение, 1991. – 160 с.
7. Словарь нивхских терминов по декоративно-прикладному искусству в помощь преподавателям детских художественных школ, искусствоведам, этнографам / сост. Г. А. Отаина. – Хабаровск, 1989. – 12 с.
8. Отаина, Г. А. Традиционная этнопедагогическая культура и проблемы воспитания детей в современных условиях / Г. А. Отаина // Человеческий фактор в ускорении социального и научно-технического прогресса : тез. докл. всесоюз. конф., 2–6 мая 1989 / АН СССР, Институт истории, филологии и философии ; [ред. кол. : Л. Г. Борисова, Р. Н. Зверева, Г. М. Кочетов]. – Новосибирск, 1989. – С. 34–36.
9. Отаина, Г. А. Фольклор и этнокультурное возрождение народностей ДВ / Г. А. Отаина // Аборигены Сибири : проблемы изучения исчезающих языков и культур : тез. Меж-

дунар. науч. конф., 26–30 июня 1995 / РАН, Сибирское отделение, Институт филологии, Институт археологии и этнографии ; [ред. кол. : А. А. Мальцева (отв. ред.), А. Е. Аникин, Е. Н. Кузьмина и др.]. – Новосибирск, 1995. – Т. 1. – С. 316–319.

10. Пилсудский, Б. Из поездки к орокам о. Сахалина в 1904 г. : препринт / Б. Пилсудский ; [отв. ред. А. И. Костанов] ; АН СССР, ДВО, Институт морской геологии и геофизики ; Сахалинский областной краеведческий музей. – Южно-Сахалинск : ИМГиГ ДВО РАН СССР, 1989. – 76 с.

11. Краеведческий бюллетень : жур. / Сахалинский областной краеведческий музей ; Общество изучения Сахалина и Курильских островов ; гл. ред. М. С. Высоков. – Южно-Сахалинск, 1991. – № 3. – 136 с.

12. Шульгина, Т. С. Б. О. Пилсудский – исследователь народов Сахалина / Т. С. Шульгина // История и культура народов Дальнего Востока : доклады и сообщения, прочитанные на 2-й сессии Дальневосточных исторических чтений в г. Южно-Сахалинске в декабре 1971 г. / АН СССР, ДВНЦ, Институт истории, геологии и этнографии народов Дальнего Востока ; [ред. кол. : Ж.В. Андреева (отв. ред.), Т. И. Картавцева, А. Т. Мандрик (отв. ред.) и др.]. – Южно-Сахалинск, 1973. – С. 274–280.

13. Шульгина, Т. С. Русские исследователи культуры и быта малых народов Амура и Сахалина (конец XIX – начало XX в.) / Т. С. Шульгина. – Владивосток : Изд-во Дальневост. ун-та, 1989. – 184 с.

14. Штернберг, Л. Я. Материалы по изучению гиляцкого языка и фольклора. Т. 1. Образцы народной словесности. Ч. 1. Эпос (поэмы и сказания, первая половина). / Л. Я. Штернберг ; тексты с пер. и примеч. – Санкт-Петербург : Тип. Императорской Академии наук, 1908. – 232 с.

15. Отаина, Г. А. Отражение этнокультурных процессов в нивхском языке / Г. А. Отаина // Традиции и современность в культуре народов Дальнего Востока / АН СССР, ДВНЦ, Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ; Мин-во культуры РСФСР, Дальневосточный педагогический институт искусств ; [ред. кол. : Н. К. Старкова (отв. ред.), С. Ф. Карабанова, Л. Е. Фетисова]. – Владивосток, 1983. – С. 53–56.

16. Крейнович, Е. А. О культе медведя у нивхов / Е. А. Крейнович // Страны и народы Востока / АН СССР, Географическое общество, Восточная комиссия ; под общ. ред. Д. А. Ольдерогге. – Москва : Наука, 1982. – Вып. 24. Страны и народы бассейна Тихого океана. – Кн. 5 – С. 244–283.

17. Крейнович, Е. А. Нивхский язык / Е. А. Крейнович // Языки Азии и Африки. Т. 3. Языки древней Передней Азии (несемитские). Иберийско-кавказские языки. Палеоазиатские языки / ред. кол. : Г. Д. Санжеев (отв. ред.), А. Н. Кононов, И. Ф. Вардуль. – Москва, 1979. – С. 295.

18. Отаина, Г. А. Аборигены Дальнего Востока. 1993 год – год коренных народов мира / Г. А. Отаина // Россия и АТР. – 1993. – № 2. – С. 18–34.

19. Отаина Галина Александровна [ЭР] // Научной библиотеки ДВФУ – URL : http://lib.dvfu.ru:8080/search/query?term_1=отаина+галина+александровна&theme=FEFU (дата обращения: 15.01.2016).

Syrtyeva Tatyana I. the Scientific Library of Far Eastern State University (Vladivostok, Russia). E-mail: tanita30@mail.ru

THE PRIVATE BOOK COLLECTION OF G. A. OTAYNA AS A SOURCE OF THE HISTORY AND ETHNOGRAPHY OF ABORIGINALS FROM THE FAR EAST

The present article tells about the ethnographic part of the private book collection of G. A. Otayna. It also discusses famous Russian ethnographers who made an important contribution in the study of Far-Eastern indigenous populations and their respective languages and cultures.

Key words: The private book collection, the ethnography of the Far East, the culture of the Far-East, The Scientific library of Far-Eastern Federal University, the research libraries.

УДК 371.4

Т. М. Аминов

доктор пед. наук, профессор
(Россия, Уфа, БГПУ им. М. Акмуллы)

СИСТЕМНОСТЬ СОВЕТСКОГО ВОСПИТАНИЯ: РАЗМЫШЛЕНИЯ, НАВЕЯННЫЕ КНИГОЙ МИНИСТРА ПРОСВЕЩЕНИЯ БАШКИРСКОЙ АССР Ф. Х. МУСТАФИНОЙ

В статье на основе анализа книги Ф. Х. Мустафиной и Д. С. Яковлевой «Будущее детей – наша общая забота» раскрываются особенности развития советской системы воспитания. Главной задачей этой системы выступала идея формирования целостной личности. Названное обусловило то, что процессы обучения и воспитания были равновелики и тесно взаимосвязаны. Тем самым была создана до сих пор непревзойденная, и, к сожалению, утраченная сегодня, система советского воспитания и образования.

Ключевые слова: система советского воспитания, школа, Ф. Х. Мустафина, министерство просвещения.

Фатыма Хамидовна Мустафина – первая женщина–министр просвещения Башкирской Автономной Советской Социалистической Республики. Единственный человек, который более 16 лет был руководителем Министерства просвещения республики. За всю историю органов управления образованием в России, начиная с конца XVIII века до сегодняшнего дня, ни одному человеку ни в целом по стране, ни в Башкортостане не удавалось проработать столько на посту министра. Приблизились к этой цифре всего два министра, управлявшие народным образованием страны 15 и 14 лет еще в дореволюционную пору, – И. Д. Делянов и Д. А. Толстой соответственно. Резюме очевидно: непрост «хлеб» руководителя такого ведомства, как система образования.

Наша героиня – башкирка, родилась 26 декабря 1913 года в деревне Дингизбай Николаевского уезда Самарской губернии. Сегодня это Большечерниговский район Самарской области. Как она пишет в автобиографии: «Родители до Великого Октября были крестьяне-бедняки, после революции отец работал учителем. В 1921 голодном году с родителями выехали в г. Ташкент ... по дороге отец заболел тифом, и нас высадили с поезда в Туркестане. Отец умер, мы с братом Анваром воспитывались в Туркестанском детдоме. В 1926 г. с мамой приехали в Уфу ... меня с братом устроили учиться в Республиканскую башкирскую среднюю школу с интернатом им. В. И. Ленина г. Уфы для сирот и полусирот» [1, л. 19].

В 1930 г. после окончания подготовительных курсов Ф. Х. Мустафина поступает на химико-биологический факультет Башкирского педагогического института им. К. А. Тимирязева. В 1936 году, успешно закончив институт, она направлена преподавателем в Белорецкую советскую партийную школу, где по совместительству также работает в педагогическом и металлургическом техникумах.

Первый трехлетний опыт педагогической работы был плодотворным и, без сомнения, успешным. Как следствие этого, Фатыму Хамидовну, как видим, совершенно не случайно, неоднократно и на долгие годы выдвигают на разные должности комсомольских и партийных работников. Эти страницы жизни зримыми и незримыми нитями постоянно пересекались с образовательными структурами.

Не желая утомлять читателя деталями, но чтобы все-таки не разрушать целостности, вкратце обозначу крупные этапы жизни Ф. Х. Мустафиной. В 1939-1942 годах она преподаватель Уфимского дошкольного педучилища.

С 1944 года «работала контролером КПК при ЦК ВКП (б) по Башкирской АССР, заведующая сектором отдела кадров Башкирского обкома ВКП (б). С сентября 1947 г. по декабрь 1950 г. училась в аспирантуре Академии общественных наук при ЦК КПСС, защитила диссертацию на степень кандидата философских наук. После окончания Академии была оставлена инструктором ЦК ВКП (б). По предложению Башкирского обкома ВКП (б) вернулась в Уфу, работала с 1951 по 1955 гг. зав. отделом науки и вузов, зав. отделом школ Башкирского обкома КПСС» [1, л. 2].

Как бы не были эти строки скупы, тем не менее, очевидно, что за всем этим стояла огромная организаторская, управленческая, дипломатическая и педагогическая работа. Работа, которая совершенно была не регламентирована по времени. Работа, когда управленец был буквально ответственен за всё, когда совершенно стирались грани между личной жизнью и профессиональными и общественными обязанностями. Ситуация, когда кто-либо другой мог себе что-либо, и позволить, а организатор не имел на это ни малейшего права. Время, когда человек и не имел возможности, а может быть, и права принадлежать самому себе. Пишу это без преувеличения, мой отец примерно так же жил и работал.

Очевидно, что полученный богатый жизненный опыт стал основной и единственной причиной того, что в апреле 1955 года Ф. Х. Мустафину назначают министром образования Башкирской АССР. С этого поста, проработав министром огромную часть своей профессиональной жизнедеятельности, она в 1971 году уходит на пенсию. Надо добавить, что на этом совершенно не заканчивается её трудовая биография, после этого она ещё более 11 лет состоит научным сотрудником Башкирского филиала НИИ (научно-исследовательский институт) национальных школ [2, с. 141]. Замечу, в этот период наша героиня работает над исследованием, которое предполагалось, на наш взгляд, как докторская диссертация. На ум невольно приходят поэтические строки: «Гвозди бы делать из этих людей, не было бы крепче в мире гвоздей».

В числе первых публикаций книжного формата Фатымы Хамидовны были работы «В семье равноправных народов» и «Будущее детей – наша общая забота». Первая была опубликована в 1959 году в Москве издательством «Советская Россия». Работа была посвящена сорокалетию создания Башкирской АССР – первой национальной республики в РСФСР. В целом, в публикации характеризуются успехи региона во всех сферах социальной действительности за годы советской власти [3].

Но именно во второй работе «Будущее детей – наша общая забота» автор проявляет себя и как организатор, и как исследователь системы образования. Этот труд был написан совместно с Д. С. Яковлевой (заместитель директора Башкирского института усовершенствования учителей) и опубликован в Уфе в 1968 году «Башкирским книжным издательством». По структуре и содержанию работы, в определенной степени, можно отнести к монографическим. Выраженный предмет рассмотрения, четкая структура, аналитическая составляющая и другие атрибуты дают основание для подобного вывода.

Лейтмотивом работы выступает идея формирования целостной личности. Основой этого формирования является продуманная система Воспитания. Именно с большой буквы. Автор этих строк также считает, что личностью человек становится лишь благодаря воспитанию и никак иначе. Идея, которая сегодня, как это ни странно, утратила свою силу. Проблема воспитания в современной школе, мягко говоря, отправлена на задворки. Акцент сделан на пресловутом специали-

сте с набором каких-то компетентностей, другими словами, школа сегодня готовит некоего функционера, а не целостную личность. Остается лишь апеллировать к работам, подобным той, которую мы рассматриваем: «Читайте классику, господа!».

В книге Ф. Х. Мустафиной и Д. С. Яковлевой раскрывается воспитательная система, которой придерживались или должны были следовать школы Башкирии того периода. Эта система включала «организацию уроков в сочетании с разнообразной и продуманной системой внеклассных и внеурочных мероприятий, систематической работой с родителями, шефствующими предприятиями» [4, с. 11]. Организация обучения носила выраженный воспитывающий характер. Вот несколько строк, раскрывающих суть этой идеи: «тщательно продуманное и четко очерченное содержание обучения является важнейшим условием формирования глубоких знаний, а на их основе – научного мировоззрения, высоких идейных убеждений. Многообразие приемов, методов обучения, а также разнообразие организационных форм помогает решать задачу воспитания молодежи успешней и эффективней.

Вооружение учащихся прочными знаниями, разносторонними практическими навыками, формирование идейной убежденности, умственной активности и развитие у них разносторонних интересов – все это в комплексе служит задачам воспитывающего обучения» [4, с. 15].

Вот только несколько примеров, раскрывающих уровень организации обучения. Так, в некоторых школах осуществляется лекционно-семинарско-зачетная система, спаренные уроки, использование проблемно-поискового метода, докладов учащихся, рефератов и т.п. Или, например, организация самостоятельной работы. Авторы констатируют, что «степень самостоятельности учащихся на уроке бывает различной. В одних случаях учитель почти не излагает учебный материал, а ставит лишь перед учащимися вопросы, указывает способы их решения, проверяет выполнение задания, делает дополнения и выводы. В другом случае самостоятельная работа... дополняет рассказ учителя. В третьем – служит средством закрепления полученных знаний, проверкой их на практике» [4, с. 12-13]. Сегодня, в 21 веке, а прошло с описываемых нами событий около полувека, в процессе обучения, на наш взгляд, не много введено нового. Единственное, о чем сегодня много говорят, – информационные технологии. Но эти технологии, на основе компьютера, – изобретение не системы образования, а скорее промышленности. Но даже введение подобных технологий не влияет на заметное качественное развитие личности обучающегося.

Надо обратить внимание на то, что в учебных заведениях республики 1960-х годов весь педагогический процесс был направлен на организацию оптимальной воспитательной системы. Все компоненты этой системы: цель, содержание, формы и методы совместной деятельности педагогов, учащихся и родителей, сформированная атмосфера отношений между участниками, а также организация воспитательной среды, – имели выраженный характер.

Отдельные направления воспитания были тесно взаимосвязаны между собой. Не будем перечислять всю работу школ в этом направлении, для наглядности остановимся только на патриотическом воспитании. Формирование патриотизма являлось одним из основных во всей педагогической деятельности учебных заведений. Попутно заметим, что эта задача была приоритетной в целом и в государственной идеологии.

Итак, в школах в этом направлении широко использовали краеведческий материал, что способствовало формированию искренней любви к родному

краю. Поэтому многие выпускники школ оставались работать в родной деревне или продолжали учебу в сельскохозяйственных учебных заведениях. Встречи с интересными людьми, сбор материалов о героях войны и революции, туристические слеты, экскурсии по родному краю и в другие населенные пункты страны (например, в города-герои), игра «Зарница», концертные выступления перед одноклассниками, организация работы школьных музеев, пионерские и комсомольские сборы, конкурсы патриотической песни, выпуск стенгазет – вот небольшой ряд форм патриотического воспитания.

О результатах действенности этой работы, в определенной степени, можно судить по следующему отрывку из сочинения старшеклассницы – ученицы школы № 35 г. Уфы. «Я люблю свою Родину и готова в любую минуту отдать жизнь за её счастье и свободу. Конечно, говорить о любви к Родине может каждый. Но не каждый понимает, что означает это слово. Любить и ничего не делать для любимого – это не любовь. Надо на деле доказать её. И я хочу на деле доказать тебе, Родина и народ, свою любовь. После окончания школы буду жить, учиться, трудиться так, чтобы мне не было стыдно перед тобой... Буду трудиться так, как подсказет моя совесть, ведь держать ответ перед совестью – самая трудная задача в жизни...» [4, с. 11-12].

Однако все реже и реже в современной литературе, кино, в семейном воспитании и, даже в школе встречаются такие простые слова, как родина, труд, народ, или последняя строка отрывка: «ответ перед совестью – самая трудная задача в жизни». Возможно, у кого-либо из современных читателей это вызовет умиление или ещё больше – недоверие, или что-то покажется устаревшим, наивным. Да, может быть, слова этой девушки отчасти и наивны, но сказано искренно и убежденно. А с другой стороны, явления, о которых говорится в сочинении, культивировались тысячелетиями [5, с. 34] (об этом свидетельствует вся социальная история), они входят в систему общечеловеческих ценностей.

Надо обратить внимание на то, что воспитательная работа в школах описываемого периода инициировалась и координировалась органами управления образованием. Так, в книге приведен пример организации эстетического воспитания в масштабах города Салавата. Для этой работы при городском отделе образования был создан университет эстетики (в советское время эти центры занимались чаще просветительской работой), имеющий целью подготовку учителей по организации этого направления воспитания. Программа университета предусматривала ознакомление с теорией искусства, методикой и разнообразием форм работы с учащимися. В школах создавались кабинеты эстетики, где собирались материалы, «необходимые для проведения бесед, лекций, диспутов, вечеров... репродукции картин, литература, грамзаписи и магнитофонные ленты, киноленты, диафильмы и кинофрагменты. Огромную роль... играет эстафета культуры, проводимая ежегодно по школам города. Эстафета предусматривает смотр эстетического оформления школьного здания, качества и эстетической ценности наглядных пособий, уровень эстетической воспитанности школьников, работу кабинетов эстетики, систему внеклассной работы по эстетике, состояние художественной самостоятельности, качество проводимых концертов в школе, на предприятиях, в детских учреждениях, в кварталах по месту жительства» [4, с. 22].

Современный читатель может воскликнуть: «А зачем создавать кабинеты эстетики? Сейчас все можно найти в интернете». Да, но вряд ли интернет поможет учителю сформировать целостную систему эстетического воспитания, выбрать формы работы, которые ещё нужно наполнить эффективным содержанием. Кроме того, сложно представить организацию эстетического воспитания

в масштабах целого города, опирающуюся только на интернет. Интернет лишь средство, которое может стать частью (только частью) педагогического процесса, при условии его правильного применения.

Эстетическое воспитание в школах 60-х годов, как мы говорили выше, конечно, было не единственным направлением, но занимало важное место. Не случайно во многих педагогических коллективах говорили: «Эстетика начинается с порога». Невольно вспоминается параллель – «Театр начинается с вешалки». Эта параллель наводит ещё на одну мысль: если такие подходы были в театре и школе, образно в храмах, то возможно, это культивировалось и в других социальных системах страны. Что ещё и ещё раз подтверждает существование целостной государственной воспитательной идеологии.

Размышляя об эстетическом воспитании того периода, отметим, что деятельность органов управления в этом вопросе совершенно не отрицала собственную инициативу самих учителей, отнюдь, подобное отношение всячески поощрялось. В книге приводится множество примеров деятельности учителей-энтузиастов, которые создавали «Клубы искусства», школьные театры, кружки творчества, ансамбли народного танца и даже детские оперные коллективы.

Подводя промежуточный итог воспитательной работе в школах, авторы книги пишут: «радует то, что благородные мысли, возвышенные порывы наших ребят не расходятся с делом: вчерашние школьники успешно трудятся на производстве, показывая образец трудолюбия, настойчивости, высоких моральных качеств» [4, с. 12].

Следуя логике формирования воспитательной системы, педагоги 60-х годов обращают внимание на организацию внешкольной жизни учащихся. В книге отдельные направления этой работы озаглавлены следующим образом: «На все вкусы и возрасты», «Первые изобретения», «Украшим Родину цветами», «С рюкзаком за плечами», «В гостях у книги», «В детских клубах», «Деятели искусства – в школы».

Анализируя работу всех внешкольных учреждений (Дворцы пионеров, клубы и кружки творчества, спортивные секции, библиотеки и т.п.), приходишь к выводу о том, что они были объединены общей идеей – влияние и воспитание подрастающего поколения.

Из названных направлений внешкольной работы становимся лишь на одном пункте – на деятельности по формированию интереса к чтению. Почему на этом пункте? Дело в том, что приобщение к культуре, а это и есть одна из задач образования, формирование целостного, системного мировоззрения личности возможно путем основательного приобщения к книге. Сказанное не отрицает других форм воздействия: кино, театр, архитектура, музыка, личный пример педагога. Но только книга выполняет роль систематизации всего того, что изобретено человечеством, и ничего другого мы пока предложить не можем. Да и нужно ли изобретать велосипед?

Назовем отдельные формы работы с детьми из опыта 1960-х годов, пробуждающие их интерес к чтению. Среди них «Неделя детской книги», лектории, книжные выставки, обзоры поступающей литературы, конкурсы выразительного чтения, конкурсы поэзии, литературные тематические утренники и вечера, беседы, диспуты, конференции, организация встреч с писателями, поэтами и другими известными людьми, экскурсии по книгохранилищам, ведение читательских книжек в школах и многое другое. Очевидно, что все эти формы и методы работы всемерно способствовали предлагаемой идее. В общественном сознании даже имел место и культивировался принцип: «Книга – лучший подарок». До сих пор помню этот слоган, выражаясь современной терминологией, на борту грузового автомобиля, развозившего по магазинам книги.

В итоге этой части работы авторы утверждают, что скоординированная работа школы и внешкольных организаций дает возможность полнее формировать и удовлетворять культурные запросы детей, а также направлять их энергию на полезную деятельность личного и общественного характера. В целом, «это определяет успешное достижение главной воспитательной цели – формирование активных гармонически развитых характеров будущих строителей... общества» [4, с. 12].

Попутно, в связи с обозначенной целью, проведем параллели с современным образованием. Компетентностный подход, который в системе образования поставлен сегодня во главу угла, на самом деле подменил собой цели воспитания. Произошла подмена цели средствами, или средства воспитания стали самоцелью. На самом деле все, что предполагает этот подход, имело место всегда и всюду. Сегодняшние компетенции – вчерашние знания, умения, навыки, опыт и т.д. А формирование всего названного и считалось средством воспитания Личности, Человека. Сегодня же, безоглядно бросившись формировать компетентности, система образования забыла о ней, о целостной личности. В этой подмене цели воспитания её средством нам видится основное заблуждение отечественного образования начала XXI века.

Авторы работы, опираясь на классиков педагогики (К. Д. Ушинский, А. С. Макаренко, А. В. Сухомлинский и др.) и практики воспитания в известных им семьях Башкирии, выражают собственную позицию семейного воспитания. Труд, высокая требовательность в сочетании с доверием и уважением, чуткое отношение родителей к тому, что связано с жизнью и учебой детей, постоянная связь со школой, забота о ближнем, коллективизм, активная жизненная позиция, бескорыстность, семейная дружба, личный авторитет и пример родителей – вот небольшой набор принципов и идей, необходимых для позитивного семейного воспитания.

Исходя из этого школы тех лет выполняли функции управления, координации, помощи в семейном воспитании. Хороший опыт подобного воспитания пропагандировался через родительские лектории. Родителей привлекали помогать укреплять материальную базу школ, создавать и распределять фонд всеобща, устанавливать связи с предприятиями, проводить экскурсии, встречи с интересными людьми, организовывать дежурство в школах и микрорайонах, руководить кружками, контролировать учебу и поведение трудных детей, посещать и вести работу с неблагополучными семьями. Интересно, сегодня на фасаде домов иногда встречается табличка о том, что дом борется за звание «самого благоустроенного». Так, вот в 1960-е годы в микрорайонах вели работу под девизом «Наш дом без двоек», а в школах для проявления каждого родителя существовал лозунг: «Каждому родителю – своя неделя». Думается, что комментарии здесь излишни.

Для эффективности семейного воспитания создавались определенные формы и способы повышения педагогической квалификации, если так можно выразиться, родителей. Эта деятельность регулировалась и Министерством просвещения, в том числе. Так министерством и Институтом усовершенствования учителей была разработана республиканская программа педагогического всеобща родителей, рассчитанная на два года. И по этой программе за два года охватили 300 тысяч родителей, около половины всех, имевших детей школьного возраста.

Многие школы или методобъединения городов и поселков создавали университеты для родителей, где, кроме лекций и бесед, проводили конференции, диспуты и совместные мероприятия родителей, детей и педагогов (концерты, спортивные игры, туристические походы). В одной из школ был университет

«шестилеток», для родителей дошкольников. В школах создавали «Уголок родителей» с педагогическими рекомендациями, организовывали «Дни родителей». В эти дни родители могли встретиться с любым учителем, получить консультацию врача, юриста, библиотекаря, познакомиться со школьной документацией.

Однако, как утверждали авторы книги, массовое участие родителей в мероприятиях не всегда приводило к необходимым результатам. С этим можно согласиться, это наблюдается и сегодня. Поэтому в те годы были рекомендованы и нашли широкое распространение дифференцированные собрания, мини-групповые беседы, привлечение родителей к вожатской деятельности и другие формы работы.

Одной из отличительных черт воспитания в советское время было то, что у каждой школы были свои шефы, какие-либо предприятия или организации. Шефы являлись реальными помощниками школы и в материальном и педагогическом отношении. Не случайно, авторы рассматриваемой нами книги называют шефов «коллективным вожатым». Производственники, чаще бескорыстно, целыми бригадами брали шефство над классами и вели разнообразную работу с детьми.

Для примера приведем несколько выдержек из книги об одной из подобных групп шефов. «Бригада старается вовлечь ребят в разнообразные внеклассные и внешкольные мероприятия, прививая им художественный вкус, культуру поведения... Чтобы повысить интерес ребят к учению ... , вожатые рассказывают им о том, как они добиваются успехов в труде, проводят экскурсии по руднику (для этого горняки выделяют автобус и экскурсовода). Очень нравится ребятам аппаратура управления в диспетчерской, с восхищением смотрят они на сложные механизмы ... И становится ясно: здесь без знаний не обойтись. Неудивительно, что после таких экскурсий у ребят ещё больше крепнет интерес к учебе» [4, с. 71].

Назовем лишь одну из форм материальной помощи шефов школам – обеспечение педагогов квартирами. Это делалось не часто, не везде, но это было и, причем, безвозмездно. В конце 1980-х и начале 90-хх, я был учителем в школе и одновременно руководителем туристического клуба, могу утверждать, что шефы действительно и ощутимо помогали (снаряжением, финансировали проезд и питание и т.д.).

Но самое важное в подобной работе было даже не это, а скорее формирование всеобщей ответственности за воспитание детей. Каждый представитель организации шефов, от директора до обычного рабочего, вольно или невольно, прямо или косвенно, приобщался к педагогической работе. Вспомнилось классическое выражение Я. А. Коменского «учить всех всему». В переводе на описываемые нами процессы это могло прозвучать как воспитывать всех всему. И если у классика идея относилась к обучению «всех» детей, то в 1960-х система советского воспитания формировалась и по отношению к детям, и по отношению ко взрослым. А что в этом плохого? Сегодня непросто представить себе коллектив какого-либо предприятия, который может заметно влиять на своих работников. Понятно, это частная жизнь каждого. Но вместе с этим Россия сегодня занимает первое место по числу разводов, растет число социальных сирот, неполных семей, детская преступность зашкаливает все границы, а это уже не частное дело, это проблемы всех россиян вместе взятых.

Но вернемся к книге Ф. Х. Мустафиной и Д. С. Яковлевой. В ней авторы, следуя классической формуле воспитательной системы, рассматривают и лицу как обязательный атрибут формирования личности. Вот отдельные акценты, оформленные в этой части работы в виде коротких девизов: «От домов без двоек – к домам без троек», «У нас во дворе интересно», «Даже с «трудными» не трудно».

Вот некоторые формы работы школ по месту жительства детей: домовые клубы, сводные пионерские отряды по кварталам, детские комнаты, уличные и дворовые спортивные команды. Причем, в этой работе активное участие принимали домоуправления и другие общественные организации. Конечно, не все было гладко и идеально. Не обходилось и без ошибок. Авторы работы приводили достаточно примеров того, что не получалось. Например, что в организации досуга по месту жительства вне влияния оказывались как раз те подростки, которые больше всего нуждались в педагогическом влиянии. Причинами вышеназванного стало то, что формы и методы работы у общественников несовершенны и небогаты, они не учитывают психологических тонкостей характера детей. Как один из вариантов решения подобных проблем авторы книги приводят пример работы в микрорайоне энтузиаста – учителя биологии Ф. М. Плотникова. Он, следуя идеям талантливого А. С. Макаренко, подбирает к каждому подростку свой ключик, предлагает каждому из них дело по душе, чтобы оно было интересное и, главное, перспективное.

Вот вырастают эти подростки, и, кажется, «что вовсе не «трудные» были эти ребята, а если и «трудные», то значит и таких можно перевоспитать, если бьется в тебе большое сердце, ...если сумеешь найти каждому дело по душе, ...если умешь наполнить жизнь детей большой идеей и ясной целью». Все это было следствием важной, несомненно, задачи – «сделать и улицу подконтрольной педагогическому воздействию». К этому сложно что-либо прибавить да и нужно ли?

В советские послевоенные десятилетия было выражение: «Третий трудовой семестр». Оно означало работу студентов в летних строительных отрядах. Вряд ли можно найти какую-либо масштабную отечественную стройку, где не «ступала» или не работала студенческая бригада. Что интересно, в школах той поры существовала такая же практика. Называлась она «пятой четвертью». И означала совместную деятельность системы образования и общественности по организации летнего труда и отдыха учащихся.

Организация воспитательной работы с детьми в летнее каникулярное время важна как минимум, по двум причинам. Во-первых, статистические показатели иллюстрируют, что кривая правонарушений и несчастных случаев с детьми школьного возраста в этот период значительно повышается. Из этого вытекает очевидный вывод: чем меньше ребенок находится в «поле» организованного педагогического процесса, тем больше соблазнов, способствующих возникновению непредвиденных, не всегда приятных, иногда опасных для него ситуаций. Неслучайно одна из признанных поэтических строк гласит: «Держи лентяйку в черном теле».

Во-вторых, эта работа обеспечивает непрерывность и преемственность воспитания в учебное и каникулярное время, а также способствует идее дальнейшего развития принципа связи школы с жизнью, обучения с производительным трудом. Обратим внимание на то, что вышесказанное соответствует педагогической науке, в которой давно известно о непрерывности и вечном характере воспитания.

В книге дан широкий обзор и анализ воспитательной работы со школьниками, проводимой в летнее время. К этой работе привлекались органы местного управления, МВД, учителя школ, педагоги дополнительного образования, родители, пионервожатые, комсомольцы-старшеклассники, студенты педагогических институтов и училищ. Для изображения масштаба работы назовем часть дел, проведенных в г. Белебее за одно лето. Итак, «были оборудованы 32 спортивные площадки, 12 детских комнат ... работали 57 сводных отрядов, 10 дворовых лагерей, где отдохнуло свыше 3,5 тысяч детей. ... 482 (туристических) отряда города

находились в многодневных походах. Около 200 ребят приняли участие в (туристическом) слете. ... Лагеря труда и отдыха созданы были во всех средних и большинстве восьмилетних школ» [4, с. 103-104]. Кроме этого, называются ещё сотни дел трудовой, спортивной, познавательной и эстетической направленности. И всё это сверх того, что действовали ещё загородные пионерские лагеря, открываемые профсоюзными организациями предприятий города.

Таким образом, вся деятельность системы образования республики в 1960-х годах следовала идее формирования целостной гармонично развитой личности. Причем, образовательная практика основывалась на достижениях педагогической теории, что, на наш взгляд, проявлялось более рельефно, чем мы наблюдаем сегодня [6]. Идеи целостности, гуманности, воспитывающего обучения, связи обучения с жизнью, с производительным трудом, непрерывности, систематичности, последовательности, учета возрастных и индивидуальных особенностей, вариативности имели место в педагогической практике рассматриваемого времени.

В книге Ф. Х. Мустафиной и Д. С. Яковлевой достаточно ярко, «без надуманной патетики, но романтически приподнято» изображена деятельность по формированию подрастающего поколения советского общества. По существу, в работе дана целостная картина воспитания детей не отдельного региона, а всего государства. Книга, несомненно, актуальна и сегодня. Она полезна и современным практикам образования, и исследователям, занимающимся историко-педагогическими проблемами.

Литература

1. Центральный государственный архив общественных объединений Республики Башкортостан (ЦГАОО РБ). Ф. 10218. Оп. 1. Д. 48.
2. Аминов, Т. М. Ф. Х. Мустафина как исследователь историко-педагогических проблем системы образования в Башкирской АССР / Т. М. Аминов // Педагогический журнал Башкортостана. – 2013. – № 6. – С. 139–155.
3. Мустафина, Ф. Х. В семье равноправных народов / Ф. Х. Мустафина. – Москва : Советская Россия, 1959. – 54 с.
4. Мустафина, Ф. Х. Будущее детей – наша общая забота / Ф. Х. Мустафина, Д. С. Яковлева. – Уфа : Башк. кн. изда-во, 1968. – 119 с.
5. Аминов, Т. М. Нескучная классика, или Ф. Х. Мустафина как исследователь историко-педагогических и современных проблем системы образования в Башкирской АССР / Т. М. Аминов. – Уфа : Изд-во БГПУ, 2013. – 160 с.
6. Аминова, Л. Я. Женское педагогическое образование во второй половине XIX-начале XX века / Л. Я. Аминова // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2014. – № 5-1 (43). – С. 19–22.

Aminov Takhir M. Bashkir State Pedagogical University named after M.Akmulla (Ufa, Russia). E-mail: tahir-aminov@yandex.ru

THE SYSTEMICITY OF SOVIET EDUCATION: REFLECTIONS INSPIRED BY THE BOOK OF THE MINISTER OF EDUCATION OF THE BASHKIR ASSR F.H. MUSTAFINA

The article is based on the analysis of the book by F. H. Mustafina and D. S. Yakovleva «The Future of children – our common concern», and shows the peculiarities of Soviet system of education. The main objective of this system was the idea of forming a holistic personality. The latter determined that the processes of training and education were closely interconnected and equal. Thus still unsurpassed and unfortunately lost today was the Soviet system of upbringing and education.

Key words: system of Soviet education, school, F. H. Mustafina, the Ministry of Education.

Г. А. Иксанова

руководитель, председатель УГОК им. Ф. Ахмеровой
(Россия, Уфа, БФ РФК)

ПОДВИЖНИКИ НУЖНЫ КАК СОЛНЦЕ

В статье раскрыта роль краеведения и краеведов в духовной жизни общества. Рассказывается о создателе и первом председателе Уфимского общества краеведов – отличнике народного просвещения РСФСР, почетном краеведе Республики Башкортостан Флюре Давлетхановне Ахмеровой и ее соратниках, внесших большой вклад в развитие краеведения Башкортостана. Раскрыты основные темы краеведческих изысканий Ф. Д. Ахмеровой; показана многозначная роль краеведческого сообщества в сохранении культурного и исторического наследия башкирского края и России.

Ключевые слова: почетный краевед Башкортостана Ф. Д. Ахмерова, подвижническая роль краеведов в духовной жизни общества, деятельность Уфимского общества краеведов.

Кто-то из великих обозначил краеведение как путь к восстановлению и сохранению памяти нации. Это путь трудный и радостный, это путь патриотов своей страны, которые по крупницам сохраняют и обогащают историю, наше духовное наследие. Башкирский край испокон веков славился талантливыми краеведами.

Одним из первых среди них был сотрудник Уфимского губернского статистического комитета Руф Игнатъев (1818–1886). Он опубликовал около пятисот статей по истории, археологии, этнографии и фольклору. Заметный след в краеведческом движении оставил уфимский городской голова Дмитрий Волков (1837–1900). Дмитрий Семенович Волков собрал такой богатый материал по истории Южного Урала, что его и поныне используют ученые-историки и краеведы.

Отрадно, что краеведческое движение в Уфе и Башкортостане сохраняется и развивается. 23 октября 1969 года было образовано Башкирское общество краеведов. Появились кружки, объединения краеведов в городах и районах Республики Башкортостан.

Одним из организаторов и руководителей краеведческого объединения в Уфе стала Флюра Давлетхановна Ахмерова, педагог-методист, краевед, отличник народного просвещения РСФСР. Флюра Давлетхановна работала в одной когорте с такими известными, талантливыми краеведами, как Николай Николаевич Барсов, Георгий Федорович и Зинаида Ивановна Гудковы, Елена Ивановна Никуличева, Владимир Николаевич Соколов, хотя они были и старше ее по возрасту. Ее наставником и примером для подражания был Петр Федорович Ищериков, человек энциклопедических знаний, преподаватель истории Башкирского университета, он стал для многих уфимских краеведов учителем в их кропотливом исследовательском ремесле. Был настоящим знатоком Уфы. Флюра Давлетхановна с восхищением отзывалась о его обширных знаниях, аналитическом уме, превосходной памяти и любви к родному краю.

К этому же прекрасному поколению относятся и соратники Ф. Д. Ахмеровой – члены краеведческого сообщества – Юрий Андреевич Узиков, Борис Леонидович Попов, Валентина Александровна Воеводина, Роза Исламгалеевна Уразметова, Алексей Александрович Кондратьев, Владимир Анатольевич Скачилов, Галина Александровна Бельская, Георгий Петрович Шушпанов, Владимир Михайлович Соколов, Светлана Галеевна Хамидуллина, Дина Мазгутовна Хафизова,

Ираида Ивановна Селезнева, Асия Батталовна Тюлькина, Александра Васильевна Урманова, Неля Барыевна Усманова, Людмила Павловна Масленникова, Кира Самойловна Мартынова, Ракия Нуриахметовна Искандарова, Надежда Викторовна Стобеус, Руфина Халимовна Кайбышева, Амир Салимгареевич Гареев, Тамара Ивановна Нефедова, Ефим Моисеевич Израйлит, Магинур Мухлисовна Утябаева и многие другие... Уже многих нет в живых, но вклад их в сохранение истории Уфы, восстановление исторической памяти огромен.

Вся жизнь Флюры Давлетхановны Ахмеровой и есть образец того, как нужно относиться к исторической памяти. Бережно и с любовью.

Флюра Давлетхановна Ахмерова родилась 14 ноября 1928 года в деревне Верхнекарышево Бирского кантона (ныне – Балтачевский район). Уже в начальной школе семья переехала в Уфу, где Флюра Давлетхановна окончила уфимскую гимназию № 3, а потом и Педагогический институт им. К. А. Тимирязева; работала учителем в Кандринском районе БАССР, Шереметьевском районе ТАССР, школах Уфы, была заведующей методическим кабинетом Уфимского городского отдела народного образования. Страсть к изучению родного края проявилась у Флюры Ахмеровой еще в детстве. Развить это желание, познать интересное об истории Уфы, республики помогли родители-педагоги Давлетхан Фарвазетдинович Ахмеров и Таскира Габдрахмановна.

Краеведческие способности молодого учителя в полной мере проявились в школе. После окончания Педагогического института она приехала в село Балтаево Туймазинского района преподавать русский язык и литературу. Вместе с ребятами часто проводила экскурсии по Туймазинскому району. Встречались со старожилами, героями войны и труда, собирали у них сведения по истории местности, о людях, там живших; знакомились со стихами Пушкина, Лермонтова, Маяковского, а также Иосифа Бродского и Марины Цветаевой, произведения которых в те годы не входили в школьную программу.

Свою любовь к родному краю, к литературе, истории Флюра Давлетхановна щедро передавала детям. Так педагогика и краеведение стали неотъемлемыми составляющими всей ее жизни.

Уже в 1962–1991 годы Флюра Давлетхановна активно занималась научной деятельностью. Именно в это время она стала автором и соавтором учебников русского языка для башкирских школ, методических пособий для учителей. Педагог-новатор Флюра Ахмерова – зачинатель дифференцированного метода обучения в школах с использованием краеведческого материала не только в Уфе, но и в республике. По ее инициативе в школах внедрялись методы обучения с использованием на уроках краеведческого материала. Можно сказать, что с ее легкой руки, правда, через много лет, в школах башкирской столицы появился новый предмет «Уфаведение». Опыт этой работы был обобщен на страницах журнала «Учитель Башкирии» и в сборнике «Над чем работают учителя русского языка», изданном в 1974 году в московском издательстве «Просвещение». На эту тему Флюра Ахмерова неоднократно выступала на республиканских и российских педагогических чтениях.

Ф. Д. Ахмерова была депутатом седьмого и восьмого созывов Советского райсовета депутатов трудящихся, депутатом девятого созыва Уфимского городского совета. Около двадцати лет была заместителем директора по учебно-воспитательной работе в школе-санатории пионерского типа «Салют». Уже выйдя на заслуженный отдых, работала старшим научным сотрудником Института истории, языка и литературы Академии наук Республики Башкортостан.

За тридцать пять лет краеведческих исследований Флюра Давлетхановна установила тесные связи с 22 архивами страны, по крупицам собирая материалы

о малоизвестных страницах жизни наших земляков – видных просветителях, деятелях культуры, революционерах. Поиски проводились в Москве, Санкт-Петербурге, Перми, Ульяновске, Оренбурге. В личном архиве краеведа много подлинных документов и исторических фотоматериалов.

Одна из первых тем, которой занялась Флюра Давлетхановна, – революционная. Она разыскала в Москве потомков В. И. Ленина, А. Д. Цюрупы, А. И. Рыкова, а позже родственников эмигранта поневоле Бориса Ивановича Николаевского, с которыми установились дружеские отношения, велась переписка. Флюра Давлетхановна встречалась с этими людьми, была у них дома, они передали ей в дар уникальные и бесценные фотографии прошлого. В то же время башкирской ленинианой активно занимался историк и журналист Юрий Андреевич Узиков. В 1970 году он издал книгу «В. И. Ленин в Уфе».

Многих удивляла широта спектра исследований Флюры Ахмеровой. Как писал Юрий Андреевич Узиков в очерке «Краевед с большой буквы» [1] о Ф. Д. Ахмеровой: «Скромная, но мудрая, сдержанная, но настойчивая, она поднимала такие пласты исторического материала, что многие академики завидовали».

Еще одной темой исследования Ф. Д. Ахмеровой стала история народного образования и благотворительности в дореволюционной Уфе, Башкирии и России. Ею накоплен и изучен материал о состоянии просвещения – в мектебе, медресе, церковно-приходских школах, семинариях, гимназиях. Флюра Давлетхановна подготовила исследовательские материалы о педагогах и директорах Уфимской мужской гимназии, статском советнике Владимире Федоровиче Матвееве, Иване Васильевиче Базилеве; педагогах Уфимской Мариинской гимназии, об истории медресе «Усмания» и «Галия», о председателе Уфимского мусульманского дамского общества Марьям Тимербулатовне Султановой, о митрополите Антонии.

Флюра Давлетхановна всегда писала увлекательно. Уфимским Ираклием Андрониковым называл ее краевед Юрий Андреевич Узиков. И это были поистине «андрониковские» находки. «Веками текла неспешная жизнь десятков, сотен поколений, родившихся и живших на башкирской земле, – писала Ф. Д. Ахмерова. – Но много ли мы знаем об их жизни? Документы же, поднятые из архивов, высвечивают приметы времени, дают возможность глубже познакомиться с людьми, с историей, погрузиться в то время, когда жили и создавали эти люди».

Ф. Д. Ахмерова известна как один из самых ярких и глубоких лермонтоведов в Уфе. Она исследовала материалы о родственниках своего любимого поэта Михаила Юрьевича Лермонтова родом из нашего края, сказала свое слово об известном рисунке «Тамань», найденном в семейном альбоме уфимцев Петровых. Ее краеведческие исследования по этой теме включены в сборник материалов, опубликованных по следам Лермонтовских чтений в Башгосуниверситете, посвященных 190-летию со дня рождения великого поэта в рамках Дней славянской письменности и культуры, и были озвучены мною на литературоведческом форуме.

«У Флюры Давлетхановны был академический, исследовательский подход в краеведении. Сначала она изучала всю теоретическую литературу, архивные материалы, затем их аналитически осмысливала. Она не просто описывала прошлое, а стремилась понять его, проанализировать и затем, сопоставив и обобщив факты, дополнив их собственными изысканиями, выдавала живой, интересный, доселе неизвестный публицистический материал» [2, с. 473]. Так было с исследованиями об Эверсманнах, Базилевых, Железновых, Липницких, Усмановых, Султановых, о педагогах и просветителях Залежских; о докторе Ишерском; о славном роде врачей Усмановых; о связи с нашим краем Л. Н. Толстого, А. С. Пушкина; о нашем земляке – известном режиссере, сценаристе, актере Е. В. Червякове; о пер-

вом биографе М. Ю. Лермонтова – В. Х. Хохрякове. Она вернула к жизни неизвестные и малоизвестные имена так называемых «врагов народа» Мусы Муртазина, Афзала Тагирова, Ризы Абубакирова, Фатыха Кутдуйрова. Их имена останутся в памяти башкирского народа. Все эти материалы опубликованы в еще одной ее книге – краеведческом сборнике «Ты сам свой высший суд: какой оставишь след ты на земле?» (Уфа, 1999). В ее трудах – поистине бесценный материал для историков, филологов, краеведов, педагогов и студентов.

Флюра Давлетхановна выявила новые связи с Уфой и башкирским краем Льва Николаевича Толстого. В частности, с сыновьями муфтия Мухамедьяра Султанова. Старший сын священнослужителя Арслан-Али закончил Оренбургский Неплюевский кадетский корпус, в 1888 г. в чине штабс-ротмистра был избран гласным Уфимской городской думы. Проездом через Тулу Султанов навестил писателя в его имении Ясная Поляна, где был принят весьма радушно. На память о встрече Толстой подарил гостю три книги философского содержания с автографом. Вернувшись домой, Арслан-Али послал Льву Николаевичу две книги на татарском языке (они хранятся в Государственном музее Л. Н. Толстого в Москве).

В 1896 году писатель получил письмо от среднего сына муфтия Салим-Гирея, преподававшего в Уфимской мужской гимназии мусульманское богословие и историю ислама. Автор послания просил разрешения перевести на тюркское наречие два рассказа Толстого на башкирские темы: «Много ли человеку земли нужно?» и «Ильяс». Ответила дочь великого романиста Татьяна Львовна.

В последние годы Флюра Давлетхановна Ахмерова совершила научный подвиг. Хотя краеведение и не принято относить к разряду научных дисциплин, обычно публикации краеведов лишь дополняют то, что уже изучено исторической наукой. В случае же с книгами, написанными Флюрой Ахмеровой, можно сказать, что краеведение часто опережает «большую науку». Талант исследователя проявляется в умении найти прежде всего менее изученные темы. Флюра Давлетхановна обладала таким даром. Она взялась за разработку тем, связанных с историей русской эмиграции.

В течение восьми лет она занималась изучением жизни и деятельности Владимира Николаевича Бурцева (1862–1942) и Бориса Ивановича Николаевского (1887–1966) – политэмигрантов с мировым именем, имеющих непосредственное отношение к Башкирии. Оба были вынуждены эмигрировать из большевистской России, оба были нашими земляками. Детские годы Владимира Львовича Бурцева, русского публициста и издателя, дворянина Уфимской губернии, прошли в семье зажиточного дяди в городе Бирске Уфимской губернии. Народоволец, историк и революционер Владимир Бурцев заслужил за свои разоблачения секретных сотрудников Департамента полиции, а попросту, провокаторов, прозвище «Шерлока Холмса русской революции». Ему удалось разоблачить многих революционных деятелей, работавших на Охранное отделение. Имя предателя Евно Азефа, нанесшего большой урон российскому общественному движению, было установлено благодаря Владимиру Львовичу Бурцеву. За границей, в изгнании, он издавал свободолюбивые печатные издания, журналы и газеты и до конца своих дней сохранил бунтарский дух и преданность народовольческим идеям России.

Другой герой ее книги «Мне не в чем каяться, Россия, пред тобой» – наш земляк, уроженец Белебеевского уезда Уфимской губернии, был старшим сыном Белебеевского священника, все шестеро детей которого пошли по революционному пути. Один из братьев – «меньшевик» Владимир Иванович Николаевский – был женат на сестре А. И. Рыкова, за что впоследствии и поплатился: в 1938 году его расстреляли вместе с Алексеем Ивановичем.

В первый раз шестиклассника Уфимской мужской гимназии Бориса Николаевского арестовали в 1904 году за хранение и распространение нелегальной литературы. Восемь месяцев его держали в тюремном застенке, шесть из них в одиночной камере. Никого не выдал. А из гимназии был исключен. С 1920 года он член ЦК партии меньшевиков, первый директор Московского историко-революционного архива. В последний, восьмой раз, его арестовали в 1920-м и вместе с группой меньшевиков выслали из России за границу без права переписки с родными. Ученый-историк и архивист Борис Иванович Николаевский волею судьбы оказался в эмиграции. И его тоже интересовала тема провокации в русском общественном движении. Уже будучи в эмиграции, он написал книгу «История одного предателя. Террористы и политическая полиция», которая была издана в Париже в 1932 г. В ней он сделал достоянием мировой общественности провокационную деятельность Е. Ф. Азефа.

Имена В. Бурцева и Б. Николаевского хорошо знал весь интеллектуальный Запад. Не знали этих имен только мы, заслонившиеся от своих зарубежных соотечественников «железным занавесом» [3. с.248].

Флюра Давлетхановна Ахмерова оказалась среди тех пионеров, которые сочили своим гражданским долгом поведать не только об этих людях, но и через них показать всю драму русского освободительного движения. Это было очень непросто. Прежде, чем написать книгу, необходимо приложить много усилий к поиску и сбору различных материалов и сведений. Флюра Давлетхановна была настоящим подвижником. Она работала в архивах Уфы, Москвы, Санкт-Петербурга, Перми, установила переписку с архивом Стэнфордского университета США, откуда получила ряд документов из архива Николаевского. Нашла родственников Николаевского в Москве, в Ярославской области, которые подарили уникальные фотографии Николаевского.

Пятнадцать лет назад в нашем республиканском архиве работал американский ученый Чарльз Стоуэн. И он позже прислал стостраничное интервью Бориса Ивановича на английском языке, данное им американскому журналисту Леопольду Хеймсону.

Уже после смерти Ф. Д. Ахмеровой я получила в дар книгу «Жизнь не имеет жалости» известного архивиста, историка и политолога Альберта Павловича Ненарокова, в которой были опубликованы письма матери к Борису Ивановичу. В Москве в Институте истории есть кабинет Б. И. Николаевского, созданный А. П. Ненароковым, в котором есть и книга Флюры Давлетхановны Ахмеровой «Мне не в чем каяться, Россия, пред тобой». Книга Ф. Д. Ахмеровой находится и в США, в библиотеке Гуверовского института мира, войны и революции.

Заслуги Б. И. Николаевского перед Россией огромны. Благодаря этому человеку сохранен архив по истории русского освободительного движения. Многие американские историки считают Б. И. Николаевского своим учителем. Борис Николаевский – историк, архивист, ученый, автор девяти книг и пятисот научных монографий и публицистических работ, воспоминаний, опубликованных на десяти языках мира. Будучи иностранным корреспондентом Института К. Маркса и Ф. Энгельса (ИМЭ), Б. И. Николаевский до 1932 г., до лишения советского гражданства, очень много полезного сделал для России, помогал голодающим Поволжья, способствовал пополнению фондов различными революционными и историческими трудами.

Находясь за границей свыше сорока лет, живя в Германии, во Франции, США, Борис Иванович собирал архивы российских эмигрантов и различных российских партий, материалы по истории социалистического и освободительного

движения в России. Все собранные документы весом в 2,5 тонны он незадолго до смерти в 1963 году передал в архив Гуверовского института войны и мира Стэнфордского университета (штат Калифорния, США). Плодами этого огромного архива до сих пор пользуются ученые всего мира, а без ссылок на труды Николаевского не обходится практически ни одна научная статья на историко-революционную тематику в мировом сообществе.

Обе книги «Владимир Львович Бурцев (1862–1942)» [4] и «Мне не в чем каяться, Россия, пред тобой» [5] вошли в сборник «Итоги деятельности отделения гуманитарных наук Академии наук Республики Башкортостан» как важнейший результат научных исследований. Это очень высокая оценка трудов Ф. Д. Ахмеровой. Важно, что в историческую науку она вошла именно как академический исследователь [6, с.473]. Научный и гражданский подвиг Флюры Давлетхановны в том, что она вернула родине имя всемирно известного ученого-историка Б. И. Николаевского.

В течение многих лет она настойчиво собирала и систематизировала материал о прошлом нашего края, его исторических личностях и литературных традициях. Интерес к краеведческой тематике отразился и на составе ее домашней библиотеки. Человек редкой эрудиции и высокой культуры, она как никто другой, понимала значение и роль краеведения в жизни общества, немало сделала для его развития.

«Флюра Давлетхановна запомнилась мне как мудрая, интеллигентная исследовательница, в то же время скромный, добрый и порядочный человек. Всю свою многотрудную и кропотливую работу она делала тихо, спокойно, без суеты, незаметно для окружающих, главным долгом считая найти историческую правду об изучаемом событии или человеке. Как настоящий исследователь», – пишет в статье «Свободные дни она проводила в архивах» журналист Альфия Нафикова. «Ей было чуждо тщеславие, и свои чудесные находки она передавала нам, коллегам-ученым и соратникам-краеведам, совершенно бескорыстно. Так получилось и с трудами, изданными под грифами Академии наук Республики Башкортостан и Института истории, языка и литературы» [6, с.12].

Флюра Давлетхановна была членом правления республиканского Общества краеведов и общественного президиума Башкортостанского филиала НО «Российский фонд культуры», возглавляла программу «Возвращаем забытые имена» с 1995 по 2004 гг. За многолетнюю плодотворную деятельность в области краеведения, сохранение культурного наследия многонационального народа Башкортостана, активное участие в общественной жизни в 2002 году отличник образования Российской Федерации Флюра Ахмерова награждена Почетной грамотой Уфимского городского Совета. За большой вклад в краеведческую науку Республики Башкортостан Ф. Д. Ахмерова как исследователь, внесший большой вклад в краеведение, занесена в краткую энциклопедию Башкортостана (1996) и в 1-й том Большой энциклопедии нашей республики (2004).

Главный итог творческой деятельности краеведа Флюры Давлетхановны Ахмеровой – выпуск девяти книг по краеведению и педагогике, переиздания которых с нетерпением ждут педагоги и краеведы республики. Многие книги уже стали библиографической редкостью: «Не будет гражданин достойный к Отчизне холоден душой», «Эмигрант поневоле В. Л. Бурцев», «Ты сам свой высший суд: какой оставишь след ты на земле?», «Мне не в чем каяться, Россия, пред тобой», «Патриотическое воспитание подрастающего поколения», «След земной» и др.

Знания, исследования таких краеведов, опыт их кропотливой деятельности необходимо изучать, пропагандировать и издавать новые книги большими тира-

жами, чтобы они дошли до потомков. Достойной памятью краеведу стали ежегодные Ахмеровские краеведческие чтения, посвященные памяти Ф. Д. Ахмеровой, открытый краеведческий конкурс «Золотые страницы памяти».

Флюра Давлетхановна оставила неповторимую страницу в книге жизни и истории города и республики. Дело ее живет, оно продолжается в ее коллегах и друзьях-единомышленниках. Будем учить подрастающее поколение на примере нашей славной современницы – башкирской женщины с биографией творца. В память о Почетном краеведе РБ Флюре Давлетхановне Ахмеровой на краеведческих чтениях было принято обращение к Президенту РБ Р. З. Хамитову о необходимости установки мемориальной доски на доме, где жила уфимский исследователь последние двадцать лет жизни, о подготовке методических разработок на основе книг Ф. Д. Ахмеровой и включении их в школьный курс «Уфаведение».

В период смены общественных формаций, когда нивелировались истинные ценности, Флюра Давлетхановна Ахмерова объединила людей, равнодушных к истории своего края, идеей сохранения исторического прошлого. По ее инициативе в ноябре 1992 года был создан клуб краеведов города Уфы, которым она руководила вплоть до 2004 года.

Влияние и магнетизм личности этого человека были настолько глубокими и сильными, что дело ее продолжается. В 2017 году Обществу краеведов имени Флюры Ахмеровой исполнится четверть века! С 1997 г. Уфимское городское общество краеведов работает как программа «Краеведение. Из века в век – Личность в культуре» Башкортостанского филиала Российского фонда культуры.

Деятельность краеведческого сообщества многогранна. Краеведы проводят научно-практические конференции, организуют краеведческие чтения, выставки, тематические экскурсии, литературно-краеведческие гостиные, встречи с интересными людьми, оказывают методическую помощь музеям и библиотекам, выступают перед школьниками, студентами, педагогами и библиотекарями. Увидели свет пять выпусков краеведческого альманаха «Судеб связующая нить» – визитной карточки Уфимского городского общества краеведов имени Флюры Ахмеровой, получившего признание не только в Уфе и Башкортостане, но и заслужившего высокую оценку Международного благотворительного фонда имени Д. С. Лихачева (Санкт-Петербург) и Российского фонда культуры (Москва). Об этом говорят благодарственные и приветственные письма, почетные грамоты и свидетельства.

Благодаря энтузиазму Ф. Д. Ахмеровой, энергии, умению сплачивать людей, около пятидесяти человек стали членами Общества краеведов Уфы. Это бескорыстные энтузиасты своего дела: педагоги высшей и средней школы, историки, врачи, библиотекари, музейные работники, инженеры. У каждого интереснейшая биография. Многие из краеведов – люди преклонного возраста, но ведут поисковую работу, пропаганду патриотического воспитания среди подрастающего поколения. Возглавляет общество краеведов журналист Гюльнара Альфредовна Иксанова, руководитель Башкортостанского филиала Российского фонда культуры, под эгидой которого работает Уфимское городское общество краеведов имени Флюры Ахмеровой.

С первых дней организации УГОК им. Флюры Ахмеровой наметились следующие основные формы и направления работы: исследовательская, просветительная, издательская деятельность. Важным направлением в своей работе краеведы считают пропаганду краеведческих знаний среди населения, сохранение исторического наследия Уфы и башкирского края – памятников старинной архитектуры и домов, находящихся под охраной государства.

Уфимское городское общество краеведов имени Флюры Ахмеровой заняло прочное место в жизни нашего города и республики, стало культурно-просветительским центром башкирской столицы. Одной из проблем уфимских краеведов является отсутствие постоянного помещения для проведения встреч и конференций, выставок, хранения документов и материалов, отсутствие базы для хранения информационных фондов, книг, рукописей и т.д. Краеведы активно сотрудничали на протяжении многих лет с Национальной библиотекой имени А.-З. Валиди РБ, был создан дружный тандем «библиотекари нотно-музыкального отдела – краеведы». Очень хотелось бы, чтобы эта традиция была продолжена, и Уфимское общество краеведов им. Флюры Ахмеровой получило «прописку» в стенах главной библиотеки республики.

У Уфимского краеведческого общества им. Флюры Ахмеровой есть будущее, так как бескорыстный труд его членов направлен на сохранение связующей нити судеб поколений, исторического и культурного наследия наших современников и возвращение людей к своим истокам.

Литература

1. Узиков, Ю. А. Краевед с большой буквы / Ю. А. Узиков // БАШвесть, 2008.
2. Халфин, С. А. Подвижники нужны как солнце : вступ. ст. / С. А. Халфин // Ахмерова Ф. Д. След земной. – Уфа : Китап, 2008. – С. 272–274
3. Шакурова, Ф. А. Когда краеведение опередило «большую науку» : вступ. ст. / Ф. А. Шакурова // Ахмерова Ф. Д. След земной. – Уфа : Китап, 2008. – С. 246–250.
4. Ахмерова, Ф. Д. Владимир Львович Бурцев (1862-1942) / Ф. Д. Ахмерова; Рос. акад. наук, Отд-ние гуманитар. наук АН РБ, Ин-т истории яз. и лит., Отд. истории культуры и педагогики – Уфа : ИИЯЛ, 1997. – 64 с.
5. Ахмерова, Ф. Д. Мне не в чем каяться, Россия, пред тобой / Ф. Д. Ахмерова ; Рос. акад. наук, Отд-ние гуманитар. наук АН РБ, Ин-т истории яз. и лит., Отд. истории культуры и педагогики. – Уфа : ИИЯЛ, 2003. – 190 с.
6. Нафикова, А. Судеб связующая нить / А. Нафикова // Краеведческий сборник. – Уфа : Уфимский полиграфкомбинат, 2008. – Вып. 5. – С. 10–15.

Iksanova Giulnara A. Head of the Bashkortostan's branch of the Russian fund of culture, journalist (Ufa, Russia).

E-mail: ladyfialka@yandex.ru

WE NEED OUR FOLLOWERS LIKE THE SUN

The role of local studies and local historians in the sentience of society is considered in this article. The article tells us about the founder and the first chairwoman of the Ufa local studies club – a high achiever in the sphere of public education in the Russian SFSR, honorable local historian of the Bashkortostan Republic, Flura Davletkhanovna Ahmerova and her fellow associates, who made a huge contribution in the development of local studies in Bashkortostan. The main topics of Flura Davletkhanovna's research are covered; a significant role that the society of local historians plays in preservation of the cultural and historical heritage of Bashkir lands and Russia as a whole.

Key words: honorable local historian Ahmerova F.D., self-sacrificing role of the local historians in the spiritual life of society, the affairs of the society of Ufa local studies.

О. В. Назарова

аспирант ВолгГМУ, зав. отделом краеведения
(Россия, Волгоград, ВОУНБ им. М. Горького)

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ БОРИСА СЕРГЕЕВИЧА АБАЛИХИНА В АСПЕКТЕ РАЗВИТИЯ ВОЛГОГРАДСКОГО КРАЕВЕДЕНИЯ КОНЦА XX ВЕКА

Анализируется вклад в развитие волгоградского краеведения доктора исторических наук, первого председателя Волгоградского областного общества краеведов, профессора Бориса Сергеевича Абаляхина (19.08.1930–30.05.1994). В статье рассматривается общественная, культурно-просветительская и научная деятельность ученого, историография его работ по истории края, инициатива создания «Историко-краеведческих записок» как регулярного органа печати волгоградских краеведов.

Ключевые слова: Борис Сергеевич Абаляхин, Волгоградский (Сталинградский) государственный педагогический институт им. А. С. Серафимовича, волгоградское краеведение, историография, Волгоградское областное общество краеведов, «Историко-краеведческие записки».

Тема «Абаляхин и волгоградское краеведение» включает несколько направлений деятельности известного волгоградского ученого, историка и краеведа: труды Б. С. Абаляхина по истории края XVIII–XX вв., культурно-просветительская деятельность, изучение и сохранение истории Сталинградского педагогического института им. А. С. Серафимовича, работа в качестве редактора «Историко-краеведческих записок». В рамках небольшой публикации допустимо будет ограничиться лишь постановкой некоторых вопросов в плане этой проблематики.

Сталинградский педагогический институт им. А. С. Серафимовича (ныне Волгоградский государственный социально-педагогический университет им. А. С. Серафимовича) для Бориса Сергеевича Абаляхина (19.08.1930–30.05.1994) всегда был основой, или, даже можно сказать, одновременно и причиной его обширной научной, издательской и просветительской деятельности. Поступив в 1954 году на историко-филологический факультет, он навсегда связал свою жизнь с историей старейшего вуза города. Он был практически его ровесником (институт основан в 1931 г.). К моменту поступления Б. С. Абаляхина на 1-й курс институт уже прошел тяжелый период послевоенного восстановления: «контингент студентов вырос до 1550 человек, а преподавательский состав увеличился с 57 до 117 человек», «вступила в строй первая, а вскоре вторая и третья очереди нового здания института на проспекте имени В. И. Ленина», «в новом институте разместились учебные аудитории, 37 лабораторий, 40 кабинетов, актов, читальный и спортивный залы» [1, с. 31].

В 1959 году Б. С. Абаляхин получил специальность «Учитель истории, русского языка и литературы». В этом же году по рекомендации историко-филологического факультета был принят на работу в СГПИ им. А. С. Серафимовича ответственным секретарем институтской газеты «Учитель». В 1964 г. защитил диссертацию на соискание ученой степени кандидата исторических наук по теме «Боевое содружество украинского и русского народов в Отечественной войне 1812 г.» в Институте истории АН Украинской ССР. Далее ученые должности молодого преподавателя стали лишь прибывать: ассистент кафедры истории СССР (1964), старший преподаватель кафедры истории СССР (1965), доцент (1970), профессор (1982), академик (1993) [2].

Работая в редакции газеты «Учитель», Б. С. Абалихин начинает собирать архив документов и публикаций по истории вуза (ныне фрагментарно представлен в документах личного фонда Б. С. Абалихина [3]). Это воспоминания первых преподавателей и выпускников института, отдельные номера газет «Учитель» и «Молодой ленинец» с публикациями о жизни вуза, стихи волгоградских поэтов – выпускников литературного факультета (Михаила Луконина, Юрия Окунева, Николая Рогачёва). Судя по выборке, его интересовали следующие вехи истории: хроника событий, связь вуза с писателем Александром Серафимовичем, имя которого было присвоено институту в 1949 году, деятельность литературного кружка, школы юных филологов, успехи в научной и учебно-воспитательной работе. Собранные материалы позволили Б. С. Абалихину подготовить серию публикаций по истории Сталинградского педагогического института [4, с. 31], которые и на сегодняшний день могут стать основой более фундаментального исследования.

Логическим продолжением этой деятельности стало открытие 15 сентября 1981 года Музея истории Волгоградского государственного педагогического университета им. А. С. Серафимовича (ВГСПУ). «Профессор Б. С. Абалихин совместно с доцентом И. Е. Круцко, работником института Л. М. Шмыровым проделали большую работу по созданию музея» [5, с. 1], Б. С. Абалихин был назначен председателем музейной комиссии. На торжественном открытии для собравшихся студентов и педагогов он провел первую экскурсию, рассказав об экспонатах музея – фотографиях и воспоминаниях педагогов и студентов, ушедших на фронт в 1941 году, книгах А. С. Серафимовича, изданных на разных языках народов мира, видах родных мест автора «Железного потока», фотокопиях его первых изданий и афиш выступлений [6, с. 2]. На сегодняшний день в небольшой экспозиции музея прослеживается более чем 80-летняя история ВУЗа и бережно хранятся материалы его основателя.

О прекрасном таланте Бориса Сергеевича как педагога сказано немало [7]. Его знаменитые «лекции с термосом», эмоциональные и свежие по восприятию, запомнились не одному поколению выпускников пединститута. Редкостное трудолюбие сочеталось в Б. С. Абалихине с большой увлеченностью. Он успевал читать курс лекций по российской истории в институте и одновременно руководить научным студенческим кружком «Героика Отечества». Он всегда стремился привить своим студентам и аспирантам не только знания, но истинную страсть к истории, научить их думать, исследовать, полемизировать [8]. Борис Сергеевич был одним из немногих волгоградских педагогов, сумевшим донести свой взгляд на историю и до иностранных студентов. Ему довелось читать лекции на Украине (чтение спецкурса), в Польше (с группой своих студентов), Германии (Берлин, 1975 г.), Чехословакии (Острава, 1981 г.), Китае (Гирич, 1992 г.) [9, л. 7]. В каждой из лекций находила место история Сталинграда-Волгограда, в особенности история Сталинградской битвы, которая звучала как на русском, так и на немецком языке [10].

Просветительская и общественная деятельность ученого также были связаны с изучением истории и сохранением культурного наследия края. В 1970 году Волгоградским государственным педагогическим университетом им. А. С. Серафимовича был организован цикл лекций для широкой аудитории «Учитель и наука», в проведении которых наряду с такими известными волгоградскими учеными, как проф. И. С. Шепелев, проф. В. Ю. Козюченко, д-р ист. наук С. П. Люшин, участвовал и Б. С. Абалихин [11]. Его выступления по теме «Наш край в I половине XIX века» отражали одну из сфер научных интересов ученого – история России первой четверти XIX века, которая впоследствии оформилась в самостоятельный спецкурс и методическое пособие «Общественно-политическое и революционное движение в России первой четверти XIX века» (Волгоград, 1983).

Борис Сергеевич занимал видное место в российской исторической науке: был членом Научного совета «Историография и источниковедение» АН РСФСР, председателем методической комиссии по истории СССР, но региональные вопросы развития науки и культуры его волновали не меньше. О задачах централизации и «интенсификации» волгоградских музеев, библиотек и архивов, которые стояли перед учреждениями в 80-е годы XX века, знал не понаслышке, а лично, т.к. был постоянным их посетителем. Свои предложения по поиску новых форм работы – организация архивной и музейной практики для студентов, проведение первых реконструкций событий, посвященных различным эпизодам истории г. Волгограда, создание выездных выставок по истории края, «мобильных слайд-фильмов», подготовленных на основе музейных фондов, издание «небольших книжечек, освещающих либо важнейшие события, либо определенные этапы в истории нашего города и края» – выдвигал как в печати, так и на заседаниях научных советов Волгоградского областного краеведческого музея, музея-панорамы «Сталинградская битва», в качестве председателя областной секции «Памятники трудовой славы» [12, с. 1, 8–9].

Очень тесные отношения связывали Б. С. Абалихина и с Волгоградской областной универсальной научной библиотекой им. М. Горького. Он был частым посетителем информационно-библиографического отдела, в составе которого работала группа краеведческой библиографии, – заходил побеседовать, обсудить книги, новости библиотечной жизни и краеведения. С удовольствием принял предложение библиографов и стал в первом случае научным редактором, а во втором – научным консультантом и автором вступительной статьи к библиографическим пособиям: «Что читать по истории Сталинградской битвы: беседы о книгах 50–80 гг.» (Волгоград, 1982) и «Сражающийся Сталинград» (Волгоград, 1993) [13, с. 64–77].

Научное наследие профессора Б. С. Абалихина включает широкий спектр трудов по истории Отечественной войны 1812 года [14, с. 4–9] и истории Сталинградской битвы [15, с. 47–56], однако здесь мы коснемся лишь публикаций, посвященных изучению истории Нижнего Поволжья XVIII–XX вв.

Вероятно, интерес к местной тематике первоначально был у Абалихина своеобразным увлечением, хобби, как и многое в жизни. Одновременно с научным изучением Борис Сергеевич проявлял значительный интерес к популяризации истории родного края: выступал на радио, телевидении, принимал активное участие в научно-практических конференциях, чтениях [16].

Как ученый и педагог, Б. С. Абалихин рассматривал краеведческий материал в том числе и как необходимое средство для образования, воспитания школьников, подготовки специалистов высшей школы. И как результат, впервые в Волгоградском регионе с 1970 по 1989 годы был выпущен ряд пособий в помощь учебному процессу. Так, в 1970 году Б. С. Абалихиным в соавторстве с преподавателями кафедр гражданской истории и истории КПСС ВГПУ была подготовлена «Хрестоматия по истории родного края», в которой материал располагался в хронологической последовательности, от эпохи палеолита до 60-х гг. XX века [17]. Каждая глава хрестоматии открывалась исторической справкой о состоянии края и сопровождалась выдержками из архивных документов, книг, газетных сообщений, фотодокументами (Б. С. Абалихин – автор глав: «Экономика края в период разложения феодально-крепостнических отношений (1800–1860 гг.)», «Участие населения края в Отечественной войне 1812 г.», «Положение и борьба народных масс против феодально-крепостнического гнета», «Отмена крепостного права»). Такую форму подачи материала члены редакционной коллегии издания объясняют «трудностями в изучении края, которые состоят в том, что мы располагаем

скудным фондом источников», что отчасти характеризует состояние региональной краеведческой исследовательской деятельности на тот период.

Материалы учебного пособия «Родная земля волгоградская» (Б. С. Абалихиным написаны разделы «Рассказы о нашем крае при крепостнических порядках» и «Рассказы о нашем крае при капиталистических порядках») также в хронологической последовательности знакомят читателей с событиями региональной и общероссийской значимости и рассчитаны на возрастающий интерес к исторической науке у молодого поколения [18]. В разделе «Никто не забыт и ничто не забыто» составители издания призывают молодое поколение – пионеров и комсомольцев – «не забывать истории прошлого», шире включаться в «поисковую работу красных следопытов», «обстоятельно и внимательно выявлять героев исторических событий», брать шефство над памятными местами. Приводятся примеры созданных в Волгоградской области школьных уголков, музеев и залов боевой и трудовой славы, что, собственно, и было региональным отражением общероссийского подъема историко-культурной активности населения, государственной политики строительства школьных музеев, планомерно проводившейся в 50-60-е гг. XX века.

В 1989 году к 400-летию города-героя Волгограда издан коллективный труд «Волгоград: четыре века истории» [19], одним из авторов и редактором которого был Б. С. Абалихин. Книга не является учебным пособием, но сейчас уже входит во все образовательные программы по краеведению в региональных вузах и школах. В 1993 году он совместно с профессором ВГПУ В. И. Мамонтовым публикует историко-географический очерк «Волгоград» в энциклопедии «Города России» (Изд-во «Большая Российская энциклопедия»).

В своих научно-популярных статьях Борис Сергеевич очень избирателен. Как правило, его интересуют отдельные темы, в которых яркие местные события являются частью общероссийской истории [20]. Не всё получалось так, как хотелось. Особенно в начале карьеры, когда до почетных званий «Заслуженный деятель науки Российской Федерации» (1991), «Академик Академии истории и политологии» (1993) было еще далеко, и работы молодого «провинциального ученого» не всегда печатались. Характерен случай с публикацией статьи Б. С. Абалихина о путешествии по Волге в 1838 году известных русских художников братьев Григория Григорьевича и Никанора Григорьевича Чернецовых. Борис Сергеевич, несомненно, видел панораму берегов Волги, запечатленную художниками на холсте, и их путевые записки. Об этом свидетельствует переписка с профессором Матвеем Александровичем Гуковским, возглавлявшим Научную библиотеку Эрмитажа в 1946–1969 гг. Понимая ценность для волгоградского краеведения хранящихся в Эрмитаже неизданных рукописей Чернецовых, Б. С. Абалихин заказывает отдельные фотокопии, в т.ч. «...два экземпляра фотографии рисунка из альбома Г. Г. и Н. Г. Чернецовых, изображающего Дубовку» [21, л. 8]. Планирует издать рукопись братьев Чернецовых со своим вступлением и комментариями в журнале «Волга». По материалам переписки становится очевидным, что публикация в журнале задерживается почти на два года, т.к. в первом письме от редакции журнала, датированном 22 мая 1968 года, говорится о том, что «рукопись давали на рецензию, и она получила хороший отзыв», в последующих – «рукопись готова к набору, но положили в запас...», «...места для искусства у нас маловато». Так и долежалась она до того, что в Москве в издательстве «Мысль» вышла книга «Г. и Н. Чернецовы. «Путешествие по Волге» (М., 1970), подготовленная научными сотрудниками Государственного Эрмитажа А. И. Коробочко и В. Я. Любовным. В итоге, по предложению редакции журнала, статья волгоградского ученого вышла в качестве рецензии на книгу [22, с.173–174].

1 июня 1971 года собрание ученых-историков, преподавателей вузов, техникумов и школ, сотрудников архивов и музеев, а также любителей старины при Волгоградском областном краеведческом музее решило возобновить деятельность общества краеведов, которое первоначально было создано 1 июня 1924 года как Царицынское общество краеведов [23, с. 166–167]. Объединение под руководством председателя Б. С. Абалихина проводило оживленные дискуссии по различным проблемам истории края, интенсивно занималось поисками и сбором материала, возобновило тематические публикации. Вышли в свет буклеты, серии плакатов, отражающих историю города и деятельность знатных земляков. Спустя некоторое время, краеведческий актив оформился в секцию краеведов, действующую при Волгоградском областном краеведческом музее (создана на организационном заседании 25 ноября 1986 года) [24, л. 5]. Уже на этом этапе туда входили довольно известные ученые и краеведы: д-р ист. наук, археолог Николай Дмитриевич Праслов (1937–2009), писатель-историк, фольклорист Борис Степанович Лашилин (1906–1987), д-р ист. наук, профессор Виктор Иванович Томарев (1922–2002), д-р ист. наук, профессор Владислав Иванович Мамонтов (1936), волгоградский краевед Галина Никифоровна Андрианова (1929), волгоградский краевед Георгий Павлович Самойлов (1926–2011), писатель Василий Николаевич Юдин (1922–1993) и др.

Возникла необходимость объединить усилия краеведов в печатном слове, и в 1973 году Волгоградским областным краеведческим музеем совместно с Государственным архивом Волгоградской области издается первый выпуск «Историко-краеведческих записок», ответственным редактором был избран Б. С. Абалихин. «Записки» получили высокую оценку в периодической печати страны – в журналах «Вопросы истории», «Музейное дело в СССР», «Украинский исторический журнал». В частности, журнал «Вопросы истории» отметил «важность опубликованных материалов и для историков, и для музейных работников». «Украинский исторический журнал» призвал сотрудников музеев республики «последовать примеру волгоградцев» [25, с. 9].

С 1973 г. по 1989 г. вышло шесть сборников, в которых опубликованы статьи 76 краеведов из Волгограда, Волжского, Камышина, Ростова, Саратова, районов Волгоградской области, в т.ч. материалы Б. С. Абалихина: «Экономика края в пореформенный период», «Народы славят подвиг Сталинграда», «Необычный посол» (1973), «Дар британских народов» (1974), «Влияние Сталинградской битвы на антифашистское движение Сопротивления в Германии» (1975), «Документы о вооруженном выступлении крестьян слободы Воскресеновки войска Донского» (1977), «Герои Сталинграда» (1989). Именно на страницах этого издания возродилось краеведческое движение как добровольный безвозмездный труд краеведов, которые ведут активную исследовательскую деятельность, участвуют в краеведческих чтениях и научно-практических конференциях по проблемам регионоведения, публикуются в научных и популярных изданиях, всемерно популяризируют природно-историческое и историко-культурное наследие Волгоградской области, способствуют привлечению детей и молодежи к общественной деятельности по изучению и преобразованию малой Родины. Поколение волгоградских краеведов значительно обновилось – пришли новые исследователи (студенты, аспиранты, преподаватели), которые расширили содержание сборника от чисто исторических вопросов до региональной филологии, культуры, экономики, естествознания.

В 1987 году Б. С. Абалихин, единственный из волгоградских ученых, принял участие в первой Всесоюзной конференции по историческому краеведению в Полтаве на базе Полтавского педагогического института им. В. Г. Короленко.

Широта взглядов позволила историку выступить на секционном заседании «Краеведение на Полтавщине» [26], т. к. историческое краеведение Украинской ССР было ему знакомо еще со времен защиты кандидатской диссертации в Киеве в Институте истории АН УССР. Обсуждаемые на конференции вопросы и встреча с такими крупными учеными, как академик Д. С. Лихачёв, председатель Советского фонда культуры, д-р ист. наук С. О. Шмидт, председатель Археографической комиссии АН СССР, академик П. Т. Тронько, председатель правления Украинского общества охраны памятников истории и культуры, безусловно, повлияли на формирование концепции развития волгоградского краеведения и постановку ближайших задач.

Важным этапом развития краеведческого движения явилась подготовка к празднованию 400-летнего юбилея Волгограда в 1989 году. Активизировалась работа во многих образовательных и культурных учреждениях: были прочитаны сотни лекций и докладов, проведены экскурсии для школьников и гостей города. В родном педагогическом институте Б. С. Абалихин назначен председателем комиссии по подготовке к празднованию 400-летия. Намечено многое – в библиотеке вуза развернуть выставки книг, отражающие историю города и творчество волгоградских поэтов и писателей, на факультетах провести читательскую конференцию по теме «Волгоград в художественной литературе» и олимпиады «Знаешь ли ты свой город?», среди иностранных студентов – конкурс на лучшее знание героической истории Волгограда, в газете «Учитель» ввести постоянную рубрику «Навстречу 400-летию Волгограда». Для широкой аудитории – населения города и области – по линии областного общества «Знание», активным участником которого был Б. С. Абалихин, планировалось проведение цикла лекций по истории, экономике, культуре края [27, л. 1–2].

Юбилейный год позволил ученому в составе редакции после значительного перерыва, связанного с очередной кампанией «по борьбе за экономию и бережливость», подготовить к изданию 6-й выпуск «Историко-краеведческих записок». Именно он по независящим от редакции причинам и был последним. И хотя в «Записках» четко прослеживается идейно-политическая составляющая, это несколько не умаляет их достоинств: книги отражают крупные исторические события края, «густо населены людьми», рассматривают малоизученные вопросы местной истории.

Накануне юбилейного для города года по инициативе архивного отдела исполкома облсовета (заведующий В. П. Ткачев) в Волгограде два года проводились краеведческие чтения, отразившие все этапы развития края, – с древнейших времен до конца 80-х годов. Их итоги подвели первые общегородские чтения, состоявшиеся в юбилейном году. С 1989 года краеведческие чтения в музее стали проводиться ежегодно, а в конце 1991 года вышел в свет первый выпуск сборника «Вопросы краеведения», который стал новым продолжающимся изданием для волгоградских краеведов. В первых двух выпусках Б. С. Абалихин публикует материалы «Сталинград в военно-стратегических планах фашистского командования», «Профессор рентгенологии и радиологии» и «Вехи краеведения».

В целом научное наследие академика составляет около 200 публикаций различной тематики. Но полный спектр работ до конца не выявлен и не изучен, как и не создан персональный библиографический указатель, аккумулирующий все труды ученого и источники по его биографии.

Память об ученом сохраняется в книгах и диссертационных исследованиях его учеников, защитившихся по темам, рекомендованным научным руководителем, а его пристрастность к истории края продолжается в новых историко-краеведческих исследованиях участников областных краеведческих чтений при

Волгоградском областном краеведческом музее и Абалихинских чтений в Волгоградском государственном социально-педагогическом университете им. А. С. Серафимовича.

Таким образом, многосторонняя научная, общественная, культурно-просветительская деятельность позволила Б. С. Абалихину возглавить краеведческое движение в Волгоградской области в конце XX века, заложить основы для плодотворной работы Волгоградского областного общества краеведов, создать региональное издание для краеведов и, в целом, открыть широкий путь к краеведческой науке сотням молодых исследователей.

Литература

1. Абалихин, Б. С. Кузница кадров / Б. С. Абалихин // Политинформация. – 1981. – № 20.
2. Звание академика заслуженному деятелю науки России, доктору исторических наук, профессору Б. С. Абалихину было присвоено в 1993 г., минуя ступеньку член-корреспондента, тем самым признавая его заслуги перед исторической наукой. См. об этом: Серенко А. И академик, и работник... / А. Серенко // МИГ. – 1993. – 22 окт. – С. 1; Выписка из протокола заседания ученого совета Академии истории и политологии о присвоении звания «Действительный член (академик) Академии истории и политологии» // ГАВО. Ф. Р.-2808. Оп. 1. Д. 161.
3. ГАВО. Ф. Р.-2808. Оп. 1. Д. 99. 28 л.
4. Абалихин, Б. С. Становление / Б. С. Абалихин // Учитель. – 1981. – 3 сент. – С. 2; Абалихин, Б. С. Испытание / Б. С. Абалихин // Учитель. – 1981. – 10 сент. – С. 2; Абалихин, Б. С. Возрождение / Б. С. Абалихин // Учитель. – 1981. – 17 сент. – С. 1; Имени Серафимовича / подгот. Б. С. Абалихин // Вечерний Волгоград. – 1981. – 19 сент. – С. 2; Абалихин Б. С. Страницы биографии / Б. С. Абалихин // Волгоградская правда. – 1981. – 12 сент. – С. 3.
5. Шахина, И. Открыт музей / И. Шахина // Учитель. – 1981. – 17 сент.
6. Медриш, Д. Экспонаты расскажут / Д. Медриш // Учитель. – 1981. – 3 сент.
7. Дунаевский, В. А. Жизнь, прерванная в полете : (памяти доктора исторических наук, профессора Б. С. Абалихина) / В. А. Дунаевский // ГАВО. Ф. Р.-2808. Оп. 1. Д. 170. Л. 1-4; Паршин, В. Верность теме / В. Паршин // Волгоградская правда. – 1980. – 5 дек. – С. 3.
8. Характеристики-рекомендации студентам, представленным к званию «студент-исследователь», отзывы на дипломные, конкурсные работы студентов исторического факультета. Машинопись. Рукопись. 1986–1990 // ГАВО. Ф. Р.-2808. Оп. 1. Д. 73. 12 л.
9. Сведения к биографии Б. С. Абалихина. 15.09.97. Рукопись // ГАВО. Ф. Р.-2808. Оп. 1. Д. 44.
10. Доклад на немецком языке «Всемирное историческое значение борьбы советского народа против фашизма». Подлинник // ГАВО. Ф. Р.-2808. Оп. 1. Д. 84.
11. Университет «Учитель и наука». Абонемент № : программа / Волгогр. гос. социал.-пед. ун-т им. А. С. Серафимовича, Фак. истории и обществознания; Обл. о-во «Знание»; Обл. ин-т усовершенствования учителей; Гос. отд. нар. образования. – Волгоград, 1970. – 4 с.
12. Времен связующая нить : [разговор за «круглым столом» с директором Волгогр. обл. краевед. музея Т. В. Панасовой, директором Волгогр. музея изобразит. искусств В. И. Киселёвым, директором музея истории Волгогр. трактор. з-да В. И. Першиным, зам. директора по учеб.-воспитат. работе ж.-д. шк. № 1 ст. Максима Горького И. В. Тумановой / провели: С. Васильев, В. Голуб; коммент.: Б. С. Абалихина] // Вечерний Волгоград. – 1986. – 17 мая.
13. См. об этом: Назарова, О. В. Библиографический указатель «Сражающийся Сталинград» – традиции, память и будущее региональной библиографии / О. В. Назарова // «Сталинградская битва в судьбах народов» : междунар. науч.-практ. конф. Секция «Сталинградская битва: источники и историография» : материалы / Волгогр. ОУНБ им. М. Горького, Президентская библиотека имени Б. Н. Ельцина; [предисл.: Л. А. Ульева; ред.-сост.: М. М. Самко, О. А. Ляченко]. – Волгоград, 2013.
14. Болотова, Е. Ю. Отечественная война 1812 г. в трудах Б. С. Абалихина / Е. Ю. Болотова, Н. Б. Крылова // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. Сер.: Социально-экономические науки и искусство. – 2012. – № 9.

15. Назарова, О. В. Борис Сергеевич Абалихин – историк Сталинградской битвы : к 85-летию со дня рождения / О. В. Назарова // III Сталинградские исторические чтения : сб. науч. док. и сообщений Всеросс. науч.-практ. конф., 19 ноября 2015 г., Волгоград / редколл. : Д. В. Полежаев [и др.]. – Москва : Планета, 2016.

16. Общественно-политические чтения // Волгоградская правда. – 1988. – 29 янв. – С. 1 ; Юбилейная конференция // Волгоградская правда. – 1983. – 12 июля. – С. 3 ; Поиск продолжается // Волгоградская правда. – 1991. – 19 марта. – С. 3.

17. Хрестоматия по истории родного края / под общ. ред. И. С. Шепелева, Б. С. Абалихина, Г. С. Кадена, Д. И. Нудельман. – Волгоград : Нижне-Волжское кн. изда-во, 1970. – 366 с. : ил.

18. Сергеев А. П. Родная земля Волгоградская : учеб. пособие для внекласс. чтения по историческому краеведению для учащихся 4 кл. / А. П. Сергеев, Б. С. Абалихин, Г. С. Каден. – Волгоград : Нижне-Волжское кн. изда-во, 1975. – 143 с. : ил.

19. Волгоград : четыре века истории / [В. И. Томарев, Б. С. Абалихин, Л. С. Орлова и др.]. – Волгоград : Нижне-Волжское кн. изда-во, 1989. – 411 с. : ил.

20. Абалихин, Б. С. Ушкуйники на Волге / Б. С. Абалихин // Вечерний Волгоград. – 1980. – 2 сент. – С. 3 ; Абалихин Б. С. Как Царицын стал «Русским Чикаго» / Б. С. Абалихин // Вечерний Волгоград. – 1994. – 20 мая. – С. 3.

21. ГАВО. Ф. Р-2808. Оп. 1. Д. 90.

22. Абалихин, Б. С. Панорама Волги 30-х годов XIX века / Б. С. Абалихин // Волга. – 1971. – № 12.

23. Абалихин, Б. С. Издание областных «Историко-краеведческих записок» / Б. С. Абалихин // IV Республіканська наукова конференція з історичного краєзнавства: тези доповідей і повідомлень. – Київ, 1989.

24. Материалы Секции краеведов при областном краеведческом музее. Январь – ноябрь 1986 г. // ГАВО. Ф. Р-2808. Оп. 1. Д. 70.

25. Абалихин, Б. С. Вступительное слово / Б. С. Абалихин // Вопросы краеведения : материалы краеведческих чтений. – Волгоград, 1993. – Вып. 2.

26. О подготовке и проведении первой Всесоюзной конференции по историческому краеведению (г. Полтава, 21–23 окт. 1987 г.) : [программа]. – Киев : [б. и.], 1987 (Полиграф. участок Ин-та истории АН УССР). – [12] с.

27. План мероприятий по подготовке к 400-летию Волгограда. [Рукопись] // ГАВО. Ф. Р.-2808. Оп. 1. Д. 77.

Nazarova Olga V. Volgograd State Medical University, Volgograd Regional Universal Library (Volgograd, Russia). E-mail: nasarova_olga@mail.ru

BORIS SERGEEVICH ABALIKHIN'S INVOLVEMENT IN THE ASPECT OF THE VOLGOGRAD LOCAL LORE DEVELOPMENT AT THE END OF XX CENTURY

The article analyzes the contribution to the Volgograd local history studies development of Boris Sergeevich Abalikhin, a professor, Doctor of Historical Sciences, and the first Chairman of Volgograd Regional Society of Local Historians. The social, cultural and educational and scientific activities of the scientist, the historiography of his works on local history, and the initiative to create "Local History Notes" as a regular press organ of the Volgograd local historians are considered in this article.

Key words: Boris Sergeevich –balikhin (19/08/1930-30/05/1994), Volgograd (Stalingrad) State Pedagogical Institute named after A.S. Serafimovich, Volgograd local lore, historiography, Volgograd regional society of local historians, «Local History notes».

СЕКЦИЯ 3.

КРАЕВЕДЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ БИБЛИОТЕК: СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И ПОДХОДЫ

УДК 02/908

К. Р. Фазрахманова

студент, 4 курс, направление «Библиотечно-информационная деятельность»
науч. руководитель – Р.А. Гильмиянова, канд. пед. наук, доцент
(Россия, Уфа, БГПУ им. М. Амуллы)

СУЩНОСТЬ БИБЛИОТЕЧНОГО КРАЕВЕДЕНИЯ

В статье рассмотрены сущность, цели, задачи, направления библиотечного регионального исследования, раскрыты понятия «краеведение» и библиотечное «краеведение».

Ключевые слова: краеведение, библиотечное краеведение.

Немногие люди, живя в нашем мире, знают историю своего края, города, народа. Например, далеко не все, выходя каждый день из своего дома, знают, когда он был построен. Можно, конечно, пройти мимо и не замечать ничего вокруг. А можно задуматься о том, что видишь, и найти ответы на интересующие вопросы. Например, почему улицу, город или район назвали именно так? Сколько лет нашему городу? А какова длина реки, протекающей неподалеку? Когда был поставлен тот или иной памятник? Подобного рода вопросы образуют область знаний, называемую краеведением.

Слово «краеведение» утвердилось в русском языке лишь в XX в. Приведу несколько определений понятия «краеведение».

1. Краеведение – изучение края, отдельных местностей, районов с точки зрения их природы, истории, экономики, быта и т.п., производимое преимущественно местными силами [8].

2. Краеведение – всестороннее изучение определённой части страны, города или деревни, других поселений местным населением, для которого эта территория считается родным краем [8].

3. А. С. Барков писал: «Краеведение есть комплекс научных дисциплин, различных по содержанию и частным методам исследования, но ведущих в своей совокупности к научному и всестороннему познанию края». Краеведение по содержанию может быть историческим, географическим, литературным, этнографическим, биологическим, геологическим и др. Однако используемые в нем методы исследования, как правило, заимствованы из географии [7, с. 12].

4. Краеведение – изучение природы, населения, хозяйства, истории и культуры какой-либо части страны, административного или природного района, населенных пунктов главным образом силами местного населения [7].

Итак, на основе анализа вышеприведенных определений понятия «краеведение» можно сделать вывод, что краеведение представляет собой всестороннее изучение культуры, природы, истории, традиций и обычаев народа, его деятелей и т.п. того или иного региона (района, города, территории, которая может объединяться понятием «край») силами местного населения.

Краеведение относится к комплексным наукам. Оно изучает природу, историю, быт, хозяйство, культуру края и поэтому близко к наукам: географии и этнографии, геологии и биологии, искусствоведению и др. Но в отличие от данных

наук, краеведение не просто изучает край, но и оценивает значимость архитектуры, ценность памятников, примечательных мест, выявляет признаки, которые присущи данному региону. С такой точки зрения, краеведение выступает хорошим примером междисциплинарного знания, которое включает в себя исторические, культурологические, биографические, демографические, географические аспекты.

Эту идею подчёркивает и С. О. Шмидт, утверждая, что краеведческое знание – комплексное знание: географическое, экологическое, историческое и шире – историко-культурное (историко-литературное, историко-экономическое), что метод краеведения опирается на междисциплинарные научные связи, учитывает и выводы научных теорий, и первичные наблюдения обычной житейской практики, к которой краеведение соединяет научную, научно-популяризаторскую и общественную, к которой причастны и учёные-специалисты, и значительно более широкий круг лиц, преимущественно местные жители [9, с. 4]. Важной особенностью краеведения является то, что это не только наука, но и деятельность: созидательная деятельность, направленная на сохранение природных и культурно-исторических богатств края, и популяризаторская – деятельность, открывающая что-то совершенно новое, ценное широкой публике [3].

Краеведение традиционно является одним из направлений библиотечной деятельности. Библиотечное краеведение является важным компонентом в сохранении историко-культурного наследия прошлого и настоящего, залогом преемственности и перспективного развития области, региона и страны в целом. Как отмечает Н. Н. Щерба, термин «библиотечное краеведение» в профессиональный тезаурус вошел сравнительно недавно [10, с. 41]. Данным понятием исследователи стали обозначать весь комплекс работы библиотеки в области краеведения – от выявления краеведческих документов до доведения их до пользователя и сопровождение этих процессов методическим обеспечением. Этот комплекс делится на два направления. Первое направление – работа с первичными и вторичными документальными потоками (выявление, приобретение в фонд библиотеки документов, их хранение и доведение до читателя упорядоченных сведений о них через систему каталогов, картотек, библиографических указателей); краеведческое библиотечно-библиографическое обслуживание; методическое обеспечение других библиотек и др. Второе направление библиотечного краеведения – изучение родного края, поиск ранее неизвестных сведений о нём. Библиотека выступает в этом случае в роли организатора, берет на себя библиографическое, методическое обеспечение изучаемых проблем. Исследователями выступают краеведы и сами библиотечные работники. Конечным результатом этого направления библиотечного краеведения являются новые знания, первичные документы, новые статьи, книги [5, С. 17-18]. В настоящее время библиотечное краеведение определяется как «деятельность библиотек, связанная с выявлением и распространением знаний об определенной местности (крае), зафиксированных в документах, содержание которых посвящено краю» [4].

По своей специфике задачи библиотечного краеведения можно соотнести с задачами архивов и музеев. Краеведческая литература имеет не только образовательное значение, а представляет собой часть исторического наследия. Бесспорно, сохранять источники краеведческой информации, создавать условия для доступа к ней пользователям и стимулировать интерес читателей библиотекам необходимо.

Выделяют следующие цели краеведческой деятельности в библиотеке:

- пропаганда краеведческих знаний в системе образования и воспитания личности;
- формирование культурно-исторического сознания посредством развития краеведения;

- создание действенного механизма распространения краеведческих знаний и информации [1].

По мнению С. Матлиной, целью библиотечного краеведения становится аутентичное восстановление культурной среды, что позволяет человеку почувствовать личную причастность к культуротворчеству, пусть и опосредованно – через предков или земляков. На «старом» (историческом) материале краеведение создает новые, социально значимые смыслы, ибо, по утверждению философа М. Вебера, смыслами становятся идеи, соотносящиеся с действиями множества людей, адекватные им [6].

Библиотеки оказывают помощь в поиске информации о прошлом семьи, города, района. Тем самым они восстанавливают утерянную историческую связь поколений. Гуманистическая миссия библиотеки заключается не только в удовлетворении утилитарных потребностей в чтении, но и в формировании читателя, его ценностных ориентаций и культурной идентичности [2]. Краеведческая деятельность помогает в осуществлении этой миссии, ведь библиотечное краеведение воспитывает в читателе культуру, учит ценить памятники родного края. Она формирует интерес к истории, литературе, традициям своего региона. Если в человеке есть эти качества, то он, в какой-то мере, нравственно воспитан. Нравственное воспитание – основа становления личности.

Таким образом, библиотечное краеведение призвано прививать любовь и чувство гордости к родному краю, пробуждать чувство патриотизма в читателях. Ведь изучение своей родины, ее природных богатств, традиций народа является средством морально-нравственного воспитания, формирования сопричастности к его культуре. И это очень важно, ведь знание своего прошлого делает нас частью единой системы – семьи, края, народа.

Литература

1. Библиотечное краеведение [Электронный ресурс]. – URL: http://vihbiblioteka.narod.ru/html/bibliotechnoe_kraevedenie.htm (дата обращения: 10.01.2016).
2. Гильмиянова, Р.А. Библиотечное краеведение как один из факторов формирования культурной идентичности личности (на примере Республики Башкортостан) / Гильмиянова Р. А. // Вестник Челябинской государственной академии культуры и искусств. – 2012. – № 2. – С. 36–40.
3. Краеведение [Электронный ресурс]. – URL: http://abc.vvsu.ru/Books/kraeved_up/page0001.asp (дата обращения: 10.01.2015).
4. Краеведческая библиография и библиография местной печати: структурно-семантический анализ понятий [Электронный ресурс]. – URL: <http://elar.urfu.ru/bitstream/10995/20126/1/bvu11-2012-27.pdf> (дата обращения: 30.01.2016).
5. Маслова, А. Н. Краеведение и библиотека / А. Н. Маслова. – Санкт-Петербург : Профессия, 2010. – 363 с.
6. Матлина, С. Г. Библиотечное краеведение: чужая работа или естественное развитие своей? [Электронный ресурс] / С. Г. Матлина. – URL: <https://lib.1september.ru/2003/19/2.htm> (дата обращения : 12.01.2016).
7. Никонова, М. А. Краеведение / М. А. Никонова. – Москва : Академия, 2009. – 192 с.
8. Словари. Энциклопедии [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.endic.ru/crossword/Kraevedenie-12485.html> (дата обращения: 29.01.2016).
9. Шмидт, С. О. Краеведение и документальные памятники / С. О. Шмидт. – Тверь : МП Алтай, 1992. – 88 с.
10. Щерба, Н. Н. Библиотечное и библиографическое краеведение / Н. Н. Щерба. – Москва : Книжная палата, 1995 – 192 с.

Fazrahmanova Karina R. Bashkir State Pedagogical University named after M. Akmulla (Russia, Ufa). E-mail: karina.fazrahmanova@mail.ru

THE ESSENCE OF LIBRARY STUDY OF LOCAL LORE

The article deals with the essence, objectives, problems, directions of library study of local lore. The concepts of study of local lore and library study of local lore are defined in the article.

Key words: study of local lore, library study of local lore.

© Фазрахманова К. Р., 2016

В. И. Белик

канд. филол. наук, зам. директора по науч. деятельности
(Россия, Ставрополь, СКУНБ им. Лермонтова)

БИБЛИОТЕКА – СОЦИАЛЬНЫЙ ИНСТИТУТ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА: НА ПРИМЕРЕ СТАВРОПОЛЬСКОЙ КУНБ ИМ. М. Ю. ЛЕРМОНТОВА

В статье анализируются особенности функционирования, тенденции развития региональной библиотеки на современном этапе.

Ключевые слова: библиотека, социальный институт, краеведение, электронный ресурс «Книга Памяти Ставропольского края».

Происходящие в стране социально-экономические и политические реформы существенно изменили место и роль библиотеки в обществе, выдвинули перед ней новые цели и задачи, вызвали необходимость инновационной деятельности, поиска новых форм, методов обслуживания различных групп пользователей, путей и средств функционирования.

Современная библиотека является динамичным центром общественной жизни, социальным институтом, который, ориентируясь в деятельности на потребности общества в целом и человека в частности, видит свою важнейшую задачу в обеспечении граждан свободным и наиболее полным доступом к информации, знаниям, идеям, культурным ценностям. Библиотека – уникальный социальный институт, отличительными чертами которого являются востребованность, стабильность и общедоступность, обусловленные бесплатным использованием информационных ресурсов.

Законодательные акты Российской Федерации гарантируют гражданам право на информацию, образование и культуру посредством общедоступных библиотек, запрещают государственную или иную цензуру, ограничивающую свободный доступ пользователей к документам из фондов библиотек. Библиотека определяется как «информационное, культурное, образовательное учреждение» [1, с. 35], рассматривается как элемент современной информационной инфраструктуры общества.

Миссия библиотеки состоит в том, что она собирает, формирует фонд документов на различных носителях информации, обеспечивает условия его хранения и сохранности и предоставляет к нему доступ. Старейшая на Северном Кавказе Ставропольская краевая библиотека им. М. Ю. Лермонтова была основана в 1852 году. В настоящее время это крупное универсальное книгохранилище с фондом, насчитывающим более 1 млн. 220 тыс. экземпляров, способным удовлетворить самые разные интересы. Богатейшие ресурсы, современные формы информационного обслуживания привлекают читателей в библиотеку, которая является наиболее востребованным, посещаемым учреждением культуры, бесплатно предоставляющим пользователям свои услуги.

Социальный институт библиотеки поставлен в один ряд с культурными институтами, обеспечивающими сохранение культурного наследия. Предметом особой ответственности, вкладом региональных библиотек в сохранение отечественного и мирового культурного достояния является краеведческая направленность

их деятельности, в том числе, формирование, сохранение и продвижение коллекций местных изданий и краеведческих документов [2, с. 42]. Фонд краеведческих документов и местных изданий – это уникальная часть совокупного национального библиотечного фонда. Библиотека ведет планомерную и целенаправленную работу по распространению краеведческих знаний. Эта деятельность осуществляется по нескольким основным направлениям:

- организация и проведение информационно-массовых мероприятий (ежегодных краеведческих праздников и чтений, презентаций книг, выставок краеведческой литературы);
- подготовка и издание научных, справочных, популярных краеведческих материалов (календарей, указателей, сборников), публикаций в СМИ;
- создание комфортной информационной среды, обеспечивающей возможность самостоятельного получения краеведческой информации, рассчитанной, в том числе, и на удаленных пользователей.

Важным аспектом в деятельности является разработка краеведческих пособий. Неослабевающим интересом читателей пользуется ежегодный краеведческий сборник «Ставропольский хронограф» (выходит с 1961 года). Он успешно выполняет миссию распространения и популяризации краеведческих знаний, пробуждения интереса к истории «малой Родины».

Серьезные исследования в 2015 году объединили значительный библиографический указатель с дайджестом «Судьба в поэзии: Валентина Ивановна Сляднева», посвященный известной поэтессе, который был издан совместно со Ставропольским некоммерческим фондом имени поэта В. И. Сляднейвой.

Результат скрупулезного труда специалистов краевой библиотеки им. Лермонтова аккумулирован в библиографическом издании «Подвиг во имя России», подготовленном совместно с ООО «Научно-исследовательский институт археологии и древней истории Северного Кавказа». В него вошли библиографический указатель «Северо-Кавказский регион накануне и в период Первой мировой войны», дайджест «По страницам газет «Северокавказский край» и «Ставропольские епархиальные ведомости» (1914–1917 гг.) и впервые публикуемый поименный список ставропольцев, погибших и раненых в годы Первой мировой войны. Юбилейная дата – 100-летие начала Первой мировой – помогла еще раз обратиться к трагическому периоду в истории Российского государства. Составители пособия посчитали важным внести свою лепту в создание правдивой картины о роли России и ее армии на полях сражений Первой мировой войны, расширение знаний россиян о «неизвестной войне», восстановление имен забытых героев.

Краеведческий блок, представленный на сайте библиотеки, в полной мере раскрывает ресурсную составляющую и содержательную часть ее краеведческой деятельности. Электронная библиотека «Память Ставрополя» содержит полнотекстовые копии ценных и редких изданий по истории, географии, истории литературы города Ставрополя, Ставропольского края и Северного Кавказа.

В год 70-летия Великой Победы центральная библиотека Ставрополя закончила работу над электронным ресурсом «Книга Памяти Ставропольского края». Книга Памяти – это книга гордости за наших земляков, отстоявших родную землю, и, одновременно, горечи потерь.

Печатная Книга Памяти начала выходить в 1994 году, работа продолжалась почти два десятка лет. Издание состоит из 21 тома и включает сведения о более чем 290 тысячах ставропольцев, погибших на фронтах Великой Отечественной войны, о воинах из других регионов страны, павших в боях на территории края в

1942 и 1943 гг., а также о ставропольцах, вернувшихся с войны и встретивших День Победы. Скупые строчки: фамилия, имя, отчество солдата, год рождения, место призыва, воинское звание, место службы, судьба (погиб, пропал без вести), место жительства или захоронения после войны. Это поистине народная книга, в подготовке материалов для нее приняли участие сотни ставропольцев: ветераны войны и труда, студенты и школьники, ученые и сотрудники архивов, музеев, библиотек, военные комиссариаты, редколлегии и рабочие группы администраций районов и городов края.

На вечное хранение краевая Книга Памяти, издававшаяся малым тиражом, передана в ограниченное число организаций. В их числе главная публичная библиотека Ставрополя. Создание электронной Книги Памяти Ставропольского края инициировали члены редакционной коллегии, участники Великой Отечественной войны В. В. Госданкер и П. И. Двинский, обратившись в министерство культуры Ставропольского края.

Электронный ресурс «Книга Памяти Ставропольского края» создан специалистами Ставропольской краевой универсальной научной библиотеки им. М. Ю. Лермонтова и размещен в сети Интернет (<http://книга-памяти.рф>). Выйти на него можно и с официального сайта центральной библиотеки края (www.skunb.ru). Его преимущества по сравнению с печатным изданием – широкая доступность, пополнение новыми и уточненными сведениями.

Ресурс начал развиваться с момента размещения в Интернете. В библиотеку стали поступать письма от участников и организаторов поисковых экспедиций, родственников участников Великой Отечественной войны, заинтересованных в дополнении и уточнении информации о своих близких. Подтвержденные документами сведения вносятся сотрудниками «Лермонтовки» в базу данных с письменного разрешения Ставропольской краевой общественной организации «Книга Памяти. Солдаты Победы».

Реализовав проект по созданию электронной Книги Памяти, Ставропольская краевая библиотека внесла свой вклад в сохранение исторической памяти о судьбах участников Великой Отечественной войны. Уникальный проект стал заметным событием не только на Ставрополье, но и в целом в России, в ряде зарубежных стран, вызвал большой интерес общественности: ученых, педагогов, краеведов, библиотекарей и других специалистов, а также широкого круга пользователей. Библиотека получила десятки писем от жителей Ставропольского края и зарубежья со словами благодарности за проделанную работу,

Одной из наиболее выраженных тенденций современного общественного развития выступают интеграционные процессы библиотеки и социокультурной среды. Уровень интеграции библиотеки в информационную среду региона является критерием ее деятельности как регионального информационно-библиотечного центра. Библиотека активно взаимодействует с социокультурной средой, развивает партнерские отношения и имеет достаточно широкий круг связей с представителями власти разных уровней, научной элитой региона, высшими учебными заведениями, учреждениями культуры, общественными организациями, СМИ и др.

Совместно с ведущими учеными и общественными деятелями библиотека организует и проводит международные, всероссийские, межрегиональные научно-практические конференции и форумы, круглые столы по актуальным проблемам современности. Большой популярностью пользуются чтения, презентации книг, встречи с писателями. Клубы и семинары собирают художников, поэтов,

музыкантов, журналистов, фотографов, творческую молодежь. Целенаправленная работа способствовала формированию в общественном сознании образа библиотеки как культурного и информационного центра.

Возрастает роль библиотеки как социального института в сохранении традиционных культур народов нашей страны, нравственных и этических ценностей. Используя различные формы обслуживания посетителей и организации их досуга, библиотека способствует формированию высоконравственной, всесторонне развитой личности, обогащению ее духовного мира, ориентации на прогрессивные ценности и традиции, обеспечивающие успешное развитие российского общества, диалог культур нашего многонационального государства. В связи с этим был разработан и реализуется долговременный проект «Этнокультурное многообразие Северного Кавказа». В рамках проекта создан Информационно-библиотечный центр межнационального общения «Диалог» (в 2016 году он отметит свой пятилетний юбилей), разработан и размещен на сайте аннотированный тематический указатель ссылок на интернет-ресурсы, проводится оцифровка печатных изданий на языках народов Кавказа. Библиотека организует процесс социальной коммуникации как в реальном, так и в виртуальном пространстве.

Расширение социальных функций, изменение идеологии библиотечной деятельности, активные действия по позиционированию библиотеки как информационно-просветительского центра, открытой площадки для диалога между представителями разных национальностей, возрастов, социального статуса дают свои плоды. Современная библиотека как социальный институт способствует стабилизации общества, упорядочению отношений между людьми, образованию и распространению знаний, содействует развитию науки, изучению и сохранению исторических и культурных традиций, социальному, нравственному и духовному совершенствованию общества.

Литература

1. Матлина, С. Г. От модельных – к модальным сельским библиотекам / С. Г. Матлина, Н. А. Козин // Информационный бюллетень РБА. – 2005 – № 36. – С. 35–39.
2. Дедюля, С. С. Центральная региональная библиотека: современное состояние и тенденции развития / С. С. Дедюля, Г. И. Кукатова // Информационный бюллетень РБА. – 2011. – № 61. – С. 40–44.

Belik Vera I. Stavropol Regional Library n. a. Mikhail Lermontov (Stavropol, Russia).
Email: science@skunb.ru

LIBRARY AS A SOCIAL INSTITUTION OF MODERN SOCIETY: ON THE EXAMPLE OF M. YU. LERMONTOV STAVROPOL REGIONAL UNIVERSAL SCIENTIFIC LIBRARY

This article analyses the peculiarities of functioning and tendencies of development of regional library at the present stage.

Key words: library, social institution, regional study, electronic resource «Memorial Book of Stavropol Region».

Т. В. Кучерова

зам. директора по основной деятельности
(Россия, Нижний Новгород, МКУК ЦГБ им. В. И. Ленина)

ПАРТНЕРСКОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ЦЕНТРАЛЬНОЙ ГОРОДСКОЙ БИБЛИОТЕКИ, РЕГИОНАЛЬНЫХ ИЗДАТЕЛЬСТВ И НАУЧНОЙ ОБЩЕСТВЕННОСТИ ПО ФОРМИРОВАНИЮ ИНФОРМАЦИОННОЙ БАЗЫ НИЖЕГОРОДСКОГО КРАЕВЕДЕНИЯ

В статье отражен опыт городского социокультурного краеведческого центра при ЦГБ им. В. И. Ленина г. Нижнего Новгорода за период с 2009 по 2015 год по совершенствованию информационной базы краеведческой деятельности и консолидации ресурсов всех организаций, являющихся носителями краеведческой информации. Рассмотрены примеры партнерского взаимодействия с издательствами и научным сообществом в реальной и виртуальной среде.

Ключевые слова: краеведение, библиотечное дело, Центральная городская библиотека, Нижний Новгород, информационная деятельность, фондовые ресурсы

В 2009 году в Центральной городской библиотеке им. В. И. Ленина г. Нижнего Новгорода (далее – ЦГБ) был создан городской социокультурный краеведческий центр (далее – Центр). Координирует деятельность Центра заместитель директора ЦГБ по основной деятельности Т. В. Кучерова – историк-краевед, редактор свыше 30 книг, выпущенных издательством «Кварц», член общества «Нижегородский краевед». Основной объем работы ложится на главного библиотекаря по краеведческой работе А. А. Медведеву (архивист с 20-летним стажем, до прихода в ЦГБ занимала должность начальника отдела использования документов ЦАНО). Она также является членом общества «Нижегородский краевед». К проведению мероприятий Центра, выпуску рекламной и библиографической продукции привлекаются специалисты всех подразделений и служб ЦГБ.

Создание Центра было вызвано прежде всего логикой развития библиотечного краеведения в городе (открытие в районных ЦБС профильных центров краеведческой информации, создание музейных экспозиций на базе библиотек, проведение специалистами ЦГБ научных исследований) и стремлением по-настоящему разрешить проблемы качества информационной базы нижегородского краеведения в целом.

Деятельность Центра направлена на модернизацию библиотечных услуг в условиях информационного общества, популяризацию историко-культурного наследия Нижегородского края посредством свободного доступа к фондовым и сетевым ресурсам ЦГБ и организаций-партнеров.

Профессиональная деятельность по продвижению краеведческих знаний библиотекарей, преподавателей краеведения, экскурсоводов напрямую зависит от качества информации, которой они располагают. Чем полнее информационная база, включающая в себя печатные издания, электронные и веб-ресурсы, чем авторитетнее эти источники, тем эффективнее работа специалистов.

Вот почему сразу же при создании Центра мы обратили внимание на *состояние краеведческого сегмента библиотечных фондов и их пополнение.*

Здесь возникает сразу несколько проблем, связанных с комплектованием фондов и подпиской на периодику, с качеством и содержательной стороной краеведческих изданий.

Согласно проведенному в 2009 году анкетированию сотрудников и читателей муниципальных библиотек Нижнего Новгорода, библиотечные фонды испытывали острую нехватку книг, соответствующих современному уровню исторической науки, содержащих актуальные справочные и статистические данные, обладающих высокой художественной ценностью. Абсолютное большинство респондентов (114 из 125, т.е. 91,2%) отметили недостаток новых изданий по экологии, истории, этнографии, топонимике, экономике, демографии, статистике. Кроме того, библиотеки хотели бы получать учебники по краеведению для школ и вузов, детскую литературу и, конечно же, региональную периодику, подписка на которую в последние годы упала почти до нулевых отметок.

Однако даже новые краеведческие издания порой по-разному трактуют те или иные исторические события, отражая дискуссионные точки зрения на основополагающие факты местной истории. А поскольку одним из источников пополнения краеведческих фондов являются безвозмездные пожертвования, составляющие значительную долю новых поступлений, библиотеки не застрахованы от графоманского самиздата, который можно определить не иначе, как краеведческий бред. В этой связи возникает необходимость профессиональной экспертизы отдельных новинок.

Выходом из данной ситуации мы сочли создание системы регулярного взаимодействия с авторитетными учеными для получения от них актуальной и достоверной информации, аккумуляции ее на базе Центра и доведения до потребителя при организующей и координирующей роли ЦГБ. Мы пошли по пути развития социального партнерства общедоступных библиотек с научным сообществом, библиотеками других ведомств (вузовскими, научными, техническими), государственными архивами и музеями, краеведческими организациями, стремясь к консолидации информационных ресурсов всех учреждений, являющихся носителями краеведческой информации. Возможно, это трудно назвать инновацией с учетом опыта крупных научных библиотек федерального подчинения, но для массовой библиотеки, хоть и городского уровня, этот опыт оказался новаторским и дал хорошие результаты.

Возвращаясь к проблеме краеведческих фондов, заметим, что и библиотеки, и местные издательства взаимно заинтересованы в том, чтобы краеведческая литература доходила до читателя. Однако тиражи новых книг совершенно недостаточны, их себестоимость (особенно презентационных изданий) очень высока, а в книготорговой сети – еще выше. И тогда ЦГБ взялась за организацию масштабных мероприятий – фестивалей нижегородской книги, массовых акций дарения литературы, презентаций издательских проектов и т.д. – в ходе которых широкая общественность получила возможность знакомиться с издательской продукцией, а библиотеки – получать в дар или приобретать новые книги по ценам производителя.

С 2011 года специалисты Центра ведут мониторинг пополнения краеведческого сегмента фондов муниципальных библиотек города и учет перераспределения даров литературы по библиотекам города и области. По самым скромным подсчетам, за пять лет существования Центра (с сентября 2009 по сентябрь 2014 года) при посредничестве ЦГБ в фонды муниципальных библиотек города поступило около 6 000 книг, свыше 1 500 экз. журналов и более ста прочих изданий кра-

еведческой тематики. Кроме того, оказывалась помощь в комплектовании фондов библиотек Нижегородской области, неоднократно проводились акции дарения краеведческой литературы школам Нижнего Новгорода, Городецкому детскому дому и другим организациям при проведении совместных мероприятий.

С одними издательствами мы взаимодействуем постоянно («Кварц», «Литера», «Книги», «Глагол», Издательский отдел Нижегородской епархии), с другими – периодически («Бегемот», «Бикар», «Вертикаль. XXI век», «Деком», «Дятловы горы», «НОВО», «Родное пепелище», вузовские типографии). Особенно мы благодарны тем партнерам, которые добровольно предоставляют в качестве обязательного экземпляра свои издания в фонды не только областной научной библиотеки и областного государственного архива, как этого требует законодательство, но и ЦГБ, поскольку эта норма, декларируемая законом «О библиотечном деле в Нижегородской области» от 09.09.2009 № 175-З, на практике не соблюдается.

Помогает нам в этом и такое нововведение, как звание Почетного попечителя ЦГБ, которое присваивается за особые заслуги в комплектовании библиотечных фондов, за помощь в реализации партнерских проектов и вклад в развитие библиотечного краеведения. Среди Почетных попечителей ЦГБ – руководитель издательского отдела Нижегородской епархии, наместник Нижегородского Вознесенского Печерского монастыря архимандрит Тихон (Затёкин); генеральный директор Группы компаний «Кварц», депутат городской думы Дмитрий Викторович Кузин; главный редактор издательства «Кварц» Ольга Ивановна Наумова; директор издательства «Литера» Николай Яковлевич Николаев и многие другие. Благодаря нашим попечителям мы регулярно получаем все новинки краеведческой литературы, выпускаемой этими организациями. Кроме того, ГК «Кварц» постоянно выступает спонсором всевозможных краеведческих конкурсов, организуемых ЦГБ среди читателей муниципальных библиотек города, предоставляя в качестве призов книги по истории родного края и красочные путеводители.

В последние годы в Нижегородской области реализуется региональная программа поддержки книгоиздания, и все выпущенные в ее рамках книги передаются в библиотеки города и области, что служит хорошим подспорьем при комплектовании краеведческих фондов. Это очень качественная литература, прошедшая строгий конкурсный отбор еще на стадии оценки издательских проектов для включения в программу, а за ее полиграфическое воплощение несут ответственность ведущие нижегородские издательства и лучшие типографии.

Так, в 2014–2015 годах библиотечные фонды пополнились такими изданиями, как «Волжская столица» (Сост. О. И. Наумова, изд-во «Кварц»), «Нижегородский государственный художественный музей» в 2 тт. (изд-во «Деком»), Кузнецов И. А. «Неизвестный Нижний Новгород» (изд-во «Кварц»), Орельская О. В., Петряев С. В. «Улица Рождественская. Энциклопедия архитектурных стилей» (изд-во «Бегемот») и др., в общей сложности 39 наименований.

Важнейшим направлением работы Центра, способствующим совершенствованию его информационной базы, является *развитие коммуникаций с научным сообществом*. Уже на первом этапе деятельности (2009–2011 гг.) сложилась система широкого партнерского взаимодействия с высшими учебными заведениями, государственными и ведомственными архивами и музеями, нижегородской общественной организацией Российского общества историков-архивистов (НОО РОИА), научно-исследовательским предприятием «Этнос», краеведами и краеведческими объединениями. Это сотрудничество нашло отражение в программе деятельности Центра «Нижегородское краеведение в социуме» на 2011–2015

гг. и корпоративном проекте «Память о прошлом – для будущего», удостоенном в 2011 году первой премии Министерства культуры Нижегородской области.

Приведу примеры первых партнерских проектов, реализованных на базе Центра:

«Архитектор-реставратор Святослав Леонидович Агафонов» (2009). Реализован совместно с НИП «Этнос» и издательством «Кварц» к 60-летию возрождения Нижегородского Кремля под руководством С. Л. Агафонова. Цель проекта: осветить жизнь и деятельность выдающегося ученого, его трудовой подвиг по спасению от уничтожения и разрушения главной достопримечательности края – Нижегородского кремля. Проект включал:

- организацию выставочной экспозиции, где были представлены издания из фонда ЦГБ и материалы семейного архива Агафоновых;

- выпуск краеведческого пособия «Святослав Леонидович Агафонов (1911–2002): архитектор-реставратор Нижегородского кремля», положившего начало ежегодно пополняемому циклу персоналий «Выдающиеся нижегородские краеведы»;

- тематический выездной лекторий с лекциями и медийными презентациями;

- серию презентаций книги С. Л. Агафонова «Нижегородский кремль» («Кварц», 2008), удостоенной в 2009 г. премии Нижнего Новгорода и премии АСКИ «Лучшая книга года» в номинации «Лучшее издание по региональной истории». Книгу представлял авторский коллектив: главный архитектор НИП «Этнос» И. С. Агафонова, дочь архитектора; начальник отдела историко-культурных исследований НИП «Этнос» А. И. Давыдов; главный редактор издательства «Кварц» О. И. Наумова, редактор Т. В. Кучерова.

2. «Археологические штрихи к портрету родного города» (2009). Реализован совместно с ООО «Археологическая Служба» (директор к.и.н., доцент Т.В. Гусева) к 20-летию организации. Цель проекта – познакомить нижегородцев с охранной археологией, показать жизнь и быт средневекового Нижнего Новгорода сквозь призму памятников материальной культуры. Проект носил ярко выраженный новаторский характер: впервые в библиотечном учреждении города экспонировались археологические находки из раскопок на территории Нижегородского кремля и Верхнего посада, состоялся премьерный показ графических портретов нижегородцев XIV–XVII веков, выполненных московскими учеными на основе научной антропологической реконструкции останков из древних нижегородских некрополей.

3. Межрегиональный партнерский проект к 110-летию со дня рождения известного историка-архивиста Н. И. Приваловой (2010). Реализован совместно с Архивной службой Нижегородской области, Литературным музеем А. М. Горького, ННГУ им. Н. И. Лобачевского, краеведческим музеем г. Нижний Ломов Пензенской области. Цель проекта: всесторонне осветить жизнь и деятельность Н. И. Приваловой как библиотекаря, музейного работника, историка-архивиста, крупного ученого. Основой проекта стало изучение Т. В. Кучеровой первоисточников: личного фонда Приваловой в ЦАНО и фондов канавинских частных женских гимназий М. Н. Ильинской и А. А. Вишняковой, в которых обучалась Надежда Ивановна. В результате были установлены новые факты, позволившие реконструировать весь довоенный период жизни Н. И. Приваловой, в частности, период ее работы в ЦГБ (тогда ЦРБ им. В. И. Ленина Сталинского района г. Горького) с июля 1934 по январь 1942 г.

В 2012–2013 гг. Центр являлся партнером городского социокультурного проекта по культурно-туристической реанимации исторической территории «Ниж-

ний Посад» (улица Рождественская и прилегающие к ней), реализуемого МАУК «Рождественская сторона» под руководством профессора А. А. Серикова, советника главы администрации г. Н. Новгорода. Результатом участия Центра в данном проекте стали публикации по истории архитектуры в двух выпусках сборника «Наследие Рождественской стороны».

Научно-исследовательский потенциал ЦГБ был высоко оценен научным сообществом, а нижегородские ученые, их коллеги из других регионов России, молодые исследователи получили еще одну площадку для выступлений и обмена опытом работы. В число почетных попечителей ЦГБ вошли известнейший краевед, Почетный гражданин г. Нижнего Новгорода, профессор ННГАСУ Татьяна Павловна Виноградова, руководитель общества «Нижегородский краевед» Юрий Григорьевич Галай и другие. Сотрудников Центра стали приглашать к участию в научно-практических конференциях на базе архивов, музеев и других организаций, привлекать к работе экспертных комиссий по присуждению премии Н. Новгорода в номинации «Краеведение». С 2014 года специалисты Центра участвуют в подготовке экскурсоводов для туристической индустрии Нижегородской области в сотрудничестве с Управлением по туризму при администрации Нижнего Новгорода, экскурсионным бюро «Нескучный Нижний» и Учебным центром «Просвещение».

Расширилась сфера практического применения краеведческих разработок ЦГБ и номенклатура изданий, где они регулярно публикуются. Все это способствовало пополнению фондов ЦГБ малотиражными краеведческими изданиями – материалами научных конференций, межвузовскими сборниками, монографиями, учебными пособиями.

Параллельно с пополнением фондов новыми краеведческими изданиями началась планомерная работа по научной экспертизе, сохранности и популяризации редких и ценных изданий из фонда сектора редкой книги ЦГБ. Я не буду подробно останавливаться на этом, отмечу лишь, что именно благодаря тесным партнерским связям с городским архивом удалось начать работу по оцифровке краеведческих раритетов на оборудовании архива – планетарном сканере. За 2015 год было оцифровано 303 издания, часть из них находится в открытом доступе на сайте ЦГБ. Без помощи ГКУ «Архив г. Н. Новгорода» такое было бы попросту невозможно, т.к. ни оборудования, ни соответствующего финансирования на эти работы у муниципалитета нет. В свою очередь, библиотека оказала архиву помощь в организации выставочных проектов и экспонировании фондовых документов, в чем у коллег прежде не было опыта.

Важнейшей составляющей информационной деятельности является *активность в интернет-пространстве*. Одновременно с созданием Центра в 2009 году на сайте ЦГБ (www.gorbibl.nnov.ru) открылась новая рубрика «Страничка краеведа», которая постепенно развилась в отдельную ветку сайта «Городской краеведческий центр» с системой ссылок и гиперссылок. Здесь размещаются методические разработки, рекомендательная библиография, результаты научно-исследовательской деятельности как специалистов ЦГБ, так и нижегородских ученых.

Еще до открытия Центра у ЦГБ имелся опыт виртуального партнерского взаимодействия. В 2005 году при участии ЦГБ начало выходить электронное периодическое издание историков-архивистов «Открытый текст» (Т. В. Кучерова являлась первым редактором рубрики «Текст пространства», посвященной достопримечательным местам Н. Новгорода). Сегодня ЭПИ «Открытый текст» (www.opentextnn.ru) занимает одну из лидирующих позиций среди историче-

ских сайтов РФ. С открытием Центра эта деятельность расширилась, краеведческий веб-контент библиотеки постоянно совершенствуется, чему способствует проведение мониторингов обращений пользователей сайта.

Первый мониторинг запросов удаленных пользователей был осуществлен в 2010 году. Количество обращений за 2009–2010 годы составило 2 790, в среднем по 96 в месяц. Были проанализированы их темы. Преимущественно они касались деятельности выдающихся нижегородцев (33%), природы и экологии края (18%), истории и архитектуры Н. Новгорода (15%), литературной жизни региона (13%) и т. д. Результаты мониторинга помогли учесть интересы пользователей при размещении информации на сайте и систематизировать материалы рубрик.

С сентября 2013 по июль 2014 года был проведен повторный мониторинг, показавший динамику краеведческих запросов пользователей сайта. Зафиксировано 51 238 обращений – в 18 раз больше по сравнению с предыдущим исследованием. По-прежнему наибольший процент составили запросы персонального характера (34,8%), причем подавляющее большинство из них касались биографии основателя города великого князя Георгия Всеволодовича. На втором месте (31,6%) шел блок обращений, связанных с топонимикой, архитектурой и достопримечательностями края. Историческим аспектам, включая историю отдельных учреждений, было посвящено 18,3% запросов. Отрадно, что внимание пользователей сайта привлекли методические разработки Центра и краеведческие издания (7% обращений). Таким образом, данное исследование показало возросший интерес удаленных пользователей к сайту ЦГБ, с помощью которого они смогли удовлетворить свои информационные запросы, в том числе, по родословному поиску, о чем ниже.

Активная деятельность Центра в веб-пространстве содействует формированию информативно насыщенного краеведческого контента, повышению имиджа ЦГБ и других муниципальных библиотек города как в местном сообществе, так и на всероссийском уровне, привлечению реальных и виртуальных пользователей. К сожалению, на данный момент технические возможности сайта ЦГБ ограничены, его платформа устарела и не удовлетворяет современным требованиям, а возможностей для модернизации нет.

Неоднократно нами подавались проекты, предусматривающие создание единого информационного портала муниципальных библиотек Н. Новгорода, создание корпоративных баз данных об объектах историко-культурного наследия и достопримечательностях области, создание на базе МКУК ЦГБ им. В. И. Ленина городского Центра по оцифровке документов. Эти предложения уже несколько лет находятся на рассмотрении городской Думы Н. Новгорода, но средств на их реализацию по-прежнему не находится.

Одним из перспективных направлений краеведческой деятельности Центра является генеалогия. С 2011 г. на сайте ЦГБ действует рубрика «Семейная память», в которой размещаются материалы семейных архивов библиотекарей и читателей. Она привлекла внимание профессионалов и любителей генеалогии, расширила географию пользователей и послужила инструментом конкретных родословных исследований. Это нашло отражение в докладе «Сайт библиотеки как инструмент генеалогического поиска», прозвучавшем на V Всероссийской научно-практической конференции «Семья как носитель и хранитель памяти, истории, традиций и культуры народа» (Н. Новгород, 2012) и Всероссийской генеалогической конференции «Воскрешая из небытия» (Воронеж, 2012). В 2014 году специалистами Центра выпущено электронное практическое посо-

бие «Твое родословное древо», адресованное начинающим генеалогам и педагогам, курирующим деятельность учащихся в данном направлении. Установлены контакты с краеведами и генеалогами Южного Урала, постоянно выполняются родословные запросы пользователей из разных регионов России, ближнего и дальнего зарубежья.

Эффективность информационных мероприятий Центра помогло выявить анкетирование, проведенное осенью 2014 года среди коллег – сотрудников муниципальных библиотек Н. Новгорода. Их ответы свидетельствуют о том, что в своей работе специалисты ЦБС используют полученную информацию и предоставленные Центром материалы, обращаются к сайту ЦБ и ЭПИ «Открытый текст». Приведем некоторые отзывы.

– Уровень подготовки мероприятий достаточно высок, но, говоря об эффективности, нужно понимать, что библиотекарь, посетивший круглый стол или краеведческую гостиную, не может в полном объеме донести полученную информацию до своих читателей, если она не будет подкреплена наглядным материалом... Существенно решают этот вопрос рубрики краеведческой ветки сайта ЦБ... Интересно представлены рубрики «Краеведу на заметку» и «Нижегородский край и нижегородцы» (Л. Э. Соколова, зав. ООМРиМ ЦБС Нижегородского района).

– Темы, которые раскрывают ваши гости и библиотекари на занятиях краеведческой гостиной, практически всегда находят отражение в той или иной степени в мероприятиях и выставочных экспозициях уже в стенах нашей библиотеки... Ваш сайт у меня весь в закладках... Всегда заглядываю за методическими рекомендациями в раздел «Коллегам». В этот раз к 300-летию губернии воспользовалась информацией о промышленных предприятиях, о нижегородских губернаторах и купечестве. С интересом слежу за отчетами на новой информационной ветке «Библиотека день за днем» (Л. В. Ладилова, зав. филиалом им. П. И. Мельникова-Печерского ЦБС Сормовского р-на).

Одной из задач анкетирования было выявить круг вопросов региональной истории, которые, на взгляд библиотечарей, еще недостаточно освещены. В ответ названы темы: нижегородские купчихи, топонимика, фольклор, культурные традиции, литературоведческие исследования. Также коллеги хотели бы видеть на нашем сайте оцифрованные краеведческие издания, что еще раз доказывает актуальность этой работы.

В заключение остается добавить, что информационная деятельность Центра отражена в аналитической работе «Городской социокультурный краеведческий центр – новый опыт социального партнерства», представленной в 2015 году на 2-й Всероссийский конкурс библиотечных инноваций и награжденной дипломом II степени. Проиллюстрировать эту работу помогут публикации, приведенные в списке литературы.

Литература:

1. Кучерова, Т. В. В партнерстве – залог успеха. Запросы и потребности пользователей в консолидации / Т. В. Кучерова // Библиотека. – 2011. – № 2. – С. 45–52.
2. Кучерова, Т. В. Вклад городского социокультурного краеведческого центра в духовно-нравственное и гражданско-патриотическое становление молодежи / Т. В. Кучерова // Создание и деятельность Духовно-просветительских центров на базе муниципальных библиотек : материалы Межрегион. конф. – Навашино, 2012. – С. 24–31.
3. Кучерова, Т. В. Из опыта работы муниципальных библиотек г. Нижнего Новгорода по популяризации изданий, посвященных Отечественной войне 1812 года / Т. В. Кучерова // Отечественная война 1812 года: популяризация изданий и информационных ресурсов библиотек : материалы межрегион. науч.-практ. конф. – Рязань, 2012. – С. 33–37.

4. Кучерова, Т. В. Информационное взаимодействие носителей краеведческой информации / Т. В. Кучерова // Два формата: взаимосвязь реального и виртуального в деятельности библиотек : материалы науч.-практ. конф. – Саров, 2014. – С. 85–88.

5. Кучерова, Т. В. Сайт библиотеки как инструмент генеалогического поиска / Т. В. Кучерова // Традиции образования и духовного становления личности: сб. 37 Международ. конф. «Добролюбовские чтения» и V Всеросс. науч.-практ. конф. «Семья как носитель и хранитель памяти, истории, традиций и культуры народа». – Нижний Новгород, 2013. – С. 385–392.

Kucherova Tatiana V. Central City Library n.a. Lenin V.L. (Nizhniy Novgorod, Russia).
E-mail: kucherova_t@mail.ru

CENTRAL TOWNSHIP LIBRARY OF NIZHNY NOVGOROD IS MAKING A BASE OF STUDING NIZHNY NOVGOROD REGIONAL STUDIES IN PARTNERSHIP WITH THE REGIONAL PUBLISHERS AND THE SCIENTIFIC COMMUNITY

The article reflects the experience of job of the urban socio-cultural regional studies center of the called library in improving the information base of regional studies and consolidation of resources of all organizations which hold the local history information; the period - from 2009 to 2015. Some examples of partnerships in real life and virtual environments with publishers and the scientific community are regarded as examples in the article.

Key words: Local history, library science, Central Township Library, Nizhny Novgorod, information activities, resources stocks.

© Кучерова Т. В., 2016

А. Л. Семенова
(Россия, Ижевск, ИБ УР)

ПАРТНЁРСТВО НАЦИОНАЛЬНОЙ БИБЛИОТЕКИ УДМУРТСКОЙ РЕСПУБЛИКИ С ОРГАНИЗАЦИЯМИ И УЧРЕЖДЕНИЯМИ В СФЕРЕ РАСПРОСТРАНЕНИЯ КРАЕВЕДЧЕСКОЙ ИНФОРМАЦИИ В ВИРТУАЛЬНОЙ СРЕДЕ

В статье описывается опыт взаимодействия Национальной библиотеки Удмуртской Республики с организациями и учреждениями в формировании корпоративных проектов для обеспечения доступа к уже существующим краеведческим информационным источникам, а также создание нового ресурса посредством интеграции информации.

Ключевые слова: краеведческие информационные ресурсы, корпоративная деятельность, полнотекстовый электронный архив, электронная библиотека, вики-сайт Воршуд.

Изучением истории края и распространением краеведческой информации сегодня в Удмуртской Республике занимаются многие учреждения и организации: это и музеи, и школы, и вузы, архивы, творческие и общественные организации. Каждый из них занимает свою, только ему свойственную, нишу в данной системе сохранения, изучения и возрождения интереса к историко-культурному наследию региона.

Общепризнано, что культурное пространство XXI века претерпевает фундаментальные изменения, которые прежде всего связаны с новой информационной ситуацией. Национальная библиотека Удмуртской Республики ведет целенаправленную работу по распространению объективных и достоверных знаний о регионе. Согласно «Руководству по краеведческой деятельности центральной библиотеки субъекта РФ (области, края)» [1], подготовленной секцией «Краеведение в современных библиотеках» РБА, одним из направлений в распространении краеведческих знаний является создание комфортной информационной среды, обеспечивающей возможность самостоятельного получения краеведческой информации (рассчитанной преимущественно на удаленных пользователей). Создание комфортной среды сегодня может быть достигнуто благодаря использованию в деятельности библиотек современных технических средств и инновационных технологий.

Ценность для общества сейчас имеет не только сама информация, но и возможность быстро ориентироваться в ней, доступность, поэтому формирование единого информационного пространства – важнейшая тенденция современности, что возможно только во взаимодействии с другими учреждениями, ведущими профессиональную краеведческую деятельность (архивами, музеями и др.), и участниками общественного краеведческого движения.

Соглашаясь со многими специалистами, можно выделить два подхода к сотрудничеству библиотек и других учреждений, хранящих и изучающих культурное наследие (музеев, архивов и пр.): 1) кооперация для обеспечения доступа к уже имеющимся ресурсам по культурному наследию; 2) интеграция с целью создания новых информационных ресурсов [2].

Формирование корпоративных проектов для обеспечения доступа к уже существующим краеведческим информационным ресурсам является одним

из приоритетных направлений Национальной библиотеки Удмуртской Республики. К их числу можно отнести корпоративную деятельность по созданию Сводного электронного краеведческого каталога. Данный ресурс позволяет кумулировать информацию из многих печатных и электронных изданий республики и обеспечивать доступ с единой точки. Одним из успешных корпоративных проектов является Национальная электронная библиотека Удмуртской Республики, созданная и координируемая Национальной библиотекой Удмуртской Республики. В рамках формирования данного полнотекстового электронного архива ведется активное сотрудничество, в том числе с Удмуртским институтом истории, языка и литературы Уральского отделения Российской академии наук, подключаются к работе редакции республиканских и районных газет и журналов, библиотеки, издательства.

Следующий путь взаимодействия, как уже было отмечено, – это когда информационные ресурсы не просто объединяются в компьютерной сети, а посредством интеграции информации создается новый продукт. В этом отношении до сегодняшнего дня наиболее привлекательными остаются ресурсы, построенные на технологии Web 2.0, в основе которых лежат принципы коллективизма, кооперации, открытости, доступности, интерактивности [3, с. 61]. В качестве модели интеграции региональных электронных информационных ресурсов на основе технологии Web 2.0 можно назвать проект Национальной библиотеки Удмуртской Республики вики-сайт «Воршуд», целью которого является распространение знаний об удмуртской культуре в глобальной сети Интернет. Проект создан с помощью одного из наиболее популярных инструментов Web 2.0 – mediawiki, хорошо знакомого пользователям благодаря широко известному интернет-ресурсу «Википедия». Любой проект Web 2.0 развивается благодаря тому, что над ним работает большой коллектив: чем больше пользователей у сервиса, тем он эффективнее. Вики-сайт «Воршуд», созданный при поддержке Министерства культуры и туризма Удмуртской Республики и ОАО «Альфа-банк» реализуется благодаря тесному информационному партнерству со многими другими библиотеками, учреждениями культуры, науки и образования республики.

Вики-энциклопедия «Воршуд» – это своеобразная народная энциклопедия, так как она наряду с информационным сотрудничеством с учреждениями и организациями также предполагает возможность участия в наполнении контента сайта любого заинтересованного лица. Таким образом, сайт, согласно идеологии проектов Web 2.0, дает возможность участвовать в творческом общении, в обмене мнениями всем желающим [3, с. 61]. Здесь необходимо отметить, что сегодня зритель-участник, читатель-участник всегда более заинтересован в деятельности учреждения, чем рядовой пользователь.

Текстовая информация энциклопедии в основном формируется сотрудниками библиотеки на основе книжных краеведческих фондов, создание мультимедийного контента в большинстве случаев ведется в рамках сотрудничества с учреждениями и организациями с интеграцией других Web 2.0 платформ, в том числе YouTube, Flickr и других. Раздел «Этническая культура», где размещены статьи энциклопедического характера об истории и материальной культуре удмуртов, формах хозяйственного быта, обычаях и обрядах, религиозных верованиях, публикации по искусству и фольклору, языку и письменности, в основном наполняется на основе книжного краеведческого фонда. Кроме того, формат интернет-энциклопедии позволил интегрировать фото-видеоматериалы, а также авторитетные интернет-ресурсы, представленные в виде ссылок на первоисточ-

ник. Сопровождающие каждый текст энциклопедии гиперссылки на литературу позволяют активно интегрировать в контент сайта записи Сводного электронного краеведческого каталога и полнотекстовые материалы Национальной электронной библиотеки Удмуртской Республики.

Раздел «Удмуртские звезды» состоялся благодаря совместной работе с редакцией республиканской газеты «Удмурт дунне». Здесь представлены очерки и интервью, опубликованные в рубрике «Удмурт кизилиос», посвященные деятелям науки, культуры и образования. Многие из них прославили удмуртский край как в России, так и за рубежом.

Обширный круг сотрудничества сложился в ходе наполнения мультимедийного контента раздела «Подкасты с культурных событий», в котором содержатся видеоматериалы, отображающие события культурной жизни удмуртов. В рамках формирования раздела сотрудничество осуществляется по разным направлениям.

1. Готовые видеоматериалы предоставляются самими участниками (такую форму сотрудничества поддерживаем с Удмуртским государственным театром фольклорной песни «Айкай», с фольклорно-этнографическим ансамблем «Чипчирган», народным фольклорным ансамблем «Пинал даур» и др.).

2. На основе договора с организациями и учреждениями специалисты библиотеки осуществляют видеозаписи фольклорных или других этнических фестивалей, смотров, и в последующем отдельные выступления выставляются на сайт. Благодаря сотрудничеству с Министерством национальной политики Удмуртской Республики, с Удмуртской республиканской общественной организацией «Национальный центр закамских удмуртов» и др. представлен широкий пласт видеоматериалов по удмуртским обычаям, обрядам, охватывающим традиционную культуру различных групп удмуртов, в том числе, проживающих за пределами республики. Нужно отметить, что по возможности данные видеоресурсы снабжаются научными, научно-популярными справками из письменных источников, ссылками на письменные документы, хранящиеся в фондах библиотеки, в которых представлено более подробное описание данных явлений традиционной культуры.

3. Выкладываются видео, сделанные в рамках определенных совместных проектов. Например, в раздел были включены видеоролики, созданные в процессе осуществления проекта «Читаем с Моко», который был реализован совместно с телеканалом «Моя Удмуртия». Была подготовлена серия выпусков телевизионной программы «Шудон корка», знакомящая маленьких читателей с библиотекой и интересными национальными и краеведческими книгами.

Мультимедийный контент раздела «Фотоколлекции», где представлены тематические подборки фотографий с образцами декоративно-прикладного искусства, предметов быта и традиционного народного костюма удмуртов XIX–XX вв. из разных районов Удмуртии и других регионов, составляют как фотоматериалы, подготовленные самими сотрудниками Национальной библиотеки Удмуртской Республики с выездом в разные уголки нашей республики и за ее пределы, так и материалы, существенная часть которых предоставлена партнерами-участниками – музеями, библиотеками нашей республики.

Другой Web 2.0 проект Национальной библиотеки Удмуртской Республики, продвигающий краеведческие знания в виртуальной среде, – это блог «Край удмуртский». В процессе подготовки постов об удмуртском крае, его истории и современной жизни ведется активное сотрудничество с краеведами города, благодаря чему публикуются любопытные подробности о населенных пунктах

республики, об известных людях, в биографиях которых есть своя «удмуртская страница», широкому кругу читателей в интернет-среде становятся доступными ценные личные архивные материалы краеведов.

Таким образом, можно отметить, что в последние годы наметилась тенденция к корпоративному взаимодействию Национальной библиотеки Удмуртской Республики и других организаций при создании электронных ресурсов, способствующих распространению объективных и достоверных знаний об Удмуртии, также имеются примеры интеграции. Но в целом формирование информационных ресурсов в различных секторах культурно-образовательной сферы происходит без достаточной координации. Поэтому необходимо формирование широкого партнерства и координации научных организаций, библиотек, архивов, музеев, вузов и органов власти, заинтересованных в достижении общей цели, а именно, в создании и развитии интегрированного электронного пространства в культурно-образовательной сфере на региональном уровне. Это позволит решить ряд взаимосвязанных задач: доступность к разнородной информации, туристическая привлекательность региона, повышение качества и уровня информационного обеспечения образовательного пространства, максимально полное удовлетворение информационных потребностей пользователей. Электронные коллекции дадут возможность любому человеку самостоятельно (в том числе, не приезжая в регион) более детально ознакомиться как с культурным наследием Удмуртской Республики в целом, так и с культурой отдельных народов.

Литература

1. Руководство по краеведческой деятельности центральной библиотеки субъекта РФ (области, края) [ЭР]. – URL : http://www.rba.ru/content/about/doc/ruk_kraeved2.php (дата обращения : 20.01.2016)
2. Куйбышев, Л. А. Библиотеки и музеи : кооперация и интеграция электронных ресурсов : [ЭР] / Л. А. Куйбышев, Н. В. Бракер. URL – : <http://www.elbib.ru/index.phtml?page=elbib/rus/journal/2000/part2/KB> (дата обращения: 18.01.2016)
3. Шантурова, Г. Ю. Удмуртская культура в формате Web 2. 0 / Г. Ю. Шантурова, А. Л. Семенова // Вестник Библиотечной Ассамблеи Евразии. – 2011. – № 2. – С. 61–63.

Semenova Anna L. National Udmurt Republic Library (Izhevsk, Russia).

E-mail: sal@udmlib.ru

NATIONAL LIBRARY OF UDMURT REPUBLIC'S COOPERATION WITH ORGANIZATIONS AND INSTITUTIONS FOR LOCAL HISTORY RESOURCES PROMOTION IN VIRTUAL ENVIRONMENT

The article shares National library of Udmurt Republic's experience in implementing corporate projects (in cooperation with other organizations and institutions) and aimed at providing access to the existing local history information resources and creating new products through information integration.

Key words: information resources, local history, corporate network, full-text electronic archive, electronic library, wiki Vorshud.

© Семенова А. Л., 2016

П. И. Федоровзав. инф.- библиографическим отделом библиотеки
(Россия, Уфа, БГПУ им. М. Акмуллы)

СИСТЕМНЫЙ ПОДХОД К КРАЕВЕДЧЕСКОЙ РАБОТЕ ВУЗОВСКОЙ БИБЛИОТЕКИ (ИЗ ОПЫТА БИБЛИОТЕКИ БГПУ ИМ. М. АКМУЛЛЫ)

В статье раскрывается опыт работы библиотеки БГПУ им. М. Акмуллы по системному подходу к краеведческой работе вузовской библиотеки. В качестве примера подобной работы представлены составление библиографии и биографических справок по уфимским писателям, создание хрестоматии, сайта, видеофильмов об уфимских прозаиках, организация встреч и читательских конференций с писателями, а также презентаций их книг. Дополнительно ведется пропаганда критических работ по уфимской прозе на сайте научной электронной библиотеки eLIBRARY.RU. Завершающим этапом этой работы планируется выпуск серии художественных произведений об Уфе и проведение фестиваля традиционной городской культуры «Уфимская сирень».

Ключевые слова: краеведческая работа, вузовские библиотеки, литературное уфаведение, хрестоматия, уфимская проза, семинары для учителей, встречи с писателями, читательские конференции, видеофильмы, электронные библиотеки, сайты, книжная серия, фестиваль городской культуры, «Уфимская сирень».

В последние годы краеведческая работа библиотеки БГПУ им. М. Акмуллы стала приобретать комплексный и системный характер. Во-первых, был определен круг приоритетных направлений в этой области, востребованных не только вузовской аудиторией, но и студентами, учителями и школьниками города Уфы и республики в целом. Во-вторых, были привлечены партнеры, так же заинтересованные этой проблематикой и могущие оказать нам существенную помощь по организации и разработке краеведческих проектов. В-третьих, было продумано наиболее гармоничное сочетание традиционных и новых форм подачи и хранения материала. Всё это вместе вылилось в следующие проекты, подготовленные нашей библиотекой совместно с кафедрой русской литературы и учебным телевидением БГПУ, а также редакцией журнала «Бельские просторы».

Самым важным направлением в нашей краеведческой работе стало литературное уфаведение. Дело в том, что в 2012 году при анкетировании победителей гуманитарных олимпиад из школ г. Уфы мы обнаружили неудовлетворённость учащихся качеством предлагаемых им художественных текстов краеведческой тематики. Зачастую даже в лучших гуманитарных школах города литературное краеведение вели не специалисты, а случайные учителя, предлагавшие для изучения малоинтересные современной молодёжи и слабые в литературном отношении тексты местных писателей. Для решения этой проблемы мы совместно со старшим преподавателем кафедры русской литературы БГПУ Ириной Прокофьевой, доцентом кафедры русского языка того же вуза Ларисой Голайденко и уфимскими писателями, членами редколлегии журнала «Бельские просторы» Светланой Чураевой и Игорем Фроловым к августу 2013 года подготовили хрестоматию «Современная уфимская художественная проза» [1]. В хрестоматию вошли тексты 17 уфимских прозаиков старшего, среднего и младшего поколений, опубликованные после распада СССР с 1992 по 2012 годы. Для этого учебного посо-

бия наша библиотека подготовила биографические справки и библиографию по всем авторам. Некоторые трудности в этой работе были связаны со скудостью информации по современным писателям в толстых литературно-художественных журналах, справочниках и энциклопедиях. Поэтому ряд материалов мы брали из газет, малотиражных журналов и с литературных сайтов.

В 2013-2014 годах в школах г. Уфы и в Институте филологического образования и межкультурных коммуникаций БГПУ были проведены семинары для учителей литературы по методике работы с данной хрестоматией. На этих семинарах наряду с преподавателями кафедры русской литературы БГПУ выступали и авторы хрестоматии: Светлана Чураева, Игорь Фролов, Игорь Савельев, Салават Вахитов, Камил Зиганшин, Вадим Богданов. Учителя на этих встречах имели возможность не только приобретать хрестоматии для своих школ, но и отдельные книги данных уфимских писателей.

Параллельно с семинарами библиотекой БГПУ проводились презентации и читательские конференции для студентов вуза по творчеству уфимских писателей, вошедших в хрестоматию. 27 февраля 2013 года состоялась встреча участников литературного клуба «Гамбургский счет» с преподавателями и студентами физмата, СГФ и филфака БГПУ, на которой прошло обсуждение повести Игоря Фролова «Учитель бога». 26 апреля 2013 года была организована презентация книги «Русский крест» вице-президента Международного фонда славянской письменности и культуры, секретаря Союза писателей России, председателя Аксаковского фонда, почётного гражданина города Уфы, писателя Михаила Андреевича Чванова. 30 апреля 2013 года была проведена встреча студентов 4 и 5 курсов направления библиотечно-информационной деятельности и преподавателей кафедры культурологии социально-гуманитарного факультета БГПУ им. М. Акмуллы с известным уфимским писателем и путешественником Камилем Зиганшиным. 7 октября 2013 года прошла читательская конференция по повести Салавата Вахитова «Разорванное сердце Адель». 26 марта 2014 года состоялась читательская конференция студентов 3 курса русского отделения ИФОиМК БГПУ им. М. Акмуллы по роману Петра Храмова «Инок». 28 октября 2014 года был презентован видеофильм «Колокола Михаила Чванова» (К 70-летию писателя). 4 декабря 2014 года была организована читательская конференция по повести Сергея Круля «Завещание помещицы». 25 февраля 2015 года в рамках открытия Года литературы в БГПУ им. М. Акмуллы состоялась слайд-лекция известного уфимского журналиста и краеведа, зав. отделом публицистики журнала «Бельские просторы» Анатолия Чечухи «Литературная карта Уфы». 28 октября 2015 года прошла читательская конференция по повести Камиля Зиганшина «Возвращение росомахи».

При этом встречи с уфимскими писателями породили ещё одну форму нашей деятельности – создание видеофильмов об их жизни и творчестве, а также о мероприятиях библиотеки по их произведениям. Сейчас в нашем медицентре хранится коллекция из семи дисков данной тематики. Среди них следует отметить следующие электронные ресурсы: «Уфимский рыцарь романтизма – штрихи к портрету молодого писателя и журналиста Д. Лапицкого» (2009), «Защитник живой природы – видеофильм о писателе К. Зиганшине» (2010), «Читательская конференция по книге Светланы Чураевой «Ниже неба»» (2011), «Читательская конференция по книгам Сергея Круля «Девушка в синем» и «Мой отец – художник Леонид Круль»» (2012), видеофильм «Колокола Михаила Чванова» (2014).

Следующим этапом по пропаганде творчества современных уфимских писателей стало издание двух сборников статей «Литературная Rossica Башкортостана

в XXI веке» (2014 и 2015) под редакцией заведующей кафедрой русской литературы БГПУ, профессора В. В. Борисовой и создание одноимённого сайта, выполненного в рамках проекта, поддержанного РГНФ (№ 15-14-02001 (Региональный конкурс «Урал: история, экономика, культура» 2015 – Республика – Башкортостан)). Для этого сайта нашей библиотекой был подготовлен библиографический указатель «Уфа в художественной и мемуарной литературе» [2], включающий в себя более 450 позиций.

В 2015 году по многочисленным просьбам уфимских учителей литературы вышло второе издание хрестоматии «Современная уфимская художественная проза» [3].

Ещё одной формой пропаганды произведений уфимских писателей стало размещение на сайте научной электронной библиотеки eLIBRARY.RU критических статей преподавателей кафедры русской литературы и сотрудников библиотеки БГПУ об уфимской прозе.

К сожалению, не все наши планы по пропаганде творчества уфимских писателей удалось осуществить. Уже два года ведутся безуспешные переговоры с издательством «Китап» по запуску в производство книжной серии «Уфимская сирень». Известно, что Уфа когда-то славилась изобилием сирени, нашедшей отражение в литературе, живописи и музыке всех народов, проживающих в нашем городе. Кроме того, выходявшая в советские годы серия «Золотые родники» давно уже стала библиографической редкостью и совершенно неизвестна современному поколению уфимцев. Для пилотного проекта в Год литературы были выбраны книги как русских, так и башкирских писателей, воспевших Уфу в разные эпохи её существования: «Семейная хроника» (1856) и «Детские годы Багрова-внука» (1858) Сергея Аксакова, «Вещи человека» (1929) и «Времена» (1955) Михаила Осоргина, рассказы и уфимские страницы дневников Мустая Карима, роман «Инок» (1995) Петра Храмова, роман «Слова и листья» (1999) Раили Шаяхметовой, повесть «Актриса» (2013) Рифа Туйгуна. Но из-за отсутствия финансирования этот проект был отложен до лучших времён.

По этой же причине не удалось организовать в третью неделю мая фестиваль традиционной городской культуры «Уфимская сирень» на площадках музеев С. Т. Аксакова, Мажита Гафури, А. Э. Тюлькина и учебной сцены УГИИ. В перспективе он мог бы приобщать новые поколения студентов и школьников к традициям уфимской городской культуры на примере лучших образцов литературы, живописи, музыки и других видов искусства.

Таким образом, в краеведческой работе библиотеки БГПУ им. М. Акмуллы выстраивается следующая система: от собирания и комментирования текстов уфимских писателей к созданию списков литературы и хрестоматий. Следующим этапом является пропаганда уфимской художественной литературы с помощью встреч с писателями, презентаций их новых книг, читательских конференций, проведения методических семинаров для учителей литературы, создания видеофильмов и размещения критических работ на сайтах научной электронной библиотеки eLIBRARY.RU и «Литературная Rossica Башкортостана в XXI веке». Завершающим этапом этой работы должно стать проведение фестиваля традиционной городской культуры «Уфимская сирень», на котором будут представлены стихи, песни и проза об Уфе в исполнении авторов и актеров местных театров, спектакли по произведениям уфимских драматургов, выставки живописи, фотографий и декоративно-прикладного искусства, а также «Слово об Уфе» в исполнении студентов и школьников.

Литература

1. Современная уфимская художественная проза (1992-2012) [Текст] : хрестоматия / сост. И. О. Прокофьева, П. И. Федоров ; редкол.: Л. Н. Голайденко, И. О. Прокофьева ; М-во образования и науки РФ, Башк. гос. пед. ун-т им. М. Акмуллы. – Уфа : Изд-во БГПУ, 2013. – 434 с.
2. Уфа в мемуарной и художественной литературе : библиогр. литературного уфаведения [ЭР]. / сост. П. И. Федоров. – URL: <http://rossica.do.am/>
3. Современная уфимская художественная проза (1992–2012) [Текст] : хрестоматия / отв. ред. В. В. Борисова ; сост.: И. О. Прокофьева, П. И. Федоров ; Башк. гос. пед. ун-т им. М. Акмуллы. – Уфа : Изд-во БГПУ, 2015. – 433 с.

Fedorov Peter I. Bashkir State Pedagogical University named after M. Akmulla (Ufa, Russia)
E-mail: peter.fedorov2012@gmail.com

THE SYSTEM APPROACH TO LOCAL LORE STUDIES OF THE UNIVERSITY LIBRARY (FROM EXPERIENCE OF THE LIBRARY OF BSPU NAMED AFTER M. AKMULLA)

The article describes the experience of the library of BSPU named after M. Akmulla on the system approach to local lore studies. Compilation of bibliography and curriculum vitae on the writers of Ufa, the creation of anthology, a website and video films about the prose writers of Ufa, organization of meetings and reader's conferences with writers as well as presentation of their books are the examples of it. Moreover there is propagation of critical works on the Ufa prose on the website of scientific electronic library eLIBRARY.RU. The release of a series of works of art about Ufa and organization of festival of traditional urban culture «The Ufa lilac» will be the final part of this work.

Key words: local lore studies, University libraries, literary study of Ufa, anthology, Ufa prose, seminars for teachers, meetings with writers, reader's conferences, video films, electronic libraries, sites, a book series, festival of urban culture, «The Ufa lilac».

О. Ф. Малышко

зав. отделом краеведения

(Россия, Барнаул, АКУНБ им. В. Я. Шишкова)

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ДОСТУПНОСТИ КРАЕВЕДЧЕСКИХ ИНФОРМАЦИОННЫХ РЕСУРСОВ УДАЛЕННЫМ ПОЛЬЗОВАТЕЛЯМ: ИЗ ОПЫТА РАБОТЫ АЛТАЙСКОЙ КРАЕВОЙ УНИВЕРСАЛЬНОЙ НАУЧНОЙ БИБЛИОТЕКИ ИМ. В. Я. ШИШКОВА

В статье рассматривается опыт работы Алтайской краевой универсальной научной библиотеки им. В. Я. Шишкова по обеспечению потребностей удаленных пользователей в краеведческой информации посредством создания краеведческого портала «ЭРА: Электронные ресурсы Алтай» и страниц «Алтайское краеведение» в социальных сетях «ВКонтакте» и Facebook. Представлены электронные краеведческие информационные ресурсы и услуги, доступные пользователям в удаленном режиме.

Ключевые слова: Алтайский край, Алтайская краевая универсальная научная библиотека им. В. Я. Шишкова, краеведческие информационные ресурсы, краеведческие порталы, социальные сети, удаленные пользователи.

Информационно-коммуникативные технологии прочно вошли в систему библиотечного обслуживания. Использование информационных технологий позволяет расширить круг пользователей библиотеки, сделать ресурсы библиотеки более доступными удаленным пользователям, создавать комфортные условия для работы.

Значимость региональных ресурсов на рынке информационных услуг традиционно высока. Региональные научные библиотеки успешно заняли нишу краеведческих информационных центров, занимаясь производством и продвижением собственных информационных продуктов и именно с ними позиционируя себя в современной информационной среде. Активное освоение библиотеками виртуальной среды открывает для них новые возможности продвижения информационных краеведческих ресурсов.

Алтайская краевая универсальная библиотека им. В. Я. Шишкова (далее – АКУНБ) – центр библиотечного краеведения Алтайского края. Алтайский край богат историческим и культурным наследием и четко определенными перспективами развития. Краеведение отражает историю, экономику, культуру, искусство, уникальность и самобытность региона, его особую неповторимую природную среду. Одна из основных задач АКУНБ – обеспечение доступности краеведческих информационных ресурсов.

Богатый опыт, высокий уровень организации работы в области краеведения, созданная ресурсная база позволяют АКУНБ активно осваивать новые формы работы в виртуальной среде. Продвижение в сеть Интернет краеведческих ресурсов, многоаспектно отражающих историю и современность Алтайского края, его сопряженность с общеисторическими событиями страны, включенность в социально-экономическую жизнь России, имеет в современных условиях особое значение для информационного обеспечения ученых и специалистов, широких слоев пользователей сети.

В 2012 г. для обеспечения потребностей в краеведческой информации всех категорий пользователей в режиме удаленного доступа, организации онлайн-ового справочно-библиографического обслуживания был создан краеведческий портал АКУНБ «ЭРА: Электронные ресурсы Алтай» (<http://altlib.ru>). В структуре портала выделено три крупных раздела: «Алтайский край», «Ресурсы», «Библиотечное краеведение».

Востребованным пользователями является раздел «Алтайский край». Здесь представлена информация о символике, городах и районах, истории, природе, образовании и науке, литературе, культуре и искусстве, спорте, памятниках, брендах, людях Алтая.

Алтайский край славится сырами, твердыми сортами пшеницы, медом, продукцией пантового мараловодства, облепихой. Информацию об этих брендах можно найти на портале. Также здесь представлены сведения о природных и туристических объектах: Бирюзовая Катунь, курорт Белокуриха, Горная Кольвань, озера Ая, Телецкое, Большое Яровое, Кольванское; исторических памятниках: Барнаульский сереброплавильный завод, Демидовская площадь; Змеиногорская плотина, памятник В. М. Шукшину в с. Сростки и др. В крае активно развивается событийный туризм – Шукшинские чтения, Алтайская зимовка, Цветение маральника – эти и многие другие мероприятия привлекают на Алтай туристов из других регионов. В разделе «Люди Алтая» представлена информация о местных исследователях, писателях, художниках, спортсменах. Уделено внимание нашим землякам, прославившим край далеко за его пределами, среди них В. М. Шукшин, Г. С. Титов, М. Т. Калашников, В. Г. Лазарев и многие др.

Главная особенность портала «ЭРА: Электронные ресурсы Алтай» в том, что на нем впервые комплексно представлены уникальные электронные ресурсы по Алтайскому краю: сводная база данных «Алтайский край» (далее – СБД «Алтайский край»), электронная библиотека, мультимедийные издания, электронные версии краеведческих изданий АКУНБ.

Наиболее полным, универсальным источником информации об Алтайском крае является СБД «Алтайский край». Начало ее формированию было положено в 1992 г. С 2008 г. на основе базы данных «Край» реализуется корпоративный проект по созданию информационного ресурса, аккумулирующего информационные ресурсы библиотек Алтайского края, – СБД «Алтайский край». На сегодняшний день в реализации данного проекта принимают участие 23 библиотеки Алтайского края (2 краевые, 10 городских, 9 районных, 2 вузовские). Координатор проекта – АКУНБ. Это один из наиболее крупных корпоративных проектов среди региональных библиотек России. СБД «Алтайский край» включает около 215 тыс. библиографических записей по всем отраслям и направлениям развития Алтайского края. Ежегодный прирост составляет более 9 тыс. записей. Программное обеспечение – ИРБИС-64. Индексирование документов осуществляется с помощью индексов ББК, предметных рубрик, ключевых слов. По мере необходимости записи проаннотированы. Для обеспечения правильности и единообразия ввода предметных рубрик используется система авторитетных файлов («Географическое название», «Имя лица» и «Наименование организации»). Страховой копией СБД «Алтайский край» является систематический краеведческий каталог, который ведется с 1954 г. На сегодняшний день его объем около 340 тыс. карточек.

Электронная библиотека содержит полные тексты дореволюционных и редких изданий, имеющих большую историческую ценность, документы по истории Алтайского края и Сибири конца XIX-начала XX вв., статистические и факто-

графические материалы. Оцифровка краеведческих материалов происходит по принципу формирования тематических коллекций. В электронной библиотеке выделены следующие коллекции: «Алтайский край. Великая Отечественная война. 1941–1945 гг.»; «Алтайский край. Первая Мировая война. 1914–1918 гг.»; «Алтайский край. Целина. 1954–2014 гг.»; «Исследователи и путешественники Алтайского края»; «История садоводства Сибири»; «Календари знаменательных и памятных дат»; «Кольвано-Воскресенское книжное собрание»; «Уманский Алексей Павлович»; «Шлаттер Иван Андреевич», «Шишков Вячеслав Яковлевич»; «Образ Алтая в русской литературе XIX–XX веков», «Периодика Алтая» (газеты и журналы).

На портале обеспечен доступ к полным текстам календарей знаменательных и памятных дат «Алтайский край» (с 1987 по 2003 г. – «Страницы истории Алтая») и «Барнаульский хронограф» (с 1995 г.). Календари издаются АКУНБ ежегодно в сотрудничестве с Государственным архивом Алтайского края и лабораторией исторического краеведения Алтайского государственного педагогического университета. Они прочно завоевали доверие разных категорий читателей как надежный, достоверный источник информации. Календари популярны среди ученых, и полезны преподавателям школ и вузов, студентам, школьникам. Многие даты, события, имена впервые прозвучали на страницах календарей. Особенно ценно то, что статьи, подготовленные исследователями, учеными, архивистами, специалистами разных областей знаний, дополнены списками литературы по теме и ссылками на архивные источники. За почти 30-летний период в календарях было освещено около 2 000 дат, связанных с историей края. География распространения календарей обширна: не только библиотеки края и городов Сибирского региона и Российской Федерации, но и зарубежные страны (Германия, США, Япония, Франция, Китай и др.). В 2003 г. «Барнаульский хронограф» получил премию главы администрации г. Барнаула. В 2011 г. «Алтайский край» стал победителем конкурса «Лучшая книга года» в рамках ежегодного фестиваля «Издано на Алтае».

На портале представлены библиографические указатели: биобиблиографические, тематические, «Книга Алтая в наличии и печати».

Биобиблиографический словарь «Исследователи Алтайского края, XVIII–начало XX века» (2000) включает сведения о 400 исследователях, путешественниках, рудознатцах, горных инженерах, внесших вклад в освоение и приумножение богатств края. Это первое издание обобщающего характера, где наиболее полно представлены сведения за большой хронологический период. Более ста персоналий введено в научный оборот впервые. Включены документальные источники из архивов Алтайского края, Сибири, Санкт-Петербурга, Москвы. В издании имеется географический указатель, содержащий более 650 названий рек, озер, населенных пунктов, приисков, гор, ледников, на которых побывали исследователи и путешественники; указатель исследователей по научным направлениям и специализации; список горных профессий.

Биобиблиографический словарь «Художники Алтайского края» (2005–2006) является уникальным изданием, это первый опыт издания кумулятивного библиографического пособия по художественной жизни региона в России. Он дает представление о художественной жизни Алтая XIX–начала XXI в. Словарь состоит из двух томов, содержит 188 персональных рубрик, в которых представлены сведения о 176 художниках и 12 искусствоведах. В словаре отражена фактографическая и библиографическая информация (около 6,5 тыс. библиографических записей). Базой создания словаря стали фонды и каталоги АКУНБ им. В. Я. Шишкова, Государственного художественного музея Алтайского края, Алтайского отделения

организации Союза художников России, в работе использованы материалы Государственного архива Алтайского края, личные архивы художников. Словарь включает информацию о более чем 4,5 тыс. работ художников. Персональные рубрики имеют четкую структуру: биографическая справка, основные работы, выставки, литература, документальные источники. Издание проиллюстрировано цветными репродукциями, расположенными на вкладыше. Словарь дополнен именным и географическим указателями и рядом приложений. В 2007 г. биобиблиографический словарь «Художники Алтайского края» стал победителем двух конкурсов «Лучшая книга года» – Ассоциации книгоиздателей России» и краевого фестиваля «Издано на Алтае».

Биобиблиографический словарь «Писатели Алтайского края» (2007) хронологически продолжает справочники, вышедшие в 1967, 1974, 1990 гг. Это традиционные издания, представляющие литературную жизнь Алтайского края. Персональный раздел включает биографическую справку, информацию о литературных произведениях писателя и литературу о нем. В качестве справочного аппарата имеется именная указатель, включающий около 2 тыс. персон. Материалы словаря «Писатели Алтайского края» стали основой создания электронного ресурса удаленного доступа «Литературная карта Алтайского края».

Биобиблиографические словари «Художники Алтайского края» и «Писатели Алтайского края» стали победителями Всероссийского конкурса на лучшую научную работу в области библиотековедения, библиографии и книговедения по итогам 2006–2007 гг.

Серия персональных указателей «Алтайские краеведы» выходит с 1996 г. Она посвящена людям, внесшим достойный вклад в изучение Алтайского края. В данной серии (с участием библиотек края) вышло 21 издание (20 персон). Каждое издание включает сведения о книгах, публикациях в сборниках, периодических изданиях, литературу о жизни и деятельности. Справочный аппарат, как правило, представлен именной указателем, по необходимости – географическим. В приложениях помещаются фотодокументы из архивов, в т. ч. личных.

В перспективе – размещение на портале текущего ежеквартального указателя «Литература об Алтайском крае», который издавался с 1959 по 2011 гг. Долгие годы он был основным источником информации о краеведческой литературе для библиотек края, активно использовался в работе исследователями, специалистами, студентами. С 2012 г. СБД «Алтайский край» доступна на сайте АКУНБ и краеведческом портале ««ЭРА: Электронные ресурсы Алтая», в связи с этим издание было прекращено. Указатель на сегодняшний день не потерял своей актуальности, т. к. СБД «Алтайский край» включает сведения с 1992 г., указатель «Литература об Алтайском крае» представляет Алтайский край в информационной ретроспективе.

На портале обеспечен доступ к экологической и литературной картам Алтая. На экологической карте Алтая представлены сведения о состоянии окружающей среды в городах и районах, о памятниках природы и особо охраняемых территориях, туристических объектах Алтайского края. Литературная карта раскрывает богатое литературное пространство Алтая. На карте размещены художественные и литературоведческие тексты, обширная библиография и видеоматериалы, выделены разделы «Персоналии», «Литературные чтения» и «Читальный зал», которые гиперссылками связаны между собой.

Раздел портала «ЭРА: Электронные ресурсы Алтая» «Библиотечное краеведение» отражает методическую работу АКУНБ в области краеведения. Он создан в первую очередь для специалистов-библиотекарей муниципальных библиотек

Алтайского края. Здесь представлены краеведческие материалы, подготовленные библиотеками края; методические материалы, разработанные специалистами АКУНБ; материалы о корпоративном проекте «Сводная база данных «Алтайский край»; информация об отделе краеведения АКУНБ; список работ сотрудников АКУНБ с 1992 г. (включает полные тексты); книжные новинки по библиотечному делу; информация о конференциях, конкурсах

На главной странице портала размещены динамично обновляемые рубрики: «День в истории», «Новая книга», «Это интересно», «Новости». Ведение этих рубрик позволяет систематически пополнять контент портала новой интересной информацией. Материалы рубрики «Это интересно» содержат малоизвестные, любопытные факты из истории и современности края; их задача заинтересовать пользователя и привлечь к другим ресурсам, размещенным на портале.

На портале периодически размещаются виртуальные выставки, приуроченные к юбилейным и памятным датам в истории Алтая (100 лет со времени открытия «Алтайской железной дороги», «Герои огненных лет», «Медицина Алтая в лицах» и др.).

Для удобства навигации на портале создан алфавитно-предметный указатель «Алтай от А до Я». Материалы внутри ресурса связаны системой гиперссылок.

Информация на портале «ЭРА: Электронные ресурсы Алтая» представлена в разном виде: полные тексты, фотографии, видеоматериалы, презентации. Для хранения части материалов используется облачный сервис Google Диск.

Размещение вышеперечисленных ресурсов на краеведческом портале предоставило возможность удаленному пользователю оперативно получить доступ к информации об Алтайском крае. Также с помощью портала можно удаленно пользоваться следующими видами услуг: тематическим и фактографическим поиском информации, библиографической справкой, доступом к полнотекстовым документам из фондов АКУНБ, просмотром тематических виртуальных выставок. Портал «ЭРА: Электронные ресурсы Алтая» отражает массив краеведческой информации и предоставляет электронные информационные услуги, тем самым удовлетворяя требования современного пользователя информационных услуг, высоко ценящего достоверность и комплексность предоставляемой информации, оперативность и комфортность обслуживания.

Эффективность работы интернет-ресурса можно оценить по посещаемости.

Статистика портала «ЭРА: Электронные ресурсы Алтая» за 2013-2015 гг.

	2013	2014	2015
Посетители	24 896	38 366	49 474
Просмотры	84 716	90 984	107 079

Количество посетителей и просмотров портала с каждым годом возрастает. Среднее количество посетителей в день в 2015 г. более 130; просмотров – около 300. География пользователей портала обширна: 88 стран мира (Казахстан, Украина, Германия, Белоруссия, США, Франция, Израиль, Латвия и др.) и 82 региона Российской Федерации (Алтайский край, Москва и Московская область, Новосибирская область, Санкт-Петербург и Ленинградская область, Томская и Омская области, Красноярский край, Республика Алтай, Свердловская область и др.). Примерно 50 % посетителей – из Алтайского края, более 40 % – из других регионов России, 8 % – из зарубежных стран.

В год 75-летнего юбилея Алтайского края (2012 г.) и повышенного интереса к истории региона для продвижения информации об Алтайском крае в социаль-

ных сетях была создана публичная страница «Алтайское краеведение» в социальной сети «ВКонтакте». В 2015 г. аналогичное представительство создано в социальной сети Facebook.

Основной контент, предлагаемый социальными сетями, имеет развлекательный характер. Страница «Алтайское краеведение» – это новый подход к распространению достоверных краеведческих знаний. Посредством страницы «Алтайское краеведение» библиотека обеспечивает доступ к информации об Алтайском крае не только жителям края, но и России, мира. АКУНБ в социальных сетях выполняет роль компетентного органа, старается направлять и развивать познавательный интерес, воспитывать чувство гордости за малую родину. Страницу «Алтайское краеведение» отличает квалифицированная оценка, отбор и достоверность информации, опора на печатные и документальные источники.

Страница «Алтайское краеведение» в соцсети «ВКонтакте» создана 15 мая 2012 г. Число подписчиков страницы «Алтайское краеведение» около 1 700; 676 подписчиков (40 %) – из Барнаула; соответственно около 60 % подписчиков – пользователи, которые не имеют постоянной возможности посещать библиотеку; более 200 подписчиков (13 %) – из зарубежных стран. География подписчиков: Алтайский край, Сибирь (Новосибирск, Республика Алтай, Кемерово, Томск, Красноярск, Омск, Улан-Удэ и др.), европейская часть России (Москва, Санкт-Петербург, Ростов-на-Дону, Казань и др.), зарубежные страны (Германия, Казахстан, Украина, США и др.)

Страница «Алтайское краеведение» структурирована. Разделы страницы «Алтайское краеведение» – «День в истории», «Знаете ли вы, что...», «Новая книга Алтая», «Новости», «История газетной строкой», «Они родились на Алтае» (знаменитые уроженцы края), «Весь мир – Алтай» (информация о населенных пунктах с мировыми именами), «Исчезающий Алтай» (информация об исчезнувших населенных пунктах Алтайского края), «Улицы, на которых мы живем...», «Легенды Алтая», «Туристам на заметку» и др.

На странице «Алтайское краеведение» преобладают оригинальные материалы, созданные на базе собственных краеведческих изданий, печатных источников. В большинстве случаев эти материалы содержат ссылку на полнотекстовые или библиографические информационные ресурсы, размещенные на портале «ЭРА: Электронные ресурсы Алтая».

На краеведческих электронных площадках АКУНБ организовано справочно-информационное обслуживание пользователей («Виртуальная справка» на портале «ЭРА: Электронные ресурсы Алтая» и «Задай вопроса краеведу» в социальной сети «ВК»). Целью обращений является учебная и профессиональная деятельность. Основной интерес вызывает история населенных пунктов, история семьи. Более 30 % запросов поступает от жителей малых городов и муниципальных районов края, около 15 % – других регионов России, около 5 % – зарубежных стран. Часто читатели своими запросами инициируют подготовку материалов и дальнейшее их размещение на портале. География абонентов виртуальной справочной службы портала «ЭРА: Электронные ресурсы Алтая» и страницы «Алтайское краеведение» в социальной сети «ВКонтакте»: Алтайский край, Ивановская область, Омская область, г. Москва, г. Санкт-Петербург, Калмыкия, Краснодарский край, Республика Алтай, Новосибирская область, Томская область, Кемеровская область, Тамбовская область, Калининградская область, Самарская область, Свердловская область, Республика Адыгея, Приморский край, Амурская область, г. Симферополь (Крым); Республика Казахстан

(г. Семей), Испания (г. Мадрид), Латвия (г. Лиепая), Норвегия (Осло), Украина (г. Донецк, Луцк) и др.

Эффективная краеведческая деятельность невозможна без сотрудничества с библиотеками, архивами, музеями, краеведами-специалистами. На портале размещены материалы, предоставленные муниципальными библиотеками, образовательными учреждениями, краеведами. Страница «Алтайское краеведение» активно транслируется в социальной сети через сообщества краеведческой направленности. Для размещения на странице «Алтайское краеведение» предоставляют материалы фотографии, журналисты, ученые, экологи.

Комплексная работа Алтайской краевой универсальной научной библиотеки им. В. Я. Шишкова по созданию и продвижению краеведческих ресурсов в электронной среде (портал «ЭРА: Электронные ресурсы Алтая» и страница «Алтайское краеведение») была отмечена премией Президента Российской Федерации для молодых деятелей культуры 2012 года.

Портал «ЭРА: Электронные ресурсы Алтая» и страница «Алтайское краеведение» должны постоянно развиваться, поэтому главные задачи библиотеки – поддержание каждого раздела в актуальном состоянии (обновление имеющегося и добавление нового контента), выделение новых рубрик, обеспечение внутренних связей, навигации.

Работа библиотеки по развитию краеведения Алтайского края в виртуальной среде, обеспечению интеграции информационных ресурсов Алтайского края с глобальным информационным пространством России и мира является важным условием для повышения престижа библиотеки и формирования ее имиджа как современного информационного, социокультурного центра.

Посредством портала «ЭРА: Электронные ресурсы Алтая» и страницы «Алтайское краеведение» АКУНБ обеспечивает доступ к информации об Алтайском крае не только жителям края, но и России, мира. Электронные краеведческие ресурсы АКУНБ, размещенные на портале и в социальных сетях, востребованы пользователями, об этом можно говорить на основании анализа количества посещений и просмотров портала и страниц «Алтайское краеведение», обращений к виртуальной справке, отзывов пользователей. Опора на принцип свободного доступа к размещаемым материалам обеспечивает обращение к ресурсам не только профессионалов, партнеров, но и молодых исследователей и пользователей, интересующихся прошлым и настоящим Алтая.

Malyshko Olga F. Shishkov's Altai Regional Universal Scientific Library (Barnaul, Russia). E-mail: kraevedaltay@yandex.ru

PROVISION OF ACCESS TO THE INFORMATION RESOURCES OF REGIONAL STUDIES TO REMOTE USERS: FROM THE WORK EXPERIENCE OF ALTAI REGIONAL UNIVERSAL SCIENTIFIC LIBRARY N.A. V. Y. SHISHKOV

The article addresses the experience of work of the Altai Regional Universal Scientific Library n.a. V. Y. Shishkov in provision of access to the information resources of regional studies to remote users by publishing a regional studies website «ERA: Altai E-Resources» and web-pages «Altai regional studies» in social networks «VK» and «Facebook». Here you can find digital informational resources and services of regional studies available for users in a remote mode.

Key words: Altai Region, Altai Regional Universal Scientific Library n.a. V. Y. Shishkov, regional studies informational resources, regional studies websites, social networks, remote users.

Ю. В. Ситникова

и.о. заведующей ТРЦ ПБ им. Б.Н. Ельцина
(Россия, Томск, ТОУНБ им. А. С. Пушкина)**МЕЖБИБЛИОТЕЧНЫЙ ИНФОРМАЦИОННО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ
РЕСУРС КАК СРЕДСТВО ПРОДВИЖЕНИЯ КРАЕВЕДЧЕСКОЙ
ИНФОРМАЦИИ (ПО МАТЕРИАЛАМ ПРОЕКТА
«А. Н. РАДИЩЕВ: ПУТЕШЕСТВИЕ ИЗ ПЕТЕРБУРГА В СИБИРЬ»)**

В работе рассматривается межбиблиотечный электронный проект «А. Н. Радищев: Путешествие из Петербурга в Сибирь», реализованный по инициативе Томского регионального центра Президентской библиотеки им. Б. Н. Ельцина во взаимодействии с библиотеками, музеями, вузами городов, находящихся по пути следования писателя в ссылку. Статья содержит информацию о цели и участниках проекта, его содержании и результатах, перспективах развития и практической значимости.

Ключевые слова: межбиблиотечный проект, электронный ресурс, библиотечное сотрудничество, краеведение, А. Н. Радищев.

Стремление современных библиотек стать частью единого и доступного всем пользователям информационного пространства приводит к укреплению и расширению практики межбиблиотечного взаимодействия, которое наиболее активно протекает в сфере автоматизации библиотечных процессов; при этом отмечается, что подобное сотрудничество позволяет эффективно и с наименьшими затратами решать разнообразные рабочие проблемы, создавать значимые информационные ресурсы, находить новые формы работы с пользователем и повышать профессиональный уровень сотрудников [1, с. 49].

Однако унификация системы обработки и представления данных, актуальная главным образом для создания интегрированных электронных каталогов, – это лишь одна из форм библиотечного взаимодействия; она носит универсальный характер, но вместе с тем относительно безразлична к содержательным характеристикам итогового информационного продукта. Презентуемый же проект «А. Н. Радищев: Путешествие из Петербурга в Сибирь» опирается именно на содержательно специфические точки контакта, связанные в данном случае с краеведческой работой библиотек, точнее – с разработкой региональных компонентов истории национально значимых событий и биографий деятелей общероссийского масштаба. Пользователям подобное «локальное окрашивание» российской истории открывает «неизвестное в известном», а разработчикам позволяет скоординировать усилия по освоению значительного массива историко-краеведческих знаний, занимая при этом четко очерченную нишу в рамках совместного проекта.

Электронный проект «А. Н. Радищев: Путешествие из Петербурга в Сибирь» представляет собой как раз такой тип межбиблиотечного проекта, в котором предметом разработки оказывается известный эпизод биографии известного каждому россиянину исторического лица: следование по этапу в сибирскую ссылку писателя, мыслителя, общественного деятеля А. Н. Радищева. Путь Радищева по Сибирскому тракту в Илимский острог был связан со множеством новых встреч, впечатлений и наблюдений, зафиксированных в путевых дневниках писателя и его письмах к другу и покровителю А. Р. Воронцову; пребывание в том или ином городе либо регионе по дороге в ссылку дало Радищеву массу материалов для его «сибирских» произведений и специфически отразилось на культурной жизни самих посещенных писателем мест.

В разработку проекта «А. Н. Радищев: Путешествие из Петербурга в Сибирь», инициированного Томским региональным центром Президентской библиотеки им. Б. Н. Ельцина, было вовлечено более десятка филиалов Президентской библиотеки и других учреждений культуры и образования (библиотек, музеев, вузов) городов, находящихся по маршруту следования Радищева в Сибирь (Нижегород, Казань, Киров, Ижевск, Пермь, Екатеринбург, Тюмень, Тобольск, Томск, Красноярск, Иркутск, Усть-Илимск). Целью совместной деятельности названных организаций стало формирование информационно-образовательного электронного ресурса, пользователь которого имел бы возможность совершить виртуальное путешествие в Илимский острог «вместе с Радищевым», останавливаясь в крупнейших городах по пути его следования, знакомясь с тем, с чем тогда познакомился (или мог познакомиться) сам писатель, разделяя его мысли и эмоции по различным поводам, даже воображая себя субъектами тех акций, организатором которых он являлся (например, «познакомиться» с уральскими металлургическими заводами в Екатеринбурге; «поучаствовать» в редактировании сибирского литературного журнала «Иртыш, превращающийся в Ипокрону» в Тобольске; «устроить» запуск воздушного шара-монгольфера в Томске; «обсудить» перспективы освоения Северного морского пути с «русским Колумбом» Г. И. Шелиховым в Иркутске; «принять участие» в борьбе против эпидемии оспы в Илимском остроге и т.п.).

Результатом работы в рамках проекта «А. Н. Радищев: Путешествие из Петербурга в Сибирь» стал одноименный электронный ресурс [2], который аккумулирует материалы, касающиеся следования писателя в илимскую ссылку, преодолевая существующую разобщенность данных и обеспечивая свободный обмен краеведческой информацией и доступ к местным источникам.

Организирующим элементом ресурса является интерактивная карта, с помощью которой можно легко перемещаться по маршруту Радищева, попадая в региональные разделы сайта проекта и получая информацию о регионе, о пребывании в нем Радищева, формах увековечения его памяти и др. Справочные материалы сопровождаются иллюстрациями, которые подробно комментируются, для того чтобы пользователь мог правильно интерпретировать их детали и понимать связь изображения с текстом. Кроме того, важными составляющими региональных материалов являются библиографические списки, через которые осуществляется выход к полным текстам источников.

Кроме региональных разделов, на сайте представлены биографическая справка о Радищеве, избранная радищевская библиография, экскурсия по электронной выставке изданий «Путешествия из Петербурга в Москву» (как книги, послужившей причиной ссылки писателя в Илимский острог) и методические материалы (образцы разработок для школьного курса литературного краеведения).

Контент сайта «А. Н. Радищев: Путешествие из Петербурга в Сибирь» имеет очевидную практическую значимость для всех интересующихся национальной и локальной историей, будь то школьник, педагог, журналист-краевед или начинающий исследователь.

Необходимо отметить, что проект «Радищев: Путешествие из Петербурга в Сибирь» не является завершенным (и в принципе не мыслится как проект «закрытого типа»). Основные перспективы его развития связаны с перманентной разработкой электронного ресурса по трем направлениям:

- расширение перечня городов-партнеров (в течение 2015 года в проекте участвовали преимущественно те города, в которых имеются региональные цен-

тры Президентской библиотеки им. Б. Н. Ельцина, в то время как равномерно представить маршрут Радищева можно только в том случае, если к участию будут привлечен и ряд других городов и сельских поселений по пути следования писателя в ссылку);

– усложнение структуры уже открытых региональных разделов (на данный момент они имеют разную глубину, но по мере обработки поступающих материалов произойдет выравнивание, и большинство разделов будет предлагать пользователю самую разнообразную информацию);

– пополнение базы иллюстраций и полнотекстов (поскольку в рамках проекта разрабатывается достаточно отдаленный период русской истории, сложность в подборе иллюстративных материалов заключается в их редкости; что же касается текстов источников, то здесь необходима систематическая работа с авторами и другими правообладателями).

В результате коллективной деятельности участников проекта были получены следующие методически ценные результаты:

– произведен отбор, систематизация и введение в активный краеведческий оборот значимого с точки зрения национальной и локальной истории материала (текстового, библиографического, иллюстративного);

– восстановлена целостная картина описываемого события, достигнуто его всестороннее освещение с учетом различных фоновых данных и истории развития отдельных краеведческих сюжетов;

– созданы предпосылки для ускоренной адаптации представленной краеведческой информации к практике преподавания школьных и вузовских курсов исторического и литературного краеведения.

Кроме того, деятельность в рамках проекта позволила выработать единый подход к отбору материала и унифицированные требования к его представлению, что делает проект своего рода образцом («прототипом») для организации дальнейшей работы по продвижению краеведческой информации в рамках межбиблиотечного взаимодействия.

Литература

6. Вольская, Т. А. Красноярский ИРБИС-клуб: опыт межбиблиотечного сотрудничества / Т. А. Вольская, В. П. Казанцева // Научные и технические библиотеки. – 2013. – № 6. – С. 49–53.

7. Александр Николаевич Радищев: Путешествие из Петербурга в Сибирь [Электронный ресурс] – URL : <http://radishev.lib.tomsk.ru/> (дата обращения: 15.01.2016).

Sitnikova Julia V. Tomsk Oblast Universal Scientific Library n. a. A.S. Pushkin (Tomsk, Russia).
E-mail: yulya_sitnikova_90@mail.ru

INTERLIBRARY INFORMATION AND EDUCATION RESOURCE AS MEANS OF PROMOTING LOCAL HISTORY INFORMATION (ACCORDING TO THE MATERIALS OF THE PROJECT «A. RADISHCHEV: JOURNEY FROM ST. PETERSBURG TO SIBERIA»)

The article considers the interlibrary electronic project «A. Radishchev: Journey from St. Petersburg to Siberia», realized at the initiative of the Tomsk regional center of Presidential library of B. Yeltsin in collaboration with libraries, museums, higher educational institutions of the cities, located on the writer's exile route. It contains the information about the purpose and participants of the project, its content and results, prospects of development and practical value.

Key words: interlibrary project, electronic resource, library cooperation, local history, A. Radishchev.

Ю. А. Наталушко
главный библиограф
(Россия, Красноярск, ГУНБ КК)

ОБРАЗ А. Н. РАДИЩЕВА НА СЦЕНЕ И В ЛИТЕРАТУРЕ КРАСНОЯРСКА

История создания образа А. Н. Радищева в пьесе А. А. Головиной «Александр Радищев» и романе А. А. Шмакова «Петербургский изгнанник». Приводятся обстоятельства постановки спектакля по произведению А. А. Головиной на сцене Красноярского краевого театра драмы в 1936 г.

Ключевые слова: театр, Красноярск, А. Н. Радищев, пьесы, спектакли, исторические романы.

В 2015 году исполнилось 225 лет известной книге А. Н. Радищева «Путешествие из Петербурга в Москву», после издания которой автор был сослан на 10 лет в Сибирь. Томский региональный центр Президентской библиотеки им. Б. Н. Ельцина ОГАУК «ТОУНБ им. А. С. Пушкина» инициировал проект «А. Н. Радищев: Путешествие из Петербурга в Сибирь». Суть его заключалась в том, чтобы крупные библиотеки регионов, где останавливался А. Н. Радищев по пути к месту ссылки, собрали из разных источников информацию о времени пребывания Радищева в том или ином регионе и представили собранный материал в электронном виде: <http://radischev.lib.tomsk.ru/>. Государственная универсальная научная библиотека Красноярского края также приняла участие в наполнении информационно-образовательного ресурса, презентация которого прошла в декабре 2015 года.

Во время работы над содержанием красноярского раздела сайта был собран материал, послуживший основой для самостоятельного краеведческого исследования. Отправной точкой для него стала статья К. Попова «Когда взвился занавес» из газеты «Красноярский рабочий» (14 октября 2005 г.), в которой одной строкой упоминается, что в Краевом театре драмы (ныне Красноярский драматический театр им. А. С. Пушкина) в 1936 году был поставлен спектакль «Александр Радищев».

Автором исторической пьесы «Александр Радищев» в 4-х действиях и 11-ти картинах была Александра Аркадьевна Головина, актриса Краевого театра, в котором она проработала недолго, с 1935 по 1937 год, всего два сезона. Пьеса «Александр Радищев» стала первым драматургическим произведением А. А. Головиной. [1]

В биографической пьесе, представляющей собой хронику жизни Александра Радищева, 38 действующих лиц. В первой сцене действие происходит в Лейпциге в 1767 году, где Радищев еще совсем молод, учится в университете, куда его отправила Екатерина II. Действие второе разворачивается во дворце в 1790 году и показывает арест Радищева и его допрос. Третье действие уже представляет сцены из илимской ссылки, а четвертое происходит в Немцове. Сюжет завершается смертью Радищева в Петербурге в 1802 году. Григорий Горохов, журналист газеты «Красноярский рабочий», освещавший в то время театральную жизнь Красноярска, отмечает, что пьеса написана «хорошим языком, четкой ритмической прозой»; Радищев, двор Екатерины II, друзья и враги героя «показаны занимательно»; что автор А. А. Головина «исторически правдиво» показывает окружающую писателя действительность.

Пьеса была опубликована в 1936 году Красноярским краевым государственным издательством, это произошло несколько позднее того, как ее увидели зрители. На обороте титульного листа значится резолюция «Разрешено к исполнению Главным Управлением по контролю за зрелищами и репертуаром при НКП РСФСР 21 августа 1935 г. № 5923/н».

Театральный сезон 1935-36 гг. был первым для театра драмы в статусе Краевого театра. Тогда его главным режиссером был Загаров (Фессинг) Александр Леонидович, русский советский актёр и режиссёр, работавший в самых разных театрах страны: МХАТ, Александринский театр, Театр Корша в Москве, Театр им. Шевченко в Киеве и многие другие.

Первое представление публике пьесы «Александр Радищев» прошло в редакции газеты «Красноярский рабочий» 14 марта 1936 года. Читка и обсуждение стали анонсом готовящейся премьеры. Режиссером спектакля был Казарин Николай Михайлович, начинавший свою театральную деятельность в Александринском театре. В статье из газеты «Красноярский рабочий», освещавшей читку, указывалось, что пьеса будет показана на сцене театра в начале апреля. И, начиная с 4 апреля, в разделе афиши появляется объявление, что в театре готовится к постановке новая пьеса в 4-х действиях. [2]

Несмотря на это, премьера была анонсирована только на 15 апреля, прошла она удачно. В газете «Красноярский рабочий» от 28 апреля 1936 года вышла критическая статья Гр. Горохова и В. Завьялова «Александр Радищев»: Пьеса А. А. Головиной в Краевом театре драмы». [3]

По их общей оценке спектакль может называться удачным на фоне предыдущих постановок театра, что связано с доброкачеством материала, над которым театр работал, за счет серьезной и добросовестной работы отдельных актеров и режиссера постановки Н. М. Казаринова.

Главную роль, самого Александра Радищева, исполнил А. В. Леонидов, который «не понял величия исторической фигуры Радищева», ему не хватило мужественности, его Радищев более похож на «овечку в стаде волков», а не на «пророка вольности». Роль Екатерины II исполнила артистка В. В. Антушевская. Ее императрица хитра, честолюбива, ведет философские разговоры и приговаривает Радищева к смертной казни. Автор пьесы А. А. Головина исполнила роль княгини Екатерины Романовны Дашковой, президента Российской академии наук 45-ти лет. Роль ей удалась, она раскрыла образ с большим мастерством, представив зрителю «живую княгиню, воплощение екатерининской эпохи».

Графа Воронцова исполнил В. А. Ермолов-Бороздин, князя Потемкина – Л. А. Бельский, их игре критики дали высокие оценки. Остальные образы: Шишковский (Я. И. Вейсберг), принц де Линь (К. И. Валевский), поэт Державин (И. К. Волгин), Лиза Рубановская (Н. Н. Сатава, Л. И. Казарина), Платон Зубов (В. В. Клименко) – по мнению авторов статьи, более-менее удачны, но на их фоне бездарно сыграны роли графа Безбородко (А. Н. Григорьев) и князя Вяземского (И. К. Рокотов).

Горохов и Завьялов, отмечая «хроникальность» пьесы, указывают и на ее недостатки: статичность, отсутствие острого сюжета, присутствие длиннот, языковых срывов. К достоинствам причислены выпуклый образ самого главного героя, историческая правдивость, реалистичность, хороший литературный язык.

В течение весны (судя по афишам газеты «Красноярский рабочий») пьеса была показана несколько раз: 15, 16, 18, 19, 29 марта, 4, 5, 6, 8 мая и 6 июня – именно этой постановкой театр и завершил зимний сезон. Однако показывать ее

в следующем сезоне в театре не планировали. Об этом говорит статья «Накануне театрального сезона» директора и художественного руководителя краевого театра драмы А. Н. Дальского в «Красноярском рабочем» от 28 сентября. [4] Он пишет: «Красноярский краевой театр драмы в прошлом сезоне имел больше творческих поражений, нежели творческих побед», что связывалось со случайным подбором состава труппы, отсутствием четкого репертуарного плана и других проблем. В связи с чем к новому сезону в театре был обновлен руководящий состав, увеличен творческий коллектив...». В статье А. Н. Дальский делится планами по сотрудничеству с другими театрами, а также называет как новых, привлеченных, актеров, так и тех, кто остался в труппе, в числе которых значится и Александра Головина. Но среди спектаклей предстоящего сезона «Александр Радищев» не упоминается.

Кто же такая сама Головина? Данных о ней мы не находим, но есть предположение, что она из рода Федора Ивановича Головина, владевшего поместьями в 1636 г. в Рязанской губернии. Ее отец – Аркадий Алексеевич Головин (04.03.1852, г. Рязань – 26.02.1919, г. Ростов-на-Дону), революционер, предприниматель, заводчик. Ее родным братом был Сергей Аркадьевич Головин (1879, ст. Биссерт Уральской ж/д – 09.10.1941, г. Щёлково Московской обл.), актёр Малого театра, довольно известный в свое время. В 1902 он вошёл в труппу Московского императорского Малого театра, с 1916 г. снимался в кино. В 1936-38 гг. возглавлял Челябинский драматический театр и сумел высоко поднять его уровень. Затем вернулся в Малый театр. Сама Александра Аркадьевна родилась 5 июня 1887, прожив долгую жизнь, умерла в 1980 г., состояла в нескольких браках, последний раз – за Владимиром Александровичем Ермоловым-Бороздиным, актером Малого театра в прошлом, также снимавшемся в фильме «Его призыв» 1925 года.

С Красноярском связан еще один литературный образ А. Н. Радищева. Его создал Александр Андреевич Шмаков, советский прозаик, публицист, литературовед, в наиболее известном своем произведении – «Петербургский изгнанник», который стал неким продолжением романа Ольги Форш «Радищев» (1932-39 гг.), действие которого обрывается на отъезде писателя в ссылку. Стоит отметить, что радищевская тема волновала многих, так, в 1959 году в Саратове появилась пьеса В. А. Смирнова-Ульяновского «Сын отечества». Но книга Шмакова по праву считается одним из лучших произведений об авторе «Путешествия из Петербурга в Москву».

Работа Шмакова над романом была долгой, он начал писать его в Иркутске в 1939 году, продолжил в Ташкенте, а закончил в 1954 г. в Челябинске, где автор прожил половину своей жизни и где стал известен как писатель. С Красноярском же он связан по месту рождения: Александр Андреевич родился в г. Боготоле Красноярского края (09 (21) июня 1909 г.). Первое издание романа вышло в 1952 году в Ташкенте, второе – в Новосибирском издательстве в двух книгах: в 1952 и 1953 годах.

В романе автор воссоздает наиболее драматичный период жизни Радищева – с 1790 года и до его гибели. Заслуга А. А. Шмакова состоит в том, что он первый в советской литературе преобразил исследованный архивный и документальный материал в художественное произведение, выдержавшее несколько изданий. Роман был даже переведен на иностранные языки. Надо сказать, что перу А. А. Шмакова принадлежат и такие работы, посвященные А. Н. Радищеву: «Зарубежная печать о Радищеве», «Интерес Радищева к Востоку», книга «Радищев в Сибири» (1958), – в них он выступает как ученый-исследователь. [5]

В фонде ГУНБ КК хранится экземпляр романа, который был издан в 1955 году Челябинским книжным издательством. На титульной странице имеется дар-

стенная надпись: «Читателям Красноярской краевой библиотеки от земляка, ныне уральца. Ал. Шмаков. «Енисейские встречи-73»» [6]

«Енисейские встречи-73» стали пятыми по счету встречами, проводимыми ежегодно в Красноярском крае, начиная с конца 1960-х. Праздником советской литературы назвали газеты это событие. Более 50 писателей со всех уголков страны приехали в Красноярский край, чтобы в творческой поездке собрать материал для будущих произведений. Их путь начался на юге края, они посетили Шушенское, Минусинск, Черногорск. Там их ждали встречи с жителями, рабочими заводов и фабрик, знакомство с ленинскими местами, выступления в клубах и библиотеках, отчеты о творческой деятельности. На торжественном митинге в селе Шушенском, посвященном открытию Недели советской литературы, выступал и А. А. Шмаков. [7]

Конечным пунктом путешествия писателей стал Красноярск, где в Красноярской краевой научной библиотеке им. В. И. Ленина (как называлась тогда ГУНБ КК) прошло заключительное торжественное заседание. Во время этого визита в библиотеку, скорее всего, книга «Петербургский изгнанник» и была подарена автором.

Значит, не забывал писатель своих корней, тем самым связав литературный образ А. Н. Радищева и Красноярск. Красноярский литературовед, критик Антонина Малютина высоко оценивает роман А. А. Шмакова. После выхода пятого, доработанного, издания романа в серии «Уральская библиотека» в статье «Книга о Радищеве» («Енисей», №3, 1980 г.) Малютина отмечает, что писатель правдиво и глубоко раскрыл одновременно и конфликт Радищева как революционера с самодержавием, так и его личную трагедию. Роман написан хорошим языком, автором передана речь как дворянства, так и народа, в книге много песен (арестантских, рыбацких, казачьих). Им создан цельный образ писателя как «пламенного борца и гуманиста». [5]

В задачу нашего небольшого исследования не входил какой-либо критический анализ обоих произведений с позиции современного взгляда читателя. Конечно, очень многое в них навеяно идеологией советского времени. Но несомненно, что и пьеса А. А. Головиной «Александр Радищев» и роман А. А. Шмакова «Петербургский изгнанник» являются образчиками литературы эпохи соцреализма. Художественные произведения о бунтаре и первом революционере в ключе пропаганды всеобщего равенства и обличения самодержавия вполне соответствуют духу времени, а с точки зрения дня сегодняшнего, предоставляют богатый материал для изучения жизни самого А. Н. Радищева и лучшего понимания истории нашего края в контексте общегосударственной истории.

Литература

1. Головина, А. А. Александр Радищев : историческая пьеса в 4-х действиях и 11-ти картинах / А. А. Головина. – Красноярск : Красноярское краевое издат-во, 1936. – 94, [1] с.
2. Горохов, Г. «Александр Радищев» : пьеса А. А. Головиной / Григ. Горохов // Красноярский рабочий – 1936. – 17 марта. – С. 4.
3. Горохов, Гр. «Александр Радищев» : пьеса А. А. Головиной в Краевом театре драмы / Гр. Горохов, В. Завьялов // Красноярский рабочий. – 1936. – 26 ап. – С. 4.
4. Дальский, А. Н. Накануне театрального сезона / А. Н. Дальский // Красноярский рабочий. – 1936. – 28 сент. – С. 3.
5. Малютина, А. Книга о Радищеве / Антонина Малютина // Енисей. – 1980. – № 1. – С. 78–80.
6. Шмаков, А. А. Петербургский изгнанник : исторический роман / А. Шмаков. – Челябинск : Челябинское кн. издат-во, 1955. – 461 [2] с.
7. Рубе, В. Дыхание века / В. Рубе // Красноярский рабочий. – 1973. – 8 авг. – С. 4.

Natalushko Julia. A. State universal scientific library of Krasnoyarsk Region (Krasnoyarsk, Russia)/
E-mail: kray@kraslib.ru

THE IMAGE OF A. N. RADISHCHEV ON STAGE AND IN LITERATURE IN KRASNOYARSK

The history of creation of the image of A. N. Radishchev in a play «Alexander Radishchev» by A. A. Golovina and a novel «Saint-Petersburg Exile» by A. A. Shmakov is covered. The circumstances are presented under which the play by A. A. Golovina was staged at the Drama Theatre of Krasnoyarsk krai in 1936.

Key words: A. N. Radishchev, plays, theatres, historical novels.

© Наталушко Ю. А., 2016

УДК 025.3

Т. П. Рудакова

главный библиотекарь

(Россия, Кемерово, КемОНБ им. В. Д. Федорова)

О. Я. Сакова

канд. пед. наук, доцент

(Россия, Кемерово, КемГИК)

ОТРАЖЕНИЕ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ ОБЪЕКТОВ В ПРЕДМЕТНЫХ РУБРИКАХ БИБЛИОГРАФИЧЕСКИХ ЗАПИСЕЙ ЭЛЕКТРОННЫХ КРАЕВЕДЧЕСКИХ КАТАЛОГОВ

Представлены результаты исследования предметных рубрик «607 Географическое название как предмет» в краеведческих электронных каталогах пяти научных библиотек Сибири.

Ключевые слова: электронный краеведческий каталог, предметные рубрики «607 Географическое название как предмет», научные библиотеки Сибири.

Главным краеведческим электронным ресурсом библиотек в настоящее время является электронный краеведческий каталог, который отражает документы краеведческого характера, имеет машиночитаемую форму и работает в режиме реального времени. Одной из важных точек доступа в электронном каталоге являются предметные рубрики. Географические наименования различных объектов, находящихся на территории региона, отражаются в предметных рубриках «607 Географическое название как предмет». Именно эти рубрики используются при информационном поиске в электронном краеведческом каталоге по запросам пользователей о населенных пунктах, реках, горных массивах и т. п. Правильно сформулированные предметные рубрики – залог успешного информационного поиска в электронном краеведческом каталоге и удовлетворении запросов пользователей.

Цель исследования – анализ результатов предметного индексирования краеведческих документов о географических объектах регионов.

Объект исследования – предметные рубрики «607 Географическое название как предмет» пяти научных областных и краевых библиотек Сибири.

В Алтайской краевой универсальной научной библиотеке им. В. Я. Шишкова создана сводная база данных (БД) «Алтайский край». На сайте Кемеровской областной научной библиотеки им. В. Д. Федорова представлена база данных «Краеведческий каталог», которая содержит библиографические записи документов краеведческой тематики. В Государственной универсальной научной библиотеке Красноярского края выделен краеведческий поиск в Универсальной БД (Общем электронном каталоге). В Новосибирской государственной областной научной библиотеке поиск краеведческих документов возможен в БД «Объединенная база краеведческих статей». Библиографические записи на книги по краеведению находятся в БД «Электронный каталог Новосибирской государственной областной научной библиотеки». «Электронный краеведческий каталог» Томской области расположен на сайте «Земля Томская. Краеведческий портал». Электронный краеведческий каталог объединяет для поиска электронный каталог Томской областной универсальной научной библиотеки им. А. С. Пушкина, сводную

БД «Краеведение Томской области», БД Государственной публичной научно-технической библиотеки Сибирского отделения Российской академии наук.

Из электронных каталогов названных библиотек было выбрано по пятнадцать библиографических записей, которые включают предметные рубрики категории «Географическое наименование как предмет».

В таблице 1 представлен перечень подполей, заполняемых в поле «607 Географическое название как предмет».

Таблица 1. Перечень подполей категории предметных рубрик «607 Географическое название как предмет»

Идентификатор подполя	Название подполя	Пример
\$a	Начальный элемент ввода	\$aКемерово, город
\$x	Тематический подзаголовок	\$xBiblioteki
\$y	Географический подзаголовок	\$yКемеровский район
\$z	Хронологический подзаголовок	\$z2014
\$j	Формальный подзаголовок	\$jАльбомы

В заголовках предметных рубрик библиографических записей электронного краеведческого каталога Кемеровской областной научной библиотеки им. В. Д. Федорова в соответствии с принятым методическим решением отсутствует название региона «Кемеровская область». Но в библиографических записях на краеведческие документы, вносимые в электронный каталог библиотеки, отражается географическое название региона «Кемеровская область». Для осуществления поиска в электронном каталоге и электронном краеведческом каталоге необходимо задать различные поисковые термины. Для этого пользователю необходимо знать особенности предметизации документов о Кемеровской области, чтобы успешно осуществлять поиск в одном и в другом электронных каталогах. Если пользователь не знает, как осуществить поиск, то, следовательно, он не найдет необходимую информацию.

Если в документе представлена информация о какой-либо отрасли (угольная промышленность, химическая промышленность, образование и т.д.), то документу присваивается тематическая предметная рубрика. Исключением являются рубрики «История» и «Статистические данные», а также упоминание «Кемеровской области» в живописи, в музыке и в поэзии при создании описательных предметных рубрик.

В предметных рубриках электронных каталогов Алтайской краевой универсальной научной библиотеки им. В. Я. Шишкова, Новосибирской государственной областной научной библиотеки и Томской областной универсальной научной библиотеки им. А. С. Пушкина нет единообразия в оформлении заголовков. Примеры таких предметных рубрик представлены в таблице 2.

**Таблица 2. Географические заголовки в предметных рубриках
«607 Географическое название как предмет»**

Наименование библиотеки	Предметная рубрика, имеющая неточности в формулировке	Отредактированная предметная рубрика
Алтайская краевая универсальная научная библиотека им. В. Я. Шишкова	Барнаул, г. (Алт. край)	Барнаул, город
	Барнаул, г. – Справочники	Барнаул, город – Справочники
	Барнаул, г.–Телефонные справочники	Барнаул, город – Телефонные справочники
	Ново-Копылово, с. (Зарин. р-н)	Ново-Копылово, село (Заринский район ; Алтайский район)
	Старо-Копыловская кора выветривания, памятник природы (с. Старо-Копылово; Заринский район)	Старо-Копыловская кора выветривания, памятник природы (Старо-Копылово, село ; Заринский район; Алтайский край)
Новосибирская государственная областная научная библиотека	Барабинск, г. – Экономика Довольное, село	Барабинск, город (Новосибирская область) – Экономика
	Искитим, город	Довольное, село (Доволенский район ; Новосибирская область) Искитим, город (Новосибирская область)
Томская областная универсальная научная библиотека им. А. С. Пушкина.	Киреевск, село (Кожевниковский район)	Киреевск, село (Кожевниковский район ; Томская область)
	Верхняя Елань, исторический район (город Томск)	Верхняя Елань, исторический район (Томск, город)
	Заозерье, исторический район (Томск, г.)	Заозерье, исторический район (Томск, город)
	Монастырское место, исторический район Томска	Монастырское место, исторический район (Томск, город)
	Белое озеро (Томск, г.)	Белое озеро (Томск, город)

В исследуемых предметных рубриках используется сокращение уточняющей категории географического объекта, например: «г.», «с.», «пос.», «Алт. край», «Зарин. р-н», «Новосибирская обл.». В одной библиотеке может быть использован как сокращенный, так и развернутый вариант уточняющей категории, но желательно эти элементы унифицировать.

В хронологических подзаголовках исследуемых предметных рубрик довольно часто указываются пометки «гг.», чего делать не следует. В таблице 3 наглядно представлены предметные рубрики, в формулировке которых допущена данная ошибка.

**Таблица 3. Хронологические подзаголовки в предметных рубриках
«607 Географическое название как предмет»**

Наименование библиотеки	Предметная рубрика, имеющая неточности в формулировке	Отредактированная предметная рубрика
Алтайская краевая универсальная научная библиотека им. В. Я. Шишкова	Алтайский горный округ, 1830-1855 гг. Полковниково, село (Косихинский район; Алтайский край) – История, 1930-1940 гг	Алтайский горный округ, 1830-1855 Полковниково, село (Косихинский район; Алтайский край) – История, 1930-1940
Кемеровская областная научная библиотека им. В. Д. Федорова	Анжеро-Судженск, город – история, 1917–1963 гг.	Анжеро-Судженск, город – История, 1917–1963
Государственная универсальная научная библиотека Красноярского края	Красноярск, город – Архитектура – Градостроительство, 1917–1918 гг.	Красноярск, город – Архитектура – Градостроительство, 1917-1918

В некоторых исследуемых предметных рубриках для полноты отражения смыслового содержания документа не хватает хронологических подзаголовков. Примеры предметных рубрик, в которых целесообразно было использовать хронологический подзаголовок, приведены в таблице 4.

**Таблица 4. – Отсутствие хронологической информации
в предметных рубриках
«607 Географическое название как предмет»**

Наименование библиотеки	Предметная рубрика, имеющая неточности в формулировке	Отредактированная предметная рубрика
Алтайская краевая универсальная научная библиотека им. В. Я. Шишкова	Барнаул, город (Алтайский край) – История – Календари знаменательных и памятных дат	Барнаул, город – История ? – Календари знаменательных и памятных дат
Государственная универсальная научная библиотека Красноярского края	Красноярский край – Социально-экономическое положение – Статистика – Сборники	Красноярский край – Социально-экономическое положение – Статистические материалы, ? – Сборники

В заголовках некоторых предметных рубрик исследуемых электронных краеведческих каталогов отсутствует обозначение уточняющей информации наименования географического объекта, либо при предметизации документа о поселке, селе, деревне отсутствует наименование района, области. Наглядное тому подтверждение представлено в таблице 5.

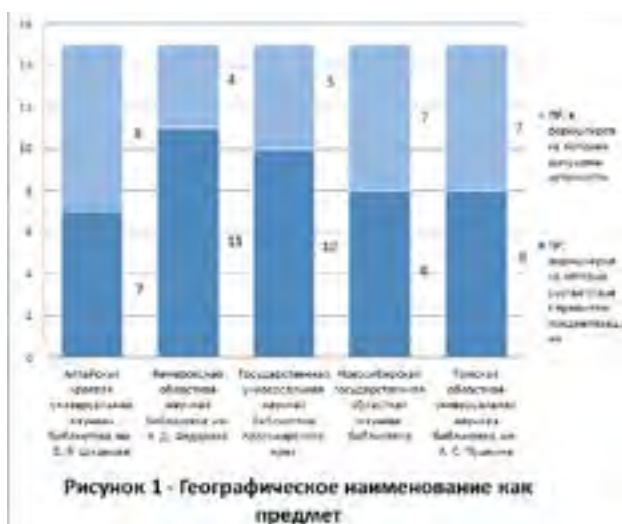
**Таблица 5. Отсутствие элемента в заголовке предметных рубрик
«607 Географическое название как предмет»**

Наименование библиотеки	Предметная рубрика, имеющая неточности в формулировке	Отредактированная предметная рубрика
Кемеровская областная научная библиотека им. В. Д. Федорова	Анжеро-Судженск – история Артышта, поселок – Земляки Кемерово – Социально-экономическое положение – Статистические данные, 2004-2008	Анжеро-Судженск, город – История Артышта, поселок (Краснобродский городской округ) – Земляки Кемерово, город – Социально-экономическое положение – Статистические данные, 2004-2008
Томская областная универсальная научная библиотека им. А. С. Пушкина.	Томск	Томск, город

Кроме того, в некоторых заголовках географических предметных рубрик используется неверная пунктуация. Такие ошибки допущены в предметных рубриках Кемеровской областной научной библиотеки им. В. Д. Федорова, например, Каз. Поселок – Таштагольский район. По методике предметизации лексические единицы, в том числе тематические подзаголовки, друг от друга отделяются тире [1, с. 75-84], но в некоторых предметных рубриках используется запятая, например, Новосибирская область, История.

При анализе формулировок предметных рубрик выявлено нарушение последовательности расположения такого элемента, как наименование региона «Красноярский край», например, Минусинск, город – История – Красноярский край.

Итоговые результаты исследования предметных рубрик «607 Географическое название как предмет» в краеведческих электронных каталогах пяти научных библиотек Сибири представлены на рисунке 1.

На рисунке 1 представлены предметные рубрики «607 Географическое название как предмет», формулировка которых соответствует правилам предметизации, а также предметные рубрики, имеющие какие-либо неточности. Наибольшее количество предметных рубрик, созданных в соответствии с правилами предметизации, составлены предметизаторами Кемеровской областной научной библиотеки им. В. Д. Федорова – 73%.

Полагаем, что выявленные ошибки в формулировках предметных рубрик о географических объектах регионов являются следствием ряда обстоятельств. Одно из них – отсутствие технологической документации по предметизации краеведческих документов. По итогам исследования в Кемеровской областной научной библиотеке им. В. Д. Федорова разработан пакет технологических документов, предназначенный для совершенствования предметизации краеведческих документов (Технологическая схема предметизации краеведческой книги; Технологическая схема предметизации краеведческой статьи из сборника и/или периодического издания; Оперограмма предметизации краеведческой книги; Оперограмма предметизации краеведческой статьи из сборника и/или периодического издания и др.), а также методические рекомендации по созданию аналитических записей в АИБС «ОРАС-GLOBAL» (на примере статей краеведческой тематики). При предметизации краеведческих документов о географических объектах целесообразно более активно использовать различные краеведческие информационные ресурсы, создаваемые библиотеками региона, например, БД «Памятники Кузбасса». Особое внимание необходимо уделить формированию и использованию авторитетных записей в краеведческом авторитетном файле каждой библиотеки [2]. Редактирование предметных рубрик в библиографических записях электронных краеведческих каталогов библиотек должно осуществляться в соответствии с планом работы отдела библиотечного краеведения.

Литература

1. Руководство по методике предметизации. Опыт Российской национальной библиотеки / Рос. нац. библ.-ка. – Москва : ФАИР – ПРЕСС : Центр «ЛИБНЕТ», 2005. – 408 с.
2. Методические рекомендации по формированию предметных точек доступа в библиографических и авторитетных записях в электронном каталоге Президентской библиотеки имени Б. Н. Ельцина / авт.-сост. : Л. В. Завьялова [и др.] ; Президентская библиотека имени Б. Н. Ельцина. – Санкт-Петербург : ФГБУ «Президентская библиотека имени Б. Н. Ельцина», 2012. – 271 с.

Rudakova Tatyana P. Kemerovo State University of Culture, *Zakova Olga Y.* Kemerovo Regional Scientific Library named by V. D. Fedorov (Kemerovo, Russia)
E-mail: rydakovaT91P@mail.ru, sakova11@mail.ru

A REFLECTION OF GEOGRAPHIC FEATURES IN THE SUBJECT HEADINGS OF BIBLIOGRAPHIC RECORDS FOR ELECTRONIC CATALOGS OF REGIONAL LIBRARIES OF SIBERIA

The paper presents the results of a study of subject headings «607 Geographical name as subject» local history in the catalogues of five academic libraries of Siberia.

Key words: electronic local history catalogue, subject headings «607 Geographical name as a subject», scientific library of Siberia.

УДК 027.021(470.57-25):004.9

Е. А. Горяйнова

зав. справочно-библиографическим отделом
(Россия, Уфа, МБУ ЦСМБ ГО г. Уфа РБ)

КРАЕВЕДЧЕСКИЕ ЭЛЕКТРОННЫЕ РЕСУРСЫ МБУ ЦСМБ ГО г. УФА РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН

Применение информационных технологий в краеведческой деятельности современных городских библиотек. Создание электронных краеведческих ресурсов, таких как «Литературные карты» и краеведческие порталы.

Ключевые слова: электронные ресурсы, информационные технологии, литературные карты, краеведческие ресурсы, библиотеки.

В 2011 году сотрудниками справочно-библиографического отдела была создана «Литературная карта Уфы». Идея создания литературных карт принадлежит Пушкинской библиотеке. Она объявляла конкурс на лучшую «Литературную карту» своей местности. В этом конкурсе мы не участвовали, но мысль взяли на заметку. В результате у нас получился крупномасштабный электронный ресурс, отражающий литературную жизнь столицы Республики Башкортостан во всем ее многообразии.

На страницах «Литературной карты Уфы» Вас ждет встреча с красивейшими уголками нашего города. Прогулка по улицам, носящим имена литераторов. Таких улиц – 53. Знакомство с литературными памятниками и литературными музеями. Кроме того, представляет интерес страничка о творческих союзах и литературных премиях. Вам будут представлены самые крупные издательские дома города Уфы, а в фотогалерее вы увидите портреты известных поэтов, писателей и журналистов. Ну а для самостоятельной работы предлагается библиографический список литературы.

Из «Литературной карты» можно узнать малоизвестные факты из истории города, например, в разделе, посвященном литературным памятникам, есть дом, который не является литературным памятником в прямом смысле слова, но интересен тем, что автором проекта дома был внучатый племянник М. Ю. Лермонтова Николай Лермонтов. Н. Лермонтов был в числе зодчих, застраивавших Уфу. Ветвь потомков М. Ю. Лермонтова живет в Уфе с 1930-х годов. Ими было организовано городское Лермонтовское общество.

Ещё один интересный объект, о котором также мало кто знает, – это дом по улице Аксакова номер 6. В этом доме в 1892 году родился Валериан Альбанов, будущий штурман исследовательской шхуны «Святая Анна». Альбанов – прототип героя книги В. Каверина «Два капитана» – капитана Татаринова. Именем Альбанова назван остров в Карском море и мыс на острове Гукера Земли Франца-Иосифа.

Представляет интерес техническая сторона этого ресурса. «Литературная карта» создана так, что позволяет дополнять её новыми сведениями, исправлять допущенные ошибки, менять и добавлять фотографии.

Следующий ресурс – это краеведческий портал «Уфимская мозаика».

У каждого города своя история, своя судьба. Прошлое нашего города не простое и не совсем обычное. Многим оно не знакомо, или знакомо недостаточно. Сегодня, в век расцвета информационных технологий, появилась хорошая воз-

возможность создавать краеведческие электронные ресурсы, посвященные городам, областям, краям, республикам и т. п. Воплощением такой идеи стал ресурс «Уфимская мозаика».

Краеведческий портал «Уфимская мозаика» существует на сайте уфимской библиотечной системы с 2013 года. В этом ресурсе сотрудники Централизованной системы массовых библиотек задумали отразить как можно более полно культурную и историческую жизнь города Уфы именно как старинного губернского города, потому что в свое время существовала Уфимская губерния (1865–1922 г.), и это придает дополнительные краски городу. На главной странице ресурса располагаются новости культурной жизни современной Уфы, а также интересные факты из истории города. Рубрика «Календарь знаменательных событий» знакомит своих читателей с историческими событиями, происходившими в разные годы текущего месяца.

Каждый раздел портала по-своему примечателен. Например, «Памятники архитектуры Уфы», рубрика – «Историческое краеведение». Любители старины найдут здесь сведения о дореволюционной истории того или иного особняка, сохранившегося до наших дней; о людях, которые в них когда-то жили. Старые фотографии запечатлели и сохранили их для наших современников. Раздел получает свое наполнение, в большей части, благодаря статьям уфимского краеведа – Анатолия Чечухи и его фотоархиву, а также статьям Рашида Аюпова и других журналистов. Кроме того, в «Историческом краеведении» дан краткий очерк истории Уфы, рассказано о жизни и деятельности губернаторов, символика и других интересных фактах.

В следующей рубрике – «Культурное наследие» – пользователи портала узнают о «Знаменитостях, связанных с Уфой», чей род деятельности связан с музыкой, живописью или литературой. У всех на слуху имена Ф. И. Шаляпина, М. В. Нестерова, С. Т. Аксакова, а среди наших современников – Земфиры Рамазановой, Ю. Шевчука, В. Спивакова.

Центральное место портала отведено разделу «Уфа в произведениях художественной литературы». Здесь представлены отрывки художественных текстов, посвященных Уфе. Размещены произведения классиков и современных авторов: А. С. Пушкина, С. Т. Аксакова, Г. И. Успенского, С. И. Чекмарева, С. Л. Круля и др. Также здесь нашли отражение и поэтические произведения об Уфе М. Карима, С. Кудаша, Н. Наджми, А. Филиппова и др.

Представляет интерес рубрика «Уфа в изобразительном искусстве», в которой собраны виды нашего города на фотографиях начала 20-го века С. М. Прокудина-Горского и А. А. Зираха. В этой же рубрике в подразделе «Уфа в живописи» можно познакомиться с картинами М. Н. Елгаштиной, М. В. Нестерова, В. С. Сыромятникова и других художников, а также узнать их биографию.

Раздел «Экология и туризм» знакомит пользователей с публикациями об экологической обстановке города, также здесь представлены презентация и библиографический дайджест, рассказывающие о скверах и парках города Уфы.

Краеведческий портал «Уфимская мозаика» призван способствовать расширению и углублению историко-литературных знаний, стимулировать исследователей, способствовать литературной и информационной грамотности населения. Несомненным преимуществом портала является то, что сведения о культурной жизни города и его истории сосредоточены в одном месте, тогда как подобного рода публикации разбросаны в различных источниках. Современный электронный вид нашего проекта очень удобен в использовании, т. к. его наглядность по-

может в проведении интересных мероприятий. Материалы, представленные на краеведческом портале, можно использовать для развития литературного туризма, пропаганды краеведческой литературы.

«Литературную карту Уфы» и «Уфимскую мозаику» можно найти на сайте МБУ ЦСМБ ГО г. Уфа РБ www.ufa-lib.ru. Кроме того, эти ресурсы вошли в новый интернет-проект Российской национальной библиотеки «Литературный мир России».

Goryaynova E. A. Municipal Budgetary Institution of Centralized System of Public Libraries of Urban District of Ufa city of Bashkortostan (Ufa, Russia). E-mail: csmb2005@ya.ru

LOCAL HISTORY DIGITAL RESOURCES MUNICIPAL BUDGETARY INSTITUTION OF CENTRALIZED SYSTEM OF PUBLIC LIBRARIES URBAN DISTRICT OF UFA CITY OF BASHKORTOSTAN

The application of information technologies in regional studies of modern urban libraries. Creation of electronic local history resources, such as «Literary map» of local lore and portals.

Key words: electronic resources, information technology, literary maps, local history resources of the library.

© Горяйнова Е. А., 2016

В. И. Первушкин
доктор ист. наук, профессор
(Россия, Пенза, ПГУ)

СОТРУДНИЧЕСТВО РЕГИОНАЛЬНОЙ ОБЩЕСТВЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ КРАЕВЕДОВ ПЕНЗЕНСКОЙ ОБЛАСТИ С РОССИЙСКИМИ БИБЛИОТЕКАМИ

В статье анализируется сотрудничество Региональной общественной организацией краеведов Пензенской области с библиотеками России. Представлены результаты совместной деятельности по развитию краеведческого движения как одного из важнейших инструментов формирования патриотизма в молодежной среде.

Ключевые слова: краеведческое движение, патриотизм, сотрудничество, библиотека, научно-популярный журнал.

Региональная общественная организация краеведов Пензенской области с момента своего создания в 2013 г. была ориентирована на работу с молодежью. На сегодняшний день нами разработана «Комплексная программа развития краеведческого движения в Пензенской области». При её подготовке мы учитывали, что существующие в области государственные учреждения не могут охватить весь спектр краеведческого движения, именно движения, а не отдельных краеведческих мероприятий и изданий, в которых нет недостатка. Привлечение молодежи в это движение было и остается одной из приоритетных задач нашей организации.

Главными партнерами Региональной общественной организации краеведов Пензенской области являются библиотеки. Наиболее тесные деловые и творческие связи наша организация поддерживает с Пензенской областной библиотекой им. М. Ю. Лермонтова. Благодаря сотрудничеству библиотеки, нашей организации и Пензенской станции юных туристов ещё в 2014 г. был проведен семинар «Роль краеведения в образовательном пространстве региона». Перед учителями, библиотекарями и краеведами, съехавшимися из разных уголков Пензенской области, мною был сделан доклад «Актуальные вопросы современного краеведения». Его тема была предложена участниками семинара. Разговор шёл о практической помощи, которую может оказать наша организация в выборе направлений краеведческой деятельности на местах. Работа семинара дала свои положительные плоды. Так, на базе Земетчинской районной библиотеки в 2014 г. было создано краеведческое общество, а в 2015 г. стал издаваться журнала «Выша. Вестник Земетчинского общества краеведения».

24 марта 2015 г. на базе Пензенской областной библиотеки им. М. Ю. Лермонтова студенты, представители общественных, молодежных и религиозных организаций из различных регионов страны (500 чел.) приняли участие в межрегиональном форуме «Россия – наш общий дом», одним из его модераторов являлась наша организация. Участники форума работали на дискуссионных площадках, посвященных духовно-нравственному и патриотическому воспитанию детей, их подготовке к службе в Вооруженных Силах РФ, обсуждали этнорелигиозные угрозы.

6 мая 2015 г. по инициативе Региональной общественной организации краеведов Пензенской области, Пензенской областной библиотеки им. М. Ю. Лермон-

това и при поддержке Департамента внутренней политики и массовых коммуникаций Пензенской области состоялась акция мира «В начале мая...», посвященная 70-летию Победы в Великой Отечественной войне. Участниками акции около здания библиотеки была высажена «Аллея мира и дружбы».

Объединенными усилиями нашей организации, областной библиотеки и Общественной палаты Пензенской области 8 октября 2015 г. была проведена областная научно-практическая конференция «Современные подходы к системе организации гражданско-патриотического и духовно-нравственного воспитания». В рамках работы конференции были определены проблемы возрождения традиционных устоев семьи и внесены конкретные предложения во властные структуры по их реализации.

В конце октября 2015 г. в Пензенской областной библиотеке им. М. Ю. Лермонтова прошла Неделя национальной книги «Возьмёмся за руки, друзья...». Наша организация приняла активное участие в подготовке и проведении программы «Шумбрат, Мордовия!».

3 ноября 2015 г. в областной библиотеке состоялось торжественное мероприятие, посвященное Дню национального единства народов Пензенской области. Праздник объединил около полутысячи представителей национально-культурных автономий региона. Для гостей мероприятия в фойе библиотеки открылась выставка народного творчества, костюмов и музыкальных инструментов. Часть экспозиции выставки была посвящена Региональной общественной организации краеведов Пензенской области.

Большое внимание в нашей совместной работе с областной библиотекой отводится изучению и пропаганде устного народного творчества народов, проживающих на территории региона. Так, в конце ноября 2015 г. состоялся молодежный вечер «Моление о Матораве (песнь о Родине)», посвященный национальному эпосу мордвы «Маторавы». На вечере звучала музыка и народные песни, читали отрывки из эпоса на русском, мокшанском и эрзянском языках, говорили о древней истории мордовского народа. Встреча завершилась вопросами и комментариями участников. Тема, поднятая на вечере, вызвала живой интерес у молодежи.

При активной поддержке Пензенской областной библиотекой им. М. Ю. Лермонтова нашей организации с конца 2014 г. стал выходить научно-популярный журнал «Пензенское краеведение». Главная читательская аудитория издания – школьники и студенты. С целью более активной пропаганды краеведческих знаний журнал выходит как в бумажном, так и в электронном вариантах. Авторами нашего журнала являются как маститые краеведы, так студенты и школьники. У молодежи особой популярностью пользуются постоянные рубрики журнала: «Наши юбилеи», «Личность в пензенском краеведении», «Культурное наследие», «Тайны, находки, открытия», «Родная старина», «Высшая школа», «Школьные страницы», «Советуем почитать», «Здравствуйте, я ваш экскурсовод!». Несмотря на относительную молодость журнала «Пензенское краеведение», весной 2015 г. он был представлен на выставке краеведческой литературы в Государственной публичной исторической библиотеке России. Благодаря деловому сотрудничеству Региональной общественной организации краеведов Пензенской области и Отдела библиографии и краеведения Российской национальной библиотеки (РНБ) мы принимаем участие в проекте «Литературный мир России». Цель проекта – составить электронный путеводитель, содержащий аннотированные ссылки на литературно-краеведческие интернет-ресурсы, сайты литературных музеев, а также сайты, рассказывающие о литературных памятниках

и памятных местах края, о мероприятиях в библиотеках, музеях и литературных клубах. В январе 2016 г. журнал «Пензенское краеведение» был включен базу данных РНБ в разделе «Краеведческая периодика Российской Федерации».

По нашему глубокому убеждению, совместное сотрудничество краеведческих обществ и организаций с библиотеками является значимым инструментом формирования патриотизма у молодежи, что способствует решению важнейших общественных задач.

Pervushkin Vladimir I. Penza State University (Penza, Russia). E-mail: vip57-57@mail.ru

COOPERATION OF THE REGIONAL PUBLIC ORGANIZATION OF LOCAL HISTORIANS OF PENZA WITH RUSSIAN LIBRARIES

The article analyzes the cooperation of the Regional Public Organization of local historians of Penza region with Russian libraries. The results of joint activities for the development of regional studies movement as one of the most important instruments for the formation of patriotism among the youth are given.

Key words: regional studies movement, patriotism, cooperation, a library, a popular science magazine.

© Первушкин В. И., 2016

УДК 025.171:908:027.7(571.63)

С. А. Баубекова

зав. археографической лабораторией
(Россия, Владивосток, НБ ДВФУ)

Н. В. Шамина

зав. научно-исследовательским отделом
(Россия, Владивосток, НБ ДВФУ)

РАСКРЫТИЕ КРАЕВЕДЧЕСКОЙ ИНФОРМАЦИИ ФОНДА РЕДКОЙ И ЦЕННОЙ КНИГИ НАУЧНОЙ БИБЛИОТЕКИ ДВФУ: ФОРМЫ РАБОТЫ СО СТУДЕНТАМИ

В статье рассмотрены основные формы работы со студентами как современными потребителями краеведческой информации, применяемые сотрудниками научно-исследовательского отдела Научной библиотеки Дальневосточного федерального университета. Авторы обратили внимание на инновационную форму работы – совместную исследовательскую деятельность.

Ключевые слова: формы работы со студентами, краеведение, редкая книга, книжные коллекции, Дальний Восток, совместная исследовательская деятельность.

Фонд редкой и ценной книги НБ ДВФУ – это самое крупное среди вузовских библиотек Дальнего Востока собрание старопечатных книг и документов (XVII–первой половины XX вв.). В фонде находится более тридцати тысяч экземпляров учебной, научной, художественной литературы и периодических изданий, включающие прижизненные публикации русских и зарубежных классиков литературы, философов, историков на русском, английском, немецком, французском, китайском, японском языках. Среди них имеются издания и владельческие коллекции краеведческой и региональной направленности, требующие пристального изучения этого контента и внедрения его в образовательный и научный процессы. Это уникальные собрания книг, журналов, альбомов по различным областям знаний. Наибольшую ценность имеют краеведческие издания конца XIX–начала XX в., например, «Восточная коллекция», её содержание раскрывает историю становления и развития Восточного института во Владивостоке с 1899 года. Тематическая коллекция «Русско-японская война 1904–1905 гг.» была организована с учетом региональной дальневосточной специфики.

Потребность в такой информации выразили основные пользователи читального зала редкой книги – студенты и преподаватели семи школ университета: Школа гуманитарных наук (ШГН), Восточного института – Школа региональных и международных исследований (ВИ–ШРМИ), Школа культуры, искусства и спорта (ШИКС), Школа педагогики (ШП), Юридическая школа (ЮШ), Инженерная школа (ИШ) и Школа биомедицины (ШБ).

В этой связи следует остановиться на Дне информации как одной из апробированных форм работы со студентами. В этот день сотрудники научно-исследовательского отдела проводят презентацию краеведческих коллекций, представляют тематические книжно-иллюстративные выставки, знакомят студентов с электронными презентациями о жизнедеятельности ученых, посвятивших свои исследования изучению Приморья и Дальнего Востока, виртуальными выставками, подготовленными на базе фонда редкой и ценной книги Научной библиотеки, отвечают на вопросы студентов и преподавателей.

Приведем лишь несколько примеров гуманитарно-просветительских мероприятий по краеведению на базе читального зала редкой книги.

На Дне информации в марте 2014 г. в читальном зале редкой книги студентам Школы гуманитарных наук были представлены книжные коллекции монголоведа с мировым именем Н. В. Кочешкова и ученой-нивахинки Г. А. Отаиной, в которых находятся книги, альбомы, журналы по истории, этнографии, культуре и искусству коренных народов российского Дальнего Востока. Студенты открыли для себя цивилизации бохайцев и джурдженей, живших на территории Приморского края в период VIII–XIII вв., узнали о традициях и обычаях потомков этих древних цивилизаций.

В апреле 2015 г. сотрудники научно-исследовательского отдела организовали для студентов первого и второго курсов кафедры китаеведения ВИ–ШРМИ Дни первокурсника и Дни информации, посвященные 105-летию со дня рождения Рудольфа Всеволодовича Вяткина, выпускника 1939 г. китайского отделения Восточного факультета Дальневосточного государственного университета. Будучи известным ученым, Р. В. Вяткин передал книги из своей библиотеки в родной университет для студентов и преподавателей восточного факультета ДВГУ. В личной библиотеке Р. В. Вяткина – выдающегося отечественного китаеведа, доктора *Honoris causa*, выполнившего единственный в мире полный перевод исторических записок Сыма Цяня, древнекитайского историка, находятся книги и других авторов, исследовавших культуру, обычаи, язык китайского народа, оказавшего влияние на сопредельные пограничные народы.

Среди изданий в коллекции Р. В. Вяткина находятся книги с его автографами. Особый интерес студенты проявили к томам переводов исторических записок Сыма Цяня, с дружественным посланием известному на Дальнем Востоке специалисту по Китаю, доктору исторических наук Фёдору Владимировичу Соловьеву: «Однокашнику и другу Феде на добрую память сей первый наш том Рудольф» [1]. Следует отметить, что служение науке Ф. В. Соловьева прошло в Приморье. Его докторская диссертация «Китайское отходничество на Дальнем Востоке России в эпоху капитализма. 1861–1917 гг.» открыла новое направление в исторической науке, связанное с изучением миграционных процессов [2, с. 191]. Такая форма просветительской работы со студентами по изучению биографий ученых, выпускников и преподавателей ДВФУ способствует их мотивации к успешной учебной и научно-исследовательской деятельности.

Раскрытие краеведческой тематики фонда редкой и ценной книги Научной библиотеки также способствуют виртуальные выставки [3], составление тематических списков источников по заявкам студентов и преподавателей, предоставление списков литературы по материалам краеведческих коллекций на кафедры школ ДВФУ. Эти формы работы помогают установить контакты с пользователями читального зала редкой книги НБ, выявить их интерес к краеведческой и региональной информации, служат поддержкой образовательного и научного процессов вуза.

Краеведческие интересы студентов проявляются в исследовательских докладах на конференциях. К примеру, 17 марта 2015 г. на межбиблиотечной конференции «Чехов сегодня», посвященной юбилею А. П. Чехова, прозвучали доклады студенток, обучающихся по направлению «Русский язык и литература», посвященные творчеству мастера короткого рассказа. Также в презентациях студентов использовались материалы о пребывании А. П. Чехова во Владивостоке и на Сахалине, издания из фонда редкой и ценной книги НБ ДВФУ. Из них участники кон-

ференции узнали о Владивостоке конца XIX в., о народах, населяющих о. Сахалин в то время.

Инновационной формой работы по краеведению является совместная исследовательская деятельность сотрудников научно-исследовательского отдела Научной библиотеки со студентами ДВФУ в рамках проекта «Эврика», способствующая раскрытию и внедрению краеведческой и региональной информации в образовательный и научный процессы университета.

Так, в июне 2015 г. студенты кафедры китаеведения Восточного института – Школы региональных и международных исследований (ВИ–ШРМИ) изучали книги (XVIII–начала XX вв.) на английском, китайском языках и отобрали более 300 изданий, в которых представлены различные сведения о Китае. На основе проделанной ими работы была организована книжно-информационная выставка «Китай: история, культура, образование». Её главной составляющей были издания из «Восточной коллекции», представляющие историю изучения Китая дальневосточной школой практического востоковедения, профессорами, студентами и выпускниками Восточного института во Владивостоке. Выставка вызвала краеведческий интерес у китайских сотрудников библиотеки Цзилиньского университета (г. Чаньчунь) [4], участников XII региональной научно-практической конференции с международным участием «Современная библиотека в научно-образовательном пространстве университета: информационные ресурсы, технологии, проекты».

Исследовательская работа по регионоведению на базе иностранного фонда была продолжена осенью 2015 г. В сентябре студенты кафедры китаеведения ВИ–ШРМИ отсмотрели издания на английском языке и отобрали книги о Китае, в которых рассказывалось об обычаях, традициях, культуре народов Китая, изученных иностранными авторами. В результате студенты приобрели опыт краеведческой работы с иностранными источниками.

Во время региональных исследований студенты под руководством заведующей археографической лабораторией Светланы Альбертовны Баубековой в читальном зале редкой книги получили необходимые навыки работы с редкими изданиями по краеведению при подготовке статей к публикации.

В рамках проекта «Эврика» в ноябре-декабре 2015 г. были подготовлены для публикации на сайте Научной библиотеки ДВФУ в электронном научно-информационном альманахе «Власть книги: библиотека, издательство, вуз» (<http://www.dvfu.ru/library/almanac-power-books-/>) первые статьи студентов Восточного Института – Школы региональных и международных исследований. Они будут опубликованы в 2016 г. Например, студентка второго курса ВИ–ШРМИ Кудря Дарья Игоревна в своем исследовании «Источники по истории Китая на английском языке из фонда редкой и ценной книги НБ ДВФУ» обратила внимание на очерк Golder F.A. «Russian expansion on the pacific 1641–1850» (Cleveland, 1914) с богатейшим краеведческим материалом. В нём изложены сведения о Китае и освещена история российских экспедиций в Сибири, Амурском регионе и на Дальнем Востоке. Её однокурсник студент ВИ–ШРМИ направления подготовки «Зарубежное регионоведение» Крючков Никита Евгеньевич в небольшом эссе «Моё первое знакомство с редкой книгой» рассмотрел записки путешественника Baring M. «With the Russians in Manchuria» (London, 1905), в этой книге проявился взгляд иностранца на военно-политические события в Маньчжурии и российско-китайские отношения.

Исследовательские формы работы по краеведению предполагают совместную исследовательскую деятельность сотрудников библиотеки со студентами на

базе фонда редкой и ценной книги, участие студентов в творческих проектах читального зала редкой книги, в конференциях – с исследовательскими докладами. Такая деятельность, во-первых, содействует раскрытию краеведческой составляющей фонда редкой и ценной книги НБ ДВФУ, во-вторых, помогает студентам развивать дополнительные профессиональные компетенции.

Таким образом, различные формы работы со студентами (Дни информации, Дни первокурсника, тематические списки литературы, виртуальные выставки, электронные презентации, исследовательская работа) способствуют продвижению краеведческого и регионального контента фонда редкой и ценной книги Научной библиотеки в образовательный и научный процессы Дальневосточного федерального университета.

Литература

1. Сыма Цянь Исторические записки: (Ши Цзи) / Сыма Цянь ; пер. с кит., коммент., ред. Р. В. Вяткин ; Акад. наук, Инс-т востоковедения. – Москва : Наука, 1972. – Т. 1. – 439 с.
2. Романова, Г. Н. Традиции Фёдора Владимировича Соловьёва продолжают / Г. Н. Романова // Россия и АТР. – 2009. – № 4. – С. 188–193.
3. Виртуальные выставки [Электронные ресурсы] // Научная библиотека / Книжные выставки [сайт] / Дальневост. федер. ун-т. 2012–2015. URL : <http://www.dvfu.ru/library/book-exhibition/virtual-exhibition/> (дата обращения: 10.12.2015).
4. Лойченко, Е. А. Гости из Китая в читальном зале редкой книги НБ ДВФУ / Е. А. Лойченко / Дальневосточный федеральный университет [сайт] ; Событие года. – URL : <https://www.dvfu.ru/library/event-of-the-year/> (дата обращения: 14.01.2016).

Baubekova Svetlana A., Shamina Natalia V. Scientific Library of Far Eastern State University (Vladivostok, Russia). E-mail: light_bau@mail.ru, shamina.nv@dvfu.ru

DISCLOSURE OF THE INFORMATION OF THE FUND OF RARE AND VALUABLE BOOK OF THE RESEARCH LIBRARY OF FEFU: FORMS OF WORK WITH STUDENTS

The article reviews the basic forms of work with the students as modern consumers of local history information, which are used by the staff of the Scientific Department of Far Eastern Federal University. The author drew attention to an innovative form of work – joint research activities.

Key words: forms of work with students, study of local history, rare book, book collections, Far East.

© Баубекова С. А., Шамина Н. В., 2016

Е. В. Мартынова
канд. пед. наук, доцент
(Россия, Кемерово, КемГИК)

ТВОРЦЫ КУЛЬТУРЫ КУЗБАССА: БИБЛИОТЕЧНО-КРАЕВЕДЧЕСКИЙ АСПЕКТ (НА ПРИМЕРЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НАУЧНОЙ БИБЛИОТЕКИ КЕМГИК)

Рассмотрена воспитательная составляющая деятельности Научной библиотеки Кемеровского государственного института культуры в библиотечно-краеведческом аспекте. На основе изучения опыта работы установлено, что библиотека активно использует краеведческий материал по истории вуза для формирования и развития профессиональной направленности студентов. Отмечена роль мемуарных изданий как источника эмоционально насыщенной и персонифицированной краеведческой информации. Предложены мероприятия в рамках перспективного проекта «Творцы культуры Кузбасса» как средство дальнейшего развития библиотечно-краеведческой деятельности и активизации воспитательной работы.

Ключевые слова: вузовская библиотека, воспитательная функция, краеведческие источники, мемуарные издания, библиотечно-краеведческий аспект.

Практика вузовских библиотек показывает, что явный приоритет имеет информационная функция, направленная на сопровождение образования и науки. Вместе с тем библиотеки вузов являются одной из структур, оказывающих воздействие на адаптацию студентов в образовательной и социальной среде, развивающих профессиональную направленность личности, воспитывающих высокие нравственные ценности и общую культуру.

Деятельность Научной библиотеки Кемеровского государственного института культуры, направленная на развитие студента, формирование будущего высококвалифицированного специалиста, высокоэрудированного и высокоответственного человека, является специально организованным и целенаправленным процессом. Стоит остановиться на библиотечно-краеведческом аспекте этого направления работы. Современные публикации свидетельствуют о необходимости совершенствования краеведческого образования как составляющей общекультурной профессиональной и культурологической подготовки специалиста [1, 2, 3, 4].

Краеведческое содержание деятельности библиотек вуза связано, прежде всего, с историей образовательного учреждения и профессиональными успехами его выпускников.

В информационном пространстве Научной библиотеки КемГИК сформировались многие известные впоследствии выпускники: ученые, доктора наук, руководители учреждений культуры, руководители творческих коллективов и ведущие артисты, музыканты, хореографы, вокалисты, члены Союза писателей России, журналисты. Стоит назвать всего лишь несколько имен: департамент культуры и национальной политики возглавляет кандидат философских наук Л. Т. Зауэрвайн; министр культуры правительства Красноярского края, заслуженный работник культуры РФ Г. Л. Рукша; директор Государственной филармонии Кузбасса, заслуженный работник культуры РФ Л. В. Пилипчук и др. [5]. Успешные выпускники на долгие годы сохранили уважение и почтение к родному вузу, его педагогам.

Формирование духовной культуры и развитие профессиональной направленности у современных студентов начинается с первых дней их пребывания в вузе. В сотрудничестве с кафедрами библиотека организует цикл мероприятий, объединенных общим названием «День библиотеки». В рамках этого цикла происходит знакомство с библиотекой, ее информационными ресурсами, получением доступа к фондам. Кроме этого, планируются встречи с интересными деятелями культуры, беседы за круглым столом, дискуссии, литературные гостиные и т.п.

В 2010 году библиотека начала цикл мероприятий для студентов «Знакомые незнакомцы», посвященный литературному творчеству преподавателей. Традиционными стали «День кафедры», презентации книг, юбилейные выставки; осуществляется информационное сопровождение открытых лекций с элементами краеведческого содержания [6].

Опыт проведения таких мероприятий показывает, что студенты, принимающие в них участие, с большим интересом узнают о своей будущей специальности, выпускающей кафедре, об университете в целом и отдельных его структурах, о творчестве педагогов и выпускников. Организация в рамках таких мероприятий выставок, посвященных деятельности педагогов вуза, имеющих высокие звания и награды, знакомит студентов с историей вуза, которая для них, как правило, неизвестна. Например, в 2014 году прошла встреча с поэтом-педагогом В. С. Еременко. Использовались видеоматериалы из личного архива, авторское чтение стихов.

Имея неограниченные возможности доступа к различного рода информации, библиотека вуза выступает одновременно и как средство социальной и профессиональной адаптации будущих специалистов и как источник краеведческой информации по истории вуза.

Фонд краеведческой информации Научной библиотеки КемГИК по истории вуза включает различные виды источников: печатные и электронные издания различных видов документов (официально-деловых, справочных и др.), базы данных «Публикации по истории КемГИК», «Публикации преподавателей КемГИК»; биобиблиографические указатели, посвященные научной и педагогической деятельности заслуженных деятелей культуры вуза.

В воспитательной работе со студентами особую роль играют мемуарные издания. Именно они позволяют оживить события, представить историю вуза в лицах, подобрать яркие эмоциональные примеры.

Мемуарные источники – это воспоминания (или свидетельства) участников или свидетелей тех или иных исторических событий. Объектом в них являются действительные события прошлого. Реальность событий, непосредственность впечатлений – это черты, присущие мемуарным произведениям [7].

Жанры мемуарных источников точно не определены, но, тем не менее, среди них выделяют следующие: воспоминания, дневники, записные книжки, переписка, записки. Важная особенность мемуаров заключается в претензии на достоверность воссоздаваемого прошлого и, соответственно, на документальный характер текста, хотя в действительности не все мемуары являются правдивыми и точными. Мемуары отличает активное присутствие автора, его индивидуальных оценок и неизбежной пристрастности. Авторская субъективность – важный признак мемуарной литературы.

Особая ценность мемуаров – источников личного происхождения – определяется несколькими факторами. Во-первых, в них заложена своеобразная информация социально-психологического уровня, которая отсутствует в других видах

источников. Во-вторых, они могут содержать такие сведения, которых нет в других источниках. В-третьих, проявление авторской индивидуальности в восприятии событий действительности влияет не только на рациональное мышление читательской аудитории, но и на эмоциональное сознание. Эмоциональный отклик зависит от того, какую роль играл автор в событиях, которые он описывает, от остроты восприятия им действительности.

При работе с мемуарами используют два подхода: историко-источниковедческий и историко-культурный [7]. Очень часто используют историко-культурный подход, когда мемуары привлекают для более полного раскрытия какой-либо темы, используют в качестве иллюстраций. Мемуары привлекают не только историков и филологов, но и социологов, психологов, педагогов различной отраслевой направленности.

Охарактеризуем несколько примеров мемуарных изданий, включающих фрагменты по истории КемГИК.

Один из значимых авторов мемуаров о деятелях культуры Кузбасса Иосиф Лазаревич Курочкин. С 1967 по 1984 год – начальник управления культуры Кемеровского облисполкома. В настоящее время И. Л. Курочкин – профессор КемГИК. Он награжден многими правительственными наградами и наградами Кемеровской области, лауреат премии Кузбасса, почетный работник культуры Кузбасса, заслуженный работник культуры Российской Федерации, почетный гражданин Кемеровской области.

Его книга «Ветераны культуры» [8] посвящена тем, кто в 60-80-е годы минувшего века активно участвовал в формировании культурного потенциала Кемеровской области, способствовал превращению региона в край высокой культуры. В издании рассказывается лишь об отдельных, наиболее ярких представителях культуры и искусства Кузбасса. Текст имеет богатый биографический материал и вместе с тем включает фрагменты воспоминаний автора о встречах с талантливыми работниками творческих профессий. В данный источник краеведческой информации включены известные имена мастеров искусств (художников, музыкантов и т.д.), энтузиастов культуры и досуга, воспитателей народных талантов, менеджеров социально-культурной сферы и творцов новых профессий в культуре.

Особый интерес для библиотечного краеведения КемГИК представляет историческая информация, посвященная одному из первых ректоров вуза – В. С. Брюхову и настоящему ректору – Е. Л. Кудриной. Представлены их высокие заслуги в подготовке кадров культуры.

Студентов института библиотечно-информационных технологий интересует творческий портрет С. А. Сбитнева – первого заведующего кафедрой технологии автоматизированной обработки информации, поскольку его научные идеи и замыслы нашли воплощение в целом ряде исследований, включая диссертационные работы его учеников.

Еще одна книга воспоминаний этого автора – «Кумиры» [9] – о его встречах с выдающимися деятелями отечественной культуры 60-80 годов прошлого века, которые активно способствовали тому, чтобы Кузбасс стал известен как край высокой культуры. Автор повествует лишь о некоторых наиболее ярких представителях отечественной культуры, которые посещали Кузнецкую землю. Среди них упоминает следующих: И. А. Моисеев (выдающийся артист балета, танцовщик, балетмейстер, хореограф), Е. В. Образцова (знаменитая оперная певица, актриса, оперный режиссер), Д. С. Лихачев (ученый международного уровня, филолог, культуролог, искусствовед, академик РАН), М. М. Эсамбаев (всемирно известный

артист балета, эстрадный танцовщик, актер, хореограф, балетмейстер). Безусловно, уже сами названные имена привлекают внимание к данному источнику любознательных студентов.

Вызывает глубокий интерес у слушателей Юрий Яковлевич Светлаков – кинооператор, который почти полвека работал на телевидении. Бывший ведущий популярной программы «Шаг за горизонт» (только в этом цикле у него вышло в эфир около 700 передач). Более 30 лет преподает кинооператорское мастерство в КемГИК. Член союза писателей Кузбасса. Автор нескольких книг-воспоминаний, связанных с его профессиональной деятельностью: «Киноленты памяти», «Съемщик», «Шаг за горизонт», «Семейный альбом» и др. [10, 11]. Он умеет увлеченно рассказывать и показывать краеведческий материал учащимся всех специальностей. Много раз библиотека была инициатором и организатором видеопозаказов с его авторскими комментариями. Например, такие встречи были организованы для первокурсников института библиотечно-информационных технологий в 2013-2014 годах.

Юбилейной дате – 85-летию со дня рождения С. А. Сбитнева – выдающегося ученого, специалиста в области информационно-библиотечной деятельности, основателя факультета информационных технологий КемГИК посвящено специальное издание, подготовленное на кафедре автоматизированной обработки информации, которой он руководил со дня основания [12]. Помимо статей, раскрывающих идеи ученого и их реализацию в библиотечной практике, публикация содержит воспоминания друзей, коллег, учеников, выражающие яркую личность воина, ученого, преподавателя, исследователя, организатора.

Среди воспоминаний стоит отметить публикации его учеников, которые впоследствии достигли значительных успехов в профессиональной деятельности, защитили докторские диссертации и стали профессорами в столичных вузах культуры в городах Санкт-Петербурге, Москве (Г. Ф. Гордукалова, Т. Разенкова), а также в родном Кемеровском государственном институте культуры, преобразованном позднее в Кемеровский государственный университет культуры и искусств (И. С. Пилко).

Один из ярких фрагментов – воспоминание Н. И. Гендиной, которую С. А. Сбитнев назвал лучшей своей ученицей. Ныне Н. И. Гендина – профессор КемГИК, академик. В ее эмоционально насыщенных воспоминаниях раскрывается тема формирования научной школы С. А. Сбитнева.

Педагоги современного института библиотечно-информационных технологий КемГИК многократно обращаются к воспоминаниям о С. А. Сбитневе в лекциях, научных докладах и публикациях. Кураторы студенческих групп в первые дни учебных занятий знакомят учащихся с воспоминаниями и другими документами (фотографиями, наградами и т.д.), посвященными творческой деятельности неординарной личности в области библиотечно-информационного образования.

К воспоминаниям выпускников вуза относится издание мемуаров Виктора Степановича Арнаутова [13]. Более двадцати лет (до 1996 года) он преподавал библиотечно-информационные дисциплины в КемГИК. Член Союза писателей России.

Своими впечатлениями о студентах конца 60-х–начала 70-х годов делится автор, который был в первом наборе библиотечного факультета вуза. Рисует портреты первых педагогов, организаторов учебного процесса. С особой теплотой описывает личность профессора С. А. Сбитнева – первого руководителя и организатора выпускающей кафедры на факультете. С ним автор мемуаров сначала учился, затем работал.

Еще один источник краеведческой информации, раскрывающий научный потенциал ведущих педагогов вуза, – библиографические указатели, которые систематически готовят сотрудники научной библиотеки КемГИК.

Среди последних примеров стоит назвать указатель, посвященный юбилею Е. А. Кудриной – ректору КемГИК, доктору педагогических наук, профессору, действительному члену Международной академии наук высшей школы, Международной академии информатизации, Российской академии естественных наук, заслуженному работнику культуры Российской Федерации, почетному работнику культуры Кузбасса [14]. В указателе перечислены научные публикации Е. А. Кудриной; названы издания, где она была редактором или составителем; указаны диссертации, выполненные под ее научным руководством; отмечены публикации о ней.

Аналогичные указатели созданы к юбилейным датам известных ученых, докторов наук: П. И. Балабанова, Г. Н. Миненко, А. М. Кулемзина, А. П. Мохонько, В. В. Туева, Н. И. Колковой, И. С. Пилко и др.

Такого рода издания дают возможность на богатом фактическом материале показать студентам научные и педагогические достижения творцов культуры вуза, оценить их исследовательские школы. Библиографические указатели постоянно демонстрируются на книжных выставках среди других документов краеведческого содержания.

Книжная выставка «Лучшие издания вуза» постоянно сопровождает особо значимые вузовские мероприятия. Она включает издания, которые за последние годы становились победителями различных конкурсов на лучшее научное и учебное издания. На ней представлены публикации, напечатанные не только в типографии вуза, но и в других издательствах, в том числе центральных. Некоторые из них имеют грифы федерального и республиканского министерства образования. Выставка демонстрирует высокий профессиональный уровень педагогов, успехами которых могут гордиться ученики.

Перечисленные формы библиотечно-краеведческой деятельности активно влияют на формирование и развитие профессиональной направленности студентов. Вместе с тем краеведческое содержание библиотечно-воспитательной работы предполагает ее расширение и углубление. Она может быть представлена и достаточно глубоко раскрыта в творческом проекте «Творцы культуры Кузбасса».

Перспективы развития библиотечно-краеведческого проекта «Творцы культуры Кузбасса» могут быть следующие:

1. создание в библиотеке фонда краеведческих публикаций и видеозаписей, имеющих непосредственное отношение к вузу, полное многоаспектное раскрытие его содержания в справочно-поисковом аппарате и организация доступа к нему;

2. сбор видеозаписей и трансляция лучших встреч со специалистами Кузбасса в области культуры (поэтами, художниками, искусствоведами, музейоведами, режиссерами, редакторами, заслуженными деятелями культуры и др.);

3. сбор видеозаписей и трансляция лучших, подготовленных в вузе и прокомментированных педагогами выступлений, презентаций книжных выставок, профессиональных конкурсов, научных докладов и др. материалов, созданных в учебном процессе;

4. информационное сопровождение мастер-классов с творческими работниками (дизайнерами, специалистами по рекламе, журналистами и др.), организованных педагогами специальных кафедр. Создание фонда видеозаписей мастер-классов и обеспечение доступа к нему;

5. открытие вместе с педагогами кафедр форумов для обсуждения с целью обучения восприятию отобранных материалов («Молодежная субкультура Кузбасса: за и против», «Кузбасс туристический», «Поэты Кузбасса о любви» и др.);

6. организация постоянно действующих электронных книжных выставок краеведческого характера («Профессия на все времена», «Художественный мир Кузбасса» и др.);

7. организация электронных книжных выставок с краеведческим материалом к профессиональным праздникам («День театра», «День библиотекаря» и др.);

8. инициирование и содействие в осуществлении проектов по созданию новых краеведческих библиотечных продуктов и услуг, связанных с историей и современными достижениями вуза, средствами новых информационных технологий (персональных электронных коллекций, электронных справочников, электронных путеводителей и др.);

9. инициирование и сотрудничество со специальными кафедрами в осуществлении проектов по созданию библиографических продуктов с краеведческим материалом по истории и современным достижениям вуза (персональных библиографических указателей и др.);

10. презентация книг, изданных учеными вуза, на базе университетского и других издательств.

Таким образом, библиотечно-краеведческий проект «Творцы культуры Кузбасса» может быть наполнен конкретным содержанием, углубляющим и расширяющим деятельность библиотеки, связанной с историей вуза как составляющей воспитательной работы.

Литература

1. Ажеева, Р. Б. Историко-краеведческая деятельность публичных библиотек : учеб. пособие / Р. Б. Ажеева. – Москва : Литера, 2011. – 112 с.

2. Маслова, А. Н. Краеведение и библиотека : [библиотечное краеведение: теория, история и практика, система краеведческих библиографических пособий, региональная библиография, национальная и краеведческая библиография] / А. Н. Маслова. – Санкт-Петербург : Профессия, 2010. – 363 с.

3. Пирожков, Г. П. Краеведческое образование как составляющая культурологической подготовки специалиста : дис. ... д-ра культурологии: 24.00.01. / Г. П. Пирожков. – Тамбов, 2007. – 387 с.

4. Тараненко, Л. Г. Информационное обеспечение региона: специфика краеведческой деятельности библиотек : учеб. пособие / Л. Г. Тараненко. – Москва : Литера, 2009. – 160 с.

5. Выпускники Кемеровского государственного университета культуры и искусств (КГИК, КГИИК, КемГАКИ) / Кемеров. гос. ун-т культуры и искусств. – Кемерово : КемГУКИ, 2009. – Ч. 1. – 340 с.

6. Кемеровский государственный университет культуры и искусств: страницы истории / Кемеров. гос. ун-т культуры и искусств. – Кемерово : КемГУКИ, 2014. – 336 с.

7. Галлиулина, Д. М. Проблема изучения мемуаров в отечественной исторической мысли / Д. М. Галлиулина // Ученые записки Казанского государственного университета. – Казань: КГУ, 2006. – Т. 148, Кн. 4. – С. 36–46.

8. Курочкин, И. Л. Ветераны культуры Кузбасса / И. Л. Курочкин. – Кемерово: Кемеров. гос. ун-т культуры и искусств, 2010. – 296 с.

9. Курочкин, И. Л. Кумиры / И. Л. Курочкин. – Кемерово : ОАО ИПП «Кузбасс», 2014. – 272 с.

10. Светлаков, Ю. Я. Тайственная Сибирь / Ю. Я. Светлаков. – Кемерово : ООО «ИНТ», 2015. – 160 с.

11. Светлаков, Ю. Я. Мое документальное кино / Ю. Я. Светлаков. – Кемерово : Ректаймс, 2014. – 336 с.

12. Стас Андреевич Сбитнев: жизнь, отданная людям. Хроника. Воспоминания. Исследования. – Кемерово : Кемеров. гос. акад. культуры и искусств, 2003. – 344 с.

13. Арнаутов, В. С. Деревья обрастают мхами с северной стороны... : мемуары, повести, зарисовки / В. С. Арнаутов. – Кемерово : Сибирский писатель, 2007. – 352 с.

14. Екатерина Леонидовна Кудрина : биобиблиогр. указ. / сост. Н. В. Денисова. 2-е изд., доп. и перераб. – Кемерово: КемГУКИ, 2015. – 60 с.

Martynova Elizaveta V. Kemerovo State University of Culture and Arts (Kemerovo, Russia).
E-mail: tdk@kemguki.ru

CREATORS OF KUZBASS CULTURE: ASPECT OF LIBRARY LOCAL HISTORY (ON THE EXAMPLE OF THE SCIENTIFIC LIBRARY OF KEMEROVO STATE UNIVERSITY OF CULTURE AND ARTS)

The educational component of activities of the Scientific Library of Kemerovo State University of Culture and Arts in Local History aspect is considered. On the basis of the study of experience of work it was found that the library makes extensive use of the local history material of the University for the formation and development of professional orientation of the students. The role of media as a source of memoirs with emotionally intense and personalized local history information is marked. There were suggested certain activities in the framework of the long-term project «Creators of Kuzbass Culture» as means for further development of the work of library local history and enhancing the educational work.

Key words: university library, educational function, local history sources, memoirs publications, library and local history aspect.

© Мартынова Е. В., 2016

Е. Н. Плахутина

канд. пед. наук, зав. библиотекой
(Россия, Уфа, БИФК)

ПРОПАГАНДА ОЛИМПИЙСКОЙ КУЛЬТУРЫ ВУЗОВСКОЙ БИБЛИОТЕКОЙ: КРАЕВЕДЧЕСКИЙ АСПЕКТ

В статье представлен опыт работы вузовской библиотеки по пропаганде достижений спортсменов республики на Олимпийских и Паралимпийских играх, что способствует формированию и повышению уровня олимпийской культуры читателей.

Ключевые слова: культура, олимпийская культура, краеведение, физкультурно-спортивное краеведение, вузовская библиотека, библиотечная выставка.

Понятие «культура» является многозначным: специалисты насчитывают до 600 его определений. Для нас особое значение имеет аксиологический подход, согласно которому культура определяется как совокупность материальных и духовных ценностей. Ценности, как известно, образуют неотъемлемый компонент нормативной (нематериальной) культуры любого общества. Ценности – это часть мировоззрения социальных общностей, способ реакции групп на различные социальные ситуации [1, с. 56].

Ценности выступают для людей как принципы, цели или средства деятельности, как «образцы» и модели поведения, которым они стремятся подражать, как идеалы, на которые они ориентируются в своей деятельности [2, с. 94]. Спорт представляет собой определенную социальную систему, включающую в себя комплекс взаимосвязанных социальных ценностей, социальных норм и ролей, социальных институтов и организаций, социальных движений. Для характеристики спорта как социального феномена важное значение имеет рассмотрение спортивной культуры. Спортивная культура – это элемент культуры, связанный со спортом. Это позитивное ценностное отношение социального субъекта (индивида, социальной группы или общества в целом) к спорту, деятельность и ее результаты по усвоению, сохранению и развитию тех ценностей, которые связаны со спортивными соревнованиями и подготовкой к ним [2, с. 176]. Разновидностью спортивной культуры является олимпийская культура, которая возникает и развивается на основе ценностного отношения к олимпийскому движению [2, с. 211].

Олимпийское движение не обойдено вниманием как со стороны историков, так и культурологов. Однако большей частью олимпийское движение исследовалось несколько односторонне. Так, большинство исследований сводятся к исторической характеристике этого явления, либо к выявлению значения олимпийских игр в культуре, но только в рамках античного периода. Исследования социокультурного статуса олимпийского движения, его изучение в контексте развития мировой культуры только начинаются. Так, в отечественной и зарубежной научной литературе уже появились публикации, в которых рассматриваются различные аспекты социокультурного значения олимпийского спорта в жизни современного общества, показываются место и роль спорта в системе ценностей современной культуры, гуманистический смысл развития спорта в обществе, значение спорта как зрелища и его связь с идеями национального самосознания, «снятия» природной агрессивности человека, потребностью самоутверждения [3, с. 18]. В. И. Сто-

ляров выделяет два основных элемента олимпийской культуры: позитивное отношение к олимпийскому движению и олимпийское отношение к спорту. Первый элемент включает высокий уровень олимпийской образованности, т.е. наличие знаний об истории Олимпийских игр и олимпийском движении, олимпийцах, об идеалах и ценностях олимпизма и т.д. [2, с. 211]

К сожалению, приходится констатировать, что изучение истории спорта в регионе, пропаганда достижений спортсменов, живущих на определенной территории, и т.д. как отдельное направление краеведения не получило широкого развития. В «Большой советской энциклопедии» (1969-1978 гг.) представлено следующее определение краеведения – это всестороннее изучение определенной части страны, города или деревни, других поселений местным населением, для которого эта территория считается родным краем [4]. Всестороннее познание края предполагало изучение природы, истории, хозяйства, населения, его культуры и быта. В краеведческой работе можно выделить несколько направлений: историческое краеведение, естественнонаучное, этнокультурное краеведение и др. Г. Т. Трофимова и Д. А. Белюков предлагают следующее определение: физкультурно-спортивное краеведение – это одно из направлений исторического краеведения, призванное изучать процессы становления и развития массового физкультурного движения в регионе, организаторов физической культуры и спорта, развитие отдельных видов спорта, представленных достижениями выдающихся спортсменов-земляков [5, с. 51]. Отнесение физкультурно-спортивного краеведения к историческому направлению исключает современные спортивные достижения. По нашему мнению, физкультурно-спортивное краеведение является одним из направлений краеведения, призванным изучать процессы становления и развития физкультурного и спортивного движений в регионе, спортивные мероприятия, проводимые в регионе, организаторов физической культуры и спорта, развитие отдельных видов спорта, достижения выдающихся спортсменов-земляков. К физкультурно-спортивному краеведению относится изучение участия спортсменов региона в Олимпийских и Паралимпийских играх.

Необходимо отметить большой вклад Республики Башкортостан в олимпийскую и паралимпийскую «копилку» российской сборной. Пропаганда среди населения олимпийских побед жителей республики позволит не только повысить олимпийскую образованность, а вместе с ней и олимпийскую культуру общества, но и воспитывать гордость за родной край, патриотизм.

Участие библиотек в пропаганде олимпийских и паралимпийских достижений наших земляков происходит через различные формы работы, например, с помощью культурно-массовых мероприятий и создание библиографической продукции. Активную работу в этом направлении проводит библиотека Башкирского института физической культуры.

Культурно-массовая работа библиотеки позволяет охватить большое количество людей. Оперативно отреагировать на новости из мира спорта помогают библиотечные выставки, на которых представлены газеты, журналы, книжные издания, распечатки ссылок на спортивные сайты и страницы интернета, другие источники информации.

В библиотеке Башкирского института физической культуры традиционно оформляются тематические книжные выставки, приуроченные к знаменательным спортивным событиям в мире и на территории России и республики. Наиболее яркими и запоминающимися за последние несколько лет были Зимние Олимпийские игры – 2014 (XXII зимние Олимпийские игры) и Зимние Паралимпий-

ские игры 2014 (XI Паралимпийские зимние игры), которые проходили в Сочи в феврале и марте 2014 г. Этому международному спортивному мероприятию предшествовали эстафета Олимпийского и Паралимпийского огня, информация о подготовке спортсменов к Олимпиаде и т.д.

Оргкомитет «Сочи 2014» и Российская библиотечная ассоциация предложили библиотекам страны провести 31 января 2014 года Всероссийскую библиотечную акцию для молодых читателей под девизом сочинской Олимпиады «Жаркие. Зимние. Твои». В ходе акции могли быть проведены крупномасштабные литературные флешмобы, олимпийские уроки, литературно-спортивные состязания, фестивали книг о спорте и многое другое. Акция получила широкий резонанс, в ней приняли участие большое количество российских библиотек. Наиболее активными были публичные библиотеки Краснодарского края, Республики Коми, Чувашии, Курганской, Саратовской, Тверской и Челябинской областей. К акции подключились как центральные региональные, так и городские, районные и сельские библиотеки. В рамках единой акции в библиотеках страны были проведены различные интересные и масштабные мероприятия: виртуальные выставки и викторины, презентации и олимпийские уроки, фестивали книг о спорте, литературно-спортивные конкурсы и состязания, библиоквесты, медиапрезентации, конкурсы спортивных кричалок, речевок и баннеров, флешмобы видеорею, игры-путешествия и многое другое. Вузовские библиотеки в силу своей специфики проводили библиотечные внутривузовские мероприятия для читателей – студентов вуза и профессорско-преподавательского состава [6].

Библиотека Башкирского института физической культуры также приняла участие в процессе популяризации олимпийского движения и отечественных спортивных достижений, демонстрирующих успех и престиж России. В читальном зале в период с сентября 2013 г. по июнь 2014 г. была оформлена книжная выставка «Жаркие. Зимние. Твои». На выставке было выделено несколько разделов: «История Олимпийских игр», «Новости из Сочи», «Спортивная гордость Башкирии». Экспозиция раздела «Новости из Сочи» постоянно пополнялась, здесь же была представлена информация с ссылками на основные сайты, посвященные Олимпийским и Паралимпийским играм, с подзаголовком «Клики и узнай больше». В читальном зале библиотеки установлены 4 компьютера, подключенные к сети интернет, что позволило читателям проверить заинтересовавшие их ссылки.

Особое значение имел раздел выставки, посвященный спортсменам из Башкирии, которые участвовали в Олимпийских и Паралимпийских играх. В состав Олимпийской сборной России были включены 13 спортсменов республики, среди которых студент Башкирского института физической культуры Семен Елистратов. На Паралимпийских играх в Сочи республику представляли Ирек Зарипов, Кирилл Михайлов, Александр Давидович, Азат Карачурин и Надежда Андреева. О каждом спортсмене была представлена краткая биографическая справка, фотография и публикации о достижениях. На протяжении всего времени библиотечная выставка пользовалась популярностью среди читателей.

В мае 2014 г. среди студентов дневного отделения был проведен опрос с целью узнать мнение о библиотечной выставке, а также выявить уровень олимпийской образованности (знание участников олимпиады, которые являются нашими земляками). Результаты распределились следующим образом. Общее количество респондентов – 52, из них 46 (88%) неоднократно обращались к выставке «Жаркие. Зимние. Твои» и воспользовались информацией о ссылках на сайты и стра-

ницы Интернета. Большинство – 32 респондента (61%) – считают, что необходима библиотечная выставка, посвященная спортивным событиям в мире и России, которая будет постоянно действующей. Абсолютное большинство опрошенных – ровно 100% – знают спортсменов, которые представляли Республику Башкортостан на Олимпийских и Паралимпийских играх в Сочи.

Таким образом, вузовская библиотека с помощью книжных выставок формирует и повышает уровень олимпийской культуры читателей – студентов и профессорско-преподавательского состава вуза. Знание спортсменов-земляков является неотъемлемой частью знаний о родном крае. Краеведческий аспект обозначенного направления деятельности библиотеки играет немаловажную роль в воспитании патриотизма и гордости за нашу страну.

Литература

1. Антипова, Е. Влияние аффективных ценностей неоспорта на олимпийскую культуру школьника / Е. Антипова // Теория и практика физической культуры. – 2001. – № 7. – С. 56–57.
2. Столяров, В. И. Социология физической культуры и спорта / В. И. Столяров. – Москва, 2005. – 400 с.
3. Бородина, Е. А. Влияние Олимпийского движения на развитие мировой культуры: исторический и современный аспекты : автореф. дис. ... канд. культурол. наук / Е. А. Бородина. – Нижневартовск, 2000. – 23 с.
4. Большая советская энциклопедия [Электронный ресурс]. – URL: <http://bse.sci-lib.com/> (дата обращения: 11.01.2016).
5. Трофимова, Г. Т. О физкультурно-спортивном краеведении / Г. Т. Трофимова, Д. А. Белоуков // Физическая культура в школе. – 2010. – № 3. – С. 51–53.
6. Совместная акция Российской библиотечной ассоциации и Оргкомитета «Сочи 2014» [Электронный ресурс] // Российская библиотечная ассоциация. – URL: http://www.rba.ru/content/news/vid_news_str.php?id=2740 (дата обращения: 27.01.2014).

Plakhutina Ekaterina N. Bashkir Institute of Physical Culture (Ufa, Russia). E-mail: plahutina@yandex.ru

PROMOTION OF THE OLYMPIC CULTURE IN THE UNIVERSITY LIBRARY: REGIONAL ASPECT

The article presents the experience of university libraries to promote the achievements of the athletes of the republic at the Olympic and Paralympic games. This activity contributes to the formation and raising the Olympic culture.

Key words: culture, Olympic culture, history, athletic local studies, university library, library exhibition.

© Плахутина Е. Н., 2016

С. П. Колчина

зав. отделом соц.-экономической литературы

(Россия, Йошкар-Ола, НБ им. С. Г. Чавайна Республики Марий Эл)

КРАЕВЕДЧЕСКИЙ АСПЕКТ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НАЦИОНАЛЬНОЙ БИБЛИОТЕКИ ИМЕНИ С. Г. ЧАВАЙНА: НОВЫЕ ФОРМАТЫ

В статье говорится о новых форматах краеведческой деятельности Национальной библиотеки им. С. Г. Чавайна в соответствии с задачами государственной культурной политики в области культурного наследия народов Российской Федерации и Модельного стандарта общедоступных библиотек. В качестве примера приводятся и анализируются проекты НБ им. С. Г. Чавайна – электронный ресурс «Улица имени героя...», смотр-конкурс на лучший краеведческий электронный продукт «Мы живем в Марий Эл» и конкурс буктрейлеров «Марийский буктрейлер: время читать книги». Автор приходит к выводу, что конкурсные программы являются стимулом к развитию профессиональных способностей библиотечных специалистов, способствуют пополнению библиотечных фондов документами в электронном виде.

Ключевые слова: культурное наследие, электронный ресурс, краеведческий конкурс, буктрейлер.

Возрождение отечественного краеведения неразрывно связано с повышением внимания наших современников к истории России и своей «малой» Родине. Сегодня, как никогда прежде, сохранение и изучение исторического наследия необходимо для формирования национального самосознания. «Основы государственной культурной политики» в числе задач в области культурного наследия народов Российской Федерации, в частности, определяют: создание общероссийской системы сохранения нематериального культурного наследия; развитие опыта использования объектов культурного наследия, предметов музейного и архивного фондов, научного и информационного потенциала российских музеев и музеев-заповедников в образовательном процессе; сохранение исторической среды городов и поселений, создание условий для развития культурно-познавательного туризма.

Библиотечное краеведение, являясь одним из приоритетных направлений деятельности национальных и муниципальных библиотек, должно развиваться с учетом задач информатизации и современных требований к библиотечному делу.

Так, Модельный стандарт деятельности общедоступной библиотеки определяет библиотеку как хранителя культурного наследия, в том числе регионального значения, воплощенного в ее фондах и других информационных ресурсах. «При этом библиотека должна не только хранить, но и создавать, приумножать культурное наследие, предоставлять в общественное пользование материалы по культурному наследию, в том числе региональной, краеведческой и локально-исторической тематики».

Богатая история и современная жизнь Республики Марий Эл, многонациональный состав населяющих ее народов позволяют назвать краеведение одним из приоритетных направлений в работе государственных и муниципальных библиотек республики. Сегодня можно говорить о сложившейся, многоаспектной работе, направленной на сохранение исторической памяти и национальных особенностей народов республики.

В практике работы Национальной библиотеки им. С. Г. Чавайна сочетаются как уже зарекомендовавшие себя формы, так и новые направления с использованием технических, визуальных средств.

Расширить доступ к ценным, подчас редким документам, хранящимся в фондах, позволяют современные технологии, в частности, электронные ресурсы. Электронный ресурс «Улица имени героя...», созданный в 2015 году к 70-летию Победы, предоставил возможность доступа к информации о героях Великой Отечественной войны, чьими именами названы улицы города Йошкар-Ола. Для данного ресурса мы выбрали 12 героев, чьими именами названы улицы города, это: И. И. Анциферов, В. С. Архипов, К. П. Кутрухин, М. В. Лебедев, З. Ф. Прохоров, Н. С. Рябинин, В. И. Соловьев, С. Р. Суворов, О. А. Тихомирова, Х. Х. Хасанов, А. П. Шумелев, А. М. Яналов. За каждым именем – мужество, отвага, самопожертвование, героические подвиги конкретных людей, славных сынов и дочерей марийской земли.

Электронный ресурс содержит биографию и фотографии героев, информацию об их наградах (наградные листы), фотографии памятников, мемориальных досок, мест захоронения. На карте города показаны улицы, носящие имена героев, а при просмотре конкретной улицы можно увидеть ее панораму. На диске представлен также блок видеоматериалов о героях из фондов Государственного архива аудиовизуальной документации Республики Марий Эл. Приводится полный список литературы, имеющейся в библиотеке, о героях на русском и марийском языках. Данный ресурс является полнотекстовым (включает 399 документов) – наведя курсор на строку из списка литературы, мы выходим на отсканированную статью из газеты или журнала или на отрывок из книги о герое. Сейчас идет работа по дополнению данного ресурса текстами и фотоматериалами о новых именах, появляющихся на карте города.

Победа в Великой Отечественной войне складывалась из множества подвигов советских воинов. Самые отважные из них удостоены звания Героя Советского Союза, награждены знаком высшей солдатской доблести – орденом Славы. О них – о 51 Герое Советского Союза и 16 кавалерах ордена Славы трех степеней, уроженцах Республики Марий Эл, мы рассказываем в серии виртуальных выставок «Герои земли марийской». На страничке героя представлена биография с описанием подвига, фотографии, приведен отрывок из сборника очерков «Наши герои» и список литературы о герое из фондов Национальной библиотеки им. С. Г. Чавайна. Виртуальный вариант экспресс-выставки представлен на сайте библиотеки, а с книжным вариантом можно ознакомиться в отделе социально-экономической литературы.

У краеведения есть одна очень важная особенность, которую отмечал академик Д. С. Лихачев «... у него нет «двух уровней» для специалистов и широкой публики. Краеведение учит любить не только свои родные места, но учит знанию о них, приучает интересоваться историей, искусством, литературой, повышать культурный уровень».

Конкурсные программы являются мощным стимулом к развитию человека, к совершенствованию его навыков. Развиваться можно, только сравнивая себя с окружающими, а конкурс – это и есть момент сравнения. Он как рывок в будущее заставляет просчитать ресурсы, подключить творческую энергию и достичь новых высот. Для Национальной библиотеки им. С. Г. Чавайна важно привлечь к участию в конкурсах и библиотеки районов республики, и самые различные категории читателей. Например, в последние годы у нас в библиотеке проводились профессиональные конкурсы:

– Республиканский конкурс сценариев «Моя Республика и мой народ», посвященный 90-летию Республики Марий Эл;

– Республиканский конкурс на лучшую работу по истории библиотечного дела муниципального образования Республики Марий Эл «Не оборвется связь времен»;

– Республиканский конкурс на лучшее библиографическое пособие «Мы создавали историю»;

– Республиканский смотр-конкурс среди муниципальных библиотек на лучший краеведческий электронный продукт «Мы живем в Марий Эл».

Конкурсы для широких кругов читателей:

– Республиканский открытый конкурс «Книга года Марий Эл»;

– Творческий литературный конкурс «Сотвори миф» на лучшую литературную обработку исторических легенд и преданий марийского народа;

– Творческий литературный конкурс произведений малого жанра «Любите ли вы библиотеку так, как люблю ее я?»;

– Конкурс юных художников-иллюстраторов «Книга дарит вдохновенье»;

– Фотоконкурс «Книга всегда со мной» и многие другие.

Республиканский смотр-конкурс среди муниципальных библиотек на лучший краеведческий электронный продукт «Мы живем в Марий Эл» проводился с целью популяризации библиотекami культурного и исторического наследия Республики Марий Эл средствами и возможностями современных информационных технологий. Среди задач конкурса – обобщение лучшего опыта муниципальных библиотек в создании электронных ресурсов по краеведению и стимулирование творческой активности библиотечных работников в освоении новых форм работы.

На конкурс было подано 59 работ от сорока шести индивидуальных авторов и шести творческих групп.

Наибольшее количество представленных работ (24) – это виртуальные экскурсии по определенной местности (село, деревня, город, район) и по знаменательным (литературным, природным) местам территорий.

Наиболее интересные работы – это виртуальное путешествие по сернурской стороне «Шернур кундем» («Если вам по душе красота сернурская») Центральной библиотеки Сернурского района и видеоэкскурсия по столице республики «Город 430» (посвящена 430-летию образования города Йошкар-Олы) Центральной библиотеки ЦБС г. Йошкар-Олы». Эти работы стали победителями в номинации «центральная библиотека». Если первая работа интересна с точки зрения обыгрывания брендовых объектов, собранным текстовым и изобразительным материалом, то изюминка видеоэкскурсии «Город 430» – «живое» путешествие по городу с заходом в исторически значимые места и оригинальный текст с малоизвестными фактами из его прошлой жизни.

Много было представлено виртуальных экскурсий по родному селу или деревне, в качестве своеобразных остановочных точек выступали дома известных земляков, достопримечательности, социокультурные и природные объекты. Экскурсоводами были не только сами библиотекари, но и читатели, особенно трогательно тексты звучали из уст экскурсоводов-детей.

Из путеводителей и экскурсий экологической направленности можно отметить очень красивое, поэтичное и в то же время информационно насыщенное виртуальное путешествие «Из Йошкар-Олы в Визимбиль» Центральной детской библиотеки г. Йошкар-Олы. Данная работа – победитель в номинации «детская

библиотека». Также широко были представлены виртуальные экскурсии по озерам, родникам, памятникам природы районов республики

11 конкурсных работ посвящено землякам – людям, сыгравшим (и играющим) значительную роль в истории и жизни республики, города, населенного пункта, определенной местности (писатели, исследователи, уроженцы, почетные граждане, герои войны, герои труда). Интересны работы, посвященные марийским писателям. Например, путеводитель по литературным местам Моркинского района «Глубинкою сильна Россия» Центральной библиотеки Моркинского района. В данном ресурсе, помимо текстового материала, представлены видеокскурсии по дому-музею основоположника марийской литературы С. Г. Чавайна, народного поэта Миклая Казакова и классика марийской литературы, поэта, драматурга Николая Семеновича Мухина. «Правда жизни Александра Юзыкайна» городской библиотеки № 1 г. Волжска – это электронная презентация, посвященная 85-летию со дня рождения народного писателя. Имя Александра Юзыкайна, несомненно, оставило глубокий след в истории марийской литературы. Его сказки, легенды, романы читают по сей день. В презентации раскрыты все этапы жизни и творчества Александра Юзыкайна с включением видеофрагментов из телеверсии спектакля Марийского драматического театра им. М. Шкетана.

35 работ – это дайджесты, электронные книги, медиаальбомы, игры, викторины; работы, посвященные конкретным учреждениям и организациям территорий; комплексные работы по истории и культуре народов, населяющих республику, в том числе, посвященные Великой Отечественной войне. Одна из работ блока – электронная презентация «Календарные и исторические праздники народа мари» библиотеки-филиала № 3 ЦБС г. Йошкар-Олы» – знакомит с годовым циклом национальных праздников народа мари. 10 праздников расположены в календарной последовательности, начиная с зимнего праздника Шорыкйол и заканчивая осенним благодарственным молением Шыже. О каждом из праздников представлена подробная информация: сроки проведения, обряды и традиции, интересные факты из истории. В презентацию включены фото-видеоматериалы.

Мультимедийная презентация «От тамги до письменности» Мари-Турекской центральной библиотеки посвящена Дню марийской письменности (Марий тиште кече). Здесь можно наглядно увидеть марийскую азбуку, исторические календари, обложки первых изданий на марийском языке, фотоматериал о марийских писателях, внесших вклад в развитие марийской культуры. Одна из библиотек-участниц конкурса, расположенная в месте компактного проживания татарского населения, представила на конкурс видеолекторий «Татарский национальный обряд вызывания дождя». Среди работ о Великой Отечественной войне наиболее интересен краеведческий интернет-ресурс «Память в камне и бронзе», посвященный памятникам, мемориалам, обелискам, установленным в населенных пунктах Медведевского района республики. Отличительная черта данного ресурса – возможность добавления информации, что делает его актуальным и развивающимся.

Это только малая часть работ, представленных на наш конкурс. Хочется отметить, что большая часть была сделана на хорошем техническом уровне с включением фото-видеоматериалов, гиперссылок, ссылок на интернет-ресурсы.

В марте 2015 года Национальная библиотека им. С. Г. Чавайна объявила еще один профессиональный конкурс электронных продуктов – конкурс буктрейлеров «Марийский буктрейлер: время читать книги». Конкурс посвящен Году литературы и 70-летию Победы в Великой Отечественной войне. К участию в нем

допускались работы, созданные муниципальными библиотеками Республики Марий Эл, в том числе в партнерстве с другими учреждениями и организациями. Цель конкурса – продвижение книги и чтения средствами визуальной культуры среди населения и пользователей библиотек. Среди задач конкурса: активизация деятельности библиотек в сфере визуальной культуры; раскрытие творческого потенциала библиотечных специалистов; создание новых информационных ресурсов (буктрейлеров) для дальнейшего использования в профессиональной деятельности библиотек.

На конкурс принимались работы, созданные по произведениям авторов Марий Эл (или пишущих о Марий Эл) по двум номинациям:

1) «Была война... Была победа...» – художественная, документальная, мемуарная литература о Великой Отечественной войне;

2) «Авамланде: литературная волна» – художественная литература, фольклор.

На конкурс было подано 63 работы: 37 – на участие в номинации «Была война... Была победа...»; 26 – в номинации «Авамланде: литературная волна». Для создания буктрейлеров использовались произведения 42 марийских авторов. Большая часть работ, присланных на конкурс, была выполнена в форме видеofilmов, в том числе анимационных, ряд работ – в форме слайд-шоу.

Буктрейлеры номинации «Авамланде: литературная волна» были созданы по произведениям 23 марийских писателей. С сожалением приходится констатировать, что чтение марийской литературы находится на низком уровне, фактически читают только тот минимум, который необходим для изучения школьного предмета «История и культура марийского народа». Чтение же современной марийской литературы – в кругу предпочтений небольшого количества людей, в силу своей профессии связанных со сферой культуры, и небольшого количества книголюбов. Мы уверены, что наш конкурс стал толчком, стимулирующим фактором для прочтения книг марийских авторов. Победителем признан буктрейлер по эпической поэме Анатолия Спиридонова «Югорно».

Среди работ номинации «Была война... Была победа...» победителем стал буктрейлер по книге командира поискового отряда «Демос» Дмитрия Шипунова «Пропавших возвращаем имена». Параллельно с работой жюри на сайте Национальной библиотеки им. С. Г. Чавайна было запущено народное голосование. Надо отметить, что зрители активно откликнулись на призыв отдать свой голос за понравившейся ролик. Всего в интернет-голосовании приняло участие 4 714 человек. На основании этого голосования были выбраны победители номинации «Приз зрительских симпатий».

Проводимые на республиканском уровне конкурсы стимулируют творческую активность библиотечных работников. Библиотеки, попробовав свои силы, заявив о себе в этой сфере, очень активно двигаются дальше. Если раньше на сайтах наших муниципальных библиотек электронных продуктов практически не было, то сейчас это и электронные книжные выставки, и виртуальные экскурсии, и первые буктрейлеры. Кроме того, конкурсы электронных продуктов способствуют пополнению библиотечных фондов тематически актуальными для библиотек документами в электронном виде. Конкурсы также являются сегодня одной из эффективных и актуальных форм работы с читателями. Именно они, по нашему мнению, меняют имидж муниципальных библиотек, привлекают читателей в библиотеку, превращая их в центры общения.

Библиотеки вносят важный вклад в повседневную жизнь и социально-экономическое развитие Республики Марий Эл путем распространения краеведческой информации среди ее жителей. Мы будем продолжать работу в этом направле-

нии, потому что краеведение – не только познание прошлого, но и способ сохранения, отбора и совершенствования того, что выдержало испытание временем.

Kolchina Svetlana National Library n.a. S.G.Chavain (Ioshkar-Ola, Russia)

E-mail: office_library@mail.ru

LOCAL STUDIES IN THE CHAVAIN NATIONAL LIBRARY: NEW FORMATS

The article covers new formats in the Chavain National Library activities which correspond to the objectives of state cultural policy in the area of cultural heritage of peoples living in the Russian Federation as well as Model standard of public libraries. As examples the following projects of the Chavain National Library are given and analyzed: the electronic resource «The street named after the hero...», the contest for the best local study electronic issue «We live in Mari El» and the book trailers contest «Mari book trailer: time to read books». The author comes to conclusion that contest programs stimulate the development of professional abilities of librarians as well as help to enlarge library stocks with electronic documents.

Key words: the town of Yoshkar-Ola, Chavain National Library, cultural heritage, electronic resource, local study quest, booktrailer.

© Колчина С. П., 2016

Л. Н. Макеева

главный библиограф

(Россия, Мелеуз, МАУК «Мелеузовская ЦБС»)

СОЗДАНИЕ ИСТОРИКО-КРАЕВЕДЧЕСКОЙ БАЗЫ ДАННЫХ «ВОЙНА. МЕЛЕУЗ. ПОБЕДА»: СОЛДАТСКАЯ ЭНЦИКЛОПЕДИЯ

В статье рассматривается история создания, структура краеведческой полнотекстовой базы данных «Война. Мелеуз. Победа» Центральной библиотеки г. Мелеуза Республики Башкортостан. Анализируются возможности использования и популяризации среди пользователей исторического наследия.

Ключевые слова: библиотека, краеведческая полнотекстовая база данных, краеведческая информация, документы, информационные потребности, справочно-библиографическое обслуживание, Великая Отечественная война, г. Мелеуз, солдаты.

2015 год – год 70-летия Победы. Никакое другое событие в истории уходящего столетия так не сплотило наш народ и столь явственно не проявило его силу, стойкость и мужество. Память о народном подвиге вселяет гражданам России веру в себя и рождает исторический оптимизм.

Часто слышишь: «Великая Германия», «Добрая старая Англия», «Благословенная Франция». И только нашу страну называют «Святая Русь». Волна осуждения своей истории, кажется, пошла на убыль, но есть желающие переписать историю. К сожалению, уходит в небытие то время, когда воспитание патриотизма и развитие подрастающего поколения происходили естественным путем: нас окружали ветераны Великой Отечественной войны. Победа в Великой Отечественной войне досталась им очень дорогой ценой. Но судьбы тысяч людей так и остались невыясненными.

У маленьких городов – большая память. Многие жители Мелеуза – переселенцы из ближайших деревень, и несмотря на свое городское жительство, они не прерывают связь с малой родиной – там остались родители, прародители и память. Из Мелеузовского района были призваны на фронт в 1941–1945 гг. более 15 000 мелеузовцев, более 6 000 тысяч земляков не вернулись с полей сражений. И нет дома, которого бы не коснулось горе.

В Мелеузе первая попытка сформировать книжную летопись солдат Великой Отечественной войны была предпринята председателем общества ветеранов, журналистом, фронтовиком Габдрахманом Файзрахмановичем Халитовым в 1985 году: к 40-летию Великой Победы «самиздатом» был подготовлен сборник «Ради жизни на земле». Один экземпляр был передан в центральную библиотеку.

К 65-летию Великой Победы, в библиотеках ЦБС началась реализация проекта «Война. Мелеуз. Победа: солдатская энциклопедия». Автор и руководитель проекта – Макеева Любовь Николаевна. Каждая библиотека работала над созданием своей маленькой энциклопедии. В сельских библиотеках накапливался весь материал о своих односельчанах-фронтовиках: составлялись, выверялись, дополнялись списки участников Великой Отечественной войны, собирались фотографии, воспоминания, письма. Центральная детская библиотека делала подборку о детях военной поры. В итоге получилось многотомное издание под одним названием «Война. Мелеуз. Победа: солдатская энциклопедия». Причем, каждый

том городских и сельских библиотек имел свое заглавие: «Я в бой иду за древние шиханы, за Мелеуз, за Агидель и за семью», «Ты бросился в последний бой, чтоб был разгромлен враг», «Герои земли Аптраковской», «И со страниц, бессмертием овеванных, мы вновь увидим земляков своих», «Смотрите и навек запоминайте живого Победителя лицо», «Он сделал все. Он тих и скромн, он мир от черной смерти спас», «Мы из войны Отечественной родом», «Не посрамили мы родной земли» и др. Всего 25 работ, своеобразных энциклопедий (в которых так или иначе отразились биографии 11 655 человек). Все энциклопедии были презентованы на торжествах к 9 Мая и приняты земляками с большой благодарностью. Кстати, эта работа подняла на более высокий уровень и статус библиотекаря, и увеличила число обращений по этой теме в библиотеки, особенно перед подготовкой шествия «Бессмертного полка». В этом году готовится выпуск книги «Война. Мелеуз. Победа: солдатская энциклопедия» при поддержке и содействии зам. главы администрации города и района Геннадия Шлычкова.

Деятельность по сбору краеведческой информации о войне велась во взаимодействии со многими организациями и учреждениями города и района: Советом ветеранов войны и труда города, военкоматом, и с отдельными горожанами, такими, как старейший журналист, фронтовик Михаил Григорьевич Пильнов. Была связь и с поисковыми организациями и добровольцами. Нам были присланы по запросу списки мелеузовцев, погибших в лагерях Германии: Цайтхайн, Хаммельбург, Вальдфридхоф, Витмаршен, Эрбе, в результате в наших руках оказались бесценные подлинные документы (к сожалению, с 2015 года документы из Германии не предоставляются).

Большой вклад в работу внесли статьи журналистов газеты «Путь Октября» Г. Ф. Халитова, Б. Н. Бикмаева, З. Н. Высотской, В. В. Бабенко, О. В. Медведниковой, А. М. Ахметшиной, А. Ю. Корицкого, работы фотокорреспондентов Л. Н. Сорокиной, А. Б. Яворского.

Райвоенкомат предоставил «Алфавитный список призванных по мобилизации Мелеузовским райвоенкоматом с 22 июня 1941 по 2 июня 1942 гг». За остальной период списки по каким-то причинам не были составлены. Однако информация и за этот горячий год дала возможность дополнить «Книгу памяти» (15 том, Мелеузовский район) сотнями имен.

Создание этих библиотечных изданий (по 1 экземпляру на принтере) вновь всколыхнуло человеческую память. Вновь пошли люди с воспоминаниями и семейными реликвиями. Вышедшие издания статичны, в них уже невозможно введение вновь приобретенных данных, если не осуществить новый выпуск, исправленный и дополненный. А работа по сбору информации продолжается, обнаруживаются новые достоверные сведения в связи с открытием закрытых архивов, а также поступлением материалов мелеузовцев, проживающих далеко за пределами Башкортостана. Поэтому и задумались о создании собственной полнотекстовой краеведческой базы данных, по которой можно добавить любую информацию в любое время, отредактировать, найти сведения о конкретном солдате по определенной поисковой маске. Выбрать всех, например, моряков и летчиков, узнать, кто прошел по Красной площади на параде Победы 1945 года, кто сражался в Керчи, кто вывозил раненых из Ленинграда и сколько героев носят орден Александра Невского в Мелеузе и т.д.

Так пришли к идее создания полнотекстовой краеведческой базы данных, которая даст нам возможность не только максимально поименно перечислить всех героев, собрать материал об их подвиге воедино, но и выполнять библиографи-

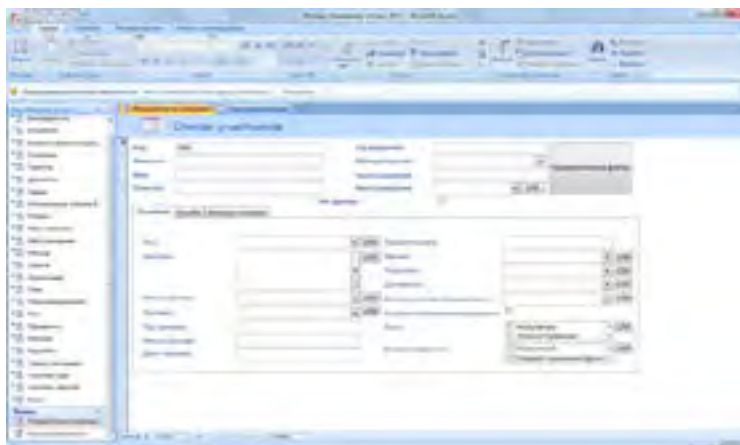
ческие запросы. В дальнейшем, на втором этапе, этот электронный ресурс предоставит возможность оперативного удаленного доступа к фактографическим, библиографическим и иллюстративным материалам, рассказывающим о солдатах Мелеуза и района, их героическом прошлом.

Именно поэтому в рамках представляемой базы данных будут собраны сведения прежде всего об уроженцах Мелеуза и Мелеузовского района, уходивших на фронт из военкоматов Мелеузовского и Воскресенского районов.

Первый этап технической части проекта выполнил Е. А. Макеев – ведущий инженер-конструктор ГУП ИПТЭР г. Уфы. По предоставленному техническому заданию им была разработана база данных в Microsoft Access с учетом следующих требований, а именно: возможность сбора информации, поиска, вариантов дальнейшего улучшения и доработки, а также прикрепления текстовых и графических файлов.

Представляем рабочие окна:

Рабочее окно начала ввода информации

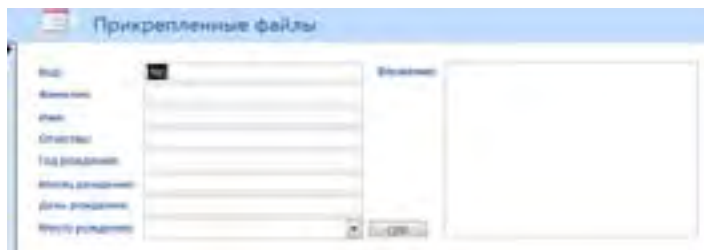
Поле ввода фамилии, имени, отчества солдата

Список участников	
Нод:	0
Фамилия:	утягулов
Имя:	Зубай
Отчество:	Тухватович

Поле ввода метрических данных

Год рождения:	1913	Прикрепленные файлы
Месяц рождения:		
Число рождения:		
Место рождения:	д. Банеево Белорецкий СПР	

Поле для сохранения файлов (фото, письма, письма сослуживцев, воспоминания, похоронки, грамоты, благодарности, архивные документы и др.)

Поле ввода: участник каких событий (Гражданская, Финская, Халхин-Гол, ВОВ и т. д.), места и даты призыва

Основные **служба** награды и ордена

Пол: СРР

Участник: СРР

Место призыва: СРР

Горизонт: СРР

Год призыва:

Месяц призыва:

День призыва:

Поле ввода основных военных событий

СРР Принят призыв:

СРР Звание: СРР

Род войск: СРР

Должность: СРР

СРР Военно-учетная специальность: СРР

СРР Участие в партизанском движении:

Полк: СРР

Улан и Германско

Украинский СРР

Первый Украинский фронт СРР

вошел на фронты:

Поле ввода событий службы

Поле ввода наград и орденов

Поле ввода участия в исторических событиях и библиография

Поле «Награды другое»: подразумевает такие случаи, когда командующий фронтом награждает солдата собственными часами или патефоном.

Кнопки инструментов

Набор инструментов позволяет вернуться к предыдущим записям, в начало, в конец, удалить запись или добавить в уже существующую какие-либо изменения или дополнения.

Важным компонентом базы данных является библиография, она поможет определить круг источников, из которых можно почерпнуть дополнительную информацию по интересующей пользователя теме, к примеру, воспоминания, мемуары генералов и адмиралов о боевом пути армий, дивизий, в которых воевали земляки, т. е. предварительно познакомиться с содержанием тех или иных исторических документов.

В настоящее время запущен 1 этап программы: заполнение, просмотр и редактирование. На этом этапе библиотека сэкономила от 30 тыс. рублей ввиду того, что БД была создана инженером бесплатно.

В дальнейшем планируется добавлять в программы формы поиска записей разработки отчетов (несколько записей; список по одной маске), а также разработка клиент-серверных приложений для сайта, компьютеров локальной сети. Данные для наполнения БД «Война. Мелеуз. Победа: солдатская энциклопедия» вводятся из официальных архивных документов, газетных публикаций, частных домашних архивов, архива концлагеря Цайтхайн и др., ОБД «Мемориал», материалов военного комиссариата Мелеуза, воспоминаний фронтовиков и старожилов.

По БД можно будет найти информацию о годе и месте рождения солдата, звании, военной специальности, дате призыва на фронт, части, в которой он служил, дате и причине смерти (убит, умер от ран, пропал без вести) и месте захоронения, о наградах, боевом пути и подвигах, госпиталях. Более того, в БД «Война. Мелеуз. Победа: солдатская энциклопедия» есть фотографии военных лет, тексты воспоминаний самих фронтовиков разных лет, фотокопии документов, свидетельствующих о награждениях грамотами Верховного главнокомандующего, военные билеты, справки о ранениях, похоронки и т.д.

Осуществление такого проекта требует построения многоэтапной цепочки по сбору, проверке, оцифровке бумажных массивов, загрузке данных. В рамках проекта отсканировано огромное количество документов и фотографий, готовых к введению в базу. Одновременно, наряду с вводом фото оригиналов, идет перевод писем с башкирского на латинской основе (только в 1940 году башкирский перешел на кириллический алфавит), а старожилов, которые умеют читать на латинице, практически не осталось.

На сегодняшний день начался ввод первых записей в БД. Для того, чтобы успешно и своевременно реализовать данный проект, в дальнейшем необходимо приобрести технические средства в читальный зал ЦБ для свободного доступа пользователей к информации. Но самое главное – сохранить Информационно-библиографический отдел. На основе данного продукта будут эффективнее выполняться библиографические запросы различных групп пользователей по данной тематике.

Мы полагаем, что БД может использоваться и другими ЦБС для формирования своих баз данных. Возможно, она найдет свое применение в общеобразовательных учреждениях, учреждениях музейного типа и т.д. Актуальность использования материалов краеведческой БД «Война, Мелеуз, Победа: солдатская энциклопедия», по нашему мнению, неоспорима.

Makeeva Lyubov N. Municipal autonomous cultural establishment «Meleuz central library system» (Meleuz, Russia). E-mail: Luba_meleyz@mail.ru

LOCAL HISTORY DATABASES “THE WAR. MELEUZ. THE VICTORY”: SOLDIERS’ ENCYCLOPEDIA

The article regards the full-text local history database «The war. Meleuz. The victory», which was designed by the specialists of the Meleuz Central library, the Republic of Bashkortostan. The purpose of the article is to give the reader the information on the database structure and on how it was established. The possibility of employment and popularization among the users of historical heritage is analyzed.

Key words: Library, regional full-text database, regional information, documents, informational needs, reference service, The Great Patriotic War, soldiers.

© Макеева Л. Н., 2016

78.342+78.38

УДК 025.52

Г. А. Шаньгинова
канд. пед. наук, доцент
(Россия, Улан-Удэ, ВСГИК)

КРАЕВЕДЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ БИБЛИОТЕК (НА ПРИМЕРЕ МАУ ЦБС Г. УЛАН-УДЭ)

Текст аннотации: в статье раскрывается краеведческая деятельность публичных библиотек на примере МАУ ЦБС города Улан-Удэ. Освещаются наиболее интересные проекты, разработанные Центральной городской библиотекой и её филиалами, а также различные направления их деятельности. Рассматриваются электронные краеведческие ресурсы библиотек, издательская деятельность.

Ключевые слова: краеведческая деятельность, публичные библиотеки, пользователи, проекты, город Улан-Удэ.

Сегодня отмечается повышенный интерес различных категорий пользователей к истории, современной жизни своего края, его особенностям и традициям, известным местным жителям. Идя навстречу пожеланиям своих читателей, библиотеки создают разнообразные структурные подразделения (Центры краеведения, краеведческие читальные залы, секторы краеведческой работы), нацеленные на обеспечение краеведческой информацией.

Одним из главных направлений современной библиотеки является краеведческая деятельность. Особо следует отметить вклад публичных библиотек, которые выступают информационными центрами краеведения в регионе, проводят значительную работу по пропаганде краеведческой литературы, произведений местных писателей, информированию населения о новинках краеведческой тематики.

Центральная городская библиотека (ЦГБ) города Улан-Удэ открылась в старинном доме купца Второва в 1968 г. С 1996 г. согласно Постановлению Правительства Республики Бурятия библиотека носит имя писателя Исаея Калистратовича Калашникова. В настоящее время ЦБС города Улан-Удэ включает восемнадцать библиотек-филиалов, каждая из которых осуществляет многогранную работу в области обеспечения населения информацией по краеведению. Один из филиалов имеет эколого-краеведческий. профили Велика роль публичных библиотек в формировании электронной летописи микрорайонов, посредством которой восстанавливаются малоизвестные факты о малой Родине, сохраняется опыт прошлого. Так, все филиалы собрали уникальные фотодокументы, архивные материалы, воспоминания по истории посёлков, входящих в состав города Улан-Удэ – Загорск, Восточный, Аэропорт, Забайкальский.

Начиная с 1997 г., ЦГБ проводит ставшие уже традиционными Калашниковские чтения, значимость которых, безусловно, очень высока. Литераторы, краеведы, друзья, земляки обсуждают творчество писателя, делятся воспоминаниями. Активными участниками всех мероприятий являются учащиеся разных школ города, районов республики, выступающие с докладами, презентациями и даже рэп-попурри из стихотворений бурятских поэтов, посвященных известному писателю.

Популяризации творчества Исаея Калашникова способствует и мини-музей писателя, открытый на средства гранта. Интерес у пользователей вызывают все экспонаты, особенно архивные материалы.

В целях поощрения писателей, создавших произведения, отражающие своеобразие города Улан-Удэ, находящегося на стыке национальных культур, была утверждена Литературная премия им. И. Калашникова. Ею награждают один раз в несколько лет.

Краеведческая работа ЦГБ включает различные направления:

- помощь учащимся, студентам и всем желающим в изучении общественно-политической, экономической, культурной жизни Бурятии, Улан-Удэ, истории и сегодняшнего состояния экологии, науки, техники;
- подбор для этой категории пользователей литературы, оказание консультаций по составлению докладов, рефератов, курсовых и дипломных работ;
- помощь преподавателям, учителям, воспитателям в подборе материалов к занятиям;
- проведение массовых мероприятий на краеведческие темы: выставки-просмотры, премьеры книг, литературные вечера, круглые столы, краеведческие чтения и др;
- оказание методической помощи библиотекам города по работе с краеведческой литературой;
- сотрудничество, связь с учреждениями, общественными и творческими организациями города [1].

В целом, краеведческую деятельность осуществляют все структурные подразделения библиотеки, особая роль в этом процессе отводится отделу информации по краеведению и туризму. Согласно муниципальной целевой программе «Развитие туризма в г. Улан-Удэ на 2005-2007 гг.», библиотека принимает активное участие в выпуске рекламно-информационных материалов по ресурсам туризма города, издании ежегодного городского календаря культурных, спортивных событий, ведении и пополнении реестра туристических ресурсов города.

Для различных категорий пользователей представляют интерес разнообразные ресурсы библиотеки, нацеленные на сбор и кумулирование информации, посвящённой городу Улан-Удэ. Так, сотрудниками ЦГБ была создана база данных «Улан-Удэ – любимый город мой», структура которой представлена различными разделами по истории и современному состоянию города, почётным горожанам, литературным произведениям о городе и турам для гостей города. В целом, тематика баз данных весьма насыщена – «Их имена в названиях улиц города», «Летопись Удинска – Верхнеудинска – Улан-Удэ», «Исай Калистратович Калашников», «На благо родного города: Улан-Удэнский городской Совет» и многие другие.

В краеведческой деятельности выделяется направление издания разнообразных материалов. Ежегодно библиотека составляет многочисленные рекомендательные списки литературы, альманахи, посвящённые известным российским писателям, знаменательным датам. В качестве примера можно назвать трёхтомник, о творчестве писателей, поэтов, деятелей культуры и искусства Бурятии «Свет памяти. Свет дружбы. Свет юности», «Библиотечный альманах», библиографический указатель об известном краеведе «Е. А. Голубев», поэтический сборник «Крылатое слово о Родине».

Среди значительного количества проектов Центральной городской библиотеки привлекают внимание интеллектуальные десанты «Диалоги о сокровенном», адресованные учащимся школ города и республики с целью воспитания духовности, патриотизма, гражданственности [1]. С помощью известных людей города школьники подробнее знакомятся с культурой, искусством, литературой Республики Бурятия.

На сайте ЦГБ представлены отзывы, позволяющие судить об эффективности проекта, его вкладе в воспитание подрастающего поколения. Так, Дугарова Татьяна Владимировна, директор Ново-Горхонской средней школы Заиграевского района, отмечает: «Я побывала на встрече с сестрой поэта Н. Нимбуева – Любовью Ширабовной. Получила большое удовольствие от встречи с высокой поэзией. Поэт раскрылся совсем с другой стороны – как обыкновенный мальчишка, со своими мечтами, затеями и идеями, в уютной домашней обстановке. Выражаю благодарность сестре поэта за пропаганду его творчества, огромное желание донести до всех его любовь к Родине, к малой Родине, природе; за возможность соприкоснуться с талантливыми стихами так рано ушедшего из жизни Намжила Нимбуева. Буду изучать на уроках его творчество совсем по-другому». Рита Северина, учащаяся 8 «а» класса, полагает: «Я считаю, что С. Паникаровских обладает очень мощной энергией. Понравилось, что она пишет от чистого сердца, искренне, невыдуманно... Я провела это время с огромной пользой» [2]. Высказывания пользователей о разных встречах свидетельствуют о глубоком эмоциональном впечатлении, который оставили в душе собравшихся выступающие. Примечательно, что подобные десанты проводятся и в районах Республики Бурятия, это расширяет границы встреч и соответственно, краеведческой деятельности Центральной городской библиотеки.

Другой, не менее интересный проект – «Литературная карта Улан-Удэ», нацеленный на привлечение внимания к малоисследованным темам. Совершая увлекательное путешествие по «Литературной карте», каждый желающий может ознакомиться с городом Улан-Удэ, известными писателями, литературными объединениями, библиотеками и музеями. Материал включает интересные сведения о литературном туризме, фотографии, аудиоинформацию, архивные материалы, знаменательные даты в истории и современности города. Особая категория пользователей публичных библиотек – дети. Для них филиалами ЦБС г. Улан-Удэ проводятся театрализованные прочтения сказок бурятских писателей («Хитрый Будамшу», «Приключения козлёнка Бабаны»), их обсуждение, краеведческие и литературные игры («Тайны пера Дондока Улзытуева» и другие).

В ЦГБ существует факультет «Краеведение» Общественного университета «Знание» при Пенсионном фонде РФ по Республике Бурятия, в прошлом году здесь был проведён исторический экскурс «Библиотека – центр культуры уездного города». В рамках этого мероприятия слушатели узнали об истории и современном состоянии библиотеки, её структурных подразделениях и направлениях работы. В целом, сайт ЦГБ носит ярко выраженный краеведческий характер: освещаются история, современное состояние города, имена Героев Советского Союза в названиях улиц Улан-Удэ.

Анализ отчетов ЦГБ за последние несколько лет показал, что библиотекой организуются циклы краеведческих экспозиций, массовые мероприятия, осуществляется подготовка библиографических пособий для пробуждения интереса читателей к истории города, его культуре и социально-общественной жизни, сформирован краеведческий фонд, производится его оцифровка. В статье затронута лишь малая часть краеведческой деятельности публичных библиотек, однако на их примере можно сделать вывод, что она насыщена и многогранна, о чем свидетельствуют перечисленные мероприятия.

Литература

1. МАУ ЦБС г. Улан-Удэ [Электронный ресурс]. – URL : <http://cbs-ulan-ude.ru/> (дата обращения: 02.01.2016).

2. МАУ ЦБС г. Улан-Удэ [Электронный ресурс]. – URL : http://cbs-ulan-ude.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=768&Itemid=6123

Shanginova Galina A. East Siberian State Academy of Culture and Arts (Ulan-Ude, Russia). E-mail: gala_shanginova@mail.ru

LOCAL HISTORY LIBRARIES (on the example of the Municipal Autonomous institution of Centralized library system of Ulan-Ude)

The article reveals the regional activities of public libraries on the example of the MAU Central library system of Ulan-Ude. It highlights the most interesting projects developed by the Central city library and its branches, as well as various directions of their activity.

It discusses electronic resources of libraries, local history, and publishing.

Key words: regional activity, public library, users, projects, the city of Ulan-Ude.

© Шаньгинова Г. А., 2016

УДК 021(470.51)

Р. Г. Мухамедиев

директор ЦБС

(Россия, Белорецк, МБУК «ЦБС» МР Белорецкий район РБ)

ЗЕМЛЯ МОЯ, РОДНОЕ БЕЛОРЕЧЬЕ

В статье рассматривается опыт библиотек Белорецкого района по популяризации культуры и природы родного края.

Ключевые слова: комплекс модельных библиотек, Русский мир, Соцветие курая, Лесная академия, «Библиобелоречье», издательская деятельность, телемост, Белорецк, Ялта, Петергоф.

«Земля моя, родное Белоречье,
Любви моей назавершённый круг...»

Н. Зимина.

Изучение и распространение краеведческих знаний составляют основу краеведческой деятельности публичной библиотеки. Её цель – не только процесс формирования знаний, взглядов, направленных на осознание необходимости постоянного изучения истории края, но и воспитание патриотических чувств. Задачи деятельности библиотек ориентированы на содействие историко-патриотическому, духовно-нравственному и национально-культурному развитию белоречан. Библиотеки Белорецкой Централизованной библиотечной системы сумели найти свою нишу в деле краеведения и возрождения национальной культуры, определив для себя такие направления, как поиск и сохранение исторического и культурного наследия, что соответствует предназначению библиотеки – быть хранительницей национальной памяти. Район является многонациональным, на его территории проживают башкиры, русские, татары, марийцы, представители других народов. Услуги в области краеведения в Белорецком районе оказывают все 48 библиотек, объединённых в централизованную библиотечную систему, в том числе, 16 модельных. Среди них есть специализированные краеведческие, мини-музеи, экологические.

В свое время в Белорецкой ЦБС получила воплощение идея объединения деятельности однопрофильных модельных библиотек, что на практике привело к возникновению двух комплексов модельных библиотек (КМБ). КМБ «Русский мир» интегрировал информационные ресурсы вокруг общего стержня: «воспитание нравственности, духовности и сохранение исконно русской культуры», а в КМБ «Соцветие курая» входят семь модельных библиотек как олицетворение семи башкирских родов, охвативших своей деятельностью основной спектр башкирской национальной культуры. Руководство комплексом осуществляет модельная библиотека имени башкирского писателя Даута Юлтыя, имеющая многолетний позитивный опыт работы по программе «Национальная культура». Краеведческая деятельность Шигаевской библиотеки «Тамьян» ориентирована на изучение истории племени Тамьян, роли легендарного Шагали Шакмана – вождя племени Тамьян, одного из инициаторов и руководителей присоединения юго-восточных башкир к Русскому государству.

Сегодня уже смело можно утверждать, что вышеперечисленные комплексы модельных библиотек стали центрами возрождения интереса читателей к национальной истории и культуре. Они проводят мероприятия, направленные на раз-

витие познавательного интереса к истории и культуре народов. В рамках клубов и любительских объединений проходят мероприятия, посвященные традициям, фольклору, обрядам. Наиболее крупные из них – это Литературно-поэтический марафон «Сын Отчизны Мустай Карим» и «Хамматовские чтения», посвященные земляку, писателю Яныбаю Хамматову. Каждая библиотека, входящая в «Соцветие курая», ежегодно представляет свой ракурс в освещении творчества великих земляков. Значимым библиотечным событием стал цикл мероприятий «Путешествие в мир башкирского фольклора», оно сопровождалось изданием и распространением в библиотеках района библиографических списков, закладок, памяток, посвящённых башкирскому народному творчеству.

Популяризации родного края служат и такие формы краеведческой работы, как телемосты. В прошлом году были проведены две онлайн- встречи.

12 августа 2015 года был организован телемост с Ялтой. Под уникальную мелодию курая заслуженного работника культуры Башкортостана, покорившего своим инструментом многие страны и города мира, Мухамета Усмановича Тулебаева поэт и прозаик Евгений Сухов поведал ялтинцам о городском литературном объединении «Плавка». Джемали Чочуа, председатель Ялтинского литературно-общественного союза «ЯЛОС», а также председатель оргкомитета Ялтинского музыкально-поэтического фестиваля «ЯЛОС», в свою очередь, познакомил белоречан с деятельностью союза и творчеством поэтов Ялты. Весь вечер звучали стихи о родине, природе, Победе и Любви известных и начинающих поэтов Белорецка и Ялты: В. Донского, Е. Носова, Е. Сухова, О. Кузнецовой. В. Кириченко, Т. Парусниковой, Г. Покудовой, И. Ивановой.

В декабре 2015 года состоялся телемост с литературным объединением «Поэтический Петергоф». Тематика встречи была предложена петергофцами: «70-летие Победы и малая Родина». Поэтический обмен был значим не только с литературной позиции, но и с исторической: стихотворение белоречанина Александра Тутикова было посвящено судьбе 298-го Белорецкого стрелкового полка, который почти весь полёт на Белорусской земле. Александр Тимофеев, поэт из Петергофа, посвятил своё произведение известному башкирскому поэту и писателю Мустаю Кариму, отвечая на его стихотворение «Я – россиянин»:

Не русский ты, да, я согласен,
 Но есть в тебе природный дар.
 И стих, и слог нам всем понятен,
 Горит в нём пламени пожар.
 Пожар любви и единенья,
 Когда мы братья – мы сильны,
 И это радость для общенья,
 И грозный щит родной страны...

Современные технологии позволяют организовывать «живое общение», диалог деятелей культуры: поэтов, писателей, библиотекарей, которым бывает необходим проникновенный разговор о судьбах России, народов и их истории. Культурное наследие требует разных форматов его сохранения и популяризации. Обмен историческими знаниями, опытом, эмоциями, вдохновением закрепляет, обновляет культурную память народа и делает ее духовно богаче.

Эффективной формой развития краеведческой и методической деятельности белорецких библиотек является Лесная академия «Библиобелоречье», которая начала функционировать с осени 2015 года. Занятия проходят на турбазе «Арский камень», расположенной на правом берегу реки Белой, в 20 километрах

юго-западнее города Белорецка (Башкортостан). Основной целью «Лесной академии» является формирование положительного имиджа библиотечного дела, повышение квалификации библиотечных кадров, изучение и популяризация культуры и природы родного края. Организаторами «Лесной академии» выступают Министерство культуры Республики Башкортостан, Национальная библиотека Республики Башкортостан им. А.-З. Валиди, Челябинская государственная академия культуры и искусств, Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы и МБУК «Централизованная библиотечная система» муниципального района Белорецкий район Республики Башкортостан. Руководитель проекта «Лесная академия» – Матвеева Ирина Юрьевна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры библиотечно-информационной деятельности ЧГАКИ.

Учебное направление «Лесной академии» представляет собой курсы повышения квалификации для библиотечных работников. В программе – тренинги, лекции, которые читают ведущие преподаватели БГПУ им. М. Акмуллы и ЧГАКИ, обмен опытом слушателей «Лесной академии». Проблематика сессий раскрывается на основе двух методологических концепций: инноватики и библиокультурологии. Современный библиотекарь должен быть грамотным и эрудированным специалистом, но, по нашему мнению, должен обладать и отличными физическими качествами: иметь хороший иммунитет и отменное здоровье. Этому способствует другое направление деятельности «Лесной академии» – спортивно-оздоровительное. Так, осенью 2015 года слушатели Лесной академии – представители Башкортостана и Челябинской области, первоначально получив краеведческие знания, совершили экскурсионный сплав по реке Белой – на надувных плотках и катамаранах, посетили южноуральское чудо: курум (каменную речку) в районе Отнурка, и сдали экзамен на мужество, оседлав башкирских коней.

География Зимней сессии «Лесной академии» (февраль 2016 года) существенно расширилась: в ней приняли участие 40 гостей из четырёх регионов Российской Федерации: специалисты и руководители публичных библиотек Башкортостана, Курганской, Челябинской и Свердловской областей. Тема была актуальной: «Методическая работа библиотеки, или Тяжела ты, шапка методиста!» В программу этой методической сессии наряду с интересными лекциями и тренингами были включены такие мероприятия, как «Час здоровья» с весёлыми стартами «оленьих упряжек», «Библиотечная спартакиада» – лыжное первенство и состязания по скандинавской ходьбе на базе отдыха Курташ. В своих отзывах об академии слушатели оставили много добрых слов. Марина Криворучко, ответственный секретарь секции публичных библиотек Российской библиотечной ассоциации, например, заметила: «Лесная академия всем – как награда. Здесь все вдохнули свежего воздуха и новых идей. Теперь можно смело приниматься за новые дела! Виват, академия!»

Огромную поддержку в осуществлении краеведческой работы библиотек оказывает издательская деятельность ЦБС, которая позволяет оперативно пополнять фонд литературного краеведения. Так, в 2015 году ЦБС было издано 8 книг белорецких писателей и поэтов, две из них на башкирском языке. Среди них книга И. Максимова «Там, где вечно дремлет тайна», поэтический сборник белорецких поэтов о войне «Не победить мы не имели права», альманах башкирских молодых поэтов Белоречья, сборник «Тихий вечер» и др. Пятый год библиотека выпускает ежеквартальную газету «PRO – чтение» и ее электронный аналог. С 2015 года начал издаваться профессиональный тематический журнал «БиблиоБелоречье».

Краеведческая деятельность белорецких библиотек многогранна. Сохранить

свою историю, сберечь память о далеких событиях прошлого, о знаменитых жителях, привить подрастающему поколению гордость за свою страну и свой народ, уважение к историческим событиям и фактам – наш приоритет.

Mukhamediev Rashit G. Centralized Library System of the municipal district of the Republic of Bashkortostan Beloretsk district (Beloretsk, Russia).

E-mail: pa_ut@mail.ru

MY LAND, THE NATIVE BELORECHYE

The article deals with the experience of libraries of Beloretsk district on popularization of culture and nature of the native land.

Key words: The complex of model libraries; Russian world; Kurai inflorescence; Forest Academy; «Biblio Belorechye»; publishing; teleconference; Beloretsk; Yalta; Peterhof.

©Мухамедиев Р. Г., 2016

Л. К. Давлетшина
директор ЦБС
(Россия, Баймак, РМБУК «Баймакская МЦБ» РБ)

БИБЛИОТЕКА – ХРАНИТЕЛЬНИЦА ЗОЛОТОГО НАСЛЕДИЯ РОДНОГО КРАЯ

В статье рассматривается опыт работы Баймакской межпоселенческой библиотеки по сохранению и развитию народных традиций и обычаев, возрождению духовных ценностей, пропаганде культурно- исторического наследия башкирского народа, пробуждению интереса у молодого поколения к народным обычаям и традициям, сохранению родного языка.

Ключевые слова: библиотека, краеведческая полнотекстовая база данных, краеведческая информация, справочно- библиографическое обслуживание, справочно- библиографический указатель, башкирское народное творчество.

В народе говорят, что не хлебом единым жив человек. Издавна в Баймакском районе уделялось большое внимание духовному развитию личности и нравственному воспитанию будущего поколения. Особенно активно эта работа ведется сегодня, когда характерной чертой нашего общественного сознания является неослабевающий интерес к родному краю. Понимая, что любовь к родине – одно из наиболее глубоких чувств, закрепленных веками и тысячелетиями, библиотеки поднимают этот эмоционально глубокий пласт культуры и через книги, исследовательские проекты стремятся к его поддержанию, сохранению и развитию среди читателей Баймакской ЦБС.

Первые духовно-нравственные представления о жизни ребенок получает в семье, в школе, знакомясь с историей и культурой своего народа. Башкиры говорят: «На нашей земле все играют на курае, если не в буквальном смысле, то в душе – непременно». Дети воспитываются в национально-культурной среде – знают сказки, стихи, загадки, играют в народные игры, учатся национальным танцам, сочиняют стихи на родном языке. Библиотека, двигаясь в культурном пространстве, обеспечивает духовную преемственность поколений, углубляет познания детей в истории родного края и семьи, продвигает чтение как шедевров классической литературы, так и местной национальной книги.

В нашей библиотечной системе работа по краеведению ведется комплексно и системно. Принята районная программа «Потомкам – золотое наследие родного края». При центральной библиотеке создано общество краеведов, его председатель А. З. Сайгафаров, почетный краевед РБ, автор многочисленных книг по краеведению. Члены общества – люди разных профессий, но их объединяет любовь к своей малой Родине, к истории своего народа. Занимаясь краеведческой, исследовательской деятельностью, они публикуют статьи на страницах районной газеты и являются организаторами, активными участниками всех проводимых библиотеками мероприятий. Краеведы состоят в клубах «Атайсал тип янган йөрәктәр» («Любовью к Отчизне горят сердца»), организованы во всех библиотеках района. Краеведческие клубы сотрудничают с клубными учреждениями, школами, музеями, ведут разностороннюю просветительскую работу по патриотическому воспитанию населения.

Ярким событием 2012 года стало проведение эстафеты «Поклон и память поколений», посвященной 200-летию победы России в Отечественной войне 1812

года. Эстафета была направлена на вовлечение молодежи района в исследовательскую краеведческую работу, в процесс изучения и ознакомления с боевыми подвигами народов Башкортостана в Отечественной войне 1812 года. В каждой деревне, школе, библиотеке велась исследовательская работа, собранные материалы отражались в альбоме эстафеты, проводились уроки мужества. Темы мероприятий были разнообразными: «Мы в поле бранном отличились: уроженцы Баймакского района», «Военное обмундирование и оружие, награды той далекой войны», «Сокровища исторической памяти: легенды, предания, народные песни», «Память Башкортостана о войне 1812 года в книжной культуре». Стартовала эстафета в д. Юмашево Баймакского района и охватила 30 населенных пунктов, более 3-х тыс. пользователей библиотек. Важной научной частью эстафеты стала исследовательская деятельность по истории населенных пунктов. По итогам проведенных работ было выявлено, что только из одной деревни Юмашево в войне 1812 года приняли участие 44 человека, из них 5 награждены орденами. Такие же сведения были собраны во всех деревнях района и нашли отражение в эстафетном альбоме.

Главное богатство Баймакского района – его люди. В истории района, как в капле воды, отразилась история нашей огромной страны, и мы гордимся не только трудовыми подвигами жителей района, но и их боевым героическим прошлым. Одним из самых интересных краеведческих проектов, реализованных в 2015 году, является проект «Әс таған» («Таганок»). Основная цель – активизация читательского интереса и исследовательской краеведческой деятельности семьи, повышение статуса отцов и дедушек, укрепление семейных традиций. Он имел большой резонанс среди населения района, потому что в проекте приняли участия три поколения мужчин: дедушки, папы, внуки. Конкурс был посвящен 70-летию Победы в Великой Отечественной войне. Главным его заданием было совместное изучение истории боевых подвигов предков, совершенных в годы Великой Отечественной войны.

Мобилизующим началом для участия в конкурсе стала подготовка фотографий, документов для проведения акции «Бессмертный полк». По положению конкурса дедушки должны были составить шежере (родословную) своего рода, папы – выпустить стенгазету «Мой дом – моя крепость» о жизни семьи и ее традициях, а внуки – написать сочинение на тему «Великая Отечественная война в судьбе нашей семьи».

Самым значимым и зрелищным этапом конкурса стал обмен подарками между дедушками и внуками – передача аманата (национально-культурной ценности). Внуки вручали дедушкам подарки, сделанные своими руками. В ответ от дедушек они получили разные семейные реликвии: в одной из династий, издавна занимавшихся строительством, дедушка передал внуку топор и набор строительных инструментов; в другой – набор для занятий пчеловодством. Опытный охотник, 85-летний дедушка, вручил внуку капкан, с которым он много лет охотился на медведей и волков. Этот капкан в свое время его дед обменял на лошадь. Капкан стал семейной реликвией, частью культурной памяти семьи. Среди других подарков были курай, шежере, седло, тубетейка и даже боевой орден прадедушки. Все они были преподнесены с напутственными словами и пожеланиями. Здесь воочию можно было убедиться, как передается житейский и нравственный капитал семьи.

Преемственность, взятая основной идеей конкурса и наглядно выраженная через три основания (поколения) «Таганка», продемонстрировала свою ак-

туальность в действии. Конкурс доказал еще раз, что новые поколения черпают все лучшее от своих отцов и дедов, согласно поговорке, что листья всегда падают к корням, а чтобы крона стремилась ввысь, она должна иметь глубокий и надежный корень.

Возрождению духовных ценностей и народных традиций, пробуждению интереса молодого поколения к народным обычаям и традициям способствуют межпоколенческие творческие состязания, к примеру, «Уңған килендәр һәм сабыр кәйнәләр» («Снохи и свекрови»). Состязание проводилось в целях укрепления добрых, уважительных отношений между снохами и свекровьями, сохранения семейных ценностей и народных традиций. В 2015 году в нем приняли участие 98 снох и свекровей из 47 деревень района. Каждая семья готовила стенгазету, изделия рукоделия, рекламировала любимые блюда семьи, отвечала на ситуационные вопросы. Основным условием конкурса было чтение наизусть хадисов из книги «1000 хадисов» народного поэта Башкортостана Равиля Бикбаева: например, «Кешеләргә рәхмәт әйтә бел мәгәнә, Аллаға ла шөкөр итеп йәшәй белмәҫ» (Кто не умеет быть благодарным людям, тот не умеет быть благодарным Богу). Каждый из хадисов содержит нравственные наставления и имеет большое воспитательное значение. Если при подготовке к конкурсу в семьях несколько раз звучали хадисы, то мы считаем, что библиотека выполнила свою миссию – миссию просветительства.

Просветительская задача библиотеки стала стимулом для подготовки и издания энциклопедии Баймакского района, посвященной 75-летию города Баймаке. В сборе материалов приняли участие все библиотечные работники района. В результате был собран богатый материал по персоналиям, истории, природным богатствам Баймакского района. Основным источником для энциклопедии стала краеведческая полнотекстовая база данных газетно-журнальных статей за 30 лет. На основании БД были созданы справочно-библиографические указатели:

- «Известные дочери и сыновья Баймакского района»;
- «Лауреаты премии имени Батыра Валида»;
- «Кураисты Баймакского района»;
- «Герои Советского Союза – наши земляки»;
- «Герои Социалистического труда – наши земляки»;
- «Батыр Вәлид», «Сәләх Кулибай»;
- «Буранбай Искужин», «Дәртмәнд»;
- «Муса Муртазин», «Бәзри Мәмбәтколов»;
- «Урал Мостафин» и другие.

Энциклопедия стала первым помощником в краеведческой работе и в удовлетворении информационных потребностей читателей.

В энциклопедии нашел отражение и литературный памятник башкирского народа – эпос «Урал-батыр». Именно в нашем районе более 100 лет назад 22-летний шакирд Оренбургского медресе «Хусаиния» Мухаметша Бурангулов записал у выдающихся знатоков народного фольклора Хамит и Габит – сэсэнов эпос «Урал-батыр». Поэтому и проведение в нашем районе Республиканского конкурса чтецов древнего эпоса «Урал батыр» очень символично. В рамках этого мероприятия во всех библиотеках района велась большая подготовительная работа, оформлялись стенды, выставки, проводились библиотечные уроки по эпосу «Урал-батыр», вечера-встречи с родственниками знаменитых сэсэнов.

Молодежь – это стратегическое будущее нашей страны, республики, района и города. Какие ценностные ориентиры и интересы будут заложены, выбраны,

воспитаны у молодежи, такое будущее мы и получим. Библиотека, работая с молодежью, продвигая интерес к чтению, к истории родного края, культуре своего народа, выполняет свою миссию как социально-культурного института. Одним из наиболее значимых и ежегодно проводимых проектов для молодежи стал районный конкурс «Акйондоз һәм Акйегет», посвященный творчеству башкирского народного поэта и писателя Мустая Карима. Конкурс проводится с 1998 года. Юноши и девушки, «перевплощаясь» в мустаевских героев, декламируют его стихи, отвечают на вопросы по произведениям автора, проявляют свои таланты. Примечательно, что, участвуя в конкурсе, пробуют себя в творчестве и представители сельской молодежи, занятой в различных профессиях: на сцену выходят трактористы, доярки, комбайнеры, учителя, продавцы. Часто после конкурсов, родители молодых людей благодарят нас за то, что смогли пробудить в детях интерес к книге. Общение на данных мероприятиях способствуют тому, что молодые пары создают семьи. Сегодня они счастливые родители, растят детей, а дома на самом почетном месте хранятся книги великого писателя, благодаря которому они встретились.

Большое значение имеет сохранение традиций для молодого поколения. Так, возрождение забытых и полузабытых обычаев и традиций нашло свое отражение в прекрасном празднике под названием «Наши обычаи – золотое наследие». Праздник стал массовым, зрелищным и значимым событием для каждого села района. Одним из главных условий для организаторов был показ настоящего обычая с реальными участниками, а не его инсценировка, что позволило глубоко проникнуться духовным наследием народа. Например, было продемонстрировано издревле применяемое у башкир народное лечение в виде травяного обертывания. Настольными для участников праздника стали книга «Башкирское народное творчество» и специально выпущенный библиографическим отделом библиографический указатель литературы «Йолаларыбыз – алтын комарткыбыз» («Наши обычаи – золотое наследие»). По итогам данного мероприятия был собран богатый материал, переведенный на электронные носители, который содержит уникальные образцы народного творчества, ими могут пользоваться наши читатели.

С большим воодушевлением наш коллектив встретил объявленный в стране и республике Год литературы. Проведено большое количество мероприятий, встреч с писателями, конкурсов. Всех любителей книги объединил районный литературный фестиваль «Көзрәтле һүз» («Великая магия слова»), который способствовал творческому подъему среди населения, повышению читательской активности. Мероприятия фестиваля проводились в каждом сельском поселении с церемонией передачи символического рушника, на котором вышивались афоризмы писателей или образцы народной мудрости. Например, «Слово асакала – дороже золота», из стихотворения народного поэта Абдулхака Игебаева, «В единстве – сила» («Берзәмлектә – көс»), «Верность за деньги не купишь» («Доньялағы иң киммәт нәмә – тоғролок, ул аксаға һатылмай») и другие. Многие мероприятия проводились совместно со школами, при активном участии учителей и школьников, каждая встреча была посвящена творчеству одного писателя. В рамках фестиваля были выявлены победители в номинациях: «Читающая семья», «Активный читатель», «Читающий руководитель», «Читающий класс», «Читающая сельская администрация». Так, семья Ульябаевых из самой маленькой деревни Бурзян-Елга прочитала за год более 200 книг. В этой деревне проживает всего 250 человек, и самое главное – сохранена библиотека, востребованная среди населения.

Проведение таких крупномасштабных мероприятий позволяет вовлечь все население района, пробудить соревновательный дух, выявить талантливых сказителей и исполнителей во всех жанрах искусства. Каждое мероприятие становится незабываемым событием и откладывается надолго в памяти детей, подростков, молодежи. С 1993 года мы ведем летопись библиотеки, копилку интересных идей как творческий отчет. Я вам представила малую толику того, что мы делаем для сохранения истории нашего края и его духовного возрождения.

Davletshina Louise K. Baimak Library
E-mail: mukcbs06@mail.ru

LIBRARIES: THE KEEPERS OF GOLDEN NATIVE HERITAGE

The article describes practical experience of Baymaksy regional library of preservation and development of national traditions and customs, revival of cultural wealth, propagation of cultural - historical heritage of Bashkir people, awakening of interest at young generation to folk customs and traditions.

Key words: library, local history full-text database, local history information, bibliography reference services, bibliography reference directory, Bashkir folk art.

© Давлетшина Л.К., 2016.

К. А. Кузоро
канд. ист. наук, доцент
(Россия, Томск, ТГУ)

СОЦИАЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КЛУБОВ СОВРЕМЕННЫХ СЕЛЬСКИХ БИБЛИОТЕК (НА ПРИМЕРЕ ТОМСКОЙ ОБЛАСТИ)*

Статья посвящена анализу социальной деятельности клубов современных сельских библиотек, выявлению их возможностей и потенциала в решении библиотеками социальных задач. На примере клубов сельских муниципальных библиотек Томской области охарактеризованы такие направления работы, как создание условий для межличностного общения, адаптация социально незащищенных групп населения, формирование традиций семейного чтения, воспитание экологической культуры, содействие развитию творческих способностей читателей.

Ключевые слова: сельские библиотеки, библиотечные клубы, социальная деятельность, культурно-досуговая деятельность, Томская область.

Клубы являются одной из наиболее востребованных форм культурно-досуговой работы библиотек. В библиотековедческой литературе употребляется ряд понятий – «клубы по интересам», «любительские объединения», «объединения по интересам» и т. д. Большинство авторов в последнее время используют термины «клубы по интересам» или «клубы» [1, с. 70]. В профессиональной литературе достаточно широко освещены различные аспекты культурно-досуговой деятельности библиотек, в частности – организация библиотечных клубов. Данные вопросы рассмотрены в работах Г. К. Олзоевой [1], Ю. П. Мелентьевой [2], Е. В. Домаренко [3], Т. Б. Ловковой [4] и др.

Работа клубов может иметь различную направленность, определяемую социальной и культурной средой, в которой функционирует библиотека, интересами и возможностями ее сотрудников, увлечениями читателей, их половозрастным составом. Особое значение деятельность клубов приобретает в сельских муниципальных библиотеках, оставшихся сегодня практически единственными общедоступными учреждениями, предоставляющими большую часть своих услуг бесплатно. Работа значительной части клубов связана с реализацией сельскими библиотеками их социальных функций.

На примере современных сельских библиотек Томской области проанализируем возможности и потенциал клубной работы в решении библиотеками социальных задач. Источниковой базой для данного исследования служат аналитические отчеты, локальная документация, материалы библиотечных сайтов и периодической печати. В настоящее время муниципальные сельские библиотеки функционируют во всех 16 районах области. По данным на 2014 г., их количество составляет 270, в большей части районов библиотеки объединены в централизованные библиотечные системы (ЦБС) [5, с. 15].

Клубы способны обеспечить реализацию важнейшего направления социальной работы библиотек – создание условий для межличностного общения читателей. С точки зрения социальной психологии, клуб по интересам представляет неформальную малую группу, членов которой объединяет не только увлеченность его проблематикой, но и желание общаться с людьми со схожими интересами.

* Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта № 15-33-01261.

Читатели старшего поколения являются одной из самых активных групп, обладающей повышенной потребностью в общении, саморазвитии, включенности в коллектив. Нередко для пожилых людей, проживающих в сельской местности, библиотечный клуб остается единственным местом для полезного и конструктивного общения.

Среди таких клубов следует назвать клуб «Встреча» (Тегульдетская библиотека), «Ветеран» (Тунгусовская библиотека Молчановского района), «Добрые встречи» (Каргасокская библиотека), «Бабушки» (библиотека поселка Нибега Верхнекетского района), «За чашкой чая» (библиотека села Казанка Асиновского района). В клубах для старшего поколения проводят литературно-музыкальные вечера, фольклорно-этнографические праздники, тематические вечера, посвященные Дню Победы, Дню старшего поколения, Новому году.

Возросла потребность в общении лиц среднего возраста (в первую очередь, женщин) вне работы и семьи. Ответом на это стало создание при библиотеках клубов общения: «Мастерица» (Молчановская библиотека), «Девчата» (библиотека поселка Нёготка Каргасокского района), «Рукодельница» (центральная библиотека Чаинского района), «Подружка» (библиотека села Ново-Кусково Асиновского района). Уверенно укрепляет свои позиции в вопросах нравственно-эстетического воспитания и пропаганды культурных и семейных ценностей клуб «Сударушка» в Кривошеинской библиотеке [6, с. 3]. Участницы женских клубов занимаются декоративно-прикладным творчеством, художественной самодеятельностью; обсуждают вопросы, связанные с прочитанной литературой, домоводством, кулинарией, рукоделием, путешествиями и т. д.

Значительное внимание в библиотеках обращается на организацию обслуживания социально незащищенных групп населения. Инвалиды имеют очень узкий круг общения, и, как показывает опыт, библиотечные клубы способны немало сделать для того, чтобы помочь им преодолеть трудности в социальной адаптации, создать благоприятные условия для удовлетворения их духовных и культурных потребностей.

С 2006 г. в Александровской библиотеке работает клуб «Встреча» для молодых инвалидов (возраст его членов – от 14 до 30 лет). Сотрудники библиотек проводят праздничные и конкурсные программы, на которые участники могут приходиться вместе с родителями или опекунами.

Для детей-инвалидов значима возможность участия в мероприятиях совместно с другими детьми. Например, в Первомайской детской библиотеке работает клуб «Модульное оригами», занятия которого дети-инвалиды посещают вместе со своими здоровыми сверстниками.

С 2009 г. в центральной библиотеке Чаинского района действует клуб «Прикосновение», в числе задач которого создание комфортной культурно-развивающей среды и условий для творческой самореализации людей с ограниченными возможностями; организация и проведение тематических вечеров, театрализованных праздников, конкурсов; оказание информационной и юридической помощи [7].

В центральной библиотеке Шегарского района для инвалидов организован клуб «Встреча». Клуб дает возможность пообщаться как друг с другом, так и с библиотекарями; посмотреть фильмы, послушать музыку, познакомиться с новыми социальными программами и законами. Сотрудники библиотеки прилагают немало усилий для того, чтобы заседания клуба были оригинальными и запоминающимися. Например, в январе 2014 г. для участников клуба был про-

веден литературный вечер «Писатели за обеденным столом». Библиотекари отдела обслуживания рассказали о кулинарных пристрастиях известных русских писателей Н. В. Гоголя, И. А. Крылова, А. С. Пушкина, Л. Н. Толстого и др. Специально был подготовлен буклет с рецептами любимых блюд писателей [8, с. 17].

Деятельность сотрудников библиотек направлена на содействие развитию творческих способностей читателей, которое наиболее полно проявляется в работе клубов по интересам с элементами самодеятельного творчества.

Во многих сельских библиотеках области организованы кружки прикладного творчества. В центральной библиотеке Чаинского района действует «Клуб любителей классической музыки». Все мероприятия клуба проводятся совместно с детской музыкальной школой, что делает их ярче и содержательней. Популярностью среди жителей сел пользуются литературные клубы: «Лира» библиотеки села Красный Яр Кривошеинского района, «Раритет» Каргасокской библиотеки, «Литературные встречи» Молчановской библиотеки. В библиотеке поселка Зональная станция работает литературно-музыкальный клуб «Белая роза», а также литературно-поэтические клубы «Зернышки» и «Резонанс» для детей. Многие участники клубов пишут стихи и прозу, проводят собственные литературные вечера. Сотрудники библиотек содействуют изданию их произведений.

Как известно, библиотека является базой для образования и самообразования. Обязательный атрибут любого мероприятия, проводимого в стенах библиотеки, – продвижение книги и чтения.

В качестве приоритетного направления сотрудники библиотек выделяют деятельность по организации краеведческого просвещения. Работают и пользуются популярностью клубы краеведческой направленности: «Искатель» (библиотека села Анастасьевка Шегарского района), «Краевед» (Кривошеинская библиотека), «Непоседы» (библиотека села Тунгусово Молчановского района), «Вдохновение» (библиотека поселка Мирный Томского района), «Юный краевед» (библиотека села Малиновка Томского района) и др.

Руководители краеведческих клубов ставят перед собой задачу привить местным жителям интерес и уважение к истории родного края, дополнить и обогатить их знания об историческом и культурном наследии. Библиотекари организуют экскурсии, встречи с писателями, историками, руководителями предприятий, действующих или когда-то действовавших на территории районов.

Деятельность Туендатской библиотеки Первомайского района осуществляется на основе разработанной программы по краеведению «Мой край родной». При библиотеке действует краеведческий клуб «Наши истоки». Дети, посещающие этот клуб, помогают библиотекарю в исследовательской работе, участвуют в различных районных и областных краеведческих конкурсах [9, с. 6]. В Зайцевской библиотеке Кожевниковского района работает краеведческий детский клуб «Лапоток». Члены клуба вместе с сотрудниками библиотеки записывают рассказы старожилов, ведут поиски предметов старины. В 2014 г. клуб принял участие в акции «Рядом живет ветеран», а также в проведении митинга и праздника «Пусть поколения знают», посвященного Дню Победы [10, с. 31].

В силу своей открытости, доступности и бесплатности сельские библиотеки традиционно выполняют функции детских досуговых и культурных центров. В библиотеках районов области работают такие клубы и кружки, как «Почемучка» (Могочинская библиотека Молчановского района), «Затейник» (Красногорская библиотека Тегульдетского района), «Теремок» (Белостокская библиотека Кривошеинского района), «Подсолнушки» (Нарымская библиотека Парабель-

ского района), «Город мастеров» (Песочнодубровская библиотека Кожевниковского района) и др.

В клубах ребята участвуют в библиотечных мероприятиях, знакомятся с литературой, общаются со своими сверстниками, занимаются творчеством, играют в настольные игры, помогают библиотекарям. Все это способствует формированию культуры проведения интеллектуального досуга. Особенное внимание сотрудники библиотек обращают на детей и подростков из неблагополучных семей.

В последнее время все большее значение приобретает работа сельских библиотек по организации семейного досуга и семейного чтения. К сожалению, семейный досуг нередко ограничивается просмотром телевизионных передач, родители не прививают детям любовь к книге и чтению, особенно отчетливо это проявляется в неблагополучных семьях. Поэтому в библиотеках создаются клубы, проводящие совместные мероприятия для родителей и детей из таких семей.

В Кривошеинской библиотеке при содействии отдела опеки и попечительства районной администрации был открыт клуб приемных и опекунских семей «Дочки-сыночки». Клуб был создан с целью организации досуга и отдыха, получения информационно-справочной помощи. Заседания клуба проводятся раз в месяц. Мероприятия проходят в формах литературно-музыкальных вечеров, театрализованных представлений, игровых и познавательных программ [11, с. 26–27].

В Нововасюганской библиотеке Каргасокского района действует клуб выходного дня – каждое воскресенье библиотекари организуют для детей викторины, просмотры мультфильмов, книжные выставки. В Белоярской библиотеке Тегульдетского района работает «Воскресный кинозал» для детей из многодетных и неполных семей. Каждое последнее воскресенье месяца участники клуба смотрят и обсуждают фильмы, а после обзора «Тематической полки» берут рекомендованные библиотекарями книги на дом для прочтения [12, с. 17].

Среди социальных задач, стоящих перед библиотеками, следует выделить воспитание экологической культуры, культуры здорового образа жизни. В библиотеках действуют экологические клубы как для детей и подростков, так и для взрослого населения.

Формы работы с детьми разнообразны – это игры-путешествия, экскурсии, познавательные часы, викторины, конкурсы рисунков. Программы клубов направлены на формирование у участников стремления сохранять и приумножать природные ресурсы, вести здоровый образ жизни.

Работа клубов «Огородник» Молчановской библиотеки, «Флора» Кривошеинской библиотеки, «Ваш приусадебный участок» Александровской библиотеки связана с интересами взрослого населения – садоводством и огородничеством. Большинство участников этих клубов составляют люди пожилого и среднего возраста, занимающиеся собственным приусадебным хозяйством. Среди основных мероприятий клубов следует отметить часы информации, медиапрезентации, выставки цветов и овощей, мастер-классы по созданию цветочных композиций, конкурсы на лучшую усадьбу, клумбу и т. д. Заседания клубов сопровождаются выставками книг и новинок периодической печати; ко многим заседаниям издаются информационные буклеты.

Деятельность клубов находит отражение на страницах районных газет и на библиотечных сайтах, что формирует и поддерживает интерес к ним жителей районов области. Клубы направлены на объединение ярких, творческих, активных людей, что может стать своеобразной рекламой библиотеки, сделать ее привлекательнее в глазах жителей сел и деревень. Успешность и жизнеспособность клубов во многом объясняется созданной в них атмосферой свободного, непринужденно-

го, неформального общения. Важную роль в этом деле играют сами сотрудники библиотек – заинтересованный и неравнодушный библиотекарь способен сделать так, чтобы клуб стал одним из самых предпочитаемых мест проведения свободного времени читателями.

Практика показывает, что наличие в библиотеках клубов благоприятно сказывается на формировании положительного имиджа библиотеки, привлечении и удержании читательской аудитории, включенности в жизнь местного сообщества, успешном выполнении библиотеками их социальных задач.

Литература

1. Олзоева, Г. К. Массовая работа библиотек : учеб.-метод. пособие / Г. К. Олзоева. – Москва : Либерей-Бибинформ, 2006. – 120 с.
2. Мелентьева, Ю. П. Библиотечное обслуживание : учеб. / Ю. П. Мелентьева. – Москва : Изд-во ФАИР, 2006. – 256 с.
3. Домаренко, Е. В. Культурно-досуговая деятельность библиотеки : научно-практ. пособие / Е. В. Домаренко. – Москва : Либерей-Бибинформ, 2006. – 80 с.
4. Ловкова, Т. Б. Библиотека как центр досуга : учеб.-метод. пособие / Т. Б. Ловкова. – Москва : Либерей-Бибинформ, 2009. – 104 с.
5. Муниципальные общественные (публичные) библиотеки Томской области : информационно-аналитический обзор состояния и деятельности за 2014 г. / сост. Т. П. Вергановичус ; ред. С. С. Быкова. – Томск, 2015. – 149 с.
6. Лебедева, З. О семейных ценностях / З. О. Лебедева // Районные вести. – 2013. – 20 июня. – С. 3.
7. Клуб «Прикосновение» // Межпоселенческая централизованная библиотечная система. Село Подгорное, Томская область : официальный сайт [Электронный ресурс]. – URL: http://www.libpg.tomsk.ru/club_prikosnovenie.html (дата обращения: 06.01.2016).
8. Аналитическая справка о деятельности библиотек Шегарской МЦБС за 2014 г. – Мельниково, 2015. – 37 с.
9. Муниципальные общедоступные (публичные) библиотеки Первомайского района. Информационно-аналитический обзор состояния и деятельности за 2014 г. – Первомайское, 2015. – 61 с.
10. Аналитический обзор деятельности библиотек Кожевниковского района за 2014 г. – Кожевниково, 2015. – 57 с.
11. Информационно-аналитический обзор состояния и деятельности МБУ «Кривошеинская центральная межпоселенческая библиотека» за 2014 г. – Кривошеино, 2015. – 63 с.
12. Аналитический обзор деятельности МКУ «Тегульдетская районная ЦБС» за 2014 г. – Тегульдет, 2015. – 39 с.

Kuzoro Kristina A. Tomsk State University (Tomsk, Russia). E-mail: clio-2002@mail.ru

SOCIAL ACTIVITY OF THE CLUBS OF MODERN RURAL LIBRARIES (ON THE EXAMPLE OF THE TOMSK REGION)

This article is devoted to studying the social activity of clubs in modern rural libraries, analyzes their opportunities and potential for the resolving social issues. On the example of the rural municipal libraries clubs of Tomsk region there were characterized such directions of work as the creation of conditions for interpersonal communication, adaptation of socially vulnerable groups, forming the traditions of family reading, ecological literacy, supporting the development of creative abilities of readers.

Key words: rural libraries, library clubs, social activity, cultural and leisure activities, Tomsk region.

М. П. Зорина
магистр конфликтологии
(Россия, Ижевск, УдГУ)

ИСТОРИЯ КРАЕВЕДЧЕСКОЙ РАБОТЫ В БИБЛИОТЕКЕ

В статье рассматриваются этапы формирования краеведческой работы, имеющей большое значение для распространения знаний о народной культуре удмуртского этноса на примере библиотеки г. Ижевска.

Актуальность краеведческих исследований определяет самосохранение народной культуры в XXI веке. Культура памяти - одно из направлений краеведческой работы библиотеки в Ленинском районе г. Ижевска. Одним из успешных результатов по поддержке культуры памяти становится распространение знаний о народной культуре в среде школьников района, формирование народных коллективов на базе библиотеки.

Ключевые слова: библиотека, удмуртская культура, Удмурт кенеш (совет), культура памяти, этнос, фольклор.

Сохранение культурного наследия – важная задача для формирования культуры исторической памяти. Библиотека как институт сохранения документально-го наследия выполняет важные мемориальные функции, содействуя популяризации культурных традиций народов через приобщение к чтению краеведческой литературы, культурно-массовые мероприятия и научно-просветительскую работу. Опыт деятельности одной такой библиотеки по возрождению национальной культуры станет предметом нашего рассмотрения.

Этнологи и культурологи исследуют традиционную этнокультуру. В прошлом именно она определяла повседневную будничную и праздничную жизнь людей. То есть традиционная народная культура представляла собой систему ценностей этноса. Эта сложная система включала социальные, религиозно-этические, эстетические и другие нормативные представления этнических групп, обряды, обычаи, ритуалы, сопровождавшие и организовывавшие будни и праздники. Далее можно выделить фольклор как один из символов этнокультуры, благодаря которому мы можем изучать этнос как определенный психологический объект, ментальное понимание которого дополняет и расширяет понимание его культурной истории. Изменившийся социально-культурный контекст конца XX века, его общее движение в направлении глобализации и универсализации как культуры в целом, так и повседневной культуры, определяет актуальность этнокультурных и краеведческих исследований.

История восстановления этнической идентичности у разных народов России неодинакова и определяется во многом конкретно-историческими условиями их жизни. Фольклор здесь выступает универсальным инструментом для возрождения национальных традиций. Важным показателем этничности (развития этнической идентификации) является уровень владения своим национальным языком. Работа различных организаций, в том числе библиотек, по возрождению народной культуры приобретает особый вес в деле сохранения культуры этноса.

Всеудмуртская ассоциация «Удмурт кенеш» была создана в 1991 году, сегодня её отделения действуют во всех районах города и республики. Организация заботится о создании благоприятных условий для сохранения удмуртского этноса в условиях глобализации. Одним из центров деятельности межрегиональной общественной организации «Всеудмуртская ассоциация «Удмурт кенеш» в Ленинском

районе г. Ижевска с 1994 является библиотека – филиал МУЦБС № 25 г. Ижевска. [2]. Библиотека была открыта в 1981 г. как часть библиотеки профкома «Ижмаш» и находится в здании рабочих общежитий. Поэтому читателями библиотеки поначалу были только работники Ижмаша. Сегодня читателями библиотеки также является население частного сектора, жильцы общежитий [1, с. 50].

С 1988 года одним из приоритетных направлений деятельности библиотеки стало возрождение удмуртской культуры, продвижение национальной литературы, что было во многом связано с приходом в библиотеку в 1986 году заведующей Елмашевой Марии Савельевны, заслуженного работника культуры Удмуртской республики [1, с. 48]. В настоящее время заведующей библиотекой является ее бессменная коллега Понамарева Надежда Кузьминична. Штат сотрудников сегодня, как и 20 лет назад, 2 человека. В 1988 году в библиотеке появился литературный читательский клуб «Жыт пумиськонъёс» («Вечерние встречи»), в котором проходят встречи с писателями и интересными людьми республики, вечера, посвященные русским и удмуртским произведениям. Вечера обычно заканчиваются чаепитием с исполнением удмуртских песен и танцев. В библиотеке уделяется большое внимание работе с разными категориями населения: конкурсы детского рисунка, посвященные удмуртской культуре, вечера-посиделки с представителями старшего поколения удмуртов с разговорами о народных традициях, исполнением народных песен и танцев, обсуждением национальной кухни стали уже традицией. Такие известные в республике ансамбли, как «Инвожо» и «Айкай», привлекаются к участию в литературных и фольклорных вечерах библиотеки. Каждое лето для самых маленьких читателей проводится цикл мероприятий «Летние чтения».

В 1997 году важным событием в жизни библиотеки стало появление фольклорного ансамбля «Зардон», созданного из читателей старшего поколения. Ансамбль стал помощником в проведении культурных вечеров и вскоре участником всех республиканских летних праздников республики. В истории библиотеки уже было несколько составов фольклорного коллектива «Зардон». Фольклорный ансамбль и библиотека одними из первых в Ижевске начали организовывать и проводить на природе Герберы, национальные удмуртские праздники. Сегодня все мероприятия с участием библиотеки проходят совместно с Всеудмуртской ассоциацией «Удмурт кенеш»

В библиотеке открыты музеи, посвященные жизни и творчеству писателя и этнографа Кузубая Герда и поэтессы Ашальчи Оки. Исследование творчества удмуртских писателей стало одним из направлений краеведческой работы для учащихся удмуртских классов района. Таким образом обеспечивается получение знаний об удмуртской культуре в школьной среде. Выставки, посвященные творчеству Кузубая Герда и Ашальчи Оки, экскурсии в их родные деревни сегодня стали хорошей традицией для библиотеки и её читателей.

Автор сама являлась учеником удмуртского класса, который появился благодаря сотрудничеству классного руководителя с библиотекой. Знакомство с первой литературой на удмуртском языке состоялось в данной библиотеке. Результатом взаимодействия школы и библиотеки стало создание национальных классов в Ленинском районе г. Ижевска, что обеспечивало подлинное формирование культуры памяти подрастающего поколения.

До 2002 года библиотека существовала в составе завода, являлась его филиалом. С сокращением производства стали сокращаться и филиалы библиотеки. Библиотеку № 25 удалось отстоять, и в 2002 году она вошла в состав МУ ЦБС

г. Ижевска как библиотека-филиал № 25. [2]. Её книжный фонд к этому времени составлял 20 тыс. единиц хранения (по сравнению с началом 80-х в фонде было не более 3 тыс. книг) [1, с. 52].

С 2005 по 2010 год в библиотеке функционировал краеведческий музейный уголок, в котором было выставлено 65 экспонатов. Это было новое дополнительное направление в библиотечной деятельности. Экспонаты собирались из разных районов Удмуртской республики, а также из Республики Татарстан. К сожалению, сегодня этот уголок отправлен в запасники библиотеки, но есть надежда, что он станет предметом и темой для краеведческой работы школьников, ещё пригодится для сохранения культурной памяти удмуртов в век информационных технологий. Распространение краеведческих знаний об истории и культуре удмуртского народа было одним из факторов, сохранивших библиотеку до сегодняшних дней, а позитивный опыт работы библиотеки нужно донести до поколения молодых библиотекарей XXI века. Пока же Мария Савельевна и Надежда Кузьминична являются бессменными хранительницами библиотеки № 25.

Литература

1. Елмашева, М. С. Времен переплетенье : очерки по истории муниципальных библиотек / М. С. Елмашева. – Ижевск, 2007. – 56 с.
2. Централизованная библиотечная система г. Ижевска. [Электронный ресурс]. – URL : <http://izh-cbs.ru> (дата обращения: 10.01.2016).

Zorina Marina P. Udmurt State Universitet (Izhevsk, Russia).
E-mail: mpzorina@yandex.ru

LOCAL HISTORY WORK IN THE LIBRARY

This article analyzes the impact of regional history and its role in raising awareness about the national culture of the Udmurt ethnic population. Regional historical analysis helps preserve a natural cultural identity in the 21st century. On the basis of the research done by a local library in the Leninsky district of the city of Izhevsk, the culture of memory can be used to engage different age groups in the local population. One of the most promising results of reviving cultural identity and memory is by educating the population about national culture starting with the schoolchildren audience. This helps formulate a national community on the basis of library engagement.

Key words: Library, Udmurt culture, Udmurt Kenesh (council), culture of memory, ethnic group, folklore.

© Зорина М. П., 2016

СЕКЦИЯ 4. ПРОГРАММЫ ЮНЕСКО «ПАМЯТЬ МИРА» И «ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ ВСЕХ»: НОВЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ ДЛЯ РЕГИОНАЛЬНОГО ДОКУМЕНТАЛЬНОГО НАСЛЕДИЯ

УДК 061(100):00

У. З. Юмагузин
исполнительный директор
Т. Т. Зайнуллин
ответственный секретарь
(Россия, Уфа, Комитет РБ по делам ЮНЕСКО)

ОПЫТ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН ПО РАБОТЕ В ПРОЕКТАХ И ПРОГРАММАХ ЮНЕСКО В ОБЛАСТИ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В КУЛЬТУРЕ И ОБРАЗОВАНИИ

Статья посвящена опыту Республики Башкортостан по работе в проектах и программах ЮНЕСКО в области информационных технологий в культуре и образовании.

Ключевые слова: ЮНЕСКО, «Информация для всех», «Память мира», информация и коммуникация, Кафедры ЮНЕСКО, Ассоциированные школы ЮНЕСКО, библиотека ЮНЕСКО, Всемирное наследие ЮНЕСКО.

Международной межправительственной Организации Объединённых Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО) 16 ноября 2015 года исполнилось 70 лет. Созданная в 1945 году, после Второй мировой войны, организация курирует широкий круг гуманитарных вопросов, таких, как образование, естественные науки, социальные и гуманитарные науки, культура, коммуникация и информация. Деятельность ЮНЕСКО направлена на решение проблем дискриминации в области образования и неграмотности; изучение национальных культур и подготовку национальных кадров; исследование проблем социальных наук, геологии, океанографии и биосферы.

Принимая во внимание принцип: «Коммуникация, информация и знания – движущие силы прогресса, содействующие повышению уровня и качества жизни», ЮНЕСКО активно участвует в жизни глобального информационного пространства. Под эгидой организации проводятся многочисленные совещания, семинары и конференции в сфере информационно-коммуникационных технологий.

Крупнейший в мире источник информации о деятельности организации – официальный информационный портал ЮНЕСКО www.unesco.org на русском, английском, испанском, французском, китайском и арабском языках.

Помимо разделов по направлениям работы ЮНЕСКО, портал предоставляет доступ к электронной библиотеке ЮНЕСКО (<http://www.unesco.org/library/index.shtml>), сервису ЮНЕСДОК (<http://unesdoc.unesco.org/>), к большому количеству документов, информационных бюллетеней, периодических изданий и книг по проектам и программам ЮНЕСКО.

С 2009 г. организация ведет активную информационную работу в наиболее популярных социальных сетях и интернет-сервисах, таких, как: Фейсбук

<https://www.facebook.com/unescorussian>), ВКонтakte (<https://vk.com/unesco>), Twitter (https://twitter.com/UNESCO_russian), YouTube (<http://www.youtube.com/user/unescoRussian>). Посредством вышеперечисленных ресурсов публикуются актуальные новости, анонсы и статьи о мероприятиях, проектах и программах ЮНЕСКО, здесь размещаются видеоролики, клипы и фильмы о деятельности ЮНЕСКО.

В 1997 г. в г. Москве международная организация учредила *Институт ЮНЕСКО по информационным технологиям в образовании (ИИТО)* (<http://ru.iite.unesco.org>). Деятельность ИИТО сосредоточена на выполнении одной из основных целей ЮНЕСКО – содействие разработке и реализации программ по применению информационных и коммуникационных технологий в образовании – и осуществляется она по программам, ориентированным на потребности как всего мира, так и отдельных стран. Институт является единственной организацией ЮНЕСКО, специализирующейся в области применения ИКТ в образовании и обладающей огромным потенциалом ресурсов в данной области, и служит центром изучения передовых методов применения ИКТ в образовании, а также экспертизы и распространения информации в данной области. Основные направления деятельности института: политика и техническое содействие, профессиональное развитие педагогов и сетевое взаимодействие, цифровая педагогика. Официальный сайт ИИТО предлагает для ознакомления широкого круга пользователей информационные материалы института – книги, брошюры, монографии и статьи, а также «Электронные курсы ИИТО ЮНЕСКО» (UNESCO IITE E-Courses, <http://lms.iite.unesco.org>) на русском и английском языках. Стоит отметить, что в 2012 г. Институт ЮНЕСКО по информационным технологиям в образовании инициировал международный пилотный проект «Школа будущего». Гимназия № 39 г. Уфы – Ассоциированная школа ЮНЕСКО стала одной из трех школ Российской Федерации, которые были включены в данный проект, и активно реализует его на практике.

Российская Федерация на постоянной основе представлена при ЮНЕСКО. Постпредство России при ЮНЕСКО располагает собственным интернет-порталом: <http://www.russianunesco.ru>.

Национальные комиссии стран-членов ЮНЕСКО, в частности, российская Комиссия по делам ЮНЕСКО при МИД РФ также представлена в сети Интернет крупным веб-ресурсом www.unesco.ru. Данный портал открыт в 2010 г. и работает на русском и английском языках. Он обобщает обширную информацию о деятельности Российской Федерации и её регионов в международном юнесковском движении.

Республика Башкортостан вот уже 17 лет как подключилась к юнесковскому движению, все более активно участвуя в международном диалоге культур, в молодежных обменах, в реализации многих других общественно значимых проектов ЮНЕСКО во всех областях ее деятельности – образовании, науке, культуре, информации и коммуникации.

Для реализации этих целей Указом Президента Республики Башкортостан в ноябре 1998 г. был создан Комитет Республики Башкортостан по делам ЮНЕСКО при Правительстве республики. В его состав входят представители государственных органов и общественных организаций, видные деятели образования, науки, культуры и искусства. Комитет ведет свою работу в тесном взаимодействии с Комиссией Российской Федерации по делам ЮНЕСКО в качестве регионального отделения российской комиссии.

За последние годы важным событием для республики стало проведение II международной презентации Республики Башкортостан в штаб-квартире ЮНЕСКО в Париже «Башкортостан – жемчужина России» (1-2 октября 2013), организованной при активной поддержке Министерства иностранных дел Российской Федерации, Комиссии Российской Федерации по делам ЮНЕСКО и Постоянного представительства Российской Федерации при ЮНЕСКО и Посольства России во Франции. Презентация вылилась в масштабный форум по представлению Республики Башкортостан на международной арене через трибуну Организации Объединенных наций по вопросам образования, науки и культуры.

В рамках презентации состоялось подписание Коммюнике–Соглашения о сотрудничестве между Республикой Башкортостан и ЮНЕСКО, в котором обозначены приоритетные направления взаимодействия нашей республики с ЮНЕСКО, затрагивающие расширение участия Республики Башкортостан в программе кафедр ЮНЕСКО, а также в деятельности в рамках сети ЮНЕСКО/ЮНЕВОК, дальнейший обмен позитивным опытом и участие Республики Башкортостан в проектной деятельности сети Ассоциированных школ ЮНЕСКО, реализацию в Республике Башкортостан проектов и программ по инклюзивному образованию, подготовку номинации «Башкирский Урал», в состав которой входит, в частности, уникальный памятник эпохи палеолита пещера «Шульган-Таш», для включения в список всемирного наследия ЮНЕСКО.

Республика Башкортостан уделяет большое внимание осуществлению образовательных проектов и программ ЮНЕСКО, таких как «Национальное образование от младенчества до вуза», инклюзивное образование, «Информация для всех», «Умная школа будущего», развитие сетей Ассоциированных школ и клубов друзей ЮНЕСКО, кафедр и центров ЮНЕСКО в вузах республики, ЮНЕСКО-ЮНЕВОК. В настоящее время в проекте «Ассоциированные школы ЮНЕСКО» задействовано более 100 школ городов и районов Республики Башкортостан, 32 из которых уже имеют парижские сертификаты, работают 2 кафедры ЮНЕСКО в Башкирском государственном университете и Башкирском государственном педагогическом университете им. М. Акмуллы, 1 филиал кафедры ЮНЕСКО Московского государственного института международных отношений в Уфимском юридическом институте МВД РФ, Центр по профессиональному и техническому образованию ЮНЕСКО-ЮНЕВОК в г. Уфе на базе Башкирского института социальных технологий (далее – БИСТ), а также действуют 5 научно-ресурсных центров Комитета Республики Башкортостан по делам ЮНЕСКО и более 100 клубов друзей ЮНЕСКО.

Значительный вклад вносит наша республика в копилку мировых юнесковских достижений в области образования, науки и культуры, информации и коммуникации, молодежных программ и туризма. Так, важное место в работе Комитета занимают мероприятия по изучению и популяризации башкирского народного эпоса «Урал-батыр». Совместно с БИСТ ежегодно в ноябре проводится республиканский конкурс чтецов эпоса на языках народов Республики Башкортостан и иностранных языках. Ведется большая интересная работа по переводу и изданию эпоса на языках народов Российской Федерации и зарубежных стран. Комитетом Республики Башкортостан по делам ЮНЕСКО на базе Ассоциированных школ ЮНЕСКО республики проводятся международные чтения башкирского народного эпоса «Урал-батыр» в режиме on-line.

Официальный сайт Комитета Республики Башкортостан по делам ЮНЕСКО был открыт в 2010 г. Этот информационный портал призван обеспе-

читать юнесковцам Башкортостана актуальную и достоверную информацию о деятельности по проектам и программам ЮНЕСКО в нашей республике. Здесь размещена информация о Комитете, анонсы и итоговые материалы проводимых мероприятий, документы и планы работы. Сайт осуществляет свою работу на русском, башкирском и английском языках. Часть информационных материалов также переведена на французский язык. Планируется также перевод информационных материалов на немецкий и другие языки.

Перспективным для Республики Башкортостан направлением работы в рамках реализации Коммюнике между Республикой Башкортостан и ЮНЕСКО являются программы ЮНЕСКО «Информация для всех» и «Память мира».

Программа ЮНЕСКО «Информация для всех» учреждена в 2001 г. как основа международных дискуссий о политических, правовых, этических и социальных проблемах, связанных с построением глобального информационного общества, а также для подготовки проектов, ориентированных на обеспечение всеобщего доступа к информации. В соответствии с мандатом ЮНЕСКО данная программа призвана сыграть ключевую роль в осуществлении политики ЮНЕСКО – повсеместно способствовать развитию «образования для всех», свободному обмену информацией и знаниями, уменьшению разрыва между информационно богатыми и информационно бедными странами. Координатором деятельности в России на этом направлении стал созданный при Комиссии Российской Федерации по делам ЮНЕСКО российский Комитет Программы «Информация для всех» (РК ПИДВ). Председатель российского Комитета Программы ЮНЕСКО «Информация для всех» Е. И. Кузьмин (член Комиссии Российской Федерации по делам ЮНЕСКО).

РК ПИДВ взял на себя координацию обсуждения в России проекта рекомендации ЮНЕСКО «О развитии и использовании многоязычия и всеобщем доступе к киберпространству», а также привлек российских экспертов к работе над проектом хартии ЮНЕСКО «О сохранении цифрового наследия». С 2007 г. рабочим органом российского Комитета программы ЮНЕСКО «Информация для всех» является общественная организация Межрегиональный центр библиотечного сотрудничества.

В ближайшее время, в рамках реализации пункта Коммюнике между Республикой Башкортостан и ЮНЕСКО «О содействии созданию мультимедийных центров и сети Центров общественного доступа к информации» и Программы ЮНЕСКО «Информация для всех» Комитетом Республики Башкортостан по делам ЮНЕСКО совместно с ООО «Компания права «Респект» запланированы подготовка и открытие Публичного центра правовой информации в г. Уфе для реализации проектов и программ ЮНЕСКО по вопросам демократии и прав человека. Кроме того, совместно с ведущими вузами республики обсуждается возможность подготовки и открытия Центра международно-правовой информации в г. Уфе для реализации проектов и программ ЮНЕСКО по оказанию правовой помощи участникам международного сотрудничества и внешнеэкономических связей.

Участие Республики Башкортостан в программе ЮНЕСКО «Память мира» является не менее важной задачей. Данная программа была учреждена ЮНЕСКО в 1992 году с целью защиты всемирного документального наследия, обеспечения равноправного доступа пользователей к документальному наследию, распространения всеобщей осведомлённости о существовании и значимости документального наследия, а также продвижения программы и её произведений в среду широкой общественности.

Регистры «Память мира» представляют собой списки документального наследия, имеющего всемирное значение. В рамках программы созданы международные, региональные и национальные комитеты, что позволяет ей инициировать процесс подачи заявок на внесение в регистры и оказывать поддержку претендентам в соответствующих регионах.

Всё больше и больше информационных ресурсов по культуре и образованию производятся, распространяются и предоставляются пользователю в цифровом виде. Это материалы, созданные в результате оцифровки информационных ресурсов на традиционных и аналоговых носителях, а также документы, сразу созданные в цифровом виде: тексты, статические и движущиеся изображения, трехмерные изображения, аудиофайлы, базы данных, программы, веб-страницы, порталы, сайты, электронные издания и пр., существующие в самых различных форматах. Но цифровые информационные ресурсы, которые признаны мировым культурным наследием, находятся в зоне риска, так как подвержены технологическому и физическому старению. Нестабильность интернета – это дополнительный риск для знаний, распространяемых в формате HTML. Осознавая необходимость сохранения этой новой формы документального наследия, ЮНЕСКО принята в 2003 году «Хартию о сохранении цифрового наследия» как основа согласованных действий и международного консенсуса.

В апреле 2004 года ЮНЕСКО учредила приз ЮНЕСКО/Джикджи «Память мира». Лауреаты данной премии награждаются ЮНЕСКО в знак признания вклада в сохранение и обеспечение доступности документального наследия. В международный реестр «Память мира» в разные годы включены были следующие памятники документального наследия России: Архангельское Евангелие 1092 г. (1997 г.); Евангелие Хитрово (1997 г.); Коллекция карт Российской империи XVIII в. (1997 г.); Славянские издания кириллического шрифта XV в. (1997 г.); российские плакаты конца XIX–начала XX вв. (1997 г.); коллекция газет (1997 г.); историческая коллекция фонографического архива Санкт-Петербурга (1889–1955 гг.) (2001 г.); Кодекс Супраслиенсис (2007 г.); архивы Радзивиллов и Несвижская коллекция книг (2009 г.), Остромирово евангелие (2011) и Лаврентьевская летопись (2014).

Единственным русским писателем, личные архивы которого стали частью списка ЮНЕСКО, является Лев Толстой: на его трудах эмблема программы появилась в 2011 году. В 2014–2015 годах на включение в реестр были номинированы рукописи романов и записки Федора Достоевского.

«Память мира» – проект отчасти «народный». Архивисты и библиотекари по всему миру прилагают немало усилий для того, чтобы ценный документ оказался в памятном реестре. К примеру, продвижение Лаврентьевской летописи поддерживал одноименный интернет-проект, через который пользователи могли получить прямой доступ к памятнику древнерусской литературы. Фильмы знаменитого Альфреда Хичкока вошли в список ЮНЕСКО после того, как киноленты были восстановлены работниками архива Британского института кино и в течение года показаны на международных фестивалях.

В рамках программы международной организацией ЮНЕСКО с 1997 года ведутся реестры документального наследия на международном, региональном и национальном уровнях. Во многих странах действуют национальные комитеты организации. 29 октября 2010 года министр иностранных дел Российской Федерации, Председатель Комиссии российской Федерации по делам ЮНЕСКО С. В. Лавров по согласованию с Минкультуры России утвердил Руководителя Фе-

дерального архивного агентства А. Н. Артизова в качестве Председателя Российского комитета Программы ЮНЕСКО «Память мира».

В соответствии с Коммюнике между Башкортостаном и ЮНЕСКО от 1 октября 2013 г. предполагается подготовка и включение реестра документального наследия Республики Башкортостан в реестр документального наследия Российской Федерации и в реестр Программы ЮНЕСКО «Память мира» с учетом подготовки и направления соответствующей информации исторического, культурного и научного плана, а также природной тематики, в качестве приложения к реестру по категориям: «Память Башкортостана», «Память России» и «Память мира».

Узнать более подробную информацию об участии в проекте можно в официальном руководстве «Память мира. Общие руководящие принципы документального наследия». (<http://unesdoc.unesco.org/images/0012/001256/125637r.pdf>)

Правительством Республики Башкортостан и Комитетом Республики Башкортостан по делам ЮНЕСКО совместно с министерствами и ведомствами, учреждениями культуры и образования республики проводится большая работа по участию в проектах и программах ЮНЕСКО по созданию в республике электронных библиотек с целью сохранения документального культурного наследия Республики Башкортостан, по внедрению современных информационно-коммуникационных технологий в образовательный процесс на всех уровнях, в частности, через расширение сотрудничества в области компетенции педагогических работников и цифровой педагогики с Институтом ЮНЕСКО по информационным технологиям в образовании.

В перспективе – многогранная и кропотливая работа по реализации положений Коммюнике-Соглашения о сотрудничестве, подписанного Президентом Республики Башкортостан Р. З. Хамитовым и Генеральным директором ЮНЕСКО г-жой Ириной Боковой. Надеемся успешно осуществить его при содействии и участии Комиссии Российской Федерации по делам ЮНЕСКО, ведомств и организаций, специалистов и экспертов Башкортостана и Российской Федерации.

Правительство Республики Башкортостан, Комитет Республики Башкортостан по делам ЮНЕСКО, министерства и ведомства, учреждения культуры, образования и науки, общественные организации Республики Башкортостан планируют многочисленные масштабные мероприятия на 2016 г. и ближайшие годы. Во всех этих мероприятиях юнесковцы Башкортостана примут самое активное участие.

Литература

1. Официальный сайт ЮНЕСКО [Электронный ресурс] – URL: <http://www.unesco.org/> (дата обращения: 03.02.2016).
2. Официальный сайт Постоянного представительства Российской Федерации при ЮНЕСКО [Электронный ресурс] – URL: <http://www.russianunesco.ru> (дата обращения: 03.02.2016).
3. Официальный сайт Комиссии Российской Федерации по делам ЮНЕСКО [Электронный ресурс] – URL: <http://www.unesco.ru/> (дата обращения: 03.02.2016).
4. Официальный сайт Комитета Республики Башкортостан по делам ЮНЕСКО [Электронный ресурс] – URL: <http://www.unesco.ru/> (дата обращения: 03.02.2016).
5. Электронная книга «Память мира. Общие руководящие принципы документального наследия». [Электронный ресурс] – URL: <http://unesdoc.unesco.org/images/0012/001256/125637r.pdf> (дата обращения: 03.02.2016).
6. «Память мира. ЮНЕСКО на защите документального наследия». Информационный портал «Наш архив» [Электронный ресурс] – URL: <http://naar.ru/articles/pamjat-mira-UNESCO-na-zashhite-dokumentalnogo-nasledija/> (дата обращения: 03.02.2016).

Иумазузин Улфат З., Зайнуллин Тайр Т. RB Committee for UNESCO (Ufa, Russia). E-mail: unescorb@yandex.ru

THE INVOLVEMENT OF THE REPUBLIC OF BASHKORTOSTAN IN UNESCO PROJECTS AND PROGRAMS FOCUSED ON INFORMATION TECHNOLOGY, CULTURE AND EDUCATION

This article considers major aspects of the involvement of the Republic of Bashkortostan in UNESCO projects and programs in the fields of information technology, culture and education.

Key words: UNESCO, «Information for All», «Memory of the World», information and communication, UNESCO Associated Schools, UNESCO Library, UNESCO World Heritage.

© Юмагузин У. З., Зайнуллин Т. Т., 2016

А. М. Фатхутдинова
заместитель директора
(Россия, Уфа, НБ им. А.-З. Валиди РБ)

КУЛЬТУРНАЯ ПАМЯТЬ И БИБЛИОТЕКИ

В статье показана роль Национальной библиотеки имени А.-З. Валиди Республики Башкортостан в сохранении документального наследия Башкортостана. Проанализированы возможности Национальной электронной библиотеки Республики Башкортостан в трансляции книжного знания в условиях информационного общества. Охарактеризованы краеведческие ресурсы, в частности, «Литературная карта Башкортостана».

Ключевые слова: Национальная библиотека имени А.-З. Валиди Республики Башкортостан, Национальная электронная библиотека, культурное наследие, башкирика, литературная карта.

Культурное наследие сегодня признается как фундаментальная ценность современного общества. Роль наследия важна для формирования идентичностей, сохранения исторической памяти, ощущения культурной преемственности, социального признания ценностей отдельных сообществ. Библиотека является одним из значимых институтов культурного наследия, одним из основных его хранилищ, а также является социально признанным источником качественной и достоверной информации.

Библиотеки и их собрания сами являются объектами «документального наследия»: наиболее ценная часть фонда выводится из библиотечного оборота и «музеефицируется», создается постоянная экспозиция, реализуются интернет-проекты. Региональные библиотеки оказывают поддержку деятельности в сфере местного наследия и создают соответствующие сервисы для людей, интересующихся вопросами краеведения, генеалогии или истории собственной семьи. Библиотеки сегодня активно продвигают различные виды наследия как материального, так и нематериального. Таким образом происходит поддержка историко-культурных интересов отдельных сообществ. А интернет-сайты библиотек становятся каналом продвижения наследия среди пользователей.

В целях поддержки и сохранения мирового документального наследия в 1992 г. ЮНЕСКО инициировала программу «Память мира». Стимулом для запуска программы стало осознание бедственного положения в сфере сохранности и доступа к документальному наследию разных стран, имеющему международное, национальное и региональное значение. Важной проблемой является проблема сохранения аудиовизуального наследия. Она стоит острее, чем сохранение документов на традиционных носителях, так как быстро меняются форматы сохранения, типы используемых носителей, технических устройств и программного обеспечения, необходимых для их воспроизводства. Но основной причиной остается недостаточное понимание важности сохранения аудиовизуального наследия. Некоторые важные аудиовизуальные документы сохранились в частных коллекциях, что заставляет национальные библиотеки искать различные формы взаимодействия с коллекционерами.

В библиотеке есть одно важное «противоречие» между задачами обеспечения сохранности документов и одновременно широкого доступа к ним. Программа «Память мира» предполагает организацию взаимодействия всех институтов

сохранения культурной памяти с целью расширения охвата документального наследия, осуществления качественной экспертизы и технологической помощи в реализации проектов. Основанием для сотрудничества библиотек, музеев могут стать проекты в области создания цифровых коллекций, единых информационных порталов, чтобы целое стало чем-то большим, чем простая совокупность его частей. Возможно, нужно делать мегапроекты, масштабные интернет-проекты по предоставлению документального наследия, куда входят публикации, документы, вещи, и ставится задача создания общего языка описания данных ресурсов в онлайн-среде.

Создание и реализация Программы документального наследия – насущная потребность современного общества в сохранении культурной памяти для нынешних и последующих поколений. Программа должна привлечь граждан к документированию истории и инициированию формирования документальных коллекций, а также к созданию возможностей для объединения людей по интересам, включая локальную и устную истории. Программа должна быть ориентирована на сохранение и расширение документальной базы для изучения региональной истории, включать открытый портал, представляющий жизнь города, села, региона и его обитателей в фотографиях, документах и публикациях.

Наиболее масштабным проектом такого рода стал проект Всемирной цифровой библиотеки, разработанный в партнерстве с ЮНЕСКО.

В целях сохранения уникальных документов и материалов Башкортостана в 2013 году в рамках реализации мероприятий республиканской целевой программы «Развитие библиотечного дела Республики Башкортостан» на 2010-2014 годы была запущена Национальная электронная библиотека Республики Башкортостан. В Национальной библиотеке им. А.-З. Валиди Республики Башкортостан проводятся работы по полнению фонда электронных изданий: создаются электронные копии документов единого формата и высокого качества, формируются стандартные библиографические описания для поиска. Библиотека становится ключевым звеном организации полезных культурно-информационных сервисов для всех категорий граждан. Тем самым мы продвигаем создание цифровых коллекций местного наследия.

Богатейшее культурное наследие башкирского народа хранится в фондах Национальной библиотеки им. А.-З. Валиди РБ. Фонд имеет культурно-историческую, научную и материальную ценность. Фонд редких и рукописных изданий Национальной библиотеки насчитывает более 40,0 тыс. единиц хранения, в том числе, 220 рукописей на арабском, персидском, старотюркском языках. Библиотека располагает уникальной коллекцией библиотеки семьи Дашковых. Периодическая печать Башкортостана имеет долгую историю развития с первого номера «Уфимских губернских ведомостей», вышедшего в 1838 году, до газет и журналов настоящего времени. Кроме культурно-исторической, научной и духовной составляющих, они имеют и огромную материальную ценность. Фонд отдела периодических изданий насчитывает более 500,0 тыс. экз. журналов и 25,0 тыс. годовых переплетных единиц газет на русском, башкирском и других языках народов России. Также в фондах библиотеки хранятся коллекции аудио-, видеодокументов, грампластинок, нотно-музыкальных изданий башкирских народных и профессиональных исполнителей. Отдел башкирской литературы и краеведения насчитывает около 150 тысяч документов башкирских авторов и книг по краеведению на башкирском, русском и татарском языках. К числу уникальных относятся переводы на башкирский язык классиков мировой культуры – А. Пушкина,

Л. Толстого, А. Чехова, Р. Стивенсона, А. Сент-Экзюпери, М. Твена и др. Особый интерес вызывают книги на башкирском, русском и английском языках, посвященные крупнейшему эпическому произведению «Урал-батыр», а также народным эпосам «Акбузат», «Заятуляк и Хыухылу», «Кузыкурпяс и Маянхылу». В отделе представлены также серии книг писателей-фронтовиков: «Фронт и тыл», «Библиотека красноармейца», в которых публиковались Г. Амири, А. Вали, М. Карим, С. Агиш, М. Гафури, С. Кудаш и другие.

Все эти документы на русском, башкирском и старотюркском языках – яркое отражение культуры Башкортостана. Территориальные издания представляют важную и неотъемлемую часть культурной среды Российской Федерации и республики, и вызывают большой интерес у пользователей библиотек как в Российской Федерации, так и в других странах мира. Эти издания были напечатаны на бумаге с повышенной кислотностью, которая подвержена быстрому старению, желтеет, становится ломкой, постепенно разрушается, и уже сейчас не пригодны для использования, а фонд аудио-видеоматериалов представлен уходящими в прошлое грампластинками, дисками. На принципе исчерпывающей полноты комплектования и вечности хранения формируется фонд «Память башкирского народа». Ведется активная работа по созданию полнотекстовых электронных ресурсов. Создана коллекция изданий, связанных с жизнью, деятельностью, творчеством выдающегося ученого-востоковеда Ахмет-Заки Валиди Тогана, имя которого носит библиотека. В рамках реализации республиканской целевой программы «Развитие библиотечного дела Республики Башкортостан» в 2010-2014 годах проводилась работа по созданию, оформлению полнотекстовой тематической коллекции «Башкирика». Также велись работы по созданию условий по её дальнейшему пополнению. В 2010-2012 годах приобреталось программное обеспечение для оцифровки изданий. Каждая страница книги, прежде чем приобрести окончательный вид электронного документа, проходит сложный путь обработки: устраняются искажения изображения: перекосы, волнообразность строк, трапециевидность и прочее; убираются лишние участки изображения, захваченные сканером; устраняются загрязнения, обрывы страниц; далее все странички книги объединяются в один единый файл книги. Этот файл проходит процедуру распознавания, то есть выделения текста из изображения. Лишь после всего этого можно сказать, что создана электронная книга. Для такой многоэтапной обработки необходимо специализированное программное обеспечение. В 2014 году для продолжения работ по созданию коллекции «Башкирика» приобретён книжный сканер ATIZ BOOKDRIVE MINI. Создан раздел «Башкирика» Национальной электронной библиотеки (<http://ebook.bashnl.ru>), в который постепенно вводятся оцифрованные издания.

Таким образом, результатом реализации мероприятий программы стало соформирование полнотекстовой коллекции «Башкирика», обеспечение доступа к ней посредством электронной библиотеки, а также создание условий для дальнейшей работы по сохранению культурного наследия народа Республики Башкортостан.

Администрация Президента Российской Федерации подарила Национальной библиотеке имени А.-З. Валиди электронную коллекцию книг XIX-XX вв. «Из истории межнациональных отношений». Коллекция размещена в электронной библиотеке.

При комплектовании фонда электронной библиотеки учитываются пожелания читателей, касающиеся размещения литературы, необходимой для осуществ-

вления учебной или научной деятельности. Размещение произведений современных авторов в электронной библиотеке производится с письменного согласия автора. В настоящее время ведется информационная работа совместно с Союзом писателей Республики Башкортостан. Библиотека начинает работы по оцифровке произведений и размещению после получения письменного согласия автора.

Оцифрованные редкие и ценные издания из фондов Национальной библиотеки им. А.-З. Валиди Республики Башкортостан способствуют сохранению культурного и научного наследия республики, делают информацию доступной для пользователя. Развитие электронной библиотеки продолжается как один из наиболее эффективных способов сохранения национального культурного достояния.

С целью сохранения документального наследия Башкортостана как части культурного наследия народов России и мира, обеспечения доступа к нему на основе использования новых технологий реализован проект «Литературная карта Башкортостана» – электронный ресурс по литературному краеведению нашей республики. В «Литературной карте» представлена информация по всем муниципальным образованиям Республики Башкортостан по следующим разделам: «Персоналии», «Памятные места», «Литературные премии», «Литературные события», «Литературные чтения», «Литературные объединения». Составление «Литературной карты Башкортостана» содействует поликультурному воспитанию и расширению литературных знаний через наглядную демонстрацию культурных традиций Башкортостана. Этот проект позволяет раскрыть богатство литературной жизни республики, знакомит с биографиями и творчеством самых знаменитых и начинающих писателей. Карта снабжена разнообразными приложениями: фото-, видеопрезентациями, сценариями мероприятий, материалами из личных архивов и др. Находящаяся на официальном сайте НБ им. А.-З. Валиди «Литературная карта Башкортостана» содержит большой объем литературной и библиографической информации в электронном формате. Вся информация, предоставленная Централизованными библиотечными системами Республики Башкортостан, включена в литературную карту. Особенно активное пополнение «Литературной карты» происходило в 2015 году, – Году литературы: включены новые имена молодых поэтов и писателей, обновлены сведения о литературных местах. В Литературной карте собраны имена наиболее ярких представителей литературной жизни республики XIX-XX вв. с указанием мест рождения, работы, творчества. Карта стала частью национальных электронных ресурсов.

Литературная карта содействует развитию литературного туризма, пропаганде краеведческой литературы и позволяет формировать культуру пользования электронными публикациями, расширить электронные ресурсы школ, библиотек, вузов, архивных учреждений республики. Содействует воспитанию патриотизма и расширению литературных знаний через наглядную демонстрацию традиций Башкортостана.

Новые технологии позволяют сохранять, воспроизводить и публиковать мультимедийные документы, а также раскрывать культурное и историческое наследие перед глобальной аудиторией в интегрированных медиаформатах – текстах, изображениях, анимации, звуко- и видеодокументах, а также в форматах гиперссылок.

Развитие информационно-коммуникативных технологий создает возможность для продуктивного и эффективного сотрудничества всех институтов памяти, а именно библиотек, музеев и архивов. Цифровое пространство расширяет социальную включенность, а библиотеки смогут предоставлять местный культур-

ный контент, значимый, прежде всего, для локального сообщества и его членов. Библиотеки обеспечивают интеграцию местных сообществ, а также выступают катализатором для местных инициатив, предоставляют универсальный доступ к информации. Для современного пользователя постепенно теряет значение где именно хранится документ. Важно, чтобы это был хорошо интегрированный, удобно организованный и легкодоступный ресурс.

Литература

1. Гареев Р. Главная библиотека Башкортостана : [из истории Национальной библиотеки РБ им. А.З. Валиди] / Р. Гареев // Ватандаш. – 2013. – № 12. – С.144–156.
2. Данилова Г. Раритеты онлайн : редкие издания Национальной библиотеки имени Заки Валиди становятся доступны в электронном виде / Г. Данилова // Российская газета. – 2015. – 5 нояб.
3. Сохранение электронной информации в информационном обществе : сб. материалов междунар. конф. (Москва, 3–5 октября 2011г.) / сост. Е. И. Кузьмин, Т. А. Мурована. – Москва, 2012. – 312 с.

Fatkhutdinova Aliya M. National Library named after A.-Z. Validi of the Republic of Bashkortostan (Ufa, Russia). E-mail: fam@bashnl.ru

CULTURAL MEMORY AND LIBRARIES

The article describes the impact of the National library named after A.-Z Validi of Republic of Bashkortostan on preservation of documentary heritage of Bashkortostan. Possibilities of National electronic library of the Republic of Bashkortostan in transmission of book learning in the conditions of information society are analyzed. Local lore resources, in particular «the Literary map of Bashkortostan» are characterized.

Key words: National Library of A.-Z. Validi Republic of Bashkortostan, the National Electronic Library, cultural heritage, bashkirika, literary card.

© Фатхутдинова А. М., 2016

Р. Ю. Семикашев
аспирант
(Россия, Уфа, БашГУ)

ДОКУМЕНТАЛЬНОЕ НАСЛЕДИЕ И ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЕ ПРАВА В ЭПОХУ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА

Среди результатов деятельности человека особое положение занимают результаты творческой деятельности, прежде всего изобретения и произведения науки, литературы и искусства. Глубокое влияние на результаты интеллектуальной деятельности оказывает развитие и сближение информационных и коммуникационных технологий, в том числе, на создание, использование, сохранение документального наследия литературных и художественных произведений в эпоху информационного общества.

Ключевые слова: литературные и художественные произведения, информационное общество, интеллектуальные права, авторское право.

Современное государство ставит перед собой задачи по развитию информационных технологий и построению информационного общества в рамках гражданского развития. Конечно, проблема сохранения документального наследия региона в обозначенную эпоху информационного общества носит актуальный характер.

Особую роль приобретает сохранение прав на результаты интеллектуальной деятельности, в частности, авторских и смежных прав в системе интеллектуальной собственности. В области интеллектуальных прав существуют нормативно-правовые акты, регулирующие пользование этими правами, их осуществление, защиту и дальнейшее сохранение интеллектуальной собственности, являющейся необходимым элементом прогресса и развития всего человечества.

В Стокгольме 14 июля 1967 года принята конвенция, на основе которой была учреждена Всемирная организация интеллектуальной собственности (ВОИС). В целях поощрения творческой деятельности ВОИС содействует охране интеллектуальной собственности во всем мире, стремится модернизировать и сделать более эффективной администрацию государств-членов, образованных в области охраны промышленной собственности и в области охраны литературных и художественных произведений [1].

В 1995 году вступило в силу Постановление Правительства Российской Федерации от 3 ноября 1994 г. N 1224 о присоединении к Бернской конвенции по охране литературных и художественных произведений. В указанной конвенции предусмотрено, что авторы литературных и художественных произведений, охраняемых конвенцией, пользуются исключительным правом разрешать воспроизведение этих произведений любым образом и в любой форме [2, ст. 9]. Однако за законодательством стран-участниц, к которым применяется соглашение, сохраняется право предписать, что литературные и художественные произведения или какие-либо определенные их категории не подлежат охране, если они не закреплены в той или иной материальной форме [2, п. 2 ст. 2].

Федеральное законодательство предусматривает механизмы и способы защиты культурного наследия, устанавливает порядок осуществления государственного контроля в области сохранения, использования, популяризации и государственной охраны объектов культурного наследия в целях предупреждения,

выявления, пресечения и устранения последствий нарушений в области сохранения, использования, популяризации и государственной охраны объектов культурного наследия [3].

Отношения, возникающие в связи с созданием и использованием произведений науки, литературы и искусства, авторских и иных смежных прав, в настоящее время регулируются положениями части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации, вступившей в силу с 1 января 2008 г. [4, раздел VII]. Положения об уголовной и административной ответственности за нарушения авторских и смежных прав содержатся в Уголовном кодексе Российской Федерации [5, раздел VIII] и Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях [6, п. 7.13].

Следует отметить, что в рамках судебной арбитражной системы функционирует суд по интеллектуальным правам, который является специализированным арбитражным судом, рассматривающим в пределах своей компетенции в качестве суда первой и кассационной инстанций дела по спорам, связанным с защитой интеллектуальных прав [7].

В целях сохранения и развития единого информационного пространства государств-участников Содружества Независимых Государств осуществляется поставка в национальные фондохранилища этих стран обязательного экземпляра отечественных изданий в порядке взаимобмена на основе соответствующих договоров и соглашений [8; 9, ст. 8]. Производители документов направляют по два обязательных экземпляра изданий для слепых и слабовидящих в Российскую государственную библиотеку для слепых в течение двух дней после выхода в свет первой партии тиража [9, ст. 9]; доставляют один обязательный экземпляр неопубликованных документов в зависимости от их вида в соответствующие органы научно-технической информации и библиотеки [9, ч. 1 ст. 10]; доставляют в Российскую государственную библиотеку обязательный экземпляр диссертаций после их защиты и присуждения ученой степени по всем отраслям знания (за исключением медицины и фармацевтики); в Центральную научную медицинскую библиотеку Московской медицинской академии имени И.М. Сеченова – обязательный экземпляр диссертаций по медицине и фармацевтике [9, ч. 3 ст. 10]. Производители документов в целях последующего распределения электронных изданий между библиотечно-информационными организациями доставляют в Научно-технический центр «Информрегистр» пять обязательных экземпляров электронных изданий, за исключением электронных изданий для слепых и слабовидящих, программ для электронных вычислительных машин и баз данных, аудиовизуальных и патентных документов, официальных документов, стандартов на электронных носителях. Производители документов доставляют в Президентскую библиотеку имени Б.Н. Ельцина один обязательный экземпляр электронных изданий [9, ст. 13].

Обязательный экземпляр может включать комбинированные документы и документы, содержащие аналогичную, зафиксированную на различных носителях информацию [9, ч. 1 ст. 14.1]. Копирование и репродуцирование обязательного экземпляра в целях библиотечно-информационного обслуживания граждан и организаций Российской Федерации осуществляются в соответствии с гражданским законодательством. Организации, ответственные за обеспечение постоянного хранения и использования обязательного экземпляра неопубликованных документов и аудиовизуальной продукции, обеспечивают его платное копирование по заявкам библиотек, органов научно-технической информации, других организаций [8, ст. 20].

Для сравнительного анализа следует отразить элементы регистрации нормативно-правовых актов Российской Федерации. В соответствии с действующим законодательством Министерство юстиции Российской Федерации в настоящее время осуществляет контроль соответствия ведомственных нормативных правовых актов Конституции Российской Федерации, конституционным федеральным законам, федеральным законам, указам и распоряжениям Президента Российской Федерации, постановлениям и распоряжениям Правительства Российской Федерации; государственную регистрацию нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти, затрагивающих права и законные интересы граждан или носящих межведомственный характер.

Государственная регистрация нормативных правовых актов осуществляется Министерством юстиции Российской Федерации, которое ведет Государственный реестр нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти.

Государственная регистрация нормативного правового акта включает в себя правовую экспертизу соответствия этого акта законодательству Российской Федерации; антикоррупционную экспертизу этого акта; принятие решения о необходимости государственной регистрации данного акта; присвоение регистрационного номера; занесение в Государственный реестр нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти [10, п. 11].

Подлежащие государственной регистрации нормативные правовые акты не позднее 10 дней со дня их подписания (утверждения) представляются в Министерство юстиции Российской Федерации на бумажном носителе или в форме электронных документов. При этом нормативные правовые акты, созданные на бумажном носителе, представляются в 6 экземплярах (подлинник и 5 копий, одна из которых может быть представлена на электронном носителе). Нормативные правовые акты на бумажном носителе, содержащие сведения, составляющие государственную тайну, или сведения конфиденциального характера, представляются в 2 экземплярах (подлинник и 1 копия).

Представление на государственную регистрацию нормативного правового акта, изданного совместно несколькими федеральными органами исполнительной власти, возлагается на орган, который указан первым в числе подписавших (утвердивших) акт.

Прилагаемая к нормативному правовому акту справка, созданная на бумажном носителе, должна быть подписана собственноручно руководителем юридической службы федерального органа исполнительной власти, издающего этот акт, а созданная в форме электронного документа – указанным должностным лицом с использованием усиленной квалифицированной электронной подписи.

На обороте каждого листа подлинника нормативного правового акта, созданного на бумажном носителе, руководителем юридической службы федерального органа исполнительной власти проставляется собственноручная виза. Нормативный правовой акт, созданный в форме электронного документа, руководитель юридической службы федерального органа исполнительной власти визирует с использованием усиленной квалифицированной электронной подписи [10, п. 12].

Развитие технологий, безусловно, влияет на общественные процессы в информационной сфере. На нынешнем этапе удобнее будет произвести разграничение между технологиями, необходимыми для устойчивого экономического развития государства, и документальным наследием, которое нуждается в сохранении и защите.

Литература

1. Конвенция, учреждающая Всемирную организацию интеллектуальной собственности (подписана в Стокгольме 14 июля 1967 г. и изменена 2 окт. 1979 г.) // Всемирная организация интеллектуальной собственности [сайт] / договоры, административные функции, который выполняет ВОИС. – URL : http://www.wipo.int/treaties/ru/text.jsp?file_id=283807#article_3 (дата обращения 12.01.2016).

2. Бернская конвенция по охране литературных и художественных произведений от 9 сентября 1886 г. (дополненная в Париже 4 мая 1896 г., пересмотренная в Берлине 13 ноября 1908 г., дополненная в Берне 20 марта 1914 г. и пересмотренная в Риме 2 июня 1928 г., в Брюсселе 26 июня 1948 г., в Стокгольме 14 июля 1967 г. и в Париже 24 июля 1971 г., измененная 2 октября 1979 г.) // Бюллетень международных договоров. – 2003. – N 9. – С. 3.

3. Об утверждении Положения о государственном контроле в области сохранения, использования, популяризации и государственной охраны объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации : постановление Правительства РФ от 31 дек. 2009 г. N 1204 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2010 г. – N 4. – Ст. 397.

4. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть четвертая от 18 декабря 2006 г. N 230-ФЗ (с посл. изм. и доп. от 30 дек. 2015 г. N 431-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2006 г. – N 52 Ч. I. – Ст. 5496.

5. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. N 63-ФЗ (с посл. изм. и доп. от 30 дек. 2015 г. N 441-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996 г. – N 25. – Ст. 2954.

6. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. N 195-ФЗ (с посл. изм. и доп. от 30 декабря 2015 г. N 464-ФЗ) // Парламентская газета. – 2002 г. – N 2-5 (5 янв.).

7. Об арбитражных судах в Российской Федерации» (с посл. изм. и доп. от 23 июня 2014 г. N 10-ФКЗ : Федеральный конституционный закон от 28 апр. 1995 г. N 1-ФКЗ // Российская газета. – 1995. – N 93 (16 мая).

8. Об обязательном экземпляре документов : Федеральный закон от 29 дек. 1994 г. N 77-ФЗ // Российская газета. – 1995. – N 11-12 (17 янв.).

9. Об обязательном экземпляре документов : Федеральный закон от 29 дек. 1994 г. N 77-ФЗ (с посл. изм. и доп. от 5 мая 2014 г. N 100-ФЗ) // Российская газета. – 2014. – N 100. (5 мая).

10. Об утверждении Правил подготовки нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти и их государственной регистрации : постановление Правительства РФ от 13 авг. 1997 г. N 1009 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1997. – N 33. – Ст. 3895.

Semikashov Ruslan J. Bashkir State University (Ufa, Russia).

E-mail: doktorkrot@yandex.ru

INTELLECTUAL PROPERTY RIGHTS IN THE INFORMATION AGE: AN ANALYSIS

Among the outcomes of human activity are the products of creative activity, primarily, all inventions and scientific items and secondary, the products of art and literature which occupy a special position in the context of intellectual property.

The development and consolidation of information and communication technologies makes a profound impact on the results of intellectual activity including the creation, use, and preservation of documentary heritage materials, such as literary and artistic works, in the information age.

Key words: literary and artistic works, the information age, intellectual property rights, copyright.

Э. И. Кинжабаева

студент, 4 курс, направление «Библиотечно-информационная деятельность»,
науч. руководитель С.Е. Чушкина, преп. каф. культурологии
и социально-экономических дисциплин
(Россия, Уфа, БГПУ им. М. Акмуллы)

АВТОРСКОЕ ПРАВО В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ БИБЛИОТЕК

Статья посвящена авторскому праву в библиотечном деле. Рассмотрены нормативные акты в области авторского права и его применение в деятельности библиотек. Раскрыты вопросы защиты прав в современных библиотеках.

Ключевые слова: авторское право, библиотечная деятельность, субъекты авторского права, объекты авторского права, защита авторского права.

Авторским правом является совокупность норм гражданского права, которая регулирует отношения по признанию авторства и охране произведений науки, литературы и искусства, устанавливает режим их использования, наделяет авторов неимущественными и имущественными правами, защищает права авторов и других правообладателей.

Авторское право распространяется на произведения науки, литературы и искусства при условии, что они являются результатом творческой деятельности и существуют в какой-либо объективной форме. *Субъекты* авторского права – создатели произведений науки, литературы и их правопреемники или работодатели и другие лица, приобретающие по закону или договору исключительные авторские права. В качестве авторов могут выступать только физические лица, в качестве иных субъектов авторского права – и физические, и юридические лица.

К объектам авторского права относятся литературные произведения, также драматические, сценарные, музыкальные, хореографические, аудиовизуальные произведения, произведения живописи, скульптуры, графики, дизайна, комиксы и другие произведения изобразительного искусства. А также произведения декоративно-прикладного и сценографического искусства, произведения архитектуры, градостроительства и садово-паркового искусства, географические, геологические карты, эскизы и пластические произведения, относящиеся к географии и другим наукам. Также к объектам авторского права относятся производные и составные произведения.

Автору произведения принадлежат право авторства, право на имя, на опубликование и различное использование своего произведения, а также право на неприкосновенность произведения, на вознаграждение за использование произведения другими лицами. Лица, которые создают произведения науки, литературы и искусства, имеют право на имя. Автор может выпустить произведение под своим именем, под псевдонимом или анонимно. Реализуется право на имя, когда используются произведения автора, когда он вступает в договорные отношения с другими лицами, либо организациями [1].

Также законодательство разрешает воспроизведение, опубликование и распространение произведения. Любое сообщение произведения кругу лиц любым способом, то есть путем публичного показа, издания, телевидения, называется опубликованием. А вот право автора на воспроизведение означает размножение произведения автора с помощью снятия с него копий. И это осуществляется на основе определенного договора, который заключает сам автор с организацией.

Воспроизведение и опубликование произведения, требуют согласия самого автора произведения. Законодательство Российской Федерации перечисляет некоторые случаи, когда произведения используются без согласия автора и без уплаты авторского вознаграждения. Ст. 495 Гражданского кодекса РФ предусматривает использование произведения без согласия самого автора, но с выплатой авторского вознаграждения. Гражданский кодекс Российской Федерации запрещает без согласия самого автора оформлять произведение при его издании иллюстрациями, предисловиями, комментариями и какими бы то ни было пояснениями.

Если нарушены личные неимущественные права автора, можно требовать восстановления нарушенного права: если внести соответствующие исправления, дать сообщения в печати или иным способом информировать о допущенном нарушении.

Выделяют две ситуации, в которых владельцы авторских прав могут защищать свои права. В первом случае способы защиты и меры ответственности определяются главой Гражданского кодекса РФ «Ответственность за нарушение обязательств», а также специальными нормами Закона об авторском праве. Следует отметить одну специальную норму: в соответствии с п. 2 ст. 34 закона, если заключен авторский договор по заказу произведения и автор не представил заказанное произведение, то партнер может взыскать с автора за нарушение условий авторского договора только причиненный реальный ущерб, а вот взыскание неполученного дохода невозможно. Эта норма существенно облегчает положение самого автора.

Во втором случае способы защиты и меры ответственности авторского права определяются главой Гражданского кодекса РФ «Обязательства вследствие причинения вреда», а также специальными нормами ст. 48–50 Закона об авторском праве [2].

Проблемы авторского права применительно к библиотечной деятельности с особой остротой встают в последнее время в связи с интенсивным вторжением новых информационных технологий. Библиотеки обязаны соблюдать права авторов произведений, обеспечить широкое использование их произведений для образования, просвещения и научной деятельности пользователей.

Авторское право – один из важнейших элементов современной библиотечной работы. Авторское право для библиотек – это право на определенные действия по отношению к объектам права – обнародованным и введенным в общественное пользование произведениям. В библиотечной практике соблюдение правовых норм в области авторского права тесно связано с проблемами обеспечения доступа к информации. Важным признается включение в международных соглашениях об охране прав авторов положения о необходимости сохранения равновесия между соблюдением прав авторов и удовлетворением потребностей общества, в особенности в области образования, научно-исследовательской работы и обеспечения доступа к информации. Для библиотек большое значение имеет сохранение возможности и «добросовестного использования» произведений, охраняемых авторским правом, и в условиях электронной среды.

Проблема соблюдения авторских прав является одной из наиболее актуальных для библиотек, которые обладают достаточными техническими возможностями (ксерокопирование, создание собственных электронных ресурсов). Не секрет, что многие библиотеки для пополнения своих фондов просто ксерокопируют или сканируют необходимые им издания. Библиотеками также активно используются ресурсы Интернета, информация копируется и распечатывается.

Вопросы авторского права являются определяющими в развитии библио-

точно-информационного обслуживания с использованием ресурсов и электронных библиотек, современных служб доставки документов через глобальные телекоммуникационные системы и фонды электронных документов традиционных библиотек. Распространение новых информационных технологий значительно усложнило взаимоотношения библиотек с правообладателями, поскольку упростилась техника распространения и копирования авторских работ и появилась возможность несанкционированного доступа к информации. Возросли масштабы нарушений авторских прав. В США, например, широко распространена практика лицензионных соглашений, являющихся средством регулирования доступа к информации в электронной среде.

Вопросы защиты авторского права имеют большое значение в деятельности современных библиотек, особенно в связи с появлением электронных библиотек. Законы ряда зарубежных стран предоставляют библиотекам право использовать произведения без согласия автора с выплатой или без выплаты вознаграждения. Такое ограничение вводится с целью обеспечения доступа к библиотечной информации в образовательных целях или проведения научных исследований. Во многих странах Европы действует система компенсации авторам за выдачу их книг (публикаций). Механизмы оплаты разные: за выдачу каждой книги, за каждый экземпляр, хранящийся в библиотеке, в виде государственной субсидии в объеме, пропорциональном затратам библиотек на комплектование книг [3].

Закон определяет библиотеку как информационное, культурное, образовательное учреждение, располагающее организованным фондом тиражированных документов и предоставляющее их во временное пользование физическим и юридическим лицам [4]. Дозволенная законом деятельность библиотек по использованию электронных экземпляры произведений без согласия автора, ограничена: во-первых, возможностью использовать только правомерно опубликованные в цифровой форме экземпляры произведений, во-вторых, только способами, исключаящими копирование, в-третьих, предоставлением произведений на безвозмездной основе. Первым из перечисленных требований исключается возможность оцифровывания печатного фонда, в том числе, диссертаций, а также тиражирования электронных экземпляры произведений.

Таким образом, авторские права и право собственности на информационные системы, технологии и средства их обеспечения могут принадлежать разным лицам, являющимся разработчиками средств обеспечения автоматизированных информационных систем, баз и банков данных, их сетей, иных информационных технологий. Библиотека – собственник информационной системы, технологии и средств их обеспечения – обязана защищать права их авторов в соответствии с законами «Об авторском праве и смежных правах» и «О правовой охране программ для электронных вычислительных машин и баз данных». Библиотеки, а также их читатели должны быть уверены в своих законных действиях при получении авторских произведений и их использовании, особенно при копировании и репродуцировании. Все они должны знать свои права и обязанности на какие-либо действия с авторским документом.

Литература

1. Авторское право [Электронный ресурс]. – URL : <http://www.grandars.ru/college/pravovedenie/avtorskoe-pravo.html> (дата обращения 20.01.2016).
2. Гражданский кодекс Российской Федерации. Части первая, вторая, третья, четвертая : [принят Государственной Думой 21 октября 1994 г.]
3. Копылов, В. А. Информационное право [Электронный ресурс]. – URL: http://society.polbu.ru/kopylov_pravo/ (дата обращения 25.01.2016).

4. Федеральный закон от 29.12.1994 N 78-ФЗ (ред. от 22.08.2004) «О библиотечном деле». Ст. 1. [Электронный ресурс] // Гарант – информационно-правовой портал. – URL : http://base.garant.ru/103585/1/#block_100 (дата обращения 25.01.2016)

Kinzhabaeva Elvira I. Bashkir State Pedagogical University named after M. Akmulla (Ufa, Russia).
E-mail: elvira_kinzhabaeva@mail.ru

COPYRIGHT IN LIBRARIES

The article is devoted to the copyright in library science. The main ideas of the article are regulations in the sphere of copyright and its application the work of libraries. Much attention is paid to the protection of rights in modern libraries.

Key words: copyright, library, objects of copyright, subjects of copyright, copyright protection.

© Кинжабаева Э. И., 2016

Г. Ф. Леверьева

канд. пед. наук, заместитель директора
(Россия, Якутск, НБ РС (Я))

РАЗВИТИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ БИБЛИОТЕКИ РЕСПУБЛИКИ САХА (ЯКУТИЯ) В СТАТУСЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ БИБЛИОТЕКИ: ОСНОВНЫЕ ИТОГИ

Рассматриваются основные итоги деятельности Национальной библиотеки Республики Саха (Якутия) в сохранении документального культурного наследия народов Якутии. Деятельность библиотеки по созданию национального библиографического репертуара республики. Рассмотрены основные проекты Национальной библиотеки по реализации республиканской целевой программы «Память Якутии», «Создание национальной электронной библиотеки Республики Саха (Якутия)».

Ключевые слова: *Национальная библиотека, национальный библиографический репертуар, сохранение документального культурного наследия, информационный портал, национальная электронная библиотека.*

С момента получения Национальной библиотекой Республики Саха (Якутия) (далее НБ Республики Саха (Якутия)) статуса национальной библиотеки прошло 25 лет. За эти годы НБ Республики Саха (Якутия) стала занимать особое место в развитии книжной культуры республики. Сегодня под влиянием современных тенденций социально-экономического развития страны, реформирования административной, бюджетной и правовой системы государства, она остается верна своей главной исторической миссии по сбору, сохранению и обеспечению доступа к документальному культурному наследию народов республики как части культурного наследия народов мира.

В 90-х годах проблемы региональных национальных библиотек были предметом пристального внимания библиотекovedов как новый феномен исторического развития библиотек РФ, но в последующем эти проблемы потеряли свою актуальность. В настоящее время они рассматриваются в контексте развития областных и краевых библиотек субъектов РФ, хотя практически все региональные национальные библиотеки РФ развиваются как хранители и трансляторы духовных ценностей своих народов.

На наш взгляд, не потеряло свою актуальность определение, данное А. Н. Масловой: «национальная библиотека – это изначально библиотека нации, и образуется она в период национального обновления и возрождения. Она уникальная по своей сути как хранитель культурных ценностей своего народа. По официальному статусу – это национальная библиотека республики, т.е. «государственная» библиотека; по типологическим характеристикам – эта библиотека коренного народа республики, т.е. носитель «памяти народа». Именно это определяет ее особую миссию» [1, с. 294-295].

Следует отметить, что духовная культура коренных народов Республики Саха (Якутия) развивается в сложных условиях глобализации и прессинга массовой субкультуры, ставящей под угрозу существование их языков и традиционной культуры. Поэтому с 90-х годов в республике были разработаны и приняты законодательные и нормативно-правовые акты: Закон Республики Саха (Якутия) «О языках» от 16 октября 1992 г.; Указы Президента Республики Саха (Якутия) «Об объявлении Дня родного языка и письменности» от 9 февраля 1996 г., «О языко-

вой политике Республики Саха (Якутия)» от 19 ноября 2002 года и др. В настоящее время утверждена государственная целевая программа «Сохранение, изучение и развитие государственных и официальных языков в Республике Саха (Якутия) 2012-2016 гг.».

С целью государственной поддержки и стимулирования национального книгоиздания 19 августа 2008 г. вышло Постановление Правительства Республики Саха (Якутия) «Об утверждении Порядка предоставления субсидий из государственного бюджета Республики Саха (Якутия) на подготовку, выпуск и распространение социально значимой, национальной литературы». По данному постановлению Правительство Республики Саха (Якутия) обязало НКИ «Бичик» безвозмездно передавать НБ Республики Саха (Якутия) для комплектования государственных и муниципальных библиотек республики по 600 экз. от каждого наименования книг, опубликованных за счет государственных средств. Поэтому сегодня все общедоступные библиотеки республики обеспечиваются национальной литературой.

В НБ Республики Саха (Якутия) был разработан Перспективный план по созданию системы ретроспективной национальной библиографии республики на период до 2007 г. по видам документов, 10 проектов которого вошли в Федеральную программу развития ретроспективной национальной библиографии Российской Федерации (на период до 2010 г.). В данное время этот план продолжен, и 8 проектов библиотеки вошли в соответствующую «Программу развития национальной библиографии в Российской Федерации (на период до 2020 г)»

Следует отметить, что концепции и программы развития НБ Республики Саха (Якутия) предусматривали проведение научно-исследовательской работы по изучению репертуара национальной печати как основы для формирования национального информационно-библиотечного фонда, восполнения исторически возникших лакун в его составе. Так, сотрудниками библиотеки были созданы «Репертуар якутской книги (1812-1916 гг.)» (345 назв.), ретроспективные библиографические указатели «Якутская книга: 1917-1957 гг.» (2719 назв.) и «Книги на языках коренных малочисленных народов Республики Саха (Якутия) (1932-2007 гг.)» (434 назв.). Предметом особой гордости библиотеки является выпуск из печати «Сводного каталога якутской книги (1812-1917 гг.)», отражающего фонды 30 библиотек, 8 музеев и 3 архивов Якутии, а также фонды библиотек Иркутска, Томска, Казани, Москвы и Санкт-Петербурга. Всего в него включена 361 книга на русском, якутском, чукотском и тунгусском языках.

Значительным событием в библиотеке стал выпуск в 2011 году фундаментального указателя А. Ф. Федоровой «Библиография библиографии Якутии (1838-2000)», включающей 4,1 тыс. названий библиографических пособий на русском, якутском, а также на языках коренных малочисленных народов Якутии.

В значительной мере восполнению лакун ретроспективного универсального национального библиографического учета способствовала деятельность по библиографической реконструкции «Библиографии Якутии» Н. Н. Грибановского. В 1995 г. вышла из печати 4 ч. «Здравоохранение». В рамках Федеральной программы по развитию ретроспективной национальной библиографии РФ вышли в свет 5 ч. «Этнография. Фольклор. Религиозные верования и поверья. Христианская церковь и миссионерство», 6 ч. «Археология. История», 7 ч. «Языкознание. Художественная библиография. Искусство. Физкультура и спорт. Печать. Издательское дело». В настоящее время ведутся работы над реконструкцией 8 ч. «География. Путешествия. Экспедиции», затем приступим к заключительной 9 части в двух выпусках «Общественно-политическая жизнь Якутии. Местная жизнь».

Совместная работа и сотрудничество с библиографами РНБ по составлению «Библиографии Якутии» Н. Н. Грибановского позволили поднять уровень профессиональной компетентности библиографов библиотеки, что является ключевым условием развития библиографической деятельности библиотеки.

Также в рамках федеральных и республиканских программ завершены или ведутся работы по следующим проектам: «Якутская детская литература: 1980-2000 гг.», «Авторефераты диссертаций РС (Я)», «Картография Якутии», «Законодательство Республики Саха (Якутия): 1990-2000», «Законодательство Якутии: 1922-1990 гг.», «Музыкальная литература Республики Саха (Якутия): (1843-1988 гг.)», «Якутия на иностранных языках: 1998-1975 гг.», «Текущее законодательство Республики Саха (Якутия)», «Периодические и продолжающиеся издания Якутии: журналы и продолжающиеся издания: (1931-1970)» и др.

В настоящее время НБ Республики Саха (Якутия) является опорной библиотекой Центра ЛИБНЕТ РФ по созданию Сводного каталога библиотек России. Совокупный объем оригинальной каталогизации документов, составленный библиотекой как опорной библиотекой в СКБР, на 1.01.2016 г. составил 29,5 тыс. б.з., а выгрузки – 104,9 тыс. б.з., и среди 7 каталогизирующих национальных библиотек по объему НБ РС(Я) по оригинальной каталогизации занимает первое место, по заимствованию – второе место после НБ Республики Карелия. За все годы сотрудничества НБ Республики Саха (Якутия) подготовлены 19 сертифицированных каталогизаторов с правом работы в СКБР, часть из которых перешли в другие библиотеки и возглавили работу по созданию сводных библиографических ресурсов.

С внедрением АИБС OPAC-Global, поддерживающей корпоративную каталогизацию в режиме реального времени и в формате RUSMARC, появилась возможность воплотить идею создания Сводного каталога библиотек Республики Саха (Якутия) (далее СКБ РС(Я)). Совокупный объем СКБ РС(Я) по итогам 2014 года составил 378,7 тыс. б.з. Основной процент (85%) СКБ РС(Я) – это б.з. НБ Республики Саха (Якутия), а 15% – участников корпоративной каталогизации республики. Сегодня в создании СКБ РС(Я) участвуют 29 библиотек республики. Кроме СКБ РС(Я) в библиотеке создаются «Сводная база данных статей «Саха Сирэ» (с 1991 г., объем – 466,8 тыс. б.з.), «Сводная БД «Официальные документы Республики Саха (Якутия)» (с 2005 г., объем – 36,6 тыс. б.з.), «Сводный каталог электронных ресурсов Республики Саха (Якутия)» (с 2013 г., объем -3196 б.з.); Сводный каталог литературы малочисленных народов Севера (с 2013 г., объем – 2603 б.з.).

Данные направления деятельности библиотеки поддерживались целевыми программами Республики Саха (Якутия) «Память Якутии. 2002-2006 гг.», «Развитие и укрепление общедоступных библиотек Республики Саха (Якутия) на 2009-2011 гг.», «Создание условий для духовно-культурного развития народов Республики Саха (Якутия). 2012-2016 гг.».

2 марта 2002 г. Постановлением Правительства Республики Саха (Якутия) была утверждена республиканская целевая программа «Память Якутии. 2002-2006 гг.». Программа по своим целям и формам соответствует международной программе ЮНЕСКО «Память мира» (1992) и федеральной программе «Память России» (1994) и в ряду аналогичных национальных программ по существу является их составной частью [2, с. 42].

Уникальностью и особенностью данной программы стал ее межведомственный характер, который заключается в консолидации усилий НБ Республики Саха (Якутия), Национального архива Республики Саха (Якутия), Государственного на-

ционального хранилища кинодокументов о Республике Саха (Якутия), Объединенного государственного музея истории и культуры народов Севера им. Е. Ярославского по сохранению документального культурного наследия народов Якутии путем оцифровки и обеспечения доступа к особо ценным документам разных типов и видов. По проекту на электронные носители переведены не только рукописи, книжные памятники, источники национальной библиографии, но и кино, фоно-, фотодокументы.

Основными критериями отбора документов для включения в «Память Якутии» стали региональный (содержат важную информацию об основных событиях, фактах истории Якутии); хронологический (отражают переломные этапы общественного развития дореволюционной и современной истории республики); ценностный (имеют принципиальное значение для истории, науки, культуры); языковой (содержат первые образцы письменности на языках коренных народов Якутии) аспекты.

Итогом реализации программы явилось создание информационного портала «Память Якутии», цель которого сохранение документального наследия народов Якутии путем оцифровки и обеспечения доступа к особо ценным документам.

Структура информационного портала объединяет девять проектов, из которых шесть реализует НБ Республики Саха (Якутия). Это: «Книжные памятники», «Периодическая печать Якутии», «Национальная библиография Республики Саха (Якутия)», «Голоса века: музыкальное и звуковое наследие народов Республики Саха (Якутия)», «Литература малочисленных народов Севера» и «Олонхо».

В разделе «Книжные памятники Якутии» представлены книжные памятники, являющиеся достоянием народов Якутии и частью культуры всего мирового сообщества, среди которых первые издания на якутском языке, «Памятные книжки Якутской области», книги русских и иностранных путешественников – исследователей Якутии, труды Якутской экспедиции Академии наук СССР и другие. Ценным является то, что материал раздела сопровождается научными комментариями по истории якутской книги.

Раздел «Периодическая печать Якутии» включает наиболее значимые периодические издания дореволюционного периода: Якутские епархиальные ведомости (1887-1917 гг.) (658 номеров), журнальные статьи «Саха санаата» и «Телеграммы. Статьи и заметки о Якутии из сибирских газет 1911-1913 гг.».

В отличие от других проектов по сохранению документального культурного наследия народов страны, раздел «Национальная библиография» решает проблему доступа к библиографической информации о документах на языках коренных народов республики с момента первого опубликования. В структуре раздела предусматриваются такие рубрики, как «Ретроспективная национальная библиография», представленная, в основном, уникальными библиографическими изданиями Н. Н. Грибановского, В. А. Приклонского, П. А. Хороших и других, и «Текущая национальная библиография», содержащая «Летописи печати» с 1958 по 1991 гг.

Раздел «Голоса века: Музыкальное и звуковое наследие народов Республики Саха (Якутия)» включает образцы устного народного творчества коренных народов Якутии. Это фольклорные произведения в исполнении мастеров народного творчества и артистов (олонхосутов, тойуксутов, хомусистов, мастеров художественного чтения и др.), песни народов Якутии в исполнении артистов, мелодистов, голоса писателей и др. НБ Республики Саха (Якутия) начала работу по оцифровке грамзаписей и аудиокассет и записи их на компакт-диски. Первый диск

посвятили творчеству классика якутской литературы П. А. Ойунского, второй – известному народному певцу-импровизатору, олонхосуту Устину Нохсорову. Диск «Поет Устин Нохсоров», оцифрованный с грампластинки, выпущенной фирмой «Мелодия» в 1976 г., представлен в информационном портале «Память Якутии». По разделу «Голоса века» оцифровано 40 названий грампластинок из фондов НБ Республики Саха (Якутия) [3, с. 39].

В разделе «Литература малочисленных народов Севера» представлены учебные пособия, словари, художественная литература, а также публикации, раскрывающие различные периоды истории и культуры коренных малочисленных народов Севера. Материал структурно представлен коллекциями «Долганика», «Чукотика», «Эвеника», «Эвенкиника» и «Юкагирика».

Разработка и реализация раздела «Олонхо» связаны с тем, что «Олонхо», как и эпосы многих народов мира, стал сокровищницей духовного наследия, идущего из глубины веков. 25 ноября 2005 года якутский героический эпос «Олонхо» был признан шедевром устного нематериального и культурного наследия человечества в ЮНЕСКО. Раздел нацелен на сохранение, изучение и распространение текстов «Олонхо». На портале представлены тексты «Олонхо», включенные в трудах А. Я. Уваровского, Э. К. Пекарского, И. А. Худякова, С. В. Ястремского и других.

Техническое и технологическое обеспечение информационного портала осуществляется Арктическим государственным институтом культуры и искусств. Всего оцифровано и представлено в открытом доступе более 3 тыс. документов.

Другим важным проектом НБ Республики Саха (Якутия) является «Создание Национальной электронной библиотеки Республики Саха (Якутия)». На первом этапе его реализации создавалась электронная библиотека самой НБ Республики Саха (Якутия), которая по мере развития корпоративных технологий стала рассматриваться как Национальная электронная библиотека Республики Саха (Якутия) (далее НЭБ РС(Я)).

На наш взгляд, в идеале НЭБ РС(Я) должна стать прообразом Национального библиотечно-информационного фонда Республики Саха (Якутия) в электронном виде, поэтому в его структуре НЭБ РС(Я) национально-краеведческий фонд – основной. В то же время для удобства пользователей имеется возможность поиска по коллекциям: «Книжные памятники», «Периодические издания», «Книгакан», «Авторефераты диссертаций», «Региональный центр Президентской библиотеки им. Б. Н. Ельцина», «100 произведений писателей Якутии, рекомендованных для чтения» и других.

В целях многоуровневого поиска документов пользователями, не имеющими специальных знаний, создан справочно-поисковый аппарат на основе АИБС ОРАС – GLOBAL. За последние пять лет объем ЭБ РС(Я) увеличился на 32,5 % и на 1.01.16 составляет 9 108 полнотекстовых электронных копий документов. Обеспечение доступа к НЭБ РС(Я) и ее пополнение социально-значимым контентом через Интернет сдерживается законодательством об авторском праве (64,8% контента в свободном доступе в Интернете).

Привлекательность данной библиотеки для населения республики повысилась бы при условии представления в ней новых социальнозначимых изданий. Решение этой проблемы видится в заключении договоров НБ Республики Саха (Якутия) с авторами, чьи издания публикуются за счет государственного или муниципального бюджета (с передачей электронных копий). Сегодня проблема доступа населения республики к электронным ресурсам отчасти решается от-

крытием в центральных районных библиотеках улусов и городов виртуальных читальных залов НБ Республики Саха (Якутия) в рамках корпоративной библиотечно-информационной сети. Перспективы развития Национальной электронной библиотеки Республики Саха (Якутия) также связаны с тем, что она станет развиваться как подсистема НЭБ РФ.

В заключение отметим, что НБ Республики Саха (Якутия) сделала значительные шаги по сохранению и обеспечению доступа к документальному культурному наследию народов Республики Саха (Якутия). Этому способствовало участие в федеральных и республиканских целевых программах, которые содействовали активизации работы по восполнению исторически сложившихся лакун в ретроспективном универсальном национальном библиографическом учете, формированию национального библиотечно-информационного фонда, переводу его на электронные носители.

Литература

1. Маслова, А. Н. Краеведение и библиотека : избр. ст. / А. Н. Маслова. – Санкт-Петербург : Профессия, 2010. – 368 с.
2. Афанасьева, О. И. Республиканская целевая программа «Память Якутии» / О. И. Афанасьева // Аудиовизуальное наследие Дальневосточного федерального округа РФ как объект архивного хранения и исторический источник : материалы науч.-практ. конф. – Якутск, 2006. – С. 42–42.
3. Леверьева, Г. Ф. Сохранение документального наследия народов Республики Саха (Якутия) / Г. Ф. Леверьева, А. Р. Баторов // Библиотековедение. – 2009. – № 3. – С. 34–40.

Leverieva Galina F. National Library of the Republic of Sakha (Yakutia) (Yakutsk, Russia). E-mail: Leverieva@mail.ru

THE DEVELOPMENT AND OUTCOMES OF THE NATIONAL LIBRARY IN THE REPUBLIC OF SAKHA (YAKUTIA) AND ITS QUEST TO GAIN THE STATUS OF A NATIONAL LIBRARY

The article discusses the main work results of the National Library of the Republic of Sakha (Yakutia) in the context of cultural heritage document preservation. Their work on the creation of the national bibliographic repertoire of the republic is also discussed. The main projects of the National library on the implementation of republic specific programs including «The Memory of Yakutia» and «The Creation of a National Electronic Library of the Republic of Sakha (Yakutia)» are addressed.

Key words: the National library, national bibliographic repertoire, preservation of documentary cultural heritage, information portal, the national electronic library.

© Леверьева Г. Ф., 2016

Г. П. Соловьева

зав. отделом нац. литературы и библиографии
(Россия, Чебоксары, НБ ЧР)

СОХРАНЕНИЕ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ

В статье раскрывается опыт работы Национальной библиотеки Чувашской Республики по созданию, продвижению и сохранению краеведческих электронных ресурсов.

Ключевые слова: библиотека, Национальная библиотека Чувашской Республики, краеведение, электронные ресурсы, Нарспи.

Национальная библиотека Чувашской Республики (НБ ЧР) – крупнейшая универсальная библиотека Чувашии. Ежегодно ее услугами пользуются более 39 тыс. читателей, книговыдача из фондов библиотеки составляет 917,2 тыс. документов, ее сайт посещают более 340 тыс. пользователей.

Основная миссия библиотеки – формирование и сохранение документального наследия Чувашской Республики, обеспечение свободного и равного доступа населения к региональным, отечественным и мировым информационным ресурсам. В своей деятельности библиотека реализует функции информационного, просветительского и этнокультурного института в партнерстве с государственными, научными, образовательными и другими учреждениями, предприятиями, коммерческими структурами и общественными организациями.

НБ ЧР является крупнейшим в республике хранилищем национального библиотечного фонда, насчитывающего свыше 195 тыс. экз. национальных и краеведческих документов. Более двух тысяч экземпляров составляют издания второй половины XIX–начала XX века, треть фонда является библиографической редкостью. В 2013 г. к библиотеке в качестве структурного подразделения присоединилась Книжная палата Чувашии, хранящая архив местной печати (свыше 77 тыс. экз.).

Приоритетным направлением деятельности НБ ЧР является библиографирование произведений известных деятелей науки, культуры, искусства, а также литературы о них, создание электронных изданий и доведение их до пользователей.

Большой популярностью пользуются виртуальные выставки, посвященные жизни и деятельности выдающихся людей Чувашии, которые являются основой для создания электронных мультимедийных изданий. Подготовленные библиотекой в течение последних лет выставки собраны в электронном издании «Ими гордится Чувашия». Материал, размещенный в нем, помогает узнать чувашский край через знакомство с жизнью и деятельностью отдельных личностей, которые оставили неизгладимый след в истории и культуре, науке и образовании республики. Это классик чувашской литературы Константин Иванов, народные поэты и писатели Геннадий Айги, Юрий Семендер, Михаил Юхма, педагог, учёный и просветитель Павел Миронов, этнопедагог с мировым именем Геннадий Волков и мн. др.

Виртуальная выставка «Андрян Николаев: Путь к звездам» посвящена жизни и деятельности летчика-космонавта СССР, генерал-майора авиации, дважды Героя Советского Союза Андрияна Григорьевича Николаева. На главной странице выделены биография космонавта, хроника жизни и деятельности, информация о полетах в космос, факты по увековечиванию памяти Андрияна Николаева, ссылки на интернет-ресурсы. Здесь же подробно рассказывается о Музее космонавти-

ки в с. Шоршелы, открывшемся в 1972 г., а в 2006 г. преобразованном в «Мемориальный комплекс летчика-космонавта СССР А. Г. Николаева». В разделе «Звезды рождаются на земле» представлены книги, рассказывающие о жизненном пути летчика-космонавта, фотографии из личного архива, архивов друзей-космонавтов, воспоминания матери Анны Алексеевны, родных, друзей и земляков А. Николаева. Раздел выставки «На службе Отечества» отражает документы о подготовке к космическим полетам и о самих космических полетах Андрияна Николаева. В своих воспоминаниях летчик-космонавт писал: «Каждый космонавт переживает свой полет трижды: когда готовится к нему, когда совершает сам полет и, наконец, на Земле, когда подводит итоги. Мне выпала большая честь – дважды поручали мне пилотировать космические корабли...». Здесь дана подробная хроника обоих полетов Андрияна Николаева.

«Прославляя имя героя» – так называется раздел выставки, знакомящий читателей с текстами литературных произведений о космонавте, стихами известных поэтов Чувашии – Якова Ухсая, Петра Хузангая, Василия Давыдова-Анатри, Порфирия Афанасьева, посвященных Андрияну Николаеву. Наиболее полная информация о герое содержится в мультимедийном издании. В нем представлены фотографии А. Г. Николаева, сделанные на Земле и в космосе: подготовка к полету, снимки на орбите, материалы из Музея космонавтики в с. Шоршелы, где родился и вырос А. Николаев. Имеются аудиозаписи с участием летчика-космонавта: послеполетное интервью, воспоминания близких и друзей и т.д. Видеоархив представлен кинохроникой его полета в космос и интервью космонавта о полете. Издание содержит библиографию жизни и деятельности космонавта и полные тексты документов.

Последним изданием, вышедшим в серии «Имя в истории Чувашии», стало мультимедийное издание «Художник чувашского слова – Чăваш сăмахён ўнерçи». Он приурочен к 100-летию со дня рождения народного писателя Чувашии Мигулая Ильбека (Ильбекова Николая Филипповича) и раскрывает жизнь и творчество писателя-переводчика. В нем размещены полные тексты произведений: «Хура сăкăр» (Черный хлеб), «Госпитальте» (В госпитале), «Михха», «Салтаксем» (Солдаты) и др. Особый интерес представляют переводы произведений А. Пушкина, Н. Гоголя, Л. Кассиля, В. Каверина, И. Франко и др. на чувашский язык. Имеется информация о постановке произведений писателя в театрах республики. В раздел «Фото-аудиогалерея» включены озвученные произведения писателя.

Все вышеназванные электронные ресурсы содержат материалы на двух языках: чувашском и русском.

Необходимо отметить, что библиотека имеет значительный опыт работы по созданию мультимедийных изданий и виртуальных выставок, при подготовке которых используются не только библиотечные фонды, но и архивные и музейные материалы. Ряд изданий Национальной библиотеки стали лауреатами Всесоюзного конкурса «Край в формате DVD».

Сегодня мы активно ищем и внедряем новые формы и технологии по организации электронной библиотеки, направленные на простоту и удобство в работе. Библиотекой разрабатывается сайт «Национальная электронная библиотека Чувашской Республики», который должен предоставить пользователям удобную и мобильную систему поиска по ресурсам и доступ к документам. Доступ к ней сейчас осуществляется через официальный сайт библиотеки. В ближайшее время в библиотеках республики планируется создание виртуальных читальных залов, обеспечивающих доступ ко всем документам электронной библиотеки.

Создание в составе электронной библиотеки коллекции «Чувашика» было поддержано ФЦП «Культура России». Коллекция по содержанию является универсальной и включает документы с 1769 г. В рамках проектов «Создание электронной коллекции «Чувашская книга»» (2012) и «Пополнение электронной коллекции «Чувашика» посредством оцифровки исследований ученых о Чувашии и чувашах» (2013) оцифровано более 1000 документов, рассказывающих об истории, археологии, этнографии, языке, культуре и религии чувашского народа. Она содержит материалы научно-исследовательского и научно-популярного характера: книги, брошюры, альбомы, календари, отдельные оттиски, репринтные издания, статьи. Необходимо отметить, что историко-этнографические исследования о чувашском народе в отечественной литературе появились в середине XVIII в. Это работы исследователей Александры Фукс, Василия Сбоева, Спиридона Михайлова, Константина Мильковича и др. Большинство книг дореволюционного периода является библиографической редкостью, т.к. основная их часть была издана в Казани, Симбирске, Уфе, Москве и Санкт-Петербурге.

Немало трудов ученых о чувашском народе, языке, культуре, этнографии представлено в «Известиях Общества археологии, истории и этнографии при Казанском университете», выходявших в 1879-1929 гг. в Казани. Сотрудниками нашей библиотеки выявлено более 200 статей из «Известий», 133 из них (более 2 000 стр.) оцифрованы и представлены в электронной библиотеке. Данная коллекция выделена в отдельный ряд.

Одним из главных источников, раскрывающих большой и сложный путь исторического развития Чувашии, являются исследования ученых Чувашского государственного института гуманитарных наук. Институт, созданный в 1930 г. как научно-исследовательский, является единственным в России научным учреждением академического типа, осуществляющим комплексное исследование теоретических и научно-прикладных проблем чувашского языка, литературы, фольклора, истории, археологии, этнологии, антропологии, искусства чувашского народа и всего населения Чувашской Республики и чувашей, проживающих за ее пределами. Только за период с 1941 по 1981 гг. сотрудниками института было подготовлено 107 томов ученых записок.

В связи с частым обращением пользователей к данной коллекции библиотека осуществила перевод научных трудов института в электронную форму на основе лицензионного соглашения о передаче неисключительных прав на оцифровку документов. 107 томов и 2 библиографических указателя к трудам института выделены коллекцией и выставлены в сети Интернет. С 2014 г. библиотека на основе договора о сотрудничестве между библиотекой и институтом регулярно получает как печатные, так электронные копии трудов сотрудников института в формате PDF.

К 70-летию Победы в Великой Отечественной войне Национальная библиотека Чувашской Республики сформировала электронную коллекцию республиканских газет «Красная Чувашия» и «Чăваш коммуни» за 1941-1945 гг. Они оцифрованы, каталогизированы и открыты для пользователей в электронной библиотеке. В плане работы – представление в Национальной электронной библиотеке Чувашской Республики имеющихся оцифрованных газет с 1924 по 1940-е гг. Они сегодня востребованы пользователями.

Чтобы вызвать у подрастающего поколения интерес к чтению и вернуть в ранг активных читателей многочисленные социальные группы, нужно популяризировать лучшие образцы произведений чувашских литераторов. При этом пропагандировать национальную книгу необходимо не только среди читателей, проживающих в республике, но и среди виртуальных читателей, которые, явля-

ьясь уроженцами Чувашии, живут за ее пределами и продолжают проявлять интерес к родному краю.

В Год литературы в Российской Федерации и Год Константина Иванова в Чувашской Республике Национальная библиотека Чувашской Республики реализовала несколько проектов, направленных на стимулирование интереса к чтению и развитие читательской активности.

С целью выявления и продвижения лучших образцов национальной литературы, проведена республиканская акция «Литературная палитра Чувашии: 100 книг для прочтения». Результатом акции стала электронная коллекция книг чувашских авторов, рекомендуемых для чтения. По итогам акции сформирован перечень из 100 лучших книг (<http://www.nbchr.ru/pdf/100best.pdf>), проведены его общественное обсуждение и интернет-голосование, в которых приняло участие более 2 000 человек; осуществлена оцифровка изданий. С 1 сентября 2015 г. электронная коллекция размещена на сайте библиотеки и доступна на любом электронном устройстве, подключенном к сети Интернет. Многие книги электронной коллекции давно не переиздавались, отсутствуют в библиотеках республики и в регионах компактного проживания чувашского населения. Коллекция призвана обеспечить доступ к лучшим произведениям чувашской литературы. Кроме этого, самые читаемые книги рекомендованы к переизданию Чувашскому книжному издательству. Сейчас сотрудники библиотеки оцифровывают произведения, вошедшие в перечень «100 книг для прочтения» на русском языке. Таким образом, с лучшими образцами чувашской литературы можно будет ознакомиться и русскоязычным читателям.

Национальная библиотека Чувашской Республики также инициировала и реализовала международный проект «Читаем «Нарспи». Его цель — привлечение внимания людей из разных городов и стран к творчеству классика чувашской литературы Константина Иванова, 125-летие которого широко праздновалось в республике. Несколько слов об авторе. Константин Иванов родился 27 мая 1890 г. в селе Слакбаш Белебеевского уезда Уфимской губернии (ныне Белебеевский район Республики Башкортостан). Поэт закончил Симбирскую чувашскую учительскую школу, затем там же работал учителем чистописания и рисования. К. Иванов вошел в историю чувашской литературы и как переводчик. Ему принадлежат переводы произведений М. Ю. Лермонтова, Н. А. Некрасова, А. В. Кольцова, Н. П. Огарева, К. Д. Бальмонта на чувашский язык. За короткую жизнь (умер в возрасте 25 лет) он написал стихотворения, стихотворные сказки, баллады, трагедии, поэмы. Самое известное и гениальное произведение, созданное поэтом, — это поэма «Нарспи».

Реализация международного проекта «Читаем «Нарспи» шла в двух направлениях: чтение русского перевода всей поэмы и чтение одного и того же отрывка поэмы на разных языках. В первом направлении предполагалось чтение отрывков поэмы «Нарспи» на русском языке на фоне различных достопримечательностей города, страны или мира и создание итогового видео чтения поэмы. Для реализации проекта мы выбрали не язык оригинала, а язык межнационального общения — русский, на котором говорят 96% граждан России. Более того, нам хотелось, чтобы чувашский национальный характер, традиции, представление о мироздании, отношение чувашей к природе и друг другу стали доступны различным этническим группам и русскоязычному населению мира.

Благодаря проекту «Читаем «Нарспи» на русском языке поэма зазвучала голосами 29-ти стран. Географии проекта может позавидовать самый искушенный путешественник: Россия и Китай, Франция и США, Швеция и Кувейт, Перу и Гер-

мания, Англия и Гоа, Турция и Испания, Мексика и Канада, Австралия и Ирландия, Греция и Иордания, Австрия и Казахстан, Венгрия и Финляндия, Таиланд, Латвия и Новая Зеландия.

Участники акции — люди разного возраста и вероисповедания, разных профессий и национальностей, со своей манерой чтения, темпом речи и дикцией, что особенно интересно. Можно утверждать, что поэма «Нарспи» объединила представителей разных стран и народов и сблизила их с Чувашией. Мы как организаторы проекта были приятно удивлены поистине народным откликом на событие: люди звонили, писали на электронную почту, обращаясь с просьбой предоставить отрывок поэмы для прочтения себе, родным и друзьям.

Однако, общаясь с многочисленными участниками проекта, организаторы не раз слышали пожелания прочесть строки поэмы еще и на других языках, причем, люди были готовы самостоятельно осуществить перевод нескольких строк произведения, ведь полный литературный перевод поэмы «Нарспи» есть на 15 языках. Именно так и появилось еще одно направление проекта: «Читаем «Нарспи» на языках народов мира». Было решено записать небольшой отрывок из поэмы на всех возможных языках. Таким образом, главным отличием второго направления стало языковое разнообразие. В результате проделанной работы «Нарспи» зазвучала на двадцати языках мира: чувашском и русском, азербайджанском и английском, башкирском и болгарском, венгерском и итальянском, марийском и мордовском, немецком и таджикском, татарском и турецком, удмуртском и украинском, шведском и эсперанто, якутском и испанском.

Участниками этого проекта стали писатели и поэты, артисты и ученые, журналисты и библиотекари, переводчики и издатели. Ценность проекта заключена в красоте и неподражаемости языкового звучания. Один и тот же отрывок повторяют чтецы, но каждый — на своем языке. Слушатель как бы пробует многообразие звуков на вкус, сравнивает, ищет для себя знакомое, родное... В какой-то момент видеоряд уходит на второй план, отдавая первенство музыке звука. Реализовывая проекты, мы обнаружили, что поэма «Нарспи» для широкой публики не была озвучена на чувашском языке, хотя отрывки иногда звучали на радио. Для озвучивания произведений поэта мы пригласили заслуженных артистов Чувашской Республики Светлану Савельеву и Надежду Кириллову. Произведения поэта вошли в аудиодиск «Константин Иванов», вышедший в серии «Читаем чувашскую классику». Проект реализован совместно с радио «Таван ен» Национальной телерадиокомпании Чувашии.

Мы уверены, что подобные партнерские библиотечные проекты содействуют установлению культурных связей с различными этническими группами на местном, национальном и международном уровне.

В заключение надо отметить, что задача библиотеки — не только собирать и хранить документы о крае, но и сделать их доступными для пользователей. Сегодня Национальная библиотека Чувашской Республики позиционирует себя как культурно-просветительский центр, предоставляющий доступ как к своим, так и к мировым информационным ресурсам, обеспечивающий навигацию по ним, дающий пользователю профессиональную консультацию в выборе источников информации. Обеспечивая доступность создаваемой информации, мы распространяем знания о своем регионе, способствуем формированию и развитию информационных потребностей пользователей.

Solovyeva Galina P. National Library of Chuvash Republic (Cheboksary, Russia). E-mail: kray@publib.cbх.ru

THE PRESERVATION OF HISTORICAL AND CULTURAL HERITAGE IN THE DIGITAL AGE

The article reveals the experience of the National Library of Chuvash Republic on the creation, promotion and preservation of local electronic resources.

Key words: National Library of Chuvash Republic, national bibliographic repertoire, preservation of the documentary cultural heritage, information portal, the national electronic library, Narspi.

© Соловьева Г. П., 2016

Э. Р. Каримова

студент, 4 курс, направление «Библиотечно-информационная деятельность»,
науч. руководитель А. В. Султангалеева, преп. каф. культурологии
и социально-экономических дисциплин
(Россия, Уфа, БГПУ им. М. Акмуллы)

ЭЛЕКТРОННАЯ КНИЖНАЯ КОЛЛЕКЦИЯ КАК ПЕРСПЕКТИВНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СОВРЕМЕННОЙ БИБЛИОТЕКИ

В данной статье рассмотрены преимущества и недостатки электронных книжных коллекций. Рассмотрена оцифровка библиотечных фондов, также выявлен главный фактор сохранения редких печатных изданий. Раскрыты задачи создания в библиотеках электронных коллекций. Главное достоинство электронной книжной коллекции – сохранение и укрепление системы цифровых информационных коммуникаций.

Ключевые слова: электронная книжная коллекция, оцифровка, библиотечный фонд, документальный массив, информационная коммуникация.

В настоящее время можно увидеть реальные пути формирования и развития информационного общества в России. Это непосредственно связано с интенсивным развитием новых электронных интернет-технологий. Появление новых технологий привело к изменению характера и структуры производства, роли и функции человека в нем. Это и повлекло за собой перемены в различных областях жизни человека. В настоящее время происходят перемены в культурной, духовно-нравственной жизни российского общества. Происходит смена ориентиров в понимании духовно-нравственных и материальных ценностей. Это обстоятельство привело к некоторым изменениям в отношении молодежи к традиционному книжному наследию человечества.

Процесс построения информационного общества во многом зависит от формирования социальных институтов, направленных на накопление, сохранение и распространение информации, внедрение актуальных инноваций, развитие личного потенциала общества [3]. Информатизация всех сфер жизни общества привела к появлению новой категории культуры — информационной культуры. В начале двухтысячных годов российский рынок электронных книг только зарождался, в то время как западный предлагал достаточно широкий репертуар этих изданий [6]. Именно по примеру зарубежного рынка российские библиотеки начали осваивать приобретение коллекций электронных книг и все аспекты работы с ними. В середине первого десятилетия XXI в. уже сотни библиотек приобщились к новой для них деятельности.

Оцифровка библиотечных фондов – одно из наиболее перспективных направлений в области внедрения высоких технологий и автоматизации. В зарубежных странах практика создания электронных библиотек очень распространена. Необходимость создания подобных ресурсов признана на правительственном уровне. На текущий момент библиотеки, которые имеют значительные фонды и минимальные технические возможности, занимаются оцифровкой наиболее интересных коллекций из своих собственных фондов [3].

Насущность задачи создания в библиотеках электронных коллекций обусловлена многими факторами, среди которых стремительное развитие информационно-телекоммуникационных технологий, увеличение количества докумен-

тов, которые существуют только в электронной форме, увеличение потребности пользователей в удаленном доступе к информации, новая привычка ученых и студентов работать только с электронными вариантами документов и, наконец, стремление самих библиотек предоставлять своим пользователям информационные услуги повышенного качества. Электронные массивы информации сегодня становятся одним из важнейших компонентов библиотечно-информационной системы. Кроме того, для библиотек важным фактором является вопрос сохранения ценных, редких, значимых экземпляров печатных изданий. Оцифровка проводится и с целью защиты оригиналов, и с целью раскрытия богатейших библиотечных ресурсов [3].

Создание коллекций информационных ресурсов является одним из важных направлений разработки электронных библиотек, поскольку такие коллекции являются наиболее распространенной формой организации информационных ресурсов в таких системах. Собственно, коллекции информационных ресурсов – это систематизированная их совокупность, объединенная по какому-то критерию принадлежности, например, по общности содержания источников, назначению, кругу пользователей, способа доступа и т.д. Систематизированный характер информационных ресурсов коллекции является принципиально важным свойством, отличающим коллекцию от других наборов информационных ресурсов. Систематизация не только облегчает доступ пользователя к ним, но и дает возможность целенаправленно и рационально исследовать с их помощью предметную область коллекции [1, с. 90].

У электронных книжных коллекций есть свои недостатки, иначе они давно бы вытеснили традиционные. Первый минус электронной книжной коллекции – необходимость зарядки батареи электронной книги или другого устройства. Второй недостаток – это невозможность найти некоторые редкие экземпляры книг. Третий состоит в том, что электронные книги чувствительнее к внешним физическим воздействиям, чем печатные аналоги. А также четвертый недостаток устройства для чтения – в контрастности экрана, которая на порядок ниже, чем у бумаги, что вредно для здоровья.

Несмотря на недостатки, преимущества электронной информации не вызывают сомнений: простота и многофункциональность поиска, удаленный доступ, упорядочение большого числа изданий в одном поисковом файле, видео- и аудио-дополнения к тексту, возможности работы с электронным текстом (вырезки, копирование, перенос в собственные файлы), снижение опасности повреждения и исчезновения материалов из фондов, сокращение затрат на переплет [7]. Одно из важнейших достоинств – это получение необходимой информации, независимо от вашего местонахождения. Просмотреть интересующую книжную коллекцию можно в рабочем офисе, в интернет-кафе или дома (везде, где есть компьютер, подключенный к интернету). Конечно же, важна и оперативность предоставляемых данных. А вот применение электронных копий помогает значительно сократить (или вообще исключить) непосредственное использование оригинальных документов (ценных или редких), а также сохранить их копии в случае утраты. При переводе информации в цифровую форму ее использование является более полным и практически безграничным. Благодаря электронной книжной коллекции возможен доступ читателей к продукции, которая имеется в ограниченном количестве или в единственном экземпляре.

Любители книжных коллекций имеют огромное преимущество по сравнению с читателями, жившими полвека назад. Все это благодаря электронным библиотекам, которые предоставляют читателям бесплатный доступ к электрон-

ным книжным коллекциям. На сегодняшний день электронные книжные коллекции актуальны как в больших, так и в маленьких городах мира. В маленьком городе или деревне редко найдется библиотека с огромным количеством книг, о хороших книжных магазинах вообще говорить не приходится. Бесплатная электронная книжная коллекция для жителей большого города также является спасением, т.к. не приходится перемещаться в поисках нужной коллекции. Эти и многие другие преимущества делают бесплатные электронные книжные коллекции прекрасной альтернативой обычным книжным коллекциям. Вы всегда сможете очень просто, не выходя из дома, найти интересующую вас коллекцию абсолютно любого автора и наслаждаться чтением прекрасных произведений.

Создание электронных книжных коллекций является одним из основных направлений деятельности библиотек в предстоящий период. Результатом этой работы должно стать размещение в сети гигантского документального массива. Единожды качественно оцифрованные, наиболее ценные издания прошлых лет навсегда станут достоянием самой широкой читательской аудитории. Их второе рождение и введение в обиход, безусловно, заметное явление в культурной и научной жизни отдельных регионов и страны в целом. Это позволит библиотекам сохранить и укрепить свой авторитет учреждений, являющихся необходимым звеном системы цифровых информационных коммуникаций.

По мере развития Интернета все большее значение приобретает сфера онлайн-услуг. В сети можно просматривать самые свежие выпуски газет, а также читать книги. Электронные книжные коллекции снабжают пользователей как художественной, так и научно-популярной и даже технической литературой. При этом у них есть важное преимущество: книжный фонд в сети обновляется с высокой скоростью, и вероятность найти последнюю информацию о чем-либо гораздо выше, чем в обычной библиотеке.

Литература

1. Степанов, В. К. Формирование цифровых коллекций в традиционных библиотеках / В. К. Степанов // Научные и технические библиотеки. – 2007. – №2. – С. 89-94
2. Огурцова, Н. А. Традиционная бумажная книга в современном социокультурном пространстве [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.philology.ru/literature1/ogurtsova-11.htm> (дата обращения: 08.11.2015)
3. Давыдова, Н. Р. Новые электронные коллекции – новые возможности [Электронный ресурс] / Н. Р. Давыдова ; ГПНТБ России // Труды XVII Международной конференции «Крым 2010»: Библиотеки и информационные ресурсы в современном мире науки, культуры, образования и бизнеса : [тр. конф.], 2010. – URL: <http://www.gpntb.ru/win/inter-events/crimea2010/disk/52.pdf> (дата обращения: 08.11.2015)
4. Савенкова, Л. В. Электронные коллекции университетских библиотек как составляющая информационно-образовательной среды [Электронный ресурс]. / Л.В. Савенкова – URL: <http://gpntb.ru/win/inter-events/crimea2013/disk/080.pdf> (дата обращения: 08.11.2015)
5. Когаловский, М. Р. Научные коллекции информационных ресурсов в электронных библиотеках [Электронный ресурс] / М. Р. Когаловский // Труды Первой Всероссийской научной конференции «Электронные библиотеки: перспективные методы и технологии, коллекции электронных ресурсов». – Санкт-Петербург, 1999. – Режим доступа: <http://www.ipr-ras.ru/articles/dlib.htm> (дата обращения: 08.11.2015)
6. Литвинова, Н. Н. Зарубежные электронные ресурсы как пример для российских агрегаторов [Электронный ресурс] / Н. Н. Литвинова – URL: http://www.aselibrary.ru/press_center/journal/ubook/ubook4347/ubook43474349/ubook434743494370/ubook4347434943704371/_print/1 (дата обращения: 08.11.2015)
7. Линден, И. А. Формирование коллекций электронных документов в библиотеках мира: ключевые проблемы и современные тенденции [Электронный ресурс] / И. А. Линден,

Ф. Ч. Линден – URL: http://ellib.gpntb.ru/subscribe/ntb/2007/11/ntb_11_1_2007.htm (дата обращения: 08.11.2015)

Karimova Elvira R. Bashkir State Pedagogical University named after M. Akmulla (Ufa, Russia). E-mail: elya.karimova.94@mail.ru

ADVANTAGES OF ELECTRONIC BOOK COLLECTION IN THE LIBRARY SYSTEM

The article discusses the advantages and disadvantages of e-book collections. The digitization of library collections is reviewed and also the main factor of preservation of rare publications is identified. The problems of creating the libraries of digital collections are discussed with possible solutions. The main advantage of e-book collection is the preservation and strengthening of digital data communications.

Key words: electronic book collection, digitization, library fund, documentary array, information communication.

© Каримова Э. Р., 2016

УДК 027.53(470.344):004

УДК 021

И. И. Муслимова

зав. отделом периодических изданий

Л. Ф. Муратова

главный библиотекарь

(Россия, Уфа, НБ им. А.-З. Валиди РБ)

«РЕТРО-СТРАНИЦА» В НОВОМ ФОРМАТЕ

В статье рассмотрен опыт работы Национальной библиотеки имени А.-З. Валиди Республики Башкортостан по оцифровыванию документов и созданию электронной библиотеки.

Ключевые слова: Национальная библиотека имени А.-З. Валиди Республики Башкортостан, электронная библиотека, Национальная электронная библиотека, процесс оцифровки.

Прошлое не уходит безвозвратно, остается память, точнее, ее удивительное свойство – воспоминание, энергия которого включает в работу не только ум, но и души людей. Не случайно мудрые люди, раздумывая о причинах духовного одичания современников, дружно отмечали одну из них – забвение. Известный уфимский краевед Н. Н. Барсов писал: «Можно всю жизнь мчаться куда-то за «интересным» и не знать, сколько интересного у тебя под боком. Ручаюсь, что в наших краях много любопытного может найти и писатель, и литературовед, и историк. Надо только внимательно посмотреть себе под ноги...» [1]. Богата и своеобразна история башкирского народа. Передача из поколения в поколение духовного наследия предков служит сохранению и возрождению национальных традиций. Национальная библиотека имени А.-З. Валиди Республики Башкортостан – крупнейшая библиотека в России, где собирается и хранится в соответствующей документной форме духовная культура, в первую очередь, башкирского этноса.

Роль библиотеки в краеведческом информировании трудно переоценить: из всех учреждений и организаций, занимающихся краеведением, она обладает универсальным фондом документов и остается наиболее доступной для всех категорий пользователей. В фондах Национальной библиотеки собрано более 160 тыс. названий краеведческих изданий разнообразной тематики. Однако существует значительное количество лагун, которые не позволяют в должной мере удовлетворять информационные потребности пользователей – о чем свидетельствуют запросы читателей отделов. По результатам анкетирования (сентябрь–ноябрь 2015 г.) «Удовлетворяют ли фонды нашей библиотеки?» читателями отмечается нехватка материалов по экономике, медицине, истории края, национальной культуре и традиции. Полученные в ходе анкетирования результаты дали представление о состоянии и использовании краеведческих изданий, что позволило разработать ряд мероприятий по доукомплектованию фондов недостающими изданиями. Среди проблем, с которыми мы сталкиваемся в работе: ветхость газетных материалов, порча изданий читателями – вырывание страниц. Для восстановления пробелов библиотека обращается с запросом в Центральный архив Республики Башкортостан, т.к. ценность изданий заключается в наличии полного годового комплекта, а отсутствие того или иного номера отрицательно сказывается на фонде краеведческих изданий. Документы на башкирском, русском и других языках народов, населяющих республику, являются уникальными и востребованы

обществом в интересах своего интеллектуального и духовного развития. Миссия библиотеки – формирование, сохранение, обеспечение доступа к документальному наследию Республики Башкортостан, отечественным и мировым информационным ресурсам.

Деятельность библиотек, ориентированная только на сбор, хранение и предоставление во временное пользование книг, периодических изданий, документов в печатном формате, не соответствует современным реалиям. Процесс вхождения в сферу информационных технологий стал необратимой потребностью современной библиотеки. Преимуществами оцифровки библиотечного хранения являются создание цифровой библиотеки открытого доступа и организация страхового фонда цифровых копий документов [2], повышение качества обслуживания пользователей, улучшение сохранности оригиналов и восстановление их в случае утраты, облегчение распространения информации о коллекциях за пределы библиотеки.

Национальная библиотека Республики Башкортостан работает над созданием, развитием, пополнением собственной электронной библиотеки. Первые шаги в этом направлении были сделаны в 2013 году. В рамках Федеральной целевой программы «Культура России» отдел периодических изданий принял участие в двух проектах: «Электронная библиотека периодической печати XVIII–XX веков» и «Электронная библиотека периодической печати Башкортостана начала XX века» и подготовил комплексный план действий по «увековечиванию» части самых старых фондов республиканских периодических изданий (начиная с 1920 года). За год выборочно была проведена оценка физического состояния газетного и журнального фондов. Газеты – это летопись жизни населения Башкортостана. Чтобы сберечь знания об историческом прошлом, событиях, истории учреждений, биографиях выдающихся земляков, необходимо сохранить периодические издания путем оцифровки.

Получение гранта поддержало осуществление проекта отдела периодических изданий по оцифровке газеты «Красная Башкирия», начиная с 1925 года. Это положило начало созданию раздела «Периодические издания» электронной библиотеки НБ РБ. Среди газетных публикаций военных лет («Красная Башкирия», «Кызыл Башкортостан») особый интерес представляют научные статьи эвакуированных ученых – А. Н. Семашко, В. А. Обручева, П. П. Будникова, а также членов Коминтерна Д. Ибаррури, Г. Дмитрова, К. Готвальда, произведения русских, украинских, белорусских писателей и поэтов. В рамках 70-летия Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. была проведена большая работа по оцифровке газет «Красная Башкирия» за период 1941–1945 гг. под рубрикой «В газетной памяти мгновения войны».

В плане деятельности отдела – перевод в цифровой формат следующих уникальных журнальных изданий: «Сельскохозяйственный листок Уфимского губернского земства» (1908–1917 гг.), «Бюллетень отдела народного образования» (1915–1917 гг.), «Известия Союза учителей Уфимской губернии» (1917 г.), «Педагогический журнал» (1917–1918 гг.), «Уфимский печатник» (1922 г.), «Бюллетень Башкирского Центра статистического управления» (1923–1926 гг.), «Собрание узаконений и распоряжений РКП БАСССР» (1923, 1928–1931, 1937–1938 гг.), «Бюллетень БашЦИК и НКВД» (1924–1927 гг.), «Известия Уфимского губернского комиссариата», «Башкирский край» (1924–1925 гг.), «Хозяйство Башкирии» (1927–1933 гг.), «Уфимский кооператор» (1928 г.), «Журнал заседаний Президиума ЦИК» (1931–1934 гг.) и др. Журнальная коллекция представляет интерес для краеведов, историков и студентов вузов, в учебные планы которых входит обязательный региональный компонент по изучению истории и культуры Башкортостана. Повышенный

интерес к этим изданиям и высокая степень востребованности различными категориями пользователей, изучающих историю нашего региона, и одновременно низкое качество газетной бумаги приводят к быстрому физическому износу исторических документов. Все это в совокупности подтвердило важность поставленной задачи – создания фонда таких документов на цифровых носителях. Сотрудниками библиотеки в цифровой формат переведены газета «Власть труда» за 1924 г., «Красная Башкирия» за 1925-1951 гг. (общее количество которых составляет 2 399 номеров, в страницах – 11 060).

В Федеральном законе «О библиотечном деле» отмечается особая историческая, научная и культурная значимость редких изданий, дается определение их духовной и материальной ценности [3]. Сегодня современные библиотеки работают над созданием электронной библиотеки, в цифровой формат переводятся редкие и особо ценные издания, наиболее востребованные публикации и рукописи, а также экземпляры, сохранность которых находится под угрозой. Электронная библиотека НБ им. А.-З. Валиди РБ создается с соблюдением требований авторского права и состоит на сегодняшний день из коллекций: «Республика Башкортостан: страницы истории» (146 изд.), «Книги» (24 изд.); «Рукописи» – (8 ед.); «Художественная литература писателей первой половины XX века Республики Башкортостан» (латинская графика) – (34 изд.), «Первая мировая война» – (14 изд.), доступных для пользователей на сайте Национальной библиотеки.

Национальная библиотека участвует в проекте «Национальная электронная библиотека»: в 2015 году было передано в Президентскую библиотеку им. Б. Н. Ельцина 100 единиц оцифрованных документов коллекции «Красная Башкирия» и 10 книг из коллекции краеведческого характера, относящихся к книжным памятникам. В результате планомерной работы НЭБ в ближайшее время будет сформирован полный репертуар этих цифровых версий. Основная цель НЭБ – сохранение в интересах настоящих и будущих поколений культуры печати как памятника национальной и региональной культуры и создание условий для полноценного доступа и использования документов населением. Применение современных технологий в организации хранения, обработки данных, администрирования информационных потоков и, как следствие, эволюционирование библиотеки в контент-провайдер – это логичное решение задач, стоящих сегодня перед любой библиотекой.

Литература

1. Николай Николаевич Барсов (1901–1981) // Истории об историках (к юбилеям уфимских краеведов А. А. Черданцева, Н. Н. Барсова, Ю. А. Узикова) : дайджест / сост. Г. Байматова, Т. Елизарьева. – Уфа : МУ ЦСМБ : СБО, 2011. – С. 6.
2. Лобузин И. В. Технология обеспечения жизненного цикла цифровых ресурсов научной библиотеки / И. В. Лобузин // Научные и технические библиотеки. – 2015. – № 9. – С. 3–10.
3. О внесении изменений в Федеральный закон «О библиотечном деле» : Федеральный закон от 03.06. 2009. № 119 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2009. – № 23. – С. 7419–7421.

Muslimova Ilvera I., Muratova Lira F., National Library named after A.-Z. Validi of the Republic of Bashkortostan (Ufa, Russia). E-mail: periodika@bashnl.ru

RETRO – PAGE IN THE NEW FORMAT

The article describes the experience of National library named after Akhmet-Zaki Validi of the Republic of Bashkortostan on digitalization of documents and creation of electronic library.

Key words: National Library of A.-Z. Validi Republic of Bashkortostan, electronic library, the National Electronic Library, the digitization process.

А. М. Хашаева

студент, 4 курс, направление «Библиотечно-информационная деятельность»,
науч. руководитель С. Е. Чушкина, преп. каф. культурологии
и социально-экономических дисциплин
(Россия, Уфа, БГПУ им. М. Акмуллы)

НАЦИОНАЛЬНАЯ ЭЛЕКТРОННАЯ БИБЛИОТЕКА

В данной статье рассмотрены вопросы истории национальной электронной библиотеки, ее функционирования, направленного на выявление, сохранение электронного наследия в форме цифровых копий и в форме документов электронного происхождения. Проанализированы проблемы, цели, задачи национальной электронной библиотеки. Выявлено и обосновано дальнейшее развитие и функционирование национальной электронной библиотеки.

Ключевые слова: библиотека, национальная электронная библиотека, пользователь, документ, цифровая копия.

В обеспечении гармоничного и стабильного развития общества возрастает роль информации – доступной, достоверной и легитимной. Повышается необходимость создания единого информационно-библиотечного пространства России путем инновационного технологического развития единой системы публичных, образовательных и специализированных библиотек РФ как информационных, культурных и просветительских центров.

Доступ к ресурсам НЭБ для библиотек дает увеличение охвата населения библиотечным обслуживанием, что гарантировано только при внедрении электронных библиотечных сервисов; наполняет библиотеки новым функциональным содержанием, способствует повышению уровня востребованности библиотечных услуг. Национальная электронная библиотека (далее НЭБ) – это крупнейший библиотечный проект, уникальный интеллектуальный ресурс и начало нового этапа в развитии библиотек страны [4]. Идея создания НЭБ возникла ещё в середине 1990-х гг., однако начать полномасштабную реализацию проекта тогда не удалось из-за проблем с финансированием. К вопросу вернулись в 2003 г., тогда в Москве состоялась пресс-конференция, посвящённая созданию Национальной электронной библиотеки.

В настоящее время проект НЭБ поддерживается тремя участниками: Российской государственной библиотекой (РГБ), Российской национальной библиотекой (РНБ) и Государственной публичной научно-технической библиотекой России (ГПНТБ России). Помимо участников проекта, к работе привлекаются другие библиотеки и организации, которые, являясь партнёрами НЭБ, на договорных условиях переводят в цифровой вид и передают уникальные электронные документы, созданные на основе их фондов.

Идея проекта заключалась в аккумуляции, раскрытии, сохранении и предоставлении пользователям национального наследия, выраженного как в форме цифровых копий, так и в форме документов электронного происхождения. Сайт НЭБ начал действовать с конца 2003 г. Первыми текстами, доступными для читателей, стали диссертации по экономической, финансовой, юридической и педагогической тематике [3].

Основными целями создания и функционирования НЭБ стали формирование единого национального собрания полных текстов электронных документов,

свободный доступ к которому осуществляется через интернет-портал; обеспечение развития в России единого социально-культурного пространства; архивация, описание электронных документов, организация общественного использования электронных документов и сохранение культурного наследия страны.

Задачи НЭБ:

- интеграция библиотек России в единую информационную сеть;
- разработка чётких схем взаимодействия библиотек в рамках действующего законодательства;
- развитие технической базы, позволяющей обеспечить создание электронных копий высокого качества и единого формата, формирование стандартных библиографических описаний и организацию единого поиска по всем каталогам, – возможность вечного хранения электронных документов и удобство работы с ними [3].

Фонд НЭБ является универсальным и включает различные электронные документы: книги, журналы, диссертации, ноты, карты и т.д. Приоритетным принципом является включение в него документов по истории и культуре России и сопредельных территорий, по становлению российской государственности на протяжении нескольких веков, а также документов, отражающих достижения национальной научной мысли.

Иностранские издания включаются в фонд НЭБ, если они отсканированы библиотеками с полным соблюдением международного законодательства и по своему содержанию связаны с историей и культурой нашей страны.

Для дальнейшего успеха НЭБ нужно выполнить, как минимум, две важные задачи:

- обеспечить открытый доступ к материалам — сейчас это можно сделать по отношению к произведениям, не защищенным авторским правом; а в перспективе расширить этот список, разрешив проблемы в сфере законодательства, связанные с авторским правом;
- превратить НЭБ в востребованную интернет-библиотеку, обеспечив видимость материалов НЭБ в поисковых системах общего назначения («Яндекс», Google и др.) и предоставив интернет-читателю контент, который ему действительно нужен и интересен.

В подтверждение этого тезиса Михаил Сергеев, директор по развитию КиберЛенинки, приводит слова Дмитрия Медведева на заседании правительства, посвященном проекту закона о НЭБ: «Конечно, мы заинтересованы в том, чтобы эта система была не только универсальной, но и полной, то есть количество электронных источников там увеличивалось» [5].

На данный момент основной проблемой продолжает оставаться авторское право. Как заявляет заместитель министра культуры РФ Григорий Ивлиев: «НЭБ будет действовать в соответствии с ГК РФ с полным соблюдением авторских прав» [2].

Таким образом, НЭБ предоставляет всем категориям пользователей систему, которая позволяет осуществлять поиск по всему фонду достаточно оперативно и удобно. В настоящее время проект создания НЭБ активно развивается и поддерживается государством.

Литература

1. Зулкарнеева, Д. А. Национальная электронная библиотека [Электронный ресурс]. – URL: <http://metod.library.karelia.ru/files/571.pdf> (дата обращения 7.10.15).
2. НЭБ: магистральное направление развития библиотечной отрасли [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.unkniga.ru/biblioteki/bibdelo/4031-neb-magistralnoe-napravlenie-razvitiya-bibliotek.html> (дата обращения 9.10.15).

3. Российская ассоциация электронных библиотек НЭБ: история, устройство и новый этап развития [Электронный ресурс]. URL: http://www.aselibrary.ru/press_center/digital_resources6970/digital_resources69704689/ (дата обращения 6.10.15).

4. Сергеев, М. Национальная электронная библиотека: Национальные деньги и не-национальный контент Библиотеки [Электронный ресурс]. – URL: http://www.chaskor.ru/article/natsionalnaya_elektronnaya_biblioteka_natsionalnye_dengi_i_nenatsionalnyj_kontent_39070 (дата обращения 6.10.15).

5. Хиллов, П. Национальная электронная библиотека: фантом госфинансирования [Электронный ресурс]. – URL: (дата обращения 7.10.15).

<http://d-russia.ru/nacionalnaya-elektronnaya-biblioteka-fantom-s-gosfinansirovaniem.html>

Khashaeva Albina M. Bashkir State Pedagogical University named after M. Akmulla (Ufa, Russia).
E-mail: axashaeva@mail.ru

THE DEVELOPMENT OF THE NATIONAL ELECTRONIC LIBRARY

This article discusses the history of the national electronic library and its functioning as an entity. The «National Electronic Library» focuses on identifying, preserving and giving permission to use electronic resources, in the form of digital copies of previous in-print sources as well as documents of electronic origin. Problems, goals, and objectives of the National Electronic Library are analyzed. Further development and functioning of the National Electronic Library is identified and argued with justifiable reasons.

Key words: library, national electronic library, user, document, digital copy.

© Хашаева А. М., 2016

Г. А. Кузичкина
канд. пед. наук, доцент
(Россия, Самара, СГИК)

РОЛЬ БИБЛИОТЕКИ В РАЗВИТИИ ИНФОРМАЦИОННОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ СПЕЦИАЛИСТОВ КУЛЬТУРНО-ДОСУГОВОЙ СФЕРЫ

Рассматриваются специфические задачи библиотечно-информационного обслуживания современных специалистов культурно-досуговой сферы как особой профессиональной группы. Излагается методика и приводятся результаты исследования по выявлению и анализу информационных потребностей специалистов как основы для формирования и развития их информационной компетентности. Показаны перспективные направления информационного взаимодействия библиотек и учреждений культурно-досуговой сферы.

Ключевые слова: библиотечно-информационное обслуживание, информационная компетентность, информационные потребности, культурно-досуговая сфера.

В современной социально-культурной и экономической ситуации в решении профессиональных задач и проблем ценным качеством любого специалиста становится способность оперативно реагировать на запросы динамично меняющейся действительности, эффективно осуществлять деятельность на основе постоянного совершенствования и пополнения своих знаний. Соответственно возрастает значимость информационной компетентности специалистов, связанная с информационно-методическим обеспечением профессиональной деятельности.

Библиотеки – важный элемент системы информационного обеспечения специалистов, связующее звено между отраслевыми информационными ресурсами и потребителями информации. Сейчас происходит изменение статуса библиотек за счет расширения функций библиотечно-информационного обслуживания, обеспечивающих включение специалистов в процесс непрерывного развития информационной компетентности, основанный на постоянном мониторинге их информационных потребностей, обеспечении соответствия качества информационных ресурсов требованиям, предъявляемым к ним в теории информационной деятельности с учетом специфики профессиональной сферы.

Организация информационно-библиотечного обслуживания специалистов различных сфер деятельности имеет свои особенности. Актуальной задачей является изучение информационных потребностей специалистов культурно-досуговой сферы и совершенствование форм и качества их библиотечно-информационного обслуживания.

Современная теория рассматривает культурно-досуговую деятельность как систему со сложной структурой, переплетением комплекса типов и видов деятельности, обеспечивающую «процесс создания, распространения и умножения духовных ценностей» [1, с.42].

Культурно-досуговая сфера включает в себя различные группы специалистов-организаторов, участвующих в досуговой деятельности на профессиональной основе, создающих условия и помогающих основным субъектам деятельности реализовать потребности в отдыхе и развлечении. Сейчас используются различные наименования профессионалов, занятых организацией досуга, например, в Италии, Испании, Франции специалистов досуговой сферы называют социо-

культурными аниматорами, в Германии – социальными работниками, педагогами свободного времени, в США – терапевтами-рекреаторами, в Великобритании – социальными работниками [2]. В России образовательная подготовка специалистов для культурно-досуговой деятельности ведется в рамках специальности 071401 (053100) «Социально-культурная деятельность с присвоением квалификаций Менеджер социально-культурной деятельности», «Технолог социально-культурной деятельности». «Преподаватель», «Постановщик культурно-досуговых программ» [3].

В широком понимании к специалистам культурно-досуговой деятельности относятся следующие группы самостоятельных типов работников: руководящий состав профессиональных организаторов досуга, профессионально-творческий состав работников искусства и средств массовой информации, персонал учреждений культуры, организаций сферы сервиса, представители исполнительной и законодательной власти в центре и на местах, лица и структуры, осуществляющие предпринимательские функции, связанные с финансированием, а также предоставляющие донорскую помощь организаторам досуга (продюсеры, органы власти, общественные фонды, спонсоры, меценаты и др.) [4, с. 16-17].

Таким образом, мы видим, что в понятие «специалист культурно-досуговой сферы» входят разные категории профессионалов, что значительно усложняет организацию их библиотечно-информационного обслуживания.

Проблема выявления и удовлетворения информационных потребностей специалистов культурно-досуговой сферы на сегодняшний день мало изучена. Наиболее полно и обоснованно данная тема представлена в диссертационном исследовании И. А. Базаровой [5]. Выделяя основные специфические черты профессиональной деятельности специалистов культурно-досуговой сферы, автор подчеркивает ее комплексный характер, заключающийся в том, что специалист одновременно выполняет несколько видов деятельности (и управленческую, и методическую, и творческую, и педагогическую), являясь носителем различных социальных ролей (и менеджера, и лидера, и педагога). Таким образом, возникает «постоянная необходимость обновления методик и совершенствования технологической работы, основанная на пополнении знаний (как профессиональных, так и общекультурных), вызванная необходимостью поддержания престижа профессии, обеспечения привлекательности культурно-досуговых учреждений для различных групп населения, характеризующейся зачастую абсолютно разными интересами и потребностями» [Там же, с.12].

Использование информации является необходимым условием осуществления специалистами профессиональной деятельности; а информационная компетентность представлена как базовое условие ее эффективности, ведь для проведения любого мероприятия или разработки проекта используется значительный объем материалов – от законодательных и статистических до популяризаторских и художественных.

Под информационной компетентностью специалиста культурно-досуговой сферы понимается его «способность и готовность к получению, обработке, переосмыслению, творческому использованию информации в процессе реализации профессиональной деятельности, основанная на соотношении специалистом своих внутренних (знания, умения, навыки, ценности, психологические особенности) и внешних (информационная инфраструктура культурно-досуговой сферы, профессиональное информационное пространство) факторов» [5, С. 8].

Все эти специфические черты, несомненно, должны быть учтены в процессе информационно-библиотечного обеспечения профессиональной деятельности

специалистов культурно-досуговой сферы. Правильно организованная система информационного обслуживания в библиотеке является действенным фактором совершенствования профессиональной деятельности специалистов. Актуальность данной задачи обусловлена и тем, что «в настоящее время отсутствуют исследования, посвященные состоянию и перспективам развития информационно-библиотечного обслуживания творческих работников в условиях информатизации, которая внесла определенные коррективы в информационную составляющую их профессиональной деятельности» [6].

С целью раскрытия потенциала библиотечно-информационного обслуживания как средства совершенствования профессиональной деятельности специалистов культурно-досуговой сфер, на базе МБУ «ЦБС г. о. Октябрьск» Самарской области нами было проведено исследование, результаты которого отражены в дипломной работе студентки Т. В. Тураевой [7]. Одной из исследовательских задач стало выявление и анализ информационных потребностей и уровня информационной компетентности специалистов культурно-досуговой сферы.

Основным исследовательским инструментом стало анкетирование. Разработанная анкета включает в себя 20 вопросов открытого и закрытого типа. В анкетировании приняли участие 46 специалистов городских домов культуры и детских школ искусств – директора и заместители директоров, методисты, художественные руководители, культорганизаторы, руководители кружков, педагоги дополнительного образования, художники, звукорежиссеры, аккомпаниаторы. Уровень образования достаточно высок: 21 человек (45,6%) имеют высшее образование, 13 человек (28%) – среднее профессиональное образование, 9 человек (19,5%) в настоящее время получают высшее образование по специальности.

Почти все респонденты имеют сложившийся круг профессиональных интересов. Так, в процессе опроса многие из них уверенно называли наиболее важную для них проблематику. Лидировали такие темы, как «Планирование в работе КДУ: методы, принципы и показатели», «Основы социокультурного проектирования», «Авторские программы, проекты, сценарии», «Патриотическое воспитание молодежи», «Работа с детьми и молодежной аудиторией», «Развитие платных услуг КДУ», «Массовая работа с детьми», «Роль и место звуковой режиссуры в оформлении культурно-массовых мероприятий».

Периодичность получения новой информации по специальности варьируется от еженедельной (48%) до ежемесячной (52%). Специалисты в большинстве своем нуждаются в регулярном информировании о публикациях, посвященных культурно-досуговой деятельности. Только 10 респондентов ответили отрицательно. В личных беседах с этими респондентами мы выяснили, что они просто не знают о возможностях и средствах подобного информирования и привыкли действовать самостоятельно. После уточнения они согласились, что было бы неплохо получать информацию по интересующим их темам.

На вопрос «Как часто Вы обращаетесь к профессиональной литературе?» большинство респондентов – 58,6% – ответили, что обращаются эпизодически, время от времени. Постоянно читают книги по специальности и профессиональные журналы 37% опрошенных. Только 4,4% респондентов заявили, что им хватает накопленного опыта, и к литературе по специальности они не обращаются. Под профессиональной литературой респонденты понимают прежде всего профессиональную периодику, такие издания, как «Дом культуры», «Культура», «Клуб», «Клубный репертуар», «Чем развлечь гостей», «Мир музея», «Праздник». Они доступны специалистам, поскольку в большинстве организаций культурно-досуго-

вой сферы г. о. Октябрьска ведется достаточно полная подписка на специальную периодику – 87%.

Для получения нужной информации специалисты используют разные источники. Особенно важной считается методическая литература (71% опрошенных использует именно этот вид изданий). Активно используются справочники, издания официальных документов, источники статистических данных. Заметим, что к теоретическим исследованиям не обращается ни один респондент. Это указывает на практическую ориентированность их профессиональной деятельности. Большинство опрошенных указали, что электронные версии документов удобнее для работы, но и привычные печатные издания сохраняют свою ценность.

Основным источником профессиональной информации служат производственные мероприятия – рабочие совещания, конференции, семинары (52%). Посещение библиотек как основной источник информации назвали 41%. Межличностное общение (рекомендации коллег) признали важным источником информации 26% респондентов. Отметим, что специалисты используют, как правило, несколько каналов информации. В ответах на вопрос «Каким источникам информации Вы доверяете более всего?» лидируют печатные издания, а интернет-ресурсы положительно оценили только 24% опрошенных. Однако выяснилось, что в самостоятельном поиске 76% респондентов чаще всего используют сеть Интернет (несмотря на то, что не всегда доверяют достоверности ее информации).

Самостоятельный поиск информации не всегда результативен. На вопрос «Всегда ли Вам удается найти необходимую для работы информацию?» отрицательно ответили более половины опрошенных (56,5%). Наиболее часто затруднения в процессе поиска связаны с тем, что пользователь не находит литературу по нужной теме, т.е. недостаточно хорошо владеет методикой информационного разыскания. Также отмечено как негативное обстоятельство то, что на поиск литературы затрачивается слишком много времени. Для некоторых пользователей важно получение текста или копии документа, и если их невозможно получить, то и результат поиска считается отрицательным.

Опрашиваемые специалисты имеют представление об информационно-аналитической продукции. Так, многие из них указали, что библиографические списки дают им возможность ознакомления с кругом информации по теме и затем начать собственный, уточняющий поиск. Дайджесты во многих случаях заменяют обращение к источникам, так как кумулируют полезное и ценное из содержания публикаций. Устные обзоры и рефераты выбрало меньшее количество пользователей, а полезность аннотаций не оценил никто.

Следующий комплекс вопросов анкеты был связан с отношением респондентов к библиотекам. Хотя в 29% организаций, где работают наши респонденты, имеются библиотеки профильной литературы, их ресурсами пользуются всего 15,3% опрошенных. Более половины подтвердили, что по возможности предпочитают приобретать необходимые источники информации (книги, журналы, диски) в личное пользование, и таким образом формируют личную профессиональную библиотеку. Низкая популярность областной библиотеки (10,8%) объясняется в первую очередь ее территориальной удаленностью от места проживания и работы. К услугам МБУ «ЦБС г. о. Октябрьск» Самарской области обращаются 22% специалистов культурно-досуговой сферы. При этом частота обращений в библиотеки не может быть названа низкой, поскольку лидируют варианты «примерно раз в месяц» и «несколько раз в месяц».

Самый популярный мотив обращения в библиотеку – это пополнение профессиональных знаний (65%) и самообразование (50%). Поскольку часть респон-

дентов еще находятся в процессе получения высшего образования по специальности, они обращаются в библиотеку с учебными запросами и потребностями (19,5%). Важно, что библиотека сохранила значение источника информации для знакомства с новинками литературы (30% ответов).

Полностью фонд библиотеки удовлетворяет потребности 26% пользователей, 52% – удовлетворяет частично, и совершенно не удовлетворяет – 11% (столько же опрошенных – 11% – затруднились с ответом, т.к. слишком редко бывают в библиотеке). В частности, респонденты отметили, что в библиотеках г. о. Октябрьск сокращена подписка на необходимые им профессиональные журналы («Дом культуры», «Клубный репертуар», «Вопросы культурологии»), методические разработки по декоративно-прикладному творчеству, сборники сценариев («Игровая библиотека», «Сценарий и репертуар», «Читаем. Учимся. Играем»).

Специалисты культурно-досуговой деятельности в большинстве владеют приемами и методами работы со справочно-библиографическим аппаратом библиотеки, но 45,7% опрошенных предпочитают обращаться за консультацией к библиотекарям, считая, что их поиск будет результативнее и оперативнее.

Выставки новых поступлений и периодики всегда привлекают внимание читателей, поскольку интерес к новой информации – одно из свойств человека. Тематические выставки в библиотеках часто помогают и в организации культурно-досуговой деятельности (например, выставки, связанные с памятными датами, важными социальными темами, юбилеями выдающихся людей и т.п.). Достаточно популярны и специально подготовленные обзоры, и устные консультации, что подтверждает авторитет библиотекаря как информационного посредника. Менее популярны библиографические списки, возможно, потому что они мало предлагаются пользователям.

Респондентам было предложено ответить на вопрос: «Хотели бы Вы воспользоваться услугой «Индивидуальное информирование» и/или «Групповое информирование»? Выяснилось, что 30,5% опрошиваемых не знают о такой услуге, а 26% отказались от услуги по информированию, мотивируя тем, что им вполне достаточно той информации, которую они выявляют самостоятельно. Однако большинство – 20 человек (43,5% опрошенных) заявили о желании воспользоваться индивидуальным или групповым информированием, и даже указали интересующую их тематику: «Методическая работа в КДУ», «Инновационные формы проведения культурно-массовых мероприятий», «История праздничной культуры», «Проведение массовых мероприятий для детей школьного возраста», «Наружная реклама», «Проведение выставок и конкурсов по декоративно-прикладному творчеству», «Опыт работы ремесленных мастерских на основе самокупаемости». Отметим, что некоторые из респондентов уже пользуются данной услугой – это директор и методисты ДК.

Проведенное нами локальное исследование информационных потребностей специалистов культурно-досуговой сферы г. о. Октябрьск показало их высокую заинтересованность в постоянном получении новой информации и использовании в работе, а значит, она ориентированы на развитие собственной информационной компетентности. Специалисты достаточно четко определяют приоритетные темы, источники информации, в большинстве своем владеют методикой информационного поиска. Можно сделать вывод о том, что у них имеются сформированные профессиональные информационные потребности, пути, формы и средства удовлетворения которых различны и не всегда связаны с услугами и ресурсами библиотек. Многие из респондентов не знают о существовании ресурсов

и услуг библиотек, которые могли бы быть им полезны. Особенно это касается ближайшей к специалистам библиотеки.

Тем не менее, потенциал для развития информационной компетентности специалистов имеется, и в первую очередь – у библиотек. Учитывая территориальную удаленность от областного центра, мы обратили внимание на ресурсы и возможности библиотечной сети г. о. Октябрьск.

МБУ «ЦБС г. о. Октябрьск» как объект исследования дает возможность получить представление о характере информационного обслуживания в современных библиотеках. Это современный информационно-ресурсный центр. Отметим достаточно высокий уровень организационной структуры библиотеки, позволяющей оптимизировать информационное обслуживание пользователей, что подтверждается высоким уровнем посещаемости библиотеки. В ЦБС хорошо подобран персонал, постоянно повышающий свою квалификацию, используются все виды информационного обслуживания: массовое, групповое, индивидуальное. Как публичная библиотека, она доступна для всех категорий пользователей. Однако результаты нашего анкетирования показывают, что ресурсами МБУ «ЦБС г. о. Октябрьск» пользуются лишь 21,7% респондентов-специалистов культурно-досуговой сферы. Библиотеке необходимо расширить контакты с данной категорией профессионалов.

Главное состоит в том, что основные направления деятельности библиотеки и учреждений культурно-досуговой сферы совпадают – ведь они являются элементами социально-культурной деятельности. Особенно важно краеведческое направление работы, направленное на выявление, сохранение и передачу потомкам ценностей местной культуры, воспитание культурного патриотизма, любви к родному краю. Необходимо интегрировать ресурсы библиотеки и учреждений культуры и направить совместные усилия на инновационные и креативные формы работы. Дома культуры могут оказать библиотеке содействие в творческом развитии таких направлений работы, как организация досуга населения: любительские объединения, клубы по интересам, творческие мероприятия; приобщение читателей к художественным традициям народной культуры; социальная адаптация, интеграция детей, юношества и молодежи в социум, профсамоопределение молодежи; поддержка семьи, организация семейного досуга.

Для библиотеки работа в этом направлении – это не только успешная реализация информационных и других функций, но еще и возможность развития плодотворного социального партнерства, укрепление имиджа библиотеки как многофункционального института информационного общества.

В совокупности имеющийся уровень работы МБУ «ЦБС г. о. Октябрьск» со специалистами культурно-досуговой сферы можно оценить как положительный и имеющий тенденцию к развитию и расширению форм и методов работы, а значит, и к повышению эффективности библиотечно-информационного обслуживания. Однако имеются и проблемные места в организации информационного обслуживания, влияющие на разрыв между ожиданиями потребителей и их восприятием фактически предоставляемых библиотекой информационных продуктов и услуг. Были выявлены некоторые «узкие» места в организации услуг для специалистов культурно-досуговой сферы и намечены предложения по их устранению, в частности, отмечена необходимость:

- изучения и анализа информационных потребностей специалистов культурно-досуговой сферы как особой профессиональной группы;
- разнообразия и систематичности мероприятий в рамках программ повышения информационной культуры специалистов культурно-досуговой сферы;

- расширения предоставления услуг по индивидуальному информационному обслуживанию;
- развития форм обслуживания пользователей с использованием электронных документов и сетевых сервисов.

Мы надеемся, что дальнейшая работа в этом направлении позволит определить уровень несоответствия ожидания пользователей уровню оказываемых услуг и принять меры по оптимизации информационного обслуживания и содействия развитию информационной компетентности профессионалов культурно-досуговой сферы.

Литература

1. Комиссарова, Е. В. Досуг как объект культурологического исследования / Е. В. Комиссарова // Известия ВолгГТУ. – 2012. – Вып. № 11 Т. 8. – С.40–43.
2. Петрова, И. В. Состояние и перспективы подготовки специалистов досуговой сферы в зарубежных странах [Электронный ресурс] / И. В. Петрова – URL : http://tourlib.net/statti_tourism/petrova.htm – Загл. с экрана.
3. Государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования в области культуры и искусства. Специальность 071401 (053100) Социально-культурная деятельность [Электронный ресурс]. – URL : http://www.edu.ru/db/portal/spe/os_zip/053100_2003.html. – Загл. с экрана.
4. Смолина, Т. Н. Теория и методика культурно-досуговой деятельности : метод. указание для изучения теоретического курса для студентов очной формы обучения специальности 032103, 100103 / Т. Н. Смолина, Ю. Г. Бердникова, Ю. С. Жданова ; УГЛУ. – Екатеринбург, 2010. – 30 с.
5. Базарова, И. А. Информационно-методическое обеспечение как средство совершенствования профессиональной деятельности специалистов культурно-досуговой сферы : автореф. дисс....канд. пед. наук / СПбГУКИ. – Санкт-Петербург, 2008. – 18 с.
6. Хабибрахманова, С. М. Информационно-библиотечное обслуживание творческих работников: современные проблемы и перспективы развития [Электронный ресурс] / С. М. Хабибрахманова // Культура: теория и практика : электронный научный журнал. – 2014. – Вып. 2 (нояб.). – URL : <http://theoryofculture.ru/issues/29/>. – Загл. с экрана.
7. Тураева, Т. В. Библиотечно-информационное обслуживание специалистов культурно-досуговой сферы : дипломная работа : 071201.65 / Т. В. Тураева ; науч. рук. Г. А. Кузичкина ; Самарский гос. ин-т культуры, Факультет информационно-коммуникационных технологий, Кафедра документоведения и библиографоведения. – Самара, 2015. – 87 с.

Kuzichkina Galina A. Samara State University, (Samara, Russia).

E-mail: gak_62@mail.ru

THE ROLE OF THE LIBRARY IN THE DEVELOPMENT OF INFORMATION COMPETENCE OF SPECIALISTS IN LEISURE INDUSTRY

The article considers specific issues of library and information service and experts in the modern leisure industry as a special professional group. The article describes the methodology and presents the results of the research on the identification and analysis of the information needs of professionals as the basis for the formation and development of their information competence. Promising trends in information and interaction between libraries and institutions of cultural and leisure sphere are shown.

Key words: library and information services, information competence, information needs, leisure industry, cultural and leisure sphere.

УДК 659.1

В. В. Добросельский

аспирант

(Россия, Ялта, ГПА (филиал)

ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского» в г. Ялта)

БИБЛИОТЕЧНАЯ РЕКЛАМА

В статье проведён анализ возможного результата при использовании рекламы в продвижении библиотечных организаций. Даются некоторые рекомендации в формированию и осуществлению рекламы библиотеки, рациональному использованию компонентов библиотечной рекламы, особенностям осуществления рекламных действий в подобных организациях.

Ключевые слова: библиотечные услуги, краеведческие библиотеки, маркетинг, маркетинговые коммуникации, реклама, библиотечная реклама, имидж библиотечных организаций.

Согласно Википедии, библиотека – это учреждение, собирающее и хранящее произведения печати и письменности для общественного пользования, а также осуществляющее справочно-библиографическую работу [1]. Библиотека является организацией, в основу деятельности которой заложено оказание информационных услуг, сохранение и распространение информационной продукции. В настоящее время основными функциями библиотек являются образование, информирование и удовлетворение познавательных интересов граждан. Если брать во внимание библиотеки при учебных заведениях, то стоит отметить, что библиотека в этом варианте выступает связующим звеном между накопленными человечеством знаниями (на начальном этапе) и образованием человека (на окончательном этапе). Ни одно учебное заведение невозможно представить без библиотеки. Работа библиотечных организаций является одним из наиболее благородных направлений деятельности, которые существуют в настоящее время. Важное место в деятельности библиотечных организаций занимает краеведческая функция, связанная с сохранением истории и культурной памяти отдельного региона.

К сожалению, в современном информационном пространстве у очень многих людей бытует стереотип касаясь деятельности библиотечных организаций, дающий некорректную оценку влияния библиотеки на жизнь человека. Социологические исследования показывают, что нередко библиотека в глазах современной молодёжи выглядит своего рода анахронизмом, пристанищем консерватизма, а образ библиотекаря вызывает ассоциации с чеховским «человеком в футляре» [2]. Естественно, что данное мнение является стереотипом, влияние которого лишает библиотеки тысячи потенциальных пользователей. Зачастую данный стереотип распространяется даже на пользовательскую аудиторию библиотек, что негативно сказывается на посещаемости. На сегодняшний день одна из приоритетных задач библиотеки – привлечь внимание людей различных возрастов и социальных слоёв [5, с. 160]. Снижающаяся численность посетителей библиотек вызывает необходимость поиска средств для привлечения новых пользователей в библиотеку.

Таким образом, исходя из вышесказанного, в данный момент существует необходимость продвижения библиотечных услуг с целью позиционирования надлежащим образом библиотечного дела. Повышение интереса человека к книге, создание мотивации личности к посещению библиотеки – в этом основные цели библиотек на сегодняшний день. Одним из основных инструментов

продвижения библиотечного дела в массы является использование рекламы (элемента маркетинговых коммуникаций).

Маркетинговые коммуникации – это система мероприятий, направленная на установление и поддержание взаимоотношений с потребительской аудиторией при помощи определённых коммуникативных инструментов. Одним из таких инструментов и является реклама.

Реклама – это форма коммуникации, которая пытается перевести качество товаров и услуг на язык нужд и потребностей покупателей [10, с. 459]. Являясь элементом комплекса маркетинговых коммуникаций, реклама направлена на распространение рекламных сообщений о конкретном объекте с целью привлечения целевой аудитории [4]. Реклама способна менять обыденное поведение людей, используя различные аудиовизуальные приёмы, и оказывать прямое воздействие на психологическое состояние и поступки многих людей. В коммуникативный процесс, протекающий между рекламным посланием и отдельным человеком, группой людей, заложен стимулирующий механизм, призванный привлекать людей с целью формирования из них пользовательской аудитории библиотечной продукции.

Учитывая современное состояние внешней среды библиотечных организаций, особенно отношения социума к библиотекам, реклама должна содержать в себе мощный «заряд» на положительное эмоциональное отношение человека к библиотеке, давать общее представление о лучших сторонах предоставляемых услуг. Так библиотечная реклама должна содержать в себе стимулирующий эффект, результат которого должен выражаться в побуждении к посещению библиотеки. Библиотечная реклама явление не коммерческого, а социального характера. Основная выгода, получаемая библиотечной организацией от осуществления рекламы, заключается не в финансовом доходе, а в распространении информационной продукции, информировании населения о бесплатном оказании услуг информационного характера, повышении уровня образованности, улучшении отношения масс к библиотечному делу. Реклама является мощным инструментом в формировании имиджа библиотечных организаций, идентификации пользователями отличий одной библиотеки от другой. И не удивителен тот факт, что в настоящее время формируется определенный корпоративный стиль библиотечных организаций со всеми необходимыми элементами. Так, во многих библиотеках даже формируется товарный знак и определённые графические элементы корпоративного стиля. Для примера на рис. 1 показан фирменный стиль библиотеки им. Куликова.

Рис. 1. Элементы корпоративного стиля библиотеки им. Куликова
(Источник: <http://svoystyle.com/firmennyy Stil> [11])

Особое место библиотечная реклама должна занимать в продвижении краеведческих библиотек. Так, каждодневная информация, буквально бомбардирующая человека, характеризуется учётом тенденций, не всегда отражающих реальное положение дел, информация уже известного для многих характера, не раскрывающая всей натуральности реальной жизни. Важную роль в получении знаний о культуре страны, постижении её реальной сущности через открытие жизни отдельных регионов играет деятельность краеведческих библиотек. В настоящее время именно краеведение связано с духовным изменением, культурным ростом населения. Так, реклама деятельности краеведческих библиотек должна занимать особое место в продвижении библиотечных организаций.

Зачастую реклама может концентрировать внимание пользователей на определённом издании. В основном такие подходы существовали ранее, когда многие методы коммерческих структур не практиковались в организациях государственного типа, коими чаще всего являются библиотеки. В данный момент, реклама не должна останавливаться на отдельных изданиях, а стараться обратить внимание на всю библиотеку в целом, как на некий уже сложившийся бренд, организацию малоизвестную, но уже устоявшуюся во времени.

Рассмотрим наиболее подходящие способы рекламы библиотечных организаций. К примеру, использование визуальной рекламы на городских ситилайтах, стендах, пилларсах играет огромную роль в повышении уровня посещаемости библиотеки. Использование таких рекламных инструментов позволяет привлечь гораздо больше пользователей, чем многие другие рекламные средства. Человек в повседневности, спеша на работу, идя в магазин, проделывая путь к учебному заведению и пр., обращает внимание на встречаемую на его пути рекламу, одной из которых может быть библиотечная реклама. Для примера на рис. 2. показано использование такого рекламного инструмента, как пилларс, в продвижении услуг библиотеки им. Горького (г. Пермь).

Рис. 2. Реклама библиотеки им. Горького (г. Пермь)
(Источник: <http://pcrd.livejournal.com/109845.html> [8])

Ещё одним не менее важным средством продвижения рекламы является веб-сайт библиотеки. На сайте в форме баннеров может быть предоставлена побуждающая информация различного характера. Посредством анимирования баннеры могут быть использованы для привлечения достаточно большого объёма пользовательского внимания. Зачастую баннер может располагаться даже на «шапке» сайта, таким образом привлекая внимание практически каждого посетителя библиотечного сайта. Веб-сайт краеведческой библиотеки может содержать информацию, указывающую преимущественно позитивную сторону библиотечной организации данного типа, проявляющуюся в функции сохранения культурного наследия отдельной территории, её культурной памяти. Заинтересовать другой стороной жизни, показав её реальные оттенки, во многом именно этими аспектами возможно активизировать внимание людей к изучению информации о жизни отдельных регионов СССР и Российской Федерации. На рис. 3. указаны некоторые обложки краеведческих изданий библиотек из регионов Российской Федерации.

Рис. 3. Краеведческие издания на сайтах библиотек Российской Федерации
(Источники слева-направо:

1. 795 вопросов и ответов <http://www.gorbibl.nnov.ru/node/910> [7]
2. Древнейшее население Верхнего Поволжья <http://www.bookva.org/news/91> [6]
3. Гражданская война в нашем крае http://emankniga-news.blogspot.com/2014_01_01_archive.html [9])

Стоит заметить, что более эффективные результаты в формировании библиотечной рекламы может показать человек, понимающий позитивное воздействие библиотеки на сознание людей, их поведение, мировоззрение, поступки.

При обслуживании пользователей традиционными видами изданий появляется возможность автоматически собирать сведения о читательском спросе, о заказанной, выданной, забронированной и возвращённой литературе [3, с. 60]. Оценка осуществлённого мониторинга библиотечных услуг также позволяет определить, какие средства побуждают пользователей к её посещению. Ответ на вопрос «Почему Вам интересно посещать библиотеку?» во многом гарантирует получение достойных результатов от рекламной деятельности. Так, библиотечными работниками может быть осуществлён мониторинг, и получена информация, располагающая необходимыми сведениями, которые могут быть использованы для формирования последующей рекламы.

В данном исследовании проведён анализ использования рекламы в продвижении библиотечных организаций. Особое место уделено изучению влияния различных рекламных средств на повышение уровня заинтересованности библиотеками и увеличение уровня посещаемости библиотечных организаций.

Литература

1. Библиотека // Википедия [Электронный ресурс]. – URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Библиотека> (дата обращения 14.01.2016).
2. Библиотечная реклама // LiveJournal.com [Электронный ресурс]. – URL: <http://lesoteka.livejournal.com/25957.html> (дата обращения 14.01.2016).
3. Волик, А. П. На пути к новой библиотечной технологии / А. П. Волик // Актуальные вопросы библиотечной работы. – Москва : Книжная палата, 1988. – С. 56–61. ISSN 0203-4972
4. Добросельский, В. В. Рекламный текст : анализ, структура / В. В. Добросельский // Филологический аспект. – 2015. – № 4 [Электронный ресурс]. – URL: <http://aspect.ru/article/рекламный-текст-анализ-структура-2> (дата обращения: 01.09.2015). ISSN 2412-8953
5. Дыдров, А. А. Противостояние библиотек и «эффект сгущения» / А. А. Дыдров // Вестник ЧГАКИ. – 2015. – № 1 (41). – С. 159–163.
6. Краеведческая электронная библиотека Тверской области [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.bookva.org/news/91> (дата обращения: 25.01.2016).
7. Новая краеведческая литература. Август-сентябрь 2015 г. // Центральная городская библиотека г. Нижнего Новгорода [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.gorbibl.nnov.ru/node/910> (дата обращения: 25.01.2016).
8. Презентация фирменного стиля библиотеки им. А. М. Горького // Журнал ЖЖ [Электронный ресурс]. – URL: <http://pcrd.livejournal.com/109845.html> (дата обращения 14.01.2016).
9. Районный марафон книжных выставок «Я вырос здесь, и край мне этот дорог» – к юбилею края (80 лет Челябинской области) [Электронный ресурс]. – URL: http://emankniga-news.blogspot.com/2014_01_01_archive.html (дата обращения: 25.01.2016).
10. Ромат, Е. В. Реклама / Е. В. Ромат. – Санкт-Петербург : Питер, 2001. – 496 с.
11. Фирменный стиль библиотеки им. Куликова // Свой стиль [Электронный ресурс]. – URL: http://svoystyle.com/d/277232/d/_600_3.jpg (дата обращения 14.01.2016).

Dobroselskiy Vladimir V. Humanitarian Pedagogical Academy of V. I. Vernadsky Crimean Federal University (Yalta, Russia). E-mail: VVDobroselskiy@yandex.ua

LIBRARY ADVERTISING

The article provides the analysis of the possible results when using advertising in the promotion of library organizations. There are some recommendations given both in making and implementation of advertisement of the library and on the rational use of the components of advertisement; the specific features of the advertising activities in such organizations.

Key words: library services, local history library, marketing, marketing communications, advertising, advertising library, image library organizations.

Д. В. Кондратьева

студентка, 4 курс, направление «Библиотечно-информационная деятельность»
науч. руководитель – Р. А. Гильмиянова, канд. пед. н., доцент
(Россия, Уфа, БГПУ им. М. Акмуллы)

КОНЦЕПЦИЯ «ТРЕТЬЕГО МЕСТА» И ОРГАНИЗАЦИЯ ВНУТРЕННЕГО ПРОСТРАНСТВА БИБЛИОТЕКИ

В статье говорится о том, что представляет собой пространство библиотеки и как правильно его организовать в рамках библиотечной концепции «третье место».

Ключевые слова: библиотечное пространство, пространство библиотеки, «третье место», современная библиотека, концепция библиотеки.

Библиотека обеспечивает свободный доступ к информации, культуре и т.д., поэтому ей необходимо быть максимально комфортной и удобной для пользователей. «Пространство библиотеки должно не просто соответствовать ее целям и задачам, но и обеспечивать необходимые и достаточные условия для эффективного использования информационных и материальных ресурсов, лучшего обслуживания пользователей, сохранения значения и ценности библиотеки как духовного и материального объекта» [1].

В современном мире актуальной представляется библиотечная концепция «Третье место». Как отмечает Н. А. Долгополова, «изменения в общественной жизни, стремительный рост информации, глобализация культуры – вот далеко не полный перечень причин, заставивший по-новому позиционировать современную библиотеку как «третье место» [2, с. 10]. Библиотеки как «третьи места» «являются чрезвычайно важными для местного сообщества: это место работы для творческих людей, где можно было бы избежать скучного окружения и унылого интерьера привычного офиса; это современная библиотека, где книжный фонд и электронные ресурсы помогают учебе и работе в дистанционном режиме» [3]. И. Малинин отмечает: «Простое определение этого термина состоит в том, что «третьи места» – это «нейтральные» места для социального взаимодействия, не дом и не офис. Р. Ольденбург определяет «третьи места» как «скрепы» в центре местного сообщества, которые «позволяют нам пройти через очередной день». Третьи места помогают построению местного сообщества» [4].

Ответов на вопрос, что представляет собой внутреннее пространство библиотеки, столько же, сколько исследователей занимаются данным вопросом. Организация библиотечного пространства – дело вовсе не легкое, так как взглядов на само пространство библиотеки и на то, как его организовывать, – великое множество». Мы остановимся на определении В. В. Зверевича, который считает, что «пространство библиотеки – это совокупность имеющихся в её распоряжении площадей и объёмов, где хранятся документы на традиционных носителях и осуществляется обслуживание читателей, операционно-технологическая и коммуникационная деятельность библиотеки, а также неосязаемые физически места, в которых происходит обращение электронных ресурсов, память библиотечного компьютера и телекоммуникационные каналы связи (как проводные, так и беспроводные)» [5; с. 9]. Предметом нашего разговора выступает внутреннее библиотечное пространство.

Внутреннее пространство библиотеки составляют зоны обслуживания, об-

щественные и служебные зоны, площади для хранения фонда, внутренний интерьер. Организация библиотечного пространства – задача отнюдь не из простых. Как отмечает В. В. Зверевич, «вопросы рациональной организации пространства библиотеки очень важны с теоретической точки зрения, так как прямо влияют на сохранение и развитие библиотечного социального института» [5; с. 11]. Важно не просто правильно поделить библиотеку на зоны, но и грамотно распределить функциональную нагрузку помещений. Вместе с тем, по мнению Е. В. Линдеман, не всегда преобразование деятельности библиотек начинается с пересмотра комплекса функциональных задач библиотеки с последующим преобразованием функциональной нагрузки ее помещений, а также с комбинацией взаимодействия рядом стоящих помещений библиотеки [6].

Площади для хранения фонда должны быть оборудованы функциональной мебелью (сейчас очень удобны мобильные стеллажи). При этом мы согласны с точкой зрения И. А. Коженкина, что фондоемкость мебельного оборудования должна соответствовать объёму всех фондов библиотеки (книжных, периодических изданий, медианосителей и т. д.), причём с учётом распределения их открытым доступе и хранилищах [7; с. 26].

Зоны обслуживания, на наш взгляд, обязательно должны включать следующие помещения:

1. Абонемент, куда читатель может прийти и взять любую нужную ему книгу.
2. Читальный зал или зона отдыха, куда каждый может прийти, пообщаться, расслабиться, отдохнуть от трудного дня.
3. Компьютерный зал, где можно поработать.
4. Детская зона, где ребенок может и почитать, и поиграть, и отдохнуть (желательно разделить ее на зону для детей помладше и для детей постарше, как это было сделано в Библиотеке № 30 г. Москвы) [8].

Правильным, как нам кажется, в Библиотеке № 30 г. Москвы был создан функциональный холл, который по пути в основные зоны информирует читателя о различных мероприятиях, проходящих в библиотеке и т.д. «В ближайшее время в холле будут установлены снековые автоматы и кулер с водой, чтобы читатели могли перекусить и выпить чай или кофе, не выходя из библиотеки и не отвлекаясь от своих дел» [8]. На наш взгляд, это очень удобно.

Дизайнерское оформление внутреннего библиотечного пространства может быть самым разным. Максимально правильно и полезно использовать отведенное помещение – это то, что касается всего библиотечного пространства.

Важно, чтобы дизайнерское решение разных зон библиотеки не было однотипным. «Уникальность (непохожесть) залов создаётся за счёт использования мебели с разной отделкой и дизайном, что позволяет избежать однотипности интерьеров и повысить привлекательность библиотеки для читателей» [9; с. 26]. Также очень важным будет цветовое соответствие мебели и интерьера.

Детская зона. Детям не нравится привычный образ библиотеки с серыми стенами и скучными столами, напоминающими парты в школе. Об этом пишет С. Г. Матлина, отмечающая, что «в последние годы, опираясь на представления юных читателей, продвинутые библиотеки вслед за западными коллегами идут на радикальные меры – они отказываются от привычных читальных залов. Чинно и монотонно расставленные рядами столы в таких залах вызывают у детей ассоциации с образом школы, с её регламентацией и «обязаловкой» [10; с. 8]. В детской зоне уместным будет яркое оформление стен, различные рисунки. Не-

обходимо, чтобы здесь была не только детская литература, но и много разнообразных игрушек и материалов для творчества (бумага, карандаши, пластилин и т.д.). Или же, например, «образ привлекательной библиотеки в воображении детей порой содержит неожиданные решения. Это может оказаться... мягкая кровать, на которой хорошо полежать уставшему от занятий ребёнку» [10; с. 9]. Мебель обязательно должна быть без острых углов. В зоне для детей также можно сделать живой уголок, в котором будут рыбки, грызуны или птички. Это приводит к тому, – отмечает И. Тихомирова, – что ребенок, «пришедший посмотреть животных, часто становится читателем библиотеки» [11; с. 18].

Компьютерный зал. Здесь важным будет правильно, максимально удобно расставить рабочие места. Компьютеры должны стоять современные, а не старые, работающие «через раз». Хорошо будет рядом с каждым компьютером повесить или приклеить табличку с полезными сайтами или комбинациями клавиш, облегчающими пользование компьютером.

Зона отдыха или читальный зал. Здесь необходимо наличие очень удобной и мягкой мебели (например, пуфики), чтобы каждый пользователь библиотеки мог расслабиться с книжкой в руках.

Абонемент должен быть оснащен мобильными стеллажами, чтобы пространство, отведенное под эту зону, использовалось по максимуму. Нелишним будет наличие удобного дивана с журнальным столиком и интересными журналами, чтобы пользователь мог подождать, пока выполнят его заказ.

Разные зоны могут быть объединены в одну просторную. Здесь главное, чтобы в объединенной зоне сохранялись все функции каждой зоны. Очень интересные модели организации пространства библиотеки представлены в проекте научно-исследовательской работы «Библиотеки нового типа». Основной целью данной научно-исследовательской работы является разработка концепции создания и функционирования общедоступных библиотек нового типа как коммуникационных социокультурных центров и мультимедийная визуализация для практической реализации проектов новых библиотек в субъектах Российской Федерации [12]. На сайте можно посмотреть различные варианты организации пространства библиотеки в зависимости от того, какой площадью обладает библиотека (400, 700 и 1 100 кв. м.).

Очень удобным и интересным нам показалась идея свободной планировки. «Свободная планировка, – пишет И. Коженкин, – позволяет преобразовывать пространство и использовать одно и то же помещение для различных целей (лекторий, тренинг-класс, класс для проведения семинаров и круглых столов, выставочный зал, зал для банкетов или фуршетов)» [7; с. 24].

Таким образом, следуя этой концепции, библиотека должна стать неким третьим местом для пользователя, куда он сможет прийти отдохнуть после трудового дня, поработать в комфортных условиях или же просто провести свой досуг. В соответствии с меняющимися условиями жизни и растущей конкуренцией на информационном рынке, библиотеки все больше задумываются о поиске новых форм работы, а также о смене своего имиджа. Без правильного, грамотно организованного внутреннего пространства не представляется возможным воплотить в библиотеке некое «третье место». Реализация концепции позволит по-новому посмотреть на внутреннее пространство библиотек, оценить его возможности, решить вопросы библиотечно-информационного обслуживания для каждого пользователя, учитывая изменения их потребностей и модернизацию библиотечной технологии.

Литература

1. Философия открытой библиотеки [Электронный ресурс] // Моя библиотека. – URL: <http://mybiblioteka.su/2-46072.html> (дата обращения: 29.01.2016).
2. Долгополова, Н. А. Библиотека, идущая к людям. «Третье место» в большом городе / Н. А. Долгополова // Библиотечное дело. – 2013. – № 14. – С. 10–11.
3. «Библиотека — третье место: новые пространства для коворкинга» [Электронный ресурс] // Центр образования «Истра». – URL : <http://www.istracenter.ru/biblioteka-%E2%80%94-trete-mesto:-novyie-prostranstva-dlya-kovorkinga.html> (дата обращения: 29.01.2016).
4. Малинин, И. Третье место: что есть библиотека? [Электронный ресурс] / И. Малинин // Librarium. – URL: http://lib-rarium.blogspot.ru/2013/08/blog-post_8632.html (дата обращения: 29.01.2016).
5. Зверевич, В. В. Пространство современной библиотеки: «реальное» и «виртуальное» / В. В. Зверевич // Научные и технические библиотеки. – 2012. – № 11. – С. 7–17.
6. Линдеман, Е. В. Дизайн и зонирование библиотечного пространства: современные тенденции и реалии жизни [Электронный ресурс] / Е. В. Линдеман // Государственная публичная научно-техническая библиотека России. – URL: <http://gpntb.ru/win/inter-events/crimea2014/disk/051.pdf> (дата обращения: 29.01.2016).
7. Коженкин, И. А. Право на индивидуальность / И. А. Коженкин // Библиотечное дело. – 2009. – № 4. – С. 24–26.
8. Климкина, О. Б. Зонирование пространства современной библиотеки с целью привлечения читателей разных возрастов и сфер интересов [Электронный ресурс] / О. Б. Климкина // Портал информационной поддержки руководителей учреждений культуры. – URL : <http://www.cultmanager.ru/magazine/archive/163/3898/> (дата обращения: 29.01.2016).
9. Коженкин, И. А. Право на индивидуальность / И. А. Коженкин // Библиотечное дело. – 2009. – № 4. – С. 24–26.
10. Матлина, С. Г. Воображение пространства — пространство воображения / С. Г. Матлина // Библиотечное дело. – 2010. – № 23. – С. 6–9.
11. Тихомирова, И. И. Умному дай голову, трусливому дай коня / И. И. Тихомирова // Библиотечное дело. – 2012. – № 9. – С. 18–22.
12. Научно-исследовательский проект «Библиотеки нового типа» [Электронный ресурс]. – URL : <http://новаябиблиотека.рф> (дата обращения: 05.11.2015).

Kondrateva Diana V. Bashkir State Pedagogical University named after M. Akmulla (Ufa, Russia). E-mail: dirock9@mail.ru

EFFECTIVE ORGANIZATION OF THE LIBRARY SYSTEM AND ITS UTILIZATION IN THE CONTEXT OF A “THIRD SPACE.”

This article discusses the features of a library, what it represents as a space, and how to correctly organize it to be used as a «Third Space».

Key words: «third space», modern library, concept of library.

Е. К. Никитина

студент, 4 курс, направление «Библиотечно-информационная деятельность»
науч. руководитель Р.А. Гильмиянова, канд. пед. наук, доцент
(Россия, Уфа, БГПУ им. М. Акмуллы)

ИННОВАЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОБЩЕДОСТУПНЫХ БИБЛИОТЕК: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

В статье рассматриваются теоретические аспекты инновационной деятельности библиотек. Приведены определения понятий «инновация», «инновационная деятельность». Даны различные точки зрения авторов.

Ключевые слова: инновация, инновационная деятельность, инновация в библиотеке, библиотеки, теоретические аспекты.

В нашем развивающемся информационном обществе огромное значение стали приобретать инновации. Сегодня они проникли во все сферы общественной жизни, в том числе и библиотечную. Инновации призваны способствовать развитию интереса у населения к библиотеке.

В Постановлении Правительства РФ от 24 июля 1998 г. № 832 «О Концепции инновационной политики Российской Федерации на 1998–2000 гг.» говорится о важной составной части государственной социально-экономической политики – инновационной политике, которая определяет цели инновационной стратегии и механизмы поддержки приоритетных инновационных программ и проектов. В Концепции приводятся определения основных понятий, которых мы будем придерживаться в нашей статье.

«Инновация» (нововведение) – это конечный результат инновационной деятельности, получивший реализацию в виде нового или усовершенствованного продукта, реализуемого на рынке, нового или усовершенствованного технологического процесса, используемого в практической деятельности [1];

«Инновационная деятельность» – процесс, направленный на реализацию результатов законченных научных исследований и разработок либо иных научно-технических достижений в новый или усовершенствованный продукт, реализуемый на рынке, в новый или усовершенствованный технологический процесс, используемый в практической деятельности, а также связанные с этим дополнительные научные исследования и разработки [1];

Ведущий специалист в области инновационной деятельности И. Ю. Матвеева в своей работе «Библиотечная инноватика» приводит определение термина «инновация». Слово «инновация» происходит от английского слова «innovation», означающего «нововведение, новшество», которое, в свою очередь, пришло из латинского «innovation» и означает «обновление, возобновление» [2, с. 9].

Впервые термин «инновация» появился в научных исследованиях культурологов XIX века и означал введение элементов одной культуры в другую. В начале XX века этот термин стал употребляться в экономике. Его ввел в качестве новой экономической категории австрийский ученый И. А. Шумпетер, подразумевая под инновацией изменение с целью внедрения и использования новых видов потребительских товаров, новых производственных, транспортных средств рынков и форм организации в промышленности. Затем это понятие стало использоваться

в философии, социологии, психологии, педагогике и ряде других наук, в том числе, и библиотечном деле [2, с. 8]. Впервые понятие «инноватика» для обозначения направления научной деятельности введено в научный оборот в конце 1980-х гг. представителями научной школы В. Г. Колосова.

В библиотековедении, библиографоведении и социальной информатике данный термин стал широко использоваться с начала 1990-х г. До этого времени в профессиональной библиотечной среде использовали термины «нововведение», «новшество» и «передовой библиотечный опыт», «научно-техническое достижение», «рациональное предложение» [2, с. 11]. Как отмечает И. Ю. Матвеева, термины «инновация» и «инновационная деятельность» являются общенаучными и употребляются в различных областях человеческой деятельности.

Подход М. Я. Дворкиной основан на том, что инновация – это термин, который означает «сделать новее», т. е. изменить что-то в направлении новизны. Вместе с тем инновация – это изменение не просто ради изменения и новизны, а для того, чтобы усовершенствовать объект или процесс, т. е. изменить (обновить) их в лучшую сторону. Следовательно, инновация предполагает изменение с целью улучшения качества, функциональности объекта, процесса [3, с. 16]. Это имеет прямое отношение к библиотечному обслуживанию, так как именно появление инновационных форм способствует повышению эффективности библиотечного обслуживания.

В «Справочнике библиотекаря» говорится, что инновационная деятельность – это ведущее направление методического обеспечения работы библиотеки или сети библиотек, имеющее своей целью поиск, оценку, разработку и применение библиотечных новшеств. Инновационная деятельность присуща всем библиотекам, которые должны искать, создавать новшества и использовать их в своей работе. В понятие «новшество» включаются новые (неизвестные) или известные, но модернизированные формы и методы библиотечной работы, способствующие ее совершенствованию [4, с. 348].

Определение понятия «инновация в библиотеке» дала Е.Н. Гусева. По ее мнению, «инновация в библиотеке – это внедренный образец деятельности (продуктов, услуг), имеющий качественной характеристикой абсолютную или относительную новизну, выходящий за пределы усвоенных традиций, выводящий профессиональную деятельность на принципиально улучшенный или качественно новый уровень» [5, с. 99].

Татьяна Федоровна Берестова отмечает, что сегодня по вопросам инноваций и инновационной деятельности уже накоплен значительный массив публикаций, количество литературы по этой теме постоянно увеличивается, но до ясного понимания данного явления пока далеко. Буквальный перевод английского слова «innovation» – «введение новаций». Новации трактуются как любое новшество и относятся к социальной сфере, к науке, к производству [6, с. 70].

Также Е. Н. Гусева предполагает, что инновации в библиотечном деле имеют специфику, отличающую их от инноваций в других сферах, но методологическая и концептуальная базы у них общие. Кроме того, библиотечная инновация – это и процесс, и результат, т.е. результат процесса, который неизбежно со временем превращается в обыденность, а затем и в традицию, потом – в архаику. Именно поэтому, в силу постоянного устаревания инноваций, процесс инновационной деятельности также постоянен [7, с. 44].

В. Б. Власов в своей работе «К вопросу о социальных механизмах наследования культуры в современном советском обществе» выявил, что инновация, в её со-

циальном смысле становится инновацией только тогда, когда отдельный человек или группа достигают социально признанной цели средствами, которые ещё не были восприняты, воспроизведены, закреплены на предшествующем этапе развития общества, т.е. не стали традицией [8].

Таким образом, мы соглашаемся с мнением В. Б. Власова, что инновация непосредственно связана с процессами закрепления и признания новых форм, моделей социального поведения или деятельности. Инновация может стать социально признанной тогда, когда она приобретает статус инновации при условии определённых инвариантных традиционных характеристик.

Л. Б. Киселева отметила, что немаловажным фактором в развитии библиотек является внедрение инновационных методов, приемов, форм деятельности, новых нестандартных решений в области управления, использование новых технологий, производство современных информационных продуктов и услуг [9].

Таким образом, мы пришли к выводу, что существует достаточно много определений понятия «инновация». Все они имеют место быть. Можно сделать вывод, что инновация – это термин, который означает сделать «новее», т. е. изменить что-то в направлении новизны. Инновационная деятельность присуща всем библиотекам.

Литература

1. Концепция инновационной политики Российской Федерации на 1998-2000 годы, утвержденная постановлением Правительства Российской Федерации от 24 июля 1998 г., № 832. [ЭР] – Режим досуга : – URL : <http://base.garant.ru/179112/> (дата обращения 30.01. 2016).
2. Матвеева, И. Ю. Библиотечная инноватика: учебное пособие / И. Ю. Матвеева ; Челябинская государственная академия культуры и искусств. – Челябинск, 2010. – 127 с.
3. Дворкина, М. Я. Как долго длится инновация? / М. Я. Дворкина // Библиосфера. – 2009. – № 4. – С. 15–18.
4. Справочник библиотекаря / науч. ред. А. Н. Ванеева, В. А. Минкина. – 2 изд., исправ. и доп. – Санкт-Петербург : Профессия, 2001. – 448 с.
5. Гусева, Е. Н. Инновации в библиотеках страны: подходы, проблемы, проекты / Е. Н. Гусева // Библиотечное дело XXI век. – 2010. – № 1 (19). – С. 99.
6. Берестова, Т. Ф. Инновация и инновационная деятельность: пределы понятий / Т. Ф. Берестова // Вестник Челябинской государственной академии культуры и искусств. – 2008. – № 3 (15). – С. 70–76.
7. Гусева, Е. Н. Организация инновационного процесса в библиотеке: примерная схема / Е. Н. Гусева // Научные и технические библиотеки. – 2014. – № 3. – С. 43–47.
8. Власова, В. Б. К вопросу о социальных механизмах наследования культуры в современном советском обществе / В. Б. Власова // Общественные отношения и развитие человека : сб. ст. / АН СССР ; Институт философии. – Москва, 1990. – С. 27–39.
9. Киселёва, Л. Б. Инновации – время искать! : (информационно-аналитический обзор инновационной деятельности общедоступных библиотек Хабаровского края) / Л. Б. Киселёва // Вестник Дальневосточной государственной научной библиотеки. – 2007. – № 4 (37). – С. 80–104.

Nikitina Elena Bashkir State Pedagogical University named after M. Akmulla (Ufa, Russia). E-mail: ElenaNik201091@gmail.com

THE INNOVATIVE ACTIVITIES OF PUBLIC LIBRARIES: THEORETICAL ASPECTS

The article considers theoretical aspects of innovative activity of libraries. It gives definitions of the concepts «innovation», «innovation activity». Different viewpoints of the authors are given there.

Key words: innovation, innovation activity, innovation of the library, library, theoretical aspects.

А. Р. Бикбулатова

канд. филос. наук, доцент, научный сотрудник
(Россия, Уфа, НБ им. А.-З. Валиди РБ)

К ВОПРОСУ ИЗУЧЕНИЯ КУЛЬТУРНОЙ ПАМЯТИ В УСЛОВИЯХ «УСКОРЕНИЯ ИСТОРИИ»

В статье прослеживается развитие проблематики основоположников исследования коллективной (культурной) памяти (А. Варбурга, М. Хальбвакса) в трудах современных теоретиков культуры. Рассматриваются соотношения коллективной памяти и истории, культурной памяти и идентичности. Обсуждаются особенности современной социальной идентичности, предполагающей множество носителей культурной памяти. Поднимается вопрос о значимости библиотеки в эпоху «ускорения истории».

Ключевые слова: культурная память, история, идентичность, ритуал, постмодерн, институт памяти, библиотека.

В конце XX века в исторической науке произошел так называемый «культурный поворот» – значимость социокультурного подхода для изучения исторических событий существенно возросла. Одним из основных понятий, вокруг которого начала выстраиваться система исторического знания, стало понятие «память». Так, П. Хаттон в своей работе «История как искусство памяти» (1993 г.) считает, что историческая наука – одна из форм коллективной памяти, официально признанная память. Прежде историческая наука строилась из того, что история есть область коллективного, а память – индивидуального. История – едина, а память, по определению, множественна. Идеи коллективной памяти и коллективного бессознательного (К. Г. Юнг) все перевернули: раньше индивиды имели память, а сообщества – историю. Наполнившись новым смыслом и раздвинув психофизиологические границы, память превратилась в важнейшую категорию общественного сознания и задала новую парадигму связей и отношений различных явлений и сфер культуры: искусства и литературы, политики и общества, религии и права. Во второй половине XX века многие народы, истории и традиции которых интересовали только специалистов (этнографов, краеведов и др.), стали независимыми и добились своей «культурности». В результате идеи о множественности культур и разнообразии культурной памяти, о равноправии культур независимо от численности их носителей получили свой научный статус и воплощение в международной практике, в частности, в рамках ЮНЕСКО. Это выразилось в активизации мемориальной деятельности от глобального уровня (программы ЮНЕСКО) до локального (деятельность библиотек, учебных заведений, краеведческих обществ). С другой стороны, мы можем констатировать, что исследование культурной памяти – это проект XX века, начатый представителями Школы Анналов, предметом научного обсуждения которых был менталитет, и нашедший свое продолжение в социологии, искусствоведении, истории, антропологии, лингвистике и семиотике. В поле исторических источников, кроме официально признанных хроник вошли нарративные источники, предметы повседневного быта, неофициальные документы и др. Актуализация проблемы памяти привела к исследованию и рассмотрению ее как коллективной, исторической, социальной, культурной. Изучение памяти связывалось с проблематикой коллективных идентичностей, с ее ролью в формировании социальной солидарности.

Одним из первых теоретиков социальной памяти является немецкий искусствовед Аби Варбург (1866-1929). Биография и научная деятельность А. Варбурга были едины, поэтому исследователь и продолжатель его дела Э. Гомбрикс написал «Интеллектуальную биографию» (1970 г.), в которой отразил неординарность и междисциплинарность его научных взглядов и стойкую жизненную позицию. Широта исследований А. Варбурга, совмещенная с новаторским методом анализа источников, и поиск глубоких связей, основанных на уважении к книжной грамотности, противостояли узкоспециальному подходу и поверхностным сопоставлениям. Шагом к идее социальной (культурной) памяти стало понятие символа. В свое время А. Варбург изучал постстегельянскую эстетику Ф. Т. Фишера и книги Т. Карлейля и испытал влияние идей Ф. Ницше и З. Фрейда. Варбург считал, что культура, религия, абстрактное мышление возникают вместе с социализацией слова, знака, образа, когда они становятся предметом памяти. «И все же формула пафоса, образ, символ, даже будучи укрощенными, продолжают хранить воспоминание о своем историческом прошлом, страстях и страхах» [1, с. 315]. Последним, незаконченным проектом Варбурга становится работа над трудом о культурной памяти – «Атласом Мнемозины» – отражающим историю визуальных образов в культуре стран средиземноморского региона и представленным на больших таблицах: «Макро- и микрокосмос», «Преследование и превращение», «Похищение женщин». «Задуманные изначально как иллюстрации к лекциям, таблицы стали аналитическим материалом, где на одном поле сталкивались и сопоставлялись репродукции работ мастеров Возрождения, античной скульптуры, а также современные визуальные образы – марки, реклама, фотографии, в том числе и из газетной хроники» [2, с. 24-25]. Тематика научных изысканий тесно сплелась еще с одним делом жизни А. Варбурга – созданием культурологической библиотеки.

Еще в юности А. Варбург, оставив семейное дело и взяв с брата обещание покупать все необходимые для него книги, свою жизнь посвятил изучению искусства. Семья выполнила свое обещание, и даже в самые трудные военные времена книги, выбранные А. Варбургом, поступали в созданную им библиотеку. Научная библиотека стала важнейшим занятием его жизни, долгое время он сам подбирал и размещал книги, это были издания по искусствоведению и истории культуры. В 1909 году, когда фонд библиотеки насчитывал уже 9 000 томов, А. Варбург открыл свою библиотеку для исследователей и публики. Библиотека быстро пополнялась, появился штат ассистентов-исследователей и управляющих. С самого начала А. Варбург стремился превратить библиотеку в исследовательский центр для организации семинаров и написания и обсуждения научных трудов по теории искусства и культуры. В 1921 г. Культурологическая библиотека Варбурга (Институт Варбурга) становится подразделением Гамбургского университета. В декабре 1933 г. она (фонды библиотеки насчитывали к этому времени 60 000 томов) была вывезена в Лондон и стала подразделением Лондонского университета. В 1993 году в Гамбурге основан второй Институт Аби Варбурга. Таким образом, культура памяти как тема научного исследования и библиотека как пространство для изучения и сохранения культурного наследия переплелись в жизни искусствоведа-просветителя Аби Варбурга.

В 1930-х гг. Морис Хальбвакс вводит в научный оборот понятие «коллективная память». М. Хальбвакс рассматривает память как «социально обусловленное явление: индивид способен реконструировать прошлое как член определенной группы, которая и задает «рамки» воспоминаний» [3, с. 264]. Все, что в них не укла-

дывается, подлежит забвению, а то, что остается: места, герои, события – обозначает ее сущность и специфику и служит поддержанию групповой идентичности. Именно у Хальбвакса возникает тема «мест памяти», ставшая впоследствии общественной программой и научным проектом. Но прошлое, по мнению ученого, постоянно требует реорганизации, адаптации новых явлений и идей, включения их в историческую традицию. Поддержание идентичности связано с ощущением непрерывности истории и организацией социальной коммуникации. Тексты, ритуалы, изображения должны быть конвенциональны, понятны для всех членов группы, а значит упрощены и адаптированы для всеобщего восприятия, а также должны вызывать коллективные эмоциональные переживания общего прошлого. Через тексты, ритуалы, символы социально значимая информация закрепляется, используется и передается. Содержание коллективной памяти может меняться под целенаправленным влиянием субъектов исторического процесса. Можно искусственно сконструировать проект исторического прошлого и транслировать его; особенно это касается современного общества с его мощной технологической и информационной базой. После исчезновения монолога и возникновения множества малых и мельчайших историй постмодерна (Ж.-Ф. Лиотар) наступило время многообразия нарративов, в которых государство не является монопольным производителем и владельцем образов прошлого.

Введение в научный оборот понятия «культурная память» связано с деятельностью московско-тартуской семиотической школы. Ведущие представители этого направления – Ю. М. Лотман и Б. А. Успенский – определили культуру как генетически ненаследуемую память коллектива, как механизм хранения, передачи и выработки новых сообщений (текстов). «...пространство культуры может быть определено как пространство некоторой общей памяти, то есть пространство, в пределах которого некоторые общие черты могут сохраняться и могут быть актуализированы. При этом актуализация их совершается в пределах некоторого смыслового инварианта, позволяющего говорить, что текст в контексте новой эпохи сохраняет, при всей инвариантности истолкований, идентичность самому себе» [4, с. 200] Лотман подчеркивал, что культура гетерогенна, поэтому в ней существуют «диалекты памяти».

Ю. М. Лотман делит культурную память на «информативную» и «творческую». Информативная память полностью принадлежит настоящему и линейно движется вместе с ним, постоянно стирая прошлую информацию как неактуальную. Самое ценное – это хронологически последнее. Самое значимое – это результат, итоговый текст. В творческой памяти работает вся временная толща культуры, в ней окончательно ничего не проходит, не исчезает. Если даже текст временно теряет свою актуальность, он переходит на «хранение» и будет ждать своей востребованности. Культурная память фиксирует самое ценное, сакральное для социальной общности, требующее регулярного припоминания в рамках специально созданных практик ритуального характера. Культурная память не хранилище информации, а сложная, постоянно развивающаяся и пополняющаяся субстанция: «... смыслы в памяти культуры не хранятся, а растут» [4, с.202].

Немецкому исследователю-египтологу Яну Ассману принадлежит ставший уже классическим труд по теории культурной памяти [5]. По мнению ученого, первой формой культурной памяти является память о мертвых. Именно феномен смерти и сопровождающие ее ритуалы задали культурную память как осознание границы прошлого и настоящего. Культурную память Я. Ассман представлял как специфическую для каждой культуры форму передачи и осовременивания куль-

турных смыслов и подчеркивал, что содержание культурной памяти может быть по-разному структурировано в зависимости от интересов и видения мира определенной социальной общности.

Ученый дифференцировал «коллективную память» на «коммуникативную» и «культурную». Коммуникативная память поставляет критерии для повседневной жизни, регулирует, что должно быть сохранено, а что забыто, и оказывает влияние на восприятие новых событий. То есть коммуникативная память – относительно краткосрочная память общества и привязана к живым носителям опыта и охватывает жизнь трех-четырёх поколений. Коммуникативная память отражает самостоятельные представления членов группы; это живая память о том, что они считают своим прошлым, необходимым для индивидуальной и групповой идентификации. А культурная память опирается на некоторые фиксированные события, не изменяющиеся вместе с текущим моментом, но отмеченные в сознании как судьбоносные и высокоценные. «Актуальность этих событий поддерживается культурными формами (тексты, ритуалы, памятники) и институализированными типами коммуникаций (декламация, праздники, участие в общественных мероприятиях)».

Культурная память может быть «горячей», ориентированной на динамику, развитие. Такая память концентрирует внимание на уникальном, неповторимом, на переломных моментах истории рода. Существует еще «холодная» память, призванная сопротивляться изменениям, обращенная ко всему неизменному, повторяющемуся, вечному. Культурная память специально учреждается, искусственно формируется. Для создания, хранения, трансляции в обществе создаются специальные институты: библиотеки, музеи, архивы. Культурная память имеет сакральную окраску и приподнимается над повседневностью, ритуализируется в форме праздника. Коммуникативная память может быть охвачена индивидуальным опытом и формируется в горизонте «жизненного мира» на личных воспоминаниях. С точки зрения Я. Ассмана, прошлое никогда и нигде не передается просто от поколения к поколению, а всегда вновь и вновь пересоздается, реконструируется, исходя из потребностей современности, то есть зависит от актуальной ситуации.

О значимости культурных знаков, об их историчности упоминает в своем интервью в 2010 году известный венгерский исследователь проблем социальной психологии Ласло Гараи: «Знаки же (если продвинуться по пути Выготского от знаменитого «узла на носовом платке» к языку и речи) исторически закрепляются в структурах, парадигмой которых является структура языка. И язык в каждом акте общения воспроизводит эту историю» [6, с. 40]. Высшим выражением историчности человека, по Л. Гараи, является обращение с ритуалом. «Подчеркну, этот статус – «высшее» – я приписываю не воспроизведению ритуала, а обращению с культурным наследием, куда входит, помимо разыгрывания ритуалов, их, так сказать, учреждение (establishment, setting up), а также, если так случается, отвержение. Между прочим, именно обращение с ритуалом устанавливает те контакты, которые объединяют индивидов в малые или большие группы, и демаркацию одних групп от других» [6, с. 40]. Рассуждая о проблеме идентичности, Л. Гараи считает, что на сегодняшний день существует устаревшее понимание идентичности как свойства, к тому же заданного свойства. Такая идентичность под натиском цивилизации действительно размывается, но этот же процесс размывания открывает возможность творческому формированию идентичности-отношения. В этом смысле важным становится не то что мы имеем, к примеру, культурное наследие

и культурную память, а почему мы относимся к этому как к культурному наследию и почему хотим это сохранить как культурную память.

Французский историк Пьер Нора указывал на связь потребности в памяти и потребности в истории. История – это осознанная, обдуманная, лишенная спонтанности память. В своих работах П. Нора ставит проблему взаимоотношения времени и памяти, рассматривает связь «прошлое-настоящее-будущее». В традиционном обществе будущее воспринималось как реставрация прошлого, неизменность была идеалом. Разрыв с прошлым изначально заложен в революционной модели времени, в которой всегда известно, что нужно сохранить для будущего, а что уничтожить. Отрицательное отношение к такому разрыву реабилитировало идею традиции и, когда революционная модель времени перестала быть актуальной и потеряла своих сторонников, сразу, по мнению исследователя, расцвел культ наследия, который вернул свободу прошлому, неопределенность, весомое присутствие прошлого в настоящем – как материального, так и духовного. Началось движение памяти, «мемориальная эпоха», которая начала оформляться на стыке двух крупных современных исторических явлений: «ускорения истории» и «мощного движения освобождения и эмансипации народов, групп и даже отдельных личностей» [7, с. 400].

«Ускорение истории» (Д. Галеви) означает, что постоянным и устойчивым в современном мире является изменение. Причем это изменение все больше ускоряется и выталкивает все быстрее удаляющееся прошлое, от которого мы отрезаны и в котором мы больше не живем. Таким образом, разрушено единство исторического времени, а значит, связь прошлого с настоящим и будущим. Будущее стало неопределенным, прошлое перестало быть гарантией будущего. А эффект автономизации настоящего приводит часть современного общества к полному безразличию как к прошлому, так к будущему. По мнению П. Нора, мы не ведаем, что нужно точно знать нашим потомкам, чтобы разобраться в себе. Эта невозможность предвидеть будущее ставит перед нами обязательство собирать любые знаки, места памяти и материальные следы того, что мы есть и что мы были. Места памяти – это убежище, в котором находит приют чувство непрерывности истории. Прошлое говорит с нами через оставленные следы, смысла которых мы должны допытываться, ведь в них скрывается наша «идентичность». Конец телеологии истории (истории с известным концом) возложил на настоящее тот «долг памяти», о котором мы постоянно говорим. Ощущение утраты проявляется в «раздувании» функций памяти и усилении значимости учреждений памяти: библиотек, музеев, архивов, коллекций, банков данных, хронологий и т.д.

Второй причиной становления эпохи памяти является демократизация истории: движение освобождения народов, этносов, групп привело к возникновению различных форм памяти. У народа отвоевание собственного прошлого стало необходимой составляющей утверждения собственной идентичности. Понятие памяти стало более актуальным. Обращение к живым и реальным фрагментам прошлого чрезвычайно значимо для процесса созидания культурной и социальной идентичности. Идея, что памятью обладают именно сообщества, предполагает глубокое изменение места индивидов в обществе и их отношения к коллективу. Идентичность стала долгом, от меня требуют ответа: кто я? В эпоху глобализации и информационно-технологического развития идентичность становится инструментом отстаивания своей уникальности.

Процесс глобализации сопровождается переходом от национальной идентичности с сознанием единой (священной, мифологизированной) истории к со-

циальной идентичности с множественностью носителей памяти. На смену «официальной истории» пришло многообразие нарративов. Современные общества превращаются в сообщества «групп памяти», стремящихся противопоставить унифицирующей глобализации новые идентичности. Произошло принятие множественности возможных версий прошлого. Историк сегодня не единственный исследователь прошлого, он потерял эту привилегию, свою традиционную монополию на интерпретацию прошлого. Сегодня все, кто желает, особенно СМИ, реконструируют историю, исходя из своих интересов. Собственная идентичность, культурная инаковость становится в ситуации глобализации дефицитным ресурсом, объектом борьбы. Важнейшей составной частью этой борьбы является отставание собственных особых локальных версий прошлого. Таким образом, идёт процесс формирования локальных нарративов о глобальных явлениях истории. Именно отсюда и повышенное внимание к функционированию в обществе институтов культурно-исторической памяти – библиотекам, музеям, архивам, поскольку их функции связаны с сохранением исторических образов, подверженных риску быть растворенными в сложных переплетениях образов-смыслов, конкурирующих за оригинальность и индивидуальность в современном социокультурном пространстве с его масс-медийными ресурсами.

Один из теоретиков культурной глобализации Роланд Робертсон подчеркивал, что глобализация всегда сопровождается локализацией [8, с.34]. Это не просто возрождение забытых или подавленных некогда традиций. Это новое конструирование новых локальностей в новом глобальном контексте. Интерес к литературным произведениям, публицистике, в особенности к архивным документам – трансляторам исторического времени, источникам «неактуализированной памяти», лишь на первых порах стал инструментом самоопределения общества. Позитивный принцип освобождения народов, групп, личности сегодня оборачивается своей противоположностью. Конструированная память с фундаменталистскими установками, с забвением нравственных авторитетов и ритуалов может стать орудием против человека, народа и страны. В мире традиции наследство было связано с духовностью, так как речь шла о наследовании дела своих предков, их замыслов, целей. Человек получал великое задание и ответственность за продолжение традиции рода, его духа и ценностей. В постмодернистском обществе традиционные ценности обесценились – забвение, нежелание помнить, ограниченность потребностями настоящего приводит к формированию групп, не помнящих свое подлинное прошлое.

В приведенных выше исследованиях проблемы культурной памяти и идентичности были поставлены правильно, но анализ эпохи «всемирного торжества памяти» все же страдает неполнотой и односторонностью – не учтенным остался анализ состояния идентичности в условиях развития культуры и техники XXI века. Еще в 70-м году Э. Тоффлер предвидел последствия «лавинообразной скорости технологического процесса», тот «футурошок», который мы испытываем сегодня. В. А. Емелин и А. Ш. Тхвостов в статье «Деформация хронотопа в условиях социально-культурного ускорения» на основе концепции Э. Тоффлера делают вывод, что в условиях ускоренного развития появляются так называемые разрывы: вертикальный – «избыточная скорость может привести к межпоколенческим разрывам, не позволяющим реализоваться обычной передаче опыта и единой непрерывной ткани культуры и цивилизации»; горизонтальный – неравномерность скорости перемен на территории одного государства делает гетерогенным формально единое пространство; структурный – «скорость отставания уже отставших

имеет тенденцию к непрерывному накоплению, делающему возникшие разрывы необратимыми, а отставание нарастающим» [9, с. 18]. Разрывы временные, технологические, культурные приводят к пониманию развития как отказа от предыдущего этапа социокультурного развития, отказа от опыта, на котором уже невозможно построить будущее.

В данных условиях быстрые изменения начинают затрагивать фундамент самой культуры, накопленной предшествующими поколениями и служащей основой для национальной и групповой идентичности. По мнению ученых, современная фаст-культура и одноразовая культура не могут (не способны) заменить этот фундамент, поскольку ориентированы на постоянное обновление и носят ситуационный характер. Поток постоянно меняющихся событий, историй размывает сердцевину идентичности. Найти ориентиры в прошлом становится практически невозможным. «Традиционно спасительный якорь идентичности оказался утерянным, став просто ненужным в момент тектонического всплеска экспансии информационных технологий и постмодернистского релятивизма, – зацепиться стало не за что и незачем» [9, с. 18]. Правила жизни потребителей эпохи постмодерна: постоянная изменчивость, избегание привязанности, уход от ответственности. В статье приводится цитата З. Баумана: « –...На смену стабильной, тяжелой, «твердой» идентичности, свойственной модерну, приходит нестабильная, легкая, «жидкая» идентичность постмодерной культуры» [9, с. 19]. Человек в виртуальном пространстве может идентифицировать себя с кем угодно. В реальной жизни тоже легко можно поменять место жительства, образование, профессию, партнеров по жизни. И это нормально, даже приветствуется. Технологические новации делают материальный мир «одноразовым», хрупким, ориентированным на постоянное обновление. Поэтому вещи перестают быть маркерами идентификации личности.

«Общество потребления фактически не оставляет возможности для человека долговременного сосуществования с какой-либо вещью, именно поэтому в качестве компенсаторной реакции возникает страсть к обладанию предметами с историей, антиквариатом, осколками древних культур, т.е. всем тем, что несет отголоски устойчивой идентичности, ценностями, прошедшими испытание временем (или, по крайней мере, их подделками). Распавшемуся хронотопу нужны хоть какие-нибудь точки опоры» [9, с. 21]. Расползающаяся идентичность порождает реактивное образование – тенденцию «к романтизации прошлого, всплеску традиционализма и поиску «скреп»» [9, с. 22]. Но идентификация, по мнению Б. Гройса, приведенному в статье, становится все более и более бессодержательной – «исламисты не знают ничего про ислам и абсолютно невежественны в сфере идеологии, а люди, которые говорят, что они за Францию, имеют такое же смутное представление об этой стране» [9, с. 22].

Итак, современные условия социокультурного развития сопровождаются временными, межпоколенческими, технологическими разрывами, которые к тому же постоянно углубляются и ускоряются. Будущее неопределенно, а прошлое подвергается постоянным реконструкциям. Фундамент культуры расшатывается и перестает быть основой для идентичности. В данной ситуации обществу и личности необходимо пытаться сохранить себя прежде всего духовно. Культурное наследие и культурная память остаются важнейшими инструментами для духовного самосозидания. Человек, группа, общество сами должны сделать выбор и, вопреки разрывам, распадам, размыванию, сделать шаг в сторону усилий по пути своего самосознания. И библиотека остается на сегодняшний день тем

устойчивым «якорем», сохраняющим для всех желающих постичь образы и тексты нашего подлинного прошлого, нашу культурную память и историю.

Литература

1. Торопыгина, М. Ю. Атлас «Мнемозина». Non finito в истории искусства / М. Ю. Торопыгина // Актуальные проблемы теории и истории искусства : сб. науч. статей / под ред. А. В. Захаровой – Санкт-Петербург : НП-Принт, 2012. – Вып. 2. – С. 314–320.
2. Торопыгина, М. Ю. Аби Варбург : биография и биографы / М. Ю. Торопыгина // Искусствознание. – 2013. – № 3-4. – С. 21-43.
3. Хальбвакс, М. Социальные рамки памяти / М. Хальбвакс / пер. с фр. и вступ. статья С. Н. Зеленкина. – Москва : Новое издательство, 2007. – 348 с.
4. Лотман, Ю. М. Память в культурологическом измерении / Ю. М. Лотман // Лотман Ю. М. Избранные статьи. – Таллин, 1992. – Т. 1. – С. 200–202.
5. Ассман, Я. Культурная память. Письмо, память о прошлом и политическая идентичность в высоких культурах древности / Я. Ассман. – Москва : Языки славянской культуры, 2004.
6. Диада Выготского и четвериада Рубинштейна. Интервью с профессором Ласло Гакаи // Вопросы философии. – 2010. – № 12. – С. 36-43.
7. Нора, П. Всемирное торжество памяти / П. Нора ; пер. с фр. М. Сокольской // Память о войне 60 лет спустя: Россия, Германия, Европа. – Москва : Новое литературное обозрение, 2005. – С. 391–402.
8. Робертсон, Р. «Возвращение» религии и конфликтная модель мироустройства / Р. Робертсон ; пер. с англ. Е. В. Емановой // Век глобализации. – 2010. – № 1. – С. 30–38.
9. Емелин, В. А. Деформация хронотопа в условиях социально-культурного ускорения / В. А. Емелин, А. Ш. Тхвостов // Вопросы философии. – 2015. – № 2. – С. 14–24.

Bikbulatova Albina R. National Library named after A.-Z. Walidi of the Republic of Bashkortostan (Ufa, Russia). E-mail: ar250973@mail.ru

THE QUESTION OF STUDY OF CULTURAL MEMORY UNDER THE CONDITIONS OF THE “HISTORY ACCELERATION”

The article traces the development of the terms of reference of the collective (cultural) memory study founders (A. Warburg, M. Halbwachs) in the works of the modern culture theoreticians. It observes the correlations of the collective memory and the history, cultural memory and identity. It discusses the peculiarities of the modern social identity that supposes the multiple cultural memory bearers. It brings up a question of a library value in the days of the “history acceleration”.

Key words: cultural memory, history, identity, ritual, postmodernity, institution of memory, library.

М. С. Хамидова

канд. ист. наук, доцент

(Узбекистан, Ташкент, НУ Узбекистана)

ИЗУЧЕНИЕ АРХИТЕКТУРНЫХ ПАМЯТНИКОВ САМАРКАНДА В СОВЕТСКИЙ ПЕРИОД

Эта статья посвящена истории изучения памятников архитектуры Самарканда – древнего города Узбекистана. Известно, что в письменных источниках Самарканд был упомянут как очаг древней цивилизации. Проблема изучения богатых историко-культурных памятников Самарканда была одним из интересных вопросов не только для местных, но и зарубежных ученых. В этой статье приведен сравнительный анализ научных трудов знаменитых историков и искусствоведов советского периода, проводивших всесторонние исследования архитектурных памятников Самарканда.

Ключевые слова: город Самарканд, музей под открытым небом, памятники архитектуры

Комплексы архитектурных памятников, созданных узбекским народом и сохранившихся, минуя века, до наших дней, имеют важное значение как неотъемлемая часть бесценного культурного и духовного наследия. Изучение культурного наследия являлось интересной тематикой в поле зрения ученых-исследователей различных времен. По данной проблеме работали не только отечественные авторы, но и был создан ряд научных трудов зарубежными специалистами.

В период независимости усилилось внимание ученых к делу исследования и восстановления памятников культуры. В частности, в настоящее время в республике взято под государственную защиту 8 180 памятников, в том числе 2495 являются архитектурными, 4 781 представляют археологические объекты.

Также на сегодняшнем этапе изучения наших древних городов особый интерес представляют международные организации. Яркие примеры того – празднование юбилеев таких городов, как Самарканд, Бухара, Хива, Шахрисябз, Карши, на мировом уровне.

Один из знаменитых центров культуры, город Самарканд признан учеными музеями под открытым небом. Этот старинный город на протяжении веков являлся столицей, и вопрос изучения истории сооруженных в нем уникальных мемориальных комплексов был всегда актуальным. В частности, в советский период в данном направлении учеными-искусствоведами был создан ряд научных работ. Особо следует отметить огромный вклад известного ученого-искусствоведа и историка Г. А. Пугаченковой, отразившей в своих ценных научных работах роль города Самарканда в истории материальной культуры Узбекистана [1-7]. В своем произведении «Самарканд. Бухара», описывая красоту и мощь архитектурных сооружений Самарканда, она отмечает, что «Самарканд был современным древнего Рима». В данном труде автор излагает размышления об известных комплексах, сооруженных с древних времен до XVII в., и дает сведения об их истории, времени и месте постройки, планировке, структуре, архитектурном декоре. Здесь можно отметить интересные материалы о мемориальном комплексе Шахи-Зинда, мечетях Бибиханум и Хазрати Хизр, о мавзолее Гури Эмир, обсерватории Улутбека, площади Регистан и зданиях, сооруженных на ней [1, с. 16].

Работа ученой «Миниатюры Востока как источник в освещении истории архитектуры XV–XVI вв.» посвящена исследованию произведений искусства, т.е.

миниатюры периода тимуридов и шейбанидов в Средней Азии. В данной книге миниатюры рассматриваются как источниковая база изучения орнамента архитектурных сооружений [2, с. 139].

В работах Г. А. Пугаченковой «Садово-парковое искусство Средней Азии в эпоху Тимура и тимуридов» и «Архитектурное наследие Тимура» собраны сведения о садах, созданных в период правления Амира Темура, размещенных в них дворцах, об истории постройки этих садов и их значении, а также об их размещении, месторасположении и других важных факторах. Как отмечает автор, в садово-парковой зоне находились величественные дворцы и ханские шатры, украшенные различным архитектурным декором. Количество садов равнялось двенадцати, они имели следующие наименования: Боги Накшижахон (построено в 70-х гг. XIV в. на холме Чупаната), Боги Бихишт (Райский сад, сооруженный для жены правителя Туман – ага в западной части города), Боги Амирзода Шахрух (построен приблизительно в 1394 г. в честь возвращения Шахруха Мирзо из Закавказья), Боги Будди (располагался к востоку от Самарканда и имел второе название «Отдаленный сад»), Боги Дилкушо (находился на востоке города в квартале Ханчарбог; сад называли еще и «Близким садом», он был создан для жены Тукалхоним), Боги Шамол (Северный сад, построенный в 1397 г.), Боги Зогот (располагался неподалеку от Боги Будди), Боги Баланд (находился на севере города Самарканда), Боги Давлатобод (на юге города, построен в честь возвращения Амира Тимура из индийского похода в 1399 г.), Боги Чинор (время его постройки и место расположения не известны), Боги Нав (Новый сад, построенный в 1404 г. вблизи западной стены Гиссара), Боги Жаханнамо (сооружен у окраины дороги, ведущей из Самарканда в Шахрисабз). Но, к сожалению, ни один из этих садов, как и постройки в них, до наших времен не сохранились [3, с. 120-155; 4, с. 126.].

Значительный вклад в изучение истории архитектурных памятников Самарканда внес Л. И. Ремпель. Научная работа «Знаменитые архитектурные памятники Узбекистана», созданная им в соавторстве с Г. А. Пугаченковой особенно ценно тем, что написана на основе письменных источников изучаемого периода и результатов археологических исследований [8, с. 292]. Его труд «Архитектурные декор Узбекистана» также посвящен научному исследованию декора мемориальных сооружений Самарканда, построенных в эпоху правления Амира Темура и тимуридов. В своих исследованиях автор дал описания внутреннего и внешнего красочного архитектурного декора мемориальных сооружений, особенностей их искусного оформления узорными орнаментами. По его мнению, в изучаемый период в применении узорных украшений архитектурного декора можно особо выделить два этапа: первый охватывает середину XIV в., а второй – конец XIV – первую половину XV вв. На первом этапе распространенным считалось сплошное покрытие фасадной части здания, а также очень часто и его внутренних частей, облицовочной плиткой или мозаикой. На втором этапе – у фасадной части здания, на однотонном фоне его кирпичной стены выбирались части порталов, веранд, поля стены, а также края куполов, и покрывались в ярко-синий цвет, а сами купола были чисто голубого цвета. В архитектуре Самарканда, как и в период домонгольского нашествия, широко распространенным являлись три вида узоров – хандасави (геометрические), ислими (растениеобразные), эпиграфические (надписи на камне, металле и керамике). Однако автором отмечается, что мемориальные украшения данного периода существенно отличались от декора иных времен своеобразным оформлением. Например, можно отметить факт широкого применения в период тимуридов метода украшения узорами, нанесения

богатого орнамента, использования различной цветовой гаммы, в частности, широкого распространения эпиграфических украшений. При этом высечение надписей на специально выделенных панно, стенах, кирпичных поверхностях купола или минарета производилось кундунависами, т.е. мастерами-писцами крупного письма. Эти мастера, владеющие искусством каллиграфии, наносили надписи шести сложных разновидностей письма на внутренние и внешние части зданий. Внешние кирпичные поверхности украшались синими, голубыми, белыми облицовочными плитками или мозаикой, прикрепленным узорным орнаментом, а на внутренние стены наносились узоры различных цветовых гамм. Также в научном труде автор отмечает часте применение в эпоху темуридов эпиграфических узоров посредством надписи «куфи», очень похожей на узоры хандасави, эти украшения окружающим образом наносились на настенные зубчики и купола. Кроме того, исследователь подчеркивает, что в первый этап распространенным украшением портала зданий были эпиграфические надписи способом письма «девони», а на втором этапе ведущее место занимало письмо «сулс» [9, с. 256].

Известный ученый историк советского периода И. Муминов в своих работах о жизни и творчестве Сахибкирана Амира Темура, сыгравшего выдающуюся роль в узбекской государственности, уделил особое внимание истории архитектурного наследия его эпохи. В работе «Место и роль Амира Темура в истории Средней Азии» раскрыты история и значение архитектурных комплексов, сооруженных в Самарканде в период правления Амира Темура. Данный научный труд создан на основе анализа исторических письменных источников, в числе которых можно упомянуть «Дневник путешествия ко двору Амира Темура в Самарканд» Рюи Гонзалеса де-Клавихо, «Мажолисун нафоис» А. Навои, «Зафарнаме» Шарифуддина Али Язди, «Бабурнаме» Захириддина Мухаммада Бобура [10, с. 42].

В изучении архитектурных памятников Самарканда особо следует отметить научные труды М. С. Будатова «Геометрическое сочетание в архитектуре Средней Азии. X–XV вв.», «Искусное использование геометрических способов в архитектуре Самарканда конца XIV–начала XV вв.». В данных работах исследованы разновидности орнаментов архитектурного декора сооружений Самарканда X–XV вв., их схожих сторон и различий, своеобразных черт. В частности, выполнен научный анализ архитектурных украшений таких сооружений в Самарканде, как мавзолей Гури Эмир, мемориальный комплекс Шахи Зинда, мечеть Бибиханум, медресе Улугбека [11, с. 368].

В научных трудах П. Ш. Захидова «Искусство архитектора» и «Самаркандская школа архитектуры. XIX–начало XX вв.» приводятся сведения о своеобразных чертах мемориальных сооружений Самарканда, построенных до и после правления династии Амира Темура и темуридов. Объектом исследования автор выбрал медресе Шердор, мечеть Хазрати Хизр, а также ряд других архитектурных сооружений Самарканда. Медресе Шердор, расположенное на площади Регистан, является одним из прекрасных архитектурных памятников Самарканда; по обе стороны здания у его фасадной части изображен лев, гонящийся за оленем. Эти картины собраны из разноцветной мозаики. По мнению автора, появление данного изображения на портале медресе в архитектуре XVII в. было своего рода смелым вызовом в период бушевания религиозного фанатизма. Также автор приводит интересные сведения об уникальной мечети Хазрати Хизр, находящейся на склоне Афрасиаба, вблизи Гисарских ворот Самарканда. Как отмечено в эта мечеть дошла до нас в том виде, который был создан в результате ее полной реконструкции со стороны мастера Боки и его сына Абдукадыра в конце XIX–начале

XX вв. По свидетельству археологов, мечеть Хазрати Хизр была отстроена снова на месте здания, сооруженного здесь в период до арабского нашествия, и ее наименование связано с именем священного Хазрати Хизр, который щедро раздавал людям счастье [12. с. 104].

Наряду с вышеуказанными научными произведениями, важные сведения об архитектурном наследии города Самарканда содержатся и в путеводителях, где даётся датировка, краткая история, описание архитектурного декора уникальных памятников архитектуры города, созданных в различные исторические эпохи и составляющих его бесценную музейную коллекцию [13, с. 16-23; 14, с. 168].

В вышеуказанных исследованиях авторы произвели комплексное исследование архитектурных памятников города Самарканда. В них освещены особенности архитектурных памятников, в том числе, их роль в социально-политической и культурной жизни народа. Дан сравнительный анализ письменных и материальных источников, что увеличивает их научную значимость.

На протяжении веков город Самарканд и его историческо-культурное богатство привлекают внимание исследователей, и это признано международным сообществом. В том числе, Самарканд был включён ЮНЕСКО в список 50 самых красивых и богатых городов мира, которые стоит посетить хоть раз в жизни. Посетившие Самарканд могут не только насладиться красотой музея под открытым небом, но и получить возможность приобщиться к изучению истории и этнографии края.

Литература

1. Пугаченкова, Г. А. Самарканд. Бухара / Г. А. Пугаченкова. – Москва : Искусство, 1968. – 2-е изд. – 210 с.
2. Пугаченкова, Г. А. Восточная миниатюра как источник по истории архитектуры XV-XVI вв. / Г. А. Пугаченкова // Архитектурное наследие Узбекистана. – Ташкент, 1960. – 139 с.
3. Пугаченкова, Г. А. Садово-парковое искусство Средней Азии в эпоху Тимура и тимуридов / Г. А. Пугаченкова // Труды САГУ. История. Новая серия. – Ташкент, 1951. – Вып. 23. – С. 120–155.
4. Пугаченкова, Г. А. Темурнинг меъморий мероси / Г. А. Пугаченкова. – Ташкент, 1996. – 126 б.
5. Пугаченкова, Г. А. Архитектурные памятники Мавераннахра эпохи Улугбека / Г. А. Пугаченкова // Из истории эпохи Улугбека. – Ташкент, 1965. – С. 227–255.
6. Архитектура обсерватории Улугбека // Искусство зодчих Узбекистана. – Ташкент, 1969. – Вып. 4. – С. 107–132.
7. Архитектурная композиция обсерватории Улугбека // Объединенная научная сессия, посвященная 2500-летию Самарканда. – Ташкент, 1969. – С. 28–30.
8. Пугаченкова, Г. А. Выдающиеся памятники архитектуры Узбекистана / Г. А. Пугаченкова, Л. И. Ремпель. – Ташкент, 1958. – 292 с.
9. Ремпель, Л. И. Архитектурный орнамент Узбекистана. История развития и теория построения / Л. И. Ремпель. – Ташкент, 1961. – 256 с.
10. Мўминов, И. Амир Темурнинг Ўрта Осиё тарихида тутган ўрни ва роли / И. Мўминов. – Ташкент, 1968. – 42 б.
11. Булатов, М. С. Геометрическая гармонизация в архитектуре Средней Азии IX-XV вв. / М. С. Булатов. – Москва, 1988. – 368 с.
12. Зохидов, П. Ш. Самаркандская школа зодчих. XIX-начало XX века / П. Ш. Зохидов. – Ташкент, 1965. – 104 с.
13. Шишкин, В. А. Ўзбекистон шаҳарлари (Самарқанд, Бухоро, Тошкент) / В. А. Шишкин. – Ташкент, 1944. – Б. 16–23.
14. Самарканд. : путеводитель самарқанд : йўл кўрсаткич. – Ташкент, 1963. – 168 с.

Khamidova Mukhabbat S. Uzbekistan National University (Tashkent, Uzbekistan)
E-mail: hamidova.2002@mail.ru

RESEARCHING ARCHITECTURAL MONUMENTS OF SAMARKAND IN THE SOVIET PERIOD

This article is dedicated to the historical study of architectural monuments of ancient Samarkand in Uzbekistan. It is known from written historical sources that Samarkand was mentioned as a cradle of ancient civilization. The problem of studying the rich historic-cultural monuments of Samarkand has been an interesting subject for not only local, but also foreign scientists. This article shows a comparative analysis of the scientific work of art historians who were engaged in thorough research of architectural monuments of Samarkand in the Soviet period.

Key words: Samarkand city, museum in open air, architectural monuments.

© Хамидова М. С., 2016

М. Р. Арпентьева

канд. психол. наук, доцент, старший научный сотрудник
(Россия, Калуга, КГУ им. К. Э. Циолковского)

СКАЗКОТЕРАПИЯ КАК РАЗДЕЛ БИБЛИОТЕРАПИИ: ВСЕОБЩЕЕ И РЕГИОНАЛЬНОЕ

Статья посвящена сказкотерапии как одному из наиболее продуктивных методов библиотерапевтической работы с детьми и взрослыми, в частности, работы, направленной на развитие человека, его взросление и помощь в осуществлении продуктивного выбора в сложных жизненных ситуациях (нормативные и ненормативные кризисы) в целом и в конкретной культурно-исторической перспективе.

Ключевые слова: сказкотерапия, взросление, взрослость, жизненный путь, новообразования, нормативные кризисы, квазинормативные кризисы.

Библиотерапия (лечение чтением) привлекает в настоящее время все больше внимания научных и практических работников, стремящихся максимально использовать «лечебные» возможности книги. Среди наиболее интересных вариантов библиотерапии, обладающих как всеобщностью, так и региональной специфичностью, выделяются сказкотерапия и терапия «историями», включающими описание региональных, национальных историй, легенд и мифов о развитии человека и человеческих сообществ.

Сказкотерапия – относительно новое направление библиотерапии. Однако сказки являлись своеобразным инструментом обучения и целительства, средством народной, «региональной» психотерапии задолго до того, как психотерапия и, в том числе, библиотерапия получили официальный статус. В этом виде психотерапии на примере простых или сложных, всем известных или создаваемых самими клиентами и консультантами сказочных сюжетов специалист помогает клиенту разобраться в обстоятельствах его реальной жизни, понять себя и мир, сделать правильные выборы и/или исправить ошибки неправильных. Библиотерапия может также рассматриваться как вид арт-терапии – терапии искусством, в данном случае – искусством художественного слова, художественной литературы. Библиотерапия в работе с взрослыми людьми обращена к развитию творческого потенциала личности, тех ресурсов, которые остались неиспользованными в повседневной жизни человека и могут рассказать о нем намного больше, чем он привык знать и предъявлять о самом себе окружающему миру. Важным ее направлением является сказкотерапия, помощь человеку в улучшении жизни средствами сказки или волшебной истории: сочиненной, прочитанной и осмысленной в диалоге с консультантом (психотерапевтом).

О возможностях сказки в развитии личности писали Б. Беттельхейм, Р. Гарднер, К. Юнг, В. Пропп, М.-Л. фон Франц, Э. Фромм и другие. По мнению М.-Л. фон-Франц, волшебные сказки являются прямым отображением психических процессов коллективного бессознательного, поэтому по своей ценности для психотерапии и даже для научного исследования они превосходят любой другой «материал». В сказках архетипы и иные бессознательные аспекты предстают в относительно простой, развернутой и понятной форме, благодаря этому они дают ключи для осмысления процессов, происходящих в коллективной и индивидуальной психике. Согласно концепции К. Г. Юнга [1], любая волшебная сказка является относительно закрытой системой, выражающей то или иное психоло-

гическое значение, содержащееся в ряде сменяющих друг друга символических картин и событий, посредством которых оно может быть раскрыто и раскрывает мир клиента. Важным аспектом сказок является то, что в ходе сказки происходит трансформация одного или нескольких героев, совершение ими выборов, которые можно назвать «историями взросления». К. Г. Юнг считал основным мотивом сказки процесс индивидуации: определенной стадии взросления, на которой ранее уже оформившееся сознание возвращается к своей «подсознательной основе», обновляя и углубляя взаимные внутренние связи, расширяясь, обретая доступ к новым архетипическим образам и энергиям, включая энергии рода и нации. В основе большинства волшебных сказок лежат мистерии или обряды инициации, при которых ребенок «переводился» в статус взрослого члена сообщества. Эти мистерии и ритуалы удивительно похожи у совершенно различных народов. Каждый из них включает символическую смерть ребенка, ему дается другое имя, его «не узнают» под старым именем и его качества меняются: однонаправленно и необратимо.

Сказка является отражением знания о психотехнологиях поиска выхода из проблемной ситуации и личностной трансформации. Основные сказочные сюжеты непременно связаны с важнейшими ритуалами жизненного цикла человека, которые, лишь внешне изменившись, по сути своей остаются всегда одними и теми же, архетипическими технологиями взросления. Это позволяет сказкам не терять актуальности и в современное время: преемственность сюжетов и скрытых в них мистерий и иницирующих психотехнологий позволяет сказке жить вне времени. Семантика сказок для взрослых, как адаптированных к индивидуальной судьбе коллективных «мифов», более многослойна, чем сказок, понятных и взрослым, и детям. В них любое событие и противопоставление в нем имеет параллельные значения на духовном-космологическом, социальном и индивидуальном уровнях. Она представляет собой упорядоченную, развивающую и развивающуюся серию «потерь» и «приобретений», связываемых с действиями героев, превращающих ее в сложную многоэтапную иерархическую структуру, основу которой составляет противопоставление предварительного испытания основному. Вместе с тем, будучи «микрокосмом» смыслов, которыми обладает этнос и которые он отражает в мифах – «макрокосмах», сказка позволяет человеку решать текущие вопросы и проблемы его жизнедеятельности, выбирая из множества фокусов мифа один, важный для себя, как центральный: иерархия событий сказки есть иерархия личного выбора героя. Вместе с тем, сказка отражает то, насколько герой ориентируется на иерархию или живет в пространстве множественных, избыточных смыслов, выборов и подчас рискованных «свобод», к которым относится и свобода быть собой.

Анализируя вопросы развития и бытия человека, достигшего взрослости, можно отметить, что нормативные и ненормативные кризисы развития личности взрослого человека имеют выраженную фазовую динамику [2; 3; 4; 5; 6; 7; 8; 9]. Первой фазе нормативных кризисов развития личности соответствует, так называемая «предрешенная» эго-идентичность, самопонимание, характеризующееся отсутствием целостного представления о себе во временном континууме, во многом неструктурированным, схематически-формальным представлением развития. Творческий потенциал человека в этой фазе может быть различен, что обуславливает осмысление прохождения кризиса: позитивность/негативность переживания изменений, выраженность стремления /избегания неопределенного будущего, удовлетворенность жизнью и собой. В случае ненормативных

кризисов самопонимание личности внешне целостно, структурировано, однако, как и в случае нормативных кризисов, не наполнено реальным переживанием развития. Творческий потенциал активно снижается, что является «предвестником» будущего кризиса. Удовлетворенность жизнью может быть в целом достаточно высокой, однако сама жизнь осмысливается человеком как «отлаженный механизм», в котором изменения не нужны и не желательны. В апогее (не)нормативных кризисов взрослости, в моменты наиболее сильных изменений самопонимание приобретает диффузность: отсутствие тождественности себе во времени, переживания неудовлетворенности собой, другими людьми, жизнью, отсутствие жизненных перспектив, неопределенность будущего на фоне периодической утраты стремления к нему, недоверие к собственным ресурсам, осознание ограниченности своих сил и жизни, снижение творческих аспектов жизнедеятельности, сомнения, неуверенность и подозрительность, переживание неблагополучия, несостоятельности, а также осмысление жизни и ее сложностей как наказания, испытания, режиссуры – жизнеутверждающего вызова, как ситуации жизненного выбора, начала нового этапа развития. В заключительной фазе (не)нормативного кризиса достигается более автономное самопонимание: понимание мира трансформируется в связи с новыми смыслами жизнедеятельности, новым самопониманием, личность достигает состояния целостности, формулируя, пусть даже вопреки объективной ситуации, новые задачи и смыслы развития, наращивает уверенность в собственных силах и поддержке окружающего мира, доверие к нему, а также ощущение подтверждения своей ценности, субъектности со стороны окружающего мира. Ощущение самоэффективности, тождественности самому себе в пространстве и времени жизни, подтвержденности со стороны значимых близких, коллег, проявляется в принятии себя и мира, в том числе, их изменений в настоящем, прошлом и будущем. Творческий потенциал проявляется как гибкость, саморегуляция, социализированность и социальная зрелость, конгруэнтность и аутентичность.

Развитие взрослого, связанное с решением жизненных задач как процессов выбора самого себя и окружающего мира, самореализации или отказа от самореализации, осмысления и рефлексии, чередующихся с периодами «потока» развития, связано с осознанием непрерывности и неограниченности личностного а также психического развития. Основные линии развития во взрослости и старости определяются профессиональной и семейной самореализацией, однако, большую роль в развитии играет и деятельность человека, обычно обозначаемая как «хобби»: ее ненормативность, «расточительность», обращенность на лежащие вне обыденных профессиональных и семейных отношений и смыслов, реальности позволяет человеку развиваться, оставаясь самим собой. Не только интериоризировать общественно заданные «формы» очередного возрастного периода и/или «формы» нормативного совладания с ненормативными кризисами, но в диалоге с миром творить себя и мир – такими, какими они могут быть, такими, какие они нужны друг другу в конкретном пространстве и времени [10; 11; 12; 13; 14]. Нормативный характер кризисов взрослости как совокупности возрастных этапов опосредован культурно-историческим содержанием возрастных задач и соответствующими структурно-личностными преобразованиями, а также преобразованиями социальной ситуации развития взрослого или старого человека. Ненормативные кризисы взрослости, являются также, по сути, нормальными: их возникновение на разных этапах взросления и старения не отменяют следующие кризисы:

А) потерь (начиная с финансовых и заканчивая потерями духовными: предательством, отказом от любви и нравственности), разлук (разводов, лишения родительских прав, т.д.) и смертей (физических, психологических, социальных),

Б) травм, связанных с переживанием опасных для жизни хронических и терминальных заболеваний, с пребыванием в ситуации катастроф, военных и террористических действий, обвинений и тюремных заключений,

В) выбора пути дальнейшего развития: ни один человек не может прожить жизнь, не столкнувшись с каким-либо горем, неоднократно или, если задачи развития не решаются, располагающая к кризису/трудностям ситуация развития не меняется, новообразования не формируются, то кризисы постоянны [15; 16; 17; 18; 19; 20].

Кризисы развития личности взрослого человека – нормативные и «ненормативные», а точнее, квазинормативные, представляют собой закономерные явления онтогенеза взрослого, связанные с переходами между относительно стабильными стадиями накопления внутренних изменений и отражающих их внутренних и внешних конфликтов, а также связанные с общей непрерывностью и неограниченностью развития человека. Нормативные и квазинормативные кризисы развития взрослых и пожилых людей, как и кризисы развития детей, подростков и юношей, являются следствием объективных и субъективных изменений социальной ситуации развития, связаны с поиском и «(пере)открытием» новой, более гармоничной формы существования для следующего этапа развития. Идеальная, с точки зрения общества, форма существования личности в тот или иной период нормативного развития и кризиса или в тот или иной период развития в ненормативном кризисе, выработанные в культуре, интериоризируются и индивидуализируются в процессе совладания с кризисом, повышая или понижая жизнестойкость личности. Логика переживания ненормативных и нормативных кризисов связана с согласованным взаимодействием различных аспектов социальной ситуации развития: объективных изменений, субъективных изменений, изменений, которые субъект полагает необходимыми для себя и мира в данной точке (пространства и времени) своего развития. Таким образом, эта точка как точка выбора, означает и объективный, и субъективный смыслы социальной ситуации, приводя человека к этапу, на котором социализация переходит от интериоризации и присвоения транслируемых культурой ценностей и нормативов жизнедеятельности и ее осмысления, через диалог человека с миром (миром значимых других, образующих психологическую канву социальной ситуации и отражающих задачи развития субъекта) к трансляции ценностей и нормативов, которые человек находит в самом себе, обращаясь ко все более глубинным аспектам самого себя: к своей «всеобщей человечности», лежащему внутри человека источнику смыслов социальной жизни. Самопонимание взрослого, старого человека, становится основой миропонимания: так же, как раньше транслируемое окружающими понимание мира становилось основой самопонимания ребенка.

Поэтому работа со взрослыми и пожилыми клиентами должна опираться на представление о единстве уникальности и универсальности опыта проживания нормативных и квазинормативных кризисов взрослости; на доверие собственным ресурсам клиента (принцип опоры), осмысление ограничений клиента как другое проявление его ресурсов, на представление о том, что «дремучий лес» окружающего мира не только ограничивает и нормирует жизнь человека, но и предоставляет возможность творить себя и мир, влияя на других людей, мир в целом, изменяя самого себя [6; 21; 22; 23; 24; 25; 26; 27]. Такого рода работа может

быть осуществлена в рамках сказкотерапии: использование сказок, отражающих задачи возрастного развития, специфические для тех или иных нормативных или квазинормативных кризисов условия (социальную ситуацию), варианты решения жизненных задач и связанные с каждым из вариантов, обозначающие переход на новый уровень жизнедеятельности новообразования или напротив, формы жизнедеятельности, типичные для предшествовавших стадий, обозначающие отказ от развития. Сказки для взрослых, сказки взросления – это сказки, раскрывающие мир человеческой жизни наполненной взлетами и падениями, успехами и потерями, счастьем и бедой, любовью и ненавистью, занудством и волшебством: многочисленными проблемными ситуациями, сочетающимися как нормативные, так и квазинормативные кризисы [7; 8; 9].

Сказки, раскрывающие глубинный смысл происходящих событий, помогают осмыслить их с другой стороны (сторон). Такие сказки не всегда однозначны, не всегда имеют в обычном смысле счастливый конец, часто оставляют человека один на один с важным для него вопросом, активизируя процессы личностного роста. Многие психотерапевтические сказки посвящены проблемам жизни и смерти, отношению к потерям и приобретениям, любви и ненависти, пути и его затруднениям. Сказки могут помочь там, где другие психологические техники бессильны; где существуют серьезные барьеры (религиозные, культурные, половые, возрастные, профессиональные) взаимопонимания, там, где нам клиент встречается с глубочайшими и развернутыми экзистенциальными проблемами, потрясающими основы его жизни (сохранения/утери человеческой жизни, достоинства и т.д.). Сказка сама по себе многогранна, но будучи сказкой взросления, она связана с рядом других сказок, проясняющих и раскрывающих те инициации, новообразования и те испытания, ту деятельность, которые взрослому человеку придется пройти, освоить, принять, чтобы через какое-то время вновь отвергнуть и заняться новым. А занявшись новым, войдя в новую сказку, – вернуться вновь туда, где, как ему кажется, он уже побывал.

Сказки для взрослых, по своей сути, должны быть организованы как единый цикл, как описание истории. Истории, в которой участники и читатели не знают, произошла ли она в действительности. Истории, которая начинается с горделивой наивности, уверенности в способностях предыдущего этапа развития и заканчивается там, где теряется и обретается надежда справиться с ситуацией, исходя из опыта прошлого, где герои сказок:

- 1) начинают свой поиск, в том числе, духовный,
- 2) учатся распознавать самих себя – под личиной и одеяниями обстоятельств; своих учителей – под личиной и одеяниями друзей и врагов; любовь – под одеяниями привязанностей и ненависти.
- 3) встречаются, чтобы снять «устаревшие одеяния» и увидеть суть – самих себя и того, что они когда-то выбрали,
- 4) проходят «великое испытание» – испытание своей сути: встречаясь с миром, его светлыми и темными сторонами лицом к лицу, делая выборы, значимые и для себя, и для мира.

Сказки для взрослых включают несколько пластов [10; 13; 18; 26; 29]:

1. собственно художественные произведения, включающие серию самостоятельных, но связанных по сюжету сказок, отражающих различные варианты и этапы духовного поиска в разные исторические и культурные эпохи;
2. разворачивающийся на фоне конкретных, в том числе, конкретных исторических, событий философско-психологический анализ этих вариантов поиска

человеком самого себя и мира, своих взаимоотношений с людьми и Богом;

3. включенное в ткань повествования описание современных и древних технологий активизации духовного развития и техник работы с кризисными состояниями.

Сказки могут также использоваться читателями как инструмент, способствующий направленной активизации процессов внутреннего развития и «снятию» внутренних, в том числе, психологических проблем.

Тематически сказки, обладающие высоким психотерапевтическим потенциалом для взрослых и пожилых людей, должны иметь форму философско-психологических и быть посвящены:

1) проблемам духовного развития человека в «сообществе ищущих», вопросам преодоления эгоизма и насилия, их принятия в процессе духовного поиска;

2) проблемам взаимопонимания мужчин и женщин, вопросам брачно-семейных отношений, трансформации неконструктивных сценариев взаимодействия между людьми;

3) проблемам взаимосвязи любви к себе, другим людям и Богу, взаимоотношений человека с Богом в разных ситуациях и на разных уровнях его жизни;

4) проблемам профессионального становления, мастерства, ученичества и наставничества;

5) этапам и ловушкам на путях духовного развития, преодоления и выхода за пределы известного человеку и эпохе, в которой он живет.

Открытое и гармоничное, предлагающее рассмотрение различных вариантов преобразования ситуации, выхода их конфликтов и тупиков, описание проблем человеческой жизни как ее задач, «экзистенциальных вызовов», соответствует внутренней ориентации взрослых людей на глубокое и многостороннее понимание себя и мира в процессе разрешения жизненных трудностей. Активизация внутренних ресурсов человека средствами психотерапевтической сказки происходит с минимумом усилий: недоступная пониманию или семантически нерезонирующая с человеком сказка не будет понята, да и прочитана. Важно отметить, что способность прочесть сказку означает способность прочесть хотя бы основные ее смысловые пласты, учесть те модели реальности, которые хотя и сведены в единую канву и сюжет, направленный на решение конкретной задачи развития взрослого человека, однако остаются весьма множественными, неоднозначными, открытыми для диалога (осмысления) в любой момент жизни субъекта.

Совмещение диахронического и синхронического пластов внутреннего поиска, постижения внутренней и внешней силы, истинного и ложного знания, соотношения ложной, «измеренной» и настоящей любви, столкновение архетипически стилизованных и, в то же время, обладающих индивидуальностью и довольно «запутанной» личной историей героев, позволяет читателю, «распутывая» загадки и недомолвки сказок, сказочные между-тексты и за-тексты, разрешать стоящие перед ними насущные вопросы – личностного и межличностного развития [7; 8; 9].

Несмотря на огромное разнообразие сказок, в них выделяются основные этапы и моменты, присущие любой сказке и образующие алгоритм [13; 14]: рождение героя, знакомство в обстоятельствами его рождения, семьей, сущностью (дурак или умный, нищий или король), жизнь в «отчем доме» (присвоение родительского опыта, понимания мира, построение отношения с миром, людьми – жизненных опор), расставание с родным домом (добровольное или вынужденное начало пути), выбор дороги (распутье и выбор, соответствующий цели пути), проверка (на «доброе» или «злое» сердце – эгоизм или взаимопомощь),

встреча с будущими помощниками (друзьями, способными помочь), борьба и победа (достижение цели пути и борьба с персонифицированным злом, в результате которой человек становится сильнее и мудрее или, напротив, поддается злу, слабеет), возвращение домой (трудности пути назад, встреча со скрытым злом, смерть при применении старого опыта), возрождение (смерть прошлого, иллюзий, инфантилизма, раскрытие новых творческих способностей, силы и мудрости, помощь друзей, победа внутри и снаружи), прибытие домой (изменившийся дом, изменившиеся отношения, помощь друзей и последние испытания, восстановление справедливости и корней, которые будут служить ему опорой в дальнейшей взрослой жизни), новый образ (изменение облика – трансформация: прощение, принятие мира, путь в новое будущее с открытым сердцем), свадьба или коронование (праздник победы, новые социальный статус, цели, большая ответственность). В работе со сказками каждый названный этап имеет важное значение, свой смысл, который можно раскрыть, задав клиенту ряд вопросов о важнейших составляющих сказки [13; 14]: стадий развития сценария и этапов жизненного пути героя. Другая схема анализа сказок, предложенная Е. А. Доценко, включает способы интерпретации, используемые в ТАТ [10; 15].

1. Тема – то, о чем сюжет, на чем строится интрига действия; толкуется как значимая сфера жизни клиента.

2. Типичные события – фабула сказки: преследования, поиск кладов, создание лучших условий жизни, исцеление, поиск лучшей жизни и др.

3. Персонажи – круг действующих лиц, которые могут толковаться либо как значимые лица из окружения клиента, либо как персонификация его внутренних устремлений, как субличности, сотрудничающие в деле достижения жизненных целей или конкурирующие за право диктовать поведение.

4. Герой – персонаж, с которым идентифицируется рассказчик или участники совместной работы над сказкой. Выявляются особенности самопонимания, отношение к себе и прочие важные характеристики.

5. Отношения между персонажами – типы взаимоотношений, которые толкуются либо как преобладающие у клиента виды отношений со значимыми людьми, либо как желаемые образцы отношений.

6. Трудности (проблемы, затруднения) – типичные и важные проблемы, с которыми сталкивается клиент, их источники и связанные с ними задачи развития.

7. Недостающие ресурсы (внутренние или внешние) – то, чего не хватает для снятия трудностей и решения проблем: их качество и количество.

8. Имеющиеся ресурсы: их качество, доступность, мощность.

9. Средства совладания с возникающими трудностями, преобразования ситуации клиентом.

В наиболее продуктивных сказках моделируются ситуации выбора важнейших основ жизни человека: выбора любви-отчуждения в близких отношениях, выбора автономного, отчужденного существования или развития в диалоге со значимым другим, выбор перехода на новую ступень взрослости, описанную К. Роджерсом как этап становления партнерами или – попытки человека оставаться на предыдущей стадии, консервируя или отбрасывая назад своё развитие. Клиент получает возможность рассмотреть варианты развития и совершить тот или иной ответственный выбор: опираясь на имеющиеся у него ресурсы, ограничения, а также, при необходимости, наметить варианты пересмотра сделанного выбора и преобразования нежелательных для него ситуаций, являющихся результатом такого выбора [28].

Характеристика взаимодействия консультанта и клиента в процессе сказкотерапии, также как и характеристика любых отношений, включает оценку возможностей и ограничений реализации субъектами его основных интенций: диалогической, преобразовательной и отношенческой. Различные ситуации общения и жизни, в которых совершается выбор пути и развитие, связаны с более или менее выраженными:

1) стремлением субъектов к взаимопониманию, к осмыслению его компонентов, включая стремление понимать и быть понятым;

2) стремлением избегать взаимопонимания, осмысления его компонентов в форме сопротивления пониманию;

3) стремлением изменить себя и другого, воздействовать и подвергаться преобразующему воздействию;

4) стремлением субъектов предотвратить изменения в себе и в другой форме сопротивления воздействию и отказа от преобразующего воздействия;

5) стремлением к разделению смыслов жизнедеятельности, обмену опытом социальных взаимоотношений и в подтверждении, включая стремление к партнерству и взаимному раскрытию в условиях безопасности, а также стремление к свободе и уникальности;

6) стремлением предотвратить «социальный обмен» и избежать подтверждения, в том числе, в форме сопротивления партнерству и взаимному раскрытию, отказа от свободы и осмысления уникальности.

Важным моментом является вопрос о потребностях, побуждающих человека к общению, выступающих в качестве условий продуктивного выбора, а также обеспечивающего его диалога с собой и миром, и, таким образом, достижения и развития самопонимания, миропонимания и взаимопонимания. Среди ведущих потребностей, исходя из определения социально-психологического консультирования как особым образом организованного общения, направленного на помощь субъекту в решении задач его развития, преодолении трудностей и повышении качества его жизни, можно выделить:

1. потребность в разделении (опыта социальных взаимоотношений, социального обмена смыслами жизнедеятельности), в принадлежности и общении, близости, доверии и безопасности, нормальности, включенности и партнерстве;

2. потребность в подтверждении (правильности и существования) своего бытия, автономности, самостоятельности, уникальности и свободы совладания с трудностями и самореализации;

3. потребность субъектности, стремление оказывать влияние, изменять окружающий мир, справляться с трудностями и вызовами жизни, связанная с реализацией себя как субъекта социальных (семейных, профессиональных и др.) взаимоотношений;

4. потребность измениться связана со стремлением к развитию, совладанию и самореализации, к повышению качества жизни, это потребность в осознанном управлении собственной жизнью и развитием;

5. потребность в понимании («стремление понять») связана со стремлением осмыслить опыт социальных отношений, понимать жизнь как упорядоченную реальность, быть компетентным, владеющим социальными знаниями, умениями относительно трудных жизненных ситуаций, ситуаций, связанных с самореализацией в повседневном и кризисном взаимодействии;

6. потребность быть понятым («стремление быть понятым») связана со стремлением разделить свое понимание бытия, опыта преобразования трудных жизненных ситуаций и самореализации.

Сказка отражает то, как эти потребности выражаются и реализуются героями, а также, когда консультант и клиент ведут ее обсуждение, насколько сам клиент готов и стремится к диалогу, отношениям, изменению.

Каждый из героев делает свой выбор. Консультант или библиотерапевт может предложить клиенту проанализировать это выбор с помощью таблицы.

Герои и их поступки	Диалогическая интенция		Преобразовательная интенция		Отношенческая интенция	
	Понять	Быть понятым	Изменить	Измениться	Любить	Быть любимым
1 герой						
2 герой						
3 герой						
4 герой						
	Не понимать	Избежать понимания	Нежелание менять	Нежелание изменяться	Отказ любить	Отказ быть любимым
1 герой						
2 герой						
3 герой						
4 герой						

В процессе совместного анализа и подсчета «соотношений» выборов и отказа от выбора клиент и консультант могут составить представление о том, каковы причины неудачи героев, насколько взаимны их выборы и с какими именно решениями о себе, другом и жизни они связаны.

Отношения людей ставят перед ними новые психологические задачи, которые партнерам нужно уметь решать наилучшим образом. Знание того, какие проблемные ситуации возможны и какие задачи ставит перед человеком взаимодействие со значимыми другими, как эти задачи могут и должны быть решены. Счастливые взаимоотношения людей, их жизнь предполагают свободу оставаться собой, любить себя, друг друга, мир, реализуя свои потенциалы, предназначения [1; 27; 29; 30; 31; 32]. Человеку нужно учиться избегать повторения прошлых неудач, в том числе, неудач зависимых отношений, лишенных свободы и прозрачности, лишенных возможности выбора и любви, принятия слабостей и сильных сторон себя и друг друга, взаимной поддержки и удовлетворения потребностей глубинного, психологически защищенного и раскрывающего тайны мира каждого, человеческого взаимодействия [33; 34; 35; 36; 38]. Сложности духовного поиска, а также сложности совладания не вполне очевидны клиенту, поглощенному недовольством собой. Однако понимание того, что в процессе совладания столкновение с негативными, непродуктивными фрагментами собственного опыта, реакциями – естественный процесс, облегчает работу клиента, находящегося в ситуации смысловой и жизненной неопределенности. Взаимодействие неопределенности событий жизни и неопределенности смысла этих событий усиливает негативные процессы, связанные с фрустрацией потребности в понимании и в контроле над жизнью, ее компонентами, однако демонстрирует клиенту возможность и продуктивность совладающей активности даже в самые «непонятные» и неоднозначные моменты его жизни. Мир осмысливается и принимается в своей непонятности, неподконтрольности, вместе с миром принимается и невозможность полного контроля и понимания самого себя.

Благодаря развернутому анализу сказок клиента или клиентом, можно помочь клиенту:

- восполнить пробелы индивидуальной истории, актуализировать вытесняемые, «неизвестные» клиенту моменты личной истории, в том числе, дополнить ее общечеловеческой информацией;

- сформировать новый взгляд на ситуацию, перейти на новый уровень ее осмысления, изменить отношение и поведение;

- отобразить внутренние и внешние конфликты клиента, их взаимосвязь, дать возможность клиенту осмыслить их;

- создать альтернативное понимание неоднозначных жизненных ситуаций, поступков и людей;

- сформировать уверенность в разрешимости проблемы, важности поиска и активности на пути ее решения;

- совершать значимые выборы, стремясь быть личностью и партнером:

1. выбор жить в реальности, понимать и принимать мир, не переставая учиться, выбор смирения и послушания в ученичестве жизни;

2. принятие мира и своей жизни, принятие трудностей и однообразия мира (жизни), выбор готовности к испытаниям, трудностям;

3. выбор быть счастливым, уверенности, доверия, отказа от уныния и недоверия, беспокойства, пустоты отношений, отчуждения, одиночества;

4. выбор собственного пути, активности, субъектности, «неадаптивной активности», здоровой дисциплины, понимания своего места в мире, выбор себя как частицы мироздания;

5. выбор непривязанности («внутренней тишины»), спокойствия, миролюбия и неагрессивности;

6. выбор уважения к себе, выбор самого себя, аутентичности, искренности, честности, правды, а также – осмотрительности, ненаивности;

7. выбор уважения к своему делу, талантам, предназначению, а не вещам, выбор отказа от сравнения, тщеславия;

8. выбор любви, доброты и внимания к людям, уважения к чужим достоинствам, достижениям, а также выбор принятия ошибок, слабостей,

9. выбор принятия и благодарности к взрослению, удовлетворенности жизнью, ее настоящим, прошлым и будущим.

Литература

1. Юнг, К. Г. Стадии жизни. Современный человек в поисках души / К. Г. Юнг // Человек и его символы / под ред. С. Н. Сиренко. – Москва, 1997. – С. 315–327.

2. Адлер, А. Понять природу человека / А. Адлер. – Санкт-Петербург : Питер, 2007. – 370 с.

3. Ананьев, Б. Г. Некоторые проблемы психологии взрослых / Б. Г. Ананьев // Психология развития. – Санкт-Петербург : Питер, 2001. – С. 29 – 329.

4. Балашова, Е. В. Библиотерапия: компенсаторное чтение художественной литературы / Е. В. Балашова // Библиотерапия : задачи, подходы, методы. – Москва : БМЦ, 2001. – С. 49–54.

5. Беттельгейм, Б. О пользе волшебства / Б. Беттельгейм // Педология : Новый век. – 2000. – № 1. – С. 30–31.

6. Братусь, Б. С. К проблеме развития личности в зрелом возрасте / Б. С. Братусь // Вестник Московского университета. Сер. 14. Психология. – 1980.– № 2. – С. 3–12.

7. Булашевич, Т. С. Через дремучий лес к душевной гармонии и к гармонии с внешним миром / Т. С. Булашевич // Журнал практического психолога. – 1997. – № 6. – С. 123–126.

8. Давлетханова, М. Вечные дороги Силы. Истории сказок / Москва Давлетханова. – Москва : [б.и.], 2009. – 344 с.
9. Доценко, Е. Л. Семантическое пространство психотехнической сказки / Е. Л. Доценко // Журнал практического психолога. – 1999. – № 10–11. – С. 72.
10. Дружинин, В. Н. Варианты жизни : очерки экзистенциальной психологии / В. Н. Дружинин. – Москва ; Санкт-Петербург : ИМАТОН-М, 2000. – 135 с.
11. Зеркало просветления. – Москва : Shambala, 2001 – 200 с.
12. Зинкевич-Евстигнеева, Т. Д. Мастер сказок. 50 сюжетов в помощь размышления о жизни, людях и себе для взрослых и детей старше 7 лет / Т. Д. Зинкевич-Евстигнеева. – Санкт-Петербург : Речь, 2012. – 220 с.
13. Зинкевич-Евстигнеева, Т. Д. Формы и методы работы со сказками / Т. Д. Зинкевич-Евстигнеева. – Санкт-Петербург : Речь, 2008. – 240 с.
14. Леонтьев, Д. А. Тематический апперцептивный тест / Д. А. Леонтьев. – Москва : Смысл, 2000. – 2-е изд. – 254 с.
15. Ливехуд, Б. Кризисы жизни шансы – жизни – развитие человека между детством и старостью / Б. Ливехуд. – Калуга : Духовное познание, 1994. – 224 с.
16. Лисбет, Ф. Психические кризисы в новой перспективе / Ф. Лисбет, Л. Ф. Брюдаль – Москва : Европейский дом, 1998. – 164 с.
17. Милис, Дж. Терапевтические метафоры для детей и «внутреннего ребенка» / Дж. Милис, Р. Кроули. – Москва : «Киасс», 1996. – 320 с.
18. Пезешкиан, Н. Торговец и попугай / Н. Пезешкиан. – Москва : ИПП, 2006. – 160 с.
19. Роджерс, К. Взгляд на психотерапию / К. Роджерс. – Москва : Прогресс-универс, 1994.
20. Роджерс, К. Несколько важных открытий / К. Роджерс // Вестник МГУ, сер. 14. Психология. – 1990. – № 2. – С. 57–65.
21. Рубинштейн, С. Л. Человек и мир / С. Л. Рубинштейн. – Москва : Наука, 1997. – 191 с.
22. Салливан, Г. С. Интерперсональная теория в психиатрии / Г. С. Салливан. – Москва-Санкт-Петербург, 1999.
23. Соколов, Д. Ю. Сказки и сказкотерапия / Д. Ю. Соколов. – Москва : Класс, 1999. – 140 с.
24. Солдатова, Е. Л. Нормативные кризисы развития личности взрослого человека : диссертация ... докт. психол. наук. – Челябинск : Ур. гос. ун-т им. А.М. Горького, 2007. – 372 с.
25. Стишенок, И. Сказкотерапия для решения личных проблем / И. Стишенок. – Санкт-Петербург : Речь, 2013. – 141 с.
26. Франкл, В. Человек в поисках смысла / В. Франкл. – Москва : Прогресс, 1990. – 368 с.
27. Фрейд, А. Психология «Я» и защитные механизмы / А. Фрейд. – Москва, 1993. – 144 с.
28. Фромм, Э. Забытый язык / Э. Фромм. – Москва : Прогресс, 1994 ; Москва : АСТ, 2010. – 624 с.
29. Фромм, Э. Человеческая ситуация / Э. Фромм. – Москва : Смысл, 1995.
30. Чудновский, В. Э. Смысл жизни и судьба / В. Э. Чудновский. – Москва : Ось-89, 1997. – 208 с.
31. Шихи, Г. Возрастные кризисы / Г. Шихи. – Санкт-Петербург : Ювента, 1999. – 435 с.
32. Эрикссон, М. Человек из февраля / М. Эрикссон, Э. Росси. – Москва : НФ «Класс», 2001. – 146 с.
33. Эрикссон, Э. Идентичность: юность и кризис / Э. Эрикссон. – Москва : Прогресс, 1996. – 344 с.
34. Bettelheim, B. The Uses of Enchantment / B. Bettelheim. – N.-Y.: Knopf, 1976.
35. Marcia, J. E. Identity and psychosocial development in adulthood. Identity // J. E. Marcia // An International Journal of Theory and Research. – 2002 – № 2. – P. 7–28.
36. Rogers, C. R. Becoming Partners / C. R. Rogers. – N.-Y. : Dell Publishing Co. 1973. – 243 p.
37. Schwartz, S. J., Cote, J. E., Arnett, J. J. Identity and Agency in Emerging Adulthood: Two Developmental Routes in the Individualization Process / S. J. Schwartz, J. E. Cote, J. J. Arnett. // Youth & Society. 2005. – V.37. – № 2. – P. 201–229.

38. Weinstock, C. S. Whitbourne, S. K. Adult Development. / C. S. Weinstock, S. K. Whitbourne. – Westport, CT : Praeger Publishers, 1986. – 416 p.

Arpentieva Maryam R. Kaluga State University (Kaluga, Russia). E-mail: mariam_rav@mail.ru

FARYTALES AS A BRANCH OF BIBLIOTHERAPY ON GENERAL AND REGIONAL LEVELS

This article is devoted to fairytale therapy as one of the most productive methods of educational therapeutic work with adults and children. In particular, this work is aimed at the development of a person, their maturity, and support needed when facing difficult life decisions (including typical and atypical circumstances).

Key words: fairytale therapy, growing up, adulthood, life path, regulatory crises, quasi-regulatory crises.

© Арпентьева М. Р., 2016

Г. В. Юлдыбаева

канд. филол. наук, старший научный сотрудник
(Россия, Уфа, ИИЯЛ УНЦ РАН)

БАШКИРСКИЙ НАРОДНЫЙ ЭПОС «ЗАЯТУЛЯК И ХЫУХЫЛУ» (ИСТОРИЯ СОБИРАНИЯ, ИЗДАНИЯ И ИССЛЕДОВАНИЯ)

Статья посвящена истории собирания, издания и исследования башкирского мифологического эпоса «Заятуляк и Хыухылу». Сюжет эпоса, сохранивший в себе архаичные мотивы, до сих пор бытует в живом исполнении. Варианты башкирского духовного наследия были записаны как в Республике Башкортостан, так и в Оренбургской области. Бытования вариантов и версий эпоса «Заятуляк и Хыухылу» говорят о том, что произведение имело большое значение в словесно-поэтическом искусстве, в целом, и в духовной жизни народа, в частности. В статье также рассматривается популяризация башкирского эпоса.

Ключевые слова: башкирский эпос, духовное наследие, мифология, фольклор, мотивы, версия, исследование, популяризация.

Эпос «Заятуляк и Хыухылу» занимает видное место и выделяется в эпическом репертуаре башкир мифо-романтической спецификой отображения мира, глубиной идейно-художественного содержания, философией, богатством языка и изобразительно-выразительных средств. Сюжет эпоса сохранил архаичные мотивы, многие из вариантов эпоса записаны, опубликованы и до сих пор бытуют в живом исполнении.

Согласно утверждению видного башкирского фольклориста А. Н. Киреева, в основе эпоса «Заятуляк и Хыухылу» «разрабатывается проблема поисков невесты и создания семьи» [20, с. 71], повествуется о любви земного батыра Заятуляка и красавицы Хыухылу, дочери подводного падишаха.

Сюжетно-композиционный строй эпоса «Заятуляк и Хыухылу» делится на условные три части. В первой части рассказывается «биография» героя, во второй – о его приключениях в подводном мире, а в третьей – о возвращении батыра с чудесной суженой на поверхность земли. Традиционная формула героической «биографии» эпического героя представляет последовательность мотивов-функций: богатырское детство; выбор коня, ловчей птицы и доспехов; богатырская охота; встреча с необычной девушкой; мифологическое пространство (подводный мир); возвращение на родину; поочередная смерть героини и самого героя (в некоторых вариантах молодые живут долго и счастливо).

События в эпосе разворачиваются в сказочно-романтическом плане, «в нем нашли художественное отражение как мифологические воззрения, так и явления, характерные для реальной действительности разных эпох» [1, с. 107].

Эпический памятник «Заятуляк и Хыухылу» привлек внимание ученых еще в середине XIX в. Произведение впервые записано русским лексикографом и бытописателем В. И. Далем и опубликовано на русском языке в четырех изданиях. Оно увидело свет в 1843 г. в журнале «Москвитянин» [11, с. 97-119] на русском языке под названием «Башкирская русалка», в авторском изложении, и отличалось от башкирских вариантов своей художественной формой. В варианте В. Даля все повествование излагается прозой, тогда как в башкирских вариантах самые эмоционально напряжённые места сюжета, связанные, как правило, героической и любовной тематикой, передаются в песенной форме. В. Даль, как прекрасный

знанок ценностей народной словесности, полностью сохраняя сюжет эпического памятника «Заятуляк и Хыухылу», «вводит свои авторские новшества, поэтические обрамления образов, что нисколько не умаляет, а наоборот, обогащает сюжет произведения» [34, с. 37]. В связи с этим появляется «возможность расценивать пересказ В. И. Даля как своеобразный вариант одного из сюжетов, вошедших в серию сказаний о Зая-Туляке» [20, с. 11]. Далевская версия бесценна тем, что сохранилась в письменном виде и дошла до наших дней. Эпос также включен в собрание сочинений В. И. Даля [12, с. 328-353].

В 1858 году Л. Суходольский опубликовал эпос «Заятуляк и Хыухылу» в «Вестнике ИРГО» на русском языке [29, с. 123-126]. Часть текста имеет песенную форму и переведена дословно. Автор высоко оценивает эпос «Заятуляк и Хыухылу» как источник богатейшего материала для изучения истории башкирского народа.

В 1875 году этнограф Р. Г. Игнатьев издает вариант эпоса под названием «Сказка о Сары Сагибе, сыне Абдрахманове» [27, с. 207-211], уточнив, что аналогичный сюжет распространен среди башкир Уфимской губернии и что имя героя не Хары-Сахип, а Туляк, сын Хары-Мярякся. Особенную ценность представляет сообщение о том, что большую часть легенды сказитель исполнял как песню (стихами) [19, с. 211].

Башкирский эпос привлекает внимание ученых и писателей и в последующие годы нового тысячелетия. В 1901 году тюрколог из Венгрии Вильмош Проле записал вариант эпоса «Заятуляк и Хыухылу». Лишь небольшая часть его материала была опубликована в Будапеште на немецком и венгерском языках под названием «Вариант известной башкирской сказки».

В 1902 году вариант эпоса опубликован С. Султановым в «Самарской газете» под названием «Зоя-Туляк и Су-Сулу» [6, с. 3-4]. Записанный текст эпоса претерпел литературную обработку и переведен на русский язык, а оригинал произведения в башкирском изложении не сохранился, время и место записи, имя исполнителя не указаны.

В 1909 году башкирский писатель М. Гафури записал эпос «Заятуляк и Хыухылу» (стихи с прозаическими вставками), а в 1910 году издал его на татарском языке отдельной книгой [16, с. 1-24]. Кто рассказчик, не указывается. Известно, что вариант записан во время отдыха поэта у озера Асылыкуль, где он впервые услышал эпическое сказание в исполнении кураистов близлежащих деревень Сапай и Туркай [2, с. 478; 4, с. 357].

Зафиксированные варианты и версии эпоса «Заятуляк и Хыухылу» свидетельствуют о том, что произведение имело огромное значение в словесно-поэтическом искусстве в целом, и в духовной жизни народа. Так, с середины XX в. многие варианты эпоса были записаны как на территории Республики Башкортостан, так и в соседней Оренбургской области.

На сегодняшний день зафиксировано около сорока вариантов, которые отличаются полнотой разработки сюжета, традиционной системой образов и устойчивостью поэтики. Вместе с тем за время историко-культурного развития, эпическое сказание постепенно совершенствуется, приобретая новые черты. В одних вариантах сохраняются, а в других отсутствуют те или иные эпизоды (выбор коня, встреча батыра с девушкой, нарушение запрета, смерть героев, трагичный или благополучный финал), появляются новые эпизоды (встреча сына и матери, сон героя, чудесная молитва), присутствуют или отсутствуют отдельные персонажи (образ матери, святой старец) и т.д. Все эти детали, изменения мотивированы вариациями в идейном и образном содержании эпоса.

Фрагменты башкирского народного эпоса «Заятуляк и Хыухылу» исполняются в стиле хамак-кюй. Мелодия эпоса записана в 1894 г. С. Г. Рыбаковым [15, с. 143; 26, с. 143], в 1945 г. – Х. Ф. Ахметовым (нотирована К. Ю. Рахимовым [2, с. 495; 4, с. 323; 5, с. 423; 8, б. 273; 9, с. 273], в 1960 г. – Н. Д. Шункаровым [2, с. 496; 4, с. 326; 17, с. 3-4], в 1989 году – Ф. А. Надршиной (нотирована И. Ханнановым) [13, с. 4].

На башкирском языке эпос в первый раз был издан в журнале «Октябрь» в 1938 году в редакции и подготовке к печати известного историка А. Усманова [14, с. 38-41]. В 1954 году далекий вариант эпоса с дополнениями опубликован в трехтомном издании «Башкирское народное творчество» в разделе «Волшебные сказки» в переводе на башкирский язык А. Харисова [7].

В 1972 году записанный М. М. Сагитовым в 1964 г. в д. Мекеш Альшеевского района РБ от сэсэна Б. Валиуллина вариант эпоса увидел свет в книге «Башкирское народное творчество» [3]. Данный вариант, более полный и подробный по своему содержанию, на сегодняшний день считается основным.

Вариант Б. Валиуллина, наряду с другими башкирскими эпосами «Урал-батыр», «Акбузат», «Акхак-кула», «Кара Юрга» и т.д., вошел в академическое издание Института мировой литературы им. А. М. Горького АН СССР серии «Эпосы народов СССР» на языке оригинала и в научном переводе на русский язык и был опубликован в 1977 г. [2]. В 1987 году этот же вариант повторно увидел свет в своде «Башкирское народное творчество» на русском [5], в 1998 г. – на башкирском языке [4].

В 2010 году в рамках проекта фольклориста Ф. А. Надршиной текст эпоса был издан на трех языках: башкирском, русском и английском [1].

Один из самых романтических и красивых эпических сюжетов получает различные интерпретации в современном искусстве, литературе, живописи.

На сцене Башкирского государственного академического театра драмы им. М. Гафури в 1999 г. был поставлен спектакль «Тайна волшебного озера», написанный С. Р. Суриной по мотивам эпоса «Заятуляк и Хыухылу» (режиссер – Р. М. Назарова, сценограф – И. Д. Бакиров, композитор – И. М. Халилов).

Башкирский эпос нашел свое художественное воплощение и в литературной мысли. Его сюжет художественно использован в романах русских и башкирских писателей (А. М. Федорова «Степь сказала» [30], Д. Лебедева «Домик на Сакмаре» [23], А. Хакимова «Думбыра сыңы» («Плач домбры») [31]).

Эпический памятник популяризируется в области исполнительского искусства. Его исполняют на международных фестивалях, конкурсах, на массовых национальных празднествах, йыйынах, сельских торжествах, что свидетельствует о сохранении эпоса в памяти и живой исполнительской практике народа, а также о проявлении большого интереса слушателей.

В 2012 году на склоне горы Балкантау в Давлекановском районе прошел районный фольклорный праздник «Эпос «Заятуляк и Хыухылу» – наследие родного края», целью которого стала популяризация эпоса «Заятуляк и Хыухылу» среди населения, активизация деятельности учащихся, а также исследовательской и творческой работы по изучению народного творчества.

Начало научному исследованию изучения башкирского эпоса «Заятуляк и Хыухылу» было заложено Г. Н. Потаниным в 1892 г. [25, с. 38-69]. В своей работе «Дочь моря в степном эпосе», используя вариант Л. Суходольского, он сравнивает башкирский эпос «Заятуляк и Хыухылу» с произведениями других народов (с монгольской «Гэсэриадой», с сюжетами сказок татар, бурят, с русской народной былинной «Садко»). «Это был первый в научной печати отклик на башкирский

народный эпос. Он исходил с позиции «школы заимствования», умалявшей национальную самобытность фольклорных произведений» [5, с. 9].

Некоторые сведения о башкирском эпосе имеются и в трудах М. В. Лоссиевского [24, с. 145-151]. Автор в своих работах ссылается на башкирскую сказку о Сари-Сагибе, сыне Абдрахманове, и о Тюляке, сыне Сари-Маркаса, содержание которого совпадает с содержанием эпоса «Заятуляк и Хыухылу».

В работах башкирских ученых А. И. Харисова [33], А. Н. Киреева [20; 21], М. М. Сагитова [3; 5], С. А. Галина [10], Ф. А. Надршиной [1], А. М. Сулейманова [4; 5], Р. А. Султангареевой [28], Г. Р. Хусаиновой [35, с. 167-171], В. Г. Котова [22], Н. А. Хуббитдиновой [34] эпос изучен разносторонне, на основе современных прочтений раскрываются все новые и новые аспекты изучения. Однако до сих пор этот уникальный памятник духовной культуры башкир в монографическом плане не исследован.

Таким образом, башкирский народный эпос «Заятуляк и Хыухылу» до сих пор хранится в народной памяти, исполнительской практике и является бесценным отражением духовной картины мира башкирского народа.

Литература

1. Башкирские народные эпические сказания / авт. проекта, сост., науч. ред., авт. вступ. ст. Ф. А. Надршина; отв. ред. текстов на англ. яз. С. Г. Шафиков. – Уфа: Китап, 2010. – 280 с.
2. Башкирский народный эпос / сост. А. С. Мирбадалева, М. М. Сагитов, А. И. Харисов; авт. исслед. А. С. Мирбадалева; автор коммент. А. С. Мирбадалева, М. М. Сагитов; отв. ред. Н. В. Кидайш-Покровская. – Москва: Наука, 1977. – 518 с.
3. Башкирское народное творчество. Эпос / сост., вступит. ст., коммент. М. М. Сагитов. – Уфа: Баш. кн. изд-во, 1972. – Кн. 1. – 242 с.
4. Башкирское народное творчество: Эпос / сост. А. М. Сулейманов; авт. вступит. ст. М. М. Сагитов. – Уфа: Китап, 1998. – Т. 3. – 448 с.
5. Башкирское народное творчество: Эпос / сост. М. М. Сагитов; коммент. Н. Т. Зарипов, М. М. Сагитов, А. М. Сулейманов; отв. ред. Н. Т. Зарипов. – Уфа: Китап, 1987. – Т. 1. – 544 с.
6. Башкирское предание «Зоя-Тюляк» и «Су-сылу» // Самарская газета. – 1902. – № 83.
7. Башкорт халк ижады / төз. ред., инеш мәкәлә язгыусы һәм аңлатмалар биреүсе Ә. И. Харисов. – Өфө: Башк. китап нәшр., 1954. – Т. 1. – 304 б.
8. Башкорт халык ижады. Совет осоро. Әкиәттәр, риүәйәттәр, хәтирәләр, сәсәндәр ижады / төз. инеш мәкәлә язгыусы, аңлатмалар биреүсе Н. Т. Зарипов м-н Ә. М. Сөләймәнов. – Өфө, 1982. – 422 б.
9. Башкорт халык йырлары / төз. Х. Ф. Әхмәтов, Л. Н. Лебединский, Ә. И. Харисов. – Өфө: Башк. китап нәшр., 1954. – 326 б.
10. Галин, С. А. Башкирский народный эпос / С. А. Галин. – Уфа: Аэрокосмос и ноосфера, 2004. – 320 с.
11. Даль, В. И. Башкирская русалка / В. И. Даль // Москвитянин. – 1843. – № 1.
12. Даль, В. И. Полное собрание сочинений: В 10 т. / В. И. Даль. – Санкт-Петербург–Москва, 1898. – Т. 7.
13. Заятуляк // Башкортостан. – 1991. – 25 апр.
14. Заятуляк // Октябрь. – 1938. – № 6.
15. Заятуляк // Рыбаков С. Г. Музыка и песни уральских мусульман с очерком их быта / С. Г. Рыбаков // Записки Импер. Академии наук. – 1897. – Т. 2. – № 2. – 340 с.
16. Заятуляк берлә Сусылу. – Уфа, 1910. – 24 с.
17. Заятуляк и Хыухылу. Записано на магнитофонную ленту Н. Д. Шункаровым. Ф. 3. Оп. 23/6.
18. Заятуляк менән Һыуһылыу комарткыһы тураһында // Әҙәби Башкортостан. – 1960. – № 6. – С. 87-95.

19. Игнатъев, Р. Г. Устные пересказы, собранные в Троицком, Верхне-Уральском и отчасти Орском уездах Оренбургской губернии / Р. Г. Игнатъев // Записки Оренбургского отдела Имп. Русского географического общества. – Оренбург, 1875. – Вып. 3.

20. Киреев, А. Н. Башкирский народный героический эпос / А. Н. Киреев. – Уфа : Башк. кн. изд-во, 1970. – 302 с.

21. Мәргән, К. Башкорт халкының эпик комарткылары / К. Мәргән. – Өфө : Башк. китап нәшр., 1961. – 388 б.

22. Котов, В. Г. Мифология Южного Урала. К вопросу о реконструкции хтонических культов / В. Г. Котов. – Уфа : ИИЯЛ УНЦ РАН, 1997. – 65 с.

23. Лебедев, Д. А. Домик на Сакмаре. Роман из жизни Башкирии / Д. А. Лебедев. – Москва–Ленинград : ГИЗ, 1929. – 248 с.

24. Лоссиевский, М. В. Башкирское предание о луне в связи с преданиями других народов о солнце и луне / М. В. Лоссиевский // Труды этнографического отдела Имп. Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии. – 1877. – Т. 28. – Кн. 4.

25. Потанин, Г. Н. Дочь моря в степном эпосе / Г. Н. Потанин // Этнографическое обозрение. – 1892. – № 1.

26. Рыбаков, С. Г. Музыка и песни уральских мусульман, с очерком их быта / С. Г. Рыбаков. – Санкт-Петербург : Типография Императорской Академии Наук, 1897. – 340 с.

27. Сказка о Сары Сагипе, сыне Абдурахманове // Записки Оренбургского отдела имп. Русского географического общества. – 1875. – Вып. 3.

28. Султангареева, Р. А. Семейно-бытовой обрядовой фольклор башкирского народа / Р. А. Султангареева. – Уфа : Гилем, 1998. – 241 с.

29. Суходольский, Л. Легенда о Тюляке / Л. Суходольская // Оренбургские губернские ведомости. – Уфа, 1858. – № 46.

30. Федоров А. М. Степь сказалась. Роман и рассказ. Сер. Золотые родники / А. М. Федоров / подг. текста, пред. и ком. М. Г. Рахимкулова. – Уфа : Башк. книж. изд-во, 1981. – 272 с.

31. Хакимов, А. Х. Плач домбры / А. Х. Хакимов. – Москва : Советский писатель, 1988. 584 с.

32. Харисов, А. И. Литературное наследие башкирского народа. XVIII-XIX вв. : автореф. дисс. ... док. филол. наук / А. И. Харисов. – Уфа–Алма-Ата, 1966. – 45 с.

33. Харисов, Ә. И. Башкорт халкының әзәби мирасы. XVIII-XIX быуаттар / Ә. И. Харисов. – Өфө : Башк. китап нәшр., 1965. – 416 б.

34. Хуббитдинова, Н. А. Художественное отражение фольклора в литературе XIX века (к проблеме русско-башкирских фольклорно-литературных взаимосвязей) / Н. А. Хуббитдинова. – Уфа : Гилем, 2011. – 125 с.

35. Хусаинова, Г. Р. Башкирская народная сказка и эпос : общие места / Г. Р. Хусаинова // Вестник Челябинского государственного университета. – 2011. – Вып. 55, № 17 (232).

Yuldubaeva Gulnar V. Institute of history, language and literature of Ufa Scientific Centre of Russian Academy of Sciences (Ufa, Russia). E-mail: nargul1976@list.ru

THE HISTORY OF THE BASHKIR FOLK EPIC «ZAYATULYAK AND HYUHLY» AND ITS COLLECTION, PUBLICATION AND SUBSEQUENT LITERARY RESEARCH

The article is devoted to the mythological folk epic “Zayatulyak and Hyuhlyu” and its historical record of literary collection, publication and research. The plot of the epic, which has retained its archaic motifs, still remains alive in performance. Variants of the Bashkir literary work were recorded in the Republic of Bashkortostan as well as in the Orenburg region. Existence of these variants and alternate versions of the epic «Zayatulyak and Hyuhlyu» indicate that the product was of great importance in the humanities, particularly art and poetry, as well as in the Bashkir people’s spiritual life. The article also examines the popularization of the Bashkir epic.

Key words and phrases: Bashkir epic, spiritual-literary heritage, mythology, folklore, motifs, option, version, research, popularization.

Г. Р. Хусаинова

канд. филолог. наук, зав. отделом фольклористики
(Россия, Уфа, ИИЯЛ УНЦ РАН)

НАРОДНАЯ ПАМЯТЬ ХРАНИТ ПРЕДАНИЯ И ЛЕГЕНДЫ О ПЕЩЕРЕ ШУЛЬГАН-ТАШ (ПО МАТЕРИАЛАМ ЭКСПЕДИЦИИ 2009 ГОДА)

В статье на основе материалов фольклорных экспедиций даны особенности бытования в современных условиях некоторых традиционных жанров башкирского фольклора, в частности, преданий и легенд о пещере Шульган-таш. Вводятся в научный оборот ранее неопубликованные тексты, сохранившиеся в культурной памяти башкирского народа.

Ключевые слова: фольклор, Шульган-таш, легенды, предания, народная память.

Во время очередной экспедиции фольклористы Института истории, языка и литературы УНЦ РАН убедились, что некоторые традиционные жанры башкирского фольклора, в частности, предания и легенды, продолжают свое бытование и в современных условиях. Естественно, многие образцы легенд и преданий уже опубликованы в томах научного свода «Башкирское народное творчество», но для нас важно, что их можно услышать из уст информантов сегодня, в начале XXI века. Тем более имеются ранее не зафиксированные и неопубликованные тексты, которые можно будет ввести в научный оборот. Так, в деревне Гадельгареево от Ишмуратовой Флюзы Юмагужевны (1965 года рождения) записаны интересные образцы несказочной прозы. О происхождении названия деревни Шулган (официальное название – Гадельгареево) она услышала легенду от Хайбуллы-бабая, который «очень много знал такие истории», как подчеркнул информант. Легенда гласит: «Жил один богатый человек. Он был очень злой. Односельчане боялись даже произносить его имя и меж собой, когда речь заходила о нем, называли его «шул бай» (тот богач – Х. Г.). Однажды этот бай утонул в реке. Эту реку начали называть «Шул улгэн» (Тот умер – Х. Г., Ю. Г.), это же название дало имя деревне. Река, в которой утонул бай, исчезает в подземелье, потом появляется из пещеры. Поэтому и пещера называется «Шулган». Таким образом, и река Шулган, и деревня Шулган, и пещера Шулган связаны с одним именем».

Вторая легенда, которую она рассказала, тоже очень интересна: «Когда мы были маленькими, пещеру называли «таш өй». Взрослые, с которыми мы заходили в пещеру, говорили, что в ней будто бы жили люди. Возле стены в пещере есть ровный камень, туда ложили книги, библиотека была, а большой зал, он тоже был ровенький, был их танцевальным залом. Там они веселились. Обо всем этом я слышала от взрослых». Среди опубликованных материалов такие сведения не обнаружены. Экскурсоводы в пещере об этой версии легенды тоже не упоминают.

Другой информант из упомянутой деревни сказала, что таш өй имеет своего хозяина. Его редко можно увидеть либо как тень человека, либо как тень коня» и «Возле Йылкысыкканкуль после двенадцати часов ночи хозяин озера показался тенью коня пегой масти с серой спиной»*. Про хозяина пещеры посчастливилось записать еще одну легенду: «В последнее время на рассвете часто можно увидеть хозяина таш өй на Акбузате, говорят. Он чем-то очень недоволен» и «Хозяина пе-

* Записано Хусаиновой Г. Р. в дер. Гадельгареево от Маликовой Розы Хажгалиевны (1947 г.р.)

щеры всегда можно увидеть внутри пещеры. Если поднять голову наверх, на полке пещеры на тебя смотрят два глаза. Это и есть хозяин таш ой».*

Существует еще одна версия легенды о хозяине таш ой: «Раньше многие говорили, что у пещеры есть хозяин, и он порою выходит из своего каменного дома, гуляет. От своей мамы я слышала такую легенду: «Нас было трое, мы ходили в тех местах, устали и решили отдохнуть на берегу озера Шульган. Только сели, вдруг из пещеры верхом на коне вышел седобородой старик, он был хорошо одет: белая чалма, казакин, блестящие сапоги, у коня стремя, уздечки из серебра. Вышел старик, увидел нас и повернул назад, в пещеру. Мы прочитали молитву, оставили хэйер (милостыню) и ушли. Больше никто из нас того старика не видел».*

По рассказам информантов, раньше люди постоянно видели хозяина пещеры на берегу этого озера то в образе волка, то птицы, но теперь давно уже его никто не видит.

В опубликованных источниках [1, с. 17-18; 2] содержание легенды «Йылкысыкканкуль» связано с историей о том, что одному егету понравилась собака местного охотника. За собаку он обещал табун лошадей, которых выведет из озера. Он сдержал свое слово. Лошади эти были пегой масти с серой спиной. Местное население и сегодня уверено, что лошади названной породы вышли из озера Йылкысыкканкуль. Второй вариант легенды «Йылкысыкканкуль», записанный нами от Ф. Ю. Ишмуратовой, очень напоминает эпос «Акбузат»: «Один юноша-охотник каждый день приходил к озеру пострелять птицу. Однажды, когда он пришел, на озере плавала красивая утка, Только егет хотел застрелить ее, она заговорила: «Ты, егет, не стреляй в меня. Я за это подарю тебе табун лошадей». Егет не очень в это поверил, но решил проверить. Утка сказала ему: «Не оборачивайся назад, иди прямо домой». Потом еще раз предупредила: «Только не оборачивайся». Егет отправился домой. Немного погодя он услышал ржание лошадей, топот копыт. Не выдержал, обернулся и увидел, что из озера выходят лошади (У нескольких людей в деревне есть лошади пегой масти. Считают, что эти лошади вышли из озера Йылкысыкканкуль). Егет поторопился (нарушил запрет – Х.Г.), все лошади не успели выйти. Тем не менее лошади, успевшие наступить на землю, пошли за егетом. Таким образом, озеро, откуда вышли лошади, называют Йылкысыкканкуль».

Третий вариант легенды более прост по сюжету. Герой легенды, пастух, получает табун лошадей, стадо коров со дна озера не в дар и не в качестве приданого жены, а случайно: «Как-то раз пастух услышал голос: «Иди вперед по дороге и не оглядывайся!» Егет пошел по дороге в сторону деревни. Не выдержал, через какое-то время оглянулся назад и увидел, что за ним идет табун лошадей. На землю успела выйти только часть скота, половина ушла обратно на дно озера. Последним должен был выйти на берег Акбузат. Егет не выполнил поставленного условия, и Акбузат остался на дне озера».*

Таким образом, оказывается, существует несколько вариантов легенд о выходе лошадей из Йылкысыкканкуль.

Интересно то, что местные жители верят в то, что раз в году из озера и теперь выходят лошади. По утверждению нашего великолепного информанта Ишмуратовой Ф. Ю., одна бабушка, которая жила в деревне Акбулатово, говорила: «В один день года и сейчас из озера Йылкысыкканкуль выходят лошади. Я сама лично наблюдала. Только надо знать день и время дня, чтобы увидеть это».*

* Записано Хусаиновой Г. Р. в дер. Кутаново от Ситдиковой Хамдии Хадыевны (1959 г.р.)

* Записано Юлдыбаевой Г. В. в дер. Шульган от Хамитовой Мастухи Абдулловны (1932 г.р.)

* Записано Юлдыбаевой Г. В. в деревне Гадельгареево от Хамитовой Мастухи Абдулловны (1932 г.р.)

* Записано Хусаиновой Г. Р. в деревне Гадельгареево от Ишмуратовой Флюзы Юмагуевны (1965 г.р.)

Материалы экспедиции, записанные фольклористами летом 2009 года, позволяют с уверенностью утверждать, что в народной памяти еще живы легенды об удивительных местах Бурзянского края, и они будут интересны всем, кто посетит этот замечательный уголок Башкортостана.

Литература

1. Башкирское народное творчество; предания, легенды. Т. 11. / сост., автор пред. и коммент. Ф. А.Надршина. – Уфа : Китап, 1997. – № 43 (на баш. яз.)
2. Легенды и предания Бурзянского края / сост. Г. Г. Хамидуллина, Т. Г. Хамидуллина. – Уфа, 2009.

Khusainova Gulnur V. Institute of history, language and literature of Ufa Scientific Centre of Russian Academy of Sciences (Ufa, Russia). E-mail: bashfolk@yandex.ru

NATIONAL MEMORY AS A PRESERVING FACTOR FOR FOLK STORIES AND LEGENDS ABOUT SHULGAN-TASH CAVE (BASED ON THE MATERIALS OF THE 2009 EXPEDITION)

Some features of traditional genres of Bashkir folklore, in particular legends and folk stories about Shulgan-tash cave are described in the article on the basis of materials gathered from folklore expeditions. Previously unpublished texts which have remained in the cultural memory of the Bashkir people are introduced for scientific examination.

Key words: folklore, Shulgan-tash, legends, folk stories, national memory.

© Хусаинова Г. Р., 2016

З. З. Искандарова

учитель

(Россия, Уфа, ГБОУ БРГИ № 1 им. Р. Гарипова)

РОЛЬ БИБЛИОТЕКИ В ОРГАНИЗАЦИИ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ РАБОТЫ ШКОЛЬНИКОВ

В статье показана роль библиотеки в организации исследовательской деятельности школьников. Автор пишет о сотрудничестве Башкирской республиканской гимназии-интерната №1 имени Рами Гарипова и Национальной библиотеки имени Ахмет-Заки Валиди Республики Башкортостан. Эта библиотека – источник краеведческого материала для юных исследователей. Автор сделал вывод о том, что исследовательская деятельность с привлечением краеведческого материала формирует у учеников бережное отношение к родной культуре.

Ключевые слова: библиотека, чтение, метапредметное умение, исследовательская деятельность, краеведческий материал.

Всем известно, что библиотека является настоящим хранилищем национального культурного достояния. На современном этапе она привлекает читателей не только богатым содержанием, но и новыми интересными формами предоставления информации. Библиотека – это один из главных инструментов развития познавательного интереса школьников. Чтение книг способствует формированию самостоятельного мышления, расширению кругозора, становлению мировоззрения ученика.

Педагогический коллектив Башкирской республиканской гимназии-интерната № 1 имени Рами Гарипова уделяет большое внимание вовлечению учащихся в чтение. Формированию этого метапредметного умения способствует в полной мере организация исследовательской деятельности учеников.

Под исследовательской деятельностью нами понимается «деятельность учащихся, связанная с решением ими творческой, исследовательской задачи с заранее неизвестным решением ... и предполагающая наличие основных этапов, характерных для исследования в научной сфере: постановку проблемы, изучение теории, посвященной данной проблематике, подбор методик исследования ..., сбор собственного материала, его анализ и обобщение, собственные выводы» [1, с. 6].

С целью организации исследовательской работы обучающихся в нашей гимназии функционирует Малая академия наук [2, с. 156]. Занимаясь исследованиями в рамках МАН, гимназисты развивают свои интеллектуальные способности, становятся более восприимчивыми к учебе, раскрывают в себе творческие возможности, успешно удовлетворяют познавательные потребности. Одаренные дети, занимающиеся при МАН БРГИ № 1 имени Рами Гарипова, становятся ежегодно победителями и призерами конкурсов исследовательских работ республиканского, всероссийского и международного уровня. Хочу поделиться опытом работы педагогов нашей гимназии и подчеркнуть важную роль библиотеки в организации исследовательской деятельности школьников.

Учителя нашего образовательного учреждения в первую очередь изучают интерес ученика или формируют его в определенной области науки. Сбор материала, ведение наблюдений, обращение к научной литературе составляют первый подготовительный этап исследовательской работы. При этом руководители учат правильно работать с библиографией, справочной литературой, книжными изданиями, словарями и энциклопедиями.

Сбор необходимых материалов по изучаемой теме невозможен без посещения библиотеки. Здесь на помощь юным исследователям приходят наши школьные библиотекари. Библиотека БРГИ № 1 имени Рами Гарипова оснащена фондом в 48 300 книг, выписываются газеты и журналы разных направлений на башкирском и русском языках. При нашей библиотеке имеется медиатека, оснащенная компьютерами, с доступом к сети Интернет, где ребята под руководством учителя активно пользуются электронными образовательными ресурсами. Обучающиеся накапливают здесь информацию, необходимую для дальнейшего изучения темы, изучают историографию вопроса.

С целью углубления знаний по выбранной теме наши ученики в процессе исследования обращаются за дополнительной литературой в Центр юношеского чтения Национальной библиотеки имени Ахмет-Заки Валиди РБ. Обучающиеся приходят в эту библиотеку не только за книгами. Они принимают активное участие и в мероприятиях, проводимых Центром, – во встречах с писателями, поэтами, журналистами, выдающимися деятелями культуры и посещают разнообразные выставки, организуемые здесь. Благодаря совместной работе наших учителей и библиотекарей Центра, гимназисты учатся самостоятельно добывать знания и применять их в жизни, постигают прекрасное, воспитывают в себе высокие чувства и нравственность, а главное, приобщаются к духовной культуре родного края. Порой именно такие встречи со знаменитыми людьми, знакомство с произведениями искусства пробуждают в детях исследовательский интерес.

Следующим этапом исследования становится систематизация собранного учеником материала. Отбирая нужное в накопленном, учитель и обучающийся конкретизируют исследовательскую линию. Именно на этой аналитической стадии начинается научная работа, которая позволяет автору выявить нерешенную проблему. Руководителем и юным исследователем формулируется тема работы.

Следует отметить, что актуальными для наших обучающихся на современном этапе являются темы, связанные с краеведением. Прививать любовь к родной республике, изучать язык, культуру, искусство, историю своего народа, знать выдающиеся личности, прославившие нашу землю, становятся основными целями воспитания истинного гражданина Башкортостана.

Богатый материал для освещения краеведческих тем обучающиеся нашей гимназии-интерната черпают в главной сокровищнице республики – Национальной библиотеке имени Ахмет-Заки Валиди РБ [3, с. 176]. Они посещают отделы электронных ресурсов, читального зала, периодических изданий, информационный и справочно-библиографический, рукописей и редких изданий, башкирской литературы и краеведения в поисках информации, необходимой для подготовки к конференциям и конкурсам исследований.

Выбор краеведческой темы изучения актуален для наших воспитанников и потому, что они участвуют не только в республиканских, но и во всероссийских конференциях школьников и знакомят с языком, культурой, искусством, историей своего народа представителей других наций. Так, стало доброй традицией участие наших гимназистов в Российской научной конференции школьников «Открытие» (г. Ярославль), во Всероссийской учебно-исследовательской конференции учащихся «Живая культура: традиции и современность» (г. Саранск), во Всероссийском конкурсе юношеских исследовательских работ имени В. И. Вернадского (г. Москва), в Открытой Международной научно-исследовательской конференции молодых исследователей (учащихся и студентов) «Образование. Наука. Профессия» (г. о. Отрадный). Рассказывая о своих исследованиях, наши ученики

познакомили участников этих конференций и конкурсов с самыми известными реалиями жизни нашей республики: башкирским мёдом, башкирским конём, народными инструментами – курай и думбыра, эпосом «Урал-батыр» и со славными сынами башкирского народа – Кахым туря, Ахмет-Заки Валиди и многими другими.

Таким образом, исследовательская деятельность с привлечением краеведческого материала формирует у обучающихся бережное отношение к родной культуре, развивает вкус к её неповторимому своеобразию, прививает любовь ко всему самобытному и уникальному, что есть в Башкортостане. А средоточием этого бесценного духовного богатства является библиотека, роль которой в современном образовательном процессе велика.

Литература

1. Леонтович А. В. Исследовательская деятельность учащихся : сб. ст. / А.В. Леонтович. – Москва : МГДД(Ю)Т, 2003. – 20 с.
2. Башкирская республиканская гимназия-интернат № 1 имени Рами Гарипова : энцикло+. – Уфа: НИК «Башкирская энциклопедия», 2014. –
3. Башкортостан : крат. энцикл. / гл. ред. Р. З. Шакуров. – Уфа : Башк. энцикл., 1996. – 669 с.

Iskandarova Zifa Z. Bashkir Gymnasium №1 named after R. Garipov (Ufa, Russia).

E-mail: zifa.isckandarova@yandex.ru

THE ROLE OF LIBRARIES IN FACILITATING SCHOOL STUDENTS' RESEARCH

As the title implies the article describes the role of libraries in facilitating school students' research. The author draws reader's attention to the cooperation of the Bashkir Republican Rami Garipov Gymnasium №1 with the National Validi Library as an example of this kind. Further the author reports that this library is a good source of information on local history for young researchers. The author comes to the conclusion that a local history research project develops regard for local culture.

Key words: library, reading, meta subject skill, research, local history materials.

© Искандарова З. З., 2016

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

1. **Аглиуллина Клара Ишбудиновна** – первый заместитель генерального директора, ГАУ РБ Научно-издательский комплекс «Башкирская энциклопедия».

2. **Алексеева Вероника Викторовна** – аспирант кафедры педагогики, Башкирский государственный педагогический университет имени М. Акмуллы.

3. **Амантаев Ирек Фаритович** – кандидат исторических наук, научный сотрудник отдела рукописей и редких изданий, Национальная библиотека имени А.-З. Валиди Республики Башкортостан.

4. **Аминов Тахир Мажитович** – доктор педагогических наук, профессор, Башкирский государственный педагогический университет имени М. Акмуллы.

5. **Арпентьева Мариям Равильевна** – кандидат психологических наук, доцент, старший научный сотрудник кафедры психологии развития и образования, Калужский государственный университет имени К. Э. Циолковского.

6. **Балацкая Надежда Михайловна** – кандидат педагогических наук, старший научный сотрудник отдела библиографии и краеведения, Российская национальная библиотека, председатель секции РБА «Краеведение в современных библиотеках».

7. **Балашова Елена Николаевна** – кандидат исторических наук, доцент кафедры библиотечно-информационных ресурсов, Институт гуманитарного и социокультурного образования, Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина.

8. **Баубекова Светлана Альбертовна** – заведующий археографической лабораторией, Научная библиотека Дальневосточного федерального университета.

9. **Бикбулатова Альбина Римовна** – кандидат философских наук, доцент научный сотрудник, Национальная библиотека имени А.-З. Валиди Республики Башкортостан.

10. **Белик Вера Ивановна** – кандидат филологических наук, заместитель директора по научной деятельности, Ставропольская краевая универсальная научная библиотека имени М. Ю. Лермонтова.

11. **Бенин Владислав Львович** – доктор педагогических наук, профессор, декан Социально-гуманитарного факультета, Башкирский государственный педагогический университет имени М. Акмуллы.

12. **Бишева Сажид Рашитовна** – заведующий научно-аналитическим сектором, Государственная книжная палата Республики Башкортостан.

13. **Буканова Роза Гафаровна** – доктор исторических наук, профессор, Башкирский государственный университет.

14. **Бурангулов Байрас Вакилович** – кандидат исторических наук, доцент кафедры истории Республики Башкортостан, археологии и этнологии, Башкирский государственный университет.

15. **Валиуллина Зайнаб Рахимьяновна** – кандидат философских наук, доцент кафедры этики, культурологии и связей с общественностью, Башкирский государственный университет.

16. **Гезикова Антонина Николаевна** – заведующий отделом рукописей и редких изданий, Национальная библиотека имени А.-З. Валиди Республики Башкортостан.

17. **Гильмиянова Римма Аскарровна** – кандидат исторических наук, доцент, заместитель декана по учебной работе социально-гуманитарного факультета, Башкирский государственный педагогический университет имени М. Акмуллы.

18. **Горохова Ольга Вячеславовна** – кандидат исторических наук, старший преподаватель, Военная академия радиационной, химической и биологической защиты имени Маршала Советского Союза С. К. Тимошенко.

19. **Горяйнова Елена Аркадьевна** – заведующий справочно-библиографическим отделом, Централизованная система массовых библиотек городского округа город Уфа Республики Башкортостан.

20. **Давлетшина Луиза Кагармановна** – директор, Баймакская межпоселенческая центральная библиотека МР Баймакский район РБ.

21. **Добросельский Владимир Владимирович** – аспирант, Гуманитарно-педагогическая академия (филиал), Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского.

22. **Елизарова Римма Узбековна** – кандидат педагогических наук, ведущий научный сотрудник, Национальная библиотека Республики Татарстан.

23. **Ентальцева Ирина Николаевна** – заведующий библиотекой, Крестовоздвиженская церковь г. Уфы.

24. **Жуковская Людмила Николаевна** – главный библиотекарь, доцент, Государственная универсальная научная библиотека Красноярского края, Сибирский федеральный университет.

25. **Зайнуллин Таир Тагирович** – ответственный секретарь, Комитет Республики Башкортостан по делам ЮНЕСКО.

26. **Землянский Игорь Алексеевич** – кандидат исторических наук, заведующий читальным залом редкой книги, Научная библиотека Дальневосточного федерального университета.

27. **Зорина Марина Павловна** – магистр конфликтологии, Удмуртский государственный университет.

28. **Иксанова Гульнара Альфредовна** – руководитель Башкортостанского филиала Российского фонда культуры, председатель Уфимского городского общества краеведов имени Ф. Ахмеровской.

29. **Искандарова Зифа Зиевна** – учитель, руководитель Малой академии наук БРГИ № 1 им. Р. Гарипова, Башкирская республиканская гимназия-интернат № 1 имени Рами Гарипова.

30. **Каримова Эльвира Ринатовна** – студент, 4 курс, направление «Библиотечно-информационная деятельность», Башкирский государственный педагогический университет имени М. Акмуллы.

31. **Кинжабаева Эльвира Ирековна** – студент, 4 курс, направление «Библиотечно-информационная деятельность», Башкирский государственный педагогический университет имени М. Акмуллы.

32. **Колчина Светлана Петровна** – заведующий отделом социально-экономической литературы, Национальная библиотека имени С. Г. Чавайна, Республика Марий Эл.

33. **Кондратьева Диана Валерьевна** – студент, 4 курс, направление «Библиотечно-информационная деятельность», Башкирский государственный педагогический университет имени М. Акмуллы.

34. **Крупцева Ольга Васильевна** – ведущий библиотекарь, Научная библиотека Томского государственного университета.

35. **Кузичкина Галина Анатольевна** – кандидат педагогических наук, доцент кафедры документоведения и библиографоведения, Самарский государственный институт культуры.

36. **Кузоро Кристина Александровна** – кандидат исторических наук, доцент кафедры библиотечно-информационной деятельности, Национальный исследовательский Томский государственный университет.

37. **Кучерова Татьяна Вадимовна** – заместитель директора по основной деятельности, Центральная городская библиотека имени В. И. Ленина, г. Нижний Новгород.

38. **Леверьева Галина Федосьевна** – заместитель директора по научной работе, Национальная библиотека Республики Саха (Якутия).

39. **Маадыр Мая Салчаковна** – кандидат исторических наук, заведующий научной библиотекой, Научно-исследовательский институт медико-социальных проблем и управления Республики Тыва.

40. **Мазурицкий Александр Михайлович** – доктор педагогических наук, доцент кафедры библиотечно-информационной деятельности, Московский государственный лингвистический университет.

41. **Майорова Алла Степановна** – кандидат исторических наук, доцент кафедры истории России и археологии, Институт истории и международных отношений, Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского.

42. **Макарова Вера Николаевна** – кандидат исторических наук, заведующий отделом истории края, Национальный музей Республики Башкортостан.

43. **Макеева Любовь Николаевна** – главный библиограф, МАУК «Мелеузовская ЦБС» МР Мелеузовский район РБ.

44. **Малышко Ольга Федоровна** – заведующий отделом краеведения, Алтайская краевая универсальная научная библиотека имени В. Я. Шишкова.

45. **Мансурова Лилия Рашидовна** – главный библиограф информационно-библиографического отдела, Национальная библиотека имени С. Г. Чавайна, Республика Марий Эл.

46. **Мартынова Елизавета Васильевна** – кандидат педагогических наук, доцент, Кемеровский государственный институт культуры.

47. **Медведева Ольга Владимировна** – кандидат исторических наук, доцент кафедры библиотечно-информационных ресурсов, Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина.

48. **Мертенс Елена Сергеевна** – кандидат педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой библиотечно-информационной деятельности и музеологии, Смоленский государственный институт искусств.

49. **Мирдиянова Гульшан Разифовна** – аспирант, Казанский государственный институт культуры.

50. **Миронова Елена Валерьевна** – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник отдела историко-культурного наследия народов РТ, Институт истории им. Ш. Марджани АН Республики Татарстан.

51. **Мороз Антонина Иннокентьевна** – кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры отечественной истории, Забайкальский государственный университет.

52. **Муратова Айгуль Динисламовна** – директор, Национальная библиотека имени А.-З. Валиди Республики Башкортостан.

53. **Муратова Лира Фоатовна** – главный библиотекарь, Национальная библиотека имени А.-З. Валиди Республики Башкортостан.

54. **Муслимова Ильвера Исламовна** – заведующий отделом периодических изданий, Национальная библиотека имени А.-З. Валиди Республики Башкортостан.

55. **Мухамедиев Рашит Гусманович** – директор, МАУК «Централизованная библиотечная система» МР Белорецкий район РБ.

56. **Назарова Ольга Валерьевна** – заведующий отделом краеведения, Волгоградская областная универсальная научная библиотека имени М. Горького, аспирант кафедры истории и культурологии, Волгоградский государственный медицинский университет.

57. **Наталушко Юлия Александровна** – главный библиограф, Государственная универсальная научная библиотека Красноярского края.

58. **Неверова Татьяна Анатольевна** – кандидат педагогических наук, доцент кафедры библиотечно-информационных ресурсов, Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина.

59. **Никиенко Ирина Владимировна** – кандидат филологических наук, ученый секретарь, Томская областная научная универсальная библиотека имени А. С. Пушкина.

60. **Никитина Елена Константиновна** – студент, 4 курс, направление «Библиотечно-информационная деятельность», Башкирский государственный педагогический университет имени М. Акмуллы.

61. **Николаева Татьяна Александровна** – заведующий отделом «Центр редкой книги и консервации документов», Национальная библиотека Чувашской Республики.

62. **Первушкин Владимир Иванович** – доктор исторических наук, профессор, Пензенский государственный университет.

63. **Плахутина Екатерина Николаевна** – кандидат педагогических наук, заведующий библиотекой, Башкирский институт физической культуры (филиал) УралГУФК.

64. **Пугачев Валерий Вениаминович** – доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой русской литературы и издательского дела, Башкирский государственный университет.

65. **Рахматулина Зия Нурмухаметовна** – кандидат философских наук, доцент, декан Учалинского филиала, Башкирский государственный университет.

66. **Рахматуллина Зугура Ягануровна** – доктор философских наук, профессор, заместитель председателя Комитета ГД РФ по культуре, соруководитель партийного проекта «Библиотеки России».

67. **Рубанова Татьяна Давыдовна** – доктор педагогических наук, профессор, Челябинский государственный институт культуры.

68. **Рудакова Татьяна Петровна** – главный библиотекарь, Кемеровская областная научная библиотека имени В. Д. Федорова.

69. **Роднов Михаил Игоревич** – доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник отдела истории и истории культуры Башкортостана, Институт истории языка и литературы УНЦ РАН.

70. **Сабирова Зухра Рамилевна** – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник отдела новейшей истории Башкортостана, Институт истории, языка и литературы УНЦ РАН.

71. **Сакова Ольга Яновна** – кандидат педагогических наук, доцент кафедры технологии документальных коммуникаций, Кемеровский государственный институт культуры.

72. **Сафронова Алевтина Михайловна** – доктор исторических наук, доцент, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина.

73. **Свице Янина Сигизмундовна** – специалист по учебно-методической работе, Уфимский государственный нефтяной технический университет.

74. **Семенова Анна Леонидовна** – заместитель директора, Национальная библиотека Удмуртской Республики.

75. **Семикашев Руслан Юрьевич** – аспирант, Институт права, Башкирский государственный университет.

76. **Ситникова Юлия Владимировна** – исполняющий обязанности заведующего Томского регионального центра Президентской библиотеки имени

Б. Н. Ельцина, Томская областная универсальная научная библиотека имени А. С. Пушкина.

77. **Соловьева Галина Павловна** – заведующий отделом национальной литературы и библиографии, Национальная библиотека Чувашской Республики.

78. **Столетова Анна Сергеевна** – кандидат исторических наук, старший преподаватель, Вологодский государственный университет.

79. **Сокольская Лэся Васильевна** – кандидат педагогических наук, доцент кафедры библиотечно-информационной деятельности, Челябинский государственный институт культуры.

80. **Сырцева Татьяна Ивановна** – главный библиотекарь, Научная библиотека Дальневосточного федерального университета.

81. **Туева Людмила Михайловна** – кандидат педагогических наук, доцент кафедры технологии документальных коммуникаций, Кемеровский государственный институт культуры.

82. **Ураева Ирина Викторовна** – кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры библиотечно-информационных ресурсов, Институт гуманитарного и социокультурного образования, Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина.

83. **Фазрахманова Карина Рифкатовна** – студент, 4 курс, направление «Библиотечно-информационная деятельность», Башкирский государственный педагогический университет имени М. Акмуллы.

84. **Фатхутдинова Алия Минзакировна** – заместитель директора по методической и библиографической деятельности, Национальная библиотека имени А.-З. Валиди Республики Башкортостан.

85. **Фёдоров Пётр Ильич** – заведующий информационно-библиографическим отделом библиотеки, Башкирский государственный педагогический университет имени М. Акмуллы.

86. **Хабибуллина Зияя Наилловна** – доктор философских наук, профессор, Башкирский государственный университет.

87. **Хамидова Мухаббат Самандаровна** – кандидат исторических наук, доцент, Национальный университет Узбекистана имени Мирзо Улугбека.

88. **Ханова Руфина Вильсоновна** – кандидат философских наук, доцент кафедры этики, культурологии и связей с общественностью, Башкирский государственный университет.

89. **Хашаева Альбина Мунсуровна** – студент, 4 курс, направление «Библиотечно-информационная деятельность», Башкирский государственный педагогический университет имени М. Акмуллы.

90. **Хидиятов Надир Бариевич** – кандидат философских наук, доцент кафедры философии, Уфимский государственный авиационный технический университет.

91. **Хусаинова Гульнур Равиловна** – кандидат филологических наук, заведующий отделом фольклористики, Институт истории языка и литературы УНЦ РАН.

92. **Чечуха Анатолий Львович** – редактор отдела публицистики, журнал «Бельские просторы».

93. **Шамина Наталья Владимировна** – заведующий научно-исследовательским отделом, Научная библиотека Дальневосточного федерального университета.

94. **Шаньгинова Галина Алексеевна** – кандидат педагогических наук, доцент кафедры библиотечно-информационных ресурсов, Восточно-Сибирский государственный институт культуры.

95. **Юлдыбаева Гульнар Вилдановна** – кандидат филологических наук, старший научный сотрудник, Институт истории языка и литературы УНЦ РАН.

96. **Юмагузин Ульфат Зайнетдинович** – исполнительный директор, Комитет Республики Башкортостан по делам ЮНЕСКО.

Научное издание

**БИБЛИОТЕКА В КОНТЕКСТЕ
РОССИЙСКОЙ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ ИСТОРИИ:
КРАЕВЕДЧЕСКИЙ АСПЕКТ**

**Материалы
Всероссийской научной конференции
(с международным участием)
(Уфа, 24-25 марта, 2016)**

Компьютерная верстка: *Г. Р. Вахитова*
ЦКиР НБ РБ

Лицензия на издательскую деятельность № 5848357
450000, г. Уфа, ул. Ленина, 4

Отпечатано с готовых файлов в ООО «Имидж-консультант»
г. Уфа, ул. Карла Маркса д. 37, кор. 4, оф. 601
Подписано в печать 21.03.2016 г. Формат 70x100/16.
Печ. лист. 30,6; усл. печ. л. 39,8.
Тираж 500 экз.